

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С. В. Алексеев**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Ю. М. Антонян**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
- А. В. Барков**,
доктор юридических наук, профессор
- Е. Н. Бегалиев**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А. Р. Белкин**,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН
- Е. В. Богданов**,
доктор юридических наук, профессор
- Г. А. Василевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- А. А. Власов**,
доктор юридических наук, профессор
- К. К. Гасанов**,
доктор юридических наук, профессор
- В. И. Елинский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ
- А. Е. Епифанов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ, академик РАН
- О. В. Зиборов**,
доктор юридических наук, профессор
- С. В. Иванцов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Ю. Ильина**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников**,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р. А. Каламкарян**,
доктор юридических наук, профессор
- В. П. Камышанский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ
- Н. Н. Карпов**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ
- О. Г. Карпович**,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- А. И. Клименко**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. А. Колоколов**,
доктор юридических наук, профессор
- А. М. Кононов**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S. V. Alekseev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- Yu. M. Antonyan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A. V. Barkov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E. N. Begaliev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A. R. Belkin**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS
- E. V. Bogdanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G. A. Vasilevich**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- A. A. Vlasov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- K. K. Gasanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. I. Elinskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia
- A. E. Epifanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O. V. Ziborov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- S. V. Ivantsov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. Yu. Il'ina**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. P. Kamyshanskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- N. N. Karpov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Honored Worker of Prosecutor of Russia
- O. G. Karpovich**,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- A. I. Klimenko**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. A. Kolokolov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. M. Kononov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

И. И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

М. В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

I. I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. V. Saudahanov,
Candidate of Legal Sciences

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Maybuov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 2 • 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Аминев Ф. Г. Кодекс этики судебного эксперта Российской Федерации – назревшая необходимость	11
Белов Д. О. К вопросу о фальсификации признаков преступления.....	15
Беляев М. В. О перспективах формообразующих технологий в трасологических исследованиях.....	18
Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В. Мародерство: новая уголовно-правовая трактовка.....	25
Григорьева Н. В., Жамкова О. Е. Содержание и форма запроса о производстве следственных действий, направляемого в компетентные органы стран СНГ	31
Грошев С. Н. Эволюция юридической ответственности за «мужеложство» в рамках российского правопорядка: к вопросу о правах и свободах мужчин	35
Грудинин Н. С. Конституционно-правовая политика России в первой четверти XXI века	39
Гурдин С. В. Достижение назначения уголовного судопроизводства и защита прав его участников посредством производства следственных действий	43
Дёмин К. Е., Коглина В. А. Об этических аспектах взаимодействия следователя и эксперта	48
Евдокимов М. А. Место ключевых информационных документов в правовом регулировании финансовых рынков России и ЕС	52
Елифанов А. Е. Из истории организации и деятельности общей полиции Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Нижнего Поволжья)	59
Журавлев В. В. Проблемы гармонизации законодательства, регулирующего применение мер государственного принуждения в деятельности органов внутренних дел	65
Зарина А. М., Магомедрасулова Э. З. Современные тенденции развития преступности в условиях угроз национальной безопасности Российской Федерации	71
Земскова А. В., Минаков С. С. Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру.....	74
Каллагов Т. Э. К вопросу о государственной муниципальной кадровой политике в современной России: конституционно-правовой аспект	86
Канаева Ю. А. История развития права на обеспечение жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел	89

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
Д. Е. Барикаева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко, А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 61

Подписано в печать
 23.06.2023 г.
 Цена свободная

Карев А. Г. Направления противодействия экономическим преступлениям, обусловленным бухгалтерским подлогом	94
Кононов А. М., Халезов Н. Л. К вопросу об организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в органах внутренних дел	99
Куликов А. В., Шелег О. А. Коллизии понятий задержания лица, совершившего преступление, и подозреваемого (конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты)	105
Курсаев А. В. Практика применения наказания за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	111
Кушко М. А. Компетенция органа исполнительной власти как элемент его статуса	118
Мельникова С. В. О трансформации документов стратегического планирования в сфере предупреждения преступлений, связанных с организацией незаконной миграции	124
Мичурин В. С. Востребованность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела	129
Морозова М. Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака	133
Мядзелец О. А. Понятие «любое лицо, подвергнутое мерам процессуального принуждения» как институциональный элемент механизма возмещения вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ	136
Нконго П. Г., Елинский В. И. Об избирательной системе Франции (тезисы)	141
Олимпиев А. Ю. О Конституции РФ и ее месте в системе нормативных правовых актов Российской Федерации	145
Паненко А. С. Проблемные аспекты уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта на стадии возбуждения уголовного дела	149
Пастухов П. С. Оптимизация предварительного расследования с использованием электронной информации	154
Смирнова С. А. Этика и аксиология судебно-экспертной деятельности: баланс смыслов, интересов, новые вызовы времени и старые проблемы	159
Соломатина А. Г. Использование специальных знаний и технологий в уголовном судопроизводстве	164
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. О механизме административно-правового обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел	168
Терехов М. Ю., Григорьев В. Н. О задержании с поличным	175
Федорова И. В., Кардашевский В. В. Общие и специальные меры предупреждения экстремистской деятельности и методы борьбы с экстремистскими группированиями участковыми уполномоченными полиции и подразделениями уголовного розыска	180
Чистова Л. Е. Актуальные проблемы обучения курсантов навыкам взаимодействия при расследовании наркопреступлений в процессе их обучения в образовательных организациях МВД России	183
Шагаев В. А., Горохова Т. А. Ликбез как механизм легитимации власти большевиков	186

Ястребов В. Б. К вопросу о балансе полномочий следователя, прокурора, суда (уголовно-процессуальный аспект).....	190
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Абрамов В. И. Тенденции и проблемы развития организационно-информационных платформ цифровой поддержки закупочных операций с позиций необходимости обеспечения экономической безопасности	194
Бланк Д. А. Развитие цифрового искусства как предмета инвестиций.....	196
Буздалина О. Б. Меры государственной поддержки системообразующим организациям в современных условиях.....	199
Кубатиева Л. М. Принципы и функции информационного обеспечения управления организацией	206
Литвиненко А. Н., Сулягин М. С. Проактивный механизм обеспечения экономической безопасности компании	210
Непомнящих И. Ф. Анализ некоторых проблемных аспектов обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел.....	218
Остаев Г. Я., Злобина О. О., Хосиев Б. Н., Басиева Л. В. Управленческий учет: анализ моделей бизнес-финансирования и план производства.....	222
Яковлев А. А. Особенности создания и поддержки кластеров как инновационных территорий в Европейском Союзе и России.....	233

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Иванова М. М., Красилов О. В., Сысоев А. А. К вопросу о повышении групповой сплоченности спортивных команд в высших учебных заведениях.....	238
Карпушкин В. В. Формирование первоначальных навыков выполнения упражнений курса стрельб у сотрудников, проходящих обучение по основным программам профессионального обучения.....	242
Мальченков Е. В., Шадрин А. Н., Косякин В. Н. Зависимость произвольного контроля интеллектуальной деятельности от двигательной активности курсантов	246
Мышко Ф. Г., Титор С. Е. Участие родителей в Интернет-интересах своих детей (анализ социологического опроса родителей подростков)	251
Никитская Е. А., Евсеева И. Г. Инновационный опыт осуществления социального воспитания в контексте профессиональной социализации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	260
Попова А. А., Данильченко Э. Д., Буркова М. А. Реализация психолого-педагогической компетентности руководителя в служебном коллективе	267
Родин В. Ф., Щуров Е. А. Облик современного преподавателя в концепции фасилитативного подхода к обучению	272
Харламова И. Ю., Учеватов В. О. Роль Интернета в патриотическом воспитании: плюсы и минусы	276

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства «Урал-Пресс Округ» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of a Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive secretary
D. E. Barikaeva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 2 • 2023

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Aminev F. G. The Code of Ethics of the Judicial Expert of the Russian Federation is an urgent need	11
Belov D. O. On the question of the falsification of signs of a crime.....	15
Belyaev M. V. On the prospects of shaping technologies in tracological research	18
Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Rudik M. V. Pillage: a new criminal legal interpretation	25
Grigoryeva N. V., Zhamkova O. E. The content and form of a request for investigative actions sent to the competent authorities of the CIS countries.....	31
Groshev S. N. Evolution of legal responsibility for «sodomy» within the framework of the Russian legal order: on the issue of men's rights and freedoms	35
Grudin N. S. The constitutional and legal policy of Russia in the first quarter of the XXI century.....	39
Gurdin S. V. Achieving the purpose of criminal proceedings and protecting the rights of its participants through the production of investigative actions	43
Demin K. E., Kogolina V. A. On the ethical aspects of the interaction between the investigator and the expert	48
Evdokimov M. A. The place of key information documents in the legal regulation of the financial markets of Russia and the EU.....	52
Epifanov A. E. From the history of the organization and activities of the general police of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries (based on the materials of the Lower Volga region)	59
Zhuravlev V. V. Problems of harmonization of legislation regulating the use of state coercion measures in the activities of internal affairs bodies.....	65
Zarina A. M., Magomedrasulova E. Z. Modern trends in the development of crime in the context of threats to the national security of the Russian Federation	71
Zemskova A. V., Minakov S. S. Features of the use of tools for searching and documenting computer information during investigative actions on inspection	74
Kallagov T. E. On the issue of state municipal personnel policy in modern Russia: constitutional and legal aspect	86
Kanaeva Ju. A. The history of the development of the right to provide housing for employees of internal affairs bodies.....	89

Karev A. G. Directions for countering economic crime due to accounting fraud.....	94
Kononov A. M., Khalezov N. L. On the issue of organizing activities to combat corruption crimes in the internal affairs bodies.....	99
Kulikov A. V., Sheleg O. A. Collisions between the concepts of detention of a person who has committed a crime and a suspect (constitutional, criminal law and criminal procedural aspects)	105
Kursaev A. V. The practice of applying punishment for crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen	111
Kushko M. A. The power of an executive body as an element of its status.....	118
Melnikova S. V. On the transformation of strategic planning documents in the prevention of crimes related to the organization of illegal migration.....	124
Michurin V. S. Demand for production investigative actions before criminal proceedings.....	129
Morozova M. N. Problems of differentiation of administrative and criminal liability for illegal use of a trademark.....	133
Myadzelets O. A. The concept of «any person subjected to measures of procedural coercion» as an institutional element of the mechanism of compensation for harm in accordance with Part 3 of Article 133 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation	136
Nkongo P. G., Elinsky V. I. About the electoral system of France (theses)	141
Olimpiev A. Yu. About the Constitution of the Russian Federation and its place in the system of normative legal acts of the Russian Federation.....	145
Panenko A. S. Problematic aspects of criminal liability for giving a deliberately false expert opinion at the stage of initiation of a criminal case	149
Pastukhov P. S. Optimization of preliminary investigation using electronic information	154
Smirnova S. A. Ethics and axiology of forensic science activity: balance of meanings, interests, new challenges of the time and old problems.....	159
Solomatina A. G. The use of special knowledge and technologies in criminal proceedings.....	164
Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. On the mechanism of administrative and legal support of service discipline in the internal affairs bodies	168
Terekhov M. Yu., Grigoryev V. N. About red-handed detention.....	175
Fedorova I. V., Kardashevsky V. V. General and special measures to prevent extremist activity and methods of combating extremist groups by district police officers and criminal investigation units	180
Chistova L. E. Actual problems of teaching cadets interaction skills in the investigation of drug crimes in the process of their training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	183
Shagaev V. A., Gorokhova T. A. Educational program as a mechanism for legitimizing the power of the Bolsheviks	186

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot 117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 61

Issued
23.06.2023

The price is not fixed

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

Yastrebov V. B. On the issue of the balance of powers of the investigator, prosecutor, court (criminal procedural aspect).....	190
---	-----

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Abramov V. I. Trends and problems in the development of organizational and information platforms for digital support of procurement operations from the standpoint of the need to ensure economic security	194
Blank D. A. Development of digital art as an investment tool.....	196
Buzdalina O. B. Measures of state support of system-forming organizations in modern conditions	199
Kubatieva L. M. Principles and functions of information support of organization management.....	206
Litvinenko A. N., Sutyagin M. S. Proactive mechanism for ensuring the economic security of the company	210
Hepomnyashchikh I. F. Analysis of some problematic aspects of providing monetary allowances to employees of internal affairs bodies.....	218
Ostaev H. Ya., Zlobina O. O., Khosiev B. N., Basieva L. V. Management accounting: analysis of business financing models and production plan.....	222
Yakovlev A. A. Features of creating and supporting clusters as innovative territories in the European Union and Russia	233

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education Methodology and technology of vocational education

Ivanova M. M., Krasilov O. V., Sysoev A. A. On the issue of increasing the group cohesion of sports teams in higher educational institutions.....	238
Karpushkin V. V. Formation of the initial skills of performing the exercises of the shooting course among employees undergoing training in the main professional training programs.....	242
Malchenkov E. V., Shadrin A. N., Kosyakin V. N. Dependence of arbitrary control of intellectual activity on motor activity of cadets.....	246
Myshko F. G., Titor S. E. Participation of parents in the Internet interests of their children (analysis of a sociological survey of parents of teenagers).....	251
Nikitskaya E. A., Evseeva I. G. Innovative experience of social education in the context of professional socialization of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	260
Popova A. A., Danilchenko E. D., Burkova M. A. Implementation of the psychological and pedagogical competence of the head in the service team.....	267
Rodin V. F., Shchurov E. A. The image of a modern teacher in the concept of a facilitative approach to learning.....	272
Kharlamova I. Yu., Uchevatov V. O. The role of the Internet in patriotic education: pros and cons	276

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-11-14>

EDN: <https://elibrary.ru/bcfyha>

НИОН: 2015-0066-2/23-646

MOSURED: 77/27-011-2023-02-845

Кодекс этики судебного эксперта Российской Федерации – назревшая необходимость

Фарит Гизарович Аминев^{1,2}

¹ Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, faminev@mail.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Аннотация. В статье указано, что в современном судопроизводстве повышается роль личности судебного эксперта, его соответствия этическим нормам. Рассмотрены актуальные вопросы разработки основных требований, присущих профессиональной этике судебного эксперта. Разработаны рекомендации по повышению уровня ответственности эксперта за результаты своей деятельности. Рассмотрены отдельные ситуации деятельности экспертов с анализом этических аспектов.

Показана структура «Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации» и содержание некоторых положений данного Кодекса. Доказана необходимость принятия единого Кодекса этики для всех экспертов страны.

Ключевые слова: судебная экспертиза, Кодекс этики судебного эксперта, эксперт, судопроизводство, общественный совет, судебно-экспертная организация

Для цитирования: Аминев Ф. Г. Кодекс этики судебного эксперта Российской Федерации – назревшая необходимость // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 11–14. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-11-14>. EDN: BCFYHA.

Original article

The Code of Ethics of the Judicial Expert of the Russian Federation is an urgent need

Farit G. Aminev^{1,2}

¹ Bashkir State University, Ufa, Russia, faminev@mail.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Abstract. The article states that the role of the personality of a forensic expert and his compliance with ethical standards is increasing in modern legal proceedings. Topical issues of the development of the basic requirements inherent in the professional ethics of a forensic expert are considered. Recommendations have been developed to increase the level of responsibility of the expert for the results of his activities. Separate situations of experts' activity with the analysis of ethical aspects are considered.

The structure of the «Code of Ethics of the Judicial Expert of the Russian Federation» and the content of some provisions of this Code are shown. The necessity of adopting a single Code of Ethics for all experts of the country is proved.

Keywords: forensic examination, Code of Ethics of a forensic expert, expert, legal proceedings, public council, forensic expert organization

For citation: Aminev F. G. The Code of Ethics of the Judicial Expert of the Russian Federation is an urgent need. Bulletin of economic security. 2023;(2):11–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-11-14>. EDN: BCFYHA.

Постановка проблемы. В век внедрения инновационных технологий в судопроизводство и, в частности, глубоких научно-технических разработок в судебно-экспертную деятельность, возрастает значение субъекта этой деятельности – судебного эксперта, который должен соответствовать самым высоким требованиям

компетентности в определенной отрасли научного знания, опыта практической деятельности в конкретной экспертной специальности, а также – требованиям профессиональной этики. Назрела необходимость, в условиях отсутствия четких морально-этических основ судебно-экспертной деятельности, привнесения в нее

© Аминев Ф. Г., 2023

элементов предпринимательства, а порой и наживы, из-за различных критериев к этике и морали эксперта в разных ведомствах и т. д., в разработке единого Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации, как «совокупности моральных норм, правил поведения во всех областях профессиональной деятельности» [1, с. 128].

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что проблемы этики судебного эксперта освещали Е. Е. Кискина [2], Ю. Г. Корухов [3], Н. П. Майлис [1; 4], Е. Р. Россинская [5], А. А. Тарасов [6], В. Н. Хрусталева [7], Ю. А. Чернавин [8] и др. В них достаточно подробно рассматривались этические правила поведения судебных экспертов: объективность исследований, независимость выводов, принципиальность, неразглашение тайны предварительного расследования, неподкупность, вежливость и корректность поведения с участниками судопроизводства, инициативность, ответственное отношение к своим профессиональным обязанностям, честность, скромность и т. д.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Однако до сих пор все эти качества были изложены в виде перечисления основных критериев профессиограммы судебного эксперта, с большим уклоном к процессуальным, должностным, «психологическим, гносеологическим, эмоционально-волевым, коммуникативным аспектам деятельности судебного эксперта, крайне мало упоминалось о моральных качествах» [9].

Необходимо разработать единый документ, в котором все вышеназванные и другие морально-этические качества были бы зафиксированы и получили документальное оформление (утверждение) – Кодекс этики судебного эксперта Российской Федерации.

Формулирование целей статьи. Целью является создание структуры и разработка проекта Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации, приемлемого для экспертов независимо от работы (службы) в судебно-экспертной организации любой организационно-правовой формы.

Методы. Общенаучные методы сравнения, описания, моделирования; методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: анализ, синтез, толкование правовых норм.

Изложение основного материала.

В настоящее время одним из условий предупреждения ошибок, для большей объективизации экспертных исследований и исключения возможного субъективного подхода к интерпретации результатов и формулирования выводов, исключения проявления зависимости эксперта от различных обстоятельств, крайне необходимо внедрение инновационных методов исследования.

Так, как у ученых, так и у других граждан вызывает беспокойство возможность криминального использования генетической информации, получаемой в ходе полногеномных исследований человека, которая может быть разглашена (передана, возможно, иным

лицам, или искажен результат исследования в ходе неосторожных действий, безответственности, давления со стороны заинтересованных лиц), в том числе и экспертами, проводящими эти исследования. Поэтому необходимо скорейшее реформирование существующих технологий использования геномов граждан для целей ДНК-паспортизации, ДНК-идентификации и кодирования геномов при создании системы всеобщей геномной регистрации [10, с. 34].

В этой связи для целей ДНК-идентификации учеными Института биохимии и генетики УФИЦ РАН предлагается инновационная технология: для генетического штрих-кодирования используется только нейтральная информация о полиморфизме ДНК (на базе исследования снипов – однонуклеотидного полиморфизма ДНК). Установлено, что генетические штрих-коды людей основаны только «на нейтральных (без сведений личного характера) однонуклеотидных заменах» [10, с. 38], и будут служить только для ДНК-идентификации личности. И огромный положительный эффект такой технологии в морально-этическом аспекте деятельности эксперта состоит в том, что «уже не будет возможностей произвольного подхода при принятии решений о совпадении ДНК подозреваемого и настоящего преступника, поскольку заложенная в них цифровая информация будет фактически исключать неоднозначную трактовку» [10, с. 38].

Следует согласиться с В. Н. Хрусталевым в том, что экспертами, и тем более экспертами, занимающимися криминалистической оценкой (или рецензированием) заключений эксперта (специалиста) должны работать только те высококвалифицированные специалисты, для которых «нравственность, долг, честь и достоинство – не пустой звук» [11, с. 356].

Мы полагаем, что профессиональная этика судебного эксперта, как система морально-нравственных предписаний, правил и основанных на их познании научных положений о соответствующем его поведении в судебно-экспертной деятельности, диктует необходимость соблюдения профессионального долга, профессиональной ответственности, профессиональной справедливости, профессиональной чести и достоинства, нравственной культуры, что является гарантией объективности, независимости и достоверности результатов экспертного исследования, одним из условий предотвращения заведомо ложных заключений.

Исходя из вышеизложенных положений, предлагаем понимать под профессиональной этикой судебного эксперта систему морально-нравственных норм, правил и предписаний, соблюдение которых позволяет соответствовать социальному статусу судебного эксперта в процессе проводимой им судебно-экспертной деятельности.

Этика судебного эксперта имеет многие узкие, но тем не менее, важные для результата работы эксперта, особенности. Например, эксперт, имеющий право производства определенного рода судебной экспертизы,

получает вместе с постановлением (определением) совершенно новый для себя объект со следом с неисследованным им доселе механизмом слеодообразования. Как должен поступить эксперт: отказаться от проведения экспертизы (в экспертных методиках отсутствует описание системы предписаний, методов и оборудования, используемых именно для исследований такого рода объектов со следом) или все-таки провести экспертное исследование, мобилизовав все свои знания, умения, навыки с привлечением дополнительных методических, материально-технических ресурсов? В таком случае у эксперта складывается сложная экспертная ситуация с большой моральной нагрузкой и ответственностью, которая может быть решена следующим образом:

1) если эксперт решится провести экспертизу, то имеется вероятность получения недостаточно качественного результата исследования;

2) если эксперт откажется от проведения экспертизы (предмет которой – в пределах компетенции эксперта данной экспертной специальности), то такое решение будет свидетельствовать о невысоком уровне квалификации этого эксперта с последующими дисциплинарными и оргштатными выводами.

3) имеется еще одно решение данной ситуации – обратиться с просьбой к руководителю судебно-экспертной организации о создании комиссии экспертов для исследования этого сложного объекта во главе с опытным экспертом.

Во всех вариантах принятия решения эксперт будет вынужден задействовать комплекс морально-этических качеств: волю и целеустремленность к достижению цели, честность и добросовестность, терпеливость, коммуникабельность и вежливое отношение к коллегам, инициативность, здоровый экспертный скептицизм и т. д.

И еще одной важной причиной разработки «Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации» является единые морально-этические требования ко всем судебным экспертам: в каком бы ведомстве они не работали (служили), независимо от организационно-правовой формы организации, в которой работает эксперт (допустимость, достоверность, научная обоснованность выводов в заключении эксперта не зависит от организационно-правовой формы организации).

Представляется необходимым предостеречь некоторых авторов проекта от соблазна насыщения Кодекса этики судебного эксперта РФ процессуальными положениями из процессуальных кодексов и ведомственных должностных инструкций.

И ранее, в своих публикациях [9], и сейчас, предлагаем проект «Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации» (с небольшими изменениями), состоящим из вводной части и пяти глав (всего 17 статей):

– Глава 1 «Общие положения» (3 статьи);

– Глава 2 «Общие требования, предъявляемые к поведению судебного эксперта» (2 статьи);

– Глава 3 «Принципы и правила профессионального поведения судебного эксперта» (5 статей);

– Глава 4 «Принципы и правила поведения судебного эксперта во внеэкспертной деятельности» (6 статей);

– Глава 5 «Заключительные положения» (1 статья).

Выводы из данного исследования и перспективы.

Целью разработки и внедрения в практическую деятельность единого «Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации» является создание системы этических норм и установление правил поведения судебных экспертов для качественного выполнения ими своих обязанностей, а также содействие укреплению авторитета и повышению статуса судебных экспертов, доверия граждан к судебно-экспертным организациям и обеспечению единых норм поведения судебных экспертов.

Единый Кодекс этики судебного эксперта Российской Федерации будет способствовать повышению качества выполнения судебными экспертами своих обязанностей и судопроизводства в целом.

Список источников

1. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. М., 2015. 263 с.

2. Кискина Е. Е. Содержание и структура профессиограммы судебного эксперта // Вестник криминалистики. 2008. № 3. С. 77–83.

3. Корухов Ю. Г. Допустим ли должностной авторитет в судебной экспертизе // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : матер. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15–16 января 2014 г. М. : Проспект, 2014. С. 133–134.

4. Майлис Н. П. Моя профессия – судебный эксперт. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 291 с.

5. Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022. 416 с.

6. Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография. М. : Проспект, 2017. 128 с.

7. Хрусталева В. Н. Как влияет «процессуальная независимость» судебных экспертов и их ведомственная принадлежность на объективность даваемых ими заключений // Фундаментальные и прикладные проблемы исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 17–18 октября 2019 г. Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. С. 283–295.

8. Профессиональная этика и служебный этикет для юриста : учебное пособие для специалистов / под общ. ред. Ю. А. Чернавина. М. : Проспект, 2019. 328 с.

9. Аминев Ф. Г. О профессиональной этике судебного эксперта Российской Федерации. Baikal Research

Journal. (Электронный журнал) 2016. Т. 7. № 6. 19. <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21223>.

10. Аминев Ф. Г., Гарафутдинов Р. Р., Чемерис А. В., Михайленко К. И., Сагитов А. М. О возможностях применения новых технологий ДНК-идентификации личности в целях всеобщей геномной регистрации населения Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2022. № 1 (67). С. 30–41.

11. Хрусталеv В. Н. Заинтересованность экспертов в деле – основная проблема судебной экспертизы на постсоветском пространстве // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы II-й Международной научно-практической конференции (Москва, РГУП, 26–27 октября 2017 г.). М. : Интеркрим-Пресс, 2017. С. 353–358.

References

1. Mailis N. P. Theory and practice of forensic examination in proving. М., 2015. 263 p.

2. Kiskina E. E. The content and structure of the professionogram of a forensic expert // Bulletin of Criminalistics. 2008. No. 3. P. 77–83.

3. Korukhov Yu. G. Is official authority permissible in forensic examination // Forensic examination: methodological, legal and organizational problems of new genera (types) of forensic examinations : mater. International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 15–16, 2014, М. : Prospect, 2014. P. 133–134.

4. Mailis N. P. My profession is a forensic expert. М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2018. 291 p.

5. Rossinskaya E. R., Zinin A. M. Expertise in shipbuilding : textbook / edited by E. R. Rossinskaya. М. : Prospect, 2022. 416 p.

6. Tarasov A. A. Expert and specialist in the criminal process of Russia : monograph. М. : Prospect, 2017. 128 p.

7. Khrustalev V. N. How does the «procedural independence» of forensic experts and their departmental affiliation affect the objectivity of their conclusions // Fundamental and applied problems of research in the field of forensic expertise and DNA registration of the population of the Russian Federation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation on October 17–18, 2019 Ufa : RIC BASHGU, 2019. P. 283–295.

8. Professional ethics and official etiquette for a lawyer : a textbook for specialists / under the general editorship of Yu. A. Chernavin. М. : Prospect, 2019. 328 p.

9. Aminev F. G. On the professional ethics of a judicial expert of the Russian Federation. Baikal Research Journal. (Electronic journal) 2016. Vol. 7. No. 6. 19. <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21223>.

10. Aminev F. G., Garafutdinov R. R., Chemeris A. V., Mikhailenko K. I., Sagitov A. M. On the possibilities of using new DNA identification technologies for the purpose of universal genomic registration of the population of the Russian Federation // The Rule of Law: theory and practice. Ufa, 2022. No. 1 (67). P. 30–41.

11. Khrustalev V. N. Interest of experts in the case – the main problem of forensic examination in the post-Soviet space // Debatable issues of theory and practice of forensic examination: materials of the II-th International Scientific and Practical Conference (Moscow, RSUP, October 26–27, 2017). М. : Intercrim-Press, 2017. P. 353–358.

Информация об авторе

Ф. Г. Аминев – профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, почетный сотрудник МВД России, академик РАЕН.

Information about the author

F. G. Aminev – Professor of the Department of Criminology of the Bashkir State University, Professor of the Department of Forensic Activity of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Academician of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 22.12.2022; accepted for publication 13.02.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-15-17>

EDN: <https://elibrary.ru/btevbvr>

НИОН: 2015-0066-2/23-647

MOSURED: 77/27-011-2023-02-846

К вопросу о фальсификации признаков преступления

Дмитрий Олегович Белов

Московская городская коллегия адвокатов, Москва, Россия,

belov@zpartners.ru

Аннотация. Предлагается и обосновывается необходимость введения в уголовное законодательство авторского термина «фальсификация признаков преступления». Обращается внимание на то, что введением указанного термина становится возможным разрешить ряд проблем, как в уголовно-правовой доктрине, так и в правоприменительной практике. В статье отмечается, что на практике такие преступления как собственно провокация преступления и «подбрасывание» запрещенных к свободному гражданскому обороту предметов ошибочно именуют провокацией. Хотя названные деяния имеют существенные различия по механизму их совершения. А, следовательно, и отличную юридическую природу.

Ключевые слова: провокация преступления, правоприменительная практика, юридическая доктрина, фальсификация признаков преступления, «подбрасывание», субъективная сторона преступления

Для цитирования: Белов Д. О. К вопросу о фальсификации признаков преступления // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 15–17. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-15-17>. EDN: BTEVBR.

Original article

On the question of the falsification of signs of a crime

Dmitry O. Belov

Moscow City Bar Association, Moscow, Russia,

belov@zpartners.ru

Abstract. The need to introduce the author's term «falsification of signs of a crime» into the criminal legislation is being proposed and substantiated. Attention is drawn to the fact that the introduction of this term makes it possible to resolve a number of problems, both in the criminal law doctrine and in law enforcement practice. The article notes that in practice such crimes as the actual provocation of a crime and the «tossing» of objects prohibited for free civil circulation are mistakenly called provocation. Although these acts have significant differences in the mechanism of their commission. And consequently the different legal nature.

Keywords: provocation of a crime, law enforcement practice, legal doctrine, falsification of signs of a crime, «tossing», the subjective side of the crime

For citation: Belov D. O. On the question of the falsification of signs of a crime. Bulletin of economic security. 2023;(2):15–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-15-17>. EDN: BTEVBR.

Хорошо известно, что в настоящее время на законодательном уровне вопросы ответственности за провокацию урегулированы лишь применительно к взятке и коммерческому подкупу. При этом случаи провокации преступлений, которые не подпадают под признаки ст. 304 УК РФ, встречаются значительно чаще. Указанное, в первую очередь, касается сферы незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ), а также огнестрельного оружия, основных его частей и боеприпасов (82 %). Помимо отмеченного, сотрудники правоохранительных ведомств прибегают также

к провокации в рамках «борьбы» с незаконным оборотом любых иных предметов, таких как: боевые награды Российской Федерации и времен СССР, химические отравляющие вещества, радиоактивные материалы и пр. Не редки случаи провокаций и при «выявлении» краж чужого имущества.

Примером провокаций преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 158 УК РФ, являются случаи, при которых сотрудники уголовного розыска зональных подразделений полиции либо на транспорте, с целью улучшения пресловутых показателей раскрыва-

© Белов Д. О., 2023

емости, оставляют в открытом доступе те или иные ценные вещи (портмоне с денежными средствами и кредитными картами, мобильные телефоны, фотоаппаратуру и пр.). Соответственно, как только случайный прохожий возьмет указанный предмет, а еще лучше от места своей «находки» немного удалится, то сотрудникам полиции остается только это лицо задержать. А далее по известному сценарию – «кража раскрыта по горячим следам» и соответственно показатели раскрываемости на высоте, а заявитель, с приставкой «псевдо», благодарит сотрудников за их быструю и слаженную «работу».

Провокациями преступлений в настоящее время именуется две разновидности деяний: 1) собственно провокацию преступления (аналог деяния, ответственность за которое предусмотрено ст. 304 УК РФ – Провокация взятки, коммерческого подкупа ...); 2) «подбрасывание» лицу предметов, выведенных из свободного гражданского оборота (наркотических средств либо психотропных веществ, огнестрельного оружия либо боеприпасов к нему, радиоактивных веществ и пр.).

Принципиальная ошибка объединения этих разновидностей преступных посягательств под единым термином «провокация преступления» очевидна. Их отличают, прежде всего, особенности механизма совершения. Например, деяния, институализируемые провокацией, предполагают воздействие на психоэмоциональную сторону потенциальной жертвы, с целью заставить ее действовать по сценарию, избранному субъектом преступления (вектору, алгоритму и пр.).

Совершенно иначе предстает механизм преступления, основанный на «подбрасывании» запрещенных к свободному обороту предметов. В этих случаях жертва преступления, как правило, не ведает ни об угрожающей ей опасности уголовного преследования, ни о предпринятых субъектом преступления криминальных действиях. При этом никакого участия в деянии, инкриминируемом в последующем жертве преступления, эта жертва не принимала. Следовательно, при «подбрасывании» запрещенных предметов соответствующему лицу речь идет о полностью искусственном характере события преступления, заявленного субъектом данной фальсификации.

Таким образом, если в *первом* случае усилия субъекта преступления направлены на подталкивание любыми психологическими способами будущей жертвы на совершение ею запрещенного законом деяния (уготворы, требования, шантаж, обман и пр.), то во *втором* – жертва преступления какого-либо участия в создаваемом искусственным образом событии преступления не принимает. При этом создание видимости якобы совершившегося общественно опасного события в данном случае существенным образом упрощается. Поскольку требуется только незаметное для самой жертвы и лиц, выступающих в качестве представителей общественности (при проведении ОРМ) либо понятых (при проведении следственных действий), подбросить тот или иной запрещенный к свободному обороту предмет в личные

вещи жертвы (одежда или сумка), либо в принадлежащее жертве движимое или недвижимое имущество (автомашину, квартиру, дом и пр.).

Как можно заметить, обе разновидности преступлений объединяет стремление этого субъекта создать видимость произошедшего в объективной действительности события преступления. Хотя механизмы создания этой видимости существенным образом друг от друга отличаются.

Следовательно, термин «провокация преступления», на взгляд автора, не может претендовать на универсальность. Поскольку его применение не решает весь объем возлагаемых на этот термин задач, например: 1) наделение жертвы провокации правовым статусом, адекватным фактическим обстоятельствам произошедшего; 2) устранение двоякого понимания роли провоцируемого лица в исследуемом событии. В свою очередь, вектор юридической оценки события, связанного с провокацией, не приобретает четких очертаний в исследовании. Указанное относится к: а) механизму преступного поведения и его субъектам; б) способам имитации преступления; 3) приемам фальсификации доказательств и пр.

Из указанного следует, что недостаточная организационная и юридическая проработанность названного сегмента социальных отношений, включая терминологическую несогласованность и пробелы в уголовном законодательстве, не позволяет обществу и государству в полной мере гарантировать защиту прав и законных интересов граждан от подобного рода посягательств. Усугубляет отмеченные проблемы недостаточная методическая проработанность вопросов, связанных с выявлением и документированием названных преступлений.

Таким образом, налицо *два*, существенным образом отличающихся друг от друга и в то же время схожих по своей природе, общественно опасных посягательств: 1) провокация преступления и 2) «подбрасывание» лицу запрещенных к свободному обороту предметов.

Институциональными отличиями, как уже было отмечено ранее, здесь являются механизмы совершения названных деяний, а «рождают» их криминальные цели, преследуемые их субъектами – шантаж либо «изобличение» в совершении преступления.

Все отмеченное указывает на то, что анализируемые преступные посягательства представляют собой обособленный от других видов деяний криминологический и уголовно-правовой феномен. Соответственно, для реализации целей юридической доктрины и правоприменительной практики упомянутые преступления должны быть объединены под единым термином (понятием). В качестве такого термина автор предлагает использовать термин «фальсификация признаков преступления».

Предвосхищая возможные вопросы оппонентов относительно предлагаемого термина, представляется необходимым дать несколько дополнительных пояснений.

Говоря о фальсификации признаков преступления, речь идет о ряде объективных признаков преступных посягательств, которые традиционно должны быть установлены в ходе предварительной проверки, а также предварительного и судебного следствий. Основанием для «выборки» соответствующих признаков, как известно, является, с одной стороны, уголовно-правовая доктрина, институализируемая институтом объективной стороны преступления, а с другой – предписания п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (Обстоятельства, подлежащие доказыванию) – событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Как показывает исследование, все названные обстоятельства на практике выступают в роли отличительных признаков преступления. И та же практика свидетельствует, что названные признаки могут быть сфальсифи-

цированы в целях шантажа либо «изобличения» мнимых субъектов преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52.

Bibliographic list

1. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996 (ed. of 24.09.2022) // SPS «ConsultantPlus».
2. Criminal Procedural code of the ex of the Russian Federation № 174-F of December 18, 2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 52.

Информация об авторе

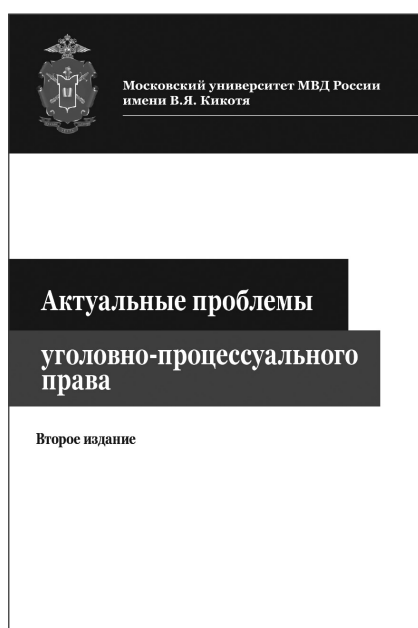
Д. О. Белов – адвокат Московской городской коллегии адвокатов.

Information about the author

D. O. Belov – Lawyer of the Moscow City Bar Association.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 343.983.25

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-18-24>

EDN: <https://elibrary.ru/attyqp>

ИПОН: 2015-0066-2/23-648

MOSURED: 77/27-011-2023-02-847

О перспективах формообразующих технологий в трасологических исследованиях

Михаил Вячеславович Беляев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, belyaev1975@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности воспроизведения трасологических следов и объектов, изъятых с применением технологий 3Д сканирования с последующим использованием различных формообразующих технологий. Выявлены достоинства и недостатки используемых методов. Произведено сравнение нескольких объектов (моделей), выполненных разными аддитивными технологиями в целях выявления наиболее информативного и оптимального способа воспроизведения объемных следов. Осуществлен анализ полученных результатов, с выводом о возможности применения аддитивной технологии в трасологических исследованиях и учетах.

Ключевые слова: формообразующие технологии, аддитивные технологии, 3Д сканирование, объемные следы орудий взлома, 3Д печать трасологических следов, 3Д моделирование, технология FDM (экструзия материала), технология SLA (фотополимеризация в ванне), сравнительный анализ, цифровая модель статического орудия взлома

Для цитирования: Беляев М. В. О перспективах формообразующих технологий в трасологических исследованиях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 18–24. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-18-24>. EDN: ATTYQP.

Original article

On the prospects of shaping technologies in tracological research

Mikhail V. Belyaev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

belyaev1975@mail.ru

Abstract. The possibilities of reproducing tracological traces and objects removed using 3D scanning technologies with the subsequent use of various shaping technologies are being considered. The advantages and disadvantages of the methods used are revealed. Several objects (models) made by different additive technologies were compared in order to identify the most informative and optimal way of reproducing three-dimensional traces. The analysis of the obtained results was carried out, with the conclusion about the possibility of using additive technology in tracological studies and accounting.

Keywords: shaping technologies, additive technologies, 3D scanning, volumetric traces of hacking tools, 3D printing of tracological traces, 3D modeling, FDM technology (material extrusion), SLA technology (photopolymerization in a bath), comparative analysis, digital model of a static hacking tool

For citation: Belyaev M. V. On the prospects of shaping technologies in tracological research. Bulletin of economic security. 2023;(2):18–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-18-24>. EDN: ATTYQP.

Постановка проблемы

В трасологических исследованиях важным аспектом является повышение эффективности результатов экспертиз. В свою очередь, на результативность экспертиз влияет качество и полнота следов изымаемых с мест происшествий. Современные способы фиксации позволяют успешно решить данную проблему, например, 3Д сканирование. В ходе дальнейшего экспертного исследования, при анализе признаков объемного следа или проведения сравнения, может потребовать-

ся точная инвертированная копия следа, т. е. прямое отображение следообразующей поверхности. Для этого потребуется воспользоваться технологией 3Д печати. Данная технология также актуальна для целей реконструкции рабочей части следообразующего объекта.

Анализ последних исследований и публикаций

Последние научные издания по заявленной тематике опубликованы Беляевым М. В. [1], Кокиным А. В. [2], Коглиной В. А. [3].

© Беляев М. В., 2023

Выделение нерешенных ранее частей общей проблем

До настоящего времени апробация метода 3Д печати в отношении объектов трасологической экспертизы не проводилась.

3Д печать является перспективным направлением совершенствования экспертно-криминалистической деятельности.

Формулирование целей статьи

Создание точных моделей объемных следов, ранее зафиксированных на месте происшествия, что позволит повысить эффективность трасологических экспертиз.

Систематизирование и накопление базы трасологических учетов объемных копий следов орудий взлома, подошвы обуви, транспортных средств (далее также ТС) при помощи технологии 3Д печати.

Распространенными видами следов, обнаруживаемые на местах происшествия, являются объемные следы, образованные различными следообразующими объектами, например, подошвой обуви, орудиями взлома или протекторами шин ТС.

В процессе последующего экспертного исследования данных следов устанавливается вид примененного орудия (следообразующего объекта), проводится его идентификация, определяются механизм воздействия на различные предметы, способы взлома преград и запирающих приспособлений, направление продвижения и пр. Все это позволяет получить сведения, имеющие доказательственное значение при расследовании уголовных дел.

Стоит обратить внимание, что развитие технологий влияет на все области деятельности, облегчая и совершенствуя рутинные операции. Экспертно-криминалистическая деятельность не является исключением. Широкое развитие и внедрение инновационных технологий в отрасли сканирования, фото и видеофиксации позволяет полноценно исследовать места происшествий, крупногабаритные следы, быстро портящиеся объекты и др., не беспокоясь потерять значимую для следствия информацию.

Одной из таких технологий является 3Д моделирование – это процесс создания, формирования трехмерной компьютерной модели объекта, позволяющее с максимальной точностью передать форму, размер объекта и иные его характеристики. Процесс получения такой модели с реально существующего объекта проводится с помощью 3Д сканирования, либо ручного моделирования. 3Д сканирование процесс автоматического сбора данных реально существующего, материального объекта, его формы, цвета, размерных характеристик, с последующим преобразованием в цифровую (полигональную) модель.

Применение данного метода в процессе изъятия следов для трасологических исследований является перспективной альтернативой традиционно применяемым методам фиксации, также позволит оптимизировать процесс ведения трасологических учетов следов, сдела-

ло бы их более информативными и систематизированными.

Однако в данной статье мы хотели бы остановиться на технологиях воспроизведения (печати) результатов 3Д сканирования, равно как любого графического файла с трехмерным изображением зафиксированной следовой информации. Данные технологии называют формообразующими.

На основе анализа научной и технической литературы, современные производственно-технологические механизмы возможно разделить на три группы механизмов, лежащих в основе производственного формообразующего процесса – субтрактивные; формативные (формовка); аддитивные. Рассмотрим вышеперечисленные группы механизмов подробнее.

Субтрактивная технология основана на вычитании материала, и включает в себя опиловку, сверление, фрезерование, токарную обработку, резку, шлифовку. Наиболее оптимальной является группа гравировально-фрезерных аппаратов. Данные аппараты выполняют 2D и 3D фрезеровку посредством следующих функций: резка заготовок, обработка граней, сверление, фрезеровка.

Достоинства: возможность использования различных материалов; высокая точность (около 0,05 мм); получение сложной геометрической поверхности.

Недостатки: Наличие концентрических следов от фрезы; присутствует скругление углов на изготовленной модели.

Формативные (формовка). Формативная группа механизмов включает в себя следующие технологические процессы:

- литье, литьевое прессование (расплавление и выливание в форму);
- штампование, вакуумное формообразование, ковка (прессование либо вытягивание материала в нужную форму).

Данные процессы предполагают воздействие на материал или на заготовку элементов технологического оборудования без уменьшения объема используемого материала посредством нагрева и (или) давления. Для производства объектов могут использоваться, как и металлические, так и полимерные материалы.

Следует обратить внимание, что на изделиях, изготовленных перечисленными выше методами, могут образоваться такие дефекты, как поверхностные включения других материалов; застывший расплав в местах стыка частей разъемной формы, царапины, сколы, отображающие механические повреждения на поверхности форм; отклонения от размеров и иные.

Аддитивные технологии (от лат. *additivus* – прибавляемый) – технологии, в основе которых лежит способ наращивания, добавления материала. В результате, можно воспроизвести объемную модель любой формы и размеров, ограничиваясь лишь размерами принтера¹.

¹ Устоявшееся выражение (понятие) – 3Д принтеры.

Если сверяться с Национальным стандартом Российской Федерации, то аддитивный технологический процесс – процесс изготовления деталей, который основан на создании физического объекта по электронной геометрической модели путем добавления материала, как правило, слой за слоем, в отличие от вычитающего (субтрактивного) производства (механической обработки) и традиционного формообразующего производства (литья, штамповки) [4, с. 4]. Именно данная технология, по нашему мнению, является перспективной для целей трасологических исследований и ведения специализированных учетов баз данных.

Изучением специальной технической литературы и ГОСТов необходимо констатировать, что в настоящее время существуют аддитивные технологии, которые возможно подразделить по следующим основаниям или критериям:

1. В зависимости от используемого материала:
 - полимеры (термопластики, реактопластики, смолы и др.);
 - металлы (металлические порошки, металлическая проволока);
 - бумага с полимерным покрытием;
 - керамика;
 - другие (смеси).
2. В зависимости от состояния используемого материала:
 - жидкие (фотополимерные смолы, воски и др.);
 - сыпучие (порошковые полимеры, металлические порошки);
 - нитевидные материалы (металлическая проволока, полимерная нить);
 - листовидные, пленочные.
3. В зависимости от метода фиксации слоя:
 - термическое воздействие;
 - лазерный луч;
 - ультрафиолетовое излучение;
 - связующее вещество.
4. В зависимости от способа формирования слоя объекта:
 - Bed Deposition (селективный синтез) – предполагает наличие платформы или поверхности, на которой находится модельный материал. В процессе печати этот материал выборочно подтверждается;
 - Direct Deposition (непосредственной нанесение материала) – при печати производится подача материала в конкретное место.
5. В зависимости от технологии 3D-печати\категории процесса (по ГОСТ Р 57558-2017/ISO/ASTM 52900:2015):
 - прямой подвод энергии и материала (directed energy deposition);
 - экструзия материала (material extrusion- FDM);
 - листовая ламинация (sheet lamination);
 - фотополимеризация в ванне (vat photopolymerization – SLA);
 - струйное нанесение материала (material jetting);

- струйное нанесение связующего (binder jetting);
- синтез на подложке (powder bed fusion).

Следует обратить внимание, что процесс получения модели любого следа при помощи 3D принтера состоит из нескольких последовательных операций. Первым и самым важным шагом в процессе 3D печати является создание цифровой 3D модели. В трасологии это может осуществляться посредством 3D сканирования. По нашему мнению, наиболее оптимальны для сканирования следов на месте происшествия портативные 3D сканеры. В них используют как структурированный свет (подсвет), так и лазерную технологию сканирования.

Структурированный свет обычно используются для оцифровки объектов с захватом текстуры и цвета, включающие в себя геометрию и маркеры. Лазерные ручные 3D-сканеры – устройства, позволяющие получить более точное изображение (модель). Преимуществом портативных (ручных) сканеров является возможность их применения как в условия осмотра места происшествия, так и в лаборатории. При помощи ручного управления имеется возможность фиксации трудно доступных и глубоких зон следа или объекта. Точность таких моделей обычно составляет от 100 до 200–500 микрон.

В данном исследовании нами использовалась наиболее подходящие по своим параметрам модель 3D сканер «Calibry Mini» отечественного производства компании «Thor3D». Модель «Calibry Mini» от российского производителя. Сканер имеет достаточно высокое качество полученного изображения в диапазоне разрешения 0,1–0,2 мм, что приводит к приемлемой точности измерения деталей модели, при этом погрешность сканера 0,7 мкм на 1 метр. Важно отметить, что одним из достоинств оборудования является его цена¹, доступность для приобретения, а также информационная безопасность применения оборудования и программного обеспечения.

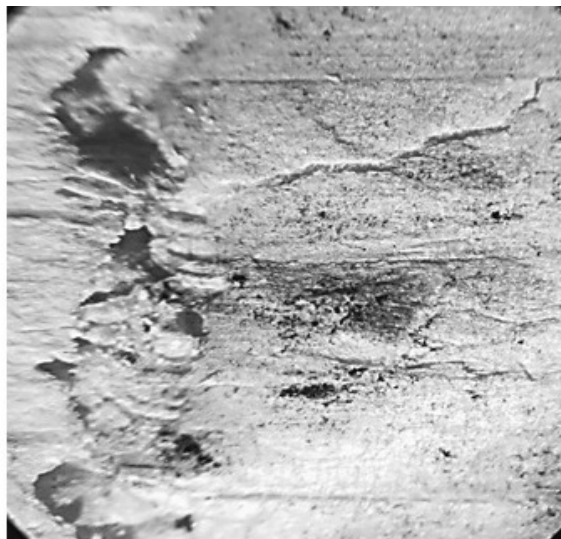
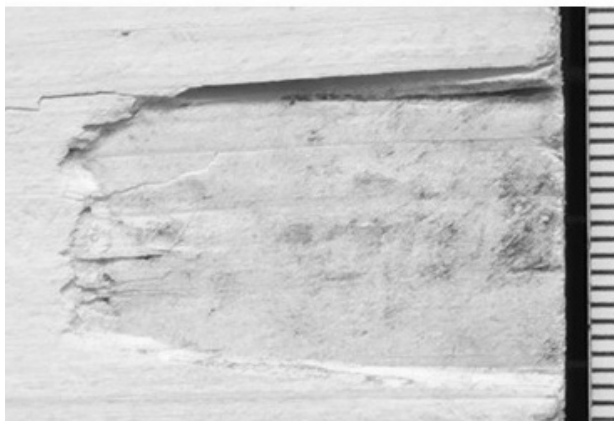
После процесса получения графического файла необходимо его преобразовать из CAD модели² в формат STL, воспринимаемый 3D принтерами. Также, такие типы файлов, как OBJ и ZDP тоже воспринимаются принтерами, но менее распространены. Для построения поверхности печатаемого объекта, формат STL использует треугольники (полигональное построение). Далее, данный файл передается в специальную программу, разделяющую модель на слои – слайсеры [подробнее: 5].

После получения электронной модели объекта производят его изготовление. Процесс состоит из печати и извлечения напечатанного.

Следует отметить, что для некоторых промышленных 3D принтеров удаление детали из поддерживающего материала или с подложки превращается в высокотехнологичный сложный процесс, требующий специальных технологий и персонал с высокой квалификацией.

¹ Цена по состоянию на октябрь 2022 года – 699 000 р.

² Первоисточник данных сканирования триангуляционной технологии.

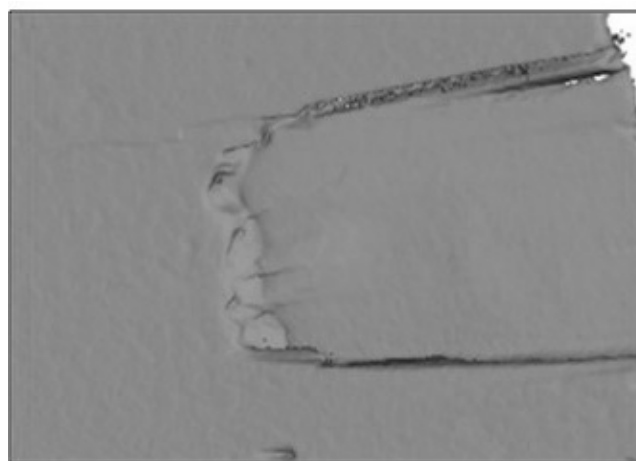

Илл. № 1, 2. След орудия взлома на древесине. Общий вид и его левая часть под микроскопом с увеличением $8\times$

Завершающий этап изготовления, это постобработка изделия. Некоторые технологии печати требуют удаление поддержек (FFF, SLA/DLP, DOD, DMLS/SLM), другие – отверждение под УФ лучами (SLA/DPL). Также имеют место быть такие процессы, как шлифование, заполнение зазоров, соединение деталей, полировка, грунтовка и покраска.

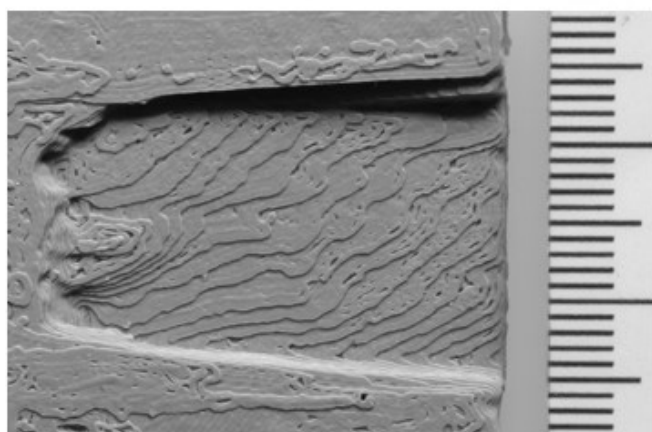
В целях апробации 3Д аддитивных технологий нами выполнен эксперимент. Для этого лапатчатой (прямоугольной) частью ломика оставлен статический след на древесине (см. илл. № 1, 2). Далее выполнен весь цикл аддитивной технологии. Фиксация следа при помощи 3Д сканера «Calibry Mini» с разрешением 0,15 мм (см. илл. № 3). После обработки полученной модели при помощи программного обеспечения, выполнена печать на 3Д принтерах зарубежного и отечественного производства, технологиями FDM и SLA. Проведен сравнительный анализ полученных моделей.

Цифровая модель статического орудия взлома, выполненная по технологии FDM (см. илл. № 4А) изготовлена на промышленном зарубежном 3Д принтере «Sharebot Q Dual» со следующими техническими харак-

Илл. № 3. 3D-модель отсканированного следа

теристиками: Сопло: экструдер 1–0,4 мм < 450 °С/экструдер 2–0,8 мм < 450 °С; разрешение по оси Z>0,02мм; точность в плоскости XY $\pm 0,2$ мм. В качестве материала печати использовалась фотополимерная нить, стоимость которой составляет около 2 000 рублей за килограмм. Средняя стоимость самого промышленного принтера – 1 500 000 рублей. В полученной модели отобразились

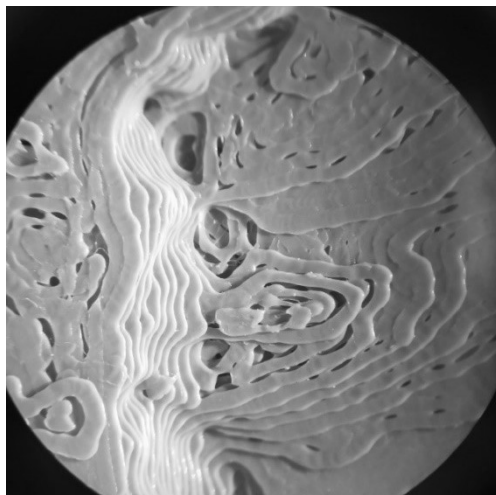

А

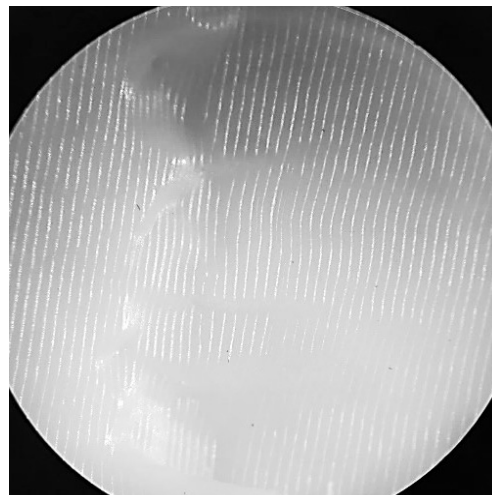

Б

Илл. № 4. Модели следа, выполненные на принтерах систем FDM (А) и SLA (Б)

А

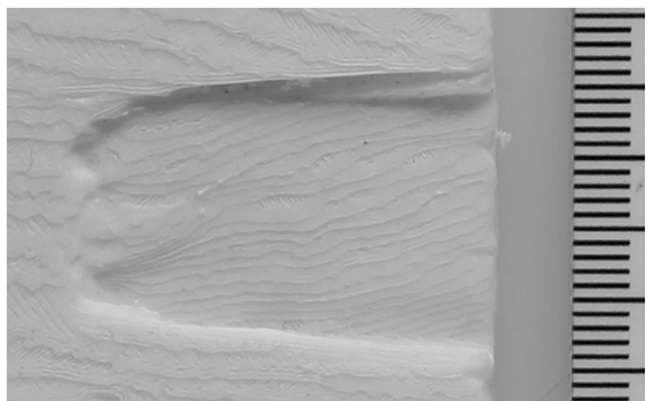

Б

Илл. № 5. Увеличенное изображение информативного участка статического следа. Модели следа, выполненные на зарубежных принтерах систем FDM (А) и SLA (Б), увеличение 8х

Илл. № 6. Модель следа, выполненная на отечественном принтере системы FDM (подложка перед печатью располагалась под углом)

Илл. № 7. Модель следа, выполненная на отечественном принтере системы FDM (подложка перед печатью располагалась горизонтально)

групповые признаки, такие как размер, общая конфигурация следа, глубина, однако частные признаки отобразились недостаточно четко (см. илл. № 5А).

Цифровая модель, выполненная по технологии SLA (см. илл. № 4Б) изготовлена на промышленном зарубежном 3D принтере «ProtoFab SLA600 DLC» со следующими техническими характеристиками: скорость

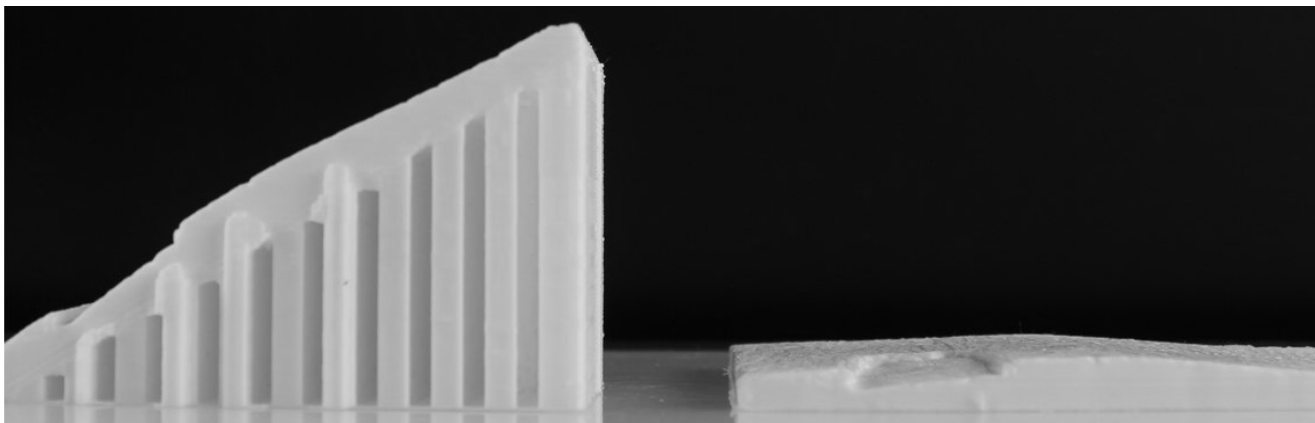
печати – 60–180 г/ч; точность: 0,1 мм; толщина слоя: 0,05–0,25 мм.

В качестве материала печати используется жидкий фотополимер, стоимость которого составляет около 3000 рублей за килограмм. Средняя стоимость самого промышленного принтера – 3 500 000 рублей. В модели достаточно четко отобразились общие и частные признаки, но из-за неправильно подобранного белого цвета материала¹ они просматриваются под определенным углом зрения (см. илл. № 5Б).

Цифровая модель статического орудия взлома, выполненная по технологии FDM изготовлена на промышленном отечественном 3D-принтере «Hercules G3» со следующими техническими характеристиками: Сопло: экструдер 1–0,5 мм < 450 °С / экструдер 2–0,5 мм < 450 °С; разрешение по оси Z > 0,02 мм; точность в плоскости XY ± 0,2 мм. В качестве материала печати использовалась фотополимерная нить, стоимость которой составляет около 2000 рублей за килограмм. Средняя стоимость самого промышленного принтера – 299 000 рублей [6]. В полученной модели отобразились групповые признаки, такие как размер, общая конфигурация следа, глубина, а также достаточно четко частные признаки (см. илл. № 6).

Следует обратить внимание в процессе изучения FDM технологии 3Д печати, нами установлено, что на качество воспроизведения (детализации) индивидуальных признаков следа в модели влияет расположение объекта при печати (см. илл. № 7). Горизонтально ориентированная подложка приводит к худшему по степени детализации результату (см. илл. № 8). Подложка, изначально расположенная по углом 40–50° позволяет в процессе печати эффективней распределять полимерный

¹ Принимая во внимание опыт работы с программным обеспечением к 3Д сканерам, мы можем предположить, что для целей получения контраста и проработки частных признаков в копии следа, лучше использовать материал из серого или оранжевого цвета.

Илл. № 8. Вид напечатанных моделей следов орудий взлома при расположении подложки под углом и горизонтально

состав по площади, что улучшает детализацию модели (см. илл. № 6).

Технология SLA 3Д печати отечественного производства в рамках настоящего исследования нами не проведена по причине отсутствия данного вида оборудования в распоряжении.

Выводы из данного исследования и перспективы

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что:

– 3D-принтер «Sharebot Q Dual», основанный на технологии FDM, недостаточно четко и точно отображает особенности рельефа следа и может быть использован при воспроизведении более крупных моделей следов (например, следы обуви, транспортных средств и пр.) с размерными характеристиками признаков не менее 0,5 мм;

– 3D-принтер «Hercules G3», основанный на технологии FDM, достаточно четко и точно отображает особенности рельефа следа, размерные характеристики признаков которого не менее 0,2 мм. Принтер может быть использован при воспроизведении моделей объемных следов всех типов статических следов;

– 3D-принтер «ProtoFab SLA600 DLC», основанный на технологии SLA, достаточно четко и точно отображает особенности рельефа следа, размерные характеристики признаков которого не менее 0,2 мм. Принтер может быть использован при воспроизведении моделей объемных следов всех типов статических следов, мелких особенностей моделей следов орудий и инструментов.

Следует обратить внимание, что в рамках настоящей работы нами не опробованы возможности технологии FDM, SLA при изготовлении копий динамических следов орудий взлома. В первую очередь это обусловлено возможностями 3Д сканеров, разрешение которых должно быть не менее 0,05 мм. Таковой сканер не был представлен для эксперимента.

Список источников

1. Беляев М. В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов // Судебная экспертиза : прошлое настоящее и взгляд в будущее. Материа-

лы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2018. С. 34–39.

2. Кокин А. В. 3D-оружие и перспективы его криминалистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12, № 2. С. 34–41.

3. Коглина В. А. Криминалистическое исследование изделий массового производства, изготовленных по инновационным технологиям : дис. ... кан. юрид. наук. 12.00.12 / Коглина Виктория Александровна. М., 2021. 180 с.

4. ГОСТ Р 57558-2017/ISO/ASTM 52900:2015 Национальный Стандарт Российской Федерации «Аддитивные технологические процессы. Базовые принципы. Часть 1. Термины и определения». М. : Стандартинформ, 2018.

5. <https://top3dshop.ru/blog/best-slicers-for-3d-printer-rus-eng.html> (дата обращения: 25.12.2022).

6. <https://imprinta.ru/> (дата обращения: 25.12.2022).

References

1. Belyaev M. V. Possibilities of three-dimensional scanning of tracological objects // Forensic examination : past present and a look into the future. Materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. P. 34–39.

2. Kokin A.V. 3D weapons and prospects for their forensic research // Theory and practice of forensic examination. 2017. Volume 12. № 2. P. 34–41.

3. Koglina V. A. Forensic investigation of mass-produced products manufactured using innovative technologies : dis. ...kan. jurid. sciences. 12.00.12 / Koglina Victoria Alexandrovna. M., 2021. 180 p.

4. GOST R 57558-2017/ISO/ASTM 52900:2015 National Standard of the Russian Federation «Additive technological processes. Basic principles. Part 1. Terms and definitions». M. : Standartinform, 2018.

5. <https://top3dshop.ru/blog/best-slicers-for-3d-printer-rus-eng.html> (accessed: 25.12.2022).

6. <https://imprinta.ru/> (accessed: 25.12.2022).

Библиографический список

1. Коглина В. А. О необходимости внедрения понятия цифрового следа в трасологию // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 93–95.
2. Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. М. : Издательство «Щит-М», 2010. 344 с.
3. Несмиянова И. О. Современные методы фиксации и изъятия трасологических следов как эффективное средство идентификации личности // Криминологический журнал. № 3. 2018. С. 31–34.

Bibliographic list

1. Koglina V. A. On the need to introduce the concept of a digital footprint in tracology // Digital footprint as an object of forensic examination: materials of the International Scientific and Practical Conference. M. : RG-Press, 2020. P. 93–95.
2. Mailis N. P. Guide to tracological examination. M. : Publishing House «Shield-M», 2010. 344 p.
3. Nesmeyanova I. O. Modern methods of fixation and removal of tracological traces as an effective means of identification // Criminological Journal. № 3. 2018. P. 31–34.

Информация об авторе

М. В. Беляев – заместитель начальника кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Belyaev – Deputy Head of the Department of Weapons Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Настольная книга эксперта. Майлис Н. П. Монография. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-25-30>

EDN: <https://elibrary.ru/cfpnbd>

НИОН: 2015-0066-2/23-649

MOSURED: 77/27-011-2023-02-848

Мародерство: новая уголовно-правовая трактовка

Кирилл Валерьевич Вишневецкий¹, Алексей Александрович Кашкаров²,
Михаил Викторович Рудик³

¹ Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
kvishnevecku@mail.ru

^{2,3} Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь Россия

² kashkarov79@ya.ru

³ rmike1225@gmail.com

Аннотация. Статья посвящается анализу объективных признаков состава преступления мародерства, предусмотренного статьей 356¹ УК РФ. В представленной статье раскрываются не только история становления мародерства, как преступления, но и особенности законодательного закрепления данного вида деяния в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Кроме этого, проводится анализ действующего уголовного законодательства с целью соотношения положений ст. 356¹ УК РФ со смежными составами преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность за схожие по объективным признакам деяния. Особое внимание уделено признакам, которые являются отличительными для мародерства в соотношении с иными имущественными преступлениями. Детально описаны не только обязательные признаки объективной стороны, но и осуществлен анализ факультативных признаков, таких, как время и обстановка совершения преступления.

Ключевые слова: преступление, мародерство, хищение, военное время, обстановка боевых действий, имущество

Для цитирования: Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В. Мародерство: новая уголовно-правовая трактовка // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 25–30. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-25-30>. EDN: CFPNBD.

Original article

Pillage: a new criminal legal interpretation

Kirill V. Vishnevetsky¹, Alexey A. Kashkarov², Mikhail V. Rudik³

¹ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
kvishnevecku@mail.ru

^{2,3} Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russia

² kashkarov79@ya.ru

³ rmike1225@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of objective signs of the crime of pillage provided for in article 356¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The presented article reveals not only the history of the formation of pillage as a crime, but also the features of the legislative consolidation of this type of act in the current Criminal Code of the Russian Federation. In addition, an analysis of the current criminal legislation is carried out in order to correlate the provisions of art. 356¹ of the Criminal Code of the Russian Federation with related elements of crimes that provide for criminal liability for acts similar in objective signs. Special attention is paid to the features that are distinctive for looting in relation to other property crimes. Not only the mandatory signs of the objective side are described in detail, but also the analysis of optional signs, such as the time and situation of the commission of the crime, is carried out.

Keywords: crime, pillage, theft, wartime, combat situation, property

For citation: Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Rudik M. V. Pillage: a new criminal legal interpretation. Bulletin of economic security. 2023;(2):25–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-25-30>. EDN: CFPNBD.

© Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В., 2023

Мировые войны и многие локальные вооруженные конфликты, которые происходили в непосредственной близости к границам России, а также имели место в истории всегда несли угрозу для существования Российского государства, его многонационального народа, обычаев, традиций, его культуры и государственности. Ведение боевых действий в современных условиях подчинено международным правилам, а точнее требованиям, описанным в Конвенции о законах и обычаях войны [1]. Указанные правила предопределены были историей мировых войн, а выработанные положения своими корнями уходят в далекую древность, определяя те допустимые и недопустимые способы ведения вооруженных конфликтов между противоборствующими сторонами. Одной из отправных точек в истории соблюдения правил и обычаев войны можно считать вторую мировую войну. Вторая мировая война оставила миру в качестве одного из итогов Нюрнбергский и Токийский процессы – т. е. прецеденты с осуждением политических режимов Германии и Японии, развязавших войну, а также их активных функционеров за конкретные преступления, совершенные за время войны [3]. Одним из таких преступлений являлось мародерство на захваченных территориях. Тут, особенно стоит сказать о той части театра военных действий, который находился на территории СССР. Если гитлеровские войска в западной части Европы были обязаны соблюдать правила и обычаи войны, что непосредственно выражалось в запрете беспричинно убивать и грабить мирное население, а также военнопленных, то на восточном фронте все выглядело наоборот. Солдат Вермахта никто не осуждал за такие действия на территории Советского Союза. Потому, что на этой территории действовал особый порядок обращения с военнопленными и гражданским населением (план ОСТ) [4]. Это, в частности, относилось и к мародерству на указанных территориях, за которые ни одного военнослужащего гитлеровской Германии не было предано суду по законам третьего рейха. Кроме этого необходимо помнить, что, имея такие исторические факты, следует обратить особое внимание на имеющийся опыт, когда тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, в районе военных действий, в условиях вооруженного конфликта, а также непосредственно на поле сражения, становятся предметом международного судебного расследования, а лица, их совершившие получают справедливое и соразмерное наказание их деяниям.

Однако нередки случаи нарушения указанных правил, когда отдельные представители из числа вооруженных сил допускают грабежи, а также изъятие имущества против воли собственников и перевод его в свое личное пользование из-за личных корыстных побуждений. Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 356¹ (Мародерство) предусматривает уголовную ответственность за совершение подобных действий, российский законодатель вернул данную норму в отечественное уголовное законодательство Федеральным законом от 24 сентября

2022 г. № 365-ФЗ. Справочно следует отметить, что Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. содержал совокупность норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений в военное время, в районе военных действий, в условиях вооруженного конфликта, а также непосредственно на поле сражения. К составам преступлений, которые устанавливали уголовную ответственность аналогичную нынешней редакции ст. 356¹ УК РФ относились составы преступлений, предусмотренные ст. 266 «Мародерство» УК РСФСР и ст. 267 УК РСФСР «Насилие над населением в районе военных действий». Преступление, предусмотренное ст. 266 УК РСФСР предусматривало ответственность за похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых, а предусмотренное ст. 267 УК РСФСР за разбой, противозаконное уничтожение имущества, насилие, а равно противоправное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий.

После распада СССР и принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году указанные составы преступлений упразднены и соответственно декриминализованы. Появление данного состава преступления можно связать началом проведения специальной военной операции Российской Федерацией на территории Украины, а также с обострением международных отношений и нарастанию противостояния между Российской Федерацией и США и ее сателлитами.

Однако особую актуальность уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК РФ (мародерство) приобретает в свете подписания Президентом Российской Федерации В. В. Путиным федеральных конституционных законов о принятии в состав России Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей и образовании в составе РФ четырех новых субъектов (Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ), а также Указа Президента Российской Федерации «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» от 19 октября 2022 года № 756.

В указанных Федеральных конституционных законах от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ; № 6-ФКЗ; № 7-ФКЗ; № 8-ФКЗ отмечается, что законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей со дня принятия в Российскую Федерацию четырех новых субъектов и образования в составе Российской Федерации четырех новых субъектов, если иное не предусмотрено настоя-

щим Федеральным конституционным законом. Также в Федеральных конституционных законах от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ; № 6-ФКЗ; № 7-ФКЗ; № 8-ФКЗ указывается, что Особенности применения на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в течение переходного периода (который определен до 1 января 2026 года) уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации определяются федеральным законом. Однако, такого федерального закона, который бы определял порядок применения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в четырех новых субъектах Российской Федерации на данный момент, пока нет. Вместе с тем отметим, что анализ законодательства о воссоединении Республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией дает нам основание утверждать о наличии преемственности законодательной техники в изложении законов о воссоединении и законодательной аналогии в данном вопросе. Указанный тезис свидетельствует, что специальный федеральный закон о порядке применения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в четырех новых субъектах Российской Федерации будет аналогичен Федеральному закону от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Приведенное свидетельствует, что нормы и положения УК РФ действуют на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с момента вхождения последних в состав Российской Федерации.

Сопоставив положения Федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ; № 6-ФКЗ; № 7-ФКЗ; № 8-ФКЗ, ст. 356¹ УК РФ, а также Указа Президента Российской Федерации «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» от 19 октября 2022 года № 756 мы приходим к выводу, что все преступления против собственности, совершенные после 00 часов 00 минут 20 октября 2022 года на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в обязательном порядке должны квалифицироваться исключительно по соответствующей части ст. 356¹ УК РФ, такого рода умозаключение поясним следующими тезисами.

Мародерство, предусмотренное ныне действующей редакцией УК РФ, в отличие от мародерства, которое было предусмотрено ст. 266 УК РСФСР, размещено в Главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», что существенным образом отли-

чает их друг от друга при установлении объекта преступления, а также субъекта преступления.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК РФ выступают общественные отношения в сфере реализации правового режима военного положения, а также сфере соблюдения правил и обычаев ведения войны и боевых действий. Как нам представляется, общественные отношения, связанные с обеспечением неприкосновенности частной собственности в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий выступают частью именно общественных отношений в сфере соблюдения правил и обычаев ведения войны и боевых действий, такого рода заключение можно сделать из анализа положений статей 4, 23, 46, 53, 55, 56 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года, а также ст. 53 Конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны, от 12 августа 1949 года. Таким образом исходя из смысла диспозиции ст. 356¹ УК РФ общественные отношения, обеспечивающие реализацию и охрану частной собственности в обязательном порядке должны признаваться дополнительным объектом исследуемого состава преступления.

Анализ диспозиции ст. 356¹ УК РФ свидетельствует, что данное преступление является предметным преступлением. Предметом преступления выступает чужое имущество, в том числе имущество, находящиеся при убитых или раненных, а также имущество гражданского населения. Иными словами, данный состав преступления следует относить к имущественным преступлениям. Исходя из содержания диспозиции ст. 356¹ УК РФ предметом преступления может быть имущество, которое принадлежит физическим или юридическим лицам, так как используемый в норме оборот «... (в том числе ...)» используется законодателем для уточнения характеристики чужого имущества, не для ее конкретизации.

Основным признаком, который характеризует предмет исследуемого состава преступления, является то, что предмет преступления является чужим по отношению к виновному лицу, такого рода характеристика корреспондирует с тезисом о взаимосвязи и взаимообусловленности элементов состава преступления друг с другом [2], в части того, что виновное лицо осознает факт, что оно не является собственником изымаемого имущества.

Для уяснения особенностей, связанных с применением данной нормы на практике, следует более детально разобрать объективную сторону указанного деяния. Так, по общему правилу объективная сторона любого преступления состоит из деяния, которое бывает выражено либо в форме действия, либо в форме бездействия. В нашем случае исходя из мысли законодателя, под мародерством следует понимать исключительно активные действия, совершаемые в корыстных целях и заключающиеся в противоправном обращении или изъятии без

исключительной необходимости имущества, которое является чужим.

Характеризуя объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК РФ следует исходить из того, что часть признаков раскрывающих сущность мародерства совпадает с характеристикой понятия хищения, которое закреплены в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Анализ ч. 1 ст. 356¹ УК РФ свидетельствует, что противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества либо его обращение может быть осуществлено как тайно, так и открыто, так и путем обмана либо злоупотребления доверием, а также посредством присвоения либо растраты вверенного имущества. Открытое безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества для квалификации по ч. 1 ст. 356¹ УК РФ в обязательном порядке не должно сопровождаться насильем либо угрозой его применения, в случае наличия в действиях виновного лица насилия либо угрозы его применения, его действия образуют квалифицированные виды мародерства, предусмотренные ч. 2, ч. 3 либо ч. 4 ст. 356¹ УК РФ.

Исходя из того, что мародерство является предметным и имущественным составом преступления, а также из того, что диспозиция анализируемого состава преступления предусматривает изъятие либо обращение в пользу виновного лица имущества, мы приходим к выводу, что преступление, предусмотренное ст. 356¹ УК РФ следует считать оконченным с момента выбытия имущества, признаваемого предметом преступления, от собственника и его перехода виновному лицу, то есть состав преступления материальный.

Еще одним обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК РФ является время совершения преступления. Законодатель определил, что время совершения исследуемого состава преступления могут характеризовать: период военного положения; военное время; во время и в условиях вооруженного конфликта; во время ведения боевых действий.

Порядок введения военного положения, его правовая основа, режим и меры военного положения определяются Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» Военное положение на территории Российской Федерации или в отдельных местностях вводится указом Президента Российской Федерации. В указе Президента Российской Федерации о введении военного положения определены: основания введения военного положения; время и дата, с которых оно начинает действовать; границы территории, на которых оно вводится.

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976), военным конфликтом признается – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы

(понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты).

Понятие «военное время» раскрывается в ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», военное время наступает с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий, и истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации.

Насилие (в том числе причинение тяжкого вреда здоровью) либо угроза его применения (в том числе угроза убийством) является конструктивным признаком квалифицированных особо квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК РФ.

Применение насилия либо угрозы его применения, но без фактического перехода предмета преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК РФ должно квалифицироваться как покушение на совершение преступления со ссылкой на советующую часть ст. 356¹ УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ. Действия, характеризующиеся выдвижением требования о передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера в будущем под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, даже в условиях военного положения, военного времени либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий не могут квалифицироваться как мародерство, такого рода деяния образуют преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ.

Причинение смерти в ходе совершения мародерства квалифицирующими признаками состава преступления предусмотренного ст. 356¹ УК РФ не охватывается, что свидетельствует о необходимости дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ либо по ст. 109 УК РФ, в зависимости от установленной формы вины. Приведенное также свидетельствует, что квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 356¹ УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ исключается.

С учетом вышеизложенного, а также принимая во внимание принцип законности, руководствуясь правилами квалификации, а также учитывая сложившуюся правоприменительную практику мы полагаем, что хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ, огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркоти-

ческие средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также похищение официальных документов, штампов или печатей состава преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК РФ не образует. Совершение перечисленных выше общественно опасных действий в период военного положения, военного времени либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий должны квалифицироваться по ст. 221 УК РФ, по ст. 226 УК РФ, или по ст. 229 УК РФ, либо по ст. 325 УК РФ в зависимости от характеристики предмета преступления.

Также особым конструктивным признаком, установление которого необходимо для квалификации деяния по ст. 356¹ УК РФ, является совершение указанных действий вне вынужденной необходимости. Вынужденными действиями, являются такие акты поведения лица, при которых оно, находясь в указанной обстановке, с учетом ее особенностей и промежутка времени действовать иным образом не могло. С учетом специфики указанной в статье 356¹ УК РФ вынужденными действиями можно обозначить, например, использование аптечки и ее компонентов, которая принадлежит убитому солдату для остановки кровотечения и спасения жизни, а также использование оружия и боеприпасов умершего солдата для продолжения выполнения боевой задачи. Кроме этого нельзя считать мародерством использование транспортного средства, принадлежащего гражданским лицам в целях доставки раненных солдат в медицинский госпиталь. Другими словами, если указанные действия не продиктованы корыстной составляющей, а совершаются в условиях вынужденной необходимости, состава мародерства в таком случае не будет, а при наличии дополнительных условий совершенное может иметь признаки, исключающие преступность деяния, которые предусмотрены ст. 38 УК РФ (необходимая оборона), ст. 39 УК РФ (Крайняя необходимость) либо в связи с изменением обстановки, так как лицо и само преступление не является общественно опасными.

Однако следует помимо разбора обязательных признаков объективной стороны еще указать на факультативные признаки, такие, как время и обстановка совершения преступления, которые дают основание для отграничения мародерства от хищения. Объективная сторона мародерства характеризуется временем и обстановкой, а именно: периодом военного положения, военным временем либо условиями вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Под обстановкой ведения боевых действий необходимо понимать скоординированные и четко организованные действия воинских объединений, соединений и частей при выполнении поставленных задач с применением различных форм и способов ведения войны.

Под военным временем следует понимать период, когда государство находится в состоянии войны с другим государством (страной). Указанное состояние воз-

никает с момента его объявления высшим органом государственной власти либо с момента фактического начала военных действий.

Таким образом можно сделать вывод, что в мирное время данный состав преступления не будет применяться, а схожие с ним деяния будут расцениваться, как преступления против собственности. Следовательно, можно говорить о том, что преступления предусмотренные ст. 356¹ УК РФ является специальным составом преступления по отношению к составам преступления, предусмотренным ст.ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ, что дает нам основание утверждать, что до внесения 24 сентября 2022 года изменений в УК РФ действия, имеющие признаки мародерства должны были квалифицироваться, при наличии соответствующих признаков либо как кража, либо как мошенничество, либо как грабеж, либо как разбой, а в случае если имущество виновному лицу было вверено для охраны, то как присвоение либо растрата вверенного имущества.

В отличие от редакции УК РСФСР 1960 года субъект мародерства является общим, то есть физическим вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности – 16 лет. Однако, исходя из содержания ч. 2 ст. 20 УК РФ, в случае совершения преступлений против собственности в период военного положения, военного времени либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, лицом в возрасте от 14 до 16 лет его действия следует квалифицировать по соответствующей статье Главы 21 УК РФ.

Список источников

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года//<https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.
2. Кашкаров А. А. Взаимосвязь и взаимообусловленность элементов состава преступления / А. А. Кашкаров // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2019 года. Краснодар : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. С. 168–171.
3. Что можно и чего нельзя на войне//<https://arzamas.academy/materials/924>.
4. Гитлеровский «План ОСТ» // <https://ksu.edu.ru>.

References

1. Convention on the Laws and Customs of War on Land, October 18, 1907 //<https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.
2. Kashkarov A. A. Interrelation and interdependence of the elements of a crime / A. A. Kashkarov // Ensuring

public safety and combating crime: tasks, problems and prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, October 25, 2019. Krasnodar : Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Krasnodar University of the

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 2020. P. 168–171.

3. Do's and Don'ts in War//<https://arzamas.academy/materials/924>.

4. Hitler's «Plan OST»// <https://ksu.edu.ru>.

Информация об авторах

К. В. Вишневецкий – начальник учебного управления Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А. А. Кашкаров – начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент;

М. В. Рудик – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

K. V. Vishnevetsky – Head of the Educational Department of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

A. A. Kashkarov – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

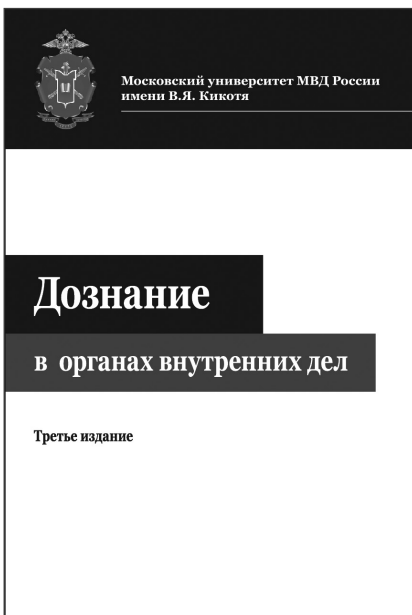
M. V. Rudik – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 11.04.2023.

The article was submitted 08.12.2022; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-31-34>

EDN: <https://elibrary.ru/cwskot>

НИОН: 2015-0066-2/23-650

MOSURED: 77/27-011-2023-02-849

Содержание и форма запроса о производстве следственных действий, направляемого в компетентные органы стран СНГ

Наталья Владимировна Григорьева¹, Ольга Евгеньевна Жамкова²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, navlagri@mail.ru

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² olga_zhamkova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются понятие и содержание запроса о производстве следственных действий, направляемого следователями, дознавателями органов внутренних дел по уголовным делам, находящимся в их производстве, в страны СНГ. Авторы формулируют предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующей структуру запроса о правовой помощи.

Ключевые слова: запрос, сотрудничество, правовая помощь, следователь, дознаватель, следственные действия, уголовное дело

Для цитирования: Григорьева Н. В., Жамкова О. Е. Содержание и форма запроса о производстве следственных действий, направляемого в компетентные органы стран СНГ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 31–34. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-31-34>. EDN: CWSKOT.

Original article

The content and form of a request for investigative actions sent to the competent authorities of the CIS countries

Natalia V. Grigoryeva¹, Olga E. Zhamkova²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, navlagri@mail.ru

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² olga_zhamkova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the concept and content of the request for the production of investigative actions sent by investigators, interrogators of the internal affairs bodies on criminal cases that are in their production, to the CIS countries. The authors formulate proposals for improving the legislation governing the structure of the request for legal assistance.

Keywords: inquiry, international cooperation, legal assistance, investigator, inquirer, investigative actions, criminal case

For citation: Grigoryeva N. V., Zhamkova O. E. The content and form of a request for investigative actions sent to the competent authorities of the CIS countries. Bulletin of economic security. 2023;(2):31–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-31-34>. EDN: CWSKOT.

Центральное место осуществления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью занимает оказание государствами взаимной правовой помощи по уголовным делам. Согласно официальным данным, в 2021 году в России было зафиксировано 36,4 тысячи преступлений, совершенных иностранцами (за 9 месяцев 2022 г. – 30,9 тыс.), при этом более 80 % преступных деяний приходится на граждан из государств – участников СНГ.

Одной из форм международного сотрудничества по уголовным делам является направление и исполнение запросов о правовой помощи.

Международно-правовые акты, ратифицированные Россией, используют различные термины, по существу аналогичные запросу, такие как: «обращение», «поручение», «требование». Все они имеют единое значение, предполагающее необходимость оказания взаимодействия по уголовным делам.

© Григорьева Н. В., Жамкова О. Е., 2023

В части 5 уголовно-процессуального закона нашей страны отражены основные процессуальные особенности международного взаимодействия, а также закреплен порядок направления и исполнения международных поручений. При взаимодействии со странами СНГ основным документом, регламентирующим порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, помимо УПК РФ следует считать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенную в Минске 22 января 1993 года [1]. Отдельные группы международных правоотношений могут быть урегулированы различными двусторонними договорами, а в случае их отсутствия – на основе принципа взаимности.

Сотрудничество государств по уголовным делам не раз становилось предметом обсуждения на координационных совещаниях, итоги которых отражались в докладах о результатах и основных направлениях деятельности органов предварительного расследования. Должностными лицами МВД регулярно подчеркивается необходимость повышения результативности деятельности в рассматриваемом направлении. В этой связи крайне важным и своевременным представляется обобщение информации и анализ процедуры оформления запросов о правовой помощи по уголовным делам следователями и дознавателями органов внутренних дел.

Уголовно-процессуальным законодательством не определено понятие «запроса», поэтому нами предлагается понимать под ним поручение, направленное в установленном законом порядке компетентному органу (должностному лицу) иностранного государства на осуществление определенных процессуальных действий.

Следует отметить, что уголовно-процессуальным кодексом закреплен порядок направления запросов о производстве следственных действий лишь при наличии возбужденного уголовного дела. Порядок направления международных запросов при осуществлении деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении подлежит закреплению в двусторонних соглашениях с учетом законодательно установленной возможности производства следственных действий до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

При производстве расследования необходимость в запросах о производстве следственных действий возникает достаточно часто. Процессуальный порядок направления запросов о правовой помощи по уголовным делам регламентирован главой 53 УПК РФ.

Российский законодатель не содержит ограничений по производству следственных действий на территории другого государства, однако наиболее часто такими действиями выступают допрос, осмотр, выемка, обыск, судебная экспертиза. Следует отметить, что независимо от процессуальной формы производства следственного действия, предусмотренной законодательством иностранного государства, результат такого действия может использоваться в качестве доказательства на территории Российской Федерации. При этом действует правило о

равенстве юридической силы доказательств. Единственное условие – это наличие правильно оформленного запроса и передача доказательств в установленном законом порядке.

Запрос о производстве следственного действия состоит из описательной и резолютивной частей.

Описательная часть запроса – это часть, содержащая основные, фундаментальные сведения, дающие информацию о том, в связи с чем направлен запрос. Именно поэтому, описательная часть может быть различной, что обусловлено разными мотивами его направления. Статья 454 УПК РФ, являясь логичным продолжением Минской конвенции, за тем лишь исключением, что называет запрос поручением, содержит аналогичные по содержанию разделы описательно-мотивировочной части запроса:

- полное официальное наименование органа предварительного расследования от которого исходит запрос;
- полное наименование органа, в который направляется запрос с обязательным указанием официального наименования иностранного государства. Необходимо уточнить верное название страны в Общероссийском классификаторе стран мира или на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации;
- наименование уголовного дела, с указанием его номера, даты возбуждения, общего количества томов на момент направления запроса;

- характер запроса – информация о перечне следственных действий, которые необходимо произвести в интересах следствия на территории иностранного государства. В запросе должно быть указано, что результаты данных действий будут использоваться только в соответствии с теми целями, которые содержатся в поручении;

- сведения лица, которых так или иначе касается содержащаяся в запросе информация. В поручении необходимо указывать всю имеющуюся информацию, касающуюся даты и места рождения, гражданства, состава семьи, профессии, рода занятий, наименования и места нахождения юридического лица. Иногда на момент направления запроса должностное лицо не располагает необходимой информацией, поэтому перед направлением запроса следует получить первоначальные данные об участниках запроса с использованием возможностей Интерпола, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Дополнительная информация также может быть запрошена в соответствии с международными договорами Российской Федерации по которым МВД РФ является компетентным органом;

- изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств. Так, например, в случае производства допроса предлагаем не ограничиваться изложением только тех обстоятельств, которые подлежат выяснению. Должностное лицо отражает краткую фабулу преступления, обстоятельства, которые следует установить, формулирует вопросы, которые

должны быть поставлены перед допрашиваемым, другие сведения. Если характер запроса предусматривает необходимость направления подлинников документов, вещественных доказательств, в запросе отражается обязанность вернуть их исполнителю, если это предусмотрено международным соглашением;

– сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного преступлением.

Содержание поручения может включать более конкретные сведения, которые понадобятся запрашиваемой стороне для максимально полного исполнения запроса. Перечень этих дополнений зависит от вида запрашиваемой помощи. Так, например, могут быть указаны: процессуальный статус лица, в отношении которого направляется запрос, дата привлечения этого лица в качестве обвиняемого, информация об избрании меры пресечения, задержании. Если лицо объявлено в розыск в запросе отражается дата объявления розыска обвиняемого и вид розыска, а также перечисляются меры, которые были приняты для установления местонахождения лица. В поручении также может отражаться информация о продолжительности расследования, сведения о том, приостанавливалось ли производство по делу или нет, данные о сроках давности привлечения к уголовной ответственности относительно расследуемого преступления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Резолютивная часть запроса содержит просьбу о производстве следственных действий. Следует отметить, что в запросе может содержаться ходатайство только о таких процессуальных действиях, которые можно делегировать. К числу таких действий не относятся процедуры, оформляемые постановлением, поскольку любое постановление это прежде всего решение по уголовному делу, которое вправе принимать только сам субъект расследования. В этой связи в запросе возможно лишь предложить компетентным органам иностранного государства ознакомить участников процесса с указанными документами, например «Ознакомить представителя потерпевшего с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 30.10.2022 года, с заключением комиссии экспертов № 181 от 02.11.2022 года, разъяснить представителю потерпевшего права, предусмотренные ч. 1 ст. 198, ч. 1 ст. 206 УПК РФ (копии постановления о назначении экспертизы, заключение экспертов, выписки из УПК РФ прилагаются)».

Производство процессуальных действий, не предусмотренных законодательством Российской Федерации на территории иностранного государства недопустимо.

Предлагаем конкретизировать содержание запроса о правовой помощи следующими положениями:

– ссылкой на международный договор, регулирующий сотрудничество при оказании взаимной правовой

помощи по уголовным делам, а при его отсутствии – на принцип взаимности;

– установлением срока исполнения поручения, а также указанием срока окончания расследования;

– обязанностью соблюдения исполнителем правила о неразглашении факта обращения с запросом о правовой помощи и содержания запроса;

– обязательным приложением к запросу судебного решения (с переводом) на производство следственного действия, если последнее требует судебного согласия;

– если международным договором предусмотрена возможность опираться на законодательство заинтересованной страны, направляющей запрос, в нем должно быть указано описание порядка совершения процессуального действия. Иногда может возникнуть необходимость использования определенной процедуры или условия, соблюдение которых желательно для запрашиваемой стороны. Данное обстоятельство может возникнуть при направлении запроса в страны, не относящиеся к континентальной системе права, когда должностным лицом не проводится расследование, а всего лишь составляется отчет о результатах опроса лица. Такой отчет не содержит ни статуса лиц, которых опрашивают, ни времени его производства. В нем лишь отражается краткая позиция опрашиваемого по существу ситуации. В таком случае необходимо указывать, какие реквизиты следует включать в исполненное поручение.

Наряду с содержанием, предъявляются требования к правилам оформления запроса.

Во-первых, текст запроса составляется простыми предложениями, без использования «жаргонизмов», просторечных выражений, причастных и деепричастных оборотов, слов, имеющих двойное значение, без использования сложноподчиненных предложений. Все аббревиатуры расшифровываются. Текст должен быть изложен логично, читаться легко.

Во-вторых, автором поручения выступает лицо, которым принято решение о возбуждении уголовного дела, или которое приняло дело к своему производству, руководитель следственной группы или группы дознавателей. Запрос составляется в письменной форме, минимум в двух экземплярах, подписывается автором, при этом каждая страница запроса и его перевода скрепляется гербовой печатью на титульном листе.

В-третьих, к запросу составляется приложение в двух экземплярах. При отсутствии технической возможности это сделать, например, в случае значительного объема материалов, к запросу необходимо приложить оригинал в одном экземпляре и те копии, изготовление которых технически возможно. На копиях ставится надпись «копия верна», внизу ставится подпись должностного лица-автора запроса. Все листы также скрепляются гербовой печатью на тех страницах, на которых есть текст.

В-четвертых, соответствующее поручение и все приложения к нему обязательно переводятся на официальный язык государства исполнителя запроса. Долж-

ностным лицом выносятся постановление о назначении переводчика, который осуществив перевод каждой страницы поручения и приложений к нему, подписывает их на каждой странице. Минская конвенция, устанавливает, что стороны вправе пользоваться государственными языками соответствующих стран или русским языком.

В-пятых, запросу о правовой помощи прилагается выписка статьи из Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой квалифицировано расследуемое преступное деяние. При этом текст правовой нормы приводится полностью, заверяется надписью «Выписка верна», подписью должностного лица с указанием его должности и гербовой печатью.

После изготовления запроса он направляется для изучения непосредственному руководителю, начальнику территориального органа, специалистам центрального аппарата МВД России, которые осуществляют организационно-методическое обеспечение деятельности территориальных органов МВД России по соответствующему направлению. Дальнейшие действия по направлению запроса определяются международными договорами и соглашениями. Международный запрос о произ-

водстве следственных действий и прилагаемые к нему материалы с сопроводительным письмом направляются в компетентные органы иностранного государства.

Таким образом, анализ практики направления запросов о правовой помощи выявил ряд актуальных проблем, требующих дальнейшего научного, теоретического, практического осмысления с целью выработки наиболее оптимальных путей их решения.

Список источников

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

References

1. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (Concluded in Minsk on January 22, 1993) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994) // Bulletin of International Treaties. 1995. No. 2.

Информация об авторах

Н. В. Григорьева – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

О. Е. Жамкова – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

N. V. Grigoryeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Public Law Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

O. E. Zhamkova – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 09.02.2023; принята к публикации 18.04.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 09.02.2023; accepted for publication 18.04.2023.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-35-38>

EDN: <https://elibrary.ru/dazdtm>

НИОН: 2015-0066-2/23-651

MOSURED: 77/27-011-2023-02-850

Эволюция юридической ответственности за «мужеложство» в рамках российского правового порядка: к вопросу о правах и свободах мужчин

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,

groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен историко-правовой анализ российского нормативного массива, регулирующего ответственность за мужеложство, начиная с периода Древней Руси до принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. В работе с помощью исторического метода показаны особенности уголовно-правовой оценки мужеложства со стороны публичной власти. В своем исследовании автор с помощью ретроспективного анализа выявил общие тенденции юридической ответственности за мужской гомосексуализм через призму ущемления мужских прав и свобод.

Ключевые слова: преступления сексуального характера, гомосексуализм, мужеложство, уголовная ответственность, наказания, права человека

Для цитирования: Грошев С. Н. Эволюция юридической ответственности за «мужеложство» в рамках российского правового порядка: к вопросу о правах и свободах мужчин // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 35–38. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-35-38>. EDN: DAZDTM.

Original article

Evolution of legal responsibility for «sodomy» within the framework of the Russian legal order: on the issue of men's rights and freedoms

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,

groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the Russian normative array regulating responsibility for sodomy from the period of Ancient Russia to the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. In the work, using the historical method, the features of the criminal-legal assessment of sodomy by the public authorities are shown. In his research, the author, using a retrospective analysis, identified general trends in legal liability for male homosexuality through the prism of infringement of men's rights and freedoms.

Keywords: sexual crimes, homosexuality, sodomy, criminal liability, punishments, human rights

For citation: Groshev S. N. Evolution of legal responsibility for «sodomy» within the framework of the Russian legal order: on the issue of men's rights and freedoms. Bulletin of economic security. 2023;(2):35–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-35-38>. EDN: DAZDTM.

Всестороннее исследование проблематики прав и свобод мужчин невозможно без осмысления генезиса юридической ответственности за мужеложство – древнейшего противоправного состава в сексуальной сфере. Тем не менее, мужеложство относительно недавно получило юридическое закрепление. Примечательно, что древнейшие законодательные массивы и правовые памятники хоть и обладали тенденцией ограни-

чивать половую сферу человека, но мужеложство оказалось за пределами их нормативного воздействия [10, с. 14].

Дефинитивные аспекты «мужеложства» как юридической категории получили свое нормативное очертание еще в Древней Руси через каноническое правовое регулирование. Что характерно, под мужеложством понимались анально-генитальные действия в рамках

© Грошев С. Н., 2023

мужских гомосексуальных отношений, когда половой член одного партнера вводится в прямую кишку другого [8, с. 103]. Некоторые авторы, в том числе А. В. Лохвицкий, полагают, что феномен мужеложства имел амбивалентную правовую природу, так как выступал достаточно распространенным явлением в Древнерусском государстве не считаясь при этом уголовным преступлением, находясь, в то же время, в статусе тяжкого прегрешения перед богом. По сути, долгое время отечественный правопорядок отказывался воспринимать мужеложство через призму уголовного правонарушения, полагая гомосексуальные контакты между мужчинами нравственно-религиозным проступком, а не правонарушением. По сути, мужчин, уличенных в подобном деянии могло ожидать лишь общественное порицание, церковная епитимья и т.п. не юридические наказания. При этом женский гомосексуализм в тот период не считали нужным осуждать даже с морально-нравственной точки зрения.

Отсутствие нормативной регуляции мужеложства проявляется в том, что оно как состав отсутствует в традиционном законодательстве Древней Руси. Нет нормативной фиксации мужского гомосексуализма и в Судебниках Иоанна III (1497 г.) и Иоанна IV (1550 г.).

Начало активной карательной политики в отношении мужчин-гомосексуалистов можно наблюдать с начала реформ Петра I. Так, в 1706 г. в воинском уставе было зафиксировано уголовное наказание за мужеложство. Тем не менее, субъектно указанная норма распространялась лишь на военнослужащих. При этом Артикулы воинские предусматривали уголовную ответственность не только за насильственное мужеложство, но и добровольные гомосексуальные контакты. Кроме того, в качестве квалифицирующего признака позиционировалось мужеложство, совершенное начальниками в отношении подчиненных (гл. 22) [6, с. 26]. Стоит отметить, что насильственное мужеложство каралось крайне сурово и уличенный в этом деянии мог быть наказан либо смертью, либо вечной ссылкой на галеры. П. И. Люблинский полагает, что такая жесткая реакция публичной власти на проявления мужской гомосексуальности была связана с тем, что Петр I полагал противоестественные половые сношения причиной снижения боеспособности вооруженных сил [3, с. 34]. Тем не менее, первоначальная суровость наказаний за мужеложство постепенно смягчилась и если поначалу гомосексуалистов нередко сжигали живьем, то в 1716 году стали применять телесные наказания, либо вечную ссылку, если мужеложство было сопряжено с насилием.

Постепенно, юридические репрессии в отношении мужчин-гомосексуалистов стали распространяться на всю мужскую гендерную группу, а не только военнослужащих. Так, в «Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. была закреплена юридическая ответственность за мужеложство. При этом в качестве наказания здесь фигурировало лишение свободы сроком от 4 до 5 лет, с лишением всех личных и особен-

ных прав и преимуществ, а если виновный был христианином, то он дополнительно наказывался церковной епитимьей (ст. 995). В свою очередь если имело место насилие в указанном деянии, либо в качестве потерпевшего фигурировал малолетний или слабоумный, то наказание ужесточалось до лишения всех прав состояния и ссылки на каторгу сроком от 10 до 12 лет (ст. 996) [9, с. 102]. Вместе с тем, в рамках правоприменительной практики Сенат расширил нормативное действие указанных норм, предусматривая наказание как за единичные деяния, так и повторяющиеся случаи мужеложства [2, с. 22–25].

Примечательно то, что уголовные репрессии в рамках отечественного правопорядка в отношении мужчин-гомосексуалистов сохранялись, хоть и были существенно смягчены, тогда как в европейских государствах за мужеложство юридически уже не преследовали. В указанный период мужеложство понималось как половой акт между мужчинами «*coitus per anum*, совершаемый мужчиной над мужчиной же» [3, с. 53]. Потерпевшими, как и преступниками здесь были исключительно мужчины, однако Сенат толковал норму несколько иначе, полагая, что противоестественные сношение мужчины и женщины также подпадало под действие указанной нормы. Подобное понимания смысла правовой нормы вызвало резкую критику со стороны субъектов нормотворчества и не нашло в дальнейшем поддержки.

В этой связи можно констатировать, что репрессивность нормативного материала в отношении мужеложства со времен Петра I была пролонгирована в середине XIX столетия, но, впрочем, утратив прежнюю суровость.

Начало XX столетия в указанном вопросе характеризовалось некоторым смягчением уголовных репрессий в отношении мужчин гомосексуалистов. Так, Уголовное уложение 1903 г. за обычное мужеложство предусматривало тюремное заключение сроком от 3-х месяцев. В качестве квалифицирующих признаков, под которыми понималось насилие, либо половое сношение с несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, либо с лицом, находящимся в беспомощном состоянии или не осознающим значение совершаемых над ним действий наказывалось лишением свободы в исправительном доме на срок от 3 лет и выше. Мужеложство с ребенком в возрасте до 14 лет каралось строже, равно как и мужеложство с лицом, находящимся в подчиненном положении по отношению к преступнику. Здесь законодатель определял санкцию в виде каторги сроком до 8 лет [5, с. 29].

Таким образом, нормативная регуляция ответственности за мужеложство в Российской империи обладала некоторыми амбивалентными характеристиками. Тем не менее имела место тенденция смягчения наказания за добровольный мужской гомосексуализм, без насилия и иных отягчающих вину признаков.

Вектор развития в нормативно-правовом регулировании указанной сферы некоторым образом поменялся

с наступлением советского периода. Так, до 1934 г. советское уголовное законодательство не предусматривало ответственность за добровольные гомосексуальные половые контакты. Сама политическая конъюнктура до сталинского периода не предусматривала гипертрофированного давления на сферу личных прав граждан, во многом обусловив те прорывы в сфере прав и свобод человека. При этом ранняя советская уголовная доктрина стояла на позициях ненаказуемости сексуальных предпочтений субъекта, если не нарушаются права и свободы другого лица [4, с. 70].

Отношение советского законодателя к мужеложству изменилось после принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1934 г. которое ввела в УК РСФСР 1926 г. ст. 154-а, предусматривающую юридическую ответственность не только за мужеложство с использованием зависимого положения потерпевшего, но и за добровольный гомосексуализм. Стоит отметить, что политика советского государства с начала 30-х гг. стала постепенно трансформироваться в жесткую тоталитарную линию, которая предусматривала атаку на личные права и свободы человека, оформляя это через октроирование спектра экономических прав в ущерб правам политического свойства.

Послевоенный период не изменил уголовную политику в этом вопросе, при этом стимулом к сохранению уголовной ответственности за добровольное мужеложство выступал не только рост преступлений в сексуальной сфере, но и общая политика КПСС, которая признавала только традиционные гетеросексуальные отношения, как ответ новой сексуальной повестке капиталистических стран [7, с. 89]. Советская государственность в целом представляла собой именно лагерь традиционной морали, но с дискриминационным уклоном по отношению к мужчинам, который проявлялся в пресловутом «налоге на яйца»; в функционировании Лечебно-трудовых профилакториев, которые зачастую становились рычагом давления жен на мужей; в разнице наступления пенсионного возраста, а также в иных аспектах демонстрирующих неравноправие мужчин и женщин.

Небезынтересно то, что УК РСФСР 1960 г. в первоначальной редакции нормировал мужеложство как половое сношение мужчины с мужчиной, устанавливая ответственность как за добровольный гомосексуализм (ч. 1 ст. 121), так и за его квалифицированные разновидности (ч. 2 ст. 121). При этом за добровольное мужеложство наказывались оба фигуранта, в случае же квалифицированного мужеложства в составе имел места потерпевший, освобожденный от уголовной ответственности [1, с. 76].

Постсоветский период, который ознаменован прежде всего тем, что был принят новый Основной Закон страны 1993 г. нивелировало уголовную ответственность за добровольное мужеложство, декриминализовав этот состав. В свою очередь, УК РФ 1996 г. нормировал мужеложство как насильственное действие

сексуального характера (ст. 132 УК РФ). При этом указанная норма не была легально истолкована, что давало существенный рычаг давления в руки правоприменителю.

В заключение необходимо отметить, что в аспекте анализа состояния прав и свобод мужской гендерной группы в рамках отечественного правопорядка юридическая ответственность за мужеложство играет важную роль, так как демонстрирует некоторые дискриминационные моменты в отношении мужчин со стороны государства с начала царствования Петра I и до распада СССР. Это проявляется прежде всего в том, что мужчины исторически ущемлялись в сфере личной сексуальной свободы в угоду политико-правовой конъюнктуры, которая исходила от публичной власти. При этом степень уголовных репрессий, которым подвергались мужчины практикующие гомосексуальные отношения, не всегда коррелировалась с совершенным деянием.

Список источников

1. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова; Под ред. М. Д. Шаргородского и Н. А. Беляева. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 459 с.
2. Костин Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. 2010. № 7. С. 22–25.
3. Люблинский П. Н. Преступления в области половых отношений. Л. : Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. 246 с.
4. Мэрибет Р. Сексуальные преступления и изнасилования. М. : Юристъ, 1992. 105 с.
5. Рахметов С. А. История развития законодательства об уголовной ответственности за развращение. Алма-Ата : Наука, 1981. 217 с.
6. Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / Под ред. А. А. Герцензон. М., 1947. 95 с.
7. Сафронов В. Н. Вопросы квалификации половых преступлений : учебное пособие / В. Н. Сафронов, Н. М. Свидлов. Волгоград: ВСШ, 1984. 39 с.
8. Сидоров П. И., Дерягин Г. Б. Сексуальное поведение и насилие : монография. М.: МЕД пресс-информ, 2007. 272 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 г. // Свод законов Российской Империи: издание неофициальное. в 16 т. Т. 15. СПб. : Деятель, 1912. 202 с.
10. Френкель Е. П. Половые преступления. Одесса : Книгоиздательство «Светоч». 32 с.

References

1. Commentary on the Criminal Code of the RSFSR 1960 / Leningr. Orders of Lenin State University named after A. A. Zhdanov; Edited by M. D. Shargorodsky and

N. A. Belyaev. Leningrad : Publishing House of the Leningrad University, 1962. 459 p.

2. Kostin Yu. V. Features of the development of criminal law of the Russian Empire in the XIX century. // History of the state and law. 2010. No. 7. P. 22–25.

3. Lublinsky P. N. Crimes in the field of sexual relations. L. : L.D. Frenkel publishing house, 1925. 246 p.

4. Maribeth R. Sexual crimes and rapes. M. : Jurist, 1992. 105 p.

5. Rakhmetov S. A. The history of the development of legislation on criminal liability for corruption. Alma-Ata : Nauka, 1981. 217 p.

6. Romashkin P. S. The main principles of the criminal and military criminal legislation of Peter I / Ed. A. A. Herzenzon. M., 1947. 95 p.

7. Safronov V. N. Questions of qualification of sexual crimes : textbook / V. N. Safronov, N. M. Svidlov. Volgograd : VSSH, 1984. 39 p.

8. Sidorov P. I., Deryagin G. B. Sexual behavior and violence : monograph. M. : MED press-inform, 2007. 272 p.

9. The Code of Criminal and correctional punishments: edition of 1885 // Code of Laws of the Russian Empire: unofficial edition. in 16 t. t. 15. SPb. : Activist, 1912. 202 p.

10. Frenkel E. P. Sexual crimes. Odessa : Publishing house «Svetoch». 32 p.

Информация об авторе

С. Н. Грошев – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. N. Groshev – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 05.02.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 05.02.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 25.05.2023.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 342.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-39-42>

EDN: <https://elibrary.ru/diqubs>

НИОН: 2015-0066-2/23-652

MOSURED: 77/27-011-2023-02-851

Конституционно-правовая политика России в первой четверти XXI века

Никита Сергеевич Грудинин

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
nekit-07@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и векторы развития конституционно-правовой политики современной России. Подчеркивается, что конституционно-правовая политика должна обеспечивать государственный суверенитет, территориальную целостность и историко-культурную идентичность российского общества, внутривнутриполитический мир. Отмечается, что добиться решения данной задачи нельзя без стабильности и преемственности в развитии российской государственности, а также укрепления чувства патриотизма россиян. Именно по этой причине в основу конституционно-правовой политики России заложены концепции единого и целостного федеративного государства, разделения властей, исторической памяти и традиционных семейных ценностей. Развитие России как демократического правового и суверенного государства невозможно без дальнейшего совершенствования конституционно-правовой политики.

Ключевые слова: конституционно-правовая политика, федерализм, разделение властей, историческая память, преемственность, стабильность, патриотизм

Для цитирования: Грудинин Н. С. Конституционно-правовая политика России в первой четверти XXI века // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 39–42. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-39-42>. EDN: DIQUBS.

Original article

The constitutional and legal policy of Russia in the first quarter of the XXI century

Nikita S. Grudinin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
nekit-07@mail.ru

Abstract. The article considers main directions and vectors of development of constitutional and legal policy of modern Russia. It is emphasized that the constitutional and legal policy should ensure state sovereignty, territorial integrity and historical and cultural identity of the Russian society, domestic political peace. It is noted that it is impossible to achieve a solution to this problem without stability and continuity in the development of Russian statehood, as well as strengthening the feeling of patriotism of Russians. It is for this reason that the constitutional and legal policy of Russia is based on the concepts of a single and integral federal state, separation of powers, historical memory and traditional family values. The development of Russia as a democratic legal and sovereign state is impossible without further improvement of the constitutional and legal policy.

Keywords: constitutional and legal policy, federalism, separation of powers, historical memory, continuity, stability, patriotism

For citation: Grudinin N. S. The constitutional and legal policy of Russia in the first quarter of the XXI century. Bulletin of economic security. 2023;(2):39–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-39-42>. EDN: DIQUBS.

Конституционное право, пожалуй, как и любая другая отрасль права, находится в области влияния политики. Однако степень соприкосновения конституционного права и политики в разы более заметна и значима, чем

у любой другой отрасли права. Представляется, что взаимовлияние права и политики в области государственно-правовых отношений является одним из ключевых факторов, определяющих основные направления раз-

© Грудинин Н. С., 2023

вития государства и общества. Кроме того, взаимовлияние конституционного права и политики, безусловно, предопределяет нормативное содержание Конституции и федеральных конституционных законов. В свою очередь действующая Конституция Российской Федерации очерчивает основные векторы развития политической системы общества и публично-правовых институтов в среднесрочной и долгосрочной перспективах. В этом постоянном взаимодействии конституционно-правовых институтов и общественно-политических отношений и рождается такой феномен как конституционно-правовая политика государства.

Необходимо особо отметить, что конституционно-правовая политика является составной частью правовой политики государства, но одновременно с этим, являясь ее ядром, предопределяет векторы развития общей правовой политики государства и контуры развития других отраслей права. Как отмечают В. И. Майоров и А. К. Сисакьян, конституционно-правовая политика представляет собой деятельность органов публичной власти и элементов гражданского общества по организации результативного механизма конституционно-правового регулирования, а также совершенствованию конституционного строительства государства [1, с. 147]. Поддерживая данное определение, хотелось бы уточнить, что конституционно-правовая политика формируется и развивается не только благодаря усилиям органов публичной власти и представителей гражданского общества, но и систематической научно-познавательной работе, которая осуществляется научно-педагогическими сотрудниками. Помимо этого, своим объектом конституционно-правовая политика охватывает взаимоотношения между государством и гражданским обществом, а также отношения, складывающиеся внутри гражданского общества. Очевидно, что конституционно-правовая политика государства в современных напряженных геополитических условиях должна обеспечивать государственный суверенитет, территориальную целостность и историко-культурную идентичность российского общества, внутривнутриполитический мир и согласие внутри общества.

С учетом сказанного, представляется целесообразным определить конституционно-правовую политику Российской Федерации как ключевую составляющую правовой политики государства, представляющую собой деятельность органов публичной власти, институтов гражданского общества и представителей научно-педагогического сообщества, которая нацелена на совершенствование механизма конституционно-правового регулирования, государственного строительства и взаимодействия государства, гражданского общества и личности. Конституционно-правовая политика государства строится на конституционных установлениях и параллельно с этим является базой для развития Конституции 1993 года и всей системы государственно-правовых отношений. Таким образом, конституционно-правовая политика – это динамичное явление,двигающее

вперед развитие Конституции, а также государства и общественно-политических институтов. От того, насколько конституционно-правовая политика стабильна и в то же время адаптивна к изменяющимся общественно-политическим и экономическим процессам, зависит стабильность и поступательное развитие государства и общества.

Представляется, что развитие конституционно-правовой политики в России в первой четверти XXI века проходит по нескольким основным направлениям. Первым таким направлением является так называемая федеративная реформа, реализация которой позволила консолидировать все территории Российской Федерации под контролем федерального центра, существенно ограничить самостоятельность субъектов Федерации, а также укрепить вертикаль исполнительной власти. Если в первое десятилетие XXI века конституционно-правовая политика строилась вокруг централизации субъектов Федерации вокруг федерального центра, то в последние несколько лет данные тенденции стали все заметнее переноситься на институт местного самоуправления.

Необходимо отметить, что проблема централизации и децентрализации – это одна из ключевых проблем для развития федеративного государства. Российский федерализм достаточно молод, и совершенствование баланса в распределении полномочий между федеральным центром и регионами продолжается. Однако при этом подчеркнем одну принципиальную мысль: конституционно-правовая политика первой четверти XXI века выработала одно главное правило, которое определило саму сущность российского федерализма. Его суть можно выразить следующей формулировкой: «Единая страна – единая власть – многообразие культур и традиций». Именно в этой формуле, на наш взгляд, закреплены принцип территориальной целостности Российской Федерации, а также превалирующая роль федерального центра в вопросах государственно-правового строительства и федеративного развития [2, с. 22]. Указанное правило позволяет активно развиваться регионам, сохранять их историю, культуру и традиции, но при этом не позволяет ни на минуту думать о возможности сепарации и предотвращает центробежные тенденции.

Институт местного самоуправления является логическим продолжением модели федеративного государства. В современных российских реалиях институт местного самоуправления позволяет сохранить самобытность местных сообществ, обеспечить развитие их экономики, хозяйства, социально-бытовой сферы, но при этом также обеспечивает (через институт передаваемых государственных полномочий) решение вопросов государственного значения на местах [3, с. 90]. В этой связи надлежит подчеркнуть, что институт местного самоуправления в Российской Федерации после конституционной реформы 2020 года развивается преимущественно в рамках теории государственного местного самоуправления. Полагаем, что данный вектор является верным, поскольку дезинтеграция института местного

самоуправления из системы публичной власти крайне негативно сказывается как на эффективности государственного управления, так и на поступательном развитии регионов. Сильное федеративное государство – это государство с эффективно функционирующим местным самоуправлением, встроенным в единую систему публичной власти.

Однако федеративное и достаточно централизованное государство, так или иначе, в любом случае предоставляет определенную степень свободы и автономии своим субъектам и муниципальным образованиям. По этой причине мы считаем целесообразным сохранить двухуровневую систему организации местного самоуправления. На уровне муниципальных районов и округов, а также городских округов местные администрации должны быть встроены в систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Их формирование должно быть прерогативой органов государственной власти субъектов Федерации. На уровне же городских и сельских поселений, как представляется, формирование органов местного самоуправления (включая местные администрации) должно быть прерогативой населения. Такая формула, на наш взгляд, позволит обеспечить взаимосвязь населения, органов местного самоуправления и органов государственной власти федерального и регионального уровней (единство в целостности и многообразии).

Вторым направлением конституционно-правовой политики России в первой четверти XXI века стала корректировка баланса внутри системы разделения властей. Как известно, Конституция 1993 года предусматривала де-юре смешанную президентско-парламентскую республиканскую форму правления. Однако при этом полномочия Президента и Правительства России оказались настолько существенными, что положение Федерального Собрания – парламента России де-факто нарушило баланс между исполнительной и законодательной ветвями власти, исказив саму идею смешанной республики и позволив ряду теоретиков считать Россию президентской республикой. Необходимо отметить, что такое положение вещей было во многом оправдано обстановкой и условиями, в которых принималась действующая Конституция: благодаря сильной президентской власти были преодолены последствия конституционного кризиса, выстроена вертикаль исполнительной власти и сформирована система современного российского законодательства [4, с. 152].

Можно сказать, что к началу XXI века в России парламент не являлся значимым элементом в системе разделения властей, а сама формула механизма разделения властей была выражена следующим образом: «Сильный президент – слабый парламент». Думается, что такой дисбаланс в системе разделения властей препятствовал позитивному развитию правовой демократической государственности и не создавал необходимых условий для ведения дискуссии между Правительством и Федеральным Собранием в процессе работы над ключевы-

ми федеральными законами. Все это привело к тому, что фактическим законотворческим центром в стране стал не парламент, а Правительство и Администрация Президента Российской Федерации. С целью усиления позиций парламента в системе разделения властей и укрепления взаимодействия между законодательной и исполнительной ветвями власти в 2008 году в Конституцию Российской Федерации была внесена поправка, согласно которой Правительство обязано представлять Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой (п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции).

Закономерным продолжением вектора на усиление позиций парламента в системе разделения властей стала конституционная реформа 2020 года, усилившая роль Государственной Думы в процессе формирования состава Правительства Российской Федерации. Если ранее Государственная Дума давала свое согласие Президенту страны только в отношении кандидатуры Председателя Правительства, то теперь и кандидатура Председателя Правительства, и кандидатуры его заместителей и большинства федеральных министров утверждаются Государственной Думой. Представляется, что данная новация существенным образом усиливает позиции Государственной Думы в системе разделения властей, а само Правительство подталкивает к более тесной работе с парламентом. В сегодняшней ситуации практически каждый федеральный министр чувствует свою ответственность не только перед Президентом Российской Федерации, но и перед Государственной Думой.

Полагаем, что вектор конституционно-правовой политики, который направлен на наиболее эффективное взаимодействие Правительства и Государственной Думы, является верным. В обозримом будущем он может быть развит путем внедрения в России концепции партийного правительства. При этом, на наш взгляд, внесение поправок в Конституцию не является обязательным. Соответствующие изменения могли бы быть внесены в федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Суть их, по нашему мнению, должна быть выражена в следующем принципе: кандидатура на должность Председателя Правительства, вносимая Президентом Российской Федерации, и кандидатуры на должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, вносимые Председателем Правительства, должны быть только из числа членов политической партии (коалиции политических партий), имеющей более 50 % депутатских мандатов в Государственной Думе.

Наконец, последним направлением конституционно-правовой политики России на современном этапе является укрепление национальной идентичности российского общества, традиционных семейных ценностей, исторической памяти и усиление социального вектора в самой Конституции 1993 года. Представляется, что

общество, которое не помнит свою историю, обречено на постепенное угасание. В таком обществе граждане утрачивают свою патриотическую ориентацию, а государство не пользуется авторитетом у населения. В этой связи конституционная модель, предполагающая отказ от какой бы то ни было государственной идеологии, не исключает усиление идеологии патриотизма в воспитательной работе в образовательных организациях [5, с. 87], а также развитие патриотических начал в образовательных программах, внешкольной работе, кинофильмах, телевизионных передачах. Полагаем, что в ближайшем будущем в Конституции 1993 года должны появиться положения о развитии патриотизма граждан, их уважении к государству, а также о взаимном партнерстве и ответственности государства и общества относительно друг друга.

Таким образом, резюмируя сказанное, отметим, что конституционно-правовая политика России в настоящее время активно развивается. Вектор ее развития направлен в сторону укрепления демократической правовой государственности, развития институтов гражданского общества и социального партнерства. Усилия государства нацелены на централизацию и оптимизацию федеративного устройства России, укрепление системы разделения властей, сохранение традиционных семейных ценностей, исторической памяти и усиление социального вектора Конституции 1993 года. Стабильная и последовательная конституционно-правовая политика призвана обеспечить преемственность и поступательное развитие государственно-правовых отношений в России, укрепление суверенной российской государственности и институтов гражданского общества. Эту задачу нельзя решить без участия всех граждан страны. Эта задача на долгие годы вперед.

Список источников

1. Майоров В. И., Сисакьян А. К. Влияние конституционной правовой политики на формирование

правового сознания // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 146–151.

2. Добрынин Н. М. Реформа государственного управления в России как необходимость становления новых федеративных отношений: практика, специфика, закономерности // Российский юридический журнал. 2005. № 3 (47). С. 17–25.

3. Винниченко О. Ю. Местное самоуправление в контексте самобытности российской государственности // Государство и право. 2009. № 11. С. 90–93.

4. Матросов С. Н., Петров А. Г. Президент Российской Федерации в системе разделения властей // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 151–154.

5. Скрипкина Е. М. Сопричастность как форма воспитания гражданской позиции у школьников в условиях проведения специальной военной операции // Social Phenomena and Processes. 2022. № 1. С. 80–89.

References

1. Mayorov V. I., Sisakyan A. K. The influence of constitutional and legal policy on the formation of legal consciousness // Society and Law. 2019. No. 4 (70). P. 146–151.

2. Dobrynin N. M. Public administration reform in Russia as a necessity for the formation of new federal relations: practice, specifics, patterns // Russian Law Journal. 2005. No. 3 (47). P. 17–25.

3. Vinnichenko O. Y. Local self-government in the context of the identity of the Russian statehood // State and Law. 2009. No. 11. P. 90–93.

4. Matrosov S. N., Petrov A. G. President of the Russian Federation in the system of separation of powers // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2021. No. 4 (46). P. 151–154.

5. Skripkina E. M. Participation as a form of civic education among schoolchildren in the conditions of a special military operation // Social Phenomena and Processes. 2022. No. 1. P. 80–89.

Информация об авторе

Н. С. Грудинин – доцент кафедры международного права Московского государственного лингвистического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. S. Grudinin – Associate Professor of the Department of International Law of the Moscow State Linguistic University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 13.04.2023; принята к публикации 02.06.2023.

The article was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 13.04.2023; accepted for publication 02.06.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-43-47>

EDN: <https://elibrary.ru/eoinur>

НИОН: 2015-0066-2/23-653

MOSURED: 77/27-011-2023-02-852

Достижение назначения уголовного судопроизводства и защита прав его участников посредством производства следственных действий

Сергей Валерьевич Гурдин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

sgurdin@gmail.com

Аннотация. В статье, с точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства, существующих в юридической литературе мнений ученых-процессуалистов, практических работников комплексно исследуются вопросы достижения назначения уголовного судопроизводства и защиты прав его участников посредством производства следственных действий, которые являются одним из эффективных инструментов для этого, вложенных законодателем в руки должностных лиц, осуществляющих, в первую очередь, функцию уголовного преследования.

Ключевые слова: следственные действия, производство следственных действий, назначение уголовного судопроизводства, защита прав, пределы ограничения прав

Для цитирования: Гурдин С. В. Достижение назначения уголовного судопроизводства и защита прав его участников посредством производства следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 43–47. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-43-47>. EDN: EOINUR.

Original article

Achieving the purpose of criminal proceedings and protecting the rights of its participants through the production of investigative actions

Sergey V. Gurdin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

sgurdin@gmail.com

Abstract. In the article, from the point of view of modern criminal procedure legislation, the opinions of procedural scientists and practitioners existing in the legal literature, the issues of achieving the appointment of criminal proceedings and protecting the rights of its participants through the production of investigative actions, which are one of the effective tools for this, put into the hands of the legislator, are comprehensively investigated officials performing primarily the function of criminal prosecution.

Keywords: investigative actions, investigative actions, appointment of criminal proceedings, protection of rights, limits of restriction of rights

For citation: Gurdin S. V. Achieving the purpose of criminal proceedings and protecting the rights of its participants through the production of investigative actions. Bulletin of economic security. 2023;(2):43–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-43-47>. EDN: EOINUR.

Активные действия следователя по формированию [4, с. 7, 15, 16] (собираению) доказательств посредством производства следственных действий всегда вызывали неподдельный интерес, так всегда остро стоял вопрос о том, что есть следственные действия, и какова их система.

В юридической литературе возможно найти различные суждения относительно этих вопросов, и все они

будут достаточно хорошо обоснованы и в той или иной мере будут давать ответ на поставленные вопросы.

Анализ этих суждений позволяет утверждать, что следственные действия, обладая познавательным характером, направлены на получение формально определенной законодателем информации особого вида.

Причем получение такой информации, которая в будущем будет играть роль доказательственной, под-

© Гурдин С. В., 2023

вержено весьма детальному и императивному правовому регулированию, без которого сложно даже представить такую важнейшую составляющую всего уголовного судопроизводства как институт следственных действий.

Следственные действия, с одной стороны, способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства, а с другой стороны, являются способом защиты прав, свобод и законных интересов лиц, принимающих участие в их производстве.

Законодатель в ст. 6 УПК РФ определяет, что: уголовное судопроизводство имеет своим назначением, то есть ставит перед ним следующие, конкретные задачи: 1) защитить права и законные интересы лиц и организаций, которые были признаны потерпевшими от совершенных против них преступлений; 2) в то же время защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

При этом законодатель достаточно четко указывает на то, что уголовное преследование и назначение лицам виновным в совершении преступления справедливого наказания в одинаковой мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования лиц невиновных в совершении преступления, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно, говоря иначе незаконно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ).

При производстве следственного действия на следователя или дознавателя ложится обязанность защитить на протяжении всего его производства права и законные интересы потерпевших от совершенных против них преступлений.

Это означает, что орган дознания, дознаватель, следователь должны оградить такие права и законные интересы от их нарушения при производстве следственного действия, уберечь их от недостаточного соблюдения, уважения и создания условий, при которых пользоваться своими правами потерпевшим, по сути, невозможно или крайне затруднительно.

Тоже касается и личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого или обвиняемого, которую следует оградить от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод и осуждения в дальнейшем.

В противном случае вся информация, полученная в процессе познания при производстве следственного действия, не сможет приобрести характер доказательственной, что явно не способствует достижению цели и задач как следственного действия, так и назначения всего уголовного судопроизводства в целом.

Следует отметить, что производство следственных действий образует фундамент уголовно-процессуальной деятельности, особенно заметно это проявляется на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, когда следователь, дознаватель посредством их производства собирают доказательства, которые лягут в основу обви-

нительного заключения или акта и будут способствовать успешному выполнению своих функций прокурором и судом.

Профессор А. В. Победкин, обосновывая важность производства следственных действий, писал: «...Следственные действия – наиболее эффективный способ собирания доказательств» [3, с. 169].

В действительности, производство следственных действий приводит не только к собиранию доказательств, но и позволяет проверить и более точно оценить уже имеющиеся на тот момент в уголовном деле.

По сути следователь, орган дознания и дознаватель несут на себе главную нагрузку в собирании доказательств и формулированию на их основе предварительных выводов о том действительно ли лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, совершило преступление, и достаточно ли собрано доказательств, чтобы наделить это лицо процессуальным статусом обвиняемого.

Именно эти должностные лица и органы определяют достаточность собранных по делу доказательств для принятия законных, обоснованных и справедливых решений по делу и потребность в дальнейшем производстве следственных действий, результаты производства которых устранят имеющиеся сомнения и дополнят производство по делу недостающими доказательствами.

Действительно, именно производство следственных действий направлено на собирание такой совокупности доказательств следователем, дознавателем, органом дознания, которая позволит в дальнейшем уже прокурору в точном соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством принять решение: «об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд или о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями» (ст. 221 УПК РФ), схожая ситуация предусмотрена законодателем и с дознанием в ст. 226 УПК РФ.

Хорошо видно, что в данных случаях количество и качество произведенных органом дознания, дознавателем, следователем следственных действий может не совпасть с видением прокурора, который будет поддерживать государственное обвинение в суде первой инстанции, то есть выполнять функцию уголовного преследования именно по этой причине законодатель дал возможность прокурору принимать такие решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением или обвинительным актом соответственно.

Таким образом, производство следственных действий специально уполномоченными на то органами и должностными лицами способствует последовательному движению уголовного дела из одной стадии уголовного судопроизводства в другую, принятию на каждой

из них решений, соответствующих всем требованиям уголовно-процессуального закона и как следствие постепенному, но неуклонному достижению назначения каждой стадии и всего судопроизводства.

Производство следственных действий при ближайшем рассмотрении действительно подчинено достижению назначения всего уголовного судопроизводства в целом так как именно посредством их производства постепенно в строго определенные законодателем для познания события преступления сроки восстанавливается не только полная картина самого события, но и причины, условия способствовавшие его совершению, отношения существовавшие между участниками события и многое другое.

В своей совокупности такие, накопленные в первую очередь посредством производства следственных действий знания (доказательства) позволяют уже на досудебных стадиях уголовного судопроизводства выполнять установленное в ст. 6 УПК предназначение.

Так лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело либо задержанное по подозрению в совершении преступления или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения – подозреваемый (ст. 46 УПК РФ) может приобрести более строгий процессуальный статус обвиняемого.

Однако возможно это только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (ст. 171 УПК РФ), то есть в тот момент, когда у следователя отсутствуют сомнения в правильности принимаемого решения и есть уверенность в том, что именно данное лицо совершило преступление.

Также дознаватель по окончании дознания составляет обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ), а при производстве дознания в сокращенной форме признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК РФ).

И в то же время уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается ввиду их непричастности к совершению преступления;

Анализ приведенных выше положений позволяет утверждать, что производство следственных действий, направленно на собирание доказательств, в частности такой их совокупности, которая позволяет следователю, дознавателю принимать законные, обоснованные и справедливые решения имеющих своей целью как уголовное преследование лиц, совершивших преступление, защищая тем самым права и законные интересы лиц и организаций, которые были признаны потерпевшими по уголовному делу, так и защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения.

Кроме того, именно результаты производства следственных действий станут предметом всестороннего изучения и оценки судом первой инстанции позволят

вынести законный, обоснованный и справедливый приговор по уголовному делу, разрешив его таким образом по существу.

Такое положение дел безусловно способствует достижению назначения (задач) современного уголовного судопроизводства, как на досудебных, так и в судебных его стадиях.

Отсюда следует, что производство следственных действий как способ достижения назначения уголовного судопроизводства можно рассматривать в качестве совокупности мыслительно-практической деятельности следователя (дознателя) направленной на удовлетворение познавательной потребности в получении новых знаний о событии преступления или подтверждении (опровержении) уже имеющейся, вовлеченной в уголовное судопроизводство в качестве доказательства информации в целях определения направления дальнейшего хода предварительного расследования, трансформации возникающих при этом отношений с другими участниками его производства и перспектив уголовного судопроизводства в целом.

Говоря иначе, это детально урегулированная уголовно-процессуальным законодательством процедура, в рамках которой должностные лица и органы, осуществляющие уголовное судопроизводство последовательно, в зависимости от сложившейся следственной необходимости выполняют сменяющие друг друга активные процессуально-познавательные действия, в целях обнаружения и надлежащей фиксации следов преступления, а также собирания, проверки и доказательств, совокупность которых в дальнейшем будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства.

При этом производство следственных действий можно рассматривать не только как способ достижения назначения (задач) уголовного судопроизводства, но и как способ защиты прав личности, которая вовлекается в него в качестве одного из участников.

Практически вся деятельность следователя, дознавателя на досудебных стадиях уголовного судопроизводства так или иначе связана с производством именно следственных действий, более того их производство возможно и до возбуждения уголовного дела.

Познание в рамках уголовного дела всегда сопряжено с ограничением прав и свобод некоторых участников такой деятельности, но и с их процессуальной взаимозависимостью друг от друга, которая очень подробно изложена в одной из работ Е. Б. Мизулиной.

Она писала: «уголовный процесс как технология правосудия представляет собой систему взаимозависимостей суда, государства (обвинителя) и обвиняемого, фиксируемую уголовно-процессуальным законом, через запреты или ограничения процессуальной независимости в пределах презумпции невиновности – для суда (следователя); запреты или ограничения процессуального принуждения обвиняемого вне суда – для государства (обвинителя); дозволения защищаться (отрицать обвинение) в тех пределах, в которых государству до-

звояется обвинять – для обвиняемого, а в целом независимость суда от государства или право человека на невиновность» [2, с. 30].

Совершенно справедливо, что права личности заняли несколько более высокую позицию по сравнению с обществом и государством в целом, а это означает, что и возможностей защитить их вполне достаточно, в том числе посредством заявления ходатайств о производстве того или иного следственного действия.

В таком случае само его производство с одной стороны будет способствовать установлению всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела – то есть опять же достижению назначения уголовного судопроизводства, а с другой стороны, не позволит нарушить права участников уголовного судопроизводства.

Последнее можно с уверенностью утверждать, по той причине, что производство следственных действий осуществляется в строго установленных уголовно-процессуальным законодательством временных и правовых рамках, за которые не вправе выйти ни следователь, ни дознаватель.

В противном случае говорить о полноценной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод не представляется возможным.

Вся деятельность следователя, дознавателя, иных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование по своей сути подчинена достижению назначению уголовного судопроизводства и, как следствие, защите прав его участников причем вне зависимости от их процессуального статуса (занимаемой стороны).

При этом производство следственных действий как правило сопряжено с различными по своему характеру ограничениями прав участников уголовного судопроизводства, в том числе конституционных, что всегда вызвало дискуссии относительно пределов такого ограничения, его специфики и способах защиты прав участников.

Интересна в этом плане позиция, высказанная на основе серьезного анализа, имеющих место быть в юридической литературе точек зрения И. Н. Кондратом, которая в полном объеме применима и к производству следственных действий.

В одной из своих работ он указывал, что: «специфика ограничения прав и свобод личности заключается в его законодательном санкционировании; основанием ограничения могут служить только цели, сформулированные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ; ограничение прав и свобод личности представляет собой не уменьшение объема целостности качественной определенности этих прав, а ограничение условий и возможностей притязать на них причем само ограничение может допускаться лишь как временная мера, так как в РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» [1, с. 96].

Таким образом, ограничение прав тех или иных участников производства следственных действий не носит произвольный характер, а осуществляется только на основе конституционных предписаний – в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ), специально уполномоченными на то органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Вместе с тем пределы такого ограничения, есть понятие оценочное, и, в первую очередь, при принятии решения и собственно производстве следственного действия их определяет как правило следователь или дознаватель, основываясь не только на нормативных предписаниях действующего уголовно-процессуального законодательства, но и сформировавшегося у него правосознания, жизненного опыта и совести.

При этом допустимость ограничения прав отдельных участников производства следственных действий основывается на законе, в особенности той его части, которая связана с основаниями такого ограничения и общими правилами производства следственных действий.

При таком подходе указанная выше допустимость ограничения прав участников производства следственных действий представляет собой формально определенную, сформировавшуюся в процессе предварительного расследования вероятность, предполагающую временное стеснение в установленном законом порядке в полноценном пользовании гражданскими, в том числе конституционными правами того или иного участника.

Такое стеснение действительно допускается законодателем при производстве следственных действий, но при соблюдении определенных ст. 164 УПК правил, которые можно рассматривать в качестве определенного рода процессуальных гарантий не нарушения прав, участвующих в производстве следственных действий лиц.

Так при необходимости извлечения трупа из места захоронения, производства обыска, выемки, освидетельствования необходимо вынесение соответствующего постановления, которое не может быть вынесено при отсутствии оснований.

Производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище, обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, личного обыска, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и т. д., требует обязательно получения судебного решения, так как при проведении этих следственных действий существенно ограничиваются конституционные права тех участников, в отношении которых они производятся следователем или дознавателем.

Причем речь идет об общих правилах, производства следственных действий без принятия во внимания

различных исключений из них, которые предусматриваются действующим законодательством, не нарушая при этом прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства в определенном процессуальном статусе.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что производство следственных действий достаточно четко урегулировано нормами уголовно-процессуального закона, что позволяет с уверенностью говорить о том, что их производство в не малой степени способствует как защите прав участников, так и достижению назначения уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Кондрат И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство). М. : Юстицинформ, 2012. 320 с.
2. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства // Тарту : Тартуский Университет, 1991. 148 с.

Информация об авторе

С. В. Гурдин – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. V. Gurdin – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 28.03.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 07.02.2023; accepted for publication 28.03.2023.

3. Победкин А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

4. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в Советском уголовном процессе. М., 1972.

References

1. Kondrat I. N. Human rights and criminal procedure law (pre-trial proceedings). M. : Yustitsinform, 2012. 320 p.
2. Mizulina E. B. Criminal procedure: the concept of state self-restraint // Tartu : University of Tartu, 1991. 148 p.
3. Pobedkin A. V. Theory and methodology of using verbal information in criminal procedure proof: dis. ... Dr. jurid. Sciences. M., 2006.
4. Sheifer S. A. The essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process. M., 1972.

Научная статья

УДК 343.982

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-48-51>

EDN: <https://elibrary.ru/dsyzii>

НИОН: 2015-0066-2/23-654

MOSURED: 77/27-011-2023-02-853

Об этических аспектах взаимодействия следователя и эксперта

Константин Евгеньевич Дёмин¹, Виктория Александровна Коглина²,

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ diomin.costia@yandex.ru

² viktoriakoglina@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются этические особенности совместной деятельности следователя и эксперта, обосновываются правила взаимодействия и коммуникации между ними, исходя из конкретной ситуации. Раскрываются этические принципы взаимодействия сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений, следование которым позволит оперативно решать служебные задачи на более высоком уровне.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, взаимодействие, сопровождение, профессиональная этика, специальные знания

Для цитирования: Дёмин К. Е., Коглина В. А. Об этических аспектах взаимодействия следователя и эксперта // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 48–51. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-48-51>. EDN: DSYZII.

Original article

On the ethical aspects of the interaction between the investigator and the expert

Konstantin E. Demin¹, Victoria A. Koglina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ diomin.costia@yandex.ru

² viktoriakoglina@gmail.com

Abstract. The ethical features of the joint activity of the investigator and the expert are considered, the rules of interaction and communication between them are substantiated, based on a specific situation. Ethical principles of interaction of employees of investigative and forensic units are revealed, following which will allow to solve operational tasks at a higher level.

Keywords: forensic examination, expert opinion, interaction, support, professional ethics, special knowledge

For citation: Demin K. E., Koglina V. A. On the ethical aspects of the interaction between the investigator and the expert. Bulletin of economic security. 2023;(2):48–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-48-51>. EDN: DSYZII.

Этика является наукой о морали и нравственности, которая изучает проблематику критериев добра и зла, выбора человека, свободы воли и др. В связи с быстрыми темпами развития современного общества, его информатизацией, роботизацией, внедрением новейших и автоматизированных технологий во все отрасли науки и техники, этические вопросы приобрели особую актуальность, что обусловило необходимость совершенствования профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, которая определяет нравственные принципы и ориентиры как при решении повседневных

служебных задач, так и при возникновении спорных, провокационных ситуаций. На наш взгляд, требуют конкретизации и более детального рассмотрения этические аспекты взаимодействия следователя и эксперта в рамках осуществления их профессиональной деятельности, поскольку при ее осуществлении могут возникать сложности коммуникации, а также различные конфликтные ситуации, решение которых позволят наиболее полно и успешно выполнить поставленные перед сотрудниками задачи. Анализ судебно-следственной и экспертной практики свидетельствует о количественном приросте

© Дёмин К. Е., Коглина В. А., 2023

процессуальных действий, в котором участвуют сотрудники экспертно-криминалистических подразделений. Это объясняется тем, что с возникновением новых видов преступной деятельности, сопряженной с применением инновационных объектов, орудий, средств преступных посягательств, требующих применение комплексных методов исследования, характеризующихся большим объемом и интеграционным характером специальных знаний. Отметим, что использование достижений научного прогресса не только правоохранительными органами, но и преступными сообществами диктует новые реалии использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, что обусловило особое значение проблем взаимодействия следователя и эксперта при организации и производстве исследования многих объектов.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью усовершенствования ряда этических аспектов взаимодействия следователя и эксперта, как скоординированной, согласованной и совместной деятельности, направленной на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений в условиях перманентно нарастающей информатизации общества.

Отдельные аспекты этики следственной и судебной экспертной деятельности рассматривались в работах следующих ученых: Ф. Г. Аминова, Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, А. Ф. Вольнского, О. Г. Дьяконовой, Ю. Г. Корухова, В. П. Лаврова, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, Ю. К. Орлова, Е. Р. Россинской и др. Кроме этого, отметим, что важным шагом в разработке теоретических и организационных основ этики судебного эксперта является диссертационное исследование Мыскиной К. М., в рамках которого автором обоснована необходимость принятия Кодекса этики судебного эксперта, изложены этические проблемы, с которыми эксперт может столкнуться в своей деятельности, а также механизм этического регулирования, в том числе при взаимодействии с другими субъектами [4].

В результате анализа научных и монографических работ указанных авторов следует отметить, что в них отражены общие вопросы профессиональной этики судебного эксперта и следователя, однако этика взаимодействия указанных лиц рассмотрена не в полной мере, не отражает современное состояние преступности в условиях цифровизации и информатизации общества и государства, что определяет наше исследование, как своевременное и достаточно актуальное.

Целью данной работы является комплексное рассмотрение этического аспекта взаимодействия следователя и эксперта, как одного из основополагающих элементов их совместной деятельности, а также выработка этических принципов, которые ее определяют, а также способствуют успешному решению поставленных служебных задач.

Совместная деятельность сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений может носить как процессуальный, так и непроцессу-

альный характер. В ходе каждого из перечисленных видов совместной деятельности этика их взаимодействия имеет свои особенности и требует соблюдения определенных моральных норм, правил поведения, которые в том числе определяют успешность их проведения. К процессуальным видам взаимодействия следователя и эксперта следует отнести:

1. *Производство следственных действий*: осмотр места происшествия, обыск, выемка и др., в ходе которых в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист привлекается для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования вещественных доказательств. Внедрение современных технологий в современную жизнь общества, совершенствование способов совершения преступлений требуют постоянного повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. При производстве отдельных следственных действий следователь часто сталкивается с ситуацией необходимости применения специальных знаний при обнаружении и дальнейшем исследовании различных предметов и документов. При этом не всегда у специалиста в наличии находятся необходимые технические средства, что требует творческого подхода, нестандартного мышления при работе с объектом, а также помощи других участников следственно-оперативной группы (далее – СОГ). Поскольку руководящую роль в СОГ выполняет следователь, то именно он координирует действия членов группы, при этом основываясь на принципах уважения, взаимопонимания, инициативности.

2. *Производство судебной экспертизы* является основной процессуальной формой взаимодействия следователя и эксперта, в ходе которой эксперт исследует поступившие вещественные доказательства, проводит необходимые эксперименты с целью изучения механизма слеодообразования и получения образцов для сравнительного исследования, приходит к промежуточным окончательным выводам и оформляет заключение эксперта. На данном этапе важно наиболее продуктивное взаимодействие, поскольку следователь может в постановлении о назначении экспертизы поставить перед экспертом вопросы, не входящие в его компетенцию, а также имеющие правовой характер. В данном случае эксперт не может решать поставленные перед ним вопросы, он может указать какой именно вид экспертизы необходимо назначить инициатору для получения достоверных результатов. Кроме этого, при наличии некорректно сформулированных вопросов эксперт может их сформулировать иным образом, не меняя смысловое значение, при этом рекомендуется в данном случае корректно уточнить у инициатора вид задачи и окончательную формулировку вопросов, чтобы заключение эксперта отражало результаты решения именно тех вопросов, которые интересовали следователя, и имели значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела [2, с. 40].

3. *Выявление обстоятельств способствующих совершению преступлений*. В данном случае эксперт при

производстве того или иного экспертного исследования может установить ряд фактических данных, которые не относятся к поставленным перед экспертом вопросам, но могут обуславливать обстоятельства, которые способствуют совершению соответствующего вида преступлений (отсутствие маркировки на объектах и т. д.). Эксперт в рамках экспертной инициативы по согласованию со следователем составляет рекомендации по устранению таких обстоятельств, а следователь передает их по назначению в соответствующие органы исполнительной власти, заводу-изготовителю и т. д. В рамках данного вида взаимодействия важно взаимопонимание, уважение между экспертом и следователем, поскольку для профилактической деятельности часто требуются специальные знания в области науки, техники, что обусловит возможность предупреждения преступлений в данной области.

К непроцессуальному взаимодействию следователя и эксперта при назначении и производстве соответствующего вида судебной экспертизы относится консультативно-справочная деятельность специалиста по вопросам, содержащим информацию по её организации и назначению, а также возможностям использования и оценки результатов исследований объектов в целях раскрытия и расследования преступлений. В рамках данного вида взаимодействия могут быть сформулированы комплексные следственные и экспертные версии, составлен план проведения соответствующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При оценке заключения эксперта следователь учитывает квалификацию эксперта, выбор современных методов исследования, соблюдение порядка исследования, определяемого общепринятой методикой, полноту проведения исследований, логику и последовательность выводов, их соответствие ходу исследования. При этом важна согласованность действий следователя и эксперта, целенаправленность их действий на получении максимального результата в наиболее короткий срок с минимальной затратой сил и средств.

На основании приведенных видов взаимодействия следователя и эксперта мы сформулировали следующие основные этические принципы, которым должна отвечать их совместная деятельность:

1. *Добросовестность* предполагает, что судебный эксперт должен тщательно и полно проводить экспертное исследование каждого объекта, поступающего на исследование, а следователь должен представить объекты, которые были получены соответствующим законом образом, а также надлежащим образом составить постановление о назначении судебной экспертизы.

2. *Честность* означает умение отстаивать личные границы и соблюдать нравственные и юридические законы, несмотря на различные обстоятельства. Так даже эксперт, который обладает небольшим стажем экспертной работы должен уметь отстаивать свое мнение и внутреннее убеждение, которое сформировалось при исследовании объекта, и отличается твердой уверенностью

эксперта, основанной на научной доказанности фактов [3]. Авторитет следователя не должен оказывать психологического влияния на ход и результаты работы с объектами как при производстве следственных действий, так и судебной экспертизы. Однако, отстаивать свое мнение необходимо корректно, уважая мнение оппонента, основываясь на научных фактах, и руководствуясь апробированными, общепринятыми методиками исследования соответствующих объектов.

3. *Профессионализм* обуславливает возможность следователя и эксперта с профессиональной корректностью выполнять свои служебные обязанности, а также поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, совершенствовать практические навыки и личные качества, необходимые для надлежащего исполнения своих обязанностей. Для реализации данных целей следователь и судебный эксперт должны систематически проходить переподготовку и повышение квалификации, овладевать современными методами работы, а также знать приемы и методы психологической регуляции для предотвращения профессионального выгорания и возможных конфликтных ситуаций.

4. *Объективность* – предполагает уважение следователя и эксперта к объективной истине, независимость суждений субъекта деятельности по раскрытию и расследованию преступлений от его взглядов, интересов, предпочтений. Кроме этого, эксперт должен проводить исследование, исходя из объективных данных, стремиться к получению наиболее достоверных результатов, а также при даче показаний по сведениям, которые стали ему известны при производстве данного исследования, эксперт должен стараться корректно и полно доносить информацию другим участникам уголовного судопроизводства, стремиться к минимизации субъективного влияния как на результаты экспертного исследования, так и на их изложение в заключении эксперта, так и при допросе [1].

5. *Уважение чести и достоинства*, которые должны проявляться в любых условиях и ситуациях. Следователю и эксперту необходимо воздерживаться от необоснованной критики их деятельности, а также не ставить под сомнение квалификацию сотрудника [5, с. 106]. Следователь, осуществляя руководящую роль, не должен принижать достоинство эксперта или остальных членов группы, а должен направлять и координировать их действия для выполнения общей задачи, тактично обращаться к эксперту, что означает не допускать действий и слов, которые могут быть неприятны окружающим.

На основании вышеизложенного подведем итоги проведенного научного исследования, этическая сторона взаимодействия следователя и эксперта как при производстве следственных действий, так и иных формах совместной деятельности должна отвечать основной задаче по содействию укреплению авторитета профессии сотрудника полиции. Кроме этого, взаимодействие следователя и эксперта направлено прежде всего на вы-

полнение нравственного долга [6], выполнение которого призвано обеспечить установление объективной истины по делу с применением специальных знаний эксперта, направленной на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений.

Список источников

1. Аминев Ф. Г. О профессиональной этике судебного эксперта в Российской Федерации // *Baikal Research Journal*. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-professionalnoy-etike-sudebnogo-eksperta-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Колесникова Н. С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 5 (90). С. 36–43.
3. Майлис Н. П. Этические нормы в экспертной деятельности // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-normy-v-ekspertnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Мыскина К. М. Судебно-экспертная этика: теоретические, правовые и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12/ Мыскина Ксения Михайловна. М., 2022. 211 с.
5. Рубис А. С., Кот Я. И. К вопросу о правилах профессиональной этики судебного эксперта// *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 2011. № 1. С. 103–106.

6. Червонцева К. Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Червонцева Калерия Бабаджидевна. М., 2011. 167 с.

References

1. Aminev F. G. On the professional ethics of a forensic expert in the Russian Federation // *Baikal Research Journal*. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-professionalnoy-etike-sudebnogo-eksperta-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 15.11.2022).
2. Kolesnikova N. S. Basic Principles of Professional Ethics in Forensic Activities // *Actual Problems of Russian Law*. 2018. No. 5 (90). P. 36–43.
3. Mailis N. P. Ethical norms in expert activity // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-normy-v-ekspertnoy-deyatelnosti> (accessed: 15.10.2022).
4. Myskina K. M. Forensic ethics: theoretical, legal and organizational aspects: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.12 / Myskina Ksenia Mikhailovna. M., 2022. 211 p.
5. Rubis A. S., Kot Ya. I. On the issue of the rules of professional ethics of a forensic expert// *Bulletin of Belarusian State University. Ser. 3, History. Philosophy. Palitology. Sacyology. Economics. Rights*. 2011. № 1. P. 103–106.
6. Chervontseva K. B. Moral foundations of forensic activity: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09/ Chervontseva Kaleriya Babadzhidevna. M., 2011. 167 p.

Информация об авторах

К. Е. Дёмин – доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Коглина – преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

K. E. Demin – Associate Professor of the Department Weaponology and Trace Analysis of the Educational-Scientific Complex Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Koglina – Lecturer of the Department of Document Research of the Educational-Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 22.03.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 22.03.2023.

Научная статья

УДК 34.05

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-52-58>

EDN: <https://elibrary.ru/fzvdpe>

НИОН: 2015-0066-2/23-655

MOSURED: 77/27-011-2023-02-854

Место ключевых информационных документов в правовом регулировании финансовых рынков России и ЕС

Михаил Андреевич Евдокимов

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, evdokimov.m.a@ya.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор кафедры европейского права

Московского государственного института международных отношений (Университета)

Министерства иностранных дел Российской Федерации **Р. А. Касьянов**

Аннотация. Рассматриваются вопросы правовой природы ключевых информационных документов и их место в системе регулирования финансовых рынков России и ЕС. Автор определяет место ключевых информационных документов, устанавливая его характеристики в контексте экономической безопасности инвесторов на финансовом рынке. Особое внимание уделяется эволюции применения ключевых информационных документов в деятельности Центрального банка Российской Федерации и в деятельности институтов ЕС, в том числе в сравнительно-правовом аспекте.

Ключевые слова: ключевой информационный документ, Европейский союз, Союз рынков капитала, финансовый рынок, потребители финансовых услуг, внутренний рынок, финансовая интеграция

Для цитирования: Евдокимов М. А. Место ключевых информационных документов в правовом регулировании финансовых рынков России и ЕС // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 52–58. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-52-58>. EDN: FZVDPE.

Original article

The place of key information documents in the legal regulation of the financial markets of Russia and the EU

Mikhail A. Evdokimov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,

Moscow, Russia, evdokimov.m.a@ya.ru

Scientific supervisor: Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of European Law

of the Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of Russia **R. A. Kasyanov**

Abstract. The issues of the legal nature of key information documents and their place in the system of regulation of the financial markets of Russia and the EU are being considered. The author defines the place of key information documents, defining its characteristics in the context of the economic security of investors in the financial market. Particular attention is paid to the evolution of the application of key information documents in the activities of the Central Bank of the Russian Federation and in the activities of EU institutions, including in the comparative legal aspect.

Keywords: key information document, European Union, Capital Markets Union, financial market, consumers of financial services, internal market, financial integration

For citation: Evdokimov M. A. The place of key information documents in the legal regulation of the financial markets of Russia and the EU. Bulletin of economic security. 2023;(2):52–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-52-58>. EDN: FZVDPE.

Введение

В 2020 году Банк России в докладе для общественных консультаций поднял вопрос о целесообразности

применения ключевых информационных документов (key information document, КИД) в регулировании российского финансового рынка [1]. Одной из причин вве-

© Евдокимов М. А., 2023

дения в дискурс данного вопроса стало успешное применение КИД в зарубежных системах права, в том числе в рамках права ЕС. Другой причиной заинтересованности Банка России в данном аспекте стала его направленность на обеспечение большей защиты прав потребителей финансовых услуг, чем, в частности, было обусловлено вступление Банка России в Международную организацию по защите прав потребителей финансовых услуг [2] (International Financial Consumer Protection Organization, FinCoNet), основная задача которой состоит в содействии развитию эффективной надзорной практики и совершенствованию системы защиты прав потребителей финансовых услуг.

В 2022 году Банк России продолжил работу в данном направлении, изменив и дополнив регулирование собственных нормативных актов, а также предоставив инициативу по разработке КИД саморегулируемым организациям в сфере финансового рынка, которые также способствовали стандартизации таких документов для информирования розничных инвесторов о финансовых продуктах и услугах.

В этой связи представляется актуальным изучить пройденный путь и место КИД в регулировании финансового рынка России с учетом развития правового регулирования КИД в праве ЕС, учитывая, что в рамках европейского права они начали применяться с 2014 года, а затем получили новый толчок в развитии в связи с построением Союза рынков капитала ЕС. При этом сам факт раннего применения КИД в ЕС сам по себе не означает, что правоприменение со стороны Банка России становится менее релевантным или продвинутым, поскольку, например, в сфере краудфандинга российский мегарегулятор опередил институты ЕС [3].

Юридическая природа ключевого информационного документа

Ключевой информационный документ (как категория), хотя и получил отражение в российском законодательстве в нормативных актах Банка России и в правовых актах ЕС, в некоторых документах международных специализированных организаций может иметь и другое наименование, например, заявления о ключевых фактах [4] (key facts statements).

Указанное обстоятельство позволяет исходить из широкого и узкого понимания ключевого информационного документа. Узкий подход предполагает, что КИД признается такой вид (состав) информации, который закреплен в нормативных правовых актах и имеет в наименовании непосредственно указание «ключевой информационный кабинет». Широкий подход предполагает, что КИД может именоваться любой формат правового регулирования, устанавливающий состав, форму или иные особенности предоставления юридически значимой и иной существенной информации о финансовых продуктах (услугах), имеющий целью предоставления таких сведений в краткой форме и простым языком.

При любом подходе к пониманию КИД следует отметить, что сам по себе КИД не является отдельным

видом (типом) нормативного правового акта, но требования к нему могут быть установлены юридически обязательными актами. Применение же КИД не заменяет собой необходимости в договорах и иных юридически значимых сообщениях, поскольку КИД носит информативный, ознакомительный характер.

Цели применения КИД получили отражение в документах ряда международных финансовых организаций.

Так, Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO, МОКЦБ) включила в перечень ключевых принципов по реализации сложных финансовых продуктов [5] требования по раскрытию информации, которые хотя относятся в большей степени к финансовым посредникам, в то же время предполагают установление со стороны компетентных органов требований по раскрытию подробной информации о финансовых продуктах (услугах).

Необходимый результат, который должен быть достигнут посредством реализации данного принципа заключается в том, что клиенты должны получать или иметь доступ к существенной информации для оценки характеристик, затрат и рисков сложного финансового продукта (справедливым, понятным и сбалансированным образом).

Указанный принцип получил свое развитие в деятельности Европейского органа по ценным бумагам и рынкам (ESMA, ЕОЦБР), который усиливает свои позиции в рамках процесса Ламфалусси-Ларозьера посредством увеличения сферы своей деятельности [6, с. 20], в том числе в сфере раскрытия информации. В частности, в Руководящих принципах о некоторых аспектах применимости MiFID II [7] ЕОЦБР указывал острую необходимость в должном информировании розничных инвесторов по поводу предоставляемых финансовых продуктов (услуг).

В целом роль КИД заключается в реализации принципа добросовестности гражданских правоотношений [8, с. 823], минимизируя риски мисселинга. При этом для клиентов КИД – это способ получения достоверной стандартизированной информации от любых участников финансового рынка по сходным финансовым продуктам (услугам), а для участников финансового рынка – способ предоставления максимально достоверной информации с целью минимизации рисков мисселинга [9, с. 63], либо совершения притворных сделок [8, с. 825].

Внедрение ключевого информационного документа на финансовом рынке России

Движение Банка России в части усиления информирования потребителей финансовых услуг осуществлялось поступательно и получало отражение как в юридически обязательных актах (нормативных актах Банка России), так и иных документах (например, информационных письмах).

Так, например, в Информационном письме Банка России от 27 февраля 2017 г. № ИН-01-59/10 [10] Банк

России установил перечень необходимой информации, которую кредитные организации должны предоставлять потребителям финансовых услуг, а также рекомендовал предоставлять такую информацию в соответствии со специальной формой, предусматривающей написание текста крупным шрифтом, удобным для прочтения, а также поля, в которых гражданин должен проставлять соответствующие отметки. Хотя в данном письме указано, что такую форму должна разрабатывать сама кредитная организация, Банк России приложил рекомендуемый образец. Указанное является примером КИД в рамках широкого подхода, что не предполагает обязанности субъектов финансового рынка применять такой подход, а также нести за неисполнение подобных рекомендаций юридическую ответственность. Кроме того, представляется, что содержание большого количества разделов для подписей клиентов в рекомендуемом образце, скорее всего на практике, может привести к формальному подписанию подобных документов.

В некоторых случаях Банк России исходил из абстрактной рекомендации обеспечить прозрачность предоставления финансовых продуктов (услуг) [11]. В иных случаях Банк России предоставлял право саморегулируемым организациям в сфере финансового рынка обеспечить применение типовых сценариев (инструкций) финансовыми организациями [12].

Следует отметить, что некоторые требования по предоставлению информации уже непосредственно предусмотрены в федеральных законах, либо конкретизируются в нормативных актах Банка России на основании указанных законов.

Например, в соответствии с абзацем седьмым п. 1 ст. 6.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [13] инвестиционный советник обязан предоставить достоверную информацию физическому лицу о договоре об инвестиционном консультировании, в том числе о его условиях и рисках, связанных с его исполнением. Другим примером служит принятое на основании абзаца третьего п. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [14] Указание Банка России от 11 января 2019 г. № 5055-У [15] содержало перечень информации, которую необходимо предоставлять клиентам, а также требования к шрифтам и иным особенностям предоставления указанной информации. Дополнительно следует отметить, что попытки Банка России упростить восприятие информации для потребителей финансовых услуг началось гораздо раньше – в 2014 году был принят нормативный акт о табличной форме кредитного договора [16].

Особый блок в части предоставления ключевой информации клиентам в доступной форме представляют стандарты саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка. Так, Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) установила Требования к взаимодействию с физическими лицами

при предложении финансовых инструментов и совершении необеспеченных сделок [17], в котором для ряда финансовых инструментов предусмотрено применение паспорта финансового инструмента (еще один из вариантов наименования КИД). При этом в других случаях, НАУФОР устанавливает лишь необходимость предоставления определенной информации [18].

Новый виток применения КИД в регулировании российского финансового рынка ознаменовался уже с 2020 года и получил отражение в ряде нормативных актов Банка России. В частности, было принято Указание Банка России от 02 ноября 2020 г. № 5609-У [19], которое является первым нормативным актом российского регулятора использующего понятие «ключевой информационный документ». Понятие КИД в данном правовом акте раскрывается дескрипторно через описание составляющих его частей (пункт 2). Следует также отметить, что в основаниях принятия указанного правового акта отсутствует компетенция на установление Банком России формы или состава КИД, что обусловило принятие формы КИД лишь как рекомендуемого образца.

Предлагаемая Указанием Банка России от 02 ноября 2020 г. № 5609-У форма КИД состоит из семи разделов: 1. Общие сведения; 2. Внимание; 3. Инвестиционная стратегия; 4. Основные инвестиционные риски; 5. Основные результаты инвестирования; 6. Комиссии; 7. Иная информация. Характерно, в нормативном акте отсутствует указание на количество страниц КИД (предполагалось, что он должен занимать не более трех страниц).

Также следует отметить, что состав (форма) КИД в зависимости от регулируемых отношений различается. Так, согласно Указанию Банка России от 29 марта 2022 г. № 6109-У [20] КИД для страховщиков будет состоять из следующих блоков: I. Что застраховано? II. Что не застраховано? III. Территория страхования IV. Как получить страховую выплату? V. Как вернуть страховую премию? VI. Как урегулировать спор до суда? Последний подход можно признать более прогрессивным, поскольку он написан более простым языком с учетом подхода международных организаций и Банка России, изложенного в ходе консультаций.

Применение ключевого информационного документа на финансовых рынках ЕС

Применение КИД в юридически обязательных актах в праве ЕС насчитывает более длительную историю относительно практики Банка России в сходных вопросах. Так, в 2014 году был принят Регламент (ЕС) № 1286/2014 Европейского парламента и Совета от 26 ноября 2014 года о ключевых информационных документах для структурных розничных и страховых инвестиционных продуктов [21] (Регламент № 1286/2014), который обязывает эмитентов финансовых продуктов, предназначенных для розничных инвесторов, предоставлять существенную информацию о таких финансовых продуктах в формате КИД. Данная обязанность

распространяется также на лиц, осуществляющих рекламу или продвижение соответствующих финансовых продуктов (услуг).

При этом подход в отсутствии установления правового определения сходен с подходом Банка России: понятие КИД в Регламенте № 1286/2014 раскрывается дескрипторно через описание составляющих его элементов, раскрытых в статье 8 рассматриваемого правового акта. Кроме того, сходство подходов наблюдается, в том числе, в связи с установлением конкретных формулировок, которые должны содержаться в тексте КИД.

Отличительной особенностью европейского регулирования является указание на то, что КИД должен представлять собой документ, не превышающий трех страниц (пункт 4 статьи 6 Регламента № 1286/2014). Еще одно различие состоит в том, что положения рассматриваемого регламента применяются лишь к узкому перечню финансовых продуктов, в то время как устанавливаемое Банком России и саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка регулирование покрывает более широкий перечень структурных продуктов, выходя за рамки страховых инвестиционных продуктов.

Новое развитие применение КИД в праве ЕС получило в связи с созданием Союза рынков капитала [22, с. 1]. В частности, в Плате действий 2015 г. [23] одним из важных направлений улучшение регулирования для розничных инвесторов, в том числе в части их осведомленности о финансовых продуктах (услугах).

В развитие положений программных документов по реализации Союза рынков капитала был принят Регламент (ЕС) № 2019/1238 Европейского парламента и Совета от 20 июня 2019 года об общеевропейском личном пенсионном продукте [24] (Регламент № 2019/1238, ОЛПП), который предоставляет возможность гражданам ЕС пользоваться не только национальными возможностями по формированию пенсионных накоплений, но также в рамках всего интеграционного объединения.

Сравнивая положения о КИД, установленные в 2014 году, с положениями, реализованными в контексте Союза рынков капитала, мы находим существенные юридико-технические отличия. В частности, Регламент № 1286/2014 предусматривал целую главу, регулиующую вопросы КИД, состоящую из 9 статей, объединенных в три тематических раздела – создание КИД, состав и форма КИД, представление КИД. В Регламенте № 2019/1238 КИД посвящен раздел, состоящий всего из 7 статей. Несмотря на иной юридико-технический подход фактически содержание регулирования сохраняется в отношении тех же вопросов (общие требования, содержание, пересмотр документа, гражданско-правовая ответственность, предоставление КИД).

Если сравнивать КИД 2014 и КИД 2019, можно выделить два глобальных отличия. Первое заключается в том, что для КИД относительно пенсионных инвестиционных продуктов отсутствует требование максимально количества страниц КИД: теперь файл, вероятно, мо-

жет превышать три страницы (примечательно, что Банк России в рамках собственного регулирования также не указывает четких критериев по объему документа). Второе отличие заключается в том, что относительно пенсионных инвестиционных продуктов могут составляться как индивидуальные КИД по каждой инвестиционной стратегии, либо единый КИД в отношении всех инвестиционных стратегий с соблюдением условий, указанных в статье 26 Регламента № 2019/1238.

Заключение

Банк России прошел большой путь в применении КИД за последние несколько лет, начав продвижение вопросов предоставления сложной (юридически значимой информации) посредством издания рекомендательных (необязательных) актов в виде информационных писем, впоследствии усилив подход посредством установления регулирования в отношении КИД в нормативных актах Банка России, что будет способствовать единообразному применению стандартизированных документов. При этом следует отметить, что более поздние рекомендуемые образцы КИД представляются лучше учитывающими потребности розничных инвесторов, поскольку составлены без применения сложных формально-юридических формулировок.

В развитии данного направления Банк России исходил, в том числе, из опыта применения КИД в праве ЕС, развитие которого в данном направлении также осуществляется поступательно. В частности, в рамках реализации Союза рынков капитала применение КИД стало доступно не только в отношении страховых инвестиционных продуктов, но также и в рамках пенсионных инвестиционных продуктов. Закономерность заключается в том, что в первом случае институты ЕС исходили из необходимости представления сведений о сложных структурных финансовых продуктах для потенциальных инвесторов (Регламент № 1286/2014), в то время как новое регулирование направлено на предоставление сведений, в том числе, и в отношении более простых инвестиционных схем для розничных инвесторов (Регламент № 2019/1238).

Оценивая результаты развития регулирования и подходов в применении КИД полагаем, что деятельность Банка России на данном направлении получила более серьезное развитие, поскольку за короткий промежуток времени Банк России начал устанавливать требования к КИД в юридически обязательных актах, а также предоставляя право саморегулируемым организациям в сфере финансового рынка по разработке собственных форматов КИД, фактически обеспечил применение данного типа документов во всех сферах финансового рынка (рынок ценных бумаг, страхование, банковский сектор).

В этом смысле в ЕС ситуация развивается медленнее, в настоящее время центральное место занимают два регламента, которые регулируют страховые и пенсионные инвестиционные продукты. В то же время необходимо учитывать, что данное регулирование заменяет

собой национальное регулирование государств-членов ЕС, в то время как в ЕАЭС, участником которого является Россия, данное направление еще ожидает своего развития.

В целом, представляется, что расширение использования КИД на другие сферы финансового рынка, например, в сфере регулирования криптоактивов [25, с. 240], будет способствовать как общему развитию финансовых рынков ЕС и ЕАЭС [26, с. 20], так и минимизировать случаи мисселинга, минимизируя риски в части экономической безопасности инвесторов [27, с. 250] и позволяя осуществлять более эффективный контроль [28, с. 280].

Список источников

1. О вопросах совершенствования правил продаж инвестиционных продуктов и инструментов. Доклад для общественных консультаций. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/108159/consultation_paper_200803.pdf.
2. Международное сотрудничество. Международная организация по защите прав потребителей финансовых услуг (FinCoNet). URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/szpfu/.
3. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в силу раньше Регламента (ЕС) № 2020/1503 Европейского парламента и Совета от 7 октября 2020 года о европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса и внесении изменений в Регламент (ЕС) 2017/1129 и Директиву (ЕС) 2019/1937.
4. 2017 Good Practices for Financial Consumer Protection. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/2017-good-practices-for-financial-consumer-protection>.
5. Suitability Requirements With Respect To the Distribution of Complex Financial Products: Final Report from January 2013. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/108159/consultation_paper_200803.pdf.
6. Касьянов Р. А. Суд Европейского союза подтвердил полномочия Европейского органа по ценным бумагам и рынкам. Комментарий к решению Суда Европейского союза № С-270/12 от 22 января 2014 года по делу «Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Европейского парламента и Совета Европейского союза» // Международное правосудие. 2017. № 2. С. 17–27.
7. Guidelines on certain aspects of the MiFID II suitability requirements. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma35-43-3172_final_report_on_mifid_ii_guidelines_on_suitability.pdf.
8. Алекберова Н. Н. Основания отграничения мнимых и притворных сделок от других видов недействительных сделок // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7(32). С. 823–830.
9. Чирков А. В. О совершенствовании правового регулирования противодействия мисселингу при оказании финансовых услуг // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 59–67.
10. Информационное письмо Банка России от 27 февраля 2017 г. № ИН-01-59/10 «Об информировании граждан при предложении им финансовых инструментов и услуг в кредитных организациях» // Вестник Банка России. № 25. 01.03.2017.
11. Информационное письмо Банка России от 24 января 2018 г. № ИН-015-55/3 «О некоторых практиках, имеющих место в брокерской деятельности» // Вестник Банка России. № 9. 02.02.2018.
12. Информационное письмо Банка России от 28 ноября 2018 г. № ИН-01-59/69 «О продаже финансовых продуктов» // Вестник Банка России. № 86. 05.12.2018.
13. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996, ст. 1918.
14. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2, ст. 56.
15. Указание Банка России от 11 января 2019 г. № 5055-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика» (документ утратил силу в связи с изданием Указания Банка России от 05.10.2021 № 5968-У).
16. Указание Банка России от 23 апреля 2014 г. № 3240-У «О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)».
17. Требования к взаимодействию с физическими лицами при предложении финансовых инструментов и совершении необеспеченных сделок. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=18297>.
18. Требования к предоставлению услуг инвестиционного консультирования посредством программ автоследования. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=23376>.
19. Указание Банка России от 02 ноября 2020 г. № 5609-У «О раскрытии, распространении и предоставлении информации акционерными инвестиционными фондами и управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, а также о требованиях к расчету доходности инвестиционной деятельности акционерного инвестиционного фонда и управляющей компании паевого инвестиционного фонда» (вместе с «Информацией, подлежащей раскрытию, порядком и сроками ее раскрытия», «Информацией, подлежащей раскрытию в виде ключевого информационного документа, а также порядком и сроками ее раскрытия»).

20. Указание Банка России от 29 марта 2022 г. № 6109-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям осуществления отдельных видов добровольного страхования, к объему и содержанию предоставляемой информации о договоре добровольного страхования, а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации».

21. Regulation (EU) № 1286/2014 of the European Parliament and of the Council of 26 November 2014 on key information documents for packaged retail and insurance-based investment products (PRIIPs) (Text with EEA relevance) // OJ L 352, 9.12.2014, p. 1–23.

22. Евдокимов М. А. Союз рынков капитала и реформа правовых актов единого финансового рынка ЕС // *Международное право*. 2019. № 3. С. 1–7.

23. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Action Plan on Building a Capital Markets Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0468> (дата обращения: 15.10.2019).

24. Regulation (EU) 2019/1238 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on a pan-European Personal Pension Product (PEPP) (Text with EEA relevance) PE/24/2019/REV/1 // OJ L 198, 25.7.2019, p. 1–63.

25. Kosov M., Sigarev A. V., Surova N. Y., Malashenko G., Kharakoz J. K., Dmitrieva I. M. Cryptocurrency: Technologies and Prospects // *Webology*. 2021. Vol. 18. № Special Issue. P. 233–247.

26. Касьянов Р. А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС. 2021. М. : МГИМО МИД России, 749 с.

27. Касьянов Р. А. Основные инициативы Евросоюза в борьбе с рыночными злоупотреблениями // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 4 (37). С. 244–252.

28. Егорова Е. В. Внутренний контроль и экономическая безопасность / Е. В. Егорова, Л. О. Евраев // *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 3. С. 277–279.

References

1. On the issues of improving the rules for the sale of investment products and instruments. Report for public consultation. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/108159/consultation_paper_200803.pdf.

2. International cooperation. The International Organization for the Protection of the Rights of Consumers of Financial Services (FinCoNet). URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/szpfu/.

3. Federal Law № 259-FZ of August 02, 2019 «“On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» entered into force earlier than Regulation (EU) № 2020/1503 of the European Parliament and of the Council of October 7, 2020 on European providers of crowdfunding services for business and the introduction of amendments

to Regulation (EU) 2017/1129 and Directive (EU) 2019/1937.

4. 2017 Good Practices for Financial Consumer Protection. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/brief/2017-good-practices-for-financial-consumer-protection>.

5. Suitability Requirements With Respect To the Distribution of Complex Financial Products: Final Report from January 2013. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/108159/consultation_paper_200803.pdf.

6. Kasyanov R. A. The Court of the European Union confirmed the powers of the European Securities and Markets Authority. Commentary on the decision of the Court of Justice of the European Union № C-270/12 of January 22, 2014 in the case «The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. the European Parliament and the Council of the European Union» // *International Justice*. 2017. № 2. P. 17–27.

7. Guidelines on certain aspects of the MiFID II suitability requirements. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma35-43-3172_final_report_on_mifid_ii_guidelines_on_suitability.pdf.

8. Alekberova N. N. Grounds for distinguishing imaginary and fake transactions from other types of invalid transactions // *Actual problems of Russian law*. 2013. № 7(32). P. 823–830.

9. Chirkov A.V. On improving the legal regulation of countering misselling in the provision of financial services // *Entrepreneurial Law*. 2022. № 2. P. 59–67.

10. Information Letter of the Bank of Russia dated February 27, 2017 № IN-01-59/10 «On informing citizens when offering them financial instruments and services in credit institutions» // *Bulletin of the Bank of Russia*. № 25. 01.03.2017.

11. Information Letter of the Bank of Russia dated January 24, 2018 № IN-015-55/3 «On some practices taking place in brokerage activities» // *Bulletin of the Bank of Russia*. № 9. 02.02.2018.

12. Information Letter of the Bank of Russia dated November 28, 2018 № IN-01-59/69 «On the sale of financial products» // *Bulletin of the Bank of Russia*. № 86. 05.12.2018.

13. Federal Law № 39-FZ of April 22, 1996 «On the Securities Market» // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. № 17. 22.04.1996, article 1918.

14. Law of the Russian Federation № 4015-1 of November 27, 1992 «On the organization of insurance business in the Russian Federation» // *Vedomosti of the Congress of People’s Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1993. No. 2, article 56.

15. Instruction of the Bank of Russia dated January 11, 2019 № 5055-U «On minimum (standard) requirements for the conditions and Procedure for the Implementation of voluntary life insurance with the condition of periodic Insurance payments (annuities, Annuities) and (or) with the participation of the policyholder in the Insurer’s investment

income» (the document became invalid due to the publication of the Instruction Of the Bank of Russia dated 05.10.2021 № 5968-U).

16. Instruction of the Bank of Russia dated April 23, 2014 № 3240-U «On the tabular form of individual terms of the Consumer Loan Agreement».

17. Requirements for interaction with individuals when offering financial instruments and making unsecured transactions. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=18297>.

18. Requirements for the provision of investment consulting services through auto-investigation programs. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=23376>.

19. Instruction of the Bank of Russia dated November 02, 2020 № 5609-U «On Disclosure, Dissemination and Provision of Information by Joint-Stock Investment Funds and Management Companies of Investment Funds, Mutual Investment Funds and Non-State Pension Funds, as well as on the Requirements for Calculating the Profitability of Investment Activities of a Joint-Stock Investment Fund and a Management Company of a Mutual Investment Fund» (together with «Information Subject to Disclosure, Procedure and Deadlines its disclosure», «Information subject to disclosure in the form of a key information document, as well as the procedure and timing of its disclosure»).

20. Instruction of the Bank of Russia dated March 29, 2022 № 6109-U «On minimum (standard) requirements for the conditions for the implementation of certain types of voluntary insurance, to the volume and content of information provided on the voluntary insurance contract, as well as on the form, methods and procedure for providing this information».

21. Regulation (EU) № 1286/2014 of the European Parliament and of the Council of 26 November 2014 on key information documents for packaged retail and insurance-based investment products (PRIIPs) (Text with EEA relevance) // OJ L 352, 9.12.2014, p. 1–23.

22. Evdokimov M. A. Union of capital markets and reform of legal acts of the EU single financial market // International law. 2019. № 3. P. 1–7.

23. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Action Plan on Building a Capital Markets Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0468> (accessed: 15.10.2019).

24. Regulation (EU) 2019/1238 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on a pan-European Personal Pension Product (PEPP) (Text with EEA relevance) PE/24/2019/ REV/1 // OJ L 198, 25.7.2019, p. 1–63.

25. Kosov M., Sigarev A. V., Surova N. Y., Malashenko G., Kharakoz J. K., Dmitrieva I. M. Cryptocurrency: Technologies and Prospects // Webology. 2021. Vol. 18. No. Special Issue. P. 233–247.

26. Kasyanov R. A. Regulation of the financial services market under EU and EAEU law. 2021. M. : MGIMO MFA of Russia, 749 p.

27. Kasyanov R. A. The main initiatives of the European Union in the fight against market abuses // Bulletin of MGIMO University. 2014. № 4 (37). P. 244–252.

28. Egorova E. V. Internal control and economic security / E. V. Egorova, L. O. Evraev // Bulletin of Economic Security. 2022. № 3. P. 277–279.

Информация об авторе

М. А. Евдокимов – аспирант кафедры европейского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, магистр права.

Information about the author

M. A. Evdokimov – Postgraduate student of the Department of European Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Master of Law.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 28.02.2023.

Научная статья
УДК 343.101:344.22
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-59-64>
EDN: <https://elibrary.ru/gcepcg>
НИОН: 2015-0066-2/23-656
MOSURED: 77/27-011-2023-02-855

Из истории организации и деятельности общей полиции Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Нижнего Поволжья)

Александр Егорович Епифанов

Академия управления МВД России, Москва, Россия,
mvd_djaty@mail.ru

Аннотация. В статье на примере Нижнего Поволжья раскрываются организационные и правовые основы деятельности общей полиции Российской империи на рубеже XIX–XX вв. На основе конкретного материала анализируются процессуальные основы осуществления общей полицией дознаний по уголовным делам. Автор с использованием архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, анализирует регламентацию и практику охраны общественного порядка и противодействия преступности со стороны российской общей полиции.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, Департамент полиции, уезд, губерния, полицейское управление, урядники, общая полиция

Для цитирования: Епифанов А. Е. Из истории организации и деятельности общей полиции Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Нижнего Поволжья) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 59–64. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-59-64>. EDN: GCEPCG.

Original article

From the history of the organization and activities of the general police of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries (based on the materials of the Lower Volga region)

Alexander E. Epifanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
mvd_djaty@mail.ru

Abstract. The article on the example of the Lower Volga region reveals the organizational and legal foundations of the activities of the general police of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries. On the basis of concrete material, the procedural foundations of the implementation of criminal investigations by the general police are analyzed. The author, using archival materials introduced into scientific circulation for the first time, analyzes the regulation and practice of protecting public order and countering crime by the Russian general police.

Keywords: Ministry of the Interior, Police Department, county, province, police office, uyardniki, general police

For citation: Epifanov A. E. From the history of the organization and activities of the general police of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries (based on the materials of the Lower Volga region). Bulletin of economic security. 2023;(2):59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-59-64>. EDN: GCEPCG.

Сложившиеся в изучаемый период объективные и субъективные факторы, включая запоздалую отмену крепостного права, насущную потребность в короткие сроки создать в стране гражданское общество и демократизировать его жизненный уклад, наряду с ожесточенным сопротивлением нежелавших отказываться от прежнего уклада консервативных сил, стоящих на позициях незыблемости абсолютной монархии, – все это обусловило существование такого политического ре-

жима, который исключал всякую возможность либерализации общественной жизни. Отсюда закономерное сохранение высокого удельного веса в государственном механизме карательных органов и, прежде всего, полиции. Царское правительство оказалось не в состоянии не только повлиять на причины роста преступности в стране, но и вести с ней достаточно эффективную борьбу. Несмотря на значительный рост посягательств на законность и общественный порядок, одним из основных

инструментов борьбы с ними оставалась общая полиция, подвергаясь в изучаемый период значительному усилению.

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., согласно его ст. 254, из ее ведения были изъяты судебные и следственные полномочия. Как представлялось, деятельность полиции в рамках уголовного судопроизводства всегда и во всем должна была неукоснительно подчиняться установленному законом порядку. Всякое стеснение частных лиц, необходимое в этой связи, должно было быть сведено к минимуму.

В рамках своих полномочий чины общей полиции обязаны были передавать судебным следователям или мировым судьям первичные сведения о преступлениях, материалы произведенных дознаний, задержанных подозреваемых, а также вещественные доказательства. Производство дознания было обязательным в случаях, когда имелись очевидные признаки преступления при скоростной смерти, пожарах; получении сведений о нем из непроверенных или недостоверных источников, таких как слухи, народная молва; заявления не являвшихся очевидцами лиц, подметные или анонимные письма. При этом в случае необходимости, чины общей полиции были вправе действовать за пределами вверенной территории (части, стана, участка и пр.).

Характерно, что они были не вправе прекращать возбужденные ею дознания по собственной инициативе. Даже в тех случаях, когда полученные данные о совершении преступления подтверждения не находили, все материалы передавались в распоряжение лиц прокурорского надзора.

На чинов общей полиции возлагалась обязанность принимать как письменные, так и устные заявления потерпевших от преступлений, – в любом месте, в любое время дня и ночи. По таким жалобам полиция также была не вправе отказать в производстве дознания, а также в его передаче судебной власти, даже тогда, когда произведенные по ним проверочные действия оказывались безрезультатными. Дела по жалобам возбуждались не только по инициативе потерпевших, но и любых других третьих лиц [3, с. 73].

В рамках содействия судебным властям по расследованию преступлений чины общей полиции имели 2 основных варианта своих действий. Во всех безотлагательных случаях полиция могла полностью заменить судебную власть и исполнять ее обязанности согласно действующему законодательству вплоть до прибытия таковой. В обычных случаях, в присутствии судебного следователя, полицейские исполняли все его поручения по производству следствия.

В отсутствие судебной власти обязанности по обнаружению преступлений и их расследованию возлагались на тех чинов общей полиции, которые оказывались ближе всего к месту их совершения и первыми получали о них сведения. К их числу относились полицейские урядники, а также лица, исполнявшие полицейские обязанности в волостях и сельских поселениях.

Во втором случае, поручения по производству следственных действий могли поступать чинам общей полиции либо по выбору судебного следователя, либо заинтересованного вышестоящего полицейского начальства. Производство по уголовным делам осуществлялось чинами общей полиции по правилам Устава уголовного судопроизводства 1864 г., а также изданной в его развитие инструкции прокурора судебной палаты, действующей в соответствующей местности. Его результаты передавались напрямую судебному следователю, минуя полицейское управление. В рамках дознаний полицейские в обязательном порядке подчинялись требованиям прокурорского надзора и были вправе обращаться к его чинам за разъяснениями.

Производимые чинами общей полиции дознания были негласными и сводились в основном к словесным расспросам, «неформальному личному удостоверению», негласному наблюдению, сбору письменных и устных справок. При исполнении поручений судебного следователя полиции запрещалось осуществлять следственные действия, требующие особых формальностей, участия понятых, в частности: осмотры, освидетельствования, обыски и выемки на предмет приобщения к делу вещественных доказательств, а также допросы. Также они были не вправе применять к подозреваемым меры по пресечению уклонения от следствия или суда.

Однако при крайней необходимости, в случаях, не терпящих отлагательства и вплоть до прибытия судебного следователя, полицейские наделялись правом производства ограниченного круга следственных действий, с соблюдением необходимых формальностей (приглашением понятых и т. п.), а именно: применять к подозреваемому меры пресечения; проводить осмотры, освидетельствования, обыски и выемки с изъятием необходимых по делу вещественных доказательств; допрашивать подозреваемых и свидетелей.

Меры пресечения также применялись к подозреваемому в строго определенных случаях: при задержании на месте преступления; обличении потерпевшими или свидетелями; обнаружении при нем явных следов или доказательств преступления; принадлежности ему значимых вещественных доказательств; при побеге или покушении на него; при отсутствии постоянного места жительства или оседлости, обнаружении у него фальшивых документов.

Характерно, что при производстве дознаний полицейские обязаны были обращаться ко всем его участникам, включая подозреваемого, спокойно, вежливо и терпеливо. Под страхом «законной ответственности», МВД категорически воспрещалось с целью получения признательных показаний прибегать к каким либо насильственным действиям или угрозам. Если подозреваемый отказывался давать показания, принуждать его к этому также запрещалось, но предписывалось изыскивать иные улики и средства доказывания. Заботой о спокойствии частных лиц был проникнут и запрет по-

лиции вызывать их для допросов куда либо, за пределы места жительства. Все показания следовало отбирать на квартирах и вообще в удобное для свидетелей время [1, с. 3–7].

Как показало развитие событий, рассмотренные выше пожелания МВД относительно участия полиции в разбирательстве по уголовным делам во многом оказались утопичными и трудноосуществимыми, в связи с чем искомого эффекта они не принесли. Даже в столице ее обер-полицмейстер Ф. Ф. Трепов вынужден был признать, что перегруженные тяготами службы чины наружной полиции оказались не в силах исполнять обязанности по раскрытию, предупреждению и пресечению преступлений [2, с. 286]. Чины общей полиции выполняли розыскные поручения Департамента полиции как по общеуголовным, так и политическим делам. Например, 20 октября 1899 г. губернаторы, градоначальники и обер-полицмейстеры на местах приняли к исполнению его поручение о розыске, обыске и аресте на случай обнаружения, подлежащего привлечению к расследованию в порядке Положения от 14 августа 1881 г., проходящего по делу Гомельского комитета РСДРП М. А. Цетлина, скрывшегося с места службы рядового 158 пехотного полка [4, л. 409].

На общую полицию возлагалось приведение в исполнение административной высылки, а также арестов. Например, в январе 1903 г. царичинский уездный исправник принял к исполнению предписание саратовского губернатора о месячном аресте при полиции с последующим установлением гласного надзора по месту жительства на 1 год, а также высылке на 3 года в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции «подвергнутых взысканию» за хранение и распространение «преступных сочинений» нескольких крестьян. По заведенному порядку, административная высылка осуществлялась этапным порядком чинами общей полиции в распоряжение губернаторов мест назначения, при особых открытых листах установленной формы [5, л. 21].

9 июня 1878 г. императором в штатах уездных полицейских управлений были учреждены урядники [6, с. 9]. Они были призваны усилить уездную полицию постоянно действующими на местах низшими исполнительными чинами. По мысли авторов названного положения, они должны были находиться с местным населением в постоянном соприкосновении, но при этом сохранять свою независимость. По должности урядники осуществляли полицейскую службу и являлись исполнительными помощниками становых приставов. В силу своей компетенции они также руководили десятскими и сотскими, а также контролировали их деятельность.

Личный состав урядников достигал 5 тыс. человек и в основном был конным, причем лошади ими приобретались за собственный счет. Вместе с тем, по усмотрению МВД корпус урядников мог комплектоваться и пешими чинами. На каждый уезд в среднем приходи-

лось 11 урядников. Правом распределения урядников по губерниям обладало МВД. Между уездами их распределяли губернаторы. Уездные исправники осуществляли расстановку урядников по станам. В обязанность исправников входило назначение урядников на должность и их предварительное испытание на пригодность к ней. Непосредственное руководство урядниками осуществлялось становыми приставами, а их обязанности регулировались совместной инструкцией министров внутренних дел и юстиции, первая редакция которой вышла в 1878 г. [7, с. 32] Результаты осуществлявшихся сенатскими ревизиями в 1880 и 1881 гг. проверок, а также поступавшая от губернаторов и иных должностных лиц с мест информация, показывали МВД, что деятельность полицейских урядников интересам охраны общественного порядка и безопасности не отвечала и вызывала справедливые нарекания со стороны местного населения, т. е. возлагавшиеся на нее надежды не оправдала. В частности, это касалось наблюдения за общественным благоустройством и нарушением уставов казенных управлений. Наряду с этим очевидной была и приносимая урядниками польза в части охраны общественного спокойствия и безопасности, пресечения и предупреждения преступлений.

Новая редакция инструкции полицейским урядникам, утвержденная циркуляром МВД 10 октября 1887 г., предполагала точное определение круга их обязанностей и порядка деятельности, избавляла их от посторонней нагрузки.

Производство урядниками дознаний регулировалось специальным наставлением, служившим приложением к названной инструкции от 10 октября 1887 г. [8, с. 40–48]. Установленные им правила практически не отличались от тех, что были рассмотрены нами выше применительно к общей полиции в целом. Вместе с тем, необходимо отметить, что за редкими исключениями, урядники освобождались от разного рода переписки и письменной отчетности по уголовным делам, очевидно ввиду их малограмотности. Поэтому, при производстве неотложных осмотров, обысков и допросов, все сведения о времени, способах и обстоятельствах преступлений, а также личности виновного собирались урядниками исключительно в устной форме, без письменных актов или протоколов, путем устных расспросов и устно же сообщались руководству в лице станового пристава. Вместе с тем, все сопутствующие дознанию процессуальные документы уполномоченными на то лицами составлялись от имени урядников.

Еще одной особенностью производимых урядниками дознаний была их обязанность по установлению негласного наблюдения за подозреваемыми в случаях неочевидных преступлений, на предмет установления улик, либо алиби. При этом надлежало принять все необходимые меры к тому, чтобы подозреваемый был лишен всякой возможности скрыться [12, с. 133].

Для производства розысков или обеспечения наблюдения за подозреваемыми урядники привлекали

наиболее годных и надежных в силу своей расторопности сотских. В случаях, которые нами уже были рассмотрены выше, полицейские урядники были вправе арестовывать лиц, подозреваемых в совершении преступления, не дожидаясь прибытия судебного следователя или станового пристава. Названной инструкцией 1887 г. была урегулирована подчиненность урядников судебным следователям и жандармским чинам, а также взаимоотношения с должностными лицами иных ведомств, а также органов земского и городского самоуправления. Наряду с изложенным, с тем чтобы повысить результативность урядников, были предприняты меры по улучшению их личного состава, комплектованию его из числа наиболее грамотных и способных армейских унтер-офицеров и нижних чинов запаса, с учетом рекомендательных писем их бывшего командования [13, с. 16].

Необходимо уточнить, что каких либо принципиальных различий в плане осуществляемых полномочий между общей и политической полицией проведено не было. Наряду с жандармерией, чины общей полиции занимались противодействием недовольству существующим государственным и общественным строем. Кроме того, они оказывали жандармам содействие в розыске политически неблагонадежных лиц, в связи с чем осуществляли наблюдение за ними.

В местностях, объявленных на положении усиленной или чрезвычайной охраны наравне с жандармами, чины общей полиции наделялись правом ареста лиц, подозреваемых в совершении государственных преступлений [9]. В этой связи названная инструкция 1887 г., также регламентировала деятельность общей полиции по противодействию государственным преступлениям. В случае обнаружения признаков таковых, полицейские урядники обязаны были незамедлительно донести об этом становому приставу, товарищу прокурора и жандармскому офицеру по территориальности [8, с. 51]. Однако, несмотря на то, что названным должностным лицам допускалось привлечение чинов общей полиции к производству розыска и дознаний по этой категории дел, на практике руководство политической полиции избегало это делать даже при некомплекте своих сотрудников, ввиду крайне низкой квалификации чинов общей полиции. В качестве резерва в таких случаях предписывалось использовать офицеров железнодорожной жандармерии. Вместе с тем, в случаях, не терпящих отлагательства, полицейские урядники на общих основаниях могли производить задержания обвиняемых, обыски и выемки по делам о государственных преступлениях.

Еще одной характерной обязанностью урядников в сфере уголовного судопроизводства было обеспечение караулов, назначаемых для конвоирования арестованных. В случае выявления ненадлежащего состояния таковых, они были вправе потребовать от заинтересованных волостных старшин и сельских старост устранения отмеченных недостатков [8, с. 57]. Нижними чинами

общей полиции являлись упоминавшиеся выше избранные от крестьян сотские и подчинявшиеся им десятские. В свою очередь, они находились в ведении уездного полицейского управления и лично станового пристава. На вверенной территории они наблюдали за сохранением благочиния, общественного спокойствия, безопасности и порядка [10]. Исполнительных полномочий нижние чины полиции не имели и вынуждены были всякий раз обращаться к соответствующему становому приставу на предмет реагирования по вопросам, относящимся к их компетенции. Исключение составляли лишь случаи, связанные с появлением на вверенной им территории воров, разбойников, грабителей, поджигателей, воинских дезертиров, а также разного рода бродяг и беглых. При наступлении таковых одновременно с уведомлением о них станового пристава, сотские и десятские обязаны были без промедления организовать облаву на подобных злоумышленников с привлечением «понятых» из числа окрестного населения. При поимке таковых нижние чины полиции обязаны были с одной стороны своевременно доставить их становому приставу или в уездное полицейское управление под стражу, а с другой, обеспечить, чтобы задержанные не были «напрасно биты или изувечены» поимщиками.

Оценить эффективность российской общей полиции в изучаемый период довольно сложно, учитывая отсутствие обобщающих сведений. Вместе с тем следует признать, что имевшиеся недостатки, а также состояние преступности и общественного порядка в стране вызывали ее острую критику, как в обществе, так и со стороны компетентных государственных органов. С тем, чтобы разобраться в реальной ситуации по этому поводу, в научный оборот нами была введена посвященная общей полиции отчетность полиции политической, адресованная для принятия мер вышестоящему Департаменту. В качестве примера использована вполне репрезентативная практика Царицынского уездного полицейского управления, обслуживавшего один из крупнейших и развитых в промышленном, транспортном и сельскохозяйственном отношении уездов, по числу своих предприятий практически сравнявшегося с губернским Саратовом.

Так, в составленных помощником начальника саратовского губернского жандармского управления в Царицынском и Камышинском уездах относящихся к концу XIX в. обзорах, систематически отмечалась бездеятельность как Царицынского полицмейстера лично, так и подчиненной ему общей полиции в целом. Царицынская полиция поражала современников своей несостоятельностью и вызывала массу нареканий со стороны общества. Полицейские не только не выполняли своих служебных обязанностей, но и не соблюдали даже правил ношения форменного обмундирования. Причем приставы не только вели праздную жизнь, но и допускали расходы, значительно превышавшие отпускаемое им содержание, что наводило на мысль об их очевидном мздоимстве [11, л. 12, 20]. Как отмечалось в жандармских

отчетах, царицынский полицмейстер был настолько некомпетентен, что даже не знал форм и методов полицейского надзора. По данным жандармерии, в полицейской службе полицмейстер не понимал ничего, был недалек, мало развит и ограничивался только внешним лоском. В основном его служебная деятельность сводилась к смотрам извозчиков и пожарных команд. Вместе с тем, полицмейстер был «мастер покутить», чему и уделял основную часть своего времени [11, л. 34].

Его подчиненные также не утруждали себя исполнением своих служебных обязанностей, розыском состоящих под негласным надзором полиции лиц, в частности. Несмотря на то, что разыскиваемые зачастую не скрываясь проживали в центре города, на запросы жандармов царицынские чины общей полиции предпочитали отделяться стандартными отписками о том, что таковые не обнаружены. Дело доходило до того, что в условиях волокиты и бездеятельности, царивших в царицынском полицейском управлении, жандармы и полицейские соседних регионов вынуждены были самостоятельно прибывать в Царицын для задержания лиц, в отношении которых при названных обстоятельствах они получали бумаги о «нерозыске» [11, л. 34]. Между тем, порядка в стремительно развивающемся городе было настолько мало, что в нем существовали целые районы (т. наз. «Вор-Гора», «Кавказ», «Сибирь», «Балканы»), в отношении которых полиция ничего не знала о количестве и составе проживающих там лиц, не имела никаких сведений даже о расположении улиц и домов.

Печальной особенностью Царицына, по словам названного жандармского чина, стала поножовщина. Начиная с 12-ти летнего возраста практически все царицынские мещане имели при себе ножи, которые пускали в ход при всяком удобном случае. Демонстрируя свою удаль и «зверское геройство» царицынские «баши-бузуки» без колебаний всаживали их в бока и животы и правым, и виноватым. Порой лишь казачьи нагайки оказывались в состоянии привести в чувство открыто смеявшихся над тюремным заключением и считавших арестантские роты пустяком указанных лиц, водворить в городе мир, тишину и спокойствие такими действительными, хотя и негуманными средствами. По весьма приблизительным данным царицынских жандармов, только за 1900 г. в результате поножовщины были убиты 25 жителей Царицына, 65 – тяжело ранены. Пользуясь попустительством и бездеятельностью полиции, Царицын наводнили воры и грабители, совершавшие преступления практически ежедневно. Грабежи стали настолько заурадным явлением, что злоумышленники стали вламываться в дома граждан даже днем и в центральной части города. Оказавшись практически беззащитными, обыватели вынуждены были в частном порядке приобретать огнестрельное оружие, и, обороняясь, пускать его в ход [1, с. 34].

Анализ материалов, касающихся общественно-политической обстановки в стране накануне революции

1905 г. показывает, что царицынская полиция не была исключением в плане ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей и неспособности эффективно противостоять разгулу преступности, массовым нарушениям общественного порядка и революционными проявлениям. Отличительной чертой эпохи революций и коренных государственных преобразований, в которую вступала Россия, по наблюдениям Департамента полиции, являлось отсутствие в обществе сознания необходимости «должного проводиться со строжайшей последовательностью» по всей стране порядка, что в свою очередь служило «наиболее ошутительным недостатком в укладе жизни отечества» [14, л. 206–207]. От органов власти и ее представителей в лице полиции в этих условиях требовалось оставаться твердыми и беспристрастными в смысле сохранения установленного законом порядка. Неуклонное исполнение администрации и полицейскими органами своих обязанностей по мысли Департамента полиции было призвано внушить участникам беспорядков осознание того, что их дерзкие выходки не будут встречены властью с опущенными руками и их противоправные действия бесперспективны.

Между тем, сведения, которыми располагало МВД, свидетельствовали о том, что в большинстве случаев имевших место массовых беспорядков и бесчинств, местные власти и общая полиция реагировали на них не адекватно. Вооруженные силы для их подавления доставлялись не к месту и не вовремя, руководство ими осуществлялось нерешительно, собрания разрешались без должной осмотрительности, зачинщики и главари беспорядков задерживались с опозданием. Перечисленные обстоятельства создавали благоприятные условия для «врагов порядка» и со всей очевидностью свидетельствовали о слабости полиции и местных властей, а зачастую и об их полной профессиональной непригодности. Почти всегда оказывалось, что местные полицейские органы и администрация настолько растеряны и слабы, что приходилось констатировать практически полное их бездействие. Именно такие результаты дали, к примеру, расследования по делам демонстраций и волнений учащейся молодежи в Томске, еврейского погрома в Кишиневе, одесской забастовки рабочих и ремесленников, произошедших в 1903 г. Требуя чрезвычайных прав и полномочий для восстановления общественного порядка на вверенной территории, местные полицейские чины, между тем, по заключению Департамента полиции, совершенно не использовали возможности, предоставленные им в этом отношении общими законоположениями.

Проведенное исследование показывает, что, несмотря на имевшее место в изучаемый период развитие организации и деятельности российской общей полиции, выразившееся, в том числе в усилении уездной полиции постоянно действующими исполнительными чинами, расширении их полномочий по противодействию антиправительственным проявлениям и преступности, ее

эффективность продолжала оставаться на низком уровне. Несмотря на предпринимаемые усилия она оказалась не в состоянии обеспечить общественный порядок, противостоять растущему революционному движению и преступности.

Список источников

1. Справочная книжка для полицейских урядников. Составлена по распоряжению Министра внутренних дел. СПб. : Типография МВД, 1879. 436 с.
2. Высотский И. П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. Краткий исторический очерк. СПб : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 326 с.
3. Епифанов А. Е., Чуманов А. В. Антикоррупционная правовая политика в России (вопросы теории и истории). Монография. Волгоград : ВА МВД РФ, 2007. 230 с.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 45.
5. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 88.
6. История полиции дореволюционной России. (Сборник документов и материалов по истории государства и права). М. : Московская высшая школа милиции, 1981. 78 с.
7. Епифанов А. Е., Джамбалаев Я. Р. Особые государственно-правовые режимы в отечественной теории государства и права // Право и практика. 2012. № 1. С. 30–36.
8. Справочная книга для полицейских урядников. СПб. : Издание книжного магазина юридической литературы, 1889. 170 с.
9. ПСЗ. Собр. 3. Т. 1. № 350.
10. ПСЗ. Т. 2. Ч. 1. № 1470.
11. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 23.
12. Абдрашитов В. М., Джамбалаев Я. Р., Епифанов А. Е., Слеженков В. В., Юдина А. Б. Комментарий к федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Саратов, 2012. 640 с.
13. Бурьянов С. А. Свобода совести в Российской Федерации: современное состояние, тенденции, перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 15–16.
14. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 43.

Информация об авторе

А. Е. Епифанов – Отдел по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Information about the author

A. E. Epifanov – Department for the Study of Historical Problems of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 15.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 10.03.2023.

References

1. Reference book for police officers. Drawn up by order of the Minister of the Interior. SPb: Tipografiya MVD, 1879. 436 p.
2. Vysotsky I. P. St. Petersburg Metropolitan Police and city administration. A brief historical sketch. SPb. : Partnership of R. Golike and A. Vilborg, 1903. 326 p.
3. Epifanov A. E., Chumanov A. V. Anti-Corruption Legal Policy in Russia (Questions of Theory and History). Volgograd : VA MVD RF, 2007. 230 p.
4. State Archives of the Volgograd Region (GAVO). F. 6. Op. 1. D. 45.
5. GAVO. F. 6. Op. 1. D. 88.
6. The history of the police of pre-revolutionary Russia. (Collection of documents and materials on the history of state and law). M.: Moskovskaya vysshaya shkola militsii, 1981. 78 p.
7. Epifanov A. E., Dzhabalaev Ya. R. Special state-legal regimes in the domestic theory of state and law // Law and Practice. 2012. № 1. P. 30–36.
8. Reference book for police officers. SPb: Izdanie knizhnogo sobad yurydichnogo literatury, 1889. 170 p.
9. PSZ. Sobr. 3. T. 1. № 350.
10. PSZ. T. 2. Ch. 1. № 1470.
11. GAVO. F. 6. Op. 1. D. 23.
12. Abdrashitov V. M., Dzhabalaev Y. R., Epifanov A. E., Slezenkov V. V., Yudina A. B. Commentary on the Federal Constitutional Law of May 30, 2001 № 3-FKZ «On the State of Emergency». Saratov, 2012. 640 p.
13. Buryanov S. A. Freedom of conscience in the Russian Federation: current state, trends, prospects // Constitutional and municipal law. 2004. № 2. P. 15–16.
14. GAVO. F. 6. Op. 1. D. 43.

Библиографический список

1. Обзорение настоящего состояния и деятельности С.-Петербургской полиции. СПб. : Б. и., 1883. 127 с.
2. Органы внутренних дел Российской Империи. Т. 1. М. : ВНИИ МВД РФ, 2002. 284 с.

Bibliographic list

1. Review of the current state and activities of the St. Petersburg police. SPb. : B. i., 1883. 127 p.
2. Organs of Internal Affairs of the Russian Empire. T. 1. M. : VNII MVD RF, 2002. 284 p.

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-65-70>

EDN: <https://elibrary.ru/hednzk>

НИОН: 2015-0066-2/23-657

MOSURED: 77/27-011-2023-02-856

Проблемы гармонизации законодательства, регулирующего применение мер государственного принуждения в деятельности органов внутренних дел

Владимир Вячеславович Журавлев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
vz15111982@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих служебную деятельность органов внутренних дел, в целях выявления проблем гармонизации полицейского законодательства. В ходе их анализа и оценки автором делается вывод о том, что основными препятствиями в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел следует признать объем и дезорганизованность полицейского законодательства, наличие значительного числа пробелов и коллизий, дисбаланс дискреционных полномочий отдельных должностных лиц, а также превалирование инструментов принудительного характера в системе методов государственного управления.

Ключевые слова: служебная дисциплина и законность, органы внутренних дел, государственное принуждение, правила дорожного движения, управление транспортным средством в состоянии опьянения, государственное управление

Для цитирования: Журавлев В. В. Проблемы гармонизации законодательства, регулирующего применение мер государственного принуждения в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 65–70. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-65-70>. EDN: HEDNZK.

Original article

Problems of harmonization of legislation regulating the use of state coercion measures in the activities of internal affairs bodies

Vladimir V. Zhuravlev

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Ryazan, Russia, vz15111982@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of certain normative legal acts regulating the official activities of internal affairs bodies in order to identify problems of harmonization of police legislation. In the course of their analysis and evaluation, the author concludes that the main obstacles in the law enforcement activities of law enforcement officers should be recognized as the volume and disorganization of police legislation, the presence of a significant number of gaps and collisions, the imbalance of discretionary powers of individual case officials, as well as the prevalence of coercive instruments in the system of public administration methods.

Keywords: service discipline and legality, internal affairs bodies, state coercion, traffic rules, driving a vehicle in a state of intoxication, public administration

For citation: Zhuravlev V. V. Problems of harmonization of legislation regulating the use of state coercion measures in the activities of internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(2):65–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-65-70>. EDN: HEDNZK.

Нельзя не признать, что законодательство, регулирующее правовой статус сотрудников органов внутренних дел и простых граждан, становящихся участниками общественных отношений в правоохранительной сфере, далеко от совершенства. Причиной этого является совокупность объективных и субъективных причин, лежа-

щих в основе нормотворчества и напрямую или опосредованно влияющих на его качественную составляющую.

Объективные причины выражаются в принципиальной невозможности создания нормативного правового акта, отвечающего критериям «идеальности». В первых, это обуславливается стремительным (особенно

© Журавлев В. В., 2023

в последнее время) развитием общественных отношений, регулирование которых требует принятия незамедлительных мер, внесения поправок и изменений в нормы права, еще недавно не нуждавшиеся в коррекции (см. ст. 20.3.3. КоАП РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях» [7]). Во-вторых, следует признать, что любой закон и подзаконный акт есть результат определенного компромисса между социальными группами, на которые он распространяет свое действие [8, ст.ст. 18–19], а также является следствием реализации многоуровневой системы сдержек и противовесов, как между ветвями власти, так и отдельными министерствами и ведомствами, наделенными согласовательными и контрольно-надзорными полномочиями на правоустановительном уровне. Отмеченные обстоятельства, по нашему мнению, делают практически невозможным принятие норм, объективно удовлетворяющих пожеланиям каждого человека и способных стать монолитными регуляторами общественных отношений на многие годы вперед. Несмотря на это, согласимся с абсолютно точным и справедливым замечанием В. В. Черникова, который указывает на то, что «данное обстоятельство, конечно, не означает, что постановка вопроса о качестве законодательства, в том числе с позиций совершенства его юридического содержания, бессмысленна» [1].

Перечень субъективных причин, оказывающих влияние на качество нормотворчества более широк и многогранен, в связи с чем предлагается рассмотреть его более детально.

Первой и одной из наиболее существенных проблем следует признать **объем полицейского законодательства**. Оно включает в себя сотни федеральных законов и еще большее число подзаконных нормативных актов различного уровня, регулирующих общественные отношения, участниками которых являются сотрудники органов внутренних дел. Например, общее число статей ФЗ «О полиции», содержащих бланкетные нормы, отсылающие к иным нормативно-правовым актам, составляет более 30, что эквивалентно примерно 73 % от их общего количества. Весьма схожим образом обстоят дела и с 342-ФЗ [10], в котором число таких статей достигает 82 %.

С одной стороны, столь значительное число нормативных правовых актов обуславливается функциями и задачами, возложенными на органы внутренних дел, а с другой стороны отсутствием должной работы по унификации и систематизации законодательного базиса, регулирующего сходные общественные отношения. В качестве примера можно привести служебную деятельность, связанную с содержанием под стражей в специальных учреждениях полиции различных категорий правонарушителей: подозреваемых и обвиняемых, несовершеннолетних, иностранных граждан, а также лиц, подвер-

гнутых административному аресту. Все они объединены единым признаком – временной изоляцией от общества, в основе реализации которой лежат схожие правовые принципы, призванные обеспечить достижение целей государственного принуждения: полное, всестороннее и объективное производство по делам о правонарушениях и преступлениях, исполнение назначенного наказания или иных мер юридического воздействия. Изучение правовых основ полицейской деятельности в отношении указанных лиц позволяет констатировать наличие не единого и системного подхода, а разрозненность нормативных источников, которая выражается в существенных отличиях порядка содержания правонарушителей, обязанностей и прав лиц, находящихся в специальных учреждениях, их юридической ответственности за нарушение внутреннего распорядка и совершение административно-правовых деликтов.

Довольно схожим образом обстоят дела и в регулировании внутриорганизационных правоотношений, возникающих по вопросам прохождения службы, соблюдения сотрудниками и работниками органов внутренних дел дисциплины и законности. Их отличительными чертами, по нашему мнению, являются:

Во-первых, непропорциональное число нормативных правовых актов, которые содержат дублирующие положения.

Во-вторых, отсутствие на правоустановительном уровне системного подхода, выражающегося в отказе от попыток обобщения максимального числа норм в рамках единого кодифицированного акта, являющегося единственным (основным) источником регулирования дисциплинарно-трудовых отношений.

Наконец, одной из причин существенного объема правоприменительной базы в деятельности органов внутренних дел следует признать исполнение органами внутренних дел функций, напрямую не связанных с решением первоочередных задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, защиты прав граждан и борьбой с преступностью, которые могут (и, наверное, должны) выполнять иные органы государственной власти (местного самоуправления). К ним возможно отнести: прием экзаменов на право управления транспортными средствами, регистрацию граждан по месту жительства или пребывания, выдачу водительских удостоверений и паспортов, а также выполнение прочих административных процедур, лишенных признаков правоохранительной деятельности.

Дезорганизованность полицейского законодательства представляется одним из наиболее важных вопросов, стоящих в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. По справедливому замечанию А. И. Каплунова, являющаяся административная реформа, затрагивающая в том числе и деятельность органов внутренних дел, сопровождается многочисленными противоречиями, поскольку нормы одного нормативно-правового акта зачастую противоречат предписаниям другого, а законодательные положения часто неясны и неконкретны,

что, безусловно, затрудняет процесс правоприменения и правоохраны [2, с. 4]. Отмеченная проблематика находит свое выражение в многочисленных нормативных пробелах и неурегулированностях, существующих в правовых актах, регламентирующих порядок реализации прав и выполнения обязанностей, возложенных на полицию. Примеров такой несогласованности достаточно много, в связи с чем остановимся на отдельных из них:

1. Пункт 1 части 1 статьи 23 предоставляет сотруднику полиции право на применение оружия в случае необходимости «задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным». Проблема практической реализации данного основания выражается в том, что ряд составов в УК РФ имеют во многом схожую объективную сторону (например, угон и хищение транспортного средства, совершаемый группой лиц, которые представляют собой преступления различной категории тяжести). В связи с этим установить умысел лиц (то есть внутреннее отношение к деянию), совершающих преступление в момент их задержания объективно не представляется возможным, что, в свою очередь, является препятствием для правильной квалификации противоправных действий и определения возможности законного применения огнестрельного оружия [3].

2. В конце 2021 года ФЗ «О полиции» был дополнен еще одной мерой государственного принуждения, предоставляющей право сотрудникам полиции вскрывать транспортные средства. Нельзя не признать, что одним из наиболее важных элементов любой юридической деятельности является ее формальная определенность и конкретизированность, которая находит свое выражение в нормативном закреплении регламентированного порядка реализации субъективных прав и исполнения обязанностей в законодательно установленных процессуальных формах. Вместе с тем следует констатировать, что практическая реализация отдельных положений, изложенных в статье 15.1, затрудняется рядом не решенных вопросов. Так, до настоящего времени не определен отраслевой механизм и процессуальные средства оформления и документирования рассматриваемой меры государственного принуждения в рамках применения норм административно-процессуального или уголовно-процессуального законодательства по каждому из оснований для вскрытия транспортного средства, не решены в полном объеме вопросы охраны и последующего возврата поврежденных автомобилей их собственникам. Указанные причины затрудняют реализацию рассматриваемой нормы в правоприменительной практике, поскольку, как справедливо отмечает А. В. Головинов «процессуальная регламентация юридической деятельности является важнейшей гарантией обеспечения режима законности» [4, с. 16], а ее отсутствие в значительной мере нивелирует эффективность деятельности по обеспечению прав и свобод граждан, защиты интересов общества и государства.

Нельзя не признать, что дезорганизованность полицейского законодательства, весьма закономерно приводят к возникновению **пробелов и коллизий**, отражающих отсутствие системного подхода на правоустановительном уровне при его разработке и формировании. Отмеченная особенность наиболее ярко проявляется в рамках правоприменительной деятельности, носящей межведомственный характер и предусматривающей необходимость взаимодействия с представителями других органов исполнительной власти. Наиболее часто данная проблема вызвана несвоевременной коррекцией норм права, носящих именно подзаконный характер и призванных стать инструментом совершенствования элементов системы государственного управления в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. В качестве примера исследуем вопросы направления лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. В соответствии с действующим законодательством правом проведения данной административной процедуры наделены уполномоченные сотрудники учреждений, находящихся в ведомстве Министерства здравоохранения Российской Федерации. Нормативную основу медицинского освидетельствования составляют Постановление Правительства от 21 октября 2022 г. № 1882 и Приказ Минздрава от 18 декабря 2015 г. № 933н, определяющие основания его проведения и порядок установления различных видов опьянения. Изучение данных подзаконных актов позволило выявить существующие пробелы и противоречия, которые выражаются в следующем.

Во-первых, несмотря на законодательное закрепление в примечании к статье 12.8. КоАП РФ возможности установления состояния алкогольного опьянения на основании исследования биологических объектов крови, практическая реализация данного положения в указанных подзаконных актах не находит своего закрепления, порождая тем самым правовую неопределенность юридических последствий его проведения. Это выражается в том, что до настоящего времени не определены основания, процессуальный и процедурный порядок исследования биологических объектов крови лиц, доставленных в медицинские учреждения после дорожно-транспортных происшествий. Более того, отмеченные правовые источники не предусматривают принципиальную возможность медицинского исследования биологических объектов в рассматриваемом случае, порождая тем самым правовой вакуум, ведущий к невозможности полноценной реализации сотрудниками полиции своих обязанностей по противодействию правонарушителям, управляющим транспортными средствами в состоянии опьянения, с одной стороны и прав лиц, привлекаемых к юридической ответственности, с другой стороны. Приведенный пример, по нашему мнению, может служить иллюстрацией неправового принуждения, которое по справедливому замечанию И. В. Максимова должно полностью исключаться, поскольку «не характеризуется как государственное принуждение в подлинном смысле этого слова, где правовой характер является имманент-

ным признаком, вытекающим не столько из содержания государственного принуждения, сколько из самой правовой природы государства» [5, с. 18].

Во-вторых, ошибками в юридической технике при подготовке проектов нормативных правовых актов, допускаемых в силу отсутствия у авторов необходимых компетенций и отказа от привлечения к их разработке других министерств и ведомств, которые будут использовать его положения в своей повседневной правоприменительной деятельности. Так, в соответствии с подпунктами 3 и 3.1. пункта 5 Приказа Минздрава от 18 декабря 2015 г. № 933н в качестве основания для проведения медицинского освидетельствования могут являться такие документы, как «направления должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях или органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении». Указанные формулировки перенесены из соответствующих законов [11, п. 14 ч. 1 ст. 13; 12, с. 44] дословно без определения их внутреннего содержания и процессуального порядка реализации, в связи с чем их трактовка является ошибочной. Направление на медицинское освидетельствование как мера государственного принуждения реализуется в рамках двух отраслей права: административного и уголовно-процессуального. В первом случае единственным документом, предусмотренным КоАП РФ, является протокол о направлении на медицинское освидетельствования, выносимый в порядке и по основаниям, предусмотренным статьями 27.12. и 27.12.1. В рамках статьи 179 УПК РФ таким основанием служит постановление, выносимое следователем, и являющееся обязательным для освидетельствуемого лица. Иных процессуальных документов, служащих основанием для назначения медицинского освидетельствования, действующее законодательство не предусматривает. Это объясняется тем, что факт нахождения лица в любом из видов опьянения может образовывать только состав административного правонарушения либо являться квалифицирующим признаком преступления (за исключением дисциплинарно-трудовых правоотношений), что, в свою очередь, делает недопустимым использование иных процессуальных инструментов для назначения и проведения медицинского освидетельствования. Приведенный пример лишь подчеркивает правоту суждений А. Ю. Соколова, который высказывается о необходимости унификации процедуры применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения вне зависимости от категории дела, вызвавшего необходимость установления состояния опьянения [6, с. 12].

Дисбаланс дискреционных полномочий отдельных должностных лиц органов внутренних дел, видится достаточно важной проблемой в правоприменительной деятельности. Наличие власти, выражающейся в наделении правом действовать от имени и в интересах государства, принуждать физических и юридических

лиц к совершению определенных действий либо отказу от их совершения, является необходимым элементом статуса сотрудника полиции. Ее объем и ширина определяются, в первую очередь, должностным положением лица, характером возложенных на него обязанностей и той сферой общественных отношений, в которых они преимущественно реализуются. Для анализа поставленной проблемы рассмотрим правовое положение отдельных категорий сотрудников, участвующих в повседневной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: участковых уполномоченных полиции (УУП), инспекторский состав патрульно-постовой (ППСП) и дорожно-патрульной службы (ДПС) полиции в вопросе рассмотрения дел об административных правонарушениях. В соответствии со статьей 23.3. КоАП РФ УУП наделен правом вынесения постановления по 19 составам, 7 из которых посягают на общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения, сотрудник ДПС обладает полномочиями по рассмотрению правонарушений, закрепленных в 25 статьях 12 главы, в свою очередь у сотрудника ППСП указанные юрисдикционные полномочия отсутствуют в целом. В связи с этим возникает ряд обоснованных вопросов, касаемых объема дискреционных полномочий указанных категорий должностных лиц, реализующих схожие функции полиции в общественных местах. Так, сотрудник ДПС наделен полномочиями по рассмотрению дел, связанных с нарушением правил применения ремней безопасности или мотошлемов, но не имеет права, в отличие от УУП, назначать наказание нарушителям, допустившим появление в состоянии опьянения в общественном месте, и наоборот. Отмеченная проблема служит примером необоснованного сужения дискреционных полномочий сотрудников органов внутренних дел как субъектов административной юрисдикции, осуществляющих отдельные контрольно-надзорные функции. В связи с этим следует согласиться с мнением А. И. Каплунова, который обоснованно отмечает, что «дальнейшее совершенствование юрисдикционных полномочий органов внутренних дел должно осуществляться путем оптимальной реструктуризации предметной подведомственности по рассмотрению дел об административных правонарушениях между должностными лицами органов внутренних дел, а не путем уменьшения объема их юрисдикционных полномочий» [2, с. 13].

В свою очередь, законодательное закрепление объема властных полномочий руководителей (начальников) уполномоченных принимать решение о применении к подчиненным сотрудникам мер дисциплинарного воздействия представляет собой диаметрально противоположный правовой пример. Действующие нормативные акты [10; 13] наделяют таких лиц чрезмерно широким властным усмотрением в вопросах реализации институтов малозначительности и дисциплинарной ответственности, что делает возможным «узурпацию» института государственного принуждения во внутриорганизационной деятельности органов внутренних дел. Отмечен-

ное обстоятельство следует признать фактором риска, ведущим к стиранию и последующей утрате границ разумного правоприменения, возможности «законного» использования существующих дискреционных полномочий для принятия управленческих решений, оставляющих за рамками принципы объективности, целесообразности и разумности.

Отдельные исследователи [1] в качестве законодательной проблемы выделяют превалирование инструментов принудительного характера в системе методов государственного управления. В целом подобная точка зрения нами не разделяется по ряду причин. Нельзя не признать, что в основе служебного законодательства лежат преимущественно императивные нормы обязывающего, запретительного или ограничительного характера. Их объем обуславливается объективной необходимостью упорядочивания и организации отношений в правоохранительной сфере. Весьма трудно представить, что эффективность государственного управления повысится, если предоставить сотрудникам полиции право представляться и объяснять причину ограничения конституционных свобод, например, только «в случаях служебной необходимости», и освободить граждан от обязанности проходить медицинские осмотры для получения права управления транспортными средствами или владения огнестрельным оружием переводя ее в плоскость личного усмотрения или желания. В связи с этим существующее положение в конструировании большинства норм видится целесообразным, поскольку отражает публичный характер социальных связей, требующих стандартизации при построении алгоритмов поведения участников отношений в сфере правоохраны.

Исследователи рассматриваемой проблематики все чаще указывают на необходимость коррекции существующего законодательства в сторону развития диспозитивных начал, предусматривающих все большее использование норм, носящих рекомендательный или стимулирующий характер, как фактор обеспечивающий построение современного демократического государства. Согласимся, что отдельные нормы (например, предоставляющие скидку на получение оказываемых органами внутренних дел государственных услуг или уплату административного штрафа в установленный законодательством срок) доказали свою эффективность, способствовали повышению качества работы органов государственной власти и ее доступности для значительного числа граждан. Вместе с тем выскажем мнение, что выполнение рекомендательных положений, связанных с необходимостью добровольного прохождения гражданами дополнительных административных процедур, вряд ли будет популярным и востребованным. В свою очередь продуктивность стимулирующих норм определяется их материальным базисом и предпочтениями, которые получает гражданин, избравший путь «выгодный» государству. Полагаем, что использование мер убеждения как средств воздействия на волю и поведение объектов управленческого воздействия целесообразно в случаях их дополнения материальной состав-

ляющей, получение которой станет фактором, обеспечивающим правомерное поведение (например, освобождение от транспортного налога владельцев автомобилей, не допустивших нарушений правил дорожного движения в истекшем году; назначение наказания только в виде предупреждения лицам, впервые совершившим выборочные правонарушения и пр.).

Таким образом, анализ совокупности проблем, существующих в служебном законодательстве, регламентирующем вопросы принуждения в деятельности органов внутренних дел, позволяет констатировать их глубину и весьма широкий спектр общественных отношений, находящихся в сфере его регулирования. Отмеченное обстоятельство, безусловно, требует продолжения работы по обобщению правоприменительной практики для выявления и систематизации существующих пробелов и коллизий в целях их последующего устранения на правоустановительном уровне. Выскажем мнение, что решение существующих проблем требует выбора именно эволюционного пути, сопряженного с адаптацией и максимальной унификацией существующих норм и институтов, доказавших свою эффективность, исключая применение революционного подхода к выстраиванию правовой модели полицейского законодательства.

Список источников

1. Черников В. В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 16–27.
2. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2005. 60 с.
3. Румянцев Н. В. Проблемы правовой регламентации и пути их решения при применении огнестрельного оружия как меры государственного принуждения / Н. В. Румянцев, В. В. Журавлев // Современная наука. 2021. № 6. С. 35–38.
4. Головинов А. В. Исполнение государственного принуждения как особый вид правовой формы деятельности : автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2010. 29 с.
5. Максимов И. В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2004. 56 с.
6. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2013. 56 с.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 01 июня 2020 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст : электронный.
8. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства

РФ. 11.04.2005. № 15, ст. 1277. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

9. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть 1), ст. 4213. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

10. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федер. закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1), ст. 7020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

11. О полиции : федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

12. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219; 2007, № 31, ст. 4011; 2013, № 48, ст. 6161, 6165; 2015, № 6, ст. 885; 2016, № 27, ст. 4238. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

13. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 22.10.2012. № 43. Ст. 5808.

References

1. Chernikov V. V. Actual issues of the quality of the police legislation of Russia // Administrative law and process. 2021. № 7. P. 16–27.

2. Kaplunov A. I. Administrative coercion applied by internal affairs bodies (system-legal analysis) : autoref. dis. ... doctor of legal sciences. M., 2005. 60 p.

3. Rumyantsev N. V. Problems of legal regulation and ways to solve them when using firearms as measures of state coercion / N. V. Rumyantsev, V. V. Zhuravlev // Modern science. 2021. № 6. P. 35–38.

4. Golovinov A. V. Execution of state coercion as a special type of legal form of activity : abstract of the dissertation ... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2010. 29 p.

5. Maksimov I. V. Administrative punishments in the system of administrative coercion measures (conceptual problems) : autoref. dis. ... doctor of legal sciences. Saratov, 2004. 56 p.

6. Sokolov A. Yu. Measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses in the system of measures of administrative coercion : abstract of the dis. ... doctor of legal sSciences. Saratov, 2013. 56 p.

7. Code of Administrative Offences of the Russian Federation : feder. law of 30 Dec. 2001 № 195-FZ (ed. from June 01, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2001. 31 Dec. Access from the SPS «ConsultantPlus». Text : electronic.

8. About the Public Chamber of the Russian Federation : feder. law dated 04.04.2005, № 32-FZ (as amended. dated 30.04.2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 11.04.2005. № 15. Article 1277. Access from the SPS «ConsultantPlus». Text : electronic.

9. On the basics of public control in the Russian Federation : feder. law dated 21.07.2014 № 212-FZ (as amended. dated 27.12.2018) // Collection of legislation of the Russian Federation. 28.07.2014. № 30 (Part 1). Article 4213. Access from the SPS «ConsultantPlus». Text : electronic.

10. Federal Law № 342-FZ of 30.11.2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» : feder. law № 342-FZ dated 30.11.2011 (as amended. dated 30.04.2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.12.2011. № 49 (part 1). Article 7020. Access from the SPS «ConsultantPlus». Text : electronic.

11. About the police : feder. law № 3-FZ dated 7.02.2011 (as amended. dated 21.12.2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. Art. 900. Access from SPS «ConsultantPlus». Text : electronic.

12. Federal Law № 3-FZ of January 8, 1998 «On narcotic drugs and psychotropic substances» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 2. Article 219; 2007, № 31, Article 4011; 2013, № 48, Article 6161, 6165; 2015, № 6, Article 885; 2016, № 27, Article 4238. Access from the SPS «ConsultantPlus». Text : electronic.

13. Decree of the President of the Russian Federation № 1377 dated 14.10.2012 «On the Disciplinary Statute of the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 22.10.2012. № 43. Art. 5808.

Информация об авторе

В. В. Журавлев – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. V. Zhuravlev – Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 343.341.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-71-73>

EDN: <https://elibrary.ru/gocwcb>

НИОН: 2015-0066-2/23-658

MOSURED: 77/27-011-2023-02-857

Современные тенденции развития преступности в условиях угроз национальной безопасности Российской Федерации

Александра Михайловна Зарина¹, Эмилия Закировна Магомедрасулова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sistersashenka86@yahoo.com

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

² Университет «Синергия», Москва, Россия, emil.rasulova2014@yandex.ru

Аннотация. На современном этапе развития законодательства в условиях возрастания угроз национальной безопасности, таких как пандемия COVID-19, специальная военная операция, транснациональная преступность, необходимо определить тенденции роста отдельных видов преступлений: онлайн-мошенничества, миграционной преступности, преступлений против военной службы, организованной и транснациональной преступности, нарко-торговли и различных видов насилия.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, специальная военная операция, транснациональная преступность, организованная преступность, миграционная преступность, онлайн-мошенничество

Для цитирования: Зарина А. М., Магомедрасулова Э. З. Современные тенденции развития преступности в условиях угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 71–73. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-71-73>. EDN: GOCWCB.

Original article

Modern trends in the development of crime in the context of threats to the national security of the Russian Federation

Alexandra M. Zarina¹, Emilia Z. Magomedrasulova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sistersashenka86@yahoo.com

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Synergy University, Moscow, Russia, emil.rasulova2014@yandex.ru

Abstract. At the current stage of development of legislation in the context of increasing threats to national security, such as the COVID-19 pandemic, a special military operation, transnational crime, it is necessary to determine the growth trends of certain types of crimes: online fraud, migration crime, crimes against military service, organized and transnational crime, drug trafficking and various types of violence.

Keywords: COVID-19 pandemic, special military operation, transnational crime, organized crime, migratory crime, online fraud

For citation: Zarina A. M., Magomedrasulova E. Z. Modern trends in the development of crime in the context of threats to the national security of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(2):71–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-71-73>. EDN: GOCWCB.

На сегодняшний день специальная военная операция и мероприятия по проведению частичной мобилизации оказали влияние на различные сферы жизни общества: политику, экономику, социально-демографическое состояние страны. Ситуация обостряется психологическим фоном напряженности среди населения, которое оказалось не готово к таким изменениям. Предшествовала нарастанию негативной обстановки пандемия COVID-19, унесшая

много жизней и ухудшившая состояние здоровья населения.

Согласно новым оценкам ВОЗ, количество смертей в мире, прямо или косвенно связанных с пандемией COVID-19 (избыточная смертность), с 1 января 2020 года по 31 декабря 2021 года составило приблизительно 14,9 млн (от 13,3 млн до 16,6 млн).

Под термином «избыточная смертность» понимается разница между числом смертей, зарегистрированных

© Зарина А. М., Магомедрасулова Э. З., 2023

в мире в 2020–2021 годах, и числом летальных исходов, которое можно было бы ожидать, если бы пандемии не было [4].

В России естественная убыль населения в РФ в 2020 году выросла более чем в два раза – до 688,7 тыс. человек с 316,2 тыс. человек в 2019 году. Этот показатель стал максимальным с 2005 года – тогда естественная убыль населения составила 846,6 тыс. человек. По предварительным данным Росстата, население России в 2020 году сократилось более чем на 0,5 млн человек (из-за положительной миграции население снизилось чуть меньше показателя естественной убыли), до 146,24 млн [6].

Следует отметить, особый рост миграционной преступности, о чем свидетельствуют данные МВД России – в 2021 г. зафиксировано повышение на 6 %. Большинство преступных деяний в общем числе совершается гражданами из стран СНГ, которое составляет 28,5 тыс. преступлений. Методика учета преступников в 2021 г. претерпела значительные изменения: граждане Украины не входят в категорию преступников из стран СНГ.

Министр внутренних дел России Колокольцев В. констатирует то, что нелегальный приток мигрантов влияет на развитие трансграничной организованной преступности, экстремизм и наркопреступность. В связи с чем сотрудники органов внутренних дел на сегодняшний день должны в первую очередь обращать внимание на профилактику преступлений и административных правонарушений в данном направлении.

В обозначенной выше сложной ситуации в России произошел всплеск онлайн-мошенничеств. МВД России выделяет следующие виды: брачные мошенничества, приобретение товаров и услуг посредством сети Интернет, крик о помощи, фишинг, нигерийские письма, брокерские конторы и т. д. [2, с. 348]. Также особой популярностью пользовались справки о «сделанной» прививке от коронавируса. Этот вид «услуг» пользуется спросом и на сегодняшний день.

За период введения самоизоляции, связанной с пандемией, в России возросло число зарегистрированных случаев мошенничества. Подтверждением этому служат статистические данные, представленные на портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Рост, прежде всего, происходил за счет мошенничеств в Интернете: за первое полугодие 2020 г. число случаев такого рода мошенничества выросло на 76 % в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Увеличение числа данного вида мошенничеств обусловлено переходом многих сфер человеческой деятельности в Интернет-пространство.

Сложности осуществления преступниками отдельных видов преступлений возникают на сегодняшний день при совершении деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ – в связи с изменением каналов поставки и сложностью проверки поставщиков на российских интернет-

платформах. Также возможна разработка новых видов наркотиков синтетического происхождения [5, с. 126].

Одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации выступает незаконный оборот оружия. Так, в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-297 [1], установлено, что одной из непосредственных угроз внешней безопасности выступает транснациональная организованная преступность, реализующая незаконный оборот оружия на территории РФ. Данная ситуация обусловлена прежде всего экономическим фактором, таким как желание обогатиться за счет преступного бизнеса. Рынок незаконного оборота оружия развивается лавинообразно, появляются новые виды преступных деяний. В современной непростой политической ситуации в мире и угрозе национальной безопасности РФ наблюдается увеличение количественных показателей в данной сфере преступной деятельности. Напряженной остается миграционная обстановка на приграничных территориях нашей страны. Так, особого внимания со стороны правоохранительных органов требуют граждане Украины, поскольку в непосредственной близости от южных границ России боевиками готовится масштабная провокация.

Современная ситуация в мире предопределяет расширение рынка контрабанды оружия и боеприпасов, которая осуществляется организованными преступными группами. Предметы преступной деятельности поставляются в районы проведения военных действий или на другие территории для совершения терактов. Динамика незаконного оборота оружия, как полагают специалисты, в 3–4 раза опережает развитие вооруженной преступности, в связи с чем можно прогнозировать ее увеличение [3, с. 9].

Говоря о незаконном обороте оружия, нельзя обойти стороной такое преступление как заказное убийство или убийство по найму. По данным МВД России в настоящее время наблюдается стабильное падение данного вида преступлений. В год регистрируется от 10 до 15 убийств по найму. Следует отметить, что не всегда ясны мотивы совершения убийства, поэтому в статистические данные не попадает порядка 50 убийств в год.

Механизм совершения преступления достаточно простой: лицо обычно находит заказчика в сети Интернет и оплачивает сделку криптовалютой. Большая часть данных деяний совершается по политическим мотивам, хотя имеют место и бытовые убийства. В качестве положительной устойчивой тенденции отмечается снижение его количественных показателей, опережающие темпы их снижения по сравнению с динамикой убийств в целом. Также преступления обладают низкой латентностью, т. е. раскрываются в 98 % случаев. Сумма, которую платят убийце, варьируется от 10–20 тысяч рублей до нескольких миллионов.

Сегодняшняя непростая для государства ситуация подталкивает законодателя достаточно быстро реагировать на политические, экономические, социальные из-

менения в стране. В связи с чем мы видим появление в УК РФ отдельных видов преступных деяний: военных, политических, информационных и др.

На наш взгляд, в настоящее время можно наблюдать рост следующих видов преступлений:

– всех видов хищений (повышение количества произойдет из-за дефицита отдельных видов товаров в России (от продовольственных товаров, например, масла, колбасы до автомобилей), в том числе интернет-мошенничество, которые уже «прижились» в современном уголовном мире и заняли свою нишу;

– различных видов насильственной преступности против жизни и здоровья в связи со сложной социально-психологической обстановкой в стране;

– военных преступлений и связанных с ними насильственных видов преступных проявлений (сюда следует отнести в том числе и информационные атаки);

– незаконного оборота оружия;

– миграционной преступности;

– наркопреступности;

– транснациональной и организованной преступности, в том числе террористических формирований.

Список источников

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Батюкова В. Е. Предупреждение кибермошенничества в период COVID-19 // Образование и право, 2020, № 11. С. 347–349.

3. Васнецова А. С., Меркурьев В. В. Методологические аспекты противодействия криминальному рынку оружия // Противодействие незаконному обороту оружия в России: Сборник материалов круглого стола (Москва, 25 сентября 2019 г.) / Ред. коллегия Р. В. Жубрин,

О. А. Евланова; Университет Прокуратуры Российской Федерации. М., 2020. 148 с.

4. ВОЗ насчитала почти 15 млн избыточных смертей из-за COVID за два года // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6273e1219a79471959892ed3>.

5. Денисенко О. И. Рост числа случаев мошенничества в период самоизоляции и организационно правовые методы борьбы с мошенниками // Вестник Самарского юридического института, 2021, № 4 (45). С. 125–129.

6. Росстат за время пандемии насчитал более 122 тысяч умерших от COVID-19 // <https://www.interfax.ru/russia/759280>.

References

1. Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 № Pr-2976) // RLS «ConsultantPlus».

2. Batyukova V. E. Prevention of cyber fraud during COVID-19 // Education and Law, 2020, № 11. P. 347–349.

3. Vasnetsova A. S., Merkuriev V. V. Methodological aspects of countering the criminal arms market // Countering illegal arms trafficking in Russia: Collection of round table materials (Moscow, September 25, 2019) / Ed. collegium R. V. Zhubrin, O. A. Evlanova; University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. M., 2020. 148 p.

4. WHO has calculated almost 15 million excess deaths due to COVID in two years // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6273e1219a79471959892ed3>.

5. Denisenko O. I. The increase in the number of cases of fraud during the period of self-isolation and organizational and legal methods of dealing with fraudsters // Bulletin of the Samara Law Institute, 2021, №. 4 (45). P. 125–129.

6. Rosstat counted more than 122 thousand deaths from COVID-19 during the pandemic // <https://www.interfax.ru/russia/759280>.

Информация об авторах

А. М. Зарина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Э. З. Магомедрасулова – старший преподаватель кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Юридического факультета Университета «Синергия».

Information about the authors

A. M. Zarina – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. Z. Magomedrasulova – Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Law, Faculty of Law of the Synergy University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 06.12.2022; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-74-85>

EDN: <https://elibrary.ru/hcvgtp>

ИПОН: 2015-0066-2/23-659

MOSURED: 77/27-011-2023-02-858

Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру

Александра Владимировна Земскова¹, Сергей Сергеевич Минаков²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² ss_minakov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются различные правовые и организационно-технические вопросы проведения осмотра места происшествия, предметов и документов в контексте процессов цифровой трансформации, применения беспилотных транспортных средств, следственных действий с цифровыми устройствами и облачными системами. Обосновываются существенные преимущества поиска и документирования компьютерной информации при осмотре с использованием инструментальных средств в случаях нецелесообразности или невозможности изъятия и назначения экспертизы устройств обработки (отображения) компьютерных данных.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, информационные технологии, цифровые следы, электронные доказательства

Для цитирования: Земскова А. В., Минаков С. С. Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 74–85. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-74-85>. EDN: HCVGTP.

Original article

Features of the use of tools for searching and documenting computer information during investigative actions on inspection

Alexandra V. Zemskova¹, Sergey S. Minakov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² ss_minakov@mail.ru

Abstract. The various legal, organizational and technical issues of conducting a crime scene examination, inspection of the objects and documents in context of digital transformation processes, use of unmanned vehicles, digital devices, cloud services and networks are being considered. The essential advantages of searching and documenting computer information during crime examination using instrumental means in cases of inexpediency or impossibility of seize and appointment of forensic analysis of computer data processing (display) devices are substantiated.

Keywords: preliminary investigation, inquiry, information technology, digital traces, electronic evidence

For citation: Zemskova A. V., Minakov S. S. Features of the use of tools for searching and documenting computer information during investigative actions on inspection. Bulletin of economic security. 2023;(2):74–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-74-85>. EDN: HCVGTP.

I. О ряде проблем уголовно-процессуального доказывания в сфере применения информационных технологий и цифровой инфраструктуры.

Одним из самых распространенных и обязательных для любого уголовного дела следственных действий является осмотр. Более того в соответствии с частью 2 ст. 176 УПК [1] РФ осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Такое следственное действие производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Следователем или дознавателем может быть проведен как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, так и осмотр предметов, документов.

Отметим, что законодатель выделил в ст. 176 УПК РФ такие объекты и предметы осмотра, как место происшествия, предметы и документы, строго не ограни-

чив их конкретной формой представления, в отличие от понятий местности, жилища и помещения, имеющих определенный вид, форму и содержание (структуру), например, жилище может быть отдельным домом или обустроенным для проживания помещением дома, строения, квартиры (комната в коммунальной квартире).

На практике местом происшествия может стать салон транспортного средства, серверная стойка в машинном узле, охотничий лабаз (шалаш) в лесу, которые имеют абсолютную (географическую) или относительную (внутриобъектовую, поэтажную) привязку. Вместе с тем осматриваемый предмет или документ могут иметь не только техногенную, но и сложную информационную (логическую, виртуальную) природу. В качестве примеров можно привести не только устройства IoT (англ. – Internet of thing, Интернет вещей) или микроЭВМ¹ в виде портативного или карманного компьютера (смартфона) с набором произвольных программ, но и виртуальные сервера и документы в электронной форме² или электронные документы³.

По мнению ряда зарубежных исследователей [5; 6; 7], имеют место следующие ситуации, когда местом

¹ Понятия «ЭВМ», «микроЭВМ», «сеть ЭВМ» соответствуют ГОСТ 15971–90 [2].

² Понятие и сущность термина «документ в электронной форме» соответствует понятию, указанному в Постановлении Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1264 [3].

³ Понятие «электронных документов» определено в пп. 11. статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [4].

происшествия становится салон трансконтинентального пассажирского лайнера (самолета или корабля), на борту которого или вне его некое лицо, используя предмет – персональный компьютер со средствами беспроводной связи и компьютерной программой, заведомо предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, пытается воздействовать на управление бортовыми электронными системами такого транспортного средства, а в самой ближайшей перспективе на управление беспилотных (безэкипажных) транспортных средств [8; 9; 10]. Это иллюстрирует широкое распространение угонов и хищений автотранспорта путем захвата (перехвата) электронного управления бортовыми системами и сигнализацией за последнее десятилетие [11; 12; 13].

Казалось бы, настоящая редакция УПК РФ имеет необходимые уголовно-процессуальные нормы для применения различных технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (часть 6 ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» УПК РФ), а также акцентирует следственные действия (осмотр, обыск или выемка) на изъятие или копирование электронных носителей информации (ст. 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий»).

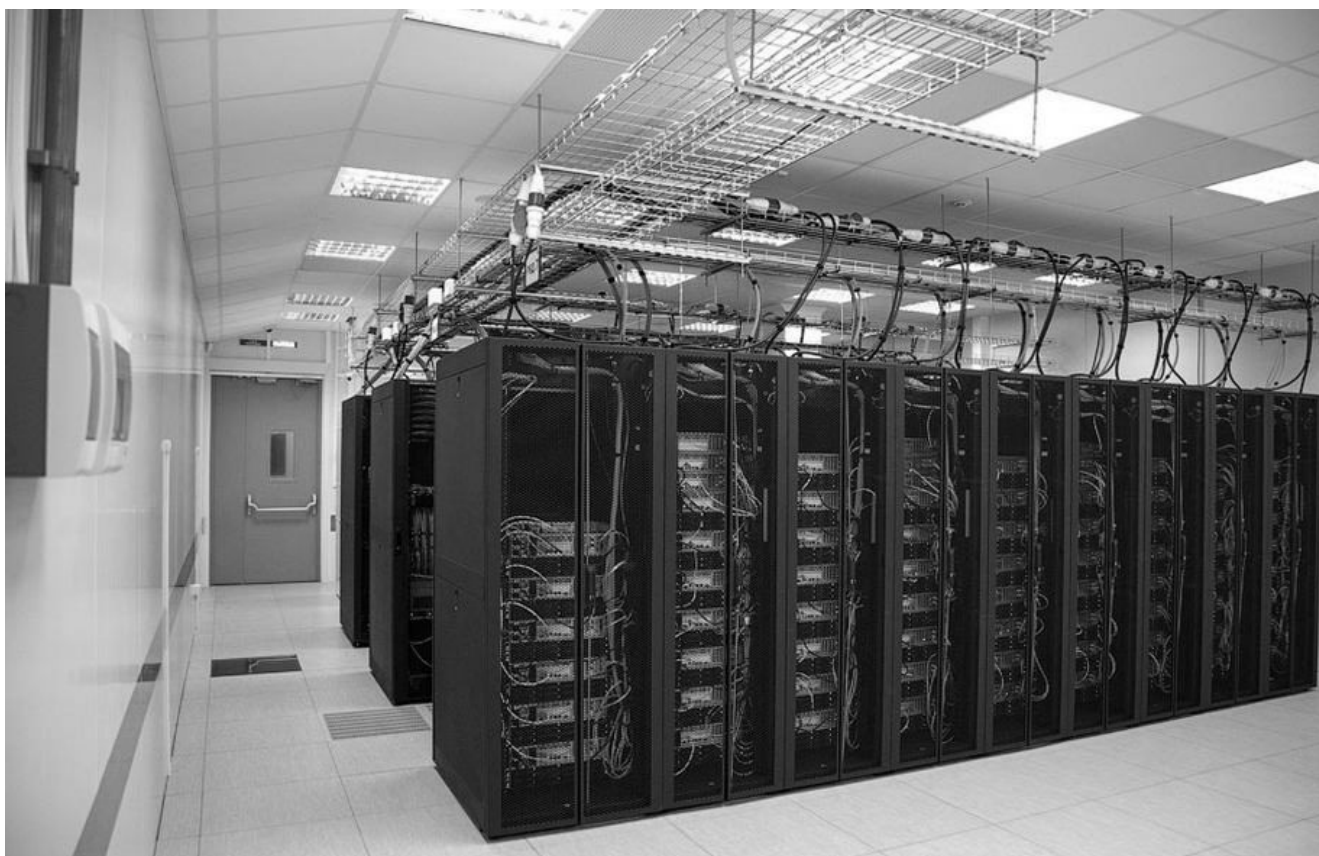

Рис. 1. Фотография машинного зала в центре обработки данных системы «Платон»

В отношении связанных с этим уголовно-процессуальных вопросов и проблем цифровой (компьютерной) криминалистики, связанных с правомерностью и законностью¹, а также обеспечением фактического доступа к данным на машинных носителях информации, владельцем или владельцем (лицом, организацией, государством), которой предъявлены требования по ее защите, в том числе криптовалют [14], в ходе следственных действий развернута научно-практическая дискуссия [15; 16], часть вопросов в российской практике организационно-технически стандартизированы [17; 18; 19; 20], но не опираются полностью на нормы УПК РФ.

Вместе с тем правоприменительная практика [21; 22; 23] выявила новые актуальные уголовно-процессуальные проблемы следственных действий обусловленные широким внедрением облачных технологий обработки информации, применением технологий гиперконвергенции, виртуализации вычислений и инфраструктуры.

В правоохранительной сфере осознан [24] факт необходимости новаций в уголовно-процессуальной сфере, в способах и инструментальных методах осуществления поиска, осмотра, выемки или изъятия документов и материалов в электронном виде с необходимым обеспечением их целостности при невозможности выемки или изъятия самого накопителя информации или остановки (выключения) автоматизированных систем.

Например, характерной немой сценой закончилась «экскурсия» для курсантов, молодых следователей и оперативных сотрудников по нескольким этажам с сотнями стоек одинакового оборудования в центре обработки данных (ЦОД) ПАО «Ростелеком» после вопроса «Если ваша компьютерная система распределена в «облачной» инфраструктуре ЦОД, что и как вы здесь будете осматривать и изымать в соответствии с УПК? И где будете хранить изъятые?» (см. рис. 1).

II. Техногенные аспекты, характеризующие необходимость проведения безотлагательных следственных действий с использованием инструментальных средств и методов.

Производя осмотр, обыск или выемку, необходимо учитывать, что цифровое оборудование и компьютерная информация, с точки зрения уголовного права и уголовного процесса, могут быть предметом преступления, средствами (орудиями) совершения преступления и источником или хранилищем доказательств (в цифровой, электронной форме).

Более того осмотр и обыск должен иметь цель поиска, обнаружения и документирования всех возмож-

ных следов преступления по преобладающими гипотезами предварительного расследования, в том числе «свидетельств, представленные в цифровой форме (digital evidence): информации или данных, хранящиеся или передаваемые в виде двоичного кода, которые можно использовать в качестве доказательства» [18, п. 3.5], связанных или функциональным назначением технических объектов от миниатюрных цифровых устройств и смартфонов до сети ЭВМ и машзалов ЦОД, а также информационных объектов от содержания отдельных записей (секторов, файлов, ячеек базы данных) на носителях информации до содержания территориально распределенных «облачных» систем хранения и обработки информации.

Весьма важно, чтобы следователь (дознатель) осознавал, что из-за высокой волатильности информации в цифровых средствах и системах обнаружение цифровых следов преступления при повторном либо дополнительном осмотре по прошествии времени в большинстве случаев² будет маловероятным.

Компьютерные или иные электронные системы с машинными носителями информации, изъятие которых невозможно по тем или иным причинам, целесообразно оставлять «выключенными»³ в течение разумных сроков для возможности поиска и штатного или криминалистического извлечения (выемки, копирования) данных (информации) в минимально требуемом количестве ввиду значительных объемов обрабатываемой и хранимой информации. Такой сложившийся подход кратно увеличивает нагрузку на специалистов и экспертов вследствие большего объема данных, требующих исследования и хранения.

Распространены случаи [25], когда «выключение» устройства может быть признано нецелесообразным, но при этом отсутствует возможность отключить адаптеры беспроводной связи, тогда устройства необходимо помещать в специальную изолирующую упаковку, чтобы исключить несанкционированное беспроводное подключение к ним посторонних лиц по протоколам удаленного управления и администрирования, в результате чего могут быть уничтожены или фальсифицированы цифровые следы.

III. Различия в осмотре одного цифрового устройства и элементов сторонних распределенных или облачных компьютерных систем. Рост значения инструментальных средств осмотра.

В общем случае ученые и практики в области компьютерной криминалистики рекомендуют [26; 27; 28]

¹ Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (личная, коммерческая, профессиональная, служебная, военная тайны и пр.), если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, как и незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, составляет самостоятельную диспозицию статьи 272 и 137 УК РФ, соответственно.

² Широко распространённые смартфоны, электронные планшеты, портативные компьютеры и т. п. обладают возможностью блокировки и скрытого удалённого управления ими из-за особенностей встроенных операционных систем и программного обеспечения, что затрудняет обеспечение доказательств.

³ Слова «выключить» и «выключенная» допустимо применять и для эмулируемых компьютеров в виртуальных, «облачных», программно-определяемых системах обработки и хранения информации.

следующий порядок действий (этапов) при осмотре одиночного цифрового устройства (СВТ, КПК, смартфона, видеорегистратора, Wifi-router, устройства IoT и т. п.):

1) внешний осмотр и идентификация цифрового устройства по типу;

2) проверка признаков или наличия кабельных или беспроводных подключений (адаптеров сотовой, беспроводной связи и т. п.);

3) осмотр компьютерной информации (установленных и используемых приложений, файловой системы, запущенных процессов) на самом устройстве;

4) сохранение (копирование) информации из оперативной памяти (т. н. снятие копии (англ. – dump) содержимого оперативной памяти устройства);

5) штатное выключение устройства и копирование постоянной памяти (твердотельного носителя или жесткого магнитного диска);

6) отсоединение кабелей и внешних устройств (в случае изъятия взаимосвязанных объектов необходимо промаркировать имеющиеся кабельные соединения);

7) составление протокола и упаковка изъятого с учетом типа цифрового устройства и возможности беспроводного управления им.

Осуществление таких действий требует использования различных технических средств в ходе следственных действий в соответствии с частью 6 статьи 164 УПК РФ. Если для этапов 1, 2, 6, 7 достаточно фотокамеры, переносного рабочего компьютера (ноутбука) дознавателя (следователя) с типовым набором программ и печатающего устройства (принтера), щипцов и экранирующей обертки (медной или алюминиевой фольги) с упаковкой, то этапы 3, 4, 5 потребуют использования дополнительных инструментальных средств. Для этого активно используются специализированные программно-технические комплексы и программные средства¹, разработанные для криминалистических задач: Belkasoft Evidence Center, «Мобильный Криминалист», Elcomsoft Premium Forensic, Forensic Assistant; для инженерно-технологических нужд ACELab PC-3000, «Урок»/«Урок-9М»; для проведения аудита (контроля) МКА-ИБИС, а также программные комплексы с открытым кодом: Kuiper Digital Investigation Platform, Wireshark, Kali\BackTrack Linux и ряд других подобных.

Здесь же следует отметить отличия в осмотре компьютерной системы, являющейся распределенной, даже в самом простом случае – корпоративной сети ЭВМ, которая включает рабочие станции сотрудников, серверы, в том числе почтовые серверы, прокси-серверы, серверы контроллеров доменов, маршрутизаторы, коммутаторы, кабельную систему. Элементы сети ЭВМ (кабельной и беспроводной, корпоративной или локальной сети и

целые ее сегменты) могут быть разнесены не только по разным помещениям в здании, но и по различным географическим регионам, например, если для организации сети используются технологии виртуальных (логических) каналов: VLAN (от англ. Virtual Local Area Network – виртуальная локально-вычислительная сеть), MPLS (от англ. MultiProtocol Label Switching – многопротокольная коммутация по меткам), VPN (от англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть). Такая система может быть полностью программно определяемой (англ. – Software Defined Everything: Network, Storage, Radio и т. д.), трансграничной, облачной системой обработки информации, что представляет наибольшую трудность при организации и проведении осмотра, требует обязательного применения инструментальных средств и методов.

Аналогичная ситуация может возникнуть на месте происшествия в случаях, когда обнаруженные при осмотре цифровые устройства подключены к удаленным хранилищам информации, в том числе к облачным, либо в ходе осмотра помещения провайдера хостинговых услуг, предоставляющего в аренду вычислительные мощности, серверы которого физически размещены в ЦОД в различных регионах страны или зашифрованы [29].

При таких обстоятельствах многократно возрастает роль специалиста, от него требуется уже не выполнение рутинных действий, а творческая вдумчивая работа на протяжении длительного времени, сопровождающаяся значительным психическим напряжением. Достижение результатов осмотра зависит от профессиональной и организационной подготовки специалиста и дознавателя (следователя), который вынужден самостоятельно выбирать тактические приемы осмотра места происшествия [25].

Учитывая огромный размер информации, хранящейся в локальной компьютерной сети [23], при ее осмотре, например, в связи с проведенной сетевой атакой, тактически наиболее целесообразным движением по цифровым следам, оставленным в сети, начиная от выявленного цифрового устройства (телефона, компьютера), далее по цепочке других компьютеров и серверов до устройства, с которого началось проникновение, окончившееся получением несанкционированного доступа к системе и его реализацией [30, с. 94].

Для поиска и документирования «цифровых следов» уместно применять не только криминалистический аппарат, но методы и стандарты аудита информационной безопасности и технических мероприятий по реагированию на компьютерные инциденты [31; 32; 33; 34], позволяющих выявлять различные информационные сущности и процессы в зависимости от типа осматриваемого объекта и имеющихся инструментальных средств: микропрограммное обеспечение и его настройки, процессы выполняемых программ; планировщики задач операционных систем ЭВМ; системные сервисы операционной системы; сетевой трафик; отдельные файлы; журналы регистрации событий операционной

¹ Авторы указывают только российские инструментальные средства, сведения о которых опубликованы в сети Интернет, в том числе в «Выписке из перечня средств защиты информации, сертифицированных ФСБ России». URL: http://clsz.fsb.ru/files/download/svedeniya_po_sertifikatam_04112022.doc (дата обращения: 12.11.2022).

системы и программных систем мониторинга и защиты информации [25].

IV. О применимости осмотра к результатам оперативно-розыскной деятельности и для назначения судебной экспертизы.

Уголовно-процессуальное право в бланкетной форме частей 1 и 3 ст. 144 и части 4 ст. 223 УПК РФ предоставляет дознавателю возможность производить осмотр, привлекать к участию специалистов, получать, истребовать и изымать предметы и документы, назначать судебную экспертизу уже при проверке сообщения о преступлении, что находится в коллизии с положениями ст. 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК РФ, где указан только следователь. Кроме того дознаватель по нормам пп 1.1 части 3 ст. 41 УПК РФ уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Полномочия органа дознания в соответствии с п. 3 части 2 ст. 40 УПК РФ «Орган дознания», трактуется расширительно: «...осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий», при этом по пп. 1 части 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Отметим, что сам дознаватель как лицо, уполномоченное по проведению дознания начальником подразделения дознания или начальником органа дознания, не имеет права проводить по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия в силу требований части 2 ст. 41 «Дознаватель» УПК РФ.

Учитывая изложенное, нельзя в полной мере согласиться с утверждениями Есиной А. С., Арестовой Е. Н. [35] об анахронизме норм УПК РФ и закона об ОРД [36], позволяющих разным лицам в органе дознания проводить как следственные действия, так и оперативно-розыскные, в том числе оперативно-технические мероприятия ОРД [37, с. 69].

По общей практике¹ приобщения к уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий, в том числе оперативно-технических мероприятий, осуществляется на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд для использования в доказывании по уголовным делам. При получении таких данных в электронном виде следователь или дознаватель с участием специалиста с использованием инструментальных средств может осмотреть такие материалы и составить протокол осмотра [38; 39], в котором

отражаются сведения о том, в каком виде представлены материалы, содержащаяся в них информация, содержит сведения о следах преступления (в том числе «виртуальных», цифровых), проясняет другие обстоятельства, имеющих значение для уголовного дела. Фактические данные, полученные в ходе оперативно-технических мероприятий ОРД сами по себе могут приобрести доказательное значение в соответствии со ст. 89 УПК РФ, если в результат таких ОРД содержит не только сведения об источниках фактов [40], но и конкретные материалы [41], которые соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам [42; 43].

При однозначной интерпретации (понимании) результатов осмотра с использованием инструментальных средств – цифрового устройства, комплекса или системы, в том числе материалов в электронной форме [44], и для возможности приобщения к уголовному делу дознаватель или следователь выносит соответствующее постановление [45]. В противном случае, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь (дознаватель) выносит об этом постановление в соответствии с ст. 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК РФ, как правило, при участии специалиста:

- обосновывает основания назначения судебной экспертизы;
- формулирует вопросы перед экспертом;
- группирует материалы (предметы, документы и носители с информацией), предоставляемые в распоряжение эксперта;
- определяет (подбирает) экспертное учреждение, в котором должна быть произведена судебная экспертиза или конкретного эксперта, обладающего специальными знаниями.

Очевидно, что вопросы анализа информационных объектов программных систем управления авионикой летательных аппаратов, дознавателю или следователю бессмысленно ставить перед непрофильными экспертами из судебно-медицинского учреждения.

V. О родстве уголовно-правового и нотариального (гражданско-правового) способов обеспечения доказательств при проведении осмотра сторонних цифровых ресурсов (данных) с использованием технических средств.

В сфере применения гражданского права для обеспечения доказательств по гражданским или имущественным спорам де-факто сложился определенный порядок документирования компьютерной информации третьей стороны. Зачастую информация, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, свидетельствующая о каком-либо факте, может быть изменена или стерта третьей стороной, и представление ее представление в качестве доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

На основании ст. 102 ОЗон РФ [46] и по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе.

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

В целях обеспечения доказательств по заявлению заинтересованного лица нотариус вправе совершить осмотр информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (абзац 2 ст. 103 «Действия нотариуса по обеспечению доказательств» ОзоН РФ) и зафиксировать обнаруженную на нем информацию путем составления письменного протокола. Данное нотариальное действие позволяет сохранить сведения об имеющем место факте и использовать их в суде в качестве письменного доказательства по ст. 71 ГПК РФ.

Строгая регламентация действий нотариуса в части осмотра информации на цифровых устройствах (например, интернет-ресурсах) законом не установлена. Тем не менее, на практике сложился определенный порядок, позволяющий признать составленный нотариусом протокол осмотра сайта надлежащим доказательством для суда [47].

Например, осмотр и фиксация обстоятельств (документирование визуализированной компьютерной информации) в отношении стороннего компьютерного ресурса web-страницы по цифровому адресу в сети Интернет производятся в следующем порядке [48]:

1. Проводится осмотр web-страницы по адресу, указанному заявителем, с использованием технических средств: СВТ (ЭВМ) и печатающего устройства через программу – браузер. Если необходимо, скачиваются и осматриваются файлы с указанием пути доступа к ним.

2. В протоколе описываются все действия и переходы, совершаемые при проведении осмотра. Данные действия подтверждаются прилагаемыми к протоколу и заверенными нотариусом и заявителем распечатками экранных форм с технических средств или фотографиями экрана используемого технического средства.

3. Нотариус фиксирует каждый шаг открытия сайта, страницы, перехода по ссылкам, и делает распечатки и скриншоты открытых страниц.

4. Применение программ сетевой трассировки или вывод на экран через браузер сведений о регистрации доменного имени и цифрового (буквенного и сетевого) адреса в сети Интернет, информацию о владельце доменного имени, список сетевых адресов. Этим подтверждается факт того, что браузер отображает страницы подлинного сайта.

5. Заявитель, а также приглашенный нотариусом специалист, обладающий специальными знаниями в сфере информационных технологий, как правило, присутствуют при совершении нотариального действия и ставят свои подписи на протоколе.

6. В протоколе осмотра подробно фиксируются весь процесс: участники, действия, результаты, описываются технические средства (для подключения/входа с цифровому ресурсу), используемое программное обеспечение.

Действия по нотариальному осмотру сайта, как одному из способов обеспечения доказательств, относятся

к процессуальным (ст. 103 ОзоН РФ). При их совершении нотариус руководствуется ст. 71–76 ГПК РФ [49] и нотариальный протокол осмотра доказательств (например, web-страницы в сети Интернет) принимается судом и не требует дополнительного исследования, ввиду того, что нотариус – беспристрастное и независимое, т. е. незаинтересованное лицо (ст. 5 ОзоН РФ), по закону имеющее полномочия в части обеспечения доказательств для суда, в том числе в отношении сведений, опубликованных в сети Интернет.

Очевидно, что в уголовном процессе таким лицом является понятой (часть 1 ст. 60 «Понятой» УПК РФ) и поэтому при осуществлении осмотра дознавателем или следователем компьютерной информации потребуется участие понятых. Здесь необходимо отметить, что обязательность привлечения специалиста к следственным действиям установлена для изъятия электронных носителей информации и копирования информации с них (часть 2 ст. 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» УПК РФ), при этом правом осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации наделен сам следователь (дознаватель не упомянут в части 3 ст. 164.1 УПК РФ), а не специалист. Специалист в соответствии с частью 1 ст. 58 УПК РФ лишь содействует следователю или дознавателю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических (инструментальных) средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту при организации судебной экспертизы.

VI. О роли вещественных доказательств для использования инструментальных средств и доступа к информации при осмотре на месте происшествия или ином месте следственных действий.

Однако, несмотря на важность «цифровых следов» для установления способа компьютерного преступления, в ходе осмотра места происшествия нельзя сосредотачиваться исключительно на цифровых устройствах и средствах вычислительной техники, игнорируя иные предметы и документы, которые могут нести в себе криминалистически значимую информацию. Так могут быть обнаружены в распечатанном либо даже рукописном виде, записи, подтверждающие некий доступ к компьютерным системам, пароли к заблокированным цифровым устройствам, реквизиты доступа к облачным сервисам, схемы сетевой инфраструктуры, используемой при совершении преступлений и т. п. [50, с. 912].

Поэтому немаловажное значение имеет обнаружение и изъятие (на месте происшествия, в помещении или салоне транспортного средства), где установлено или находится компьютерное оборудование, традиционных вещественных доказательств.

При совершении компьютерных преступлений таковыми могут быть:

1) бумажные носители информации (черновики, копии, распечатки с принтера, в том числе оставшиеся внутри его), записные книжки, в том числе и электронные, в которых могут находиться имена, клички хакеров и соучастников, номера телефонов, банковских счетов, ПИН-коды пластиковых карт, записи кодов и паролей доступа;

2) кредитные карточки соучастников и третьих лиц, с помощью которых обналичивались и изымались денежные средства, похищенные с использованием компьютерных технологий;

3) вещи и ценности, приобретенные на похищенные деньги;

4) счета за пользование электронными услугами;

5) нестандартные периферийные устройства, устройства доступа в телефонные сети и сети ЭВМ, специальные технические средства (перехвата/снятия, имитации идентификационных номеров абонентов связи) и т. п. [51];

6) личные документы подозреваемых или предполагаемых преступников.

Если непосредственный доступ к информации осуществлялся посторонним лицом, целесообразно направить усилия на поиск следов рук на экране смартфона, клавиатуре, мониторе, системном блоке, мебели, следов ног на полу, и даже следов орудий взлома, сопровождавшего проникновение преступника в помещение (салон), и пр.

VII. Заключение.

Подводя итог вышесказанному, предложим ряд рассмотренных автором способов реализации уголовно-процессуальных действий в ходе осмотра цифровых устройств и компьютерной информации сделать типовыми и обязательными для дознавателей, как процессуального лица, имеющего меньше прав и полномочий в сравнении со следователем. Осмотр места происшествия, предметов и документов, поиск и документирование в протоколе осмотра компьютерной информации и данных с экрана устройства следователь и дознаватель может проводить с использованием фототехники и инструментальных средств, обеспечив обязательное участие понятых.

Констатируем, что осмотр с использованием инструментальных средств дознавателем (следователем) при участии специалиста и понятых цифрового устройства, системы или компьютерной информации в такой системе, иных изъятых или истребованных предметов, материалов и результатов оперативно-технических мероприятий является процессуально эффективным способом обеспечения доказательств по уголовным делам, учитывая, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с цифровой информацией: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации, затрагивают конституционные права и требуют отдельных судебных решений.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

2. ГОСТ 15971–90. Системы обработки информации. Термины и определения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015664> (дата обращения: 01.12.2021).

3. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1264 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции от 14 июля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Thomas C. Ellington. Won't Get Fooled Again: The Paranoid Style in the National Security State. Government and Opposition, № 38 (4), 2003, pp. 436–455. doi:10.1111/1477-7053.t01-1-00023.

6. Joe Vialls, «Home Run»: Electronically Hijacking the World Trade Center Attack Aircraft. October 2001. URL: <http://web.archive.org/web/20071017145211/http://geocities.com/mknemesis/homerun.html> (дата обращения: 16.11.2022).

7. Carol Valentine, 'Operation 911: No Suicide Pilots', Public Action Inc., 6 October 2001, URL: <http://www.public-action.com/911/robotplane.html>.

8. ГОСТ Р 56122-2014. Воздушный транспорт. Беспилотные авиационные системы. Общие требования. Air transport. Unmanned aircraft systems. General requirements.

9. ГОСТ Р 59284-2020. Суда безэкипажные технического флота. Общие требования. Unmanned vessels of technical fleet. General requirements.

10. ГОСТ Р 59298-2021. Суда безэкипажные внутреннего плавания. Термины и определения. Unmanned inland navigation vessels. Terms and definitions.

11. Грибунов О. П., Столбов В. Р. Основные способы совершения краж автотранспорта организованными преступными группами. // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-soversheniya-krazh-avtotransporta-organizovannymi-prestupnymi-gruppami> (дата обращения: 12.11.2022).

12. Хамидуллин Р. С., Аюкин Т. К. Предупреждение и раскрытие краж и угонов автотранспорта: актуальные проблемы и способы их решения // Полицейская деятельность. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-i-raskrytie-krazh-i-ugonov-avtotransporta-aktualnye-problemy-i-sposoby-ih-resheniya> (дата обращения: 12.11.2022).

13. Тимко С. А., Подшивалов А. П. Виктимологические аспекты краж и угонов автомобилей // Виктимология. 2019. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskie-aspekty-krazh-i-ugonov-avtomobiley> (дата обращения: 12.11.2022).

14. Минаков С. С. [Рецензия] / С. С. Минаков // АК РФ, ГИАЦ МВД России. 2022. С. 4–6. Рец. на уч. пос. : Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты: учебное пособие / Е. А. Русскевич, А. В. Андреев, Д. В. Галиев [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2022. 211 с.
15. Бессонов А. А. Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 58–61.
16. Машинская Н. В. Проблемы законодательного регулирования изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий // Общество и право. 2022. № 1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-izyatiya-elektronnyh-nositeley-informatsii-i-kopirovaniya-s-nih-informatsii-pri> (дата обращения: 12.11.2022).
17. ГОСТ 6.10.4-84. Межгосударственный стандарт. Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения. Unified systems of documentation. Confirmation of legal force to documents on software and machinogramme created by computers. General principles. Дата введения 01.07.1987. Группа Т54. ОКСТУ 0006.
18. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме. ISO/IEC 27037:2012 Information technology – Security techniques – Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence (IDT). Дата введения 2015-11-01. ОКС 35.040.
19. ГОСТ Р 57429–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения».
20. СТО БР ИББС-1.3-2016. Стандарт Банка России. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Сбор и анализ технических данных при реагировании на инциденты информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств. Дата введения: 2017-01-01.
21. Демичева Т. С. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной формы использования информационных технологий при рассмотрении сообщения о преступлении // Государственная служба и кадры. № 2. 2022. С. 182–184.
22. Смушкин А. Б. Принципы цифровой трансформации процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (145). 2022. С. 237–245.
23. Сайбель А. Г., Баркалов Ю. М. Большой двойный объект компьютерной экспертизы // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-dvoichnyy-obekt-kompyuternoy-ekspertizy> (дата обращения: 12.11.2022).
24. Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 17 июля 2020 г. № 1 «О состоянии работы правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий, включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», вынесенного Председателем координационного совещания Генеральным прокурором Российской Федерации И. В. Красновым.
25. Коровин Н. К. Тактические особенности следственного осмотра при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Проблемы современной науки и образования. № 7 (89). 2017. С. 92–94.
26. Поляков В. В. Начальные следственные ситуации расследования высокотехнологичных преступлений // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 123–127.
27. Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 180.
28. Гончар В. В., Галиев Д. В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учетом требований ст. 164.1 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2020. С. 134–138.
29. Минаков С. С. Основные криптографические механизмы защиты данных, передаваемые в облачные сервисы и сети хранения данных // Вопросы кибербезопасности. 2020. № 3(37). С. 66–75.
30. Чекунов И. Г., Голованов С. Ю. и др. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учебное пособие, 2-е изд. / под ред. И. Г. Чекунова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
31. ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент инцидентов информационной безопасности. ISO/IEC TR 18044:2004 Information technology – Security techniques – Information security incident management (IDT). Дата введения 2008-07-01. Группа Т00. ОКС 01.040.01.
32. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27007-2014. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по аудиту систем менеджмента информационной безопасности.

33. РС БР ИББС-2.5-2014. Рекомендации в области стандартизации Банка России. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Менеджмент инцидентов информационной безопасности. Дата введения: 2014-06-01.

34. Проект ГОСТ Р «Управление инцидентами, связанными с безопасностью информации. Руководство по реагированию на инциденты в сфере информационных и компьютерных технологий. (ISO/IEC 27035-3:2020, NEQ)». URL: <http://https://fstec.ru/en/component/attachments/download/3042> (дата обращения: 12.11.2022).

35. Есина А. С., Арестова Е. Н. Входит ли в компетенцию органа дознания осуществление оперативно-розыскной деятельности? // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 77–79.

36. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) // СПС КонсультантПлюс.

37. Ковалев С. Д., Полуянова Е. В. О соотношении понятий оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-технических мероприятий // Борьба с пенитенциарной преступностью : опыт, проблемы, перспективы : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2013.

38. Закатов А. А. Особенности первоначального этапа расследования хищений денежных средств, совершенных с использованием вредоносных компьютерных программ / А. А. Закатов, А. А. Намняев // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2(40). С. 130–134.

39. Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений : диссертация ... докт. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 2002. 420 с.

40. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

41. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. М. : Ген.прокуратура РФ, 2013.

42. Елинский В. И. Проверка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности на предмет их возможных фальсификаций и провокаций // Российский следователь. 2018. № 4. С. 70–73.

43. Гармаев Ю. П. Алгоритм проверки результатов оперативно-розыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 23–32.

44. Абрашин А. А. Электронные доказательства как отдельное средство доказывания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3 (146). С. 133–138.

45. Земскова А. В. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве : (теоретико-правовые и прикладные аспекты) : монография / А. В. Земскова, О. В. Химичева, М. А. Кунашев. М. : Юрлитинформ, 2022. 165 с.

46. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1, в ред. от 14.07.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

47. Седелникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronnogo-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsessah> (дата обращения: 12.11.2022).

48. Мещеряков В. А., Пидусов Е. А., Цурлуй О. Ю. Криминалистический взгляд на нотариальное обеспечение доказательств в условиях общей цифровизации // Правосудие. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-vzglyad-na-notarialnoe-obespechenie-dokazatelstv-v-usloviyah-vseobschey-tsifrovizatsii> (дата обращения: 12.11.2022).

49. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

50. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. 4-е изд. перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013.

51. Еремченко В. И. Современные проблемы свободного оборота средств совершения и сокрытия преступлений // Общество и право. 2017. № 2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-svobodnogo-oborota-sredstv-soversheniya-i-sokrytiya-prestupleniy> (дата обращения: 12.11.2022).

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ of December 18, 2001 (as amended. from 07.10.2022) // RLS «ConsultantPlus».

2. GOST 15971-90. Information processing systems. Terms and definitions. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015664> (accessed: 01.12.2021).

3. Decree of the Government of the Russian Federation № 1264 dated July 24, 2021 «On approval of the Rules for the exchange of documents in electronic form when organizing information interaction» // RLS «ConsultantPlus».

4. Federal Law № 149-FZ of July 27, 2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» (as amended on July 14, 2022) // RLS «ConsultantPlus».

5. Thomas K. Ellington. I won't let myself be fooled anymore: Paranoid style in the national security state. Government and Opposition, № 38(4), 2003, p. 436–455. doi: 10.1111/1477-7053.t01-1-00023.

6. Joe Vials, «Home Run»: Electronic capture of a World Trade Center stormtrooper. October 2001. URL: <http://>

web.archive.org/web/20071017145211 / <http://geocities.com/mknemesis/homerun.html> (accessed: 16.11.2022).

7. Carol Valentine, «Operation 911 : There are no suicide pilots», Public Action Inc., October 6, 2001, URL: <http://www.public-action.com/911/robotplane.html>.

8. GOST R 56122-2014. Air transport. Unmanned aircraft systems. General requirements. Air transport. Unmanned aircraft systems. General requirements.

9. GOST R 59284-2020. Vessels without crew of the technical fleet. General requirements. Unmanned vessels of the technical fleet. General requirements.

10. GOST R 59298-2021. Vessels without crew for inland navigation. Terms and definitions. Unmanned inland navigation vessels. Terms and definitions.

11. About Gribunov. P., In Stolbov. R. The main ways of committing thefts of motor vehicles by organized criminal groups. // Legal Bulletin of Samara University. 2020. № 2. Address: <https://cyberleninka.ru/articles/N/main-ways-of-committing-krazh-motor-transport-organizovannymi-by-criminal-groups> (accessed: 12.11.2022).

12. Khamidullin R. S., Ayukin T. K. Prevention and disclosure of thefts and carjackings: actual problems and ways to solve them // Policing. 2022. № 5. Address: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-i-raskrytie-krazh-i-ugonov-avtotransporta-aktualnye-problemy-i-sposoby-ih-resheniya> (accessed: 12.11.2022).

13. Timko S. A., Podshivalov A. P. Victimological aspects of thefts and carjackings // Victimology. 2019. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/victimological-aspects-of-thefts-and-carjackings> (accessed: 12.11.2022).

14. Minakov S. S. [Review] / S. S. Minakov // AK RF, GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. P. 4–6. Rec. at the academic settlement : Countering crimes committed in the sphere of cryptocurrency turnover : textbook / E. A. Russkevich, A.V. Andreev, D. V. Galiev [et al.]. M. : INFRA-M, 2022. 211 p.

15. Bessonov A. A. Digital criminalistic crime model as a basis for countering cybercrime // Academic thought. 2020. № 4 (13). P. 58–61.

16. Mashinskaya N. V. Problems of legislative regulation of the seizure of electronic media during the production of investigative actions // Society and law. 2022. № 1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-izyatiya-elektronnyh-nositeley-informatsii-i-kopirovaniya-s-nih-informatsii-pri> (accessed: 12.11.2022).

17. GOST 6.10.4-84. Interstate standard. Unified documentation systems. Giving legal force to documents on a machine medium and a machine program created by computer technology. The main provisions. Unified documentation systems. Confirmation of the legal force of documents on software and machine programs created with the help of computers. General principles. Date of introduction 01.07.1987. Group T54. OKSTU 0006.

18. GOST R ISO/IEC 27037-2014. National Standard of the Russian Federation. Information technology. Methods and means of ensuring security. Guidelines

for the identification, collection, receipt and storage of certificates presented in digital form. ISO/IEC 27037:2012 Information Technology – Security methods – Guidelines for Identification, Collection, Acquisition and Preservation of Digital Evidence (IDT). Date of introduction 2015-11-01. OKS 35.040.

19. GOST R 57429-2017. National Standard of the Russian Federation. «Forensic computer-technical expertise. Terms and definitions».

20. STO BR IBBS-1.3-2016. Standard of the Bank of Russia. Ensuring information security of organizations of the banking system of the Russian Federation. Collection and analysis of technical data in response to information security incidents during money transfers. Date of introduction: 2017-01-01.

21. Demicheva T. S. Actual problems of the criminal procedural form of using information technologies when considering a crime report // State service and personnel. № 2. 2022. P. 182–184.

22. Smushkin A. B. Principles of digital transformation of the process of disclosure, investigation and prevention of crimes // Bulletin of the Saratov State Law Academy. № 2 (145). 2022. P. 237–245.

23. Saibel A. G., Barkalov Yu. M. Large binary object of computer expertise // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1. Address: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-dvoichnyy-obekt-kompyuternoy-ekspertizy> (accessed: 12.11.2022).

24. Resolution № 1 of the Coordination Meeting of the Heads of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation dated July 17, 2020 «On the state of work of law enforcement and regulatory bodies for the prevention, detection, suppression and investigation of crimes related to security encroachments in the use of information and telecommunications technologies, including the Critical Information infrastructure of the Russian Federation», issued by the Chairman of the coordination meeting Prosecutor General of the Russian Federation I. V. Krasnov.

25. Korovin N. K. Tactical features of the investigative examination in the investigation of unlawful access to computer information // Problems of modern science and education. № 7 (89). 2017. P. 92–94.

26. Polyakov V. V. Initial investigative situations of investigation of high-tech crimes // Digital technologies in jurisprudence: genesis and prospects. Materials of the I Interuniversity International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, 2020. P. 123–127.

27. Semikalenova A. I., Ryadovsky I. A. The use of special knowledge in the detection and fixation of digital traces: an analysis of modern practice // Actual problems of Russian law. 2019. № 6 (103). P. 180.

28. Gonchar V. V., Galiev D. V. Features of inspection and seizure of electronic media, taking into account the requirements of Article 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 2. 2020. P. 134–138.

29. Minakov S. S. Basic cryptographic data protection mechanisms transmitted to cloud services and data storage networks // Issues of cybersecurity. 2020. № 3 (37). P. 66–75.

30. Chekunov I. G., Golovanov S. Yu. et al. Methodological recommendations for the investigation of crimes in the field of computer information : studies. manual, 2nd ed. / edited by I. G. Chekunov. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2019.

31. GOST R ISO/IEC TO 18044-2007. National Standard of the Russian Federation. Information technology. Methods and means of ensuring security. Information security incident management. ISO/IEC TR 18044:2004 Information technology – Security methods – Information Security Incident Management (IDT). Date of introduction 2008-07-01. Group T00. ACS 01.040.01.

32. GOST R ISO/IEC 27007-2014. Information technology. Methods and means of ensuring security. Guidelines for the audit of information security management systems.

33. RS BR IBBS-2.5-2014. Recommendations in the field of standardization of the Bank of Russia. Ensuring information security of organizations of the banking system of the Russian Federation. Information security incident management. Date of introduction: 2014-06-01.

34. GOST R project «Management of incidents related to information security. Guidelines for responding to incidents in the field of information and computer technology. (ISO/IEC 27035-3:2020, NEQ)». URL: <http://https://fstec.ru/en/component/attachments/download/3042> (accessed: 12.11.2022).

35. Esina A. S., Arestova E. N. Is it within the competence of the body of inquiry to carry out operational investigative activities? // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 1. P. 77–79.

36. Federal Law «On Operational Investigative Activities» dated August 12, 1995 № 144-FZ (as amended. from 06/28/2022) // RLS «ConsultantPlus».

37. Kovalev S. D., Poluyanov E. V. On the correlation of the concepts of operational-investigative measures and operational-technical measures // Combating penitentiary crime: experience, problems, prospects : materials of the inter-university. scientific-practical conf. Vladimir, 2013.

38. Zakatov A. A. Features of the initial stage of the investigation of embezzlement of funds committed using malicious computer programs / A. A. Zakatov, A. A. Namneyasev // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2 (40). P. 130–134.

39. Zemskova A.V. Theoretical foundations of the use of the results of operational investigative activities in the investigation of crimes : dis. ... doct. jurid. Sciences : 12.00.09. M., 2002. 420 p.

40. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 19, 2017 № 2810-O «On refusal to accept for consideration the complaints of citizen Andrey Davletov for violation of his constitutional rights by Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation».

41. Methodological recommendations for the implementation of prosecutorial supervision over the execution of laws in the investigation of crimes in the field of computer information. M. : General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2013.

42. Elinsky V. I. Verification by the investigator of the results of operational investigative activities for their possible falsifications and provocations // Russian investigator. 2018. № 4. P. 70–73.

43. Garmaev Yu. P. Algorithm for checking the results of operational investigative activities by an investigator, prosecutor (criminalist's view) // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. № 1. P. 23–32.

44. Abrashin A. A. Electronic evidence as a separate means of proof // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. № 3 (146). P. 133–138.

45. Zemskova A. V. Discretion of the investigator in criminal proceedings : (theoretical and legal and applied aspects) : monograph / A. V. Zemskova, O. V. Khimicheva, M. A. Kunashev. M. : YurLitinform, 2022. 165 p.

46. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on Notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993, № 4462-1, ed. from 14.07.2022, with amendments and additions, intr. effective from 29.09.2022) // RLS «ConsultantPlus».

47. Sedelnikova D. V. Problems of using electronic evidence in civil and arbitration proceedings // Law and order: history, theory, practice. 2017. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronnogo-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsessah> (accessed: 12.11.2022).

48. Meshcheryakov V. A., Pidusov E. A., Tsurlui O. Yu. Criminalistic view on notarial provision of evidence in the conditions of general digitalization // Justice. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-vzglyad-na-notarialnoe-obespechenie-dokazatelstv-v-usloviyah-vseobschey-tsifrovizatsii> (accessed: 12.11.2022).

49. Civil Procedure Code of the Russian Federation № 138-FZ of November 14, 2002 (as amended. from 07.10.2022) // RLS «ConsultantPlus».

50. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Criminalistics. Textbook for universities. 4th ed. reprint. and additional M. : Norm: INFRA-M, 2013.

51. Eremchenko V. I. Modern problems of free circulation of means of commission and concealment of crimes // Society and law. 2017. № 2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-svobodnogo-oborota-sredstv-soversheniya-i-sokrytiya-prestupleniy> (accessed: 12.11.2022).

Информация об авторах

А. В. Земскова – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

С. С. Минаков – слушатель факультета заочного обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. V. Zemskova – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

S. S. Minakov – Student of the Faculty of Correspondence Studies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-86-88>

EDN: <https://elibrary.ru/ivydig>

ИПОН: 2015-0066-2/23-660

MOSURED: 77/27-011-2023-02-859

К вопросу о государственной муниципальной кадровой политике в современной России: конституционно-правовой аспект

Таймураз Эльбрусович Каллагов

Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия,

mail@law-books.ru

Аннотация. Актуальность статьи вызвана необходимостью уточнения теоретико-методологического понимания содержания и сущности муниципальной службы в системе организации публичной власти на местном территориальном уровне, а также продиктована недостаточностью системного правового регулирования института муниципальной службы в действующем законодательстве Российской Федерации. По мере накопления и усложнения основных задач органов местного самоуправления появляются новые направления по совершенствованию законодательного регулирования содержания и функций муниципальной службы в Российской Федерации, а также содержанию деятельности органов местного самоуправления как формы народовластия в аспекте развития публичной власти на местном территориальном уровне.

Ключевые слова: муниципальная служба, публичная власть, народовластие, местное самоуправление, государственная кадровая политика, конституция

Для цитирования: Каллагов Т. Э. К вопросу о государственной муниципальной кадровой политике в современной России: конституционно-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 86–88. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-86-88>. EDN: IVYDIG.

Original article

On the issue of state municipal personnel policy in modern Russia: constitutional and legal aspect

Taimuraz E. Kallagov

Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia,

mail@law-books.ru

Abstract. The relevance of the article is caused by the need to clarify the theoretical and methodological understanding of the content and essence of the municipal service in the system of organizing public power at the local territorial level, and is also dictated by the lack of system legal regulation of the institute of municipal service in the current legislation of the Russian Federation. With the accumulation and complication of the main tasks of local self-government bodies, new directions appear to improve the legislative regulation of the content and functions of the municipal service in the Russian Federation, as well as the content of the activities of local self-government bodies as a form of democracy in terms of the development of public power at the local territorial level.

Keywords: municipal service, public power, people's power, local self-government, state personnel policy, constitution

For citation: Kallagov T. E. On the issue of state municipal personnel policy in modern Russia: constitutional and legal aspect. Bulletin of economic security. 2023;(2):86–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-86-88>. EDN: IVYDIG.

Организация и осуществление местного самоуправления вызвало необходимость в формировании и внедрении нового аппарата высококвалифицированных специалистов – муниципальных служащих. Одно из наиболее важных положений доктрины заключается именно в этом: муниципальная служба в Российской Федерации значительно отделена от службы государствен-

ной, как и государственные органы власти отделены от органов местного самоуправления [4, с. 414].

По нашему мнению, важным в связи с изучением роли реформы местного самоуправления в становлении институтов гражданского общества является выявление и исследование проблем кадровой политики как многоуровневого явления. Наряду с государственной

© Каллагов Т. Э., 2023

кадровой политикой, главным субъектом которой выступает государство и государственные институты, различают региональную кадровую политику (субъектов Российской Федерации) и муниципальную кадровую политику.

Успешность воплощения официально закрепленной кадровой политики в жизнь во многом зависит от механизмов ее реализации. Эти механизмы объединяют кадровые процессы и механизмы их нормативного правового, организационно-методического и социально-психологического обеспечения [1].

Большое значение для решения тактических вопросов реализации государственной кадровой политики имеют законодательные и нормативные правовые акты: приказы, распоряжения, положения об органах и их подразделениях, административные и должностные регламенты, служебные распоряжки, инструкции и другие локальные акты. Правовое закрепление кадровой политики, с одной стороны, делает ее обязательной для исполнения, а с другой – устанавливает нормы поведения, рассчитанные на определенный срок. Организационно-методическое обеспечение кадровой политики необходимо, поскольку нормы должны быть не только официально закреплены, но и однозначно поняты разными по статусу и профессиональной принадлежности людьми [5].

Важно отметить, что на сегодняшний день в системе государственной службы России сложилась противоречивая ситуация в подходах к кадровому резерву. С одной стороны, для отечественной теории и практики кадровой работы это довольно известный и апробированный механизм работы с кадрами партийных и советских органов. С другой стороны, теорию и опыт прошлых лет нельзя в неизменном виде переносить в деятельность органов государственной власти, хотя игнорировать их также недопустимо. Общеизвестно, что кадровым резервом необходимо управлять [2, с. 352].

Реестр должностей государственной службы – это перечень наименований унифицированных должностей государственной службы без установления иерархии между ними. Вопросы должностного соответствия решаются и в других нормативных правовых актах.

Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» (с посл. изм. от 30.07.2020 г.) устанавливает Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы (далее – Реестр).

Согласно ст. 9 Федерального закона № 79-ФЗ, должности государственной гражданской службы подразделяются на четыре категории: 1) руководители; 2) помощники (советники); 3) специалисты; 4) обеспечивающие специалисты.

Наряду с классификацией должностей государственной службы существенное значение имеет понятие «государственный служащий», которое имеет в практике отечественного государственного строительства свою историю [8, с. 279].

Квалификационные требования к уровню образования и стажу государственного служащего устанавливаются федеральным законом и указом Президента РФ. Требования к профессиональным знаниям и навыкам устанавливаются правовым актом государственного органа с учетом региональных и организационных условий. Согласно Федеральному закону № 79-ФЗ, именно госорганам предоставлена полная самостоятельность при подборе и использовании кадров гражданской службы.

Нравственные требования являются основой для всех уровней и ветвей власти государственной и муниципальной службы. Они представляют собой единство требований, поэтому не может быть выделено какого-то одного требования в качестве приоритетного [7].

Профессиональные стандарты муниципальных служащих – это действенные инструменты по решению задач и достижению целей деятельности муниципалитетов. Исходя из этого, профессиональные стандарты должны содержать не только ключевые компетенции муниципального служащего, но и определять порядок финансирования муниципальной службы, уменьшение издержек для содержания административного аппарата.

Государственная кадровая политика является очень динамичной, и в процессе социально-экономического развития, претерпевает изменения, но, несмотря на это, содержит определенный замысел, имеет собственное содержание и механизмы реализации [6]. Концептуальной идеей государственной кадровой политики является необходимость в России наличия профессиональных государственных гражданских служащих, и для ее реализации необходимо:

1) наполнять состав государственной гражданской службы только высококвалифицированными специалистами, что является приоритетным направлением в процессе работы с кадрами;

2) развивать механизмы мотивации государственных гражданских служащих, с учетом всех особенностей данной деятельности, к профессиональному выполнению своих должностных обязанностей;

3) эффективно использовать возможность государственных гражданских служащих непрерывно обучаться на протяжении всей профессиональной деятельности.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, в условиях формирования российской модели корпоративного управления программно-целевой подход может служить одним из инструментов управления качеством жизни населения. Таким образом, устойчивый рост качества жизни населения, в условиях перехода к современной концепции инновационного социально ориентированного типа экономического развития в рамках институциональных преобразований в Российской Федерации, возможен только при высоком уровне взаимодействия субъектов социально-экономических отношений, связанных целевыми комплексными

программами развития, разработанными на основе объединения их интересов.

Во-вторых, роль государственного и муниципального администрирования при использовании программно-целевого подхода к управлению качеством жизни населения заключается в организации и финансовом обеспечении системы эффективного взаимодействия субъектов социально-экономических отношений по достижению стратегических целей. Программный бюджет становится действенным инструментом в обеспечении динамического социально-экономического развития страны и устойчивого роста качества жизни населения.

В-третьих, формированием кадрового резерва необходимо управлять. Процесс управления предполагает выполнение определенных действий по логически обусловленным этапам: создание кадрового резерва, развитие кадрового резерва, мониторинг и оценка эффективности кадрового резерва. Профессиональное развитие гражданских и муниципальных служащих направлено на поддержание и повышение служащим уровня квалификации, необходимого для должного исполнения своих обязанностей, и включает в себя профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Библиографический список

1. Артеменко Т. С. Государственная кадровая политика в современном обществе // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 144–146.
2. Вечер Л. С. Государственная кадровая политика и государственная служба. Минск : Вышэйшая школа, 2013.
3. Войтович В. Ю. Государственная и муниципальная служба. Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013. С. 122.
4. Знаменский Д. Ю. Государственная и муниципальная служба. М. : Юрайт, 2019.
5. Каллагов Т. Э. Правовой режим осуществления муниципальной службы в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2008.

6. Каллагов Т. Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32–40.

7. Коковихин А. Ю. Социальное партнерство как механизм реализации государственной кадровой политики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. № 3. С. 94–102.

8. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики. 2-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

Bibliographic list

1. Artemenko T. S. State personnel policy in modern society // Young scientist. 2017. № 51. P. 144–146.
2. Evening L. S. State personnel policy and public service. Minsk : Higher School, 2013.
3. Voitovich V. Yu. State and municipal service. Izhevsk : Publishing House «Udmurt University», publishing house of the Institute of Economics and Management of the UdGU, 2013. P. 122.
4. Znamensky D. Yu. State and Municipal Service. M. : Yurayt, 2019.
5. Kallagov T. E. The legal regime of municipal service in the Russian Federation. Autoref. diss. cand. jurid. Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. M., 2008.
6. Kallagov T. E. Formation and development of municipal service in the conditions of modernization of local self-government in modern Russia // Financial law and management. 2014. № 2. P. 32–40.
7. Kokovikhin A. Yu. Social partnership as a mechanism for implementing state personnel policy // Bulletin of the South Ural State University. 2016. № 3. P. 94–102.
8. Cherepanov V. V. Fundamentals of public service and personnel policy. 2nd ed. M. : UNITY-DANA, 2017.

Информация об авторе

Т. Э. Каллагов – декан юридического факультета Горского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. E. Kallagov – Dean of the Law Faculty of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 28.04.2023.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-89-93>

EDN: <https://elibrary.ru/jkiemf>

НИОН: 2015-0066-2/23-661

MOSURED: 77/27-011-2023-02-860

История развития права на обеспечение жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел

Юлия Александровна Канаева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
aleksandrovna-88@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования **Н. Д. Эриашвили**

Аннотация. Рассматривается исторический аспект становления института обеспечения жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел, который впервые был зафиксирован в 1931 году постановлением Совета народных комиссаров, утверждавшим «Положение о рабоче-крестьянской милиции». Исходя из историко-правового анализа нормативно-правовых актов советского периода, закрепляющих социальные гарантии сотрудников, а также анализа исторических фактов, автором делается вывод о низком уровне реализации права на обеспечение жилой площадью сотрудников органов внутренних дел вплоть до 70-ых годов XX века. Автором выделено три основных периода развития права сотрудников органов внутренних дел на обеспечение жилыми помещениями.

Ключевые слова: право на жилище, жилищное законодательство, сотрудник органов внутренних дел, жилое помещение, жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел

Для цитирования: Канаева Ю. А. История развития права на обеспечение жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 89–93. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-89-93>. EDN: JKIEMF.

Original article

The history of the development of the right to provide housing for employees of internal affairs bodies

Julia A. Kanaeva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
aleksandrovna-88@mail.ru

Scientific supervisor: Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education **N. D. Eriashvili**

Abstract. The historical aspect of the establishment of the institution of providing housing for employees of the internal affairs bodies, which was first recorded in 1931 by a resolution of the Council of People's Commissars approving the «Regulations on the Workers' and Peasants' Militia» is being considered. Based on the historical and legal analysis of the normative legal acts of the Soviet period, fixing the social guarantees of employees, as well as the analysis of historical facts, the author concludes that the low damage to the realization of the right to provide housing for employees of internal affairs bodies up to the 70s of the XX century. The author identifies three main periods of development of the right of law enforcement officers to provide living quarters.

© Канаева Ю. А., 2023

Keywords: right to housing, housing legislation, an employee of the internal affairs bodies, residential premises, housing provision for employees of the internal affairs bodies

For citation: Kanaeva Ju. A. The history of the development of the right to provide housing for employees of internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(2):89–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-89-93>. EDN: JKIEMF.

Современный этап формирования базовых начал становления системы общеобязательных правил, регулирующих общественные отношения граждан по поводу жилья, берет начало с октябрьских событий 1917 года и произошедшего после них переустройства государства, уничтожения действующих правоохранительных органов, создания новых органов охраны общественного порядка во главе с рабоче-крестьянской властью. Для осмысления статуса работников правоохранительных органов, перспектив осуществления ими правовой возможности получения жилья следует отметить, что регулирование общественных отношений в данной сфере после октябрьских событий 1917 года получило, со слов Ващенко В. А., вид обязательной нормы права, при которой вариант поведения граждан и иных субъектов права, не должен изменяться, а должен неукоснительно соблюдать данную норму, в пределах четкой структуры административно-правовых средств, оказывающих влияние на управленческие отношения, тем самым опосредуя их с задачами государства и общества, однако классовый передел жилого имущества послужил движущей силой к возникновению жилищного кризиса [2, с. 20, 24].

Не обращая внимание на отрицательный отзыв лиц, изучающих события того времени касаясь принятых решений революционным руководством страны, считается, что их действия были мотивированы и обусловлены в условиях братоубийственной междоусобной войны и возникшей финансовой нестабильности, в ходе которой граждане были не способны получить и приобрести для своих нужд жилую площадь в пределах действующего гражданского законодательства. Поэтому строгое административное регламентирование и регулирование в данном направлении, как одно из главных, вполне оправдано и было мотивировано, также разрешило проблеме защиты жилой недвижимости от присвоения ее отдельными лицами, кроме того, «предотвратило незаконное проведение операций с завышением цен на рынке недвижимости в последующие годы» [7]. Следует отметить, что характерным, индивидуальным качеством изучаемого времени являлось, то что, для порядка в опубликованных в 1922 году Гражданском кодексе РСФСР и Земельном кодексе РСФСР зафиксирована система общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством, направленных на регулирование общественных отношений в сфере купли-продажи жилой недвижимости, которая позволила приобретать жилье в собственность, но действующие пределы не позволили общественным отношениям в данной сфере развиваться в полной мере [3].

Например, в главе второй Гражданского кодекса РСФСР от 1922 года «право на застройку» регламентируются общественные отношения, связанные с застройкой. При этом, осуществление данного права на застройку от права царской России имело отличие только в том, что иных собственников земли, по данному кодексу, кроме государства не имелось [2, с. 26].

В законодательстве того времени, служившем зеркалом разработанной утвержденной стратегии коммунистической партии, воплощена в жизнь мысль о принудительном отчуждении имущества частных собственников, производимым органами государственной власти разных уровней, а также местного самоуправления в интересах общества, с перераспределением ее и передачей лицам ранее ею не обладающим. Так, 20 ноября 1917 года официально в средствах массовой информации размещены «Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми внаем квартирами» [4, с. 108]. Данные лозунги легли в основу создания таких нормативных документов, как декрет РСФСР от 23 ноября 1917 г. «Об отмене частной собственности на городские недвижимости» и декрет ВЦИК от 06 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» [11, с. 133, 137]. Согласно данным нормативных правовых актов индивидуальная жилая собственность переходила в управление к органам власти.

По итогам проведенных мероприятий в данном направлении по экспроприации жилой собственности с 1917 г. по 1920 г. в ведении местных органов власти стало находиться 18 % жилого фонда. В частности, местные органы власти, как указывает В. А. Ващенко, осуществляли перераспределение жилой площади, получение оплаты за жилье, занимались дополнительным подселением граждан. Возникшие взаимоотношения между гражданами и органами местной власти были административно-правовыми. Явный пример этому, было принятое распоряжение Моссовета в 1922 году, согласно которому все работники правоохранительных органов Москвы имели право не оплачивать коммунальные услуги за занимаемую ими и членами семьи жилую площадь [2, с. 21].

Стоит отметить, что в сложившейся ситуации жилищного кризиса, нестабильности в государстве, независимо от проводимой политики осуществляемой государственными органами и реализуемых мероприятий по выправлению ситуации в жилищной сфере, жилищный кризис возрастал, жилья постоянно не хватало, для решения жилищного вопроса приходилось уменьшать предоставляемую жилищную площадь для проживания граждан (проводилось уплотнение населения) [5, с. 169].

В 1931 году постановлением Совета народных комиссаров было утверждено «Положении о рабоче-крестьянской милиции» [12]. Данным постановлением было реализовано и зафиксировано право сотрудников милиции на жилую площадь, кроме того, ранее утвержденные льготы в сфере образования, землепользования, сельского хозяйства, налоги на жилье, распространяющие свое действие на военнослужащих Рабоче-крестьянской красной армии и членов их семей, также стали применяться к сотрудникам милиции, в том числе к членам их семей [3].

Однако существенная напряженность в жилищном вопросе продолжала оставаться и в 30-ых годах XX века, при этом снабжаемость работников милиции жилыми помещениями оставалась очень плохой, низкой, как указывает В. А. Якушев, сотрудники милиции имели в пользовании всего 8 % жилой площади, полученной из фонда народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), большая часть сотрудников проживала у родственников и знакомых, занимали места в общежитиях ВУЗов, в вагонах и нежилых помещениях (подвалах, загородных летних домах, помещениях, подлежащих сносу). Жилищную проблему сотрудников милиции руководством СССР было решено разрешить административным методом [6]. С этой целью в 1939 г. в Москве комнаты, находящиеся в индивидуальной собственности «врагов народа», отданы в ведение НКВД. В ходе передачи жилой площади от «врагов народа» в подведомственность НКВД собственники насильно были выдворены из занимаемой жилой площади, при этом взамен жилье гражданам не предоставлялось [10, с. 135].

Модернизация структуры жилищного права не прекратила останавливаться и в годы Второй мировой войны. Об этом свидетельствует принятое постановление Государственного комитета обороны от 28 июня 1944 года «Об обеспечении новой жилой площадью работающих пенсионеров из числа комиссаров, старшего начальствующего состава милиции, в случае их изменения постоянного места жительства» [10, с. 135].

По окончании Великой Отечественной войны одной из главных, приоритетных и наиболее важных проблем стал вопрос недостатка в обращении жилых помещений, и осуществления прав на жилье как сотрудниками милиции и членов их семей, так и обычных граждан [8]. Поэтому, постановлением Совета министров СССР от 24 декабря 1957 года с целью возведения жилой площади и обеспечения жильем сотрудников милиции было выделено около 18 млн. рублей. Но этих денежных средств не хватало для возведения нужного количества жилой площади и реализации прав сотрудников милиции на жилые помещения согласно нормам обеспеченности. На основании постановления Советов министров, принятого 01 июля 1958 года, сотрудники милиции, имевшие 25 лет выслуги и уволенные по состоянию здоровья, предельному возрасту, получили возможность реализовать свое право на жилище посредством получения

земельных участков под строительство, а также получения денежных ссуд на само строительство.

Со вступлением в силу Гражданского кодекса РСФСР от 1964 года в жилищном законодательстве стал применяться принцип жесткого нормирования государством найма жилого помещения и права личной собственности, так как не исключалась возможность изъятия государством жилой площади (как съемной, так и личной собственности) при наличии ее превышения более установленной нормы на одного члена семьи [3]. Кроме того, на основании Постановления Совета министров СССР от 23 октября 1973 № 778 [13] нормы права, распространяющиеся на сотрудников милиции, на жилище должны осуществляться наравне с остальными гражданами СССР.

Период увеличения социальных гарантий приходится на 70-ые годы XX века, именно в этот период происходит рост числа гарантий на осуществление жилищных прав сотрудников милиции, при сохранении нормирования жилой площади, и административного регулирования жилищных правоотношений. Об этом свидетельствует принятое Советом министров СССР от 31 мая 1977 года постановление «О льготном предоставлении жилой площади и оказании содействия в строительстве индивидуальных жилых домов членам семей сотрудников органов внутренних дел, погибших в период Великой Отечественной войны, а также умерших при исполнении служебных обязанностей» [14]. Следовательно, был увеличен список субъектов, к кому применялось льготное предоставление жилых помещений, с наличием определенного правового статуса. Кроме того, специальные гарантии для лиц, имеющих инвалидность, а также членов их семей были предусмотрены и на сотрудников милиции, ставших инвалидами в связи с исполнением служебных обязанностей [10, с. 145–146].

Одним из направлений, в сторону возможности свободно распоряжаться субъектом жилищных правоотношений его правами, стало принятие Закона СССР от 26 мая 1988 года «О кооперации в СССР» [15]. Данным законом регламентирован порядок организации жилищных и жилищно-строительных кооперативов.

Вступление в силу Закона Российской Федерации от 04 июля 1991 №1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [16] и иных нормативных правовых актов [например, 17 и др.] предвещало смену структуры от государственного контроля за жилыми помещениями (в виде государственного жилищного фонда и государственной экономической деятельности в области жилья) к структуре множественности форм собственности, что повлекло создание рынка жилья [1, с. 200]. Поэтому методы, ранее применявшиеся для осуществления жилищных прав сотрудников советской милиции, после перестройки стали не подходящими в рамках современных гражданско-правовых отношений.

Таким образом, историю развития права на обеспечение жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел можно разделить на три этапа.

Первый этап – начало развития (революционная Россия и предвоенные годы в период с 1917–1938 гг.), когда происходит переустройство государства, классовый передел жилого имущества, закрепляются правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере купли-продажи жилой недвижимости, позволяющие приобретать жилье в собственность [9]. Также воплощена в жизнь идея о принудительном отчуждении имущества частных собственников (экспроприация).

Второй этап – становление права в годы Великой отечественной войны и послевоенные годы с 1941 по 1988 гг. На данном этапе остро поднят вопрос недостатка жилых помещений, выделены значительные финансовые средства для строительства жилых помещений, принят ряд нормативных актов, благодаря которым сотрудники милиции получили возможность реализовать свое право на жилище посредством получения земельных участков под строительство, получения денежных ссуд на само строительство, а также был увеличен список субъектов, к кому применялось льготное предоставление жилых помещений, с наличием определенного правового статуса.

Третий этап – новейшее развитие с 1991 года по настоящее время – обусловлен сменой структуры от государственного контроля за жилыми помещениями к структуре множественности форм собственности. На данном этапе ранее применявшиеся методы для осуществления жилищных прав сотрудников советской милиции, после перестройки стали не подходящими в рамках современных гражданско-правовых отношений.

Список источников

1. Быковская Ю. В. Жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей : современное состояние и направления развития // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2.
2. Ващенко В. А. Реализация сотрудниками органов внутренних дел права на жилище в свете нового жилищного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2005.
3. Данелян Р. Н. Становление системы жилищного обеспечения сотрудников полиции (милиции) России (историко-правовой аспект) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 310.
4. Ленин В. И. Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами. Полное собрание сочинений. Т. 35.
5. Малыгин А. Я. Развитие кадровой функции органов милиции в период строительства социализма в СССР (1917–1936 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1980.
6. Марьян Г. В., Курсаев А. В., Осокин Р. Б. Представление интересов Министерства внутренних дел Российской Федерации в Конституционном суде Российской Федерации : учебно-практическое пособие. М. :

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 164 с.

7. Осокин Р. Б. Организационно-правовые проблемы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и роль органов прокуратуры в их разрешении // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 133–144.

8. Осокин Р. Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 199–202.

9. Осокин Р. Б., Маилян С. С. Актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры и судебных органов Российской Федерации : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 173 с.

10. Якушев В. А. Правовые основы материально-технического обеспечения и социальной защиты сотрудников полиции и милиции в Российском государстве, 1718–2009 гг. : историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2010.

11. Декреты Советской власти. М. : Госполитиздат, 1957.

12. Постановление Совета народных комиссаров 1931 г., утв. «Положении о рабоче-крестьянской милиции» // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

13. Постановление Совмина СССР от 23 октября 1973 г. № 778 (ред. от 31.05.1991) «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел» // Доступ СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу 03.02.2020.

14. Постановление Совета министров СССР от 31 мая 1977 года «О льготном предоставлении жилой площади и оказании содействия в строительстве индивидуальных жилых домов членам семей сотрудников органов внутренних дел, погибших в период Великой Отечественной войны, а также умерших при исполнении служебных обязанностей» // СПС СССР. 1977. №18, ст. 107.

15. Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22, ст. 355.

16. Закон РФ от 04 июля 1991 г. № 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. № 1. 1992.

17. Закон РФ от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 (ред. от 22.08.2004) «Об основах федеральной жилищной политики» // Российская газета. № 15. 23.01.1993.

References

1. Bykovskaya Yu. V. Housing provision for employees of internal affairs bodies and their family members : current state and directions of development //

Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2.

2. Vashchenko V. A. Realization by employees of internal affairs bodies of the right to housing in the light of the new housing legislation : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.03. M., 2005.

3. Danelyan R. N. Formation of the housing system for police officers (militia) Russia (historical and legal aspect) // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3 (33). P. 310.

4. Lenin V. I. Theses of the law on the confiscation of houses with rented apartments. The complete works. Vol. 35.

5. Malygin A. Ya. The development of the personnel function of the police during the construction of socialism in the USSR (1917–1936) : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.01. M., 1980.

6. Maryan G. V., Kurshev A. V., Osokin R. B. Representation of the interests of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Constitutional Court of the Russian Federation : educational and practical manual. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021. 164 p.

7. Osokin R. B. Organizational and legal problems of the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs and the role of the prosecutor's office in their resolution // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 8. P. 133–144.

8. Osokin R. B. On the organization of the activities of the Prosecutor's office in the Russian Federation (main functions, principles) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 9. P. 199–202.

9. Osokin R. B. Mailyan S. S. Actual problems of the activity of the prosecutor's office and judicial

bodies of the Russian Federation : monograph. M., 2018. 173 p.

10. Yakushev V. A. Legal bases of material and technical support and social protection of police and police officers in the Russian state, 1718–2009 : historical and legal research : dis. ... candidate. jurid. sciences : 12.00.01. M., 2010.

11. Decrees of Soviet power. M. : Gospolitizdat, 1957.

12. Resolution of the Council of People's Commissars of 1931, approved by the «Regulations on the Workers' and Peasants' militia» // SZ USSR. 1931. № 33. Art. 247.

13. Resolution of the USSR Council of Ministers of October 23, 1973 № 778 (ed. from 31.05.1991) «On the approval of the Regulations on the passage of service by the rank and file and the commanding staff of the internal affairs bodies» // Access from SPS ConsultantPlus. The document became invalid on 03.02.2020.

14. Resolution of the Council of Ministers of the USSR of May 31, 1977 «On preferential provision of living space and assistance in the construction of individual residential buildings to family members of employees of internal affairs bodies who died during the Great Patriotic War, as well as those who died in the line of duty» // SPP USSR. 1977. № 18, article 107.

15. Law of the USSR of May 26, 1988 № 8998-XI (ed. of 07.03.1991, with amendments. dated 15.04.1998) «On cooperation in the USSR» // Vedomosti VS USSR. 1988. № 22, article 355.

16. Law of the Russian Federation № 1541-1 of July 04, 1991 (as amended on December 20, 2017) «On privatization of housing stock in the Russian Federation» // Bulletin of Normative Acts. № 1. 1992.

17. Law of the Russian Federation of December 24, 1992 № 4218-1 (ed. of 22.08.2004) «On the fundamentals of Federal housing policy» // Rossiyskaya Gazeta. № 15. 23.01.1993.

Информация об авторе

Ю. А. Канаева – соискатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса.

Information about the author

Ju. A. Kanaeva – Applicant of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' in the Department of Civil and Labor Law, Civil Process.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Научная статья
УДК 338.583:343.973
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-94-98>
EDN: <https://elibrary.ru/jkjqip>
НИОН: 2015-0066-2/23-662
MOSURED: 77/27-011-2023-02-861

Направления противодействия экономическим преступлениям, обусловленным бухгалтерским подлогом

Алексей Геннадьевич Карев
karev914@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются причины высокой латентности преступлений, обусловленных скрытыми непропорциональными потерями, направления исследования, прогнозирования и противодействия этим преступлениям.

Ключевые слова: противодействие экономическим преступлениям, бухгалтерский подлог, скрытые непропорциональные потери

Для цитирования: Карев А. Г. Направления противодействия экономическим преступлениям, обусловленным бухгалтерским подлогом // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 94–98. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-94-98>. EDN: JKJQIP.

Original article

Directions for countering economic crime due to accounting fraud

Aleksey G. Karev
karev914@gmail.com

Abstract. The reasons for the high latency of crimes due to hidden unlawful losses and the directions of research, forecasting and counteraction to these crimes are being considered.

Keywords: countering economic crime, accounting fraud, hidden wrongful losses

For citation: Karev A. G. Directions for countering economic crime due to accounting fraud. Bulletin of economic security. 2023;(2):94–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-94-98>. EDN: JKJQIP.

Масштабные и долгосрочные финансовые инвестиции в инфраструктуру, обеспечивающую технологический суверенитет страны, как один из ключевых принципов развития России на современном этапе, названных Президентом России на заседании ПМЭФ [2], заставляет нас более внимательно анализировать состояние потерь, их содержание и масштабы, латентность, поскольку нерешенные проблемы поиска экономических потерь и выявления криминального подлога финансовых документов создают большие экономические риски для этих инвестиций [4].

С учетом вышеизложенного в эру цифровой экономики упрощение понятийного аппарата в прикладных целях поиска и логического, и машинного анализа большого объема информации, связанной с возможными экономическими потерями, особенно актуально. Мы считаем также, что такой подход поможет выявить объем и масштабы скрытых противоправных потерь, привлечет внимание к этой проблеме различного рода специалистов, в первую очередь экономистов, поможет актуализировать, упростит задачи и способы противо-

действия этим явлениям. Это даст возможность усилить упреждающий характер профилактики экономических преступлений путем поиска криминогенно зараженных экономических объектов и повышения превентивных мер воздействия на субъекты и объекты экономических преступлений в этой сфере. Следствием такого подхода к проблеме будет снижение латентности преступности, обусловленной экономическими потерями, а также повышение эффективности профилактики этих видов преступлений.

Необходимо также учесть, что документальный подлог с целью противоправного и безвозмездного изъятия имущества лежит в основе разных составов правонарушений и может служить основным признаком, объединяющим разные составы преступлений, связанные с обманом для противоправного и безвозмездного изъятия собственности предприятия (компании). Методы поиска и выявления латентных преступлений в этом направлении могут быть аналогичными предложенным нами ранее. Все вышеизложенное также показывает, как качество составляемого бухгалтерского баланса и итоговых

финансовых документов зависит от учетной политики предприятия и влияет на латентность экономических потерь и престоуплений.

Вуалированию и фальсификации бухгалтерской отчетности в первую очередь, по нашему мнению, способствует следующее:

1. Отсутствие мотивации менеджмента предприятия на борьбу с документальным подлогом.

2. Создание квазинорм и форм учета материальных ценностей, искажающих основные принципы бухгалтерского учета, связанные со своевременностью, достоверностью и полнотой этого учета, в угоду удобствам финансового менеджмента, привыкшего ориентироваться на группу внешних потребителей финансового учета в ущерб интересам предприятия.

3. Методологические проблемы субъекта хозяйствования по внедрению его финансовым менеджментом на местах, рекомендуемых Минфином России типовых форм учета, ориентированного на финансовый отчет для внешних потребителей, приводящих к фактическому обезличиванию и необоснованному упрощению товарных, вещественно-натуральных показателей учета в этих типовых формах, росту безвозмездных и безэквивалентных хозяйственных операций, в конечном счете экономических потерь.

4. Отсутствие передовых методов обработки финансовой и бухгалтерской информации, которые бы снижали латентность неоправданных потерь.

Как пример, можно привести негативную практику необдуманного внедрения подходов по финансовому менеджменту на основе сделок в рамках западной методологии и правовых принципов (*M&A*)¹ в ущерб учету натурально-вещественных показателей поглощаемых предприятий, приводящую к проблемам учета основных средств предприятия, рискам защиты вещных прав хозяйственных спорах, финансовым проблемам по амортизации основных средств предприятия.

Необоснованные программы и приоритеты интеграции – ложные цели достижения синергического эффекта от сокращения операционных расходов в ходе объединения родственных финансовых служб предприятий приводили к вымыванию профессионального слоя работников, знающих особенности сложившегося товарного учета и технологических процессов на конкретном предприятии. Такой псевдоэффект экономии приводил к разбалансировке материально-вещественных и денежных показателей учета, неспособности отражать реальную картину движения материалов в приобретенных предприятиях. Это вызывало потери в строительстве, производстве, закупках, в сфере разработки кейсов, в том числе сокрытию в них расходов отдельных подразделений, к распыленному учету в использовании основ-

¹ Слияния и поглощения (англ. *mergers and acquisitions, M&A*) – класс экономических процессов укрупнения бизнеса и капитала, происходящих на макро- и микроэкономическом уровнях, в результате которых на рынке появляются более крупные компании.

ных средств в управленческих, программах коммерческого блока, технического блока, срывам необходимых расходов или к необоснованным тратам, заложенным на поддержание и развитие основных средств, в необоснованных кейсах развития компании к неоправданному списанию материалов. Это влияло на мотивацию и *KPI*-персонала, связанного с учетом и распоряжением материальными средствами, и в целом на оптимизацию управления активами.

Используемые программные продукты для совершенствования электронного документооборота (*IC-SED*), а также программы различного назначения в интересах производственных и коммерческих подразделений типа *CRM*² (*Concl*)⁴, *MES*⁵, *1C ERP*⁶ (например, частный случай *ERP* на базе программы *1C «Снаряд»*)⁷ и другие, в отсутствие внятной учетной политики, консолидирующей все данные для повышения достоверности бухгалтерского учета для отражения интегрированных результатов в бухгалтерской программе (*1C-УПП*) не приводили к ожидаемому снижению уровня потерь, выявляемому на контрольных мероприятиях. Это происходило еще и потому, что верификация показателей, вносимых в базы данных вообще и в названных управленческих программах, не всегда корреспондировала с первичными бухгалтерскими документами, имеющими, в свою очередь, недостатки в отражении вещественно-натуральных показателей. Данное обстоятельство усугублялось допущенной в ходе непродуманных реформ частичной потерей компетенций в материальном учете сотрудниками бухгалтерии. Все это способствовало сокрытию реальной картины экономических потерь, сознательному и неосознанному искажению отчетности, а в отдельных случаях к вуалированию и фальсификации бухгалтерской отчетности.

² *KPI (Key Performance Indicator)* – (англ.) ключевой показатель эффективности измеримая величина, которая демонстрирует, насколько эффективно компания достигает ключевых бизнес-целей.

³ *CRM (Customer Relationship Management)* (англ.) управление взаимоотношениями с клиентами. По сути, это программа, которая собирает информацию о клиентах в карточке клиента.

⁴ «Самописный» скрипт, объединяющий в одном интерфейсе поиск показателей из различных баз данных, имеющихся на предприятии после интеграционных процедур, и внесение текущих данных хозяйственной деятельности, фактически используемый как *CRM*-продукт для технического и коммерческого блока предприятия.

⁵ *MES (Manufacturing Execution System)* (англ.) управление производственными процессами. Специализированное прикладное программное обеспечение.

⁶ *ERP (Enterprise Resource Planning)* (англ.) стратегия интеграции производства и операций, управления трудовыми ресурсами, финансового менеджмента и управления активами, ориентированная на непрерывную балансировку и оптимизацию управления активами.

⁷ «Снаряд» управление выездным обслуживанием (*Field Service Management*) (англ.) – информационная система для планирования и контроля работы выездных сотрудников.

Пробелы учетной политики приводили к целевой дезориентации контрольных служб, отсутствию эффективного взаимодействия в сфере внутреннего контроля предприятия, отсутствию рубежей противодействия возникающим потерям. Объективные просчеты интеграции добавляли противников пересмотра сложившейся учетной политики предприятия, не отвечающей современным вызовам и не учитывающей технологические особенности предприятия, ориентированной на поглощение и слияние хозяйствующих субъектов.

Безнаказанность, с одной стороны, становилась угрозой репутационного риска для управленцев, с другой, давала дополнительный стимул к бездействию финансово-контрольного блока, сопротивляющегося вышеозначенным нововведениям, профилирующим экономические потери. Это показывает, что исходящий из учетной политики господствующий монетарный признак бухгалтерского учета в первичных документах, регистрах и сводных отчетах предприятия влияет на контроль достоверности финансового анализа, бухгалтерского баланса предприятия. Концепция трех линий обороны во внутреннем контроле предприятия не работала, а стремление автоматизировать отдельные операции учета без методологического осмысления последствий внедряемых форм негативно влияло в итоге на следобразующую функцию бухгалтерского учета, приводило к увеличению затрат.

Это предопределяло высокую латентность потерь, по нашему мнению, доходивших до 15 % в отдельных областях учета хозяйственной деятельности. К ним относились: расходы на строительство и ремонт основных средств, постановка их на баланс; недостатки в *KPI*; в закупочной деятельности, не до конца учитываемой остатками на складах. Общая профилактика потерь, безусловно, влияла на уровень экономических преступлений.

К уже изложенным профилактическим функциям бухгалтерского учета в рамках новых требований к учетно-аналитическому обеспечению процесса управления предприятием можно добавить исследование эффективности с учетом рекомендаций *compliance*-контроля использования внедренного на отечественных предприятиях по требованиям международных методик рискографического, рискоориентированного управленческого учета [7], его направленность на основы общей профилактики экономических преступлений в интересах предприятия. Следствием этого является успешное определение риска неправомерных потерь, возникающих в результате интеллектуального и документального подлога для предотвращения угроз безопасности предприятия.

Бухгалтерский рискоориентированный управленческий учет, на наш взгляд, включает в себя криминологические значимые общие параметры подходов к исследованию экономических потерь организации, компании. И, как следствие, призван сделать принятие управленческих решений более обоснованным. Сформированная

и обработанная с применением рискографии¹ информация, построенная и полученная по принципу возможностей аналитики бухгалтерских процессов, на основе которой могут быть определены показатели, сделаны выводы, предполагает особые требования к наполняемости регистров и форм отчетности, отражающих учетную политику предприятия, учитывающую современные условия.

Одним из перспективных направлений совершенствования методологических основ науки уголовного права может стать внедрение рискологического анализа. Рискология как самостоятельная наука и ее категориально-методологический аппарат дают возможность нового взгляда на традиционные проблемы уголовного права. В рамках учения о преступлении рискологический анализ позволяет модернизировать представления об общественной опасности преступления, *сместив акценты с последствий на особые характеристики действия (бездействия), создающего опасность причинения вреда*; дополнительно обосновать ответственность за неоконченное преступление, преступление с формальным составом» (курсив наш. – А. К.) [6]. Исследования в данном направлении могут повысить эффективность «линий обороны предприятия», изложенных в доктрине внутреннего контроля субъектов профилактики (высшее исполнительное руководство, органы финансового контроля и безопасности предприятия) экономических преступлений, обусловленных потерями путем усиления неотвратимости наказания и ответственности за причиненный вред предприятию. «Новая рискологическая информация о преступлении и наказании может стать дополнительным источником для обсуждения проблем социального предназначения отрасли уголовного права и ее превентивного потенциала в контексте формирования «пред-преступлений» и минимизации криминогенной опасности личности потенциального преступника» [5, с. 7].

Проверка и различные применяемые формы бухгалтерского анализа деятельности предприятия должна ответить на главный вопрос: обеспечивает ли совокупность учетных регистров полное отражение хозяйственных операций предприятия. По затратам такой подход в выявлении признаков документального подлога и борьбы с потерями минимален, поскольку всего лишь расставляет акценты в учетной политике предприятия, заставляя бухгалтерский аппарат, «взглянуть» по-новому на эту проблему с помощью различных методов финансового анализа.

К возможностям исследования потерь для выявления латентных правонарушений относится применение криминологических методов поиска потерь.

Собственный опыт автора этой статьи дает убеждение, что для общей криминологической профилактики

¹ Рискография, как процесс изучения системы рисков организации, направлена на профессиональную работу с негативными явлениями [7].

экономических преступлений, связанных с искажением бухгалтерского учета, надо учитывать необходимость организации научных и практических изысканий, в том числе силами заинтересованной организации предприятия, компании, направленных на исследование информации, содержащейся в базах данных, подготовленных программными продуктами фирмы «1С»¹, с целью выявления признаков неоправданного безвозмездного изъятия имущества, чистых неправомерных потерь, а также правонарушений на этой почве.

Такие подходы должны включать использование методов верификации и возможностей автоматизации процессов сопоставления различных показателей бухгалтерского учета в первичных бухгалтерских документах и в системе бухгалтерских проводок, построенных на механистических средствах обработки, и их соответствие первичным данным и реальному движению материальных средств. Такая проверка должна показать, в том числе, удобны ли для пользования эти регистры, а также их информационная емкость и пригодность для составления необходимой отчетности и экономического анализа; увязаны ли они друг с другом и главной книгой, обеспечивая контроль полноты и правильности учетных записей.

Таким образом, выявление скрытых потерь происходит в несколько этапов с использованием следующих методов:

- Внесение изменений в учетную политику предприятия с использованием частной модели угроз предприятию скрытых неоправданных экономических потерь.
- Использование рискографической модели в ходе проверок бухгалтерском блоком первичных документов, принимаемых к учету, а также в ходе ревизий и инвентаризаций.
- Использование современных методов финансового анализа, изложенных в учебных пособиях по внутреннему контролю на предприятии.
- Обучение финансового контроля, контрольно-ревизионного управления, управления рисками, контроля качеством, безопасности, *compliance*-методам и приемам выявления вуалирования и фальсификаций учетных записей на бухгалтерском балансе и счетах, методам выявления документального подлога, используемых на практике в банковской сфере.

¹ Система программ «1С: Предприятие» предназначена для автоматизации учета и управления на предприятиях различных видов деятельности, типов финансирования и отраслей. Лидер продаж за 2021 год по версии журнала *CNews Analytics*. Российский рынок корпоративного ПО 2022. Входит в ТОП 7 бухгалтерских продаж. По версии журнала *Инфо-Бухгалтер* входит в ТОП-7. Лучшие бухгалтерские программы 2022 года для малого и среднего бизнеса. По состоянию на 2020 год из основных программ комплекса автоматизации бизнес-процессов («ИНФО-Бухгалтер», «Галактика», «1С Бухгалтерия», «БЭСТ») безусловным лидером является «1С Бухгалтерия» [3]. Есть данные о 5 млн пользователей и 1,5 млн коммерческих предприятий и госучреждений, применяющих эту программу [1].

• Взаимодействие контрольных служб при проверках и мониторинге данных бухгалтерского учета специально созданных скриптов при автоматической выборке с использованием программной оболочки управления базами данных по определенным показателям в различных формах учета (журнально-ордерная, оборотные ведомости по синтетическим счетам при мемориально-ордерной системе счетоводства), нацеленным на выявление неучтенных и неоправданных потерь.

• Повышение достоверности финансовой информации верификацией ее с первичным учетом при автоматизированных способах ее обработки; использование специальных программ на базе «1С: Предприятие» при автоматической выборке данных для повышения достоверности данных потерь в балансе и регистрах учета предприятия. Использование специально созданных или доработанных при внедрении программной оболочки по управлению базами данных на предприятии скриптов, позволяющих проверять достоверность бухгалтерского учета с помощью проверки параметров наполняемости и качества внесения данных в регистры бухгалтерского учета, соответствие требованиям законодательства данных, используемых программным комплексом, внутренним нормативным документам, используемой на предприятии учетной политике.

• Повышение эффективности противодействия скрытым и неоправданным потерям путем усиления договорной ответственности высшего исполнительного руководства предприятия за результаты этой работы и внесения изменений в функциональные обязанности.

Эти этапы включают создание стандартов экономической безопасности компании на базе классификации рисков экономических потерь, выделения основных направлений противодействия, методик мониторинга источников их возникновения и состояния, а также проведения плановых и внеплановых проверок. Эти мероприятия, безусловно, снижают риски экономических преступлений в этой сфере.

Указанные стандарты должны в себя включать следующее: классификацию рисков для предотвращения угроз безопасности неправомерных потерь, возникающих в результате интеллектуального и документального подлога, процесс непрерывного наблюдения, выявления, регистрации, а также предотвращения событий, связанных с мошенническими схемами. Этот процесс происходит на основе анализа (обработки предпочтительно программным способом) имеющихся у предприятия компании баз данных (в том числе направляемой подразделениями в единый центр мониторинга фрода² в рамках фрод-мониторинга, действующего на основе внутренних нормативных документов предприятия, компании).

На основе вышеизложенного, считаем необходимым выделить следующие направления исследования экономических потерь для противодействия экономи-

² От англ. *fraud* – мошенничество.

ческим преступлениям, обусловленным бухгалтерским подлогом.

1. Повышение эффективности передовых методов обработки финансовой и бухгалтерской информации, которые бы снижали латентность неоправданных потерь, связанных с неэффективным анализом документального подлога в первичных бухгалтерских документах.

2. Исследование латентности преступлений, связанных с документальным, интеллектуальным подлогом, условий их возникновения и проблем с их выявлением исходя из специфики способа преступления – бухгалтерского подлога. Применение методов программного аудита и экономико-правового анализа документального, интеллектуального подлога в бухгалтерской отчетности предприятия для выявления криминогенно зараженных хозяйствующих субъектов.

3. Исследование социального уровня предупреждения преступлений обусловленных экономическими потерями. Прогнозирование этой преступности. Определение субъектов профилактики экономических преступлений, правонарушений на предприятии, связанных с обманом и фальсификацией бухгалтерской, финансовой отчетности. Новые подходы к профилактике преступлений на первичном уровне хозяйствующего субъекта.

4. Решение проблем по сбору и формирование доказательств по уголовным делам о преступлениях, наносящих вред, ущерб предприятию на почве экономических потерь.

5. Борьба с неэффективностью уголовного судопроизводства, приводящей к неоправданной декриминализации состава преступления в делах, связанных с злоупотреблениями полномочиями, предусмотренными ст. 201 УК РФ. Исследование проблем, обусловленных недостаточной эффективностью следствия в вопросах доказывания в уголовном судопроизводстве экономического вреда, оценкой и интерпретацией результатов экономической экспертизы сторонами уголовного судопроизводства. С целью выявления указанных недостатков анализ возбужденных, но не направленных в суд уголовных дел [1].

Список источников

1. Березина А. В. Структурно-функциональный анализ бухгалтерских программ // Вектор науки ГТУ. 2010. № 4 (14). С. 288–291.
2. Выступление В. В. Путина на заседании ПМЭФ (Петербургский экономический форум) // Рос. газ. 2022. 20 июня. № 130 (8778).

Информация об авторе

А. Г. Карев – кандидат юридических наук.

Information about the author

A. G. Karev – Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

3. Жидков Д. Н., Горбунова Е. Ю. Применение специальных знаний при криминалистическом изъятии цифровой информации, сформированной с использованием программных продуктов ООО «1С» // Вестник МВД России. 2021. № 1. С. 60–71.

4. Карев А. Г. Скрытые неправомерные экономические потери, обуславливающие экономические преступления, методы их выявления и предупреждения // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6.

5. Некрылова Н. В., Понукалин А. В., Кузнецова Т. Е., Петрова Л. А. Анализ финансового состояния коммерческой организации: учеб.-метод. пособие. Пенза : Изд-во ПГУ, 2017.

6. Пудовочкин Ю. Е. Концепт «Риск» и проблемы уголовно-правовой науки // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4 (79). С. 58–67.

7. Ситникова С. А. Принципы риск-ориентированного управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 4. С. 446–478.

References

1. Berezina A. V. Structural and functional analysis of accounting programs // Vector of Science GTU. 2010. № 4 (14). P. 288–291.
2. V. V. Putin's speech at the meeting of the SPIEF (St. Petersburg Economic Forum) // Russian Gas. 2022. June 20. № 130 (8778).
3. Zhidkov D. N., Gorbunova E. Yu. Application of special knowledge in the forensic seizure of digital information generated using software products of 1С LLC // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1. P. 60–71.
4. Karev A. G. Hidden illegal economic losses that cause economic crimes, methods of their detection and prevention // Bulletin of Economic Security. 2022. № 6.
5. Nekrylova N. V., Ponukalin A. V., Kuznetsova T. E., Petrova L. A. Analysis of the financial condition of a commercial organization : textbook. Penza : Publishing House of PSU, 2017.
6. Pudovochkin Yu. E. The concept of «Risk» and problems of criminal law science // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. Vol. 26. № 4 (79). P. 58–67.
7. Sitnikova S. A. Principles of risk-based management accounting // International accounting. 2018. № 4. P. 446–478.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-99-104>

EDN: <https://elibrary.ru/jkptsf>

НИОН: 2015-0066-2/23-663

MOSURED: 77/27-011-2023-02-862

К вопросу об организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в органах внутренних дел

Анатолий Михайлович Кононов¹, Николай Львович Халезов²

^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ a.kononov@bk.ru

² n_khalezov@mail.ru

Аннотация. Актуальность и острота рассматриваемых в статье проблем не снижается, несмотря на настойчивую и принципиальную позицию государства в вопросах противодействия коррупции, меры, осуществляемые правоохранительными органами, и многочисленные исследования по данной тематике. Процесс поиска и имплементации инновационных мер по противодействию коррупционным преступлениям, реализуемый в рамках государственной антикоррупционной политики, сегодня находит свое воплощение в реализации мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на период 2021–2024 годов. В качестве положительного примера противодействия коррупции рассматривается организация деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупционным преступлениям, должностные лица, антикоррупционная политика, уголовные дела коррупционной направленности, органы внутренних дел

Для цитирования: Кононов А. М., Халезов Н. Л. К вопросу об организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в органах внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 99–104. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-99-104>. EDN: JKPTSF.

Original article

On the issue of organizing activities to combat corruption crimes in the internal affairs bodies

Anatoly M. Kononov¹, Nikolay L. Khalezov²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ a.kononov@bk.ru

² n_khalezov@mail.ru

Abstract. The urgency and acuteness of the problems considered in the article does not decrease, despite the persistent and principled position of the state in combating corruption, measures taken by law enforcement agencies, and numerous studies on this topic. The process of searching for and implementing innovative measures to combat corruption crimes, implemented within the framework of the state anti-corruption policy, today finds its embodiment in the implementation of measures provided for by the National Anti-Corruption Plan for the period 2021–2024. As a positive example of combating corruption, the organization of activities to combat corruption crimes in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia is considered.

Keywords: corruption, countering corruption crimes, officials, anti-corruption policy, criminal cases of corruption orientation, internal affairs bodies

For citation: Kononov A. M., Khalezov N. L. On the issue of organizing activities to combat corruption crimes in the internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(2):99–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-99-104>. EDN: JKPTSF.

В последнее десятилетие на тему противодействия коррупции опубликовано огромное количество статей и монографий, защищено немало кандидатских и докторских диссертаций [2; 3; 4; 7; 17]. По вопросам совершен-

ствования этой деятельности принят ряд законодательных и подзаконных актов [12; 13; 14; 15].

Вместе с тем, острота проблемы по-прежнему сохраняется. В средствах массовой информации, на офи-

циальных сайтах МВД России и его территориальных органов, Следственного Комитета Российской Федерации регулярно появляется информация о задержании и привлечении к уголовной ответственности за совершение коррупционных деяний, наказуемых в уголовно-правовом порядке, не только «рядовых» и «высокопоставленных» чиновников органов государственной и муниципальной власти, но и сотрудников органов внутренних дел, в чьи профессиональные обязанности входит противодействие преступности, включая коррупционную.

Сегодня нельзя не признать, что создание в территориальных органах МВД России эффективной, полноценно действующей системы противодействия коррупционным преступлениям все еще остается как для руководства Министерства внутренних дел, так и для руководящего состава территориальных ОВД сложным и не до конца решенным вопросом.

Несмотря на реализуемые мероприятия в рамках проводимой государственной политики по противодействию коррупционным преступлениям в системе государственного и муниципального управления, необходимость борьбы с коррупционными уголовно-правовыми деликтами в качестве субъектов которых выступают должностные лица органов власти, продолжает требовать совершенствования.

В соответствии с данными, приведенными в аналитическом обзоре, подготовленном ФГКУ «ВНИИ МВД России», в 2021 году зарегистрировано 35051 коррупционное преступление, что на 13,7 % превышает показатели 2020 года и на 18,3 % выше показателей 2017 года. Количество лиц, совершивших выявленные преступления коррупционной направленности, увеличилось на 5,8 % в сравнении с 2020 годом и на 9,7 % по сравнению с 2017 годом. Рост количества выявленных коррупционных преступлений наблюдался во всех федеральных округах (наибольший – в Южном (+26,3 %), Северо-Западном (+26,2 %), Дальневосточном (+26 %)), за исключением Уральского, где зарегистрировано снижение (-8,6 %). Всего в 2021 году уголовное преследование за совершение коррупционных преступлений осуществлялось в отношении 11013 государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в том числе 1 748, занимающих должности в правоохранительных органах. Доля сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления коррупционной направленности, составила 63 % от общего числа лиц, служивших в правоохранительных органах. Наибольшая криминальная активность по преступлениям коррупционной направленности, проявленная сотрудниками органов внутренних дел зарегистрирована в Центральном, Южном, Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах. В Дальневосточном федеральном округе произошел рост числа сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления. Наибольшее

количество привлеченных к уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел обвинялись во взяточничестве (ст.ст. 290–291.2 УК РФ), злоупотреблении (ст. 285 УК РФ) и превышении (ч.ч. 1,2 п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) должностных полномочий, мошенничестве (ч.ч. 3–7 ст. 159 УК РФ). В 2021 году количество привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности сотрудников органов внутренних дел составило около 0,1 % от общей штатной численности (снижение 10,2 % по сравнению с 2020 годом) [11, с. 4–9]. Мы полагаем, что в определенной степени указанное снижение может быть свидетельством повышения эффективности деятельности по противодействию коррупции в системе МВД России, адекватности принимаемых в этом направлении мер.

Подтверждение этому мы находим в выступлении руководителя Следственного Комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина, который сообщил, что за последние годы отмечается тенденция снижения коррупционной преступности, например, среди сотрудников органов внутренних дел. Так, если в 2011 году перед судом предстали 1678 сотрудников МВД России, то в 2020 году – 1199, то есть на треть меньше. При этом, в большинстве случаев, именно правоохранители сообщают о попытках дать им взятку. Такие «предложения» делают и фигуранты уголовных дел, чтобы уйти от ответственности, и даже адвокаты, которые участвуют в различных незаконных схемах [1].

Приведенные выше данные, которые свидетельствуют о росте числа выявленных коррупционных деяний и снижении «коррупционной составляющей» в государственном и муниципальном управлении, с одной стороны являются показателем повышения эффективности работы правоохранительных органов, с другой – красноречиво говорят о все еще широком поле для их деятельности, устойчивости и «живучести» этого криминального явления, наличии определенных изъянов в механизме противодействия коррупции, реализации модели антикоррупционного поведения чиновников, необходимости поиска дополнительных резервов и форм в организации этой работы.

Чаще всего коррупционные преступления, субъектами которых выступают чиновники различных уровней, включая сотрудников органов внутренних дел, реализуются в форме отступления от требований законодательных и подзаконных нормативных правовых требований, регламентирующих реализацию указанными должностными лицами своих организационных и распорядительных полномочий, реализуемых для незаконного получения материальных и иного рода желаемых предпочтений.

Общественная опасность коррупционных преступлений, состоит не только в подрыве законодательных и экономических основ управления страной, но и в том, что такого рода преступная деятельность нивелирует авторитет публичной власти, императивную силу

ее решений, обесценивает уважение к представителям органов государственной и муниципальной власти, легитимность, беспристрастность, дискредитирует само понятие «служения» отечественному государству и обществу и значимость должностных лиц как представителей публичной власти. Общественная опасность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД (полиции), наделенными правом применения мер государственного принуждения несоизмеримо выше, нежели у иных государственных и муниципальных служащих.

Все эти факторы являются основополагающими при разработке системы мер, направленных на совершенствование организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в территориальных органах внутренних дел, кроме того, жизненно важно иметь четкие и объективно обоснованные знания о комплексе обстоятельств, которые, так или иначе, способствуют такого рода преступной деятельности.

Прежде всего, это наличие у субъекта коррупционного преступления-сотрудника ОВД государственно властных полномочий, его право и обязанность принимать от имени государства юридически значимые решения. Сюда может относиться не только назначение коррумпированным руководителем территориального ОВД сотрудника на определенную должность, но и принятие за взятку полицейским строевого подразделения патрульно-постовой службы полиции решения о задержании лица, разыскиваемого за совершение преступного деяния. Причин, приведших к тому, что сотрудник полиции соглашается на участие (инициативно организует и пр.) в преступной коррупционной схеме, может быть значительно больше. Это и незаконная реализация желания получения материальных или иного рода благ, и иные, социально-значимые причины (необходимость в денежных средствах для лечения родственников и пр.), ничуть не реабилитирующие субъекта преступной коррупционной деятельности. При проработке комплексных профилактических антикоррупционных мероприятий, их разработчиками должны учитываться профессиональные особенности исполнения своих непосредственных обязанностей различных категорий должностных лиц.

Результаты проведенных в Академии управления МВД России исследования свидетельствуют, что одной из наиболее значимых причин, совершения сотрудниками территориальных органов внутренних дел коррупционных преступлений, безотносительно от места службы, должностного положения и прочих составляющих, выступает желание должностного лица максимально удовлетворить свои материальные потребности вне зависимости от размера легального дохода. Именно материальная составляющая коррупционных преступлений остается приоритетной по отношению и к незаконному построению карьеры, и к намерениям получить покровительство вышестоящих руководителей и т. п.

Ранее исследователями вопроса организации противодействия коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России, рассматривалась идея того, что предупреждение таких преступлений действительно будет успешным при условии, что участие в любых коррупционных схемах и моделях поведения станет для сотрудника ОВД невыгодным и контрпродуктивным с экономической точки зрения [8]. При всей значимости экономической составляющей в общем спектре деятельности, направленной на противодействие коррупционным преступлениям, совершаемым сотрудниками территориальных ОВД, А. Е. Федюнин и В. Ю. Алферов указывают на необходимость дополнительной системы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел [16].

Наиболее серьезные, тяжкие эпизоды коррупционных преступлений в основном, совершаются сотрудниками территориальных ОВД, имеющих значительный стаж работы. Данные сотрудники, проходящие в уголовных делах о коррупционных преступлениях в качестве подозреваемых и обвиняемых, как правило, обладают определенным административным ресурсом, опытом работы, наработанными коррупционными связями. В своей диссертации, посвященной коррупционной проблематике А. А. Тирских обосновывает, руководствуясь полученными эмпирическими данными, что субъектами коррупционных преступлений чаще всего становятся сотрудники, проработавшие не менее пяти лет [11, с. 13]. Руководители территориальных ОВД, планируя систему действий, направленных на противодействие коррупционным преступлениям среди своих подчиненных, должны учитывать данный факт. Данный вывод можно проиллюстрировать примером привлечения к уголовной ответственности экс-заместителя руководителя Центрального управления Ростехнадзора по Ивановской области за получение в составе организованной группы взяток в крупном и особо крупном размерах. Чиновника наказали за то, что он в 2013–2015 годах занимался поборами с населения. Он организовал некую преступную группу из пяти человек – все подчиненные ему сотрудники управления. С их помощью он получил от граждан, обратившихся в Ростехнадзор за государственными услугами, пять взяток. Общая сумма – 9 миллионов рублей. В Следственном комитете подчеркнули, что услуги, за которые людей заставляли платить, были абсолютно законными и «не предполагали вознаграждения лицам, их выполняющим» [18].

Отметим, что тема организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России для Министерства отнюдь не нова. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольцев в своих выступлениях неоднократно обращал внимание на то, что для МВД России противодействие коррупционным преступлениям в своих рядах никогда не будет сведено к очередной «кампании», но останется действенным элементом государственной политики по

противодействию коррупционным преступлениям. Во исполнение данной задачи в Министерстве разработана и реализуется комплексная системно организованная программа предупреждения и профилактики совершения сотрудниками ОВД коррупционных преступлений. Организация деятельности по противодействию коррупционным преступлениям среди сотрудников территориальных ОВД коррелируется с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы [12]. План содержит обширный перечень мер, нацеленных на противодействие преступным нарушениям антикоррупционного законодательства. Положения Национального плана распространяются на правоохранительную деятельность федеральных органов власти, на контроль за четким исполнением требований законодательства о государственных и муниципальных закупках, как чрезвычайной коррупциогенной сферы деятельности.

В качестве положительного примера реализации ряда мер по противодействию коррупционным преступлениям, задействованных руководством федеральных органов государственной власти в отношении нижестоящих сотрудников, должностных лиц данных органов, способствующих существенному снижению коррупционных преступлений, рассмотрим организацию деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России, которая в настоящее время осуществляется по следующим направлениям:

1. Привитие сотрудникам территориальных ОВД внутренней убежденности в недопустимости, духа нетерпимости к коррупции и совершению коррупционных преступлений.

В этой связи нельзя не согласиться с утверждением Д. В. Деккерта, что противодействие коррупционным преступлениям начинается непосредственно после «погружения» вновь принятого сотрудника ОВД в служебно-учебную среду вуза или иной образовательной структуры МВД России [5]. Справедливым на наш взгляд является мнение, высказанное В. В. Евстифеевым, что образовательные организации в рамках противодействия коррупционным преступлениям не должны «замыкаться в своих границах». Необходимо транслировать образовательные антикоррупционные программы, методики антикоррупционного поведения и заблаговременного выявления признаков коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в практику территориальных органов МВД России для их использования в профилактической антикоррупционной работе руководителей с подчиненным личным составом [6, с. 71].

Сегодня данное направление организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России реализуется в рамках различного рода учебных программ, специальных учебных дисциплин и т. п., преподаваемых сотрудникам ОВД (полиции) в период их обучения, дополнительного обучения и дополнительного профессио-

нального образования в образовательных организациях системы МВД России.

2. Осуществление жесткого контроля доходов, имущества, обязательств имущественного характера и расходов сотрудников органов внутренних дел, их супругов и несовершеннолетних детей. В этих целях сотрудники должны ежегодно предоставлять соответствующие сведения. Отказ от их предоставления, равно как и предоставление ложных сведений является одним из оснований увольнения сотрудника со службы в ОВД.

3. Ротация кадров ОВД, относящихся к категориям высшего и старшего начальствующего состава – руководителей территориальных ОВД и их заместителей, как эффективное и действенное направление профилактики коррупционных преступлений.

4. Безусловное исполнение обязанности незамедлительного уведомления в письменном виде сотрудником органа внутренних дел своего непосредственного руководителя (начальника, командира) о поступлении ему предложения о даче взятки, равно как и предложения о совершении иного коррупционного преступления. В том случае, если данного рода предложение содержит в себе признаки уголовно-наказуемого деяния, информация о данном факте незамедлительно подлежит фиксации в книге учета происшествий территориального органа внутренних дел для проведения соответствующих проверочных действий.

5. Строгое исполнение требования об обязательном незамедлительном сообщении сотрудником органа внутренних дел (полиции) своему непосредственному руководителю о факте возникновения у него ситуации конфликта интересов. Такого рода информация подлежит публичному рассмотрению на заседании аттестационной комиссии по урегулированию возникающих конфликтов интересов органа внутренних дел с последующим принятием юридически значимых решений, в форме подтверждения наличия или отсутствия соответствующего конфликта интересов. В том случае, когда информация о возникшем конфликте интересов находит свое подтверждение, комиссия обязана предложить руководителю территориального ОВД конкретные шаги по его урегулированию.

6. Постоянный мониторинг руководством МВД России, Главного управления обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции и Главного управления по работе с личным составом МВД России состояния работы по противодействию коррупции в системе органов внутренних дел, передового зарубежного и отечественного опыта, результатов научных исследований по вопросам предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений и преступлений в правоохранительных органах.

В настоящее время перспективным представляется направление, связанное с созданием должных условий для исполнения в органах внутренних дел Федерального закона от 6 марта 2022 года № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О бан-

ках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части организации проверки законности получения денежных средств, поступивших на счета лица, замещавшего (занимающего) должность, осуществление полномочий по которой влечет обязанность предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на счета его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в банках и (или) иных кредитных организациях, а так же в части возмещения материального вреда, причиненного коррупционными преступлениями, субъектами которых стали сотрудники органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Александр Баstryкин рассказал о расследовании громких коррупционных дел // Российская газета, 9 декабря 2021, 8631, с. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/12/09/aleksandr-bastrykin-rasskazal-o-rassledovanii-gromkih-korrupcionnyh-del.html?ysclid=19wq4xtwv0149237052> (дата обращения: 25.10.2022).

2. Артемов В. Ю., Власов И. С., Кубанцев С. П. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом : монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др. ; отв. ред. И. С. Власов, С. П. Кубанцев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 320 с.

3. Астанин А. А. Антикоррупционная политика России : криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 382 с.

4. Вовк В. А. Административно-правовые средства противодействия коррупции в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 27 с.

5. Деккерт Д. В. Формирование антикоррупционной направленности в поведении сотрудников органов внутренних дел // Надежность и компетентность : актуальные направления психологического обеспечения подразделений полиции : сборник материалов конференции. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2017. С. 43–46.

6. Евстифеев В. В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2010. № 2.

7. Карпович О. Г., Трунцевский Ю. В. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам : монография / О. Г. Карпович, Ю. В. Трунцевский. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. 407 с.

8. Ломов А. М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень : ГУ ВПО Тюменский государственный университет, 2009.

9. Аналитический обзор «Оценка уровня коррупции в органах, организациях, подразделениях МВД Рос-

сии и эффективности принимаемых антикоррупционных мер». М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2022. 34 с.

10. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВНИИ МВД РФ, 2010.

11. Тирских А. А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск, 2006.

12. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

13. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

14. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

15. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

16. Федюнин А. Е., Алферов В. Ю. Выявление коррупционных преступлений в экспертно-криминалистических учреждениях органов внутренних дел // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2015. № 2 (7). С. 33–38.

17. Филоненко Т. В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 242 с.

18. Экс-замглавы Центрального управления Ростехнадзора получил срок за взятки // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/20/eks-zamglavy-centralnogo-upravleniia-rostehnadzora-poluchil-srok-za-vziatki.html?ysclid=19zlcxv4261790446> (дата обращения: 20.10.2022).

Bibliographic list

1. Alexander Bastrykin spoke about the investigation of high-profile corruption cases // Rossiyskaya Gazeta, December 9, 2021, 8631, p. 1 [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2021/12/09/aleksandr-bastrykin-rasskazal-o-rassledovanii-gromkih-korrupcionnyh-del.html?ysclid=19wq4xtwv0149237052> (accessed: 25.10.2022).

2. Artemov V. Yu., Vlasov I. S., Kubantsev S. P. Fighting corruption in law enforcement agencies abroad : monograph / V. Yu. Artemov, I. S. Vlasov, N. A. Golovanova et al. ; ed. by I. S. Vlasov, S. P. Kubantsev. M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 320 p.

3. Astanin A. A. Anti-corruption policy of Russia : criminological aspects : dis. ... Dr. jurid. sciences. M., 2009. 382 p.

4. Vovk V. A. Administrative and legal means of combating corruption in the internal affairs bodies : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2019. 27 p.
5. Dekkert D. V. Formation of anti-corruption orientation in the behavior of employees of internal affairs bodies // Reliability and competence : current directions of psychological support of police units : a collection of conference materials. Yekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 43–46.
6. Evstifeev V. V. Administrative and legal regulation of anti-corruption in law enforcement activities of internal affairs bodies // Administrative and municipal law. 2010. № 2.
7. Karpovich O. G., Truntsevsky Yu. V. Theory and modern practices of compliance. World models of countering criminal threats : monograph / O. G. Karpovich, Yu. V. Truntsevsky. M. : UNITY-DANA; Law and Law, 2016. 407 p.
8. Lomov A. M. Administrative and legal aspects of combating corruption in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Dis. ... cand. of legal sciences. Tyumen : Tyumen State University, 2009.
9. Analytical review «Assessment of the level of corruption in bodies, organizations, divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the effectiveness of anti-corruption measures taken». M. : FGKU «Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2022. 34 p.
10. Storchilova N. V. Corruption in the internal affairs bodies and its prevention. Diss... candidate of legal sciences. M. : Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010.
11. Tirsikh A. A. Regional criminological characteristics of corruption in the internal affairs bodies (based on the materials of the East Siberian region) : Abstract. dis. cand. legal sciences : 12.00.08. Irkutsk, 2006.
12. Decree of the President of the Russian Federation dated August 16, 2021 № 478 «On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024» // SZ RF. 2021. № 34. Art. 6170.
13. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation Federation» // SZ RF. 2021. № 27 (Part II). Art. 5351.
14. Decree of the President of the Russian Federation dated 13.05.2017 № 208 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» // SZ RF. 2017. № 20. Art. 2902.
15. Federal Law № 273-FZ dated 25.12.2008 «On Combating Corruption» // SZ RF. 2008. № 52 (Part I). St. 6228.
16. Fedyunin A. E., Alferov V. Yu. Detection of corruption crimes in forensic institutions of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. 2015. № 2 (7). P. 33–38.
17. Filonenko T. V. Anti-corruption policy of Russia. The role of the prosecutor's office in its formation and implementation : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2021. 242 p.
18. Ex-deputy Head of the Central Department of Rostechnadzor received a sentence for bribes // Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2022/05/20/eks-zamglavy-centralnogo-upravleniia-rostechnadzora-poluchil-srok-za-vziatki.html?ysclid=19zlcxvu4261790446> (accessed: 20.10.2022).

Информация об авторах

А. М. Кононов – главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;
Н. Л. Халезов – адъюнкт Академии управления МВД России.

Information about the authors

A. M. Kononov – Chief Researcher of the Scientific Research Centre of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;
N. L. Khalezov – Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

Научная статья
УДК 343.36:343.13
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-105-110>
EDN: <https://elibrary.ru/kahnxa>
НИОН: 2015-0066-2/23-664
MOSURED: 77/27-011-2023-02-863

Коллизии понятий задержания лица, совершившего преступление, и подозреваемого (конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты)

Александр Викторович Куликов¹, Ольга Алексеевна Шелег²

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия, bmw0052@rambler.ru

² Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия, lili405@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается задержание как мера ограничения личной свободы, нарушения конституционного права личности на свободу передвижения. С учетом широкого применения задержания как эффективной меры государственного принуждения исследуются коллизии таких основных терминов, как лицо, совершившее преступление; лицо, подозреваемое в преступлении, подозреваемый, заподозренный, при их определенной схожести в рамках одного института задержания.

Анализируются различные точки зрения, приводится практика ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ по указанной проблематике. Обоснован вывод авторов о производимом задержании, разделенном на две стадии (этапы): фактическое, которое, как правило, осуществляется до принятия решения о возбуждении уголовного дела, и уголовно-процессуальное задержание, которое реализуется после возбуждения уголовного дела в рамках единого правового института задержания.

Авторами вносятся предложения о совершенствовании норм уголовного законодательства, предлагается принятие межведомственной Инструкции по задержанию лиц, подозреваемых в преступлении.

Ключевые слова: личная свобода, конституционное право личности на свободу передвижения, преступление, лицо, совершившее преступление, лицо, подозреваемое в преступлении, подозреваемый, заподозренный, фактическое задержание, уголовно-процессуальное задержание

Для цитирования: Куликов А. В., Шелег О. А. Коллизии понятий задержания лица, совершившего преступление, и подозреваемого (конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 105–110. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-105-110>. EDN: KAHNXA.

Original article

Collisions between the concepts of detention of a person who has committed a crime and a suspect (constitutional, criminal law and criminal procedural aspects)

Alexander V. Kulikov¹, Olga A. Sheleg²

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, bmw0052@rambler.ru

² Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lili405@mail.ru

Abstract. The article considers detention as a measure of restriction of personal freedom, violation of the constitutional right of an individual to freedom of movement. Taking into account the widespread use of detention as an effective measure of state coercion, the collisions of such basic terms are investigated as a person who has committed a crime; a person suspected of a crime, a suspect suspected of their certain similarity within the same institution of detention.

Various points of view are analyzed, the practice of the ECHR, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation on this issue is given. The authors' conclusion is substantiated about the detention being carried out, divided into two stages (stages): actual, which, as a rule, is carried out before a decision is made to initiate

© Куликов А. В., Шелег О. А., 2023

a criminal case, and criminal procedural detention, which is carried out after the initiation of a criminal case, within the framework of a single legal institution of detention.

The authors make proposals on improving the norms of criminal legislation, propose the adoption of interdepartmental instructions on the detention of persons suspected of a crime.

Keywords: personal freedom, constitutional right of an individual to freedom of movement, crime, person who committed a crime, person suspected of a crime, suspect, suspect, actual detention, criminal procedural detention

For citation: Kulikov A. V., Sheleg O. A. Collisions between the concepts of detention of a person who has committed a crime and a suspect (constitutional, criminal law and criminal procedural aspects). Bulletin of economic security. 2023;(2):105–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-105-110>. EDN: KAHNXA.

16 декабря 1966 года был утвержден Международный пакт о гражданских и политических правах, в соответствии с которым «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [1].

Данные положения ратифицированного еще СССР основополагающего международного акта были развиты в статьях 21 и 22 Конституции Российской Федерации, которые провозгласили право на свободу и личную неприкосновенность, право на охрану достоинства личности, а заключение под стражу или содержание под стражей, а также арест допускаются лишь только по решению суда. Кроме этого, в соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации, каждому человеку и гражданину Российской Федерации была гарантирована судебная защита, в случае если были нарушены его гражданские права и свободы. Однако, на основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации допускается ограничение соответствующих прав, если это необходимо для достижения конституционно-релевантных целей, связанных с защитой здоровья населения или охраной прав и свобод человека и гражданина, являющегося высшей ценностью в российском государстве. Применительно к сфере уголовной юрисдикции достижение отмеченных целей возможно при комплексном применении мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, в том числе путем задержания лица, совершившего преступление. Задержание как мера ограничения личной свободы является эффективным средством государственного принуждения, которое направленно на пресечение попыток скрыться от правосудия и обеспечение условий установления причастности лица к преступному деянию.

Институт задержания не получил должного развития ни в науке уголовного права, ни в разработке законодателем соответствующих норм уголовного закона в отличие от уголовно-процессуального законодательства [2], в котором отражены основания и порядок уголовно-процессуального задержания подозреваемого в преступлении лица (ст. ст. 91,92 УПК РФ). Следует отметить, что Общая часть Уголовного кодекса РФ содержит лишь одну норму, которая предусматривает исключение преступности деяния при причинении вреда задерживаемому лицу, совершившего преступление.

В соответствии с частью 1 статьи 38 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» [3].

Указанные нормы не имеют бланкетного характера. Но казуальное толкование указанных положений вызывает больше вопросов, чем ответов. Так, например, нерешенными являются главные вопросы: кого понимать в качестве преступника, в каких случаях, ситуациях и при наличии каких оснований может производиться задержание, кто именно может задерживать? Кроме того, возникают отдельные вопросы: наличие каких объективных данных должно указывать на возможность совершения лицом новых преступлений, должны ли деяния носить множественный характер или достаточно данных, указывающих на вероятность совершения одного дополнительного эпизода преступной деятельности. Не означает ли буквальное толкование диспозиции статьи, что задержать лицо можно только предотвращая новые преступные деяния, следовательно, относится ли к этому приготовление к преступлению и покушение на его совершение?

Сами по себе указанные в статье обстоятельства «возможность совершения новых преступлений, продолжение осуществления преступной деятельности», на наш взгляд, является предметом отдельного рассмотрения при решении вопроса об избрании меры пресечения, но никак не условием задержания, и тем более не обязательным, безусловным основанием.

Сегодня в законодательстве наблюдается коллизия таких основных терминов: лицо, совершившее преступление; лицо, подозреваемое в преступлении, подозреваемый, заподозренный, при их определенной схожести в рамках одного института задержания. В уголовно-правовой науке сегодня нет общей точки зрения на правовую природу задержания лица, совершившего преступление, отсылая решение проблемы к уголовно-процессуальному законодательству [4]. Ученые-процессуалисты в свою очередь предостерегают данный институт от внедрения уголовно-правовых понятий [5]. Такое положение препятствует сближению и познанию последовательности действий по задержанию лиц, причастных к преступлениям, реализации различных эта-

пов единого межотраслевого понятия. На наш взгляд, все вышеуказанные термины находятся и объединяются в одном правовом институте – задержание лица, подозреваемого в преступлении.

В соответствии с пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указано, что «к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания» [6]. Далее, согласно п. 24 цитируемого Постановления «задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления)». То есть, в приведенном разъяснении явно наличествует формулировка, схожая с формулировкой задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ: «..когда задерживаемое лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления» [7].

Мы наблюдаем в реальности единое производимое задержание, разделенное на две стадии (этапы): фактическое, которое, как правило, осуществляется до принятия решения о возбуждении уголовного дела и уголовно-процессуальное задержание, которое реализуется после возбуждения уголовного дела. С одной стороны, мы видим детально прописанный порядок уголовно-процессуального задержания, который отвечает всем критериям достижения целей и назначения судопроизводства по уголовным делам (ст. 6 УПК РФ). С другой стороны, является процессуально не прописанным, но осуществляемым фактическое задержание, лишаящим гражданина свободы передвижения и производимым в разы чаще, чем уголовно-процессуальное задержание.

На сегодня в практической деятельности нет установленной процедуры фактического задержания до стадии возбуждения уголовного дела. По каждому факту (эпизоду) задержания вероятного преступника сотрудники правоохранительных органов руководствуются узковедомственными требованиями порядка задержания, разбросанными в виде отраслевых подзаконных норм, которые в настоящий момент не могут характеризовать

ся единством, что негативным образом влияет на обеспечение защиты прав личности.

Как правильно указывает С. А. Яковлева, «гарантировать реализацию принципа неприкосновенности человека и права на свободу его передвижения сложно в условиях, когда фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления не отграничивается от уголовно-процессуального задержания; отсутствует правовое регулирование фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления...» [8].

Конечно, необходимо учитывать различное понимание уголовно-правового задержания лица, совершившего преступление, и уголовно-процессуального задержания подозреваемого в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Следует подчеркнуть, что лицо может перейти в категорию подозреваемого только при выполнении условий ч. 1 ст. 46 УПК РФ:

«1. Подозреваемым является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело...;
- 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения ...;
- 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса» [9].

Следует также указать, что в пункте 15 статьи 5 УПК РФ дается лишь понятие момента фактического задержания: «момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» [10].

В анализируемых нами нормах понятие фактического задержания, по сути, не раскрывается, а оно имеет первостепенное значение, так как оно может быть связано с местом совершения преступления и получением первичных доказательств причастности лица к преступлению. Вместе с тем наука уголовного права не уделила должного внимания разработке такого базового понятия, как «задержание лица, подозреваемого в преступлении».

Конечно следует указать, что наиболее существенные нарушения законодательства, затрагивающие естественные права и свободы личности, отражены законодателем в качестве соответствующих составов преступлений в главе 31 УК РФ. Так в ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ прописан уголовно-правовой запрет заведомо незаконного задержания. Задержание, произведенное в нарушение процессуальных предписаний, напрямую посягает на неприкосновенность личности, на ее честь и достоинство, а также свободу передвижения (ст. ст. 19, 22, 27 Конституции).

Исходя из правовых позиций ЕСПЧ [11] и решений Конституционного Суда РФ вытекает основной вывод о

том, что начало фактического задержания определяется моментом принуждения и ограничения человека в свободе передвижения. Так, в решении Конституционного Суда «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» прямо указывается, что «по буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность» [12]. Следует подчеркнуть и фундаментальную правовую позицию высшей судебной инстанции: «незаконное или необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на достоинство личности, поскольку человек становится объектом произвола со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, призванных защищать права и свободы человека и гражданина от имени государства» [13].

С целью недопущения этих злоупотреблений нам необходимо исходить из базового понятия задержания в уголовно-правовом смысле, а именно, задержания лица, совершившего преступление, которое непосредственно вытекает из фактического задержания, переходящего в уголовно-процессуальное задержание в соответствии с нормами УПК РФ, и это все должно предусматривать единый алгоритм (порядок) действий.

Следует также осознавать и представлять, что практические работники правоохранительной системы (в том числе и активные граждане), как правило, задерживают именно лиц, которых подозревают в совершении преступлений, но не преступника, в соответствии с изложенными положениями ст. 38 УК РФ совершившего преступление, за исключением тех лиц, которым было предъявлено обвинение или в отношении которых уже возбуждены уголовные дела, тех, кто скрылся от суда и следствия, находится в розыске. Только эти названные категории лиц следует причислять к преступникам, совершившим по факту преступление.

Но де-юре получается так, что мы задерживаем преступника, а де-факто это только подозреваемый, который далее в рамках УПК РФ становится именно лицом, подозреваемым в преступлении.

Таким образом, мы приходим к закономерному выводу, что в статье 38 УК РФ нужно указывать именно на точное понятие: задержание лица, подозреваемого

в преступлении. Или вводить такое понятие (термин) в уголовный кодекс в виде отдельной нормы или статьи, что противоречит духу уголовного закона.

Также всем очевидно, что не все производимые фактические задержания переходят (реализуются) в уголовно-процессуальное задержание подозреваемого, так как это может быть совершенно не причастное к преступлению лицо. Такие ошибки в правоохранительной практике не единичны. То есть само по себе задержание лица по подозрению в совершении преступления не следует толковать в его корреляционной составляющей с последующим фактом составления протокола задержания подозреваемого в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, но следует отразить в документах то, что лицо было фактически задержано. В связи с чем, на наш взгляд, в ведомственных документах – напечатанных бланках протоколов задержания, помимо иной информации, должна быть отдельная графа, посвященная времени осуществления фактического задержания; в протоколе необходимо отражать конкретные поводы к таковому задержанию, а не ограничиваться формальной ссылкой на положения ч. 1 или ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Вместе с тем, мы вынуждены констатировать, что эти требования в реальной ситуации не всегда возможно соблюсти, так как следователи и дознаватели, как правило, лично никого не задерживают и не доставляют в полицию или другой правоохранительный орган. С момента возбуждения уголовного дела (что не всегда так) и принятия решения об уголовно-процессуальном задержании подозреваемого лица они исходят из представленных материалов доследственной проверки, в основе которых лежит рапорт об обнаружении признаков преступления и рапорт о задержании лица, подозреваемого в преступлении, где нет обязательной отметки времени задержания, как это, например, предусматривает ведомственный бланк МВД РФ № 30 протокола задержания подозреваемого. Соответственно, в протоколе задержания следователем, дознавателем формально указывается то время, когда задержанный был доставлен в правоохранительный орган, а точнее в его служебный кабинет. При этом разница по времени между фактическим задержанием и уголовно-процессуальным задержанием может превышать более 3 часов, допустимых для установления личности задержанного лица.

По нашему мнению, для того чтобы избежать в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов нарушений законности, связанного с производством задержания, необходимо разработать и внедрить межведомственную Инструкцию, включающую в себя весь алгоритм действий: от момента фактического задержания лица, подозреваемого в преступлении, доставления его в правоохранительный орган по территориальности до составления рапорта об обнаружении признаков преступления, принятия решения об уголовно-процессуальном задержании подозреваемого, и направления необходимых материалов в

орган прокуратуры для проверки законности принятого решения.

Полагаем, что проблема соотношений понятий уголовно-правового задержания (фактического задержания) и уголовно-процессуального задержания, нарушений законности при задержании во многом будут устранены, если будет действовать такая Инструкция. В этой связи также возникает вопрос об обоснованном увеличении времени задержания (до 72-х часов), как продления данного срока в силу определенных причин (расстояние, сезон, погода и другие объективные обстоятельства).

Вместе с тем, обозначенная проблематика терминологических расхождений понятийного аппарата института задержания остается дискуссионной и не решенной на современном этапе.

Список источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

2. Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. С. 5.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.06.2022).

4. Перцев Д. В., Чобанов Г. А. Недостатки уголовно-правовой регламентации задержания лица, совершившего преступление и ответственности за заведомо незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград, 2019. № 2 (56). С. 22–26.

5. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2014. С. 117–119.

6. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19. СПС «КонсультантПлюс».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2021).

8. Яковлева С. А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2018. № 3. С. 49–52.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление ЕСПЧ от 9 марта 2006 года по делу «Менешева (Menesheva) против Российской Федерации» (Жалоба N 59261/00)». URL: EuropeanCourt.ru (дата обращения: 18.09.2022).

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

13. По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. С. Шашарина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П. СПС «КонсультантПлюс».

References

1. The International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on 12/16/1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary Meeting of the UN General Assembly // RLS «ConsultantPlus».

2. Nikulenko A. V. Causing harm during the detention of a person who committed a socially dangerous act : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Kaliningrad, 2011. P. 5.

3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 11.06.2021) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 21.06.2022).

4. Pertsev D. V., Chobanov G. A. Shortcomings of the criminal legal regulation of the detention of a person who has committed a crime and responsibility for knowingly illegal detention // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Kaliningrad, 2019. No. 2 (56). P. 22–26.

5. Ryzhakov A. P. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). Prepared for the RLS «ConsultantPlus», 2014. P. 117–119.

6. On the application by courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated 27.09.2012. RLS «ConsultantPlus».

7. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on 30.04.2021, with amendments. from 13.05.2021) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 05.05.2021).

8. Yakovleva S. A. Detention of a suspect in the mechanism of implementation of the principle of human inviolability and the right to freedom of movement // A Russian investigator. 2018. No. 3. P. 49–52.

9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 18.12.2001. (ed. from 07.10.2022) // RLS «ConsultantPlus».

10. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 18.12.2001 (accessed: 07.10.2022) // RLS «ConsultantPlus».

11. ECHR Ruling of March 9, 2006 in the case «Menesheva v. the Russian Federation» (Complaint No. 59261/00). URL: EuropeanCourt.ru (accessed: 12.09.2022).

12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P dated 06/27/2000 «On the case of checking the constitutionality of the provisions of

Part One of Article 47 and Part Two of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. I. Maslov» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 27. Art. 2882.

13. In the case of checking the constitutionality of the provision of Part Two of Article 135 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. S. Shasharin [Electronic resource]: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 19, 2011 No. 18-P. RLS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

А. В. Куликов – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

О. А. Шелег – доцент кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Kulikov – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

O. A. Sheleg – Associate Professor of the Department of Criminology of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 23.03.2023.

Научная статья

УДК 343.28

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-111-117>

EDN: <https://elibrary.ru/kerwmv>

НИОН: 2015-0066-2/23-665

MOSURED: 77/27-011-2023-02-864

Практика применения наказания за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

Александр Викторович Курсаев

Министерство внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия,

kursaev@list.ru

Аннотация. Рассматриваются санкции главы 19 УК РФ и содержащиеся в них виды наказаний. Анализируется практика применения наказания за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Обращается внимание на значительное количество случаев прекращения уголовных дел по обстоятельствам, не дающим права на реабилитацию. Сделан вывод о необходимости повысить роль уголовно-правовой науки в конструировании санкций уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, санкция, преступления против конституционных прав и свобод, правоприменение

Для цитирования: Курсаев А. В. Практика применения наказания за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 111–117. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-111-117>. EDN: KERWMV.

Original article

The practice of applying punishment for crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen

Alexander V. Kursayev

Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

kursaev@list.ru

Abstract. The sanctions of Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation and the types of punishments contained therein are considered. The practice of applying punishment for crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen is analyzed. Attention is drawn to a significant number of cases of termination of criminal cases due to circumstances that do not give the right to rehabilitation. The conclusion is made about the need to increase the role of criminal law science in the construction of sanctions of criminal law norms.

Keywords: criminal law norm, sanction, crimes against constitutional rights and freedoms, law enforcement

For citation: Kursayev A. V. The practice of applying punishment for crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen. Bulletin of economic security. 2023;(2):111–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-111-117>. EDN: KERWMV.

Проблема ответственности за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина имеет большое значение, так как данные преступления посягают на правовые возможности личности и способы их реализации по обеспечению своих неимущественных потребностей. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина закреплены в главе 19 УК РФ.

Уголовно-правовая защита отношений в сфере конституционных прав и свободы находит свое правовое выражение в том числе путем установления наказания за посягательство на данные отношения. Функциональ-

но-содержательная специфика уголовного наказания, как отмечает И. Я. Козаченко, заключается в том, что оно теснейшим образом, с одной стороны, сопряжено с уголовной ответственностью, с другой – с наказанием [7, с. 69]. Эффективность применения уголовного закона во многом зависит от санкции как элемента уголовно-правовой нормы [11, с. 244]. Признак наказуемости преступления выражается как раз в санкции статьи уголовно-правовой нормы.

Санкция статьи уголовного закона выполняет важнейшие функции, так как: 1) оказывает общепреventивное воздействие на граждан; 2) несет в себе вос-

© Курсаев А. В., 2023

питательную роль, стимулируя граждан к уважению правового порядка; 3) определяет пределы уголовной репрессии государства в отношении лиц, преступивших закон и 4) несет в себе информационную функцию, отражая способы реакции государства в отношении виновных лиц.

Санкция служит формальным способом выражения характера и степени общественной опасности преступления и антиобщественной установки преступника. Как правильно отмечает Э. В. Густова, особенностью содержания уголовно-правовой санкции является то, что в ней отражается государственная оценка общественной опасности преступного деяния [2, с. 22]. Поэтому главная проблема санкции состоит в соразмерности уголовному правонарушению.

Более того, санкция уголовно-правовой нормы тесно связана с ожиданиями по ее применению, общественным мнением и правосознанием. Именно через изменение санкции наиболее активно выражаются запросы, исходящие от общества и государства. Через ужесточение или смягчение санкции, причем без изменения диспозиции нормы, возможно существенно изменить степень ее действия с учетом необходимых потребностей. Поэтому уголовная политика государства тесно связана с построением санкций уголовно-правовых норм, что проявляется в процессах пенализации и депенализации.

Процесс построения уголовно-правовых санкций также тесно связан с оценкой тяжести преступлений, за совершение которых данные санкции предлагается применять, что и обуславливает интерес научной общественности к изучению практики применения наказания за отдельные преступления [4; 6; 8].

Общественная опасность преступлений против конституционных прав и свобод граждан выражается в том, что при их совершении создаются препятствия в реализации либо непосредственно нарушаются данные права и свободы. Тесную связь между криминализацией и правами человека правильно подметила Н. В. Генрих, которая указывает о том, что «криминализация общественно опасных деяний и как один из видов деятельности законодательной власти, и как ее итог в виде содержания уголовного закона определяется правами человека» [1, с. 59].

Проведенный нами анализ преступлений, предусмотренных в главе 19 УК РФ, указывает, что относятся к деяниям исходя из закрепленного в статье 15 деления преступлений на категории:

небольшой тяжести – 24 состава (часть 1 статьи 137, часть 1 статьи 138, части 1 и 2 статьи 139, статья 140, часть 1 статьи 141, части 1 и 2 статьи 1411, часть 2 статьи 142, часть 2 статьи 1422, часть 1 статьи 143, части 1 и 2 статьи 144, статья 1441, статья 145, части 1 и 2 статьи 1451, части 1 и 2 статьи 146, части 1, 2, 3 и 4 статьи 148, статья 149);

средней тяжести – 17 составов (статья 136, части 2 и 3 статьи 137, часть 2 статьи 138, статья 1381, части 2 и 3 статьи 141, части 1 и 3 статьи 142, статья 1421, части 1 и 3 статьи 1422, части 2 и 3 статьи 143, часть 3 статьи 1451, части 1 и 2 статьи 147);

тяжким – 1 состав (часть 3 статьи 144).

Особо тяжкие преступления в главе 19 УК РФ отсутствуют.

Таким образом, посыл законодателя исходит из того, что преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в целом не представляют существенной степени общественной опасности.

В целом не велики и статистические показатели по количеству зарегистрированных преступлений, лиц, выявленных за их совершение, и осужденных.

Приведенные нами в таблице № 1 статистические данные показывают, что имеется устойчивая тенденция по сокращению как количества зарегистрированных преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и осужденных за их совершение.

Уголовно-правовая политика выражается в применении института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении данных лиц, что реализуется путем более широкого использования институтов освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания.

Небольшое количество оправданных свидетельствует о том, что все признаки составов преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина является в целом нормально доказуемыми

Таблица № 1

	2017	2018	2019	2020	2021
Зарегистрировано преступлений	16 947	17 411	15 869	15 710	11 856
Выявлено лиц	17 151	16 954	15 488	15 449	11 427
Осуждено	8 919	8 412	7 133	6 352	4 604
Оправдано	12	14	14	14	14
Прекращено в связи с отсутствием события, состава преступления, непричастности к преступлению	5	5	16	8	12
Прекращено по другим основаниям, включая судебный штраф	3 950	3 649	5 305	5 381	3 622

существующими средствами уголовно-процессуального доказывания [10, с. 96].

Исходя из этого, строятся и санкции статей в главе 19 УК РФ, в которых осуществляется выбор видов наказаний из числа закрепленных в статье 44 УК РФ.

Санкции преступлений в главе 19 УК РФ предусматривают 8 видов наказания, в том числе:

1) штраф:

в 39 составах в качестве основного наказания (статья 136, части 1, 2 и 3 статьи 137, части 1 и 2 статьи 138, статья 138¹, части 1, 2 и 3 статьи 139, статья 140, части 1, 2 и 3 статьи 141, части 1 и 2 статьи 141¹, части 1, 2 и 3 статьи 142, статья 142¹, части 1, 2 и 3 статьи 142², часть 1 статьи 143, части 1 и 2 статьи 144, статья 144¹, статья 145, части 1, 2 и 3 статьи 145¹, части 1 и 2 статьи 146, части 1 и 2 статьи 147, части 1, 2, 3 и 4 статьи 148, статья 149);

в 2 составах в качестве дополнительного наказания (часть 3 статьи 141, часть 3 статьи 146);

2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью:

в 11 составах в качестве основного наказания (статья 136, части 1, 2 и 3 статьи 137, часть 2 статьи 138, часть 3 статьи 139, статья 140, часть 2 статьи 141¹, части 2 и 3 статьи 142, часть 1 статьи 145¹);

в 13 составах в качестве дополнительного наказания (части 1, 2 и 3 статьи 137, статья 138¹, части 1, 2 и 3 статьи 143, части 2 и 3 статьи 144, части 2 и 3 статьи 145¹, часть 4 статьи 148, статья 149);

3) обязательные работы – в 22 составах (статья 136, часть 1 статьи 137, части 1 и 2 статьи 138, часть 1 статьи 139, части 1 и 2 статьи 141, части 1 и 2 статьи 141¹, часть 3 статьи 142², часть 1 статьи 143, части 1 и 2 статьи 144, статья 144¹, статья 145, части 1 и 2 статьи 146, часть 1 статьи 147, части 1, 2, 3 и 4 статьи 148;

4) исправительные работы – в 17 составах (статья 136, часть 1 статьи 137, часть 1 статьи 138, части 1 и 2 статьи 139, части 1 и 2 статьи 141, части 1 и 2 статьи 141¹, часть 3 статьи 142², часть 1 статьи 143, части 1 и 2 статьи 144, части 1 и 2 статьи 146, части 3 и 4 статьи 148);

5) ограничение свободы:

в 1 составе в качестве основного наказания (статья 138¹);

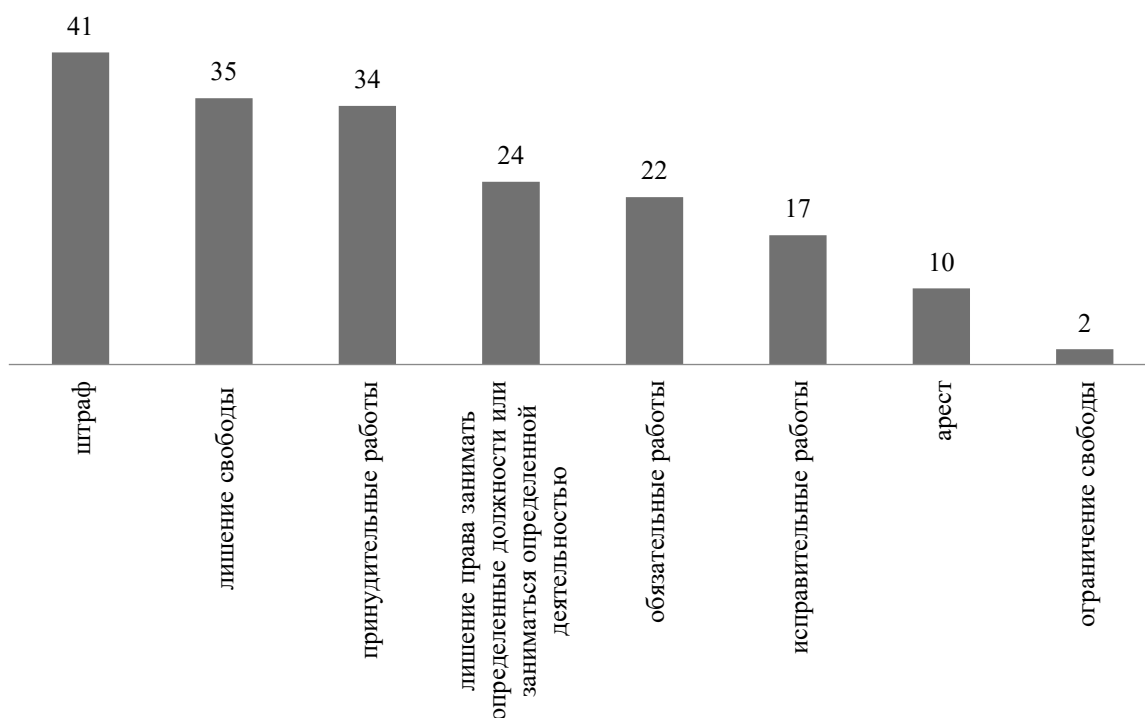
в 1 составе в качестве дополнительного наказания (часть 2 статьи 148);

6) принудительные работы – в 34 составах (статья 136, части 1, 2 и 3 статьи 137, часть 2 статьи 138, статья 138¹, части 2 и 3 статьи 139, части 2 и 3 статьи 141, части 1 и 2 статьи 141¹, части 1, 2 и 3 статьи 142, статья 142¹, части 1, 2 и 3 статьи 142², части 1, 2 и 3 статьи 143, части 2 и 3 статьи 144, части 1 и 2 статьи 145¹, части 2 и 3 статьи 146, части 1 и 2 статьи 147, части 1, 2 и 4 статьи 148, статья 149);

7) арест – в 10 составах (части 1, 2 и 3 статьи 137, часть 2 статьи 138, части 1 и 3 статьи 139, часть 2 статьи 141, часть 1 статьи 146, часть 2 статьи 147, часть 3 статьи 148);

8) лишение свободы на определенный срок – в 35 составах (статья 136, части 1, 2 и 3 статьи 137, часть 2 статьи 138, статья 138¹, части 2 и 3 статьи 139, части 2 и 3 статьи 141, части 1 и 2 статьи 141¹, части 1, 2 и 3 статьи 142, статья 142¹, части 1, 2 и 3 статьи 142², части 1, 2 и 3 статьи 143, части 2 и 3 статьи 144, части 1, 2 и 3 статьи 145¹, части 2 и 3 статьи 146, части 1 и 2 статьи 147, части 1, 2 и 4 статьи 148, статья 149).

Самым распространенным видом наказания из указанных в санкциях главы 19 УК РФ является штраф, далее следуют лишение свободы на определенный срок и принудительные работы, лишение права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест и ограничение свободы.

Степень распространенности указанных видов наказаний за преступления против конституционных прав и свобод приведена в диаграмме.

Из приведенных выше видов наказаний 7 являются действующими, а 1 (арест) не назначается, так как не созданы необходимые условия для исполнения данного вида наказания.

При этом принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы и сами по себе самостоятельному назначению не подлежат. Во многом принудительные работы являются «суррогатом» лишения свободы.

Поэтому фактически могут быть назначены только 6 видов наказания.

При этом наличие на втором месте по степени распространенности в санкциях главы 19 УК РФ (35 составов) такого наказания как лишение свободы на определенный срок свидетельствует, что законодатель намерен достаточно активно применять данный вид наказания и в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, что вряд ли оправдано. В этой связи следует согласиться с суждением В. И. Зубковой о том, что лица, прошедшие через места лишения свободы, могут принести в общество озлобленность, неверие в справедливость, приобретенные там различного рода пороки [5, с. 139]. В этой связи применение лишения свободы должно быть на практике ограничено.

Кроме того, система наказаний за преступления в главе 19 УК РФ фактически состоит из двух подсистем:

системы основных и системы дополнительных наказаний, что повышает возможности по индивидуализации наказания в процессе его назначения.

Все санкции в главе 19 УК РФ являются альтернативными, что позволяет суду при назначении наказания выбрать наиболее справедливый с учетом тяжести преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного вид наказания.

Анализ практики назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок и наказаний, не связанных с лишением свободы (данные приведены в таблице 2), свидетельствует, что практически двукратное снижение количества осужденных за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина привело и к пропорциональному снижению количества осужденных как к лишению свободы, так и к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Следует констатировать, что в целом правоприменительная практика выбора видов наказания, связанных либо не связанных с лишением свободы, с течением времени в относительных цифрах не изменилась. Прослеживается тенденция соотношения между данными видами как 1 к 10.

В то же время указанный анализ данных судебной статистики, отраженных в отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ, свидетельствует о достаточно мягкой карательной практике государства путем приоритета наказаний, не связанных с изоляцией виновных лиц от общества.

Анализ практики назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (таблица № 3) по-

Таблица № 2

	2017	2018	2019	2020	2021
Осуждено к лишению свободы	616	651	602	537	395
Осуждено к наказаниям, не связанным с лишением свободы	7 506	6 868	5 822	5 190	3 637

Таблица № 3

Год	До 1 года включительно	Свыше 1 до 2 лет включительно	Свыше 2 до 3 лет включительно	Свыше 3 до 5 лет включительно	Свыше 5 до 8 лет включительно	Свыше 8 до 10 лет включительно	Свыше 10 до 15 лет включительно	Свыше 15 до 20 лет включительно	Условное осуждение к лишению свободы
2017	163	170	141	118	19	2	3	0	476
2018	199	209	129	101	9	3	1	0	409
2019	171	174	148	91	14	2	1	1	300
2020	184	144	109	74	18	5	1	2	266
2021	124	115	69	73	6	6	1	1	240

казывает, что порядка 75 % всех осужденных назначается наказание до 3 лет лишения свободы.

Около 20 % осужденных назначается наказание от 3 до 5 лет лишения свободы.

Лишение свободы на более длительные сроки не характерно для данных преступлений и носит в целом единичный характер, в том числе и при назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров, что непосредственно следует из преобладания среди анализируемых нами деяний преступлений небольшой или средней тяжести.

При этом наибольшее снижение количества лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы, имеет место в диапазоне от 2 до 3 лет включительно.

Широко применяется условное осуждение к лишению свободы (в среднем около 40 %).

При анализе практики применения основных наказаний, не связанных с лишением свободы, следует прийти к выводу, что среди них по степени распространенности преобладают обязательные работы, штраф и исправительные работы.

Применение принудительных работ так и не стало полноценной заменой лишению свободы, на что ука-

зывает эпизодическое применение данного вида наказания. В связи с этим целесообразность введения его в УК РФ в действующей редакции достаточно сомнительна.

Весьма широко применяется также условное осуждение к приведенным в таблице № 4 основным видам наказаний, не связанным с лишением свободы.

Иначе как казусом и судебной ошибкой нельзя назвать имевшие в 2017 и 2022 гг. единичные случаи назначения наказания в виде ареста, так как данный вид наказания, как было указано выше, в Российской Федерации в настоящее время не применяется.

Судами используется также возможность назначения наряду с основным и дополнительного наказания (таблица № 5).

Как отмечается в специальной литературе, дополнительные виды наказания используются для: 1) обеспечения индивидуализации наказания; 2) усиления карательного содержания назначаемой виновному меры наказания; 3) смягчения меры основного наказания; 4) реадaptации к условиям свободной жизни лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которые утратили социально полезные связи и со стороны которых

Таблица 4

Год	Арест	Ограничение свободы (основное наказание)	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные работы	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (основное наказание)	Штраф (основное наказание)	Условное осуждение к иным мерам
2017	1	74	2 014	2 857	2	2	2 354	440
2018	0	65	2 050	2 623	2	0	2 128	411
2019	0	48	1 832	2 169	6	3	1 764	314
2020	0	50	1 722	1 981	4	2	1 431	282
2021	1	34	1 093	1 344	2	6	1 157	238

Таблица № 5

Год	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (основное наказание)	Штраф (дополнительное наказание)	Лишение специального воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград	Ограничение свободы (дополнительное наказание)
2017	81	30	0	7
2018	85	31	0	12
2019	117	18	0	11
2020	99	15	0	14
2021	60	12	0	12

Таблица № 6

	2017	2018	2019	2020	2021
Конфискация имущества (статья 104 ¹ УК РФ)	14	9	6	9	31
Судебный штраф (статья 104 ⁴ УК РФ)	983	1 736	2 144	2 072	923

Таблица № 7

	2017	2018	2019	2020	2021
Смягчающие обстоятельства	6 561	6 413	5 529	4 822	3 524
Отягчающие обстоятельства	3 685	3 537	3 067	2 726	1 791

существует опасность совершения новых преступлений [3, с. 28].

В этом и проявляется их специфическое социальное предназначение в системе уголовных наказаний.

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что достаточно широко применяется наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Пользуется популярностью также ограничение свободы как дополнительное наказание, хотя данный вид наказания предусмотрен в санкции только 1 состава преступления в качестве дополнительного наказания (часть 2 статьи 148 – квалифицированный состав нарушения права на свободу совести и вероисповеданий).

Неприменение наказания в виде лишения специального воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград обусловлено тем, что оно назначается за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, которые для главы 19 УК РФ не характерны.

Наряду с наказанием применяются также иные меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (статья 104¹ УК РФ) и судебного штрафа (статья 104⁴ УК РФ).

Применение конфискации имущества в целом незначительно и «скачки» в назначении данной меры могут быть объяснены именно редким ее применением на практике. Поэтому даже незначительный рост количества приговоров, где она назначена, может существенно отразиться на общей статистике применения данной меры уголовно-правового характера.

Иная ситуация складывается по судебному штрафу. Следует констатировать достаточно широкое применение этой меры уголовно-правового характера. В то же время распространенность применения судебного штрафа, как следует из таблицы № 6, не отличается постоянством и подвержена серьезным колебаниям.

Законодатель при применении наказания за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина учитывает в процессе индивидуализации также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Как правильно отмечает А. И. Чучаев, только часть обстоятельств совершения преступления изменяет существенные характеристики общественной опасности содеянного и личности виновного, назначаемое наказание. И именно эта часть представляет собой обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [9, с. 278].

Анализ статистических данных (таблица № 7) свидетельствует о том, что суды достаточно активно используют смягчающие и отягчающие обстоятельства в процессе назначения наказания, рассматривая их как необходимую составную часть процесса учета характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного.

Таким образом, конструирование санкции уголовно-правовой нормы, равно как и изучение практики применения уголовных наказаний, закрепленных в ней, является самостоятельным предметом правового исследования, что позволяет выйти за пределы уголовной догматики и оценить реальную эффективность действия уголовно-правового запрета в правоприменительной деятельности. Изучение практики применения наказания позволяет также наметить предложения по совершенствованию уголовно-правовой нормы – как санкции, так и ее диспозиции (например, в контексте уголовно-процессуального доказывания состава преступления).

Список источников

1. Генрих Н. В. Криминализация в системе институтов современного российского общества. М., 2022.
2. Густова Э. В. Теоретические основы построения санкций в уголовном праве Российской Федерации / под науч. ред. К. К. Панько. М., 2017.
3. Дуюнов В. К., Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986.
4. Забавко Р. А. Анализ практики назначения наказания за экологические преступления // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 8–12.
5. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002.
6. Караваева Ю. С. Правовая регламентация, практика назначения и исполнения наказания, предусмотренного статьей 47 Уголовного кодекса РФ // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 41–54.

7. Козаченко И. Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья / под ред. М. И. Ковалева. Томск, 1987.

8. Плаксина Т. А. Практика назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 145–151.

9. Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2011.

10. Осокин Р. Б. Обстоятельства, исключают уголовную ответственность за невыплату заработной платы // Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 28 мая 2021 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 95–98.

11. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. К вопросу о разграничении деяния предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» от преступлений экстремистской направленности // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н. Г. Чернышевского), Саратов, 12 апреля 2019 года. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2019. С. 241–246.

References

1. Henrikh N. V. Criminalization in the system of institutions of modern Russian society. M., 2022.

2. Gustova E. V. Theoretical foundations of the construction of sanctions in the criminal law of the Russian Federation / Under scientific ed. K. K. Panko. M., 2017.

3. Duunov V. K., Tsvetnovich A. L. Additional punishments: theory and practice. Frunze. 1986.

4. Zabavko R. A. Analysis of the practice of sentencing for environmental crimes // Lawyer practice. 2017. No. 3. P. 8–12.

5. Zubkova V. I. Criminal punishment and its social role: theory and practice. M., 2002.

6. Karavaeva Yu. S. Legal regulation, practice of the appointment and execution of punishment provided for in Article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Legal Journal. 2021. No. 6. P. 41–54.

7. Kozachenko I. Ya. Sanctions for crimes against life and health / Ed. by M. I. Kovalev. Tomsk, 1987.

8. Plaksina T. A. The practice of sentencing for intentional infliction of serious harm to health, which caused the death of the victim by negligence // Criminal Justice. 2018. No. 11. P. 145–151.

9. The doctrine of punishment in the criminal law of Russia / Ed. by A. I. Korobeev. Vladivostok, 2011.

10. Osokin R. B. Circumstances that exclude criminal liability for non-payment of wages // Criminal law protection of constitutional rights and freedoms of citizens, sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation: a collection of scientific works of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 28, 2021. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2021. P. 95–98.

11. Osokin R. B., Kokorov V. G. On the issue of delimiting the act under Part 1 of Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation «public actions expressing clear disrespect for society and committed in order to insult the religious feelings of believers» from extremist crimes// Transformation of law and law enforcement in the context of the development of digital technologies in Russia, the CIS countries and the European Union: problems of legislation and social efficiency: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference of Teachers, Practical Staff, Students, Undergraduates, Graduate Students (N. G. Chernyshevsky State University), Saratov, April 12, 2019. Saratov : Saratov Source Publishing House, 2019. P. 241–246.

Информация об авторе

А. В. Курсаев – главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Kursaeв – Chief Expert-specialist of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 34:5.1.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-118-123>

EDN: <https://elibrary.ru/kjzyxr>

ИПОН: 2015-0066-2/23-666

MOSURED: 77/27-011-2023-02-865

Компетенция органа исполнительной власти как элемент его статуса

Мария Андреевна Кушко

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, marykush91@yandex.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **С. М. Зырянов**

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы распределения функций органов исполнительной власти и их формализации в положениях о данных органах власти. Проводится краткий анализ функций, как они определены в положениях об органах исполнительной власти. Делается вывод о необходимости более четкой систематизации функций, пересмотра некоторых терминов.

Ключевые слова: компетенция органа исполнительной власти, функции органов, Положение о министерстве, административная реформа, элементы компетенции

Для цитирования: Кушко М. А. Компетенция органа исполнительной власти как элемент его статуса // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 118–123. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-118-123>. EDN: KJZYXR.

Original article

The power of an executive body as an element of its status

Maria A. Kushko

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
marykush91@yandex.ru

Scientific supervisor: Doctor of Legal Sciences, Professor **S. M. Zyryanov**

Abstract. The current issues of the distribution of functions of executive authorities and their formalization in the regulations on these authorities are considered. A brief analysis of the functions as they are defined in the regulations on executive authorities is carried out. The conclusion is made about the need for a clearer systematization of functions, revision of some terms.

Keywords: executive body competence, bodies functions, Statute of the Ministry, administrative reform, competence elements

For citation: Kushko M. A. The power of an executive body as an element of its status. Bulletin of economic security. 2023;(2):118–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-118-123>. EDN: KJZYXR.

Исполнительная власть как одна из ветвей государственной власти имеет достаточно сложную природу. Именно через нее государство реализует свою политику. Сами же органы исполнительной власти возможно охарактеризовать как обладающие неоднородной структурой. Они неоднородны как по составу подразделений, так и по количеству, и «ассортименту» полномочий. В связи с этим возникает вопрос, каким образом распределяются полномочия? Как Правительство РФ определяет, стоит ли максимально «насытить» орган функциями, создать подразделения или же «отдать» ту или иную задачу в другое ведомство?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть проблему распределения функций органов исполни-

тельной власти и их формализации в положениях о данных органах власти. Такой анализ поможет в процессе совершенствования реализации функций, поддержания гомеостаза системы государственного управления.

Любая система подвержена изменениям, особенно такая гибкая и деликатная, как система органов исполнительной власти, призванная реагировать на потребности личности, общества, государства, на экономические, политические процессы, а тем более – в эпоху конфликтов и перераспределения политических блоков. По этой причине целесообразно было бы рассмотреть органы исполнительной власти как систему, проанализировать связи между ними, ведь представляется вполне очевидным, что такая система вскоре потребует переосмыс-

© Кушко М. А., 2023

ления и возможно реструктуризации. Как утверждал Ю. А. Тихомиров, нельзя «реформировать отдельные стороны государств вне их системных связей» [1, с. 57], простых прямых, параллельных распределительных прямых, параллельных соединительных прямых, собственных обратных, прямых обратных, непрямым обратных, обратных параллельных соединительных, обратных параллельных распределительных, последовательных параллельных обратных и др. [2, с. 34]. Для нормального функционирования связей крайне важно соблюдать баланс между стабильностью и динамичностью системы, что Б. В. Россинский называет «гомеостазом системы».

Для того, чтобы выявить оптимальные пути совершенствования системы органов исполнительной власти целесообразно обратиться к статусу органов [3], ведь, проанализировав отдельные его элементы, легче выявить особенности и преимущества органов, их системные взаимосвязи между собой.

Среди элементов статуса (целевой блок, компетенция субъекта, организационный блок, ответственность) [3] также и А. Ю. Якимов выделяет именно компетенционный блок [3]. Это и неудивительно: ведь развитие, реформирование системы органов подразумевает реструктуризацию именно компетенционной области. Именно компетенция определяет, каким образом будут реализовываться поставленные перед органом задачи.

В целом, вопрос о соотношении компетенции, функций и полномочий является довольно дискуссионным. Общепринятой, пожалуй, является точка зрения, согласно которой компетенция включает в себя весь объем полномочий, прав и обязанностей, функции подразумевают под собой направления, а полномочия – определенные права.

По нашему мнению, «компетенция» является самым широким и общим понятием, включает права и обязанности, функции – это конкретные задачи органа, а полномочия – те права, которыми он наделяется для выполнения этих функций. Прав и Б. М. Лазарев, который утверждает, что «компетенция органа очерчивается путем указания на функции, которые возложены на орган применительно к той или иной сфере деятельности» [11]. В связи с изложенным, рассмотрим классификацию управленческих функций как важнейшего элемента компетенции на примере Положений министерств.

Классификация функций изложена в Указе Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 09 марта 2004 г. № 314 [5]. В первую очередь, это функция по принятию нормативных правовых актов, поскольку министерства готовят законопроекты в качестве реализации права законодательной инициативы в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации. Следующая функция – надзорная. К ней можно отнести проведение проверки соблюдения аккредитованными удостоверяющими центрами требований, уста-

новленных Федеральным законом «Об электронной подписи» [6]. Следующая функция органов исполнительной власти – управление государственным имуществом. Она включает, например, закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества, переданного федеральным государственным предприятиям, подведомственным Министерству [6]. К такого рода функции, на наш взгляд, можно отнести и полномочие по установлению, например, публичного сервитута в отношении земельных участков для размещения на них линий и сооружений связи федерального значения [6], а также установление размера и порядка выплаты пособия на приобретение учебной литературы для детей-сирот в учреждениях, находящихся в ведении МВД России [7, п. 81 ст. 11]. Еще одна функция – функция по оказанию государственных услуг (например, обеспечение максимальной доступности для населения социально значимого пакета телерадиопрограмм, защита интересов государства в области авторского права в сфере массовых коммуникаций, учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом) [6].

Наглядным примером нормативного акта, в котором изложены функции и полномочия различной направленности, могли бы послужить Положение о Минцифры России и Положение об МВД России. В ходе их анализа мною было выявлено некоторое несоответствие терминологии. Во-первых, вернемся к изначальному понятию «функций» и «полномочий». Мы определились, что большинство исследователей склоняются к тому, что функции – это некоторые направления в рамках компетенции, а полномочия – конкретные права, делегированные для исполнения функций. В обоих положениях же указаны полномочия, которые в некоторых случаях напоминают больше функции (в широком смысле) (например, разработка и осуществление мер по реализации государственной политики в сфере внутренних дел), а в других – имеют узкую направленность (выявление, предупреждение, расследование тяжких и особо тяжких преступлений, носящих транснациональный характер). Отдельным пунктом перечисляются права. В количественном соотношении их намного меньше, чем указанных «функций», в связи с чем возникает вопрос о целесообразности их выделения в отдельный блок и чем они отличаются от некоторых полномочий в разделе «функции». Помимо этого, многие функции, на наш взгляд, требуют объединения или, наоборот, дробления. Классификация по предмету перемешивается с классификацией по содержанию.

Все это требует тщательной проработки функций и положений, их переосмысления, объединения или дробления, возможно, изложения в иной форме.

Интересно, что после «административной реформы» 2000-ых годов XX века министерства должны были

осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности, координацию и контроль деятельности находящихся в их ведении федеральных служб и федеральных агентств, федеральные службы наделялись полномочием осуществлять контроль и надзор, а федеральные агентства – оказывать государственные услуги и управлять государственным имуществом [8]. Однако на практике произошло определенное «смещение функций» [8]. Например, рассмотренные нами Минцифры России и МВД России осуществляют широкий набор функций, что представляется достаточно обоснованным, если мы обратим внимание на «межотраслевую» особенность Минцифры и исторический опыт формирования МВД, которое в разные времена и расследовало преступления, и осуществляло надзор, и вело статистику. Такие органы назовем для удобства «органами, уполномоченными в установленной сфере деятельности». Такие органы, можно сказать, объединяют в себе статусы нескольких органов именно по элементу компетенции.

Такая комбинация функций в одном органе имеет свои преимущества и недостатки: с одной стороны, оказывая услуги и одновременно управляя государственным имуществом, осуществляя нормотворчество и выполняя контрольно-надзорную функцию, эффективность органа в разы возрастает, ведь он становится способным оперативно реагировать на изменения в политической, экономической, государственной жизни и, исходя из этого критерия, вносить изменения в нормативную базу. Управляя государственным имуществом и осуществляя оперативно-хозяйственную деятельность, должностные лица знают все тонкости данного ведомства, а значит принимаемые нормативные акты будут содержать те детали, которые было бы сложно предусмотреть при классическом разделении функций, как и задумано было при проведении «административной реформы» [8].

Однако при таком объединении функций в едином регуляторе существует серьезный риск злоупотреблений властью. Действительно, систему исполнительной власти можно рассматривать как единую власть, в структуре которой необходимо создание сдержек и противовесов, так называемого «второго уровня разделения властей».

В действительности, достаточно сложно определить, какая из двух систем наиболее рациональна. Б. В. Россинский, подробно останавливаясь на системе органов исполнительной власти, пришел к заключению о надлежащем разделении функций по разным органам исполнительной власти, как это и было указано в Указе Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», а перечисленные выше недостатки предложил решить налаживанием информационных потоков [9, с. 20].

На наш взгляд, одним лишь налаживанием информационных потоков эту проблему не решить, поскольку при детальном рассмотрении каждого органа исполнительной власти выясняются определенные специфические черты, особенности, исторический опыт, не позволяющие найти однозначную формулу.

К примеру, неоднократное расширение полномочий сотрудников МВД – полицейских – хотя и вызывало неоднозначные обсуждения, но, в конечном счете, признавалось законодателем обоснованным. Противники расширения полномочий полиции придерживались той позиции, что проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, совершаемое для спасения жизни граждан, для задержания подозреваемых, для пресечения преступления, для установления обстоятельств несчастного случая нередко приводит к ущемлению гражданских прав. Ну а сторонники уповали на то, что подобное расширение полномочий может спасти человеческие жизни, идентифицировать опасных преступников, приведет к оперативности действий полиции, позволит принимать решения в экстремальных условиях и даже рекомендовали следующую формулировку полномочия подобного рода: «полицейские имеют право и должны при необходимости совершать любые действия для обезвреживания преступников и защиты граждан» [10], что, по нашему мнению, недопустимо из-за возможного крайне широкого толкования. Таким образом, широкое наделение МВД полномочиями обоснованно, в первую очередь, из-за правоприменительной функции этого органа, ведь в экстремальных условиях нет возможности направлять запрос на ордер.

Как отдельный элемент компетенции выделяют также права и обязанности органа в определенных территориальных пределах. В целом, полномочия дублируют федеральные, с учетом лишь местных особенностей, а также добавляется функция отчетности перед «центром».

В качестве следующего элемента можно выделить «конкретные полномочия» [11], примеры были рассмотрены нами выше.

В научной литературе развернулись дискуссии на тему того, стоит ли отнести порядок разрешения подведомственных вопросов к компетенции или непосредственно к правовому статусу [3]. По нашему мнению, данный вопрос надлежит включить в компетенцию, поскольку он подразумевает процедурные права и обязанности, что непосредственно является составным элементом компетенции.

Чтобы рассмотреть порядок разрешения подведомственных вопросов, рассмотрим порядок проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, а также порядок внесения министерством в Правительство проектов федеральных законов. Процедура оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов начинается с размещения

уведомления о подготовке проекта акта на regulation.gov.ru. Далее разрабатывается сам проект акта, проект решения, составляется сводный отчет о проведении оценки регулирующего воздействия в отношении проекта акта, а затем их публичное обсуждение. Затем Минэкономразвития России готовит заключение об оценке регулирующего воздействия. Полномочие министерства по внесению в Правительство проектов нормативных правовых актов закреплено, например, в п. 5.1. Положения о Минцифры России [6]. Процедура же внесения подобных законопроектов закреплена в Постановлении Правительства от 30 апреля 2009 г. № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации»: до внесения в Правительство РФ федеральный орган исполнительной власти направляет в Минюст России, а также в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации проект федерального закона, а также перечни нормативно-правовых актов, необходимых для реализации соответствующего федерального закона, согласованные с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти либо организациями, а также протоколы согласительных совещаний, заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы и замечания. После этого Минюст России проводит правовую и антикоррупционную экспертизу законопроекта и выносит заключение, которое подписывается Министром юстиции или его заместителем и в течение 7 дней со дня поступления законопроекта направляется в соответствующий федеральный орган исполнительной власти или организацию. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в свою очередь, в течение 15 дней со дня поступления законопроекта направляет заключение на него в федеральный орган исполнительной власти или организацию.

Некоторые законопроекты, подготовленные на основании поручения Президента РФ или Председателя Правительства, необходимо разработать в сжатый срок – 10 дней. В этом случае они направляются на экспертизу одновременно с направлением на согласование [12, п. 26].

Существуют дискуссии по вопросу отнесения юридической ответственности к компетенционному элементу статуса. Говоря о юридической ответственности, я имею в виду лишь те органы, которые осуществляют юрисдикционные функции. Например, МВД России. По мнению Алексева С. С., ответственность – вид «несения юридических обязанностей» («обязанность претерпевать меры государственного принуждения») [13, с. 286]. На наш взгляд, данная точка зрения является не совсем верной, поскольку у субъекта нет обязанности совершать правонарушение и, соответственно, претерпевать меры государственного принуждения в виде несения ответственности. Другие исследователи рассматривают ответственность с двух точек зрения:

как обязанность в широком смысле и как наказание в узком [14, с. 8–11]. Однако вновь не согласимся с трактовкой, согласно которой ответственность выступает обязанностью; но ее можно трактовать как обязанность лишь после наступления момента совершения правонарушения.

Нам ближе позиция Галагана И. А., Блажко А. К. [15, с. 5], Еропкина М. И. [16, с. 170], Попова Л. Л. и Малеина Н. С. [17, с. 132], по мнению которых, юридическая ответственность – негативная государственная оценка правонарушения. Действительно, здесь нет элемента обязанности, так смущавшего в предыдущих определениях понятия.

Исходя из выше изложенного, было бы неразумно рассматривать юридическую ответственность как следующий элемент компетенции.

Далее рассмотрим виды компетенции органа исполнительной власти, под которой будем понимать совокупность полномочий органов по нормотворчеству, контролю, надзору, исполнению норм, предписанных законодателем, осуществлению государственной политики, запросу справочной информации, документации, использованию полномочий других органов и множеству других полномочий и прав, указанных в положениях об органах и других нормативных правовых актах.

В качестве первой из разновидностей компетенции назовем «функциональную компетенцию». Классификация функций была подробно изучена нами выше, поэтому не будем останавливаться на ней повторно. Второй вид компетенции – «предметная». Это тот принцип, по которому выстроена компетенция тех министерств, агентств и в целом всех органов управления, которые мы назвали «уполномоченными в установленной сфере деятельности». Компетенция органа выстраивается по принципу отрасли, определенной сферы государственного устройства или жизнедеятельности человека: информационные технологии, государственная политика в сфере внутренних дел, международная политика, здравоохранение.

Следующий вид компетенции – «территориальная». Руководствуясь соображениями логики, легко заключить, что она касается тех полномочий, прав и обязанностей, которые тесно взаимосвязаны с определенной территорией. К примеру, территориальный орган Минобрнауки России – территориальное управление – осуществляет свою деятельность на территории нескольких субъектов во взаимодействии с органами исполнительной власти соответствующих субъектов [18, п. 5].

Четвертая разновидность компетенции – «процессуальная». Выше мы уже касались такого рода компетенции, когда рассматривали порядок разрешения подведомственных вопросов. Она включает в себя все то многообразие процедурных полномочий и прав, которое необходимо органу исполнительной власти для осуществления своих «базовых» полномочий и функций: порядок внесения законопроектов, порядок рассмотре-

ния органами МВД административных правонарушений, порядок осуществления надзорных функций и др.

Таким образом, в случае если законодатель желает реформировать систему полномочий, это необходимо осуществлять комплексно, затрагивая права, обязанности, полномочия, процедуры, и исходя из разновидности конкретной компетенции органа.

Вопрос о «насыщенности» органа функциями, целесообразности перераспределения полномочий, на наш взгляд, необходимо решать, рассматривая каждое ведомство индивидуально, с учетом сложившейся экономической и политической обстановки, исторического опыта, статистики и практической деятельности.

Кроме того, вопрос изложения функций и полномочий в Положениях об органах исполнительной власти требует дальнейшего анализа, проработки, осмысления. Невозможно говорить об эффективности органов без четкой систематизации их компетенционных составляющих [8], непросто оценить эффективность органа без возможности сослаться на конкретный пункт нормативного акта, без четкости и упорядоченности самого документа. Все это требует дальнейших научных исследований.

Список источников

1. Тихомиров Ю. А. Государство. М. : Норма, 2013. 354 с.
2. Административное право в системе современного российского права / Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Том VIII. Под редакцией д.ю.н., проф. Хачатурова Р. Л. ; д.ю.н., проф. Шергина А. П. М. : Юрлитинформ, 2022. 736 с.
3. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М. : Проспект, 1999. 199 с.
4. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М. : Наука, 2005. 354 с.
5. Зырянов С. М. Административно-правовой статус сотрудника контрольно-надзорного органа // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 103.
6. Положение о Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 418.
7. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 669.
8. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления) / Абакирова А. М., Абдыраев М. А., Василевич Г. А. и др. ; отв. ред. Ноздрачев А. Ф. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. 496 с.
9. Россинский Б. В. Проблемы построения системы федеральных органов исполнительной власти. М., 2005. 447 с.
10. <https://rg.ru/2021/12/07/gosduma-priniala-zakonoproekt-o-rasshirenii-polnomochij-policii.html>.
11. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М., 1972.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации».
13. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972.
14. Коваль Л. В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979.
15. Блажко А. К. Административная ответственность за правонарушения, применяемая в судебном порядке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970.
16. Еропкин М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973.
17. Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
18. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 3н «Об утверждении положения о территориальном органе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации».

References

1. Tikhomirov Yu. A. State. M. : Norm, 2013. 354 p.
2. Administrative law in the system of modern Russian law / Formation and development of branches of law in the historical and modern legal reality of Russia. Volume VIII. Edited by D.yu.n., prof. Khachaturova R. L.; Doctor of Law, Professor. Shergina A. P. M. : Yurlitinform, 2022. 736 p.
3. Yakimov A. Yu. The status of the subject of administrative jurisdiction and the problems of its implementation. M. : Prospect, 1999. 199 p.
4. Tikhomirov Yu. A. Theory of competence. M. : Nauka, 2005. 354 p.
5. Zyryanov S. M. Administrative and legal status of an employee of a supervisory authority // Journal of Russian Law. 2019. № 9. P. 103.
6. Regulations on the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of June 2, 2008 № 418.
7. Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2016, № 669.
8. Modernization of administrative legislation (goals, objectives, principles and current directions) / Abakirova A.M., Abdyraev M. A., Vasilevich G. A., etc. ; ed. Nozdachev A. F. M. : Institute of Legislation and

Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation : INFRA-M, 2019. 496 p.

9. Rossinskiy B. V. Problems of building the system of federal executive bodies. M., 2005. 447 p.

10. <https://rg.ru/2021/12/07/gosduma-priniala-zakonoproekt-o-rasshirenii-polnomochij-policii.html>.

11. Lazarev B. M. Competence of governing bodies. M., 1972.

12. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 30, 2009 № 389 «On measures to improve the legislative activity of the Government of the Russian Federation».

13. Alekseev S. S. Problems of the theory of law. Vol. 1. Sverdlovsk, 1972.

14. Koval L. V. Administrative-tort relation. Kiev, 1979.

15. Blazhko A. K. Administrative responsibility for offenses applied in court : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. L., 1970.

16. Eropkin M. I., Popov L. L. Administrative and legal protection of public order. L., 1973.

17. Malein N. S. Offense: concept, causes, responsibility. M., 1985.

18. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated July 19, 2018 № 3n «On approval of the Regulations on the territorial body of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation».

Информация об авторе

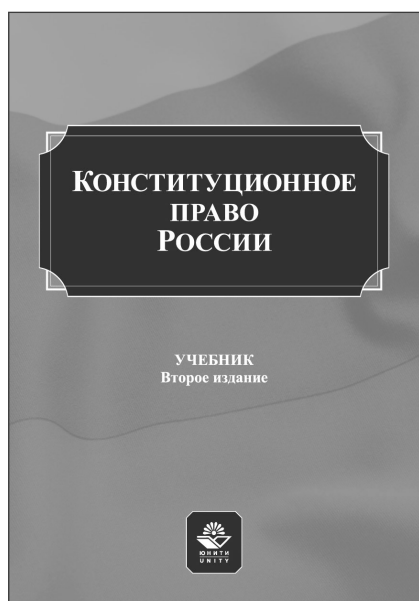
М. А. Кушко – специалист первой категории Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

M. A. Kushko – Specialist of the first category of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-124-128>

EDN: <https://elibrary.ru/llihp>

НИОН: 2015-0066-2/23-667

MOSURED: 77/27-011-2023-02-866

О трансформации документов стратегического планирования в сфере предупреждения преступлений, связанных с организацией незаконной миграции

Светлана Валерьевна Мельникова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, st-melnik2013@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема увеличения нелегальных миграционных потоков. Отмечается необходимость выявления взаимосвязи между незаконной миграцией, миграционными преступлениями и использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет). Рассматриваются отдельные аспекты необходимости принятия мер противодействия незаконной миграции, осуществляемой с использованием информационно-телекоммуникационной среды, в том числе и в документах стратегического планирования.

Ключевые слова: миграционные процессы, организация незаконной миграции, противодействие незаконной миграции, информационно-телекоммуникационные технологии, сеть Интернет

Для цитирования: Мельникова С. В. О трансформации документов стратегического планирования в сфере предупреждения преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 124–128. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-124-128>. EDN: LLIHTP.

Original article

On the transformation of strategic planning documents in the prevention of crimes related to the organization of illegal migration

Svetlana V. Melnikova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, st-melnik2013@yandex.ru

Abstract. The problem of increasing irregular migration flows is being considered. The need to identify the relationship between illegal migration, migration crimes and the use of information and telecommunication technologies (including the Internet) is being noted. Some aspects of the necessity to take measures against illegal migration carried out with the use of information and telecommunication environment, including in the strategic planning documents, are considered.

Keywords: migration processes, organization of illegal migration, counteraction to illegal migration, information and telecommunication technologies, Internet

For citation: Melnikova S. V. On the transformation of strategic planning documents in the prevention of crimes related to the organization of illegal migration. Bulletin of economic security. 2023;(2):124–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-124-128>. EDN: LLIHTP.

Повышенное внимание государства и общества к вопросам национальной безопасности в Российской Федерации стало характерной чертой современности, это обстоятельство, в свою очередь, определяет необходимость изучения современных вызовов и угроз, связанных с массовыми межрегиональными и межгосударственными миграционными перемещениями. В Российской Федерации, как и в большинстве развитых стран мира, существует понимание проблем, вызванных растущими потоками незаконной миграции. Массовый приток иностранных граждан из стран с культурой и традициями, отличными от страны въезда, может стать серьезной проблемой для

государства, если оно не сможет успешно интегрировать их в различные аспекты жизни общества.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в России в 2022 году, геополитические события, связанные с конфликтом на Украине и санкционное давление на Россию, количество иностранных граждан, ежегодно прибывающих в нашу страну, неуклонно растет. Так в 2020 году было зарегистрировано 9 802 448 иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2021 году их количество составило 13 392 897. За период с января по октябрь 2022 года количество фактов постановки на миграционный учет составило 14 160 114 человек, что на

© Мельникова С. В., 2023

33,4 % превышает аналогичный показатель прошлого года (10 мес. 2021 года – 10 616 980 человек) [1].

Более того, стремление мигрантов искать рабочие места в России остается неизменным. Согласно материалам аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети «FinExpertiza» во втором квартале 2022 года на миграционный учет по месту пребывания встали 4,16 млн иностранцев, при этом 3,12 млн человек (75 %) указали в качестве цели приезда работу. Это самый высокий квартальный показатель за весь период доступной статистики с 2017 года [2].

Для урегулирования правового статуса иностранцев в России разработана достаточно полная законодательная база, основу ее составляет Конституция Российской Федерации, в которой говорится, что каждый иностранный гражданин, законно находящийся на территории нашей страны имеет право свободно передвигаться, выбирать место жительства и место пребывания [3]. Миграционная политика является одним из важнейших направлений деятельности российского государства.

Практика показывает, что разработка оптимальных механизмов регулирования и прогнозирования миграционных процессов требует не только постоянного мониторинга количественного состава въезжающих в нашу страну мигрантов, но и контроля законности их въезда, пребывания (проживания) и трудоустройства. Цели и задачи миграционной политики России определены в документах стратегического планирования. В соответствии Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, особое внимание уделено дальнейшему развитию механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации. Одним из основных направлений государственной миграционной политики является совершенствование правовых основ противодействия незаконной миграции, включая регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации, в частности за представление поддельных или подложных документов либо заведомо ложных сведений, содействие их представлению или совершение фиктивных действий в целях получения иностранными гражданами прав на въезд, пребывание (проживание) в Российской Федерации, осуществление трудовой деятельности и приобретение гражданства Российской Федерации [4].

В то же время растущая компьютеризация общественных отношений неизбежно приводит к использованию информационных технологий в качестве средства совершения преступлений. Противоправные действия, связанные с незаконной миграцией не являются исключением. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации утвержденной Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 в качестве основных стратегических угроз национальной безопасности рассматриваются новые формы противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий [5].

Однако ни в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, ни в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации не определена необходимость принятия мер по противодействию незаконной миграции, осуществляемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и сети Интернет. Отсутствует определение взаимосвязи и взаимозависимости этих явлений. Очевидно, что преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, являются более сложными и не уступают в своей общественной опасности аналогичным деяниям, при осуществлении которых данные сети не использовались [6].

Известные социальные и информационные медиаплатформы и сервисы, такие как «ВКонтакте», «Авито», «Вайбер» («Viber»), «Ватсап» («WhatsApp»), «Телеграм» («Telegram») зачастую используются для размещения и распространения информации, рекламирующей «миграционные» услуги. И если «ВКонтакте» и «Авито» используются по принципу «доски объявлений», то мессенджеры «Вайбер» («Viber»), «Ватсап» («WhatsApp»), «Телеграм» («Telegram»), как правило, необходимы для поддержания связи и отправки различных фото- и видеофайлов. Так, на сайте объявлений «Авито» стоимость юриста по миграционным вопросам составляет от 500 рублей за услугу, предлагаемый спектр решаемых вопросов весьма широк и включает в себя сервисы по подготовке документов для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, сбор и подготовку документов, необходимых для приобретения российского гражданства, оформление приглашений для получения визы, временную и постоянную аренда квартир [7].

В социальной сети «ВКонтакте» при поиске сообществ, предлагающих оказание услуг «по постановке на миграционный учет», поисковыми сервисами сайта было отобрано порядка 78 открытых групп, предлагающих юридические услуги и помощь в оформлении миграционных документов [8]. Постановка на миграционный учет для мигранта является одним из обязательных условий, для оформления в дальнейшем документов, необходимых для трудоустройства, либо натурализации на территории страны пребывания. При этом собственники жилья неохотно сдают жилье мигрантам. Данная ситуация становится активатором того, что различного рода криминальные (полукриминальные) посредники находят мигрантов, желающих совершить эти действия, и помогают им зарегистрироваться. Например, только в Москве существует более сотни различных организаций, оказывающих услуги по оформлению регистрационных документов, контактные телефоны и адреса которых находятся в свободном доступе в сети Интернет [9].

При формировании запроса «постановка на миграционный учет» посредством поисковой сети «Яндекс» количество найденных результатов составляет 577 тыс. результатов (2 427 показов в месяц) [10], при этом поисковый сервис предлагает, как осуществить отбор только коммерческих предложений, так и разместить объявление

ние о рекламе услуг. Аналогичная ситуация складывается по следующим поисковым запросам:

- разрешение на временное проживание для иностранных граждан в России – 6 тыс. результатов;
- вид на жительство в России для иностранных граждан – 7 тыс. результатов;
- получение гражданства для иностранных граждан в России – 6 тыс. результатов [10].

На сегодняшний день миграционные преступления получают все большее распространение благодаря активному использованию сети Интернет. Оказание услуг по регистрации граждан Российской Федерации или иностранных граждан (лиц без гражданства) без фактического предоставления помещений для проживания следует рассматривать как приготовление к совершению уголовных преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса. Поскольку они относятся к категории небольшой тяжести, само по себе размещение объявлений об оказании такого рода услуг не влечет уголовно-правовой оценки. Однако эти же действия при определенных обстоятельствах должны трактоваться как часть более широкого состава преступления – организации незаконной миграции [9].

Ответственность за организацию незаконной миграции закреплена в ст. 322.1 УК РФ [11]. Статья 322.1 УК РФ определяет организацию незаконной миграции как умышленное совершение действий, создающих условия для незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзита через территорию Российской Федерации одного или нескольких иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе въезда в Российскую Федерацию по туристическим визам в целях незаконной миграции в другое государство с использованием в качестве транзитной территорию Российской Федерации [12].

Количество совершенных преступлений предусмотренных ст. 322.1 УК РФ в 2020 году составило – 737, в 2021 году – 926, за десять месяцев 2022 года зарегистрировано 938 таких преступлений (что уже превышает общее число преступлений, зарегистрированных в 2021 году). Организационная деятельность по объему гораздо шире, чем другие преступления и правонарушения в сфере миграции. Организаторы незаконной миграции широко используют информационно-телекоммуникационные ресурсы в противоправных целях, как уже отмечалось, наиболее распространенными являются объявления о предоставлении услуг по оказанию содействия при пересечении границы, постановке на миграционный учет, и других видах услуг, способствующих незаконной миграции.

Деятельность организаторов включает в себя комплекс различных действий, направленных на обеспечение незаконного въезда, пребывания (проживания), транзитного проезда иностранных граждан (лиц без гражданства). Эти действия могут выражаться в различных формах содействия незаконной миграции, но не ограничиваются ими. Организация незаконной миграции, как правило, сопровождается поиском иностран-

ных граждан, заинтересованных в получении таких «услуг». Подбором, для изъявивших желание иностранцев, маршрутов незаконного пересечения границы и способов проезда, содействие в приобретении проездных документов, предоставление места пребывания (проживания) и работы, подделкой и последующим использованием документов, необходимых для легализации на территории государства. В связи с чем, предложения, касающиеся оформления миграционных карт, патентов, постановки на миграционный учет, заключения трудовых договоров, наводнившие сеть Интернет, необходимо проверять на предмет осуществления деятельности, способствующей организации незаконной миграции.

Низкий уровень криминологической профилактики миграционной преступности обусловлен имеющимися недостатками в законодательной базе и механизме правового регулирования этого направления, а также недостатками в организации и координации совместных усилий правоохранительных органов. Устранение этих недостатков позволило бы значительно повысить эффективность данной деятельности. В связи с чем, в целях противодействия деяниям, способствующим организации незаконной миграции с применением Интернет-ресурсов представляется необходимым, прежде всего трансформация уголовного законодательства России, посредством дополнения части 2 статьи 322.1 УК РФ, составом преступления «Организация незаконной миграции с использованием информационно-телекоммуникационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет».

Анализ статистических данных о миграционных процессах в России необходим для прогнозирования возможных рисков роста преступности в случае увеличения уровня незаконной миграции и составления криминологической характеристики складывающейся ситуации [13].

Кроме того, складывающаяся миграционная ситуация требует разработки обновленной национальной миграционной стратегии, определяющей направления и формы ее реализации с учетом усиливающихся тенденций использования Интернет пространства для совершения преступлений в сфере миграции.

В настоящее время российское миграционное законодательство находится на этапе трансформации, поэтому именно сейчас важно не только признать возможность использования сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных технологий, в осуществлении противоправных действий связанных с незаконной миграцией, но и обеспечить противодействие незаконной миграции в киберпространстве на основе комплексного подхода.

Значимость комплексного подхода и необходимость совершенствования законодательства в сфере борьбы с незаконной миграцией подчеркивает в своих выступлениях заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев. «Въездной контроль, правила, касающиеся пребывания на территории нашей страны мигрантов, являются неотъемлемой

частью режима безопасности на территории нашего государства», – отмечает Дмитрий Анагольевич. Он распорядился провести оценку потребности в оборудовании, технике и других ресурсах для соответствующих ведомств с учетом новых требований и определить объемы финансирования. Он добавил, что речь идет не только о переоснащении миграционных служб, «но и о мониторинге серьезных угроз, вытекающих из нынешней ситуации» [14].

Тенденция все возрастающего использования информационных технологий и сети Интернет в процессе подготовки и совершения миграционных преступлений, должна найти свое отражение в документах стратегического планирования, отражающих деятельность государства в этом направлении.

Разработка и утверждение на государственном уровне новой Стратегии миграционного развития России может и должно стать концептуальной основой единого нормативного документа в области управления миграционными процессами. Иными словами, необходим единый базовый документ, который помог бы решить проблемы, влияющие на современное состояние управления миграцией и правоприменительной практики в этой сфере, и послужил бы основой для стратегического видения роли миграции в развитии России.

Новая Концепция миграционной политики, как документ стратегического планирования, должна предусматривать систему политических, экономических, правовых, пропагандистских и специальных мер, объединенных стратегическим видением и направленных на достижение общих целей и задач. При этом необходимо в обязательном порядке учитывать, уже существующую взаимосвязь между противоправными деяниями в сфере миграции и использованием Интернет пространства в преступных целях. Эффективное регулирование миграционных процессов требует постоянного соблюдения основополагающего принципа: все, что связано с легальной миграцией (осуществляемой в рамках действующего законодательства), должно быть максимально прозрачным, все, что касается нелегальной (незаконной) миграции, должно быть искоренено.

Список источников

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–октябрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434/> (дата обращения: 25.10.2022).

2. Количество въехавших в Россию трудовых мигрантов достигло шестилетнего максимума. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/?sphrase_id=31219 (дата обращения: 20.10.2022).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lagx4ogqc841944339 (дата обращения: 22.10.2022).

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/?ysclid=la5ph34hbq398941856 (дата обращения: 20.10.2022).

5. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.10.2022).

6. Иванцов С. В. К вопросу о международно-правовой регламентации предупреждения транснациональных преступлений, совершаемым с использованием современных информационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 83–86.

7. Сайт объявлений «Авито». URL: https://www.avito.ru/all/predlozheniya_uslug?cd=1 (дата обращения: 27.10.2022).

8. Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/?ysclid=la6fr9tohl48063055> (дата обращения: 26.10.2022).

9. Мельникова С. В. Предупреждение коррупционных рисков в деятельности органов внутренних дел в ситуации распространения неформальной (незаконной) миграции / С. В. Мельникова // Правовые и организационные основы противодействия коррупции в правоохранительных органах : международный и российский опыт : Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 10 декабря 2021 года / Сост. О. Г. Селихова. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 149–155.

10. Поиск «Яндекса». URL: https://dzen.ru/?clid=2388120-301&from=dist_bookmark&win=481&yredirect=true (дата обращения: 26.10.2022).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.10.2022).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией». СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/?ysclid=la6g8boqlp920548996 (дата обращения: 25.10.2022).

13. Соловьев В. С., Урда М. Н. Значение сети Интернет в детерминации незаконной миграции и миграционных преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109) декабрь.

14. В России готовят закон об условиях въезда и пребывания иностранцев. URL: <https://ria.ru/20220826/inostrantsy-1812328599.html?ysclid=lailczjawe657999017> (дата обращения: 25.10.2022).

References

1. Summary of the main indicators of the migration situation in the Russian Federation for January–October 2022. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migraciomnaya/item/28104434/> (accessed: 25.10.2022).

2. The number of migrant workers who entered Russia has reached a six-year maximum. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/?sphrase_id=31219 (accessed: 20.10.2022).

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lagx4ogqc841944339 (accessed: 22.10.2022).

4. The concept of the State migration policy of the Russian Federation for 2019–2025 (approved by Decree of the President of the Russian Federation № 622 of October 31, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/?ysclid=la5ph34hbq398941856 (accessed: 20.10.2022).

5. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated July 02, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 20.10.2022).

6. Ivantsov S. V. On the issue of international legal regulation of the prevention of transnational crimes committed with the use of modern information technologies // Bulletin of Economic Security. 2021. № 5. P. 83–86.

7. The website of ads «Avito». URL: https://www.avito.ru/all/predlozheniya_uslug?cd=1 (accessed: 27.10.2022).

8. Social network «VKontakte». URL: <https://vk.com/?ysclid=la6fr9tohl48063055> (accessed: 26.10.2022).

9. Melnikova S. V. Prevention of corruption risks in the activities of internal affairs bodies in the situation of the spread of informal (illegal) migration / S. V. Melnikova // Legal and organizational bases of combating corruption in law enforcement agencies : international and Russian experience : All-Russian Scientific and Practical Conference: collection of scientific papers, Moscow, December 10, 2021 / Comp. O. G. Selikhova. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2022. P. 149–155.

10. Yandex search. URL: https://dzen.ru/?clid=2388120-301&from=dist_bookmark&win=481&yredirect=true (accessed: 26.10.2022).

11. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on 03/25/2022). RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 21.10.2022).

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 18 dated July 09, 2020 «On Judicial practice in cases of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration». RLS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/?ysclid=la6g8boqlp920548996 (accessed: 25.10.2022).

13. Soloviev V. S., Urda M. N. The importance of the Internet in the determination of illegal migration and migration crimes // Actual problems of Russian law. 2019. № 12 (109) December.

14. Russia is preparing a law on the conditions of entry and stay of foreigners. URL: <https://ria.ru/20220826/inostrantsy-1812328599.html?ysclid=lailczjawe657999017> (accessed: 25.10.2022).

Библиографический список

1. Мельникова С. В. Незаконная миграция как объект криминологического исследования, основные криминологические показатели / С. В. Мельникова // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2022 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 102–105.

Bibliographic list

1. Melnikova S. V. Illegal migration as an object of criminological research, the main criminological indicators / S. V. Melnikova // Problems of criminal responsibility and punishment : a collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov, Ryazan, May 18, 2022. Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2022. P. 102–105.

Информация об авторе

С. В. Мельникова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

S. V. Melnikova – Adjunct of the Faculty of Scientific-Pedagogical and Scientific Staff of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-129-132>

EDN: <https://elibrary.ru/mhuqjq>

НИОН: 2015-0066-2/23-668

MOSURED: 77/27-011-2023-02-867

Востребованность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела

Виктор Сергеевич Мичурин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, michurin.vik64@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется нормативное регулирование производства проверки сообщений о преступлении. Поднимается проблема оптимальности перечня следственных действий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или его отказе. Руководствуясь мнениями ученых и опытом правоприменения, высказываются аргументированные опасения относительно излишнего расширения процессуального арсенала, используемого до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, следственные действия, осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, экспертиза, допрос, объяснения, возбуждение уголовного дела

Для цитирования: Мичурин В. С. Востребованность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 129–132. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-129-132>. EDN: MHUQJQ.

Original article

Demand for production investigative actions before criminal proceedings

Viktor S. Michurin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, michurin.vik64@gmail.com

Abstract. The article analyzes the normative regulation of the production of verification of reports of a crime. The problem of the optimality of the list of investigative actions necessary for making a legitimate and justified decision to initiate a criminal case or its refusal is raised. Guided by the opinions of scientists and the experience of law enforcement, the reasoned concerns are expressed about the relative excessive expansion of the procedural arsenal used before the initiation of a criminal case.

Keywords: verification of a message about crime, investigative actions, examination, examination, obtaining samples for comparative research, expertise, interrogation, explanations, initiation of a criminal case

For citation: Michurin V. S. Demand for production investigative actions before criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2023;(2):129–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-129-132>. EDN: MHUQJQ.

Анализу начального этапа уголовного судопроизводства уделялось и уделяется немало внимания ученых, практиков и законодателя. Результатом дискуссий и предложений по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства, регулирующего проверку сообщения о преступлении, стало существенное расширение ее возможностей. Традиционно содержание предварительной проверки включает действия различные по своей правовой природе: следственные и иные процессуальные действия, регламентированные УПК РФ, а также непроцессуальные действия (к примеру,

оперативно-розыскные мероприятия), регламентированные уже не УПК РФ, а иными нормативными источниками. Правильный выбор проверочных действий играет существенную роль в решении главного вопроса стадии возбуждения уголовного дела: быть производству по уголовному делу или нет.

О значении следственных действий в решении этого вопроса пойдет речь далее в настоящей статье. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении в современном российском уголовном судопроизводстве имеет давнюю историю.

© Мичурин В. С., 2023

Нельзя сказать, что все они были востребованы. Так, по УПК РСФСР до возбуждения уголовного дела возможно было производить только одно единственное действие – осмотр места происшествия. И то с определенной оговоркой, связанной со случаями, не терпящими отлагательства (ст. 178 УПК РСФСР). Несколько десятилетий существуя в таком режиме следственной проверки правоприменители не рассчитывали, что этот перечень будет когда-то расширен. К слову сказать, с этим одним единственным проверочным следственным действием они неплохо справлялись в рамках рассмотрения вопроса о возбуждении или не возбуждении (отказа в возбуждении) уголовного дела, о чем свидетельствует, в том числе и многолетний опыт практической деятельности автора настоящей статьи.

С принятием в 2001 году УПК РФ стало возможно производить еще два следственных действия – освидетельствование и назначение судебной экспертизы. Однако нормативная регламентация такого расширения была несколько несовершенна. Чего только стоила возможность назначения экспертизы без ее производства. Для проверки сообщения о преступлении одно только назначение экспертизы абсолютно ничего не дает. Таким образом, законодатель не удосужился даже правильно сформулировать одно из проверочных следственных действий. Чуть позже он исправил эту оплошность и даже еще расширил перечень следственных действий. В ныне действующей редакции уголовно-процессуального закона допустимо теперь получать образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Стоит ли ожидать дальнейшего пополнения? Может не делать исключений и разрешить до возбуждения уголовного дела производить все следственные действия? Какой-то вразумительной концепции у законодателя на этот счет пока нет.

Необходимо отметить, что вопрос об оптимальном перечне следственных действий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или его отказе, вызывает активные дискуссии в научном мире, является остро обсуждаемым на практике. Более традиционными в науке уголовного процесса являются опасения, высказанные относительно расширения перечня допустимых в ходе предварительной проверки следственных действий. По мнению О. В. Химичевой и Д. В. Шарова это приведет к стиранию границ между стадией возбуждения уголовного дела и следующей за ней – предварительного расследования [6, с. 201]. О. В. Мичурина констатирует, что разрешив производство всех следственных действий до возбуждения уголовного дела, мы потеряем назначение этой стадии, а механизм процессуальной деятельности на ней станет громоздким и малоэффективным [2, с. 58].

Но есть и альтернативное видение. Принадлежит оно в основном практическим работникам. Именно они в большинстве ратуют за необходимость расширения арсенала следственных действий на этапе следственной проверки. Об этом свидетельствует проведенное нами интервьюирование сотрудников органов внутренних дел. Так, опрошенные нами респонденты высказывают пожелания увидеть там еще обыск, выемку, предъявление для опознания. Чаще всего звучат идеи о дополнении проверки допросом (в более 50 % полученных ответов), чтобы не ограничиваться лишь получением объяснений, не имеющих хоть какой-то внятной доказательственной силы. Позицию практиков и их доводы можно понять. Но кого они будут допрашивать, у кого проводить обыск и выемку, кого опознавать, если на стадии возбуждения уголовного дела ни один из участников не имеет четко определенного процессуального статуса. Одно только заявителя? Или быть может мифического заподозренного?

Получение объяснений путем опроса, несмотря на отсутствие его достаточной нормативной регламентации, в практической деятельности органов внутренних дел является достаточно распространенным проверочным действием. К следственным оно не относится, напрямую нормативно не сформулировано процессуальным действием. Что же касается использования в качестве доказательств самих объяснений, то тут, также имеются проблемы. В соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Но к какому виду доказательств относить сведения, содержащиеся в объяснениях? Наиболее целесообразно было бы их считать показаниями. Тем самым следователь и дознаватель избавились бы от необходимости каждый раз передопрашивать лиц на стадии предварительного расследования. Кроме того, появление дознания, проводимого в сокращенной форме, ввело определенные особенности доказывания. Ведь в его процедуре сведения, содержащиеся в объяснениях, признаются совершенно легитимными в плане оценки, поэтому не требуют их повторного получения еще и в ходе допроса. Не делается разницы в результатах полученных сведений (в ходе допроса или опроса) в уголовном процессе многих стран с менее заформализованной процедурой доказывания (как континентальной, так и англосаксонской правовых систем). Несмотря на это, признать объяснения показаниями для отечественного уголовного процесса несколько проблематично, по ряду причин, в том числе несформированного процессуального статуса субъектов их получения.

В решении обозначенной нами проблемы есть точка зрения, предлагающая объяснения причислить к отдельному новому виду доказательств [1, с. 41]. Она не лишена оригинальности, но тоже уязвима не в меньшей степени, чем признание их показаниями. Тогда нам пришлось бы таковыми признать и другие виды докумен-

тов, например, приказы, характеристики, медицинские заключения и т. п. Руководствуясь обозначенными доводами, а также позицией Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О, где объяснения указываются наравне с иными документами, используемыми в доказывании [3] правильнее было бы считать объяснения иными документами.

Допрос и получение объяснений по своим целям и получаемым сведениям формально совершенно одинаковые или точнее, почти совершенно одинаковые. Их различает только нормативная составляющая. Допрос проводится после возбуждения уголовного дела и является следственным действием, а получение объяснений в рамках опроса – не только в целях проверки сообщения о преступлении, но и вне процессуальной деятельности. Допрос достаточно подробно регламентирован в УПК РФ, а объяснение в нем только названо. При этом совершенно безуспешны предложения о переносе правил допроса на получение объяснений из-за отсутствия надлежащей регламентации последних. Лицо, которое дает объяснения не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст. 308 и 307 УК РФ, поскольку не является пока ни свидетелем, ни потерпевшим. Между тем, объяснения не следует недооценивать. Ведь в ходе дачи объяснений получаемые сведения могут быть даже более правильными, так как прошел еще небольшой временной период между совершением преступления и следов, которые оно оставило в памяти человека. Что не скажешь о допросе, осуществляемом значительно позже по времени, поэтому многие детали могли уже забыться.

Отметим еще один аспект не в пользу предложений по расширению перечня следственных действий предварительной проверки. Предлагаемые для включения в него, к примеру обыск и выемка носят явный принудительный характер, ограничивая права и свободы их участников. По этой же причине, освидетельствование и получение образцов для сравнительного исследования, фигурирующие сейчас в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, тоже нам видятся там весьма сомнительными. Они как раз из разряда тех следственных действий, которые значительно ограничивают право на личную неприкосновенность.

Кроме того, изученный нами опыт органов внутренних дел указывает, что освидетельствование редко применяется при проверке сообщения о преступлении ввиду неопределенности правового статуса лиц в нем участвующих. Вопрос же о возможности его осуществления принудительно вообще не ставится. Нет тут смысла даже дискутировать. Мы целиком разделяем высказанную А. В. Победкиным позицию о недопустимости принуждения до возбуждения уголовного дела [4, с. 201]. На этапе, когда уголовного дела еще нет и сама уголовно-процессуальная деятельность вряд ли может считаться полноценной, нельзя вести речь о каких-либо принудительных мерах воздействия.

Относительно экспертизы тоже выскажем некоторые сомнения. Весь комплекс действий по ее назначению и производству, а также получению заключения эксперта, невозможно успеть реализовать в срок трое, десять или даже тридцать суток. Вполне возможно было ограничиться на этом этапе исследованием. Если бы на стадии возбуждения уголовного дела требовалось установить наличие в деянии признаков состава преступления, то такое умозаключение нами не озвучивалось бы. В ч. 2 ст. 140 УПК РФ речь идет об установлении всего лишь признаков состава преступления. Объективности ради, мы не ратуем за полное исключение экспертизы как проверочного средства, а высказываемся лишь об избирательном ее использовании. Так, принадлежность вещества к категории наркотических средств может быть определена только экспертным путем. Без судебно-медицинской экспертизы не может быть установлен насильственный или ненасильственный характер смерти и т. д. С другой стороны, очевидно, что до возбуждения уголовного дела недопустимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с рядом весьма существенных ограничений прав и законных интересов участника. Опять же в ст. 198 УПК РФ предусматривается круг прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего при назначении судебной экспертизы, но они при рассмотрении сообщения о преступлении отсутствуют. В некоторых случаях для проведения судебной экспертизы необходимо изъятие образцов для сравнительного исследования, что разрешается ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Выполнение этого следственного действия также сопряжено с необходимостью разъяснения прав участников. И только к этому следственному действию законодатель предусмотрел более-менее логичную адаптированность под первоначальный этап уголовного судопроизводства, указав что оно может производиться в отношении иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Полностью поддерживаем недоумение, высказанное на страницах юридической печати, почему аналогичную формулировку законодатель не прописал для экспертизы и освидетельствования [5, с. 94].

В этой связи, по сравнению с другими следственными действиями, востребованными на стадии возбуждения уголовного дела, пожалуй, только производство осмотра является вполне обоснованным. Во-первых, любой осмотр, за исключением осмотра в жилище, не сопряжен с процессуальным принуждением. Во-вторых, в одном из оснований для производства осмотра, определенных в ч. 1 ст. 176 УПК РФ указано, что осмотр производится в целях обнаружения следов преступления, то есть для того, чтобы выяснить имело ли место преступление. Значит его можно и нужно производить в случае, когда надо выяснить наличие либо отсутствие признаков преступления, для решения вопроса о воз-

буждении уголовного дела. Наиболее эффективно с этой задачей справляется осмотр места происшествия.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что в настоящее время остро не стоит вопрос о необходимости производства всех следственных действий до возбуждения уголовного дела. Есть сомнения даже в востребованности некоторых из уже регламентированных в УПК РФ. Несмотря на то, что уголовное судопроизводство начинается с первого момента стадии возбуждения уголовного дела (приема сообщения о преступлении), полноценно (с применением всего арсенала уголовно-процессуального доказывания и применения принуждения) оно начинает осуществляться лишь с принятием решения о возбуждении уголовного дела. Только на стадии предварительного расследования можно гарантировать надлежащую обеспеченность правами и свободами всех участников следственных действий и иных лиц, вовлеченных в их производство. По этой причине вряд ли целесообразно расширять имеющийся в УПК РФ перечень следственных действий, допустимых в ходе проверки сообщений о преступлении. Какой-либо эффективности от этого ждать не стоит. Ее можно получить исключением ненужных формальностей из процедуры проверки сообщения о преступлении и форм использования ее результатов.

Список источников

1. Матвеева Н. В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России // *Российский судья*. 2012. № 7. С. 41.
2. Мичурина О. В. Эволюция порядка рассмотрения сообщения о преступлении: от доследственной проверки до квазирасследования // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 1. С. 56–60.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2022).
4. Победкин А. В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // *Труды Академии управления МВД России*. 2020. № 4 (56). С. 66–77.

Информация об авторе

В. С. Мичурин – доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. S. Michurin – Associate Professor of the Department Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 21.12.2022; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 21.12.2022; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

5. Прохорова Е. А. Правовая модель начального этапа уголовно-процессуальной деятельности: эволюция и современные проблемы: монография. М., Юрлитинформ, 2023.

6. Химичева О. В., Шаров Д. В. Начало уголовного производства: продолжение дискуссии // *Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования* : Сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-л юбилею д.ю.н., профессора А. В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2016 г.) / Отв. ред. О. А. Зайцев, А. Г. Волеводз. М. : МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. С. 198–204.

References

1. Matveeva N. V. The legal nature of explanations in the criminal process of Russia // *Russian judge*. 2012. No. 7. P. 41.
2. Michurina O. V. Evolution of the procedure for considering a crime report: from pre-investigation verification to quasi-investigation // *Bulletin of Economic Security*. 2019. No. 1. P. 56–60.
3. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 28, 2013 No. 723-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zhudin Sergey Semenovich for violation of his constitutional rights by paragraph 6 of Part Two of Article 74, paragraph 1 of Part Three of Article 413 and the provisions of Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // *RLS «Consultant Plus»* (accessed: 12.11.2022).
4. Pobedkin A. V. Criteria for the legality of the use of analogy in criminal proceedings // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 4 (56). P. 66–77.
5. Prokhorova E. A. The legal model of the initial stage of criminal procedural activity: evolution and modern problems : monograph. M., Yurlitinform, 2023.
6. Khimicheva O.V., Sharov D.V. The beginning of criminal proceedings: continuation of the discussion // *Criminal proceedings: current state and main directions of improvement: Collection of materials of the International Scientific and Practical conference dedicated to the 50th anniversary of Doctor of Law, Professor A. V. Grinenko (Moscow, May 19-20, 2016)* / Ed. O. A. Zaitsev, A. G. Volevodz. M. : MGIMO MFA of Russia; MAEP, 2016. P. 198–204.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-133-135>

EDN: <https://elibrary.ru/mlbfzu>

НИОН: 2015-0066-2/23-669

MOSURED: 77/27-011-2023-02-868

Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака

Марина Николаевна Морозова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, marinchatyi.ru@bk.ru

Аннотация. Проводится юридический анализ норм административного и уголовного законодательства в сфере обеспечения правовой защиты в форме привлечения к юридической ответственности. Также обращается внимание на правовые пробелы, создающие трудности при дифференциации составов и их квалификации уполномоченными органами исполнительной власти. Предлагаются пути совершенствования законодательства, способствующие преодолению проблем, возникающих при квалификации противоправного деяния.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, товарный знак, контрафакт, административное правонарушение, органы государственной власти

Для цитирования: Морозова М. Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 133–135. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-133-135>. EDN: MLBFZU.

Original article

Problems of differentiation of administrative and criminal liability for illegal use of a trademark

Marina N. Morozova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, marinchatyi.ru@bk.ru

Abstract. The legal analysis of the norms of administrative and criminal legislation in the field of providing legal protection in the form of bringing to legal responsibility is being conducted. The attention is also drawn to legal gaps that create difficulties in differentiating the compositions and their qualifications by authorized executive authorities. The ways to improve legislation that contribute to overcoming the problems that arise when qualifying an illegal act are being suggested.

Keywords: administrative responsibility, criminal accountability, trademark, fake, administrative offense, public agencies

For citation: Morozova M. N. Problems of differentiation of administrative and criminal liability for illegal use of a trademark. Bulletin of economic security. 2023;(2):133–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-133-135>. EDN: MLBFZU.

Одной из задач органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять противодействие незаконному использованию товарного знака, является выявление, предупреждение и пресечение данных фактов противоправных действий со стороны третьих лиц. Актуальность данного исследования обусловлена проблемами, возникающими при квалификации и разграничении составов правоприменителями.

Ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] и ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [11]. При выявлении неправомерных действий, предусмотренных

данными статьями, необходимо учитывать некоторые вопросы и проблемы, касающиеся их квалификации.

Проблема разграничения административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака в России носит дискуссионный характер, и остается актуальной на сегодняшний день. Данный вопрос неоднократно становился предметом исследования многих ученых, например, М. Ю. Бондарева [4, с. 15], Н. Е. Пермяковой [7, с. 82], Д. Е. Сальной [9, с. 4], С. М. Трейгера [10, с. 12] и др.

В рамках исследования данного вопроса был проведен юридический анализ данных составов и выявлены определенные особенности. Необходимо отметить дифференцированный подход законодателя к определению

© Морозова М. Н., 2023

характера, защищаемых общественных отношений. В рамках административно-деликтного законодательства в качестве объекта правонарушения выступают общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, а в рамках уголовного законодательства, объектом являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. По мнению автора, данный подход законодателя представляется несовершенным, так как товарный знак, согласно ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5] является результатом интеллектуальной деятельности и приравнивается к объектам интеллектуальной собственности. С данным фактом нельзя не согласиться, так как товарное обозначение является уникальным, оно предназначено и выполняет индивидуализирующую функцию [6]. Согласно нормам административно-деликтного законодательства, исключительное право на использование товарного знака выступает предметом предпринимательской деятельности; в соответствии с нормами УК РФ – экономической деятельности. Таким образом, мы приходим к выводу, что в нормативных актах различных отраслей права отсутствует единое понимание дефиниции незаконного использования товарного знака [7, с. 82], что может создавать трудности при квалификации и дифференциации противоправного деяния. По мнению автора, в целях унификации законодательства в области привлечения к ответственности за незаконное использование товарного знака и иных объектов интеллектуальной собственности, представляется целесообразным разместить в уголовном и административном законодательстве нормы, регулирующие общественные отношения, по поводу реализации исключительного права на использование товарного знака, в качестве объекта охраны собственности.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ выражается в использовании товарного знака без лицензионного договора в следующих формах [12]:

- изготовление и размещение на товаре или его упаковке и введение данной продукции в гражданский оборот;
- предложение к продаже;
- использование в документации;
- наглядное представление товарного знака в СМИ, рекламе и в сети Интернет;
- демонстрация товара с незаконным использованием товарного знака;
- перевозка товара, на котором незаконно размещен товарный знак [3, с. 284].

Диспозиция ст. 180 УК РФ, которая отражает объективную сторону состава преступления, схожа с диспозицией ст. 14.10 КоАП РФ, однако основными критериями разграничения данных составов является повторность противоправного деяния и размер причиненного ущерба.

Неоднократность незаконного использования товарного знака определяется постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике

рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских прав и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» и рассматривается как нелегальное использование товарного знака, совершенное лицом два или более раза; использование одного и того же товарного знака, либо одновременное использование нескольких товарных знаков на одном товаре [8].

Одной из проблем, возникающих при квалификации деяния, является отсутствие законодательной дефиниции неоднократности совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, что создает трудности при определении момента исчисления данного срока. По общему правилу, согласно ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ при квалификации деяния как преступления срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, составляет один год с момента вступления в силу постановления о назначении административного наказания. Вынуждены констатировать, что в административно-деликтном законодательстве не определена ответственность за повторное незаконное использование товарного знака.

С целью преодоления выявленной проблемы полагаем необходимым внести изменения в КоАП РФ, в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме того считаем, что нормативное закрепление критериев неоднократности противоправного деяния и сроков его действия в рамках административной преюдиции позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их квалификации.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ea6ac42e853fb1c96e0f7147e3835e82c7b5e4f1/ (дата обращения: 22.01.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/663b1f72ac99492b2ce694326b5446adf70f47fa/ (дата обращения: 28.01.2022).
3. Бобылева М. Н. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака // Административно-правовые формы реализации исполнительной власти в условиях цифровизации государственного управления. Проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях : сборник научных статей. М. : РГ-Пресс, 2020.
4. Бондарев М. Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М. : 2008. 28 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть IV от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от

11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 22.01.2022).

6. Осокин Р. Б. Интеллектуальная собственность понятие, содержание, взаимосвязь защиты и охраны по действующему законодательству / Р. Б. Осокин // Юридические записки Кафедры гражданского права и процесса / Министерство образования и науки Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Институт права. Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2006. С. 73–81.

7. Пермякова Н. А. Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/ (дата обращения: 12.01.2022).

9. Сальнова Д. Е. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака : автореф. канд. юр. наук. 12.00.14. М., 2008. 28 с.

10. Трейгер С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. 27 с.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.01.2022).

12. Чапкевич Л. Е. Административно-правовая защита от контрафактной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.14. М., 2005. 32 с.

Bibliographic list

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offences dated 30.12.2001 № 195-FZ (ed. dated 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ea6ac42e853fb1c96e0f7147e3835e82c7b5e4f1/ (accessed: 22.01.2022).

2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/66

3b1f72ac99492b2ce694326b5446adf70f47fa/ (accessed: 28.01.2022).

3. Bobyleva M. N. Administrative responsibility for the illegal use of a trademark // Administrative and legal forms of implementation of executive power in the conditions of digitalization of public administration. Problems of reforming legislation on administrative offenses : collection of scientific articles. M. : RG-Press, 2020.

4. Bondarev M. Yu. Criminal and legal protection of intellectual rights : dis. ... cand. jurid. sciences. 12.00.08. M. : 2008. 28 p.

5. Civil Code of the Russian Federation. Part IV of 18.12.2006 № 230-FZ (ed. of 11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (accessed: 22.01.2022).

6. Osokin R. B. Intellectual property concept, content, interrelation of protection and protection under the current legislation / R. B. Osokin // Legal notes of the Department of Civil Law and Process / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution of Higher Professional Education «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Institute of Law. Tambov : Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2006. P. 73–81.

7. Permyakova N. A. Administrative responsibility for the illegal use of trademarks : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2011. 233 p.

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.04.2007 № 14 «On the practice of consideration by courts of criminal cases on violation of copyright, related, inventive and patent rights, as well as on the illegal use of a trademark». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/ (accessed: 12.01.2022).

9. Salsnova D. E. Administrative responsibility for the illegal use of a trademark : dis. ... cand. jurid. sciences. 12.00.14. M., 2008. 28 p.

10. Trager S. M. Criminal liability for the illegal use of a trademark: abstract of the candidate of legal sciences. 12.00.08. M., 2011. 27 p.

11. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 30.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 22.01.2022).

12. Chapkevich L. E. Administrative and legal protection against counterfeit products : dis. ... cand. jurid. sciences. 12.00.14. M., 2005. 32 p.

Информация об авторе

М. Н. Морозова – адъюнкт кафедры административного права факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

M. N. Morozova – Adjunct of the Department of Administrative Law of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-136-140>

EDN: <https://elibrary.ru/kymfva>

НИОН: 2015-0066-2/23-670

MOSURED: 77/27-011-2023-02-869

Понятие «любое лицо, подвергнутое мерам процессуального принуждения» как институциональный элемент механизма возмещения вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ

Ольга Александровна Мядзелец

Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия, Москва, myshkin.o@mail.ru

Аннотация. Автором предпринята попытка определить круг субъектов права на возмещение вреда, причиненного лицу незаконным применением мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. В статье показывается, что на основе ч. 3 ст. 133 УПК РФ формируется самостоятельный уголовно-процессуальный институт «возмещения вреда, причиненного в ходе правомерного уголовного преследования». Раскрывается содержание термина «мера процессуального принуждения» как собирательного, включающего меры принуждения, перечисленные в главах 12–14 УПК РФ, и следственные действия.

Ключевые слова: вред, возмещение вреда, мера процессуального принуждения, следственные действия, незаконный, реабилитация, субъект права, физическое лицо, юридическое лицо

Для цитирования: Мядзелец О. А. Понятие «любое лицо, подвергнутое мерам процессуального принуждения» как институциональный элемент механизма возмещения вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 136–140. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-136-140>. EDN: KYMFVA.

Original article

The concept of «any person subjected to measures of procedural coercion» as an institutional element of the mechanism of compensation for harm in accordance with Part 3 of Article 133 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Olga A. Myadzelets

Second Cassation Court of General Jurisdiction, Moscow, Russia, myshkin.o@mail.ru

Abstract. The author attempts to determine the range of subjects of the right to compensation for damage caused to a person by the illegal use of procedural coercion measures during criminal proceedings. The article shows that on the basis of Part 3 of Article 133 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, an independent criminal procedure institute is being formed «compensation for harm caused during lawful criminal prosecution». The article reveals the content of the term «measure of procedural coercion» as a collective one, including the coercive measures listed in Chapters 12–14 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and investigative actions.

Keywords: harm, compensation for harm, measure of procedural coercion, investigative actions, illegal, rehabilitation, legal entity, individual, legal entity

For citation: Myadzelets O. A. The concept of «any person subjected to measures of procedural coercion» as an institutional element of the mechanism of compensation for harm in accordance with Part 3 of Article 133 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(2):136–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-136-140>. EDN: KYMFVA.

В юридической литературе все больше внимания уделяется обозначенной еще русскими дореволюционными правоведомы проблеме вознаграждения не только лиц, невинно к суду привлеченных, но и лиц, которым были причинены стеснения самим ведением уголовного

судопроизводства независимо от его стадии. Длительный период идеи реабилитации невинно осужденных и понесших наказание, где центральными являлись вопросы снятия с лица обвинения и восстановления его в правах, а также полная компенсация причиненного ему

© Мядзелец О. А., 2023

вреда, скрывали, «заслоняли» проблемность еще одной стороны уголовного процесса. Речь идет о причинении вреда лицам незаконным применением к ним мер уголовно-процессуального принуждения, что, во-первых, идет в разрез с конституционными принципами законности при производстве по уголовному делу (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 УПК РФ), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (глава 2 Конституции РФ, ст. 11 УПК РФ), во-вторых, обуславливает необходимость возмещения вреда пострадавшим от принудительных процессуальных мер, в-третьих, порождает поток жалоб прокурору, руководителю следственного органа (ст. 124 УПК РФ), в суд (ст. 125 УПК РФ), что существенно утяжеляет уголовный процесс, делает его предельно затратным.

Осознание того, что наряду с реабилитационными правоотношениями, возникающими при оправдании подсудимого и прекращении уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого, возмещении им вреда, наступившего от незаконных уголовного преследования и осуждения, уголовно-процессуальная деятельность порождает различные правоотношения по поводу причиненного вреда иным участникам уголовного процесса в результате незаконного применения к ним принудительных мер (ч. 3 ст. 133 УПК РФ), делает необходимым исследование правовой природы и разграничение указанных отношений для выбора надлежащего процессуально-правового порядка их реализации.

В уголовно-процессуальной теории подчеркиваются принципиальные отличия реабилитационных отношений и отношений по поводу возмещения вреда, причиненного лицу незаконным применением мер процессуального принуждения, производством следственных действий в принудительном порядке. В качестве таковых называются следующие обстоятельства:

а) основанием для возмещения вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ является факт незаконного применения к лицу какой-либо меры процессуального принуждения;

б) возмещению подлежит только имущественный вред;

в) возмещение вреда может требовать как физическое, так и юридическое лицо;

г) для заявления требования о возмещении вреда на основании ч. 3 ст. 133 УПК РФ не имеет значения процессуальный статус лица в уголовном деле;

д) применяется гражданский процессуальный порядок возмещения причиненного вреда [1, с. 17].

Каждый из приведенных признаков, характеризующий самостоятельность уголовно-процессуального института возмещения вреда в порядке ч. 3 ст. 133 УПК РФ и с очевидностью показывающий его отличие от института реабилитации, нуждается в детальном анализе. Некоторые из них дискуссионны (например, почему исключается специальный уголовно-процессуальный порядок рассмотрения требования лица о возмещении вреда, причиненного ему незаконными принудительными

мерами?). В рамках настоящей статьи мы ограничимся выяснением круга субъектов права на возмещение вреда, причиненного незаконным применением уголовно-процессуального принуждения. Приоритетность данного вопроса в законодательной конструкции института возмещения вреда, базирующегося на положениях ч. 3 ст. 133 УПК РФ, обусловлена следующими причинами.

В контексте содержания ст. 6 УПК РФ можно считать, что ч. 3 ст. 133 УПК РФ возлагает на государство ответственность не только за незаконное уголовное преследование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, но и за незаконные действия в отношении многочисленных участников уголовно-процессуальной деятельности. Это серьезное явление в современной уголовно-процессуальной политике, которое можно сравнить с «самоочищением уголовного процесса»: допустив причинение лицу, попавшему в сферу уголовной юстиции, неоправданные и незаконные стеснения (лишения), государство берет на себя обязательства загладить, устранить их по ходу производства по уголовному делу в любой его стадии. В связи с этим актуализируется вопрос составления перечня лиц, в той или иной форме вовлекаемых в уголовный процесс и могущих пострадать от незаконных процессуальных действий органа расследования, прокурора, суда. При таком подходе важно выработать некую общую формулу, с помощью которой можно будет определять, попадает или не попадает лицо, пострадавшее от процессуальных действий, под юрисдикцию ч. 3 ст. 133 УПК РФ. Другой вариант – по аналогии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ, где перечислены виды процессуальных решений, образующих основание реабилитации и возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, указать процессуальные акты, порождающие право лица на возмещение вреда, не связанного с уголовным преследованием.

Законодатель выбрал первый вариант, сформулировав в ч. 3 ст. 133 УПК РФ общее положение: *Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.* Руководствуясь им, можно установить наличие или отсутствие у лица права на возмещение вреда, наступившего от незаконного применения к нему мер процессуального принуждения. Понимая, что перед законодателем стояла сложная задача наиболее точно нормативно выразить универсальное правило признания за лицами, подвергавшимися принуждению в ходе производства по уголовному делу, права на возмещения вреда в специальном уголовно-процессуальном режиме, в первую очередь обратим внимание на сильные стороны предписаний ч. 3 ст. 133 УПК РФ.

Сам факт закрепления права широкого круга участников в уголовном деле лиц на возмещение вреда, не связанного с их уголовным преследованием и причиняемого им незаконным применением мер процессуального принуждения, свидетельствует о новом векторе

эволюции отечественного уголовного судопроизводства – формировании в его рамках механизма ответственности государства за уголовный процесс перед его участниками [2, с. 368–403]. Нет сомнений в том, что с легализацией в УПК РФ указанных положений не только в законодательстве, но и на теоретическом уровне преодолен барьер, ограничивавший пределы института возмещения вреда лицу случаями его оправдания и прекращения уголовного преследования, т. е. реабилитационными случаями.

В соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ право на возмещение вреда, являющегося следствием незаконного применения принудительных процессуальных мер, имеет широкий круг субъектов. В него входят как участники уголовного судопроизводства, так и не участники, которых принято называть «иными лицами», а также юридические лица. Данные субъекты объединены в законе одним термином: «любое лицо». Под него попадают и юридические лица, которым ст. 139 УПК РФ также гарантируется возмещение вреда по правилам гл. 18 УПК РФ. Специфика возмещения юридическому лицу имущественного вреда в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство существенна, в теоретическом плане недостаточна разработана, безусловно требует самостоятельного рассмотрения и в рамках настоящей не исследуется [3].

Согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ для признания у лица права на возмещение вреда, не связанного с уголовным преследованием, достаточно установить в предусмотренных законом процедурах незаконность применявшихся мер процессуального принуждения.

Продолжая анализ содержания ч. 3 ст. 133 УПК РФ, укажем и на проблемные зоны в правовом регулировании порядка определения надлежащего круга субъектов права на возмещение вреда от незаконного применения мер процессуального принуждения. В литературе обоснованно высказывается неудовлетворение формулировкой «любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения при производстве по уголовному делу», поскольку не предлагает даже примерного, ориентировочного перечня субъектов права на возмещение вреда, вызванного незаконным применением к участникам уголовного процесса мер процессуального принуждения [4, с. 457]. Напротив, в ч. 2 ст. 133 УПК РФ перечислены субъекты реабилитации (подозреваемый или обвиняемый, подсудимый, осужденный, лицо, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера), причем данный список является закрытым. Однако, такой подход вряд ли пригоден для ситуации, регулируемой ч. 3 ст. 133 УПК РФ.

Нельзя не согласиться с В. В. Николюк, которая определяя круг потенциальных субъектов права на возмещение вреда в рассматриваемых на ми случаях, правильно пишет: «Действующая редакция ч. 3 ст. 133 УПК РФ обуславливает необходимость обращения и к понятию самого термина «меры процессуального принуждения». Он также неконкретен, его можно трактовать рас-

ширительно, как любые принудительные процессуальные (в том числе следственные) действия дознавателя, следователя, либо в узком смысле, т. е. как меры, перечисленные в разделе 4 УПК РФ «Меры процессуального принуждения». В первом случае круг лиц, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения, достаточно широк, в него объективно должны включаться наряду с участниками уголовного процесса «любые лица», которые подвергаются уголовно-процессуальному принуждению в связи с осуществлением уголовного судопроизводства» [5, с. 54–55].

Доктрина следственных действий и уголовно-процессуальное законодательство исходят из того, что будучи основными способами собирания доказательств по уголовному делу, они могут проводиться и против воли предполагаемых участников следственного действия, т. е. принудительно. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ дознаватель, следователь при осуществлении следственных и иных процессуальных действий уполномочены получать содействие работников органа дознания. Последние применяют принудительные меры в целях обеспечения следователю возможности производства следственного действия, физически защищают свидетелей и иных участников, своевременно доставляют к месту производства следственного действия подозреваемых и обвиняемых [6, с. 11–12]. Все без исключения исследователи проблематики «следственные действия» в качестве одного из обязательных признаков следственного действия называют обеспеченность его проведения государственным принуждением [7, с. 10–20].

Таким образом, следственное действие, имея познавательную направленность, одновременно проявляет себя и как принудительная процессуальная мера. Например, в ч. 6 ст. 182 УПК РФ прямо говорится о праве следователя вскрывать при обыске любые помещения и повреждать при необходимости имущество.

В случаях причинения ею вреда возникает вопрос о возможности использования для его возмещения процессуально-правового порядка, основные элементы которого прописаны в ч. 3 ст. 133 УПК РФ? Представляется, что ответ на него кроется в назначении, сущности уголовно-процессуального института возмещения вреда лицам, подвергавшимся уголовно-процессуальному принуждению.

Положения ч. 3 ст. 133 УПК РФ, во взаимосвязи с соответствующими конституционными и уголовно-процессуальными нормами, призваны, в отличие от института реабилитации, компенсировать вред иным участникам уголовного процесса, в отношении которых в принципе не может осуществляться уголовное преследование. Вместе с тем они не избавлены от уголовно-процессуального принуждения, обеспечивающего выполнение ими процессуальных обязанностей либо применяемого в качестве меры уголовно-процессуальной ответственности. С этих позиций, по нашему мнению, и надо подходить к раскрытию содержания термина «мера процессуального принуждения» в контексте ч. 3 ст. 133 УПК РФ.

Во-первых, употребленный для целей возмещения вреда, наступившего от незаконного применения принудительных процессуальных мер, термин «мера процессуального принуждения» носит собирательный характер. Он охватывает меры принуждения, перечисленные и регламентированные главами 12–14 УПК РФ.

Во-вторых, его дополняют следственные действия в той части, в какой они сопровождаются применением принудительных мер. При этом именно при производстве следственных действий чаще всего и наносится вред его участникам.

Для обеспечения единства судебной практики применения ч. 3 ст. 133 УПК РФ целесообразно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 28.06.2022) разъяснить понятие «меры процессуального принуждения» применительно к положениям, на которых базируется институт возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым уголовно-процессуальному принуждению, взяв за основу расширенную версию трактовки процессуальных принудительных мер.

При таком понимании мер процессуального принуждения в перечень лиц, которые вправе требовать возмещения вреда, входят как участники уголовного процесса (свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик, понятые, поручитель), так и иные лица, подвергаемые принуждению при осуществлении уголовного процесса.

Важно иметь в виду, что указанные лица приобретают право на возмещение вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ только после того, когда применение к ним меры процессуального принуждения будет признано незаконным. Обозначенная группа лиц не относится к числу уголовно преследуемых. К каждому из них могут быть применены далеко не все предусмотренные законом меры принуждения, а некоторые из них, например, задержание, меры пресечения, и вовсе распространяются лишь на подозреваемого, обвиняемого.

С учетом того, что главой 18 УПК РФ урегулированы правоотношения, возникающие при возмещении вреда реабилитированному, казалось бы автоматически отпадает необходимость использования положений ч. 3 ст. 133 УПК РФ для возмещения вреда подозреваемому или обвиняемому, когда он наступил в результате применения к нему мер процессуального принуждения с нарушением закона. Такие ситуации характерны для уголовных дел, находящихся в производстве, а фигурирующие в них подозреваемые, обвиняемые требуют возмещения им вреда как пострадавшие от незаконных принудительных мер. Подобные ситуации Л. В. Головки квалифицирует как «возмещение вреда, причиненного в ходе правомерного уголовного преследования» [8, с. 1236].

Возможность возмещения вреда подозреваемому и обвиняемому при изложенных обстоятельствах не связана с итоговым реабилитационным решением по уголовному делу. Само подозрение, обвинение не признается незаконным, необоснованным и вполне логично уголовное дело разрешается постановлением обвинительного приговора. Вместе с тем закон исходит из того, что любая мера принуждения применяется только при установлении соответствующих оснований и с соблюдением порядка, прописанного с разной степенью детализации для каждой принудительной меры. Не прибегая к подробному анализу конструктивных особенностей мер процессуального принуждения, которые прежде всего детерминированы сформулированными в УПК РФ основаниями для их применения, позволим себе утверждать, что отступление от предписаний закона в части оснований и порядка применения мер принуждения, производства следственных действий практически всегда делает соответствующие процессуальные решения незаконными. Отсюда можно предположить, что любая мера процессуального принуждения, которой подвергается подозреваемый или обвиняемый в ходе производства по уголовному делу, рискует быть признана незаконной. Для этих нестандартных случаев, когда имеющиеся компенсаторные механизмы не срабатывают или действуют недостаточно эффективно, и может использоваться потенциал ч. 3 ст. 133 УПК РФ в качестве дополнительного, страховочного процессуального инструмента.

В плане практической реализации положений ч. 3 ст. 133 УПК РФ представляется приоритетным выбор надлежащей процедуры оценки законности задержания, избрания меры пресечения, применения к подозреваемому, обвиняемому иной меры процессуального принуждения. Единой проверочной процедуры для этих целей нет. Ее содержание зависит от внесудебного (задержание по подозрению в совершении преступления) или судебного (заключение под стражу, отстранение от должности, наложение ареста на имущество) порядка применения мер процессуального принуждения. Процессуальными актами признания незаконными применявшихся без ведома суда к подозреваемому, обвиняемому принудительных мер надлежит считать решения, принятые по результатам рассмотрения их жалоб руководителем следственного органа, прокурором в порядке ст. 124 УПК РФ, а также судьей по правилам ст. 125 УПК РФ.

В заключение считаем целесообразным коснуться терминологических аспектов ч. 3 ст. 133 УПК РФ как базового положения для уголовно-процессуального института возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым уголовно-процессуальному принуждению. При этом мы не будем выходить за пределы предмета статьи, обозначенного в ее названии.

Во-первых, термин «любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения» воспринимается в контексте ч. 3 ст. 133 УПК РФ как некорректный. Он не передает сути и духа уголовно-процессуального института возмещения вреда лицам, причиненного

незаконными принудительными мерами. На первое место в конструкции данного института должны быть поставлены охраняемые законом конституционные права гражданина и организации. В случае причинения им вреда последний подлежит возмещению. Положения ч. 3 ст. 133 УПК РФ начинают работать лишь в случаях фактического причинения вреда вовлекаемым в уголовный процесс гражданам.

Во-вторых, как было отмечено ранее, понятие «мера процессуального принуждения» для целей рассматриваемого института нуждается в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Однако первоначально все же его следует уточнить в ч. 3 ст. 133 УПК РФ, сформулировав «стержневой» институциональный элемент данного процессуального феномена примерно в следующей редакции: «Каждый, кому в ходе производства по уголовному делу причинен вред незаконным задержанием, применением мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, а также производством следственных действий, имеет право на его возмещение в порядке, установленном настоящей главой».

Список источников

1. Гуляев А. П. Правовое регулирование реабилитации в уголовном процессе // Вестник академии права и управления. 2003. № 3.
2. Головкин Л. В. Проблема юридической ответственности государства за качество расследования и рассмотрения уголовных дел перед участниками уголовного судопроизводства исследуется уголовно-процессуальной теорией. Государство и его уголовное судопроизводство. М., 2022.
3. Николюк В. В. О возмещении в уголовном процессе вреда, причиненного деловой репутации физического или юридического лица // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы : Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М. : Академия управления МВД России, 2016. Ч. 2. С. 111–117.
4. Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006.

Информация об авторе

О. А. Мядзелец – судья Второго кассационного суда общей юрисдикции, преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

Information about the author

O. A. Myadzelets – Judge of the Second Cassation Court of General Jurisdiction, lecturer of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 21.12.2022; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 21.12.2022; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

5. Николюк В. В. Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения. Омск, 2012.

6. Зимин Р. В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

7. Кальницкий В. В. Следственные действия : учебно-методическое пособие. Омск, 2001.

8. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкин; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 3-е изд., испр. И доп. М. : Статут, 2021.

References

1. Gulyaev A. P. Legal regulation of rehabilitation in criminal proceedings // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2003. No. 3.
2. Golovko L. V. The problem of the legal responsibility of the state for the quality of investigation and consideration of criminal cases before the participants of criminal proceedings is investigated by the criminal procedural theory. The state and its criminal proceedings. M., 2022.
3. Nikoljuk V. V. On compensation in criminal proceedings for damage caused to the business reputation of an individual or legal entity // Compensation for damage to the victim in criminal proceedings: organizational, legal and criminalistic problems: Collection of materials. international scientific and practical conference: in 2 h. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Part 2. P. 111–117.
4. Melnikov V. Yu. Ensuring the rights of citizens during pre-trial proceedings. M., 2006.
5. Nikoljuk V. V. Compensation for harm to a person, illegally subjected to measures of criminal procedural coercion. Omsk, 2012.
6. Zimin R. V. Assistance of the bodies of inquiry to the investigator during the preliminary investigation : Abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences. M., 2008.
7. Kalnitsky V. V. Investigative actions : an educational and methodological manual. Omsk, 2001.
8. Course of criminal procedure / Ed. by D.yu.n., prof. L. V. Golovko ; Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 3rd ed., ispr. And add. M. : Statute, 2021.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-141-144>

EDN: <https://elibrary.ru/lgbexa>

НИОН: 2015-0066-2/23-671

MOSURED: 77/27-011-2023-02-870

Об избирательной системе Франции (тезисы)

Паскаль Гислэн Нконго¹, Валерий Иванович Елинский²

^{1,2} МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

² 20745@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты избирательной системы Франции.

Ключевые слова: избирательная система, Франция, выборы, республика, референдум

Для цитирования: Нконго П. Г., Елинский В. И. Об избирательной системе Франции (тезисы) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 141–144. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-141-144>. EDN: LGBEXA.

Original article

About the electoral system of France (theses)

Pascal G. Nkongo¹, Valery I. Elinsky²

^{1,2} MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

² 20745@rambler.ru

Abstract. Some aspects of the French electoral system are being considered.

Keywords: electoral system, France, elections, republic, referendum

For citation: Nkongo P. G., Elinsky V. I. About the electoral system of France (theses). Bulletin of economic security. 2023;(2):141–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-141-144>. EDN: LGBEXA.

1. Референдумы призывают население напрямую решать политические вопросы. С этой точки зрения, традиционный анализ голосования на референдуме в значительной степени можно свести к трем вопросам. Первый касается предмета голосования: действительно ли избиратели высказываются по заданному вопросу, или вопрос о голосовании неуместен (особенно по вопросам отдельных лиц)? Это направление стало предметом сравнительных исследований, посвященных референдумам по Европе, проводимым в разных странах [1; 2; 3].

Проведенное здесь исследование, посвященное девяти референдумам, проведенным во Франции с 1958 года, предлагает подход к географии выборов, основанный не на отдельных данных, а на агрегированных данных, в соответствии с моделью, разработанной Андре Зигфридом еще в 1913 году [4].

Выбор такого подхода объясняется несколькими причинами. С диахронической точки зрения использование результатов опросов является сложным, поскольку они проводились не по всем референдумам и, что особенно важно, они не были идентичны, что затрудняет сравнение.

В отличие от этого, агрегированные данные позволяют создавать однородные, технически сопо-

ставимые данные. Таким образом, географический подход допускает продольный подход, который и используется.

С 1958 года парламент распускался пять раз: в 1962, 1968, 1981, 1988 и 1997 годах. Следует отметить, что роспуск парламента невозможен в течение года после выборов. В любом случае досрочные выборы приводили к тому, что большинство избирателей положительно относились к президенту, проголосовав за политическую партию, поддерживающую главу государства. В двух последних случаях речь шла о социалистах [5].

2. После битвы при Седане, в которой Наполеон III потерпел поражение, 4 сентября 1792 года была провозглашена Республика. С 21 сентября 1792 года, когда было объявлено об отмене королевской власти, во Франции было пять республик и одиннадцать республиканских конституций или конституционных законов:

– Первая Республика, с 22 сентября 1792 года по 18 мая 1804 года;

– Вторая Республика, с 24 февраля 1848 года по 2 декабря 1852 года;

– Третья Республика, с 4 сентября 1870 года по 10 июля 1940 года;

© Нконго П. Г., Елинский В. И., 2023

– Четвертая Республика, с 13 октября 1946 года по 28 сентября 1958 года;

– Пятая Республика, с 4 октября 1958 года.

Родившись в результате французской революции (1789–1792 гг.) французский республиканский режим впервые вступил в силу в 1792 году. После различных перерывов и смен именно в Третьей республике республиканский режим прочно укрепился, особенно под руководством Жюлья Ферри. При Пятой Республике полномочия по принятию решений возлагаются на главу государства в политическом руководстве страны, что приводит к значительному укреплению исполнительной власти. Президент Французской Республики избирается всеобщим избирательным правом, начиная с 1965 года, сроком на 7 лет, сокращенным до 5 лет после референдума в 2000 году. Пятилетний период и конституционная реформа 2008 года способствуют появлению новых дискуссий о балансе сил.

Пятая Республика действует с 4 октября 1958 года. Это знаменует собой отход от парламентской традиции французской республики в стремлении усилить роль исполнительной власти. В соответствии с первым пунктом статьи 3 Конституции 1958 года *«национальный суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его через своих представителей и путем референдума»*. Помимо *«теоретической несовместимости»* [6], которую подразумевает такая формулировка (национальный суверенитет, очевидно, принадлежит нации), в этом тексте на равной основе используются оба способа выражения суверенитета. Пятая Республика была создана Шарлем де Голлем, который был первым избранным президентом [7].

Этот режим квалифицируется как полу президентский в соответствии с полномочиями, предоставленными Президенту Республики. Центральная роль последнего подкрепляется легитимностью, вытекающей из его прямых всеобщих выборов, которые были установлены путем референдума в 1962 году [8], а также согласованием срока его полномочий со сроком установленного Национальным собранием в 2002 году.

Еще два этапа становления Пятой Республики завершили и стабилизировали политические преобразования: решение Конституционного Совета 1971 года, которое включило в Конституцию французскую культуру и декларацию прав человека, а затем избрание Франсуа Миттерана в 1981 году, которое примирило левых социалистов с голлистской Конституцией.

Конечно, изменение срока полномочий президента с семи до пяти лет и решение изменить график выборов, назначив выборы в Национальное собрание после выборов Президента Республики, могут вызвать некоторые возражения, поскольку новый график снижает независимость Ассамблеи от президента Республики. Однако это стабилизирует политическую систему. В любом случае, французская правящая демократия сегодня представляет собой стабильную форму правления на европейском континенте.

В силу обстоятельств Франция представляет собой центральный пример двухэтапного мажоритарного режима

голосования [справочное пособие по этому вопросу: 9]. По сути, это единственный случай среди западных демократий, когда такой способ голосования используется в течение длительного времени не только на президентских выборах, но и на парламентских выборах. Двадцать четыре из тридцати парламентских выборов, состоявшихся с 1875 года во Франции, прошли при мажоритарном режиме голосования в два тура. Таким образом, «второй закон» Мориса Дюверже, согласно которому «голосование большинством в два тура имеет тенденцию к созданию системы из нескольких партий, гибких и зависимых друг от друга», очевидно, основан на опыте Третьей Республики. В рамках не индуктивной, но на этот раз дедуктивной логики многие авторы считают наличие двухэтапного голосования особенностями структуры французской избирательной системы.

Характеристика эффектов двухэтапного мажоритарного режима голосования основана на выявлении трех основных тенденций: такой способ голосования будет способствовать появлению ограниченной многопартийности, стабильных коалиций на выборах и, прежде всего, центростремительной избирательной конкуренции.

Принципы избирательной системы Франции:

– *Представительность*. Главная задача представителя власти – свобода слова и интересы избранного своего народа.

– *Прозрачность*. Избирательная система должна быть известна избирателям заранее, чтобы избежать недоверия к результатам выборов.

– *Участие в принятии решения*. Это означает не только участие в выборах как можно большего числа граждан, имеющих право избирать, но и наличие механизмов избирательной системы по недопущению дискриминации в отношении какой-либо группы в обществе, включая меньшинства.

Чтобы баллотироваться на выборах, необходимо быть гражданином Франции и зарегистрироваться в списках избирателей, иметь правоспособность, не находиться под опекой и не уклоняться от призыва на военную службу. Для участия в президентских выборах необходимо подать и оформить налоговую декларацию, получить подписи не менее 500 чиновников в поддержку. Сбор подписей проводится в течение 3 недель с момента объявления выборов.

Президентские выборы во Франции проводятся напрямую при всеобщем избирательном праве. История выборов во Франции показывает, что ни один кандидат на пост президента не был избран по итогам первого тура.

По общему правилу по результатам выборов установление внутреннего плюрализма определяется большинством голосов посредством коалиции политических партий и на их усмотрение. Напротив, практика выборов в два тура, характерная для Франции Пятой республики, допускает альтернативу. Не политические партии решают, какой компромисс исходил с правительством, а избиратели, которые во втором туре выдвигают свои вторые предпочтения, если их первые были отклонены в первом туре.

Французская Республика основана на представительной системе: это означает, что граждане выбирают представителей, которые управляют от их имени. Выборы организуются префектурами и мэрами. Возможные споры рассматриваются Конституционным советом, Государственным советом или судами.

С 1848 года мужчины и с 1944 года женщины Франции имеют право голоса. Это позволяет им быть настоящими участниками демократии. Мы находим форму представительной демократии, когда граждане осуществляют политическую власть через избранных представителей: президента, сенаторов, депутатов, мэров.

Исследователи отмечают, что Конституция Франции, единственная в Европе, установила, что голосование всегда является универсальным, равным и тайным, что может быть прямым или косвенным, но депутаты Национального собрания избираются исключительно прямым всеобщим голосованием.

Право голоса предоставляется также лицам, проживающим за пределами Франции.

Проведение избирательной кампании контролируется и регулируется Избирательным кодексом. Кодекс подтверждает принцип равенства всех кандидатов и включает запрет на использование коммерческой рекламы в предвыборных целях, проведение кампании за 24 часа до голосования и объявление предварительных результатов до закрытия избирательных участков.

Высший совет по средствам массовой информации отвечает за информационную поддержку. На президентских выборах создается специальная комиссия из 5 человек для контроля за равным доступом кандидатов к средствам массовой информации. Все агитационные материалы кандидатов проходят через указанную комиссию. В случае обнаружения нарушений применяется предупреждение, а затем штраф (если есть два предупреждения).

Государство предоставляет кандидатам эфирное время, печатную платформу и выпускает материалы для кампаний. Все печатные кампании могут размещаться только в специальных местах, выделенных муниципалитетами. Кандидаты могут проводить собрания и использовать другие формы связей с общественностью и с избирателями. Следует отметить, что физические лица не могут финансировать кандидатов. Кандидаты могут получать только небольшие пожертвования от частных лиц и политических партий в размере до 8 000 евро.

Избирательный кодекс Франции содержит ряд положений, касающихся избирательной кампании. В частности, статья 51 Избирательного кодекса предусматривает, что на период муниципальных выборов органы власти муниципалитета обязаны зарезервировать в каждом муниципалитете специальное место для размещения материалов кампании кандидатов. Эта статья Избирательного кодекса также запрещает изменять содержание избирательных документов за три месяца до дня выборов. Этот запрет обеспечивает стабильность предвыборной программы и, следовательно, гарантирует реализацию интересов граждан в процессе голосования.

Национальная комиссия по контролю за избирательной кампанией по выборам Президента Франции обеспечивает условия, чтобы все кандидаты получали от государства одинаковые льготы для проведения избирательной кампании в связи с президентскими выборами [10; 11].

Во Франции нет единой системы постоянно функционирующих избирательных органов. На федеральном уровне конституционная комиссия осуществляет общий контроль за ходом выборов. Организация выборов находится в ведении Министерства внутренних дел Франции.

Министерство внутренних дел обеспечивает все организационные процедуры, регулирует проведение выборов, собирает и анализирует результаты выборов и представляет их средствами массовой информации. Департамент заморских территорий обслуживает избирателей за пределами Франции.

Выводы.

Конституция Франции подчеркивает, что выборы – это, прежде всего, право граждан, в то время как Конституции других стран ЕС рассматривают голосование как гражданский долг (статья 48 Конституции Италии), как обязанность гражданина (Статья 62 Конституции Италии, статья 51-5 Конституции Греции) [12].

Право на участие в выборах должно быть подтверждено регистрацией в качестве избирателя. Кроме того, Маастрихтским договором, ратифицированным в сентябре 1992 года, избирателям на территории Франции было предоставлено право отступления от принципа гражданства. В частности, граждане Европейского Союза получили право голоса на европейских и муниципальных выборах при условии, что они были досрочно включены в списки избирателей.

Список источников

1. Franklin M., Van Der Eijk C., Marsh M. «Referendum Outcomes and Trust in Government : Public Support for Europe in the Wake of Maastricht», West European Politics, 18, 1995.
2. Schneider G., Weitsman P. A. «The Punishment Trap : Integration Referendums as Popularity Contests», Comparative Political Studies, 28, 1996.
3. Hug S., Sciarini P. «Referendums on European Integration. Do Institutions Matter in the Voter's Decision?», Comparative Political Studies, 33(1), 2000.
4. Зигфрид А. Политическая таблица Западной Франции при Третьей республике, национальная типография, 1995 г. (1-е издание 1913 г.).
5. Франция: анализ избирательного законодательства в контексте соблюдения общих демократических стандартов и прав человека / Материалы Центра мониторинга демократических процессов «Кворум». 03.26.2009 // <http://www.cmdp-kvorum.org/democratic-process/62>.
6. Ги Каркассон. Конституция, представленная и прокомментированная. Соч. § 19.
7. <https://humanhist.com/culture/republique-francaise/>.
8. Решение № 62-20 / DC от 6 ноября 1962.

9. Ж.-Л. Пароди «Пятая республика и система большинства», диссертация Р. Ремона. Фр. : Парижский Институт политических исследований, 1973.

10. Указ № 64-231 от 14 марта 1964 г. «О государственном управлении по обеспечению соблюдения закона № 62-1292, касающегося выборов Президента Республики всеобщим избирательным правом».

11. Указ № 2001-213 от 08 марта 2001 г. О применении закона № 62-1292 от 06 ноября 1962 г. «О выборах Президента Республики путем всеобщего избирательного права». Республика с всеобщим избирательным правом.

12. Жан-Клод Коллиар. Избирательные системы в конституциях стран Европейского Союза // Тетради Конституционного Совета № 13 (досье: честность голосования) – январь 2003 г. // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/cahiers-du-conseil/cahier-n-13/les-systemes-electoraux-dans-les-constitutions-des-pays-de-l-union-europeenne.52036.html>.

References

1. Franklin M., Van Der Eijk C., Marsh M. «Referendum Outcomes and Trust in Government : Public Support for Europe in the Wake of Maastricht», West European Politics, 18, 1995.

2. Schneider G., Weitsman P. A. «The Punishment Trap : Integration Referendums as Popularity Contests», Comparative Political Studies, 28, 1996.

3. Hug S., Sciarini P. «Referendums on European Integration. Do Institutions Matter in the Voter's Decision?», Comparative Political Studies, 33(1), 2000.

4. Siegfried A. Political table of Western France under the Third Republic, National Printing House, 1995 (1st edition 1913).

5. France: analysis of electoral legislation in the context of compliance with general democratic standards and human rights / Materials of the Monitoring Center for Democratic Processes «Quorum». 03.26.2009 // <http://www.cmdp-kvorum.org/democratic-process/62>.

6. Guy Carcassonne. The Constitution, presented and commented on. Op. § 19.

7. <https://humanhist.com/culture/republique-francaise/>.

8. Decision № 62-20/DC of November 6, 1962.

9. J.-L. Parodi «The Fifth Republic and the majority system», R. Remon's dissertation. Fr. : Paris Institute of Political Studies, 1973.

10. Decree № 64-231 of March 14, 1964 «On the State Administration for ensuring compliance with Law № 62-1292 concerning the election of the President of the Republic by universal suffrage».

11. Decree № 2001-213 of March 08, 2001 On the application of Law № 62-1292 of November 06, 1962 «On the election of the President of the Republic by universal suffrage». A republic with universal suffrage.

12. Jean-Claude Colliard. Electoral systems in the constitutions of the European Union countries // Notebooks of the Constitutional Council № 13 (dossier: integrity of voting) – January 2003 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/cahiers-du-conseil/cahier-n-13/les-systemes-electoraux-dans-les-constitutions-des-pays-de-l-union-europeenne.52036.html>.

Библиографический список

1. САДК и EISA, принципы управления выборами, мониторинга и наблюдения за ними в странах САДК.

2. J.-M. Denquin, 1958, La Genesis de la ve Republique, Париж, PUF, 1989.

3. Cons. const., постановление № 87-241 округа Колумбия от 19 января 1988 года, закон «О статусе территории Новой Каледонии», cons. 6.

Bibliographic list

1. SADC and EISA, principles of election management, monitoring and observation in SADC countries.

2. J.-M. Denquin, 1958, La Genesis de la ve Republique, Paris, PUF, 1989.

3. Cons. const., Resolution № 87-241 of the District of Columbia of January 19, 1988, Law «On the Status of the Territory of New Caledonia», cons. 6.

Информация об авторах

П. Г. Нконго – студент 4 курса кафедры государственного и административного права Российского технологического университета – МИРЭА;

В. И. Елинский – заведующий кафедрой государственного и административного права Российского технологического университета – МИРЭА, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

P. G. Nkongo – 4th year student of the Department of State and Administrative Law of the Russian Technological University – MIREA;

V. I. Elinskiy – Head of the Department of State and Administrative Law of the Russian Technological University – MIREA, Doctor Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 29.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-145-148>

EDN: <https://elibrary.ru/nhnxtt>

НИОН: 2015-0066-2/23-672

MOSURED: 77/27-011-2023-02-871

О Конституции РФ и ее месте в системе нормативных правовых актов Российской Федерации

Анатолий Юрьевич Олимпиев

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,

a.olimpiev@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства предпринята попытка определения места Конституции РФ в системе нормативных правовых актов Российской Федерации, что позволило обосновать несколько суждений: понятие «система нормативных правовых актов» и доньше в Российской Федерации является неустоявшимся; все нормативные правовые акты целесообразно разделить на две группы: законы и подзаконные нормативные правовые акты; термин «закон» охватывает по мере убывания юридической силы пять разновидностей: Конституция РФ, Закон РФ о поправках к Конституции РФ, федеральный конституционный закон РФ, федеральный закон РФ, закон РФ; недопустима отождествление терминов «Конституция Российской Федерации» и «Основной Закон», как-то допускалось в Советской России; в Российской Федерации необходимо принять Федеральный закон РФ «О системе нормативных правовых актов Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., система нормативных правовых актов, закон, федеральный конституционный закон РФ, федеральный закон РФ, закон РФ, юридическая сила, комплексное правовое регулирование

Для цитирования: Олимпиев А. Ю. О Конституции РФ и ее месте в системе нормативных правовых актов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 145–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-145-148>. EDN: NHNXTT.

Original article

About the Constitution of the Russian Federation and its place in the system of normative legal acts of the Russian Federation

Anatoliy Yu. Olimpiyev

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia,

a.olimpiev@yandex.ru

Abstract. Basing on the analysis of legal literature and legislation, it is attempted to determine the place of the Constitution of the Russian Federation in the system of normative legal acts of the Russian Federation, which allowed to substantiate several judgments: the concept of «system of normative legal acts» is still unsettled in the Russian Federation; it is advisable to divide all normative legal acts into two groups: laws and subordinate normative legal acts; the term «law» covers five varieties as the legal force decreases: The Constitution of the Russian Federation, the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation, the Federal Constitutional Law of the Russian Federation, the Federal Law of the Russian Federation, the law of the Russian Federation; the identification of the terms «Constitution of the Russian Federation» and «Basic Law» is unacceptable, somehow allowed in Soviet Russia; in the Russian Federation it is necessary to adopt the Federal Law of the Russian Federation «On the system of normative legal Acts of the Russian Federation».

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, system of regulatory legal acts, law, federal constitutional law of the Russian Federation, federal law of the Russian Federation, law of the Russian Federation, legal force, complex legal regulation

For citation: Olimpiyev A. Yu. About the Constitution of the Russian Federation and its place in the system of normative legal acts of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(2):145–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-145-148>. EDN: NHNXTT.

© Олимпиев А. Ю., 2023

Предметом данной статьи является Конституция РФ и ее место в системе нормативных правовых актов Российской Федерации [подробнее: 1].

Первоначально о состоянии теории.

Так, А. А. Инюшкиным исследована «система нормативно-правовых актов в области регулирования технологии блокчейн (blockchain) через призму цифровизации информационного поля» («Формирование уровней в системе правового регулирования нормативно-правовых актов, направленных на регламентацию использования технологии блокчейн (blockchain) в условиях цифровизации информационного поля, приведет к ускорению ее внедрения во многие сферы гражданского оборота. Систематизация законодательства в области высоких технологий позволит достичь тождественности в подходах к регулированию, что окажет позитивное влияние на имплементацию передового международного опыта в отечественную правовую систему. Адаптация нормативной базы под потребности субъектов общественных отношений по использованию технологии блокчейн (blockchain) позволит обеспечить максимальную правовую охрану для них и сформировать единообразие правоприменительной практики. Разработка системы правового регулирования технологии блокчейн (blockchain) будет способствовать оптимизации правового режима баз данных, которые зачастую используются с применением соответствующей технологии») [2].

А. В. Каляшин рассмотрел «направления развития системы нормативных правовых актов о государственной службе (в том числе службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы), путем принятия нового кодифицированного законодательного акта либо внесения в них соответствующих изменений и дополнений и принятия в их развитие ряда специальных законов» («Все вышесказанное позволяет говорить, что в данное время более приемлемым видится второе направление развития системы нормативных правовых актов о государственной службе, заключающееся во внесении в них соответствующих изменений и дополнений и принятии в их развитие ряда специальных законов») [3].

Авторы-единомышленники (С.В. Бошно и Д. В. Забелина) высказали фактически абстрактное суждение: «Роль закона в системе форм права велика. Закон выступает связующим звеном между нормативными правовыми актами и иными формами права, с одной стороны, и подзаконными актами, с другой. Закон может эффективно выполнять свои функции важнейшего регулятора общественных отношений в том случае, если внешняя форма будет качественной. Стабильность, нормативность и легитимность – важнейшие признаки этой формы права» [4]. Абстрактность суждений названных авторов явно не корреспондирует определенности иных суждений, суть которых в понимание понятия «закон» в качестве родового [5].

Д. В. Поповым обоснованы следующие суждения: «В целом заметим, что совокупность нормативных пра-

вовых актов муниципального образования можно расценивать как некую систему, хотя в настоящее время она представляет больше беспорядочную совокупность таких актов, лишенных строгих связей как между собой, так и с федеральной и региональной системами нормативных правовых актов. Это обусловлено во многом тем, что развитие системы нормативных правовых актов в муниципальном образовании и регулируемые ею общественные отношения не всегда совпадают. Такое положение дел можно объяснить сложностью и противоречивостью правовых процессов, происходящих в рассматриваемой системе, которые во многом обусловлены объективной необходимостью осуществления одновременных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения муниципального образования. Поэтому нередко в одних случаях система нормативных правовых актов конкретного муниципального образования может опережать общественное развитие, а в других лишь фиксировать отдельные устойчивые результаты»; «Решение проблем системности нормативных правовых актов муниципальных образований представляется возможным при условии становления полноценных связей, что является особо актуальным с теоретической и тем более практической точек зрения, особенно в период развития всей современной системы российского законодательства» [6].

Противоречивые результаты научных исследований относительно системы нормативных правовых актов и места в ней Конституции РФ предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации.

12 декабря 1993 г. была принята Конституция РФ, в которую в последующем неоднократно вносились изменения и дополнения [о проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: 7].

Положения Конституции РФ относительно системы нормативных правовых актов были частично урегулированы в двух нормативных правовых актах: в Федеральном законе РФ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 25 мая 1994 г. [8] («На территории Российской Федерации применяются только те федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, которые официально опубликованы» – ст. 1); в Федеральном законе РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г. [9] («1. Настоящий Федеральный закон устанавливает в соответствии со статьями 108, 134, 136 Конституции Российской Федерации порядок и условия внесения, принятия, одобрения и вступления в силу поправок к главам 3–8 Конституции Российской Федерации. 2. Порядок внесения и принятия предложений о пересмотре положений глав 1, 2, 9 Конституции Российской Федерации устанавливается в соответствии со статьей 135 Конституции

Российской Федерации Федеральным конституционным законом о Конституционном Собрании и Федеральным конституционным законом о референдуме Российской Федерации. Порядок внесения изменений в статью 65 Конституции Российской Федерации устанавливается статьей 137 Конституции Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Федеральный конституционный закон о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации должен содержать указание о включении соответствующих изменений или дополнений в статью 65 Конституции Российской Федерации» – ст. 1).

Таким образом, исследования относительно системы нормативных правовых актов в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, понятие «система нормативных правовых актов» и донныне в Российской Федерации является неустоявшимся.

Во-вторых, все нормативные правовые акты целесообразно разделить на две группы: законы и подзаконные нормативные правовые акты.

В-третьих, термин «закон» охватывает по мере убывания юридической силы пять разновидностей: Конституция РФ, Закон РФ о поправках к Конституции РФ, федеральный конституционный закон РФ, федеральный закон РФ, закон РФ.

В-четвертых, недопустимо отождествление терминов «Конституция Российской Федерации» и «Основной Закон», как то допускалось в Советской России.

В-пятых, в Российской Федерации необходимо принять Федеральный закон РФ «О системе нормативных правовых актов Российской Федерации».

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
2. Инюшкин А. А. Исследование системы нормативно-правовых актов, направленных на регулирование технологии блокчейн (blockchain) в условиях цифровизации информационного поля // Современный юрист. 2020. № 4. С. 73–82.
3. Каляшин А. В. О совершенствовании системы нормативных правовых актов о государственной службе // Административное право и процесс. 2012. № 12. С. 22–26.
4. Бошно С. В., Забелина Д. В. Проблемы определения места нормативного правового акта в системе российского законодательства (на примере Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации») // Современное право. 2007. № 9.
5. Галузо В. Н. Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематиза-

ции в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76–81.

6. Попов Д. В. Нормативные правовые акты муниципального образования как система // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2008. № 1.

7. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

8. Федеральный закон РФ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 25 мая 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

9. Федеральный закон РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.
2. Inyushkin A. A. Research of the system of regulatory legal acts aimed at regulating blockchain technology in the conditions of digitalization of the information field // Modern lawyer. 2020. № 4. 3. 73–82.
3. Kalyashin A. V. On improving the system of regulatory legal acts on public service // Administrative law and process. 2012. № 12. P. 22–26.
4. Boshno S. V., Zabelina D. V. Problems of determining the place of a regulatory legal act in the system of Russian legislation (on the example of the Federal Law «Charter of Railway Transport of the Russian Federation») // Modern Law. 2007. № 9.
5. Galuzo V. N. Is complex law enforcement possible in the absence of official systematization in the Russian Federation? // State and Law. 2018. № 6. P. 76–81.
6. Popov D. V. Normative legal acts of municipal formation as a system // Municipal service : legal issues. 2008. № 1.
7. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. № 11. P. 98–102.
8. Federal Law of the Russian Federation «On the procedure for the publication and entry into Force of Federal Constitutional Laws, Federal Laws, Acts of the Chambers of the Federal Assembly» dated May 25, 1994 // SZ RF. 1994. № 8. Art. 801.
9. Federal Law of the Russian Federation «On the procedure for the adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution Of the Russian Federation» dated February 6, 1998 // SZ RF. 1998. № 10. Art. 1146.

Информация об авторе

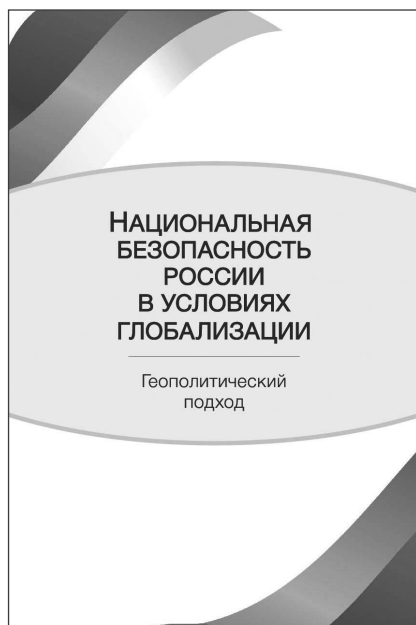
А. Ю. Олимпиев – профессор кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия», доктор исторических наук, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. Yu. Olimpiev – Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Justice of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья
УДК 343.364
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-149-153>
EDN: <https://elibrary.ru/nsipwe>
НИОН: 2015-0066-2/23-673
MOSURED: 77/27-011-2023-02-872

Проблемные аспекты уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта на стадии возбуждения уголовного дела

Александра Сергеевна Паненко

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия,
perowa.alexandra@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что установление уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта на стадии возбуждения уголовного дела является относительно новой и пока «мертвой» нормой уголовного законодательства. В данной статье автор раскрывает особенности привлечения к уголовной ответственности эксперта за заведомо ложное заключение на стадии возбуждения уголовного дела. Особое внимание уделяется несовершенству норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по данному вопросу, а также наличию между вышеуказанными нормами правовых коллизий, что, по мнению автора, влечет проблемы для правоприменения в части привлечения экспертов к уголовной ответственности на стадии возбуждения уголовного дела. На основании проведенного исследования автором аргументируется необходимость разделения противоправных действий, указанных в ч. 1 ст. 307 УК РФ, по стадиям уголовного процесса.

Ключевые слова: эксперт, заключение, судебная экспертиза, возбуждение уголовного дела, уголовная ответственность

Для цитирования: Паненко А. С. Проблемные аспекты уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 149–153. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-149-153>. EDN: NSIPWE.

Original article

Problematic aspects of criminal liability for giving a deliberately false expert opinion at the stage of initiation of a criminal case

Alexandra S. Panenko

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia,
perowa.alexandra@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the fact that the establishment of criminal liability for knowingly false expert opinion at the stage of initiation of a criminal case is a relatively new and so far «dead» norm of criminal legislation. In this article, the author reveals the specifics of bringing an expert to criminal responsibility for a deliberately false conclusion at the stage of initiating a criminal case. Particular attention is paid in the article to the imperfection of the norms of criminal and criminal procedure legislation on this issue, as well as the presence of legal conflicts between the above-mentioned norms, which, according to the author, entails problems for law enforcement in terms of bringing experts to criminal responsibility at the stage of initiating a criminal case. Based on the conducted research, the author argues the need to separate the illegal actions specified in Part 1 of Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation by stages of the criminal process.

Keywords: expert, conclusion, forensic examination, initiation of a criminal case, criminal liability

For citation: Panenko A. S. Problematic aspects of criminal liability for giving a deliberately false expert opinion at the stage of initiation of a criminal case. Bulletin of economic security. 2023;(2):149–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-149-153>. EDN: NSIPWE.

Стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией уголовного процесса. В правовой доктрине, а также в практической деятельности изучение данной

стадии уголовного процесса представляет большой исследовательский интерес, который основан на том, что стадия возбуждения уголовного дела имеет достаточно

© Паненко А. С., 2023

важное процессуальное значение, так как именно на этом этапе, на основании имеющихся сведений о совершенном или готовящемся преступлении, сотрудники органов предварительного расследования принимают важное процессуальное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для принятия верного, законного и обоснованного решения сотрудники предварительного расследования должны установить законность повода для возбуждения уголовного дела, все обстоятельства произошедшего события и получить достаточное количество данных, указывающих на наличие или отсутствие признаков состава преступления. Кроме того, важность данной стадии уголовного процесса заключается в своевременном, четком и грамотном процессуальном закреплении следов совершения преступления, которые могут быть безвозвратно утрачены.

В целях обеспечения полной и качественной проверки сообщения о преступлении и установления оснований для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ сотрудники органов предварительного расследования имеют право, помимо прочих, проводить следующие процессуальные и следственные действия: истребовать предметы, изымать их в установленном порядке, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, требовать производства исследований документов и предметов, привлекать к участию в этих действиях специалистов.

Таким образом, на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ, такое следственное действие, как назначение судебной экспертизы, может проводиться на стадии возбуждения уголовного дела. Важно отметить, что на данной стадии уголовного процесса заключение эксперта будет иметь важное доказательственное значение, а также прямым образом указывать на наличие или отсутствие признаков состава преступления. Чаще всего, на практике, принятие решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела напрямую зависит от результата, указанного в заключении эксперта.

В связи с этим, логичным является тот факт, что заведомая ложность экспертного заключения создает условия либо для незаконного привлечения к уголовной ответственности невиновного лица, либо для незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, что прямым образом нарушает права потерпевшего [2, с. 232].

Право на назначение экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела было нормативно закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве в 2013 году на основании Федерального закона от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9]. Тем не менее, в уголовном законодательстве не было предусмотрено уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта на стадии возбуждения уголовного

дела, что на протяжении долгого времени являлось существенным пробелом.

Необходимые изменения были внесены в ст. 307 УК РФ лишь в 2019 году на основании Федерального закона от 02 февраля 2019 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» [10].

В пояснительной записке к законопроекту указанного федерального закона в качестве обоснования внесения изменений указывалось, что «при проведении проверки по сообщению о преступлении заведомо ложное заключение или показания эксперта, заведомо ложные показания специалиста имеют не меньшую общественную опасность, чем при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела» [4].

Однако, на наш взгляд, данное обоснование в корне является неверным и влечет за собой некорректные изменения нормы права. На стадии возбуждения уголовного дела нельзя говорить о показаниях эксперта, а также специалиста, так как в соответствии с ч. 1 и 3 ст. 80 УПК РФ, получение показаний является результатом допроса эксперта и специалиста, который может проводиться на стадии предварительного расследования, а также в суде, то есть только после возбуждения уголовного дела [3, с. 61].

В связи с этим, на стадии возбуждения уголовного дела стоит говорить об уголовной ответственности лишь за ложное заключение эксперта, а также, на наш взгляд, за неправильный перевод.

Обратившись к заведомо ложному заключению эксперта на стадии возбуждения уголовного дела, мы отметили, что оно будет выступать не только основанием для принятия процессуального решения, но и впоследствии, на основании ст. 174 УПК РФ, являться доказательством по уголовному делу.

В этой связи, важно отметить, что на практике производство судебной экспертизы является проблемным вопросом, что, в первую очередь, связано с тем, что производство экспертизы по различным причинам занимает большое количество времени и, соответственно, ее проведение становится невозможным на стадии возбуждения уголовного дела.

Для того, чтобы выйти из сложившейся ситуации, следственная практика пошла путем назначения и проведения исследований, на основании которых выдается справка или иной документ (акт, заключение). В частности, проведение исследований касается таких составов преступлений, как: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, поддельных денег и ценных бумаг и др. Данные составы преступлений в соответствии со ст. 151 УПК РФ относятся к подследственности органов внутренних дел, сотрудники которых, как правило, назначают проведение экспертиз, а также исследований в ведомственные экспертно-криминалистические учреждения. Одним из нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность данных

учреждений, является приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

В соответствии с данным нормативно-правовым актом в справке об исследовании указываются: «описание упаковки, описание объектов, представленных на исследование, сведения о разрешении производства исследования разрушающими (уничтожающими) методами, вопросы к специалисту и ответы на них, а также данные о лице, производившим исследование» [11].

В связи со сложившейся практикой проведения данных исследований на стадии возбуждения уголовного дела вместо производства экспертизы, которая в таких случаях назначается на стадии предварительного расследования, возникает вопрос о том, какой правовой природой обладает справка об исследовании и существует ли объективная необходимость установления уголовной ответственности за заведомо ложные результаты ведомственных и других исследований.

Ведомственные, а также иные исследования нормативно закреплены лишь в подзаконных нормативно-правовых актах, в связи с чем, вопрос о том, являются ли результаты данных исследований доказательствами по уголовному делу, а также вопрос о том, являются ли они официальным документом, остается дискуссионным [1, с. 202].

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечень доказательств по уголовному делу является исчерпывающим, в связи с чем, результаты исследований могут быть отнесены только к такому виду доказательств, как иные документы [7, с. 66]. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ к иным документам могут относиться лишь те доказательства, которые содержат сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, результаты исследований не могут являться доказательствами по уголовному делу. Однако А. П. Рыжаков полагает, что, «если специалист принимал участие в осмотре места происшествия, а затем проводил исследование, то справка об исследовании может быть доказательством по уголовному делу» [8, с. 89].

Судебно-следственная практика в данном вопросе неоднозначна. Например, в приговоре Орджоникидзевского районного суда Пермского края от 20 июля 2020 года указано, что основой обвинительного приговора в отношении Е. является справка об исследовании и заключение эксперта [5].

Напротив, в приговоре Ленинского районного суда г. Екатеринбурга справка об исследовании не указывается вообще (хотя присутствует в материалах дела), а суд в принятии своего решения ссылается только на заключение эксперта [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует единое мнение о правовом статусе результатов исследований.

Полагаем, что в настоящее время, сложилась абсурдная практика, согласно которой результаты ведомственных исследований по некоторым материалам проверок являются одним из оснований принятия уполномоченным лицом процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, в то время как результаты исследований не имеют никакого процессуального статуса, а лицо, проводящее исследования, не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложные результаты. Кроме того, сами результаты исследований на стадии предварительного расследования «проверяются» экспертным заключением. Так, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» прямо указано на то, что «справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы» [12]. Таким образом, получается, что процессуальное решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела принимается на основании результатов исследований, за которые «никто не несет ответственности».

На наш взгляд, решение данной проблемы заключается либо в отказе от проведения ведомственных исследований на стадии возбуждения уголовного дела и назначении только судебных экспертиз; либо в установлении уголовной ответственности за заведомо ложные результаты ведомственных исследований, но для этого они должны получить процессуальный статус, что на наш взгляд, невозможно. Полагаем, что данная проблема является достаточно актуальной и требует своего решения.

Что же касается уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта на стадии возбуждения уголовного дела, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день в уголовно-процессуальный закон не внесены соответствующие изменения по поводу возможности проведения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, что может вызывать некоторые проблемы при привлечении экспертов к уголовной ответственности.

В частности, речь идет о п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, согласно которому «эксперт имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы». Полагаем, что в данный пункт ч. 3 ст. 57 УПК РФ должны быть внесены изменения, дающие эксперту право, помимо прочего, на ознакомление с материалами проверок, относящимся к предмету судебной экспертизы.

Кроме того, существенной коллизией норм и проблемным аспектом привлечения эксперта к уголовной ответственности на стадии возбуждения уголовного

дела является положение ч. 1 ст. 80 УПК РФ, согласно которому: «заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами».

Исходя из грамматического толкования данной нормы права, следует вывод о том, что назначение и производство экспертизы не может производиться на стадии возбуждения уголовного дела, что противоречит нормам права, закрепленным в ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 195 УПК РФ. В связи с этим, предлагаем внести изменения в ст. 80 УК РФ и изложить ч. 1 данной статьи в следующей редакции:

1. Заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным уполномоченным лицом в ходе досудебного производства или в суде.

Полагаем, что устранение данных правовых коллизий приведет к исключению проблемных аспектов привлечения экспертов к уголовной ответственности на стадии возбуждения уголовного дела.

С учетом всего вышеизложенного, полагаем, что в целях соответствия правилам юридической техники, а также решения правоприменительных проблем, важным и необходимым является разделение указанных в ч. 1 ст. 307 УК РФ противоправных деяний по стадиям уголовного процесса (речь идет только о разделении таких стадий как возбуждение уголовного дела и предварительное расследование).

В ходе проведения исследования нормативно-правовых актов, материалов законопроекта, правовой доктрины, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время существует путаница между вышеуказанными стадиями уголовного процесса, что может создать существенные проблемы для правоприменителей.

В связи с этим, предлагаем внести изменения в ст. 307 УК РФ и изложить ч. 1 данной статьи в следующей редакции:

1. Заведомо ложное заключение эксперта, а равно заведомо неправильный перевод на стадии возбуждения уголовного дела.

Полагаем, что выделение данных противоправных деяний в отдельную часть статьи 307 УК РФ является обоснованным. Помимо вышеизложенного, полагаем, что совершение указанных преступлений на стадии возбуждения уголовного дела обладает меньшей степенью общественной опасности, чем на стадии предварительного расследования или в суде, что связано с процессуальными решениями, принимаемыми на каждой стадии уголовного процесса, и их правовыми последствиями.

Подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что установление уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта на стадии возбуждения уголовного дела является новеллой уголовного законодательства. В настоящее время следственно-судебная

практика по данному составу преступления не сформирована. Тем не менее, на основе анализа отечественного законодательства, правовой доктрины, учебной литературы, а также правоприменительной практики, мы пришли к выводу о том, что данный состав преступления нуждается в существенной доработке со стороны законодателя.

Список источников

1. Осокин Р. Б. О значении признака «официальный документ» в составах преступлений против государственной власти / Р. Б. Осокин // Актуальные проблемы юридической науки и практики : сборник научных трудов, посвященный 60-летию юбилею Директора Института права кандидату юридических наук, профессора В. М. Пучнина. Тамбов : ООО «Интеграция», 2006. С. 201–205.

2. Осокин Р. Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу / Р. Б. Осокин // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / А. И. Долгова – ответственный редактор. М. : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2005. С. 230–233.

3. Осокин Р. Б. Значение процессуальной формы заключения и показания эксперта и специалиста при изучении доказательств в уголовном процессе с курсантами Тамбовского филиала МосУ МВД России / Р. Б. Осокин // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях : Информационный бюллетень. Тамбов : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2007. С. 59–68.

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751070-7> (дата обращения: 12.11.2021).

5. Приговор Орджоникидзевского районного суда Пермского края от 20 июля 2020 г. по делу № 1-281/2020 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/documents> (дата обращения: 12.11.2021).

6. Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбург от 22 июля 2020 г. по делу № 1-472/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ufqRE6KLIvY/> (дата обращения: 12.11.2021).

7. Пьянзина Е. В. Проблематика использования справки о предварительном исследовании изъятого вещества в качестве вещественного доказательства по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Е. В. Пьянзина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 29. С. 65–68.

8. Рыжаков А. П. Эксперт в уголовном процессе : монография / А. П. Рыжаков. М. : Дело и сервис, 2017. 176 с.

9. Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

10. Федеральный закон от 02 декабря 2019 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49 (часть V). Ст. 6969.

11. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»: документ опубликован не был.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. № 296.

References

1. Osokin R. B. On the meaning of the sign «official document» in the composition of crimes against state power / R. B. Osokin // Actual problems of legal science and practice : collection of scientific papers dedicated to the 60th anniversary of the Director of the Institute of Law, Candidate of Legal Sciences, Professor V.M. Puchnin. Tambov, OOO Integration, 2006. P. 201–205.

2. Osokin R. B. Use and improvement of the criminal law of falsification of evidence in a criminal case / R. B. Osokin // Organized crime, terrorism, corruption in their manifestations and control / A.I. Dolgova – managing editor. M. : All-Russian public organization «Russian criminological Association», 2005. P. 230–233.

3. Osokin R. B. The significance of the procedural form of the conclusion and the testimony of an expert and specialist in the study of evidence in criminal proceedings with cadets of the Tambov branch of the Ministry of Internal Affairs of Russia / R. B. Osokin // Some aspects of law enforcement in modern conditions: Newsletter. Tambov : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of

the Russian Federation named after V.Ya. Kikotz, 2007. P. 59–68.

4. Explanatory note to the draft federal law «On Amendments to Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation» // System of ensuring legislative activity. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751070-7> (accessed: 12.11.2021).

5. The verdict of Ordzhonikidzevsky District Court of Perm Krai dated 20.07.2020 in case № 1-281/2020 // GAS «Justice». URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/documents> (accessed: 12.11.2021).

6. The verdict of the Leninsky District Court of Yekaterinburg dated 22.07.2020 in case № 1-472/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ufqRE6KLIvY/> (accessed: 12.11.2021).

7. Pyanzina E. V. The problems of using a certificate of preliminary examination of the seized substance as material evidence in criminal cases related to illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors / E. V. Pyanzina // Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2012. № 29. P. 65–68.

8. Ryzhakov A. P. Expert in criminal proceedings : monograph / A. P. Ryzhakov. M. : Business and Service, 2017. 176 p.

9. Federal Law № 23-FZ of March 04, 2013 «On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. № 9. Art. 875.

10. Federal Law № 410-FZ of December 02, 2019 «On Amendments to Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 49 (Part V). Article 69.

11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 11, 2009 № 7 «On approval of the Manual on the organization of forensic activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia» : the document was not published.

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 28 of December 21, 2010 «On forensic examination in criminal cases» // Rossiyskaya Gazeta. 2010. № 296.

Информация об авторе

А. С. Паненко – аспирант кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, следователь по расследованию преступлений на территории отдела полиции № 1 следственного управления УМВД России по городу Тамбову.

Information about the author

A. S. Panenko – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Investigator for the investigation of crimes on the territory of the police Department № 1 of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the city of Tambov.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

Научная статья

УДК 343.985

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-154-158>

EDN: <https://elibrary.ru/pwhklz>

НИОН: 2015-0066-2/23-674

MOSURED: 77/27-011-2023-02-873

Оптимизация предварительного расследования с использованием электронной информации

Павел Сысоевич Пастухов^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, pps64@mail.ru

² Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема несовершенства предварительного расследования, производства следственных и иных процессуальных действий при собирании доказательств в условиях информационного общества. Автор предлагает фиксировать доказательственную информацию в электронной форме в материалах уголовного дела, а для этого делает ряд предложений. Автор полагает, что внесенные предложения значительно облегчат нагрузку на органы предварительного расследования посредством использования электронной информации в качестве электронных уголовно-процессуальных доказательств.

Ключевые слова: предварительное расследование, электронное доказательство, доказывание, информационные технологии, оптимизация

Для цитирования: Пастухов П. С. Оптимизация предварительного расследования с использованием электронной информации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 154–158. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-154-158>. EDN: PWHKLZ.

Original article

Optimization of preliminary investigation using electronic information

Pavel S. Pastukhov^{1,2}

¹ Perm State National Research University, Perm, Russia, pps64@mail.ru

² Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

Abstract. The problem of the imperfection of the preliminary investigation, the production of investigative and other procedural actions when collecting evidence in the information society is being considered. The author proposes to record evidentiary information in electronic form in the materials of the criminal case, and for this he makes a number of proposals. The author believes that the proposals made will significantly ease the burden on the preliminary investigation bodies through the use of electronic information as electronic criminal procedural evidence.

Keywords: preliminary investigation, electronic proof, proof, information technology, optimization

For citation: Pastukhov P. S. Optimization of preliminary investigation using electronic information. Bulletin of economic security. 2023;(2):154–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-154-158>. EDN: PWHKLZ.

В условиях постоянного развития человек всегда стремится создавать информацию в форме, наиболее удобной для восприятия, накапливать ее, получать для использования в минимально короткие сроки. Происходящая трансформация общества во всех сферах общества, видах человеческой деятельности наглядно продемонстрировала преимущества цифровых технологий при накоплении, хранении, обработке, систематизации и использовании информации. В

результате цифровой трансформации выявились противоречия между аналоговым и цифровым методами работы с информацией, что приводит к значительным трудностям в правоприменительной деятельности, а точнее к кризисным явлениям. Об этом красноречиво свидетельствует «кадровый голод» и связанная с ним текучка кадров в системе органов предварительного расследования в связи переработкой рабочего времени.

© Пастухов П. С., 2023

Наиболее наглядно противоречия между аналоговым и цифровыми способами собирания информации проявились в досудебном уголовном производстве при проведении следственных действий. Устранение противоречий между современными цифровыми способами собирания доказательственной информацией в ходе предварительного расследования, особенно при производстве следственных действий и уголовно-процессуальной формой, требованиями допустимости доказательств является главной проблемой настоящей статьи.

Исходя из сказанного, целью настоящей статьи являются предложения по оптимизации предварительного расследования с использованием электронной информации в условиях цифровой трансформации общества. Для достижения поставленной научной цели следует решить задачи по модернизации предварительного расследования с сохранением гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Прежде чем внести свои предложения по оптимизации предварительного расследования с использованием электронной информацией важно дать краткую характеристику российской модели уголовного судопроизводства. В сравнительной характеристике она рассматривается учеными процессуалистами как следственная модель, в которой выделяется стадия досудебного производства. На данной стадии происходит формирование доказательств, причем в письменной форме. Путем производства преимущественно следственных действий следователь составляет протоколы с подробным указанием хода самого следственного действия и полученных результатов. Выше обозначенная проблема статьи проявляется в том, что в настоящее время следователю приходится осматривать огромное количество электронных носителей информации, объем которых составляет не только килобайты, но и мегабайты, но и даже гигабайты информации. Всю получаемую информацию следователь фиксирует в протоколах осмотра в письменной (аналоговой) форме, что на практике оборачивается трудоемким, затратным и малоэффективным способом. Следователю приходится переписывать аналоговым способом уже зафиксированное в цифровой форме, а еще хуже переписывать запечатленное на видео. В результате чего следователь вынужден тратить гигантское количество времени на труд, которого можно было бы избежать, если бы УПК РФ предусматривал электронные способы фиксации доказательственной информации.

Ввиду того, что действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает фиксацию в письменной форме уголовно-процессуальных доказательств в одном из семи процессуальных источников, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а поэтому не позволяет сохранять цифровую доказательственную информацию в электронном виде. Письменная (аналоговая) форма фиксации является несовершенной и препятствует использовать современные средства и методы в предварительном расследовании, использовать электронные доказательства ис-

ключительно в электронной форме. Другими словами, следует обеспечить сочетание цифровой и уголовно-процессуальной формы доказательственной информации, внедрить электронные доказательства, обеспечивая их свойства допустимости.

Оптимизация предварительного расследования с использованием электронной информации заключается в разрешении электронного способа фиксации доказательственной информации, получаемой из электронных носителей информации. Причем для этого не надо ничего менять, так как ч. 8 ст. 166 УПК [5] предусматривает приобщение к протоколу приложений фотографические негативы и снимки, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия. Таким образом, с технологической точки зрения следователь копирует или делает скриншоты, а УПК предусматривает приобщение их в качестве приложений к протоколу на электронных носителях информации.

Кроме производства следственных действий для целей доказывания следователь совершает иные процессуальные действия, предусмотренные ст. 86 УПК РФ. Одними из распространенных традиционных иных процессуальных действий являются изъятие и истребование документов и предметов [1, с. 9].

Среди современных иных процессуальных действий можно выделить: копирование данных электронных носителей информации; требование сохранять данные оригиналов электронных документов и создание резервных копий изъятых оригиналов электронных документов; поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий для снятия информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации и использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности; представление/получение документов и предметов. Таким образом, второе предложение по рационализации и оптимизации предварительного расследования заключается в расширении видов, сфер применения иных процессуальных действий по собиранию доказательственной информации в цифровой реальности. Наряду со следственными действиями, иные процессуальные действия должны стать «локомотивом» модернизации уголовного процесса в условиях цифровизации.

Третье предложение по оптимизации связано с сохранением в электронной форме многочисленных решений по делу, которые содержат не доказательственную информацию, а организационные, правовые, уведомительные, информационные сведения о производстве по делу. Такие решения по делу должны изначально фиксироваться в электронной форме без распечатывания на бумажных носителях.

В электронной форме необходимо сохранять все сведения, получаемые из баз данных криминалистической регистрации при проведении идентификационных процедур. Данное направление пока не сильно развито,

но при формировании информационно-технологического режима доказывания органам расследования предстоит собирать информацию из многочисленных информационно-технологических источников о личности подозреваемого обвиняемого. В условиях информационного общества, когда изучение сведений о доприступном, постприступном и даже преступном поведении может быть получена из многочисленных баз данных, систем видеонаблюдения, сетей связи, национальной платежной системы, аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и иных информационных систем, органам расследования необходимо вырабатывать информационно-технологические стратегии раскрытия и расследования преступлений [2].

К этой же группе документов следует отнести все характеризующие данные на обвиняемых. В этом состоит четвертое предложение по оптимизации предварительного расследования.

Кроме того, в электронном виде необходимо вручать обвинительное заключение обвиняемым по уголовным делам.

Новые подходы к оптимизации предварительного расследования возможны только после упрощения уголовно-процессуальной формы, обеспечивающей формирование материалов уголовного дела в электронной форме. Российский законодатель безуспешно пытается внедрить электронный документооборот в уголовное судопроизводство, но результата к сожалению нет. Попытка введения более совершенного способа собирания доказательств через электронный способ была сделана Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [6]. Названный Федеральный закон дополнил УПК РФ статьей 474.1 главы 56, где определяется порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Этим законом устанавливалась возможность представлять процессуальные документы не только типографским, но и **электронным** или иным способом. Статья 474.1. УПК предоставляет участникам судопроизводства право направлять в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления и прилагаемые к ним документы в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте суда. Но в данном законе речь шла о предоставлении только четырех видов процессуальных документов: ходатайств, заявлений, жалоб, представлений и только в суд. Этим нововведением сделан еще один робкий шаг на пути модернизации и оптимизации уголовно-процессуального доказывания.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». В приказе Председателя Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. утвержден Порядок подачи в

Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [7], где раскрыты понятия «электронный документ», «электронный образ документа». Понятие «электронный документ» определяется как документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью. Под «электронным образом документа» (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) понимается переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью.

Внедрение этих новшеств в практику органов расследования откроет путь, к **электронному способу фиксации** доказательственной информации на электронных носителях информации. Следователь получит возможность использовать современные технико-криминалистические и информационно-технологические средства фиксации доказательственной информации за минимально короткие сроки. Следователю не придется переписывать в протоколы следственных действий уже сохраненную информацию в информационно-технологических устройствах, а что еще хуже, переписывать зафиксированное на видеоустройства доказательственную информацию.

Для успешного внедрения электронного документооборота, как основы оптимизации предварительного расследования, необходимо ввести легальное понятие «электронные доказательства», что позволит следователю собирать электронную доказательственную информацию, фиксировать аналоговую информацию в электронной форме и формировать «**электронное уголовное дело**».

Прежде чем сформулировать понятие «электронное доказательство» важно еще раз отметить, что в информационных технологиях существует форма существования электронной информации в виде файлов и лог файлов, а также электронный способ их создания. В сфере уголовного судопроизводства существует письменная форма доказательств и письменный способ их создания. Предлагается понятие электронных доказательств, которое предусматривает все преимущества электронных форм и способов фиксации, хранения доказательственной информации, а при этом указывает на требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным доказательствам, в части их достоверности и допустимости. Данное понятие следует включить в ст. 5 УПК.

Электронное доказательство – это зафиксированная электронным способом или представленная в электронной форме юридически значимая информация в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями, предъявляемых к доказательствам, в целях установления истины по уголовному делу [3].

Уголовное дело в электронной форме позволит следователю с минимальной затратой сил и средств совершать многие процессуальные действия с материалами уголовного дела: соединение, выделение, направление по подследственности, направление отдельных материалов в суд для применения мер принуждения. Потерпевшие и обвиняемые как участники уголовного процесса смогут знакомиться с материалами уголовного дела в электронном виде, а следователь уже не будет тратить свое время на ожидание окончания ознакомления.

«Электронное уголовное дело» может быть направлено по ведомственным защищенным компьютерным сетям прокурору для утверждения обвинительного заключения и в суд для его рассмотрения по существу. Электронный формат уголовного дела обеспечит не только процессуальную, но и материальную экономию ресурсов за счет «безбумажной технологии». В дальнейшем, электронный формат уголовного дела обеспечивает направление его в вышестоящие инстанции для пересмотра в апелляционных и кассационных инстанциях.

Более современные стратегии раскрытия и расследования преступлений будут основаны на использовании цифрового профиля лица [4]. Цифровой профиль лица основан на реестровой записи, содержащей актуальные и проверенные сведения о гражданине; распределенной структуре данных, содержащей ссылки на данные, которые хранятся в соответствующих государственных реестрах; возможности управления выданными гражданином цифровыми согласиями на обработку его персональных данных, полученных из цифрового профиля с помощью сервиса по управлению согласиями.

В качестве заключения считаем необходимым еще раз подчеркнуть, любое промедление с переходом на электронный документооборот оборачивается для страны огромными процессуальными и материальными издержками, кадровыми потерями в системе органов предварительного расследования. Лицо, осуществляющее расследование в современном информационном обществе, видит несовершенство способов собирания электронной доказательственной информации и перевод ее в письменную (аналоговую) форму, что порождает у него внутреннее противоречие. Современный следователь должен использовать научную организацию труда, т. е. с помощью информационных технологий получать наибольший результат с наименьшей затратой сил и средств.

Список источников

1. Абшилава Г. В., Пастухов П. С. Иные процессуальные действия в системе уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 2. С. 5–15.
2. Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпо-

ху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752–777.

3. Пастухов П. С. Форма электронных доказательств в уголовном процессе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы, г. Пермь, 18 нояб. 2021 г. : сб. ст. / Перм. филиал РАНХиГС; ред. кол. : Т. В. Евтух, О. И. Мудров, Л. Ю. Мхитарян и др., отв. ред. А. Н. Самойлов, отв. за вып. С. А. Котова. Пермь, 2021. С. 79–88.

4. Зайцев О. А. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 281–308.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. 2016, № 26 (Часть I), ст. 3889.

7. Порядок подачи в Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержден Приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 46-П // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Abshilava G. V., Pastukhov P. S. Other procedural actions in the system of criminal procedure proof // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. 2022. № 2. P. 5–15.
2. Zaitsev O. A., Pastukhov P. S. Formation of a new strategy for investigating crimes in the era of digital transformation // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2019. Issue 46. P. 752–777.
3. Pastukhov P. S. Form of electronic evidence in criminal proceedings: materials of Vseros. scientific-practical. Conf., State and municipal management in Russia: state, problems and prospects, Perm, 18 November. 2021 : Sat. Art. / Perm. branch of RANEPА; ed. coll. : T. V. Evtukh, O. I. Mudrov, L. Yu. Mkhitaryan and others, res. ed. A. N. Samoilov, responsible for issue S. A. Kotov. Perm, 2021, P. 79–88.
4. Zaitsev O. A. Digital face profile as an element of the information technology strategy for investigating crimes / O. A. Zaitsev, P. S. Pastukhov // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2022. № 56. P. 281–308.
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (ed. of 07.10.2022) // RLS «ConstultantPlus».
6. Federal Law № 220-FZ of June 23, 2016 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian

Federation regarding the Use of Electronic Documents in the Activities of Judicial Authorities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016, № 26 (Part I), Article 3889.

7. The procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic

form, including in the form of an electronic document, was approved by Order of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation № 46-P of November 29, 2016 // RLS «ConstulantPlus».

Информация об авторе

П. С. Пастухов – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, профессор кафедры публичного права факультета внебюджетного образования Пермского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

P. S. Pastukhov – Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Perm State National Research University, Professor of the Department of Public Law of the Faculty of Extra-Budgetary Education of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Д.А. Полищук

Современные проблемы предварительного следствия

История и вектор развития

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений,

предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-159-163>

EDN: <https://elibrary.ru/qchbtf>

НИОН: 2015-0066-2/23-675

MOSURED: 77/27-011-2023-02-874

Этика и аксиология судебно-экспертной деятельности: баланс смыслов, интересов, новые вызовы времени и старые проблемы

Светлана Аркадьевна Смирнова

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия, s.a.smirnova@yandex.ru

Аннотация. Показана связь профессиональной этики эксперта с содержанием судебно-экспертной деятельности и с ее механизмом. Обозначены четыре исторических этапа развития судебно-экспертной деятельности в России и 4 подхода к формированию профессиональной этики эксперта. Утверждается необходимость гармоничного сочетания разных составляющих судебно-экспертной деятельности в целях ее успешного развития. Вновь подчеркнута вторая ключевая направленность судебно-экспертной деятельности – правоохранительная, при сохранении базовой направленности – познавательной. Выделены две важнейшие проблемы: 1) сохранение судебной экспертизы как единой целостной системы государства и 2) обеспечение эффективного взаимодействия между звеньями этой системы. Подчеркнут законодательный приоритет государственного интереса в функционировании судебно-экспертной системы над интересами частных лиц и общественных организаций при подготовке, назначении и производстве экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, судебно-экспертная система, аксиология, этика, история, государство, закон, правоприменение, правоохрана

Для цитирования: Смирнова С. А. Этика и аксиология судебно-экспертной деятельности: баланс смыслов, интересов, новые вызовы времени и старые проблемы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 159–163. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-159-163>. EDN: QCHBTF.

Original article

Ethics and axiology of forensic science activity: balance of meanings, interests, new challenges of the time and old problems

Svetlana A. Smirnova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia, s.a.smirnova@yandex.ru

Abstract. The relationship between the professional ethics of an expert and the content of forensic science activity and its mechanism is shown. Four historical stages in the development of forensic science activity in Russia and 4 approaches to the formation of professional ethics of an expert are outlined. The necessity of a harmonious combination of different components of the forensic science activity for the purpose of its successful development is stated. The second key focus of the forensic science activity is again emphasized – law enforcement, while maintaining the basic orientation – cognitive. Two major problems are highlighted: 1) the preservation of forensic examination as a unified integrated system of the state; 2) ensuring effective interaction between the links of this system. The legislative priority of the state interest in the functioning of the forensic science system over the interests of individuals and public organizations in the preparation, appointment and production of examinations is emphasized.

Keywords: forensic examination, forensic science activity, axiology, ethics, history, state, law, implementation of law, law enforcement

For citation: Smirnova S. A. Ethics and axiology of forensic science activity: balance of meanings, interests, new challenges of the time and old problems. Bulletin of economic security. 2023;(2):159–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-159-163>. EDN: QCHBTF.

Постановка проблемы. Мы живем на сломе эпох. Текущий момент накладывает особый отпечаток на все сферы общественной жизни. Ломаются привычные стереотипы. Время требует принятия новых нестандартных решений и формирования новых подходов во всех жиз-

ненных сферах. Настал момент артикуляции истинных ценностей и смыслов, отмежевания их от ценностей наносных, ошибочных и ложных.

О профессиональной этике эксперта в условиях «военного времени» говорить, казалось бы, неуместно,

© Смирнова С. А., 2023

несвоевременно и неактуально. Однако сам факт проведения 21 октября 2022 года Всероссийского круглого стола «Психологические особенности судебно-экспертной деятельности и профессиональная этика эксперта», подтверждает злободневность этической проблематики и в настоящее непростое время.

Добро и зло – базовые, «первородные» ценности человека этического. Эта древняя дихотомическая оппозиция лежит в основе всей человеческой этики. Парадигма противопоставления двух полярных принципов, нравственный выбор: жизнь и смерть, польза и вред, высокое и низкое, взлет и падение, созидание и разрушение, – понятна любому. В судебно-экспертной сфере ценности точно те же: можно совершать созидательные, добрые, полезные и конструктивные экспертные поступки, а можно – поступки разрушительные, злые, вредные и деструктивные.

Ценности и правила. Ценности – ключевое понятие статьи. Из ценностей образуется и этика, образуются правила поведения людей. А из этики – состояние отрасли в целом. Применительно к тематике круглого стола – из экспертной этики вытекает фактическое состояние судебной экспертизы.

Напомню базовые понятия. По-гречески «этика» (от корня этос) – **правила поведения** (поведения хорошего, грамотного, созидательного, несаморазрушительного). В биологии есть однокоренной термин и раздел науки – «этология», изучающий поведение животных; правильное поведение необходимо зверям для выживания и существования. Это закон природы. Добавлю, что правильное поведение необходимо для выживания не только одним зверям, но и людям, включая судебных экспертов.

Поведение людей регулируется, помимо закона сохранения и других законов природы, четырьмя социальными механизмами, четырьмя фундаментальными ценностями. Это: **религия, политика, право, мораль**. Они тесно взаимосвязаны.

Например, связаны **право и религия**. В юридической теории есть смежное с религией понятие «мусульманское право». Европейское право насквозь христианизировано – то есть, по сути, тоже религиозно в своей первооснове. Именно 10 христианских заповедей положены в основу как континентального, так и англосаксонского права Европы, не говоря уже о праве российском.

Аналогично связаны **политика и мораль**. Политика может быть как моральной, так и аморальной. Точно так же и предмет обсуждения – судебная экспертиза – казалось бы, сугубо правовой, юридический институт, может быть или моральной – или же аморальной. Особенно в сегодняшних непростых условиях.

Моральный (то есть этический) облик судебного эксперта – не является абстрактной или исключительно юридической категорией (слова «мораль» и «этика» – это синонимы – латинский и греческий) [2].

Правила поведения судебного эксперта выражены в этических профессиональных нормах не только через закон, хотя и через закон тоже. К слову, закон о судебной

экспертизе нуждается в совершенствовании и дополнении, о чем мы неоднократно говорим уже с 2001 года. В этом законе должны быть прописаны не только лишь юридические, но и этические нормы поведения эксперта – как на службе, так и в быту, я считаю. Так было в эпоху социализма, так должно быть и в 21 веке.

Аморально, например, поддерживать частный интерес к экспертизе в ущерб интересу государственному. Так же аморально действовать с «обратным уклоном»: ограничивать и запрещать доступ к судебной экспертизе частным лицам. В процессуальном законе необходимый баланс противоположно направленных интересов выражен в принципе состязательности сторон: в праве на защиту и в праве на обвинение. Такой же сбалансированный подход необходим и в судебно-экспертном законе.

Аксиология (от др.-греч. ἀξία «ценность» + λόγος «слово, учение») – теория ценностей, раздел философии. Изучает вопросы, связанные с природой ценностей, с местом ценностей в реальности, со структурой ценностного мира – то есть вопросы связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами, со структурой личности [2].

Аксиология судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) – в ее механизме, который описан нами в 2002–2005 гг. [3] (см. описание далее).

Из механизма СЭД вытекают правила поведения экспертов и правоохранителей. То есть обсуждаемая профессиональная экспертная этика. Назовем два самых важных, на мой взгляд, из большого числа **необходимых этических компонентов судебно-экспертной деятельности**.

1) Необходимо единство самих экспертов (во всех аспектах), а также единство экспертов и правоохранителей, целостность и нераздробленность судебно-экспертной системы. Требуется система **ЕДИНАЯ, ЦЕЛАЯ и ПОЛНАЯ** (самодостаточная).

2) Необходимо слаженное взаимодействие между разными звеньями единой экспертной системы. Взаимодействие требуется на всех уровнях: от межведомственного и межтерриториального (на уровне административном) – до коллегиального взаимодействия (на уровне профессиональном).

Современное понятие судебно-экспертной деятельности и ее механизма. Сегодня судебная экспертиза определяется как познавательная деятельность сведущих лиц, имеющая своей задачей оказание содействия правоохранительным органам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Содействие оказывается посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Сама же деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы (ст. 1 и ст. 2 ФЗ-73) [1].

СЭД является, с одной стороны, сложившимся и относительно автономным видом социально-полезной деятельности, с другой стороны, она невозможна без правоохранительной деятельности и тесно связана с нею. Верно и обратное: осуществление правоохранительной

деятельности без СЭД, как самостоятельного вида деятельности, в 21 веке также невозможно.

Механизм СЭД весьма сложен и многокомпонентен. В нем выделяем следующие базовые элементы и признаки:

1. Двойственная природа (бифункциональность) СЭД, заключающаяся, во-первых, в ее познавательном характере (выполнении познавательной функции), а во-вторых – в ее правоохранительном характере (выполнении правоохранительной функции).

2. Сложный состав субъектов СЭД, из которых ведущая роль принадлежит судебным экспертам и судебно-экспертным учреждениям, интегрированным в судебно-экспертную систему государства, обладающую свойствами как единства, так и дискретности.

3. Совместный (двусторонний, субъект-субъектный) характер СЭД. Одной стороной совместной деятельности является судебно-экспертная система государства, другой стороной – система правоохранительных органов и судов.

4. Источник СЭД – неординарная (конфликтная, спорная) жизненная ситуация, нарушающая правопорядок, для понимания которой необходимы специальные знания.

5. Среда судебно-экспертной деятельности – противоправная и правоохранительная деятельность общества.

6. Предмет СЭД – правоохранительные правоотношения, возникающие или могущие возникнуть в результате противоправной ситуации, требующей познания.

7. Цель СЭД – эффективное установление доказательственных фактов с помощью специальных знаний экспертов, обеспечение правоохранительной деятельности судебными доказательствами.

8. Задача СЭД – оказание содействия правоохранительным органам и судам в установлении доказательственных фактов.

9. Основные ресурсы судебно-экспертной деятельности – знания в различных областях науки и техники, накопленные обществом; специальные методики экспертных исследований, разрабатываемые судебно-экспертными учреждениями; профессиональные кадры экспертов, владеющих этими знаниями и методиками; специальная аппаратура для проведения исследований.

10. Основное содержание СЭД – получение заданий на проведение экспертизы; организация производства экспертизы; проведение экспертных исследований; составление заключений с выводами по поставленным вопросам; направление заключений заказчиком. Основное содержание СЭД дополняется множеством иных разнообразных актов самостоятельной и совместной с правоохранительными органами деятельности экспертов и экспертных учреждений.

11. Основные методы СЭД – методы научного познания.

12. Основной результат СЭД – заключения экспертов.

13. Основные принципы СЭД – *законность деятельности, независимость судебного эксперта, ограниченная профессиональная компетенция эксперта* [3].

Действующий закон в ст. 4 и ст. 8 справедливо дополняет их еще тремя базовыми принципами: *объективности, всесторонности, полноты экспертного исследования*, а также принципами *научности, праксеологичности, современности исследований и принципом проверяемости выводов эксперта, их обоснованности и достоверности* [1].

Все десять названных принципов выражают важнейшие ценностные ориентиры судебно-экспертной деятельности, и, стало быть, являются не только юридическими, но и этическими принципами судебной экспертизы.

Из **исторических этапов развития СЭД** для целей настоящей статьи выделим один исторически значимый этап развития, начавшийся в России с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Он характеризуется **проникновением частноправовых идей** и принципов в сферу судебно-экспертной деятельности.

Увеличение правовой свободы субъектов экспертной деятельности на практике имело как позитивные, так и негативные последствия. К **позитивным** отнесем четыре очевидных.

Первое – у судебно-экспертной системы появилась возможность оперативно реагировать на растущие потребности судебно-следственной практики, включая производство новых видов экспертиз. Второе – появилась возможность привлекать к производству экспертиз сторонних специалистов и оборудование, отсутствующее в государственном экспертном учреждении. Третье – появилась возможность заключать договоры с правоохранительными органами на долговременное экспертное обслуживание, тем самым восполняя пробелы в государственном регулировании СЭД. Четвертое – за счет проведения новых экспертиз и исследований, не входящих в обязательный государственный профиль СЭУ, стало возможным укреплять финансовое положение экспертных учреждений.

Положительным итогом отказа от жесткого администрирования в судебно-экспертной сфере на этом этапе явились также: самоидентификация экспертного общества; образование общественных экспертных организаций; укрепление горизонтальных связей с научной и юридической общественностью.

Из **негативных** последствий данного этапа отметим два. Первое негативное последствие – **демонополизация** судебно-экспертной деятельности, которая в России выразилась в ее распылении по ведомствам, в том числе не обладающим правоохранительными функциями. Это породило дублирование деятельности и ненужную конкуренцию между институтами государственной власти, что, безусловно, отрицательно сказалось на функционировании государства в целом. Указанная тенденция должна быть нивелирована, что во многом уже и произошло.

Второй отрицательный итог – **приватизация** государственных судебно-экспертных функций и появление организованной судебно-экспертной деятельности, **неподконтрольной** государству. Под предлогом обеспечения состязательности процесса стали создаваться коммерческие СЭУ, основной функцией которых стало

не оказание содействия правоохранительным органам и судам, а извлечение прибыли, часто – вопреки правосудию. К тому же, истинное равноправие участников процесса в результате «приватизации экспертизы» не было в полной мере достигнуто и по многим правовым позициям частные СЭУ оказались поставлены даже в более выгодные условия, чем государственные.

При всей допустимости частных судебно-экспертных учреждений, в их деятельности, считаю, должны быть сохранены **базовые принципы судебно-экспертной деятельности** – независимость эксперта, объективность, научность и полнота исследования. Одновременно в работе частных СЭУ должна присутствовать и **целевая установка** на решение правоохранительных, а не противоправных задач. Без государственного регулирования и контроля деятельности негосударственных СЭУ исполнить перечисленные правовые начала вряд ли возможно.

Судебно-экспертное право и судебно-экспертная этика должны содержать нормы, равным образом ограничивающие бесконтрольную свободу деятельности субъектов СЭД – как государственных, так и частных – нормы, предусматривающие **единый контроль за судебно-экспертной системой в целом** со стороны уполномоченных органов власти.

Научно-методические, организационные, экономические и правовые задачи, которые непосредственно относятся к сфере экспертных ценностей и экспертной этики. Дальнейшее формирование и совершенствование судебной экспертизы в России требует решения **всего комплекса названных задач**. К собственно юридическим (правовым) задачам относятся следующие четыре.

Задача 1. Систематизация судебно-экспертного законодательства, а в перспективе – принятие Экспертного кодекса Российской Федерации («Кодекса экспертной этики»). Совершенствование и уточнение отдельных норм судебно-экспертной деятельности, восполнение имеющихся пробелов законодательства, устранение допущенных правовых ошибок.

Задача 2. Соблюдение цельности и единства правового пространства экспертной деятельности. Выделим здесь три подзадачи:

2.1. Приведение различных источников права судебно-экспертной деятельности: судебно-экспертных обычаев, норм закона о СЭД, норм процессуальных кодексов, норм подзаконных актов – во взаимное соответствие. Полагаем, в целях обеспечения гармоничного правогенеза, **экспертный обычай** должен играть главенствующую, опорную роль и игнорироваться только в случаях, когда он оказывает заведомо консервативное, тормозящее воздействие.

2.2. Приведение норм судебно-экспертного законодательства в соответствие с **целевой функцией** судебно-экспертной деятельности – обеспечением правосудия объективными доказательствами на основе современных научных знаний.

2.3. Приведение норм судебно-экспертного законодательства в соответствие с **природой судебной экс-**

пертизы и предметом правового регулирования. Например – достижение полноты перечня объектов, методов и видов экспертного исследования (устоявшихся, традиционных – и новых, современных, обусловленных бурным развитием науки и технологий в 21 веке).

Задача 3. Постановка юридических барьеров на пути противоправной экспертной деятельности.

Задача 4. Рецепция норм иностранного законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности, оправдавших себя на практике. Учет опыта международного сотрудничества экспертных учреждений, разработка и внедрение в мировую практику общепринятых международно-правовых норм судебно-экспертной деятельности.

Решение названных четырех задач будет благоприятно, синергично сказываться на первом из двух названных этических компонентов СЭД: **целостность, нераздробленность и единство судебно-экспертной системы**.

Перейдем ко второму этическому компоненту: взаимодействию между разными звеньями единой экспертной системы.

Взаимодействие и кооперация в сфере СЭД. Эффективное использование научно-технического потенциала общества в целях противодействия преступности требует восстановления многих утраченных традиций советской судебной экспертизы, налаживания и укрепления связей между субъектами судебной экспертизы – носителями современных знаний. Назовем **пять направлений** такого взаимодействия [4]:

Первое направление – **междисциплинарная кооперация**. Судебная экспертиза постоянно пополняется новыми знаниями и методиками исследования, отсутствующими в традиционном арсенале экспертных учреждений. Юридическая форма междисциплинарной интеграции разных знаний – комплексная экспертиза, она определена законодательно и проводится несколькими экспертами разных специальностей, каждый действует в пределах своих специальных знаний. При достижении согласия участники экспертизы формулируют и подписывают общий вывод. Для решения нетрадиционных задач судебной экспертизы нужен дополнительный интеллектуальный потенциал: научный и образовательный. К производству экспертиз должны привлекаться нештатные специалисты и сторонние организации, обладающие необходимыми знаниями и методиками. Не последнюю роль в этом процессе могут играть и образовательные учреждения.

Второе направление – **межведомственная кооперация**, позволяющая преодолеть организационную разобщенность как судебно-экспертных учреждений, так и правоохранительных органов. Формы межведомственной кооперации экспертного знания сложились еще в практике советского периода и оправдали себя временем. К сожалению, сегодня они не везде и не всеми востребованы. Вот три основные ее формы.

1) **Научно-практические конференции** по актуальным вопросам экспертной и следственной практики.

Они проводятся совместно экспертными, научными, образовательными, правоохранными учреждениями разной ведомственной принадлежности. 2) **Совместные научно-исследовательские работы (НИР)**. Результатом такой НИР является согласованная межведомственная методика решения сложного или спорного вопроса. Применение совместно разработанной методики на практике, при расследовании конкретного правонарушения, обеспечит необходимую надежность приговора суда, который вряд ли сможет быть оспорен. 3) **Межведомственные Советы** по проблемам экспертной деятельности, действующие на постоянной основе и являющиеся своего рода органами «экспертного самоуправления». Функция Советов может быть двойкой: рассмотрение как организационных, так и научно-методических вопросов экспертной жизни.

Третье направление кооперации знаний, используемых в деятельности правоохранительных органов и судов – **межрегиональное взаимодействие**.

Четвертое, более широкое направление – **международная кооперация**. Национальная разобщенность судебно-экспертных учреждений требует преодоления. Сегодня на мировой арене не существует официальной межправительственной профессиональной организации судебных экспертов, такой как скажем, международная организация полицейских – Интерпол. Но экспертное знание, как и любое другое, – по своей природе интернационально, поэтому проблемы международной кооперации судебных экспертов довольно актуальны в мире. Особое место занимает вопрос о разработке и утверждении международных стандартов судебно-экспертной деятельности.

Пятое направление – **образовательная кооперация** в области судебной экспертизы, совместная подготовка судебного эксперта разными субъектами образовательной и экспертной деятельности.

В рамках названных выше пяти общих направлений судебно-экспертного взаимодействия назовем некоторые частные: 1) анализ и обобщение экспертной и судебно-следственной практики, включая мониторинг потребностей правоохранительных органов и судов в новых отраслях знаний, необходимых при расследовании преступлений; 2) изучение, накопление и систематизация передового экспертного опыта, включая международный; 3) разработка методик решения новых экспертных задач, необходимых правоохранительным органам, методик исследования новых объектов и инстру-

ментов преступной деятельности; 4) развитие общей теории судебной экспертизы; 5) **организационно-правовое обеспечение** судебно-экспертной деятельности, которое сегодня недостаточно эффективно осуществляется федеральными органами исполнительной власти.

Здесь выделим также пять значимых подпунктов: 1) ведение государственного реестра штатных и нештатных экспертов по разным отраслям знаний; 2) организационно-методический контроль деятельности частных экспертных организаций; 3) разработка законодательных предложений по вопросам судебной экспертизы; 4) подготовка кадров высшей квалификации и руководящего состава судебно-экспертных учреждений страны; 5) планирование и проведение учебно-методической работы со следователями и судьями по вопросам использования специальных знаний.

Вывод. Новое время ставит перед судебной экспертизой новые вызовы и одновременно обнажает старые, не решенные пока проблемы. Все это решится гораздо эффективнее, если опираться на этику и аксиологию судебно-экспертной деятельности.

Список источников

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года.
2. Философия: Энциклопедический словарь. М. : Гардарики / под редакцией А. А. Ивина. 2004.
3. Смирнова С. А. «Судебная экспертиза на рубеже XXI века». 2-е изд. СПб. : Питер, 2004. С. 38–39.
4. Вараксин В. И., Смирнова С. А. Взаимодействие в судебно-экспертной сфере как условие эффективного противодействия современной преступности // Вестник криминалистики. М. : Спарк, 2005, Вып. 2 (14). С. 78–83.

References

1. Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 «On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation».
2. Philosophy: An Encyclopedic dictionary. M. : Gardariki / edited by A. A. Ivin. 2004.
3. Smirnova S. A. «Forensic examination at the turn of the XXI century». 2nd ed. SPb. : Peter, 2004. P. 38–39.
4. Varaksin V. I., Smirnova S. A. Interaction in the forensic sphere as a condition for effective counteraction to modern crime // Bulletin of Criminalistics. M. : Spark, 2005, Issue 2 (14). P. 78–83.

Информация об авторе

С. А. Смирнова – заведующая кафедрой судебно-экспертной деятельности юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН).

Information about the author

S. A. Smirnova – Head of the Department of Forensic Expertise of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 11.01.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 11.01.2023; accepted for publication 28.02.2023.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-164-167>

EDN: <https://elibrary.ru/qutmmu>

НИОН: 2015-0066-2/23-676

MOSURED: 77/27-011-2023-02-875

Использование специальных знаний и технологий в уголовном судопроизводстве

Анна Георгиевна Соломатина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

A.Smorodina@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию понятия специальных знаний в свете активного применения технологий в уголовно-процессуальной деятельности. Представлена авторская дефиниция «специальных знаний», в число составляющих которой включен термин «технологии» с предложением о включении данного понятия в отдельный пункт 63 статьи 5 УПК РФ.

Ключевые слова: понятие «специальные знания», сведущее лицо, специалист, эксперт, экспертиза, правовые знания, вопросы права, технические средства, наука, техника, технологии, уголовное судопроизводство, расследование преступлений, уголовный процесс

Для цитирования: Соломатина А. Г. Использование специальных знаний и технологий в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 164–167. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-164-167>. EDN: QUTMMU.

Original article

The use of special knowledge and technologies in criminal proceedings

Anna G. Solomatina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

A.Smorodina@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the concept of special knowledge in the light of the active use of technology in criminal procedural activities. The author's definition of «special knowledge» is presented, among the components of which the term «technologies» is included with the proposal to include this concept in the hotel clause 63 of Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: concept of «special knowledge», knowledgeable person, specialist, expert, expertise, legal knowledge, legal issues, technical means, science, technology, technology, criminal proceedings, investigation of crimes, criminal process

For citation: Solomatina A. G. The use of special knowledge and technologies in criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2023;(2):164–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-164-167>. EDN: QUTMMU.

В настоящее время человечество находится на пороге большой научной революции, сравнимой возможно с открытиями Коперника, Галилео или Ньютона, становясь свидетелем взрывного развития новых областей науки и технологий.

За последнее десятилетие был принят комплекс программ: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1]; «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [2]; «Стратегия развития nanoиндустрии» [3], что свидетельствует о стратегическом плани-

ровании развития современного российского технологического общества (кстати, сам термин «технологическое общество» впервые был предложен французским философом Жакком Эллиолом еще в 1954 году).

О необходимости использования современных технологий в уголовно-процессуальной деятельности заговорили ученые процессуалисты, развитие которой должно происходить в соответствии с принятым стратегическим планированием.

Использование современных технических средств и технологий в уголовно-процессуальной деятельности

© Соломатина А. Г., 2023

в силу сложности и многоплановости научного знания возможно только лицами, обладающими познаниями и навыками их применения.

В уголовном судопроизводстве таким сведущим лицом может быть как сам субъект доказывания, дабы эффективно и своевременно применить их самостоятельно, либо знать к помощи специалиста в какой области технологий необходимо прибегнуть для эффективного и оптимального производства по уголовному делу, так и специалист – лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле, форма применения мастерства которого обличена в уголовно-процессуальный институт специальных знаний. Значимость использования специальных знаний при расследовании преступлений очень высока. А. Леви писал: «Многие события прошлого, истинность знаний о которых вызывает у нас сомнения, при условиях большего развития специальных познаний могли бы быть познаны на более качественном уровне» [4, с. 26].

Институт специальных знаний достаточно изучен в уголовно-процессуальной науке, но до сих пор остается предметом для научных дискуссий. Как справедливо отмечал Р. С. Белкин, «в настоящее время термин «специальные познания» приобретает такое обыденное звучание, что и в теории и в практике стал употребляться автоматически, аксиомно, как нечто само собой разумеющееся. Между тем далеко не все ясно и бесспорно в содержании данного понятия и в практике его применения как основания для привлечения к участию в следственном действии специалиста или решения вопроса о назначении экспертизы» [5, с. 28].

Высказывание великого ученого, сделанное в конце прошлого века, актуально и сегодня. Продолжение научного и практического осмысления в рамках обозначенной темы исследования требует, в первую очередь, вопросы понятия специальных знаний и их правовой природы.

В УПК РФ понятие специальных знаний не предусмотрено, что является благодатной почвой для научного творчества по совершенствованию его понимания.

Одно из первых определений специальных познаний сформулировал А. А. Эйсмэн: это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем очевидно, что глубокие знания в области, например, физики, являются в указанном смысле специальными для биолога и наоборот» [6, с. 91].

Традиционно специальные знания понимают как совокупность любых познаний на современном этапе их развития в области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате профессиональной подготовки и специального образования, за исключением профессиональных правовых познаний субъекта доказывания (органа дознания, следователя, прокурора, суда), используемых в целях выявления и расследования преступ-

лений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом [7, с. 51].

Ранее считалось, что исключением из нетрадиционных и необыденных знаний является область права, ибо правовыми знаниями безапелляционно должен владеть правоприменитель – следователь, дознаватель, прокурор, суд [8, с. 29]. А. А. Эйсмэн подчеркивал, что «это знания, которыми не располагает адресат доказывания (следователь, суд, участники процесса и общество). Выделив один из существенных признаков специальных познаний – необщедоступность и необщеизвестность, он указал, что «познания в области законодательства и науки права не относятся к специальным знаниям в том смысле, в каком это понятие употребляется в законе» [6, с. 91].

Но время шло, и отрасли права стремительно развивались аналогично современным новейшим технологиям, выйдя за пределы возможности познания одним человеком.

В связи с этим совершенно справедливо на страницах отражения юридической мысли появились высказывания, что специальными будут являться и познания в праве [9, с. 37], отличной от той области, которой должен в совершенстве владеть субъект доказывания при производстве по уголовному делу.

Но вернемся к технологиям. В эпоху современной искусственной интеллектуализации, цифровизации, надвигающейся наноэры, независимо от субъективного желания, общество будет неизбежно развиваться соразмерно научно-технологическому прогрессу.

Помимо «права» в приведенном выше определении специальных знаний из устоявшейся триады: «наука, техника и технологии» выпало одно из ее составляющих – «технологии». Так и в п. 5 ст. 164 УПК регламентируется только возможность применения технических средств, ничего не упоминается о технологиях.

Представляется, что проблема заключается в смешении представлений о технике и технологиях, хотя эти понятия различны и соотносятся как объект и процесс, а как отмечал Гуго Эрнст Марио Шухардт: «терминологическая опасность для науки – все равно, что туман для мореплавания; она тем более опасна, что обычно в ней вовсе не отдают отчета» [10].

Детальные исследования по этому поводу проведены учеными технических наук. Приведем некоторые цитаты их научных исследований.

Агацци Э. считает, что «технология – это исторический этап развития техники» [11, с. 57, 62–63]. В. М. Розин в новой философской энциклопедии публикует две различные статьи «Техника» [12] и «Технология» [13], что свидетельствует о различном подходе к их определению. А. В. Миронов говорит, что «разграничение техники как материального объекта и технологий как социально приемлемой формы организации использования техники на основании научного знания позволяет избежать ошибочной редукции и понять взаимодействие между этим, и мы получим возможность рационально

обосновывать стратегию и принимать тактические решения в инновационной деятельности» [14].

Большой энциклопедический словарь дает нам разъяснение, что технология – это «совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции» или «процесс целенаправленного изменения свойств материальных объектов: «сами операции добычи, обработки, транспортировки, хранения, контроля, являющиеся частью общего производственного процесса» [15], т. е. это всегда процесс.

Так и в пункте 3 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», характеризуя понятие «информационная система» [16], законодатель разграничивает термины «технологии» и «технические средства» – «информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

Проанализировав имеющиеся в науке мнения, очевидно, что понятие техника и технологии различны.

Вышеизложенное подтверждает необходимость включить слово «технологии» в понятие специальные знания и представить данное определение следующим образом: «специальные знания – это совокупность любых познаний на современном этапе их развития в области науки, техники, технологий, искусства, ремесла, полученных в результате профессиональной подготовки и специального образования, за исключением профессиональных правовых познаний субъекта доказывания (органа дознания, следователя, прокурора, суда), используемых в целях выявления и расследования преступлений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом» с вынесением данного понятия в отдельный пункт 63 статьи 5 УПК РФ.

Помимо этого, следует отметить, что в научной литературе давно ведутся дискуссии о придании самостоятельности институту специальных знаний с закреплением его в отдельную главу УПК РФ. Мы поддерживаем данное предложение, так как систематизированному законодательному регламентированию должны подвергнуться положения о понятии специальных знаний, их видах, формах их применения в уголовном судопроизводстве, участниках уголовного процесса, правомочных применять данные знания, их правах, обязанностях и юридической ответственности и др. Открытый перечень актуальных проблем института специальных знаний свидетельствует о том, что данная тема является актуальной и на сегодняшний день и требует продолжения дальнейших научных осмыслений и принятия новых законодательных решений.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития инфор-

мационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017, № 20, ст. 2901.

2. Указ Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 143) // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 13.06.2022).

3. Президентская инициатива «Стратегия развития nanoиндустрии» (утв. Президентом РФ 24 апреля 2007 г. № Пр-688). // URL: <https://zakonbase.ru/content/base/137451> (дата обращения: 13.06.2022).

4. Леви А. Как достичь объективного отражения показаний в процессе доказывания // Рос. юстиция. 1995. № 5.

5. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3.

6. Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.

7. Смородинова А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2001. 226 с.

8. Громов П., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта : от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. 1998. № 8.

9. Россинская Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 32–43.

10. Шухардт Г. Вещи и слова. В кн. : Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.

11. Агацци Э. Моральные измерения науки и техники. М. : Московский философский фонд, 1998. 343 с.

12. Розин В. М. Техника / Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН. М. : Мысль, 2001. Т. IV, 2001.

13. Розин В. М. Технология / Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН. М. : Мысль, 2001. Т. IV, 2001. 65 с.

14. Миронов А. В. К вопросу о различии науки, техники и технологий // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2014, № 8. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27642945_63522317.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

15. Большой Энциклопедический словарь. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/62617/> (дата обращения: 13.06.2022).

16. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // <http://www.consultant.ru>.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 203 dated 09.05.2017 «On the Strategy for the development of the information society in the Russian

Federation for 2017–2030» // SZ RF. 2017, № 20, Article 2901.

2. Decree of the President of the Russian Federation № 642 dated 01.12.2016 «On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation» (as amended by Decree of the President of the Russian Federation № 143 dated 15.03.2021) // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed: 13.06.2022).

3. Presidential Initiative «Nanoindustry Development Strategy» (approved by the President of the Russian Federation on 24.04.2007 № Pr-688). // URL: <https://zakonbase.ru/content/base/137451> (accessed: 13.06.2022).

4. Levi A. How to achieve an objective reflection of testimony in the process of proof // Russian Justice. 1995. № 5.

5. Belkin R. S. Course of criminalistics. M., 1997. Vol. 3.

6. Eisman A. A. Expert opinion (structure and scientific justification). M., 1967.

7. Smorodina A. G. Problems of using special knowledge at the stage of initiation of a criminal case in the Russian criminal process. Dis. ... Candidate of Law Saratov, 2001. 226 p.

8. Gromov P., Smorodina A., Soloviev V. Expert opinions : from the opinion of a jurist to the conclusions of a physician (review of practice) // Russian Justice. 1998. № 8.

9. Rossinskaya E. R. Special knowledge and modern problems of their use in legal proceedings // Journal of Russian Law. 2001. № 5. P. 32–43.

10. Shuhardt G. Things and words. In : Shuhardt G. Selected articles on linguistics. M., 1950.

11. Agazzi E. Moral dimensions of science and technology. M. : Moscow Philosophical Foundation, 1998. 343 p.

12. Rozin V. M. Technique / The New Philosophical Encyclopedia : in 4 volumes / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. M. : Mysl, 2001. Vol. IV, 2001.

13. Rozin V. M. Technology / New philosophical Encyclopedia : in 4 volumes / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. M. : Mysl, 2001. Vol. IV, 2001. 65 p.

14. Mironov A. V. On the question of the difference between science, technology and technology // Eurasian Union of Scientists (ESU). 2014, № 8. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27642945_63522317.pdf (accessed: 01.11.2022).

15. Large Encyclopedic Dictionary. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/62617/> (accessed: 13.06.2022).

16. Federal Law № 27.07.2006 149-FZ (ed. dated 14.07.2022) «On information, information technologies and information protection» // <http://www.consultant.ru>.

Информация об авторе

А. Г. Соломатина – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. G. Solomatina – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-168-174>

EDN: <https://elibrary.ru/rdeeng>

ИПОН: 2015-0066-2/23-677

MOSURED: 77/27-011-2023-02-876

О механизме административно-правового обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент **С. В. Калинина**

Аннотация. Соблюдение служебной дисциплины является одним из важнейших элементов выполнения обязанностей сотрудником органов внутренних дел. В ней выражается и его отношение ко всем остальным обязанностям. Служебная дисциплина базируется на исполнении каждым сотрудником органов внутренних дел возложенных на него должностных обязанностей, а равно на восприятии личной ответственности за результаты своей профессиональной деятельности. Правомерное поведение в контексте выполнения служебных обязанностей сотрудником правоохранительных органов, несомненно, является обязательной составляющей реализации его правового статуса. В работе авторы определяют понятие и содержание административно-правового обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел, цели дисциплинарного воздействия, уполномоченных субъектов дисциплинарной практики, а также состояние и проблемы административно-правового обеспечения служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: служебная дисциплина, сотрудники органов внутренних дел, должностные обязанности, ответственность, дисциплинарное воздействие, профессиональная деятельность, меры дисциплинарного взыскания и поощрения, административно-правовое обеспечение, административно-правовые средства, правовой статус

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. О механизме административно-правового обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 168–174. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-168-174>. EDN: RDEENG.

Original article

On the mechanism of administrative and legal support of service discipline in the internal affairs bodies

Julia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Reviewer: Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **S. V. Kalinina**

Abstract. Compliance with official discipline is one of the most important elements in the performance of duties by an employee of the internal affairs bodies. It also expresses his attitude to all other duties. Service discipline is based on the performance by each employee of the internal affairs bodies of the duties assigned to him, as well as on the perception of personal responsibility for the results of his professional activities. Lawful behavior in the context of the performance of official duties by a law enforcement officer is undoubtedly a mandatory component of the implementation of his legal status. In the work, the authors define the concept and content of administrative and legal support of service discipline in the internal

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2023

affairs bodies, the goals of disciplinary action, authorized subjects of disciplinary practice, as well as the state and problems of administrative and legal support of service discipline of employees of the internal affairs bodies.

Keywords: service discipline, employees of internal affairs bodies, official duties, responsibility, disciplinary action, professional activities, disciplinary sanctions and incentives, administrative and legal support, administrative and legal means, legal status

For citation: Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. On the mechanism of administrative and legal support of service discipline in the internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(2):168–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-168-174>. EDN: RDEENG.

Административно-правовое обеспечение служебной дисциплины в органах внутренних дел – это деятельность уполномоченных субъектов, которая направлена на развитие и оптимизацию самого механизма административно-правового регулирования служебной дисциплины, его элементов, поддержание стабильного функционирования этого механизма, которая позволяет своевременно и качественно реализовывать имеющиеся административно-правовые средства обеспечения служебной дисциплины в целях поддержания ее необходимого уровня [7].

К вопросу правовой регламентации служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел законодатель отнесся достаточно «организованно». В этой связи было разработано, издано и принято множество нормативных правовых актов.

Данные акты различаются по определённым критериям:

1. Направленность регулирования (это могут быть акты широкого диапазона регулирования – общие акты, которые помимо вопросов служебной дисциплины регулируют множество иных вопросов, а также узконаправленные акты, регулирующие непосредственно вопросы служебной дисциплины). В качестве примера следует привести Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Приказ МВД России от 6 мая 2013 г. № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации» [3] и т. д.

2. Место в иерархии нормативных правовых актов – это могут быть акты федерального уровня, а также акты, принимаемые на уровне субъекта федерации, локальные нормативные правовые акты.

3. Период регулирования – это акты, направленные на долговременное регулирование вопросов, связанных с обеспечением служебной дисциплины, а также акты, принимаемые непосредственно для решения какого-либо отдельного вопроса, после чего прекращающие свое действие.

На сотрудников органов внутренних дел, в зависимости от «тяжести» совершенного дисциплинарного проступка могут налагаться такие взыскания, как: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел; увольнение

со службы в органах внутренних дел. Это значит, что к сотруднику органов внутренних дел может быть применены только эти виды дисциплинарных взысканий [9, с. 78].

Проанализировав правовую основу и научную литературу, мы пришли к выводу, что выделяют две группы целей дисциплинарного взыскания, как элемента поддержания служебной дисциплины в органах внутренних дел: перспективные и ближайшие.

Перспективные цели дисциплинарного взыскания направлены на обеспечение:

- дисциплины в органах внутренних дел (общего-сударственный уровень);
- дисциплины в служебном коллективе (например, территориальный орган внутренних дел);
- воспитания руководителей и подчиненных сотрудников, направленное на строгое соблюдение установленных в органах внутренних дел норм служебной дисциплины.

В свою очередь, к ближайшим целям дисциплинарного взыскания следует отнести:

- применение мер дисциплинарного воздействия, обеспечение неотвратимости наказания за совершенный (в установленном порядке подтвержденный) дисциплинарный проступок;
- оказание воспитательного воздействия на самого нарушителя и иных лиц.

Для полного восприятия института дисциплинарного взыскания, как инструмента по поддержанию служебной дисциплины в органах внутренних дел, необходимо рассмотреть основные процедурные вопросы данного института, а также определить участников дисциплинарного производства.

Сотрудник органов внутренних дел, в рассматриваемом нами аспекте, это субъект дисциплинарной ответственности, роль которой сводится к обеспечению наказания, его неотвратимости, в случае совершения действий или бездействий, которые повлекли за собой нарушение установленных нормативными правовыми актами правил поведения.

Руководители структурных подразделений органов внутренних дел, которые обладают властными полномочиями по наложению дисциплинарного взыскания, также являются субъектами дисциплинарного производства.

Обратим внимание и на иных участников дисциплинарного производства (свидетелей, потерпевших, адвокатов, экспертов и т. д.).

Таким образом, в органах внутренних дел лицами, представляющими властную сторону в рассматриваемой сфере, являются: уполномоченный руководитель (начальник), уполномоченные руководителем (начальником) другие сотрудники, на которых возложены полномочия по непосредственному ведению производства по дисциплинарному делу (например, проведение служебной проверки, подготовка проекта распорядительного акта о наложении дисциплинарного взыскания, ознакомление виновного сотрудника с актом о наложении на него дисциплинарного взыскания и т. п.).

Ко второй группе субъектов дисциплинарного производства относятся: сотрудники, совершившие дисциплинарное правонарушение (дисциплинарный проступок), на которых будут наложены соответствующие санкции, а также другие участники дисциплинарного производства (например, свидетель – сослуживец).

Основания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел закреплены в Федеральном законе РФ № 342-ФЗ, в Дисциплинарном уставе сотрудников органов внутренних дел РФ [2], а также в других нормативных правовых актах.

Правом наложения дисциплинарного взыскания, предоставленным нижестоящему руководителю (начальнику), обладает и прямой руководитель (начальник). Если на сотрудника органов внутренних дел необходимо наложить такое дисциплинарное взыскание, которое соответствующий руководитель (начальник) не имеет права налагать, он ходатайствует о наложении этого дисциплинарного взыскания перед вышестоящим руководителем (начальником)» [1].

Отметим, что, только перечисленные в Федеральном № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – ФЗ № 342) субъекты дисциплинарной власти в системе органов внутренних дел наделены правом применять дисциплинарные санкции, в пределах своих полномочий, в отношении субъектов дисциплинарной ответственности.

Процессуальные полномочия конкретного руководителя (начальника) вытекают из его правового статуса и находят закрепление в административно-процессуальных нормах, устанавливающих перечень и последовательность действий, характеризующих порядок привлечения к дисциплинарной ответственности [4, с. 29–31].

В соответствии с ФЗ № 342 уполномоченные субъекты дисциплинарного производства помимо «наложения дисциплинарного взыскания» и «ходатайства о наложении этого дисциплинарного взыскания перед вышестоящим руководителем (начальником)» наделены полномочиями «изменить или отменить дисциплинарное взыскание, наложенное нижестоящим руководителем (начальником), если оно не соответствует тяжести совершенного сотрудником органов внутренних дел дисциплинарного проступка» (ч. 5 ст. 51) [1].

Следует отметить, что уполномоченные субъекты дисциплинарного производства обязаны:

- соблюдать установленные сроки наложения дисциплинарного взыскания (ч. 6–7 ст. 51);
- соблюдать установленные сроки проведения служебной проверки (ч. 6 ст. 51);
- затребовать письменные объяснения (ч. 8 ст. 51);
- составлять соответствующий акт в случае отказа от объяснения (ч. 8 ст. 51);
- утверждать в установленные сроки заключение по результатам служебной проверки (ч. 5 ст. 52);
- продлевать сроки проведения служебной проверки, в случае необходимости установления дополнительных обстоятельств дела, для всестороннего и объективного его рассмотрения (ч. 4 ст. 52);
- издавать приказ о наложении дисциплинарного взыскания (ч. 9 ст. 51);
- ознакомить в установленные сроки субъекта дисциплинарной ответственности с приказом о наказании (ч. 11 ст. 51);
- составлять акт в случае отказа в ознакомлении с ним (ч. 12 ст. 51).

Помимо указанных полномочий, Дисциплинарный устав органов внутренних дел РФ содержит и иные властные полномочия руководителя (начальника). В частности, гл. 6 Устава, посвящённая дисциплинарным взысканиям, процедурным вопросам их наложения, а также их исполнению, закрепляет такие их полномочия, как:

- при малозначительности дисциплинарного проступка рассматриваемый субъект дисциплинарной власти имеет право принять решение об освобождении сотрудника от дисциплинарной ответственности вовсе и ограничиться устным предупреждением провинившегося сотрудника (п. 40);
- если возникает необходимость в наложении на сотрудника такого дисциплинарного взыскания, на применение которого у рассматриваемой категории лиц, ведущих производство по дисциплинарным делам, отсутствует право, данное лицо имеет право ходатайствовать перед вышестоящим руководителем (начальником) (п. 41);
- в случае несоответствия, применённого нижестоящим руководителем (начальником) дисциплинарного взыскания тяжести совершенного дисциплинарного проступка, вышестоящий руководитель (начальник) уполномочен на изменение или же отмену такого дисциплинарного взыскания (п. 44);
- дисциплинарное взыскание к сотруднику применяется прямым руководителем (начальником) в пределах предоставленных ему прав (п. 54).

Говоря о порядке наложения дисциплинарных взысканий, следует отметить, что оно назначается в форме приказа (допускается выговор и замечание накладывать в устной форме, но обязательно публично). До того, как будет объявлено дисциплинарное взыскание, с сотрудника органов внутренних дел должно быть получено

письменное объяснение по поводу совершенного им деяния, которое является дисциплинарным проступком.

При применении дисциплинарного взыскания обязательен полный и объективный анализ всей ситуации:

- 1) характер проступка;
- 2) возможные причины такого поведения;
- 3) события, предваряющие момент совершения проступка (в том числе, прежнее поведение сотрудника или курсанта, совершившего проступок);
- 4) иные факты и события, которые могли повлиять на совершение дисциплинарного проступка.

Регулирование системы дисциплинарной ответственности среди сотрудников системы МВД России осуществляется посредством использования административно-правовых методов. Такой механизм осуществляется в целях укрепления и повышения общего уровня служебной дисциплины органов внутренних дел.

Таким образом, административно-правовые нормы, которые регулируют служебную дисциплину в органах внутренних дел можно разделить на несколько групп:

- поощрительные (стимулирующие) нормы,
- нормы охранного характера,
- дисциплинарно-процессуальные нормы.

Возвращаясь к вопросу о нормативной регламентации механизма обеспечения служебной дисциплины, стоит отметить, что положения, регламентирующие эту деятельность, не структурированы и содержатся в разных нормативных актах. Стоит отметить, что система служебной дисциплины в контексте нормативной базы претерпела достаточно резкие изменения в законодательстве России за период десяти последних лет.

Институт поощрения в системе государственно-го управления, играет стимулирующую роль должного поведения человека, являясь неотъемлемым элементом организации общества, используемый в различных сферах жизнедеятельности, в том числе, и в правовой плоскости. Определение и правильный выбор подлежащего применению метода стимулирования надлежащего поведения служащего играет огромную роль в надлежащем функционировании всей государственной системы.

На качество государственной власти в настоящее время оказывает огромное влияние правовое стимулирование. Поощрение служащих является основным элементом несения ими службы и дальнейшего продвижения по карьерной лестнице. Применение метода поощрения служит важным инструментом заинтересованности и удержания на службе наиболее профессиональных сотрудников.

Поощрение выступает методом позитивного воздействия непосредственного руководителя на своего подчиненного путем выражения одобрительной оценки его действий и служебных заслуг (благодарность, грамота, денежное поощрение и т. п.). Применение поощрения служит побуждающим механизмом к дальнейшему надлежащему поведению сотрудника.

Особенности поощрения как метода государственного управления проявляются в следующем:

- основанием применения поощрения к конкретному сотруднику выступает его заслуга и высокие результаты его профессиональной деятельности;
- поощрение является реакцией субъекта управления на прошлое надлежащее поведение объекта данных правоотношений;
- выражается в форме конкретных мер поощрения;
- поощрение всегда имеет определенного адресата;
- метод поощрения может осуществляться только в рамках взаимоотношений власти-подчинения;
- применение поощрительных мер не может быть обжаловано;
- применение мер поощрения способствует дальнейшей продуктивной положительной и правильной, с точки зрения закона, деятельности адресата поощрения.

Применение мер поощрения является продуктивным способом воздействия на объект управления, который путем заинтересованности объекта в получении поощрения направляет его волю на совершение нужных, по мнению поощряющего лица, дел. Воздействие на объект управления путем применения поощрительных мер вызывает у него интерес и желание действовать определенным, правильным образом, что в дальнейшем, способствует получению поощрения (морального, материального и иного одобрения поощряющего лица).

Институт поощрения в настоящее время регламентирован различными отраслями права – трудового, административного, гражданско-правового и иных. Действующее законодательство регламентирует основания применения мер поощрения, их виды, полномочия должностных лиц по применению данного вида дисциплинарного воздействия. В целом, указанные элементы составляют содержание поощрительного производства.

Большая часть правовых норм, регламентирующих элементы института поощрения, является административными. Данными нормами устанавливается значительное количество различных видов поощрения, многообразны и основания применения данного вида воздействия, а также круг уполномоченных на применение мер поощрения лиц.

В ФЗ № 342-ФЗ закреплён перечень мер поощрения, применяемых к сотрудникам органов внутренних дел.

Метод поощрения является универсальным методом стимулирования, который выражается, как правило, в публичном признании выдающихся заслуг объекта управления, а также в оказании ему почта.

Данный метод воздействия является наиболее эффективным методом поддержания дисциплины и воспринимается объектом как должный и заслуженный почет.

Важное место в достижении эффективных показателей деятельности органов внутренних дел отводится правовому стимулированию служебной деятельности сотрудников. Важным при этом является то обстоятельство,

ство, что согласование интересов МВД России, общества и государства с интересами адресата правового стимулирования при реализации принципа разумного сочетания позитивных и негативных стимулов осуществляется на добровольной основе, без негативного воздействия на психику последнего со стороны права. Это достигается путем использования специальных позитивных стимулирующих правовых средств. Таким образом, позитивное стимулирование правомерной служебной деятельности органов внутренних дел одновременно оказывается также и сдерживанием (ограничением) неправомерных форм служебного поведения [5].

Общее назначение поощрительного метода проявляется в ряде функций: ориентационной, стимулирующей, обеспечительной, в функции согласования интересов. Фактически, поощрение представляет собой наиболее эффективный способ обеспечения служебной дисциплины и является универсальным правовым методом государственного воздействия.

По сути, поощрение в государственном управлении регулируется нормами административного права. Административное поощрение в системе органов внутренних дел представляет собой способ обеспечения государственной дисциплины и правопорядка в указанной сфере деятельности. Основанием применения мер поощрения являются действия объекта управления, значительно отличающиеся в положительную сторону от установленного уровня требований к выполняемому виду работ.

Применение мер поощрения является наиболее эффективным способом повышения активности сотрудника, результативность данного метода намного выше, чем у принуждения; нормы материального и процессуального права составляют основу нормативной правовой базы, регламентирующей поощрительное производство [8].

Нормы материального права устанавливают основания и виды поощрительных мер. При помощи процессуальных норм осуществляется определение процедуры поощрения. Основания для поощрения закреплены в соответствующих правовых нормах.

Меры поощрения сотрудников органов внутренних дел обозначены в ФЗ № 342, в ст. 48 ФЗ, к ним относят: объявление благодарности; выплата денежной премии; награждение ценным подарком; награждение почетной грамотой федерального органа исполнительной власти; занесение фамилии сотрудника в книгу почета или на доску почета; награждение ведомственными наградами; досрочное присвоение очередного специального звания; присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в ОВД; награждение холодным либо огнестрельным оружием.

Еще одной мерой поощрения выступает также и досрочное снятие ранее наложенного на сотрудника органов внутренних дел дисциплинарного взыскания.

Отдельные виды поощрительных мер установлены для слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Помимо этого, для действующих сотрудников предусмотрена такая мера поощрения как награждение государственными наградами.

Возможно и одновременное применение нескольких мер поощрения. Административное поощрение сотрудника органов внутренних дел регулируется правом и реализуется в форме правоприменения, т. е. изданием акта о назначении меры поощрения. Необходимо акцентировать внимание на том факте, что существенное отличие метода поощрения от принуждения состоит в возможности применения поощрения при отсутствии правового регулирования.

Таким образом, поощрение способствует повышению уровня стимулирования положительных действий как со стороны неограниченного количества лиц, так и со стороны самого поощряемого лица [11]. По структуре правовых норм метод наказания и метод поощрения схожи [6].

Институт поощрения занимает важное место в государственном управлении системой органов внутренних дел. Поощрение несет в себе позитивную нагрузку и направлено на повышение эффективности деятельности. Существование института поощрения оказывает влияние как на саму деятельность органов внутренних дел, так и на общее развитие общества и государства. Несмотря на то, что данный вопрос урегулирован, требуется дальнейшее изучение, развитие и совершенствование данного института.

Законодательно закрепленное стимулирование способствует должному воздействию на сотрудников органов внутренних дел с целью возникновения у них желания на совершение «четких» действий, в рамках правового поля, установленного федеральными законами и нормативными правовыми актами органов внутренних дел.

Поощрение позитивно воздействует и на самооценку сотрудника, способствует правильной оценке сотрудником своих знаний, навыков и сил, повышает уровень авторитета отличившегося сотрудника в глазах коллег. Метод поощрения является достаточно тонким, но при этом сильным средством воздействия на подчиненных, в связи с чем, применение данного метода должно быть справедливым и обоснованным [10].

Следует отметить, что в целях того, чтобы меры поощрения осуществлялись именно с целью поддержания и укрепления служебной дисциплины, их целесообразно и необходимо применять рационально.

В противном случае несправедливое решение руководителя подразделения о применении мер поощрения может создать предпосылки для возникновения конфликтной ситуации в коллективе, что является фактором, снижающим уровень его защиты.

Проблемы, возникающие при реализации механизма административно-правового обеспечения служебной

дисциплины в органах внутренних дел, свидетельствуют о том, что необходимо более качественно систематизировать внутриведомственное законодательство, регулирующее служебную дисциплину.

По нашему мнению, целесообразно осуществить ряд законодательных преобразований, связанных с перечнем дисциплинарных взысканий, а также с институтом поощрения. Модернизация перечня дисциплинарных взысканий давно актуальна, перечень очень устарел и не выполняет основную функцию – предотвращение совершения дисциплинарных проступков среди сотрудников органов внутренних дел. Институт же поощрений требует введения ряда изменений как в существующую практику использования мер поощрения, так и в действующие нормативные правовые акты.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Приказ МВД России от 6 мая 2013 г. № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Административно-процессуальное право. Под ред. В. И. Майорова. Челябинск : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2012.
5. Кармова А. Б. О мерах поощрения за труд // Новая наука : Стратегии и векторы развития. 2016. № 4-3 (76). С. 200–203.
6. Куракин А. В. Правовое регулирование поощрения, награждения и дисциплинарной ответственности сотрудников полиции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 3 (39). С. 92–98.
7. Кученин Е. С. Административно-правовое обеспечение служебной дисциплины в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Кученин Евгений Сергеевич ; [место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. М., 2013. 25 с.
8. Маркина И. Л. Практика поощрения и награждения государственного служащего // Высшая школа. 2016. № 21-2. С. 70–72.
9. Савельева А. А. Административно-процедурные основы обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел // Государственная служба и

кадры. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-protsedurnye-osnovy-obespecheniya-sluzhbebnoy-distipliny-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения: 25.12.2021).

10. Стефаненко М. Н., Кодыров А. Н. Метод поощрения как стимулирование органов государственного управления // В сборнике статей Международной научно-практической конференции «Современные технологии в мировом научном пространстве». Ответственный редактор : Сукиасян А. А. 2016. С. 75–77.

11. Черныш А. С., Митросенко С. В. Сущность «поощрения» и «наказания» // Педагогика и психология : актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 1 (6). С. 19–22.

References

1. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FZ «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Decree of the President of the Russian Federation of October 14, 2012 № 1377 «On the Disciplinary Charter of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 6, 2013 № 241 «On some issues of the application of incentive measures and the imposition of disciplinary sanctions in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Administrative procedural law. Ed. V. I. Mayorov. Chelyabinsk : GOU VPO CHUI MIA of Russia, 2012.
5. Karmova A. B. On incentives for work // New Science : Strategies and Vectors of Development. 2016. № 4-3 (76). P. 200–203.
6. Kurakin A. V. Legal regulation of encouragement, rewarding and disciplinary liability of police officers // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. № 3 (39). P. 92–98.
7. Kuchenin E. S. Administrative and legal support of service discipline in the internal affairs bodies : abstract of the thesis. of the candidate of legal sciences : 12.00.14 / Kuchenin Evgeniy Sergeevich; [place of protection: Mosk. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. M., 2013. 25 p.
8. Markina I. L. The practice of encouraging and rewarding a civil servant // Higher School. 2016. № 21-2. P. 70–72.
9. Savelyeva A. A. Administrative and procedural bases for ensuring service discipline in internal affairs bodies // Public Service and Personnel. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-protsedurnye->

osnovy-obespecheniya-sluzhebnoy-distipliny-v-organah-vnutrennih-del (accessed: 25.12.2021).

10. Stefanenko M. N., Kodyrov A. N. Method of encouragement as stimulation of government bodies // In the collection of articles of the International scientific and practical conference «Modern technologies in the

world scientific space». Managing editor: Sukiasyan A. A. 2016. P. 75–77.

11. Chernysh A. S., Mitrosenko S. V. The essence of «encouragement» and «punishment» // Pedagogy and psychology : topical issues of theory and practice. 2016. № 1 (6). P. 19–22.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Ju. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

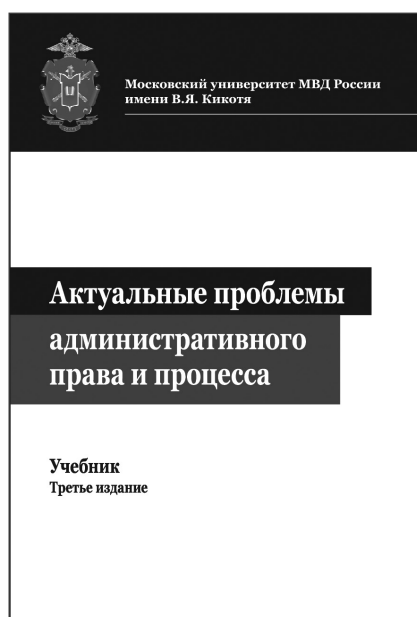
E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 03.02.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Актуальные проблемы административного права и процесса.

3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

Научная статья

УДК 343.985

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-175-179>

EDN: <https://elibrary.ru/sinwjpr>

НИОН: 2015-0066-2/23-678

MOSURED: 77/27-011-2023-02-877

О задержании с поличным

Михаил Юрьевич Терехов¹, Виктор Николаевич Григорьев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

¹ terehovmu@gmail.com

² grigorev.viktor@gmail.com

Аннотация. Сведения об обстоятельствах фактического задержания с поличным играют важную роль в доказывании причастности подозреваемого к совершенному преступлению. В статье определяется понимание поличного, рассматриваются различные ситуации задержания с поличным и особенности действий в каждой из них. Особое внимание уделяется правовым формам изъятия у захваченного с поличным предметов и документов, свидетельствующие о причастности его к преступлению, и надлежащей документальной фиксации обстоятельств предпринятых действий по задержанию лица и изъятию у него поличного, имея в виду, что все незаконно изъятые будут признаны недопустимыми в качестве доказательства.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, поличное, уличающие предметы и документы, следственные действия, обыск, изъятие, доказывание

Для цитирования: Терехов М. Ю., Григорьев В. Н. О задержании с поличным // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 175–179. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-175-179>. EDN: SINWJP.

Original article

About red-handed detention

Mikhail Yu. Terekhov, Victor N. Grigoryev

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Federal State Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

¹ terehovmu@gmail.com

² grigorev.viktor@gmail.com

Abstract. Information about the circumstances of the actual red-handed detention plays an important role in proving the suspect's involvement in the crime committed. The article defines the understanding of red-handed, discusses various situations of red-handed detention and the specifics of actions in each of them. Particular attention is paid to the legal forms of seizure of objects and documents from the person captured red-handed, indicating his involvement in the crime, and proper documentation of the circumstances of the actions taken to detain the person and take him red-handed, bearing in mind that everything illegally seized will be considered inadmissible as evidence.

Keywords: detention, suspect, red-handed, incriminating objects and documents, investigative actions, search, seizure, proof

For citation: Terekhov M. Yu., Grigoryev V. N. About red-handed detention. Bulletin of economic security. 2023;(2): 175–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-175-179>. EDN: SINWJP.

Значение обстоятельств задержания с поличным в доказывании. Сведения об обстоятельствах фактического задержания с поличным играют важную роль в доказывании причастности подозреваемого к совершенному преступлению, на что уже обращалось внимание в юридической литературе. «Поимка с поличным, будучи основанием задержания, – писал Л. В. Франк, – вместе с

тем остается важнейшим доказательственным фактом – первоначальным, прямым, обвинительным доказательством по делу» [1, с. 36].

Выяснение условий задержания, поведения подозреваемого, действий работников полиции, изъятые при этом предметы и документы позволяют установить многие обстоятельства совершенного преступления. Чтобы

© Терехов М. Ю., Григорьев В. Н., 2023

сохранить доказательственное значение сведений о них, работники органов внутренних дел должны стремиться не только получить, но и зафиксировать эти сведения, отразить в материалах дела. От того, насколько полно и точно они зафиксированы, нередко зависит успешное расследование уголовного дела. К примеру, доказывание таких составов, как карманная кража, незаконное хранение наркотических средств, незаконное ношение холодного или огнестрельного оружия, взяточничество в большинстве случаев полностью строится на материалах о захвате с поличным.

Понятие поличного. Прежде всего, необходимо уточнить само понимание задержания с поличным. Бесспорно, что оно предполагает физический захват лица, который может сопровождаться применением физической силы, оружия и специальных средств, а может проходить и без них. Однако сам по себе захват не квалифицируется как задержание с поличным. Например, задержание лица, разыскиваемого по подозрению в мошенничестве, при попытке вылететь на самолете за рубеж, никакого поличного эффекта не несет.

Поличное предполагает непосредственную связь с преступлением. Однако и здесь возможны разные варианты. Некоторые авторы видят такую связь во времени – когда задержание производится во время совершения преступления или сразу же после его окончания. Е. Свеклова-Богданова пишет, например: «Задержание с поличным» представляет собой захват преступника на месте преступления либо сразу же после его совершения [2]. Однако такое представление является неполным. Задержание с поличным предполагает, на наш взгляд, задержание лица с предметами, находящимися при нем – в руках, карманах одежды, сумке и т. п. Причем, речь идет о предметах преступления – похищенные вещи, реализуемые наркотические средства, деньги или ценности как предмет взятки. Такой подход соответствует сложившемуся ранее представлению о поличном: «Поличное – похищенный предмет, захваченный в руках совершителя преступления» [3].

Задержание лица с поличным предпринимается после того, как установлены основания для этого. Здесь встречаются различные ситуации, которые в целом можно объединить в два типа: 1) захват, осуществляемый на основе данных о причастности конкретного лица к совершенному преступлению, полученных в результате анализа материалов уголовного дела и других источников информации; 2) захват при непосредственном обнаружении общественно опасного деяния на основе внезапно полученных данных.

В первом случае предварительно обеспечиваются документальные основания захвата (выносятся постановления о задержании), и действия работников органов внутренних дел заранее тщательно готовятся. Подготовка включает: изучение личности подозреваемого; ознакомление с обстановкой предполагаемого места захвата; разработку плана задержания; комплектование, оснащение и инструктаж оперативной группы.

В зависимости от конкретных обстоятельств захват может предприниматься по месту жительства, работы, на улице, приурочиваться к следственным действиям – обыску, допросу. Подозреваемому официально объявляется о задержании, предъявляется постановление, и он берется под стражу. Если есть основания опасаться сопротивления, ему могут не сообщаться причины задержания. В этих случаях постановление о задержании не предъявляется. Лицо приглашается в помещение полиции под каким-то предлогом – нарушение общественного порядка, паспортного режима, проверка причастности к иным правонарушениям и т. д.

Специфика захвата во втором случае, когда он осуществляется при непосредственном обнаружении общественно опасного деяния, заключается в том, что нет возможности заранее спланировать действия работников органов внутренних дел, привлечь достаточные силы и средства. Действуя в таких условиях, необходимо, не вызывая настороженности, обратить внимание на обстоятельства происшедшего и личность заподозренного, его состояние, наличие огнестрельного или холодного оружия, обеспечить меры предосторожности. Должна быть учтена возможность сопротивления со стороны подозреваемых либо их сообщников и сочувствующих, вероятность вооруженного нападения. Для того чтобы задержать группу лиц, следует предварительно связаться с оперативным дежурным, ближайшими нарядами полиции и попросить усиления, если можно – обеспечить поддержку со стороны граждан. Игнорирование этого требования ведет к тому, что заподозренным, имеющим численное превосходство, в результате сопротивления удастся скрыться, могут наступить и более тяжкие последствия [4, с. 128].

Принимая решение о захвате и доставлении гражданина в полицию, надо уяснить правомерность своих действий, наметить план задержания, определить наиболее удобный для этого момент. Задержание производится по возможности в малолюдном месте, удаленном от проходных дворов и остановок городского транспорта.

Изъятие уличающих предметов и документов. С целью получения доказательств работники органов внутренних дел изымают у захваченного лица предметы и документы, свидетельствующие о причастности его к преступлению (похищенные вещи, валютные ценности, поддельные документы, наркотические средства и т. д.), а также с целью обеспечения безопасности – оружие, боеприпасы, другие средства нападения.

Чтобы сохранить доказательственное значение указанных объектов, необходимо строго соблюдать установленную процедуру их получения. На практике порой возникают трудности в определении правовой природы, оснований и порядка изъятия объектов при задержании с поличным. Подобные действия нередко именуются осмотром, обыском, выемкой, проверкой, досмотром, добровольной выдачей. По-разному они проявляются и внешне: в одних случаях объекты просто отбираются, в

других – гражданину предлагается «показать имеющиеся вещи», в третьих – вещи изымаются «руками потерпевших», т. е. работники полиции предлагают потерпевшему забрать свои вещи у похитителя, удерживая его, показывая, где они находятся, после чего забирают их уже из рук потерпевшего.

Несмотря на разнообразие приемов сущность деятельности во всех этих случаях одна и та же – принудительное изъятие у гражданина работниками органов внутренних дел по своей инициативе определенных предметов, имеющих отношение к обнаруженному преступлению, в ходе совершения преступления либо непосредственно после его окончания.

Однако при единой сущности в зависимости от ситуации эта деятельность облекается в различные правовые формы.

В случаях, когда лицо захватывается при наличии возбужденного уголовного дела на основании заранее вынесенного постановления следователя или органа дознания о задержании его по подозрению в совершении преступления, производится личный обыск. В соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК РФ личный обыск при задержании может производиться без соответствующего постановления. Если к моменту захвата лица отсутствует документально оформленное решение о задержании, улики изымаются путем обыска, предпринимаемого в общем порядке: по мотивированному постановлению следователя или органа дознания. Учитывая экстренность действий при захвате, следует заблаговременно подготовить надлежащие документы об изъятии улик.

В исключительных случаях, когда производство личного обыска не терпит отлагательства, он может быть в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ произведен на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок не позднее 24 часов с момента поступления указанного уведомления, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Сложнее определить правовую форму изъятия предметов и документов в ситуации непосредственного обнаружения обстоятельств общественно опасного деяния. На практике принято полагать, что при захвате лица с поличным в подобных ситуациях также производится обыск. При этом ссылаются на ст. 184 УПК РФ. Однако в этой статье идет речь об обыске лица, задержанного

по подозрению в совершении преступления, между тем при непосредственном обнаружении общественно опасного деяния вопрос о задержании решается лишь в ходе разбирательства после доставления лица в орган внутренних дел и возбуждения уголовного дела. В данной ситуации не может быть применена и ч. 5 ст. 165 УПК РФ, предусматривающая производство обыска в исключительных случаях, не терпящих отлагательства. В ней имеются в виду случаи, возникающие в ходе производства по возбужденному делу.

Анализ законодательства и обобщение практики дают основания полагать, что изъятие предметов и документов при непосредственном обнаружении общественно опасного деяния производится во исполнение функций полиции по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью и по своей правовой природе является самостоятельной административно-правовой формой получения объектов. Нормативным основанием изъятия служит положение Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [5] о том, что полиция принимает необходимые меры к пресечению преступлений и административных правонарушений (п. 2 ч. 1 ст. 2).

Порядок изъятия регламентирован в законодательных актах применительно к административным правонарушениям (ст. 27.10 КоАП РФ). Аналогичен он и в случаях, когда в результате разбирательства обнаруживаются признаки преступления.

Изъятие производится при отсутствии возбужденного уголовного дела, без вынесения постановления. Это – акт завладения какими-либо объектами работниками полиции по своей инициативе. По содержанию изъятие более элементарно, чем обыск, так как не включает в себя поисковых действий. В этом оно сходно с выемкой. Но в отличие от нее для изъятия как самостоятельной правовой формы получения объектов требуется не только знать, какие предметы должны изыматься, где и у кого они находятся, но и непосредственно наблюдать эти предметы при обстоятельствах, указывающих на связь их с противоправными действиями. Такое ограничение случаев изъятия – дополнительная гарантия обоснованности данного действия, в определенной мере компенсирующая отсутствие здесь гарантий, присущих изъятию объектов в форме обыска и выемки в сфере производства по уголовному делу.

Подлежащее изъятию поличное обнаруживается работниками полиции путем непосредственного наблюдения за происходящими событиями и поведением подозреваемого.

В соответствии с п. 2 и 3 ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О полиции» для задержания лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с места совершения ими такого деяния, и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления, а также

для пресечения преступления допускается проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями. Эффективным является наружный осмотр одежды и вещей заподозренного, который в зависимости от обстоятельств производится немедленно после захвата или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других работников полиции, дружинников или граждан.

Основания для изъятия возникают тогда, когда работники полиции в ходе патрулирования, проведения рейдов, различных проверок и в других подобных ситуациях оказываются очевидцами противоправных действий, связанных с какими-то предметами, документами.

Для выявления преступных намерений лица и связи с ними тех или иных предметов, документов могут предприниматься проверочные действия, различные тактические комбинации [4, с. 132]. Однако подобные действия не должны носить провокационный характер или превращаться в обыск. В этой ситуации для изъятия предметов или документов в форме обыска отсутствуют законные основания: он не может быть проведен до возбуждения уголовного дела, без вынесения постановления. Полученные таким путем объекты не могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу.

Уличающие предметы и документы необходимо изымать в тот момент, когда заподозренный этого не ожидает и не сумеет выбросить их или уничтожить. Момент изъятия должен выбираться с таким расчетом, чтобы сделать очевидной связь предметов и документов с противоправными действиями лица. Эту связь необходимо подчеркнуть, обратив на нее внимание участников захвата и самого заподозренного во избежание кривотолков при документальном оформлении. При отказе выдать обнаруженные предметы они изымаются принудительно. Попытки спрятать их, предпринимаемые на глазах у должностного лица, не могут воспрепятствовать изъятию.

В случае необходимости при изъятии вещей и документов применяются фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств.

Об изъятии вещей и документов составляется соответствующий протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения или в протоколе об административном задержании

После физического задержания, которое следует производить с использованием фактора неожиданности для преступника в момент, когда денежные средства получены им и могут быть использованы по своему усмотрению, проводятся такие следственные действия, как: личный обыск, освидетельствование, осмотр места происшествия, допрос задержанного. Результаты прове-

дения тактической операции «задержание с поличным» фиксируются в соответствующих протоколах следственных действий и различных ведомственных актах [6, с. 228].

Список источников

1. Франк Л. В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе: (Уголовно-процессуальное и криминалист. исследование) / Л.В. Франк ; Таджик. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Душанбе : [б. и.], 1963. 235 с.

2. Свеклова-Богданова Е. Фиксация результатов задержания и ряд тактических операций, которые направлены на задержание преступников // [https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/kriminalistika/fiksatsija-rezultatov-zaderzhanija-i-operatsii-na/](https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/kriminalistika/fiksatsija-rezultatov-zaderzhanija-i-operatsii-na/https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/kriminalistika/fiksatsija-rezultatov-zaderzhanija-i-operatsii-na/) (дата обращения: 11.11.2022).

3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон. 1890–1907 // https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/81597/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5 (дата обращения: 11.11.2022).

4. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого [Текст] : Монография / В. Н. Григорьев // М. : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. 542 с.

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Баринов С. В. Содержание и особенности проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 222–229.

References

1. Frank L. V. Detention and arrest of a suspect in the Soviet criminal process : (Criminal procedure and criminalist. research) / L. V. Frank ; Tajik. State University named after V. I. Lenin. Dushanbe, 1963. 235 p.

2. Sveklova-Bogdanova E. Fixing the results of detention and a number of tactical operations aimed at detaining criminals // [https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/kriminalistika/fiksatsija-rezultatov-zaderzhanija-i-operatsii-na/](https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/kriminalistika/fiksatsija-rezultatov-zaderzhanija-i-operatsii-na/https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/kriminalistika/fiksatsija-rezultatov-zaderzhanija-i-operatsii-na/) (accessed: 11.11.2022).

3. Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron. SPb. : Brockhaus-Efron. 1890–1907 // https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/81597/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5 (accessed: 11.11.2022).

4. Grigoryev V. N. Detention of a suspect [Text]: Monograph / V. N. Grigoryev // M. : Educational and Consulting Center «Yurinfor», 1999. 542 p.

5. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on 12/21/2021) «On the Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

6. Barinov S. V. The content and features of the tactical operation «red-handed detention» in cases of criminal violations of privacy // Actual problems of Russian law. 2018. No. 11 (96). P. 222–229.

Информация об авторах

М. Ю. Терехов – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. Н. Григорьев – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

M. Yu. Terekhov – Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

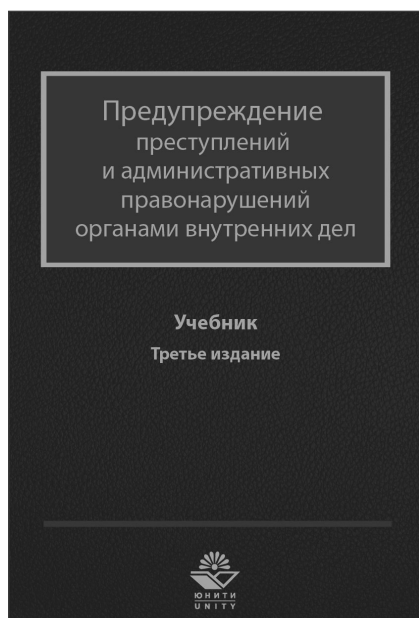
V. N. Grigoriev – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.12.2022; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 05.04.2023.

The article was submitted 21.12.2022; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 05.04.2023.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с ми-

грационными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 34.342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-180-182>

EDN: <https://elibrary.ru/sqycec>

ИПОН: 2015-0066-2/23-679

MOSURED: 77/27-011-2023-02-878

Общие и специальные меры предупреждения экстремистской деятельности и методы борьбы с экстремистскими группированиями участковыми уполномоченными полиции и подразделениями уголовного розыска

Инна Викторовна Федорова¹, Владимир Викторович Кардашевский²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены меры предупреждения экстремистской деятельности и методы борьбы с экстремистскими группированиями, а также взаимодействие участковых уполномоченных полиции с подразделениями уголовного розыска с целью своевременного выявления и пресечения преступных намерений или разоблачения в совершении преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: общие и специальные меры, экстремистская деятельность, экстремистские группирования, взаимодействие, выявление, пресечение, участковый уполномоченный полиции, подразделения уголовного розыска

Для цитирования: Федорова И. В., Кардашевский В. В. Общие и специальные меры предупреждения экстремистской деятельности и методы борьбы с экстремистскими группированиями участковыми уполномоченными полицией и подразделениями уголовного розыска // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 180–182. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-180-182>. EDN: SQYCEC.

Original article

General and special measures to prevent extremist activity and methods of combating extremist groups by district police officers and criminal investigation units

Inna V. Fedorova¹, Vladimir V. Kardashevsky²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ karnavalinna73@mail.ru

Abstract. The article discusses measures to prevent extremist activity and methods of combating extremist groups, as well as the interaction of district police officers with criminal investigation units in order to timely identify and suppress criminal intentions or expose an extremist crime.

Keywords: general and special measures, extremist activity, extremist groups, interaction, identification, suppression, district police officer, criminal investigation units

For citation: Fedorova I. V., Kardashevsky V. V. General and special measures to prevent extremist activity and methods of combating extremist groups by district police officers and criminal investigation units. Bulletin of economic security. 2023;(2):180–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-180-182>. EDN: SQYCEC.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» принятие профилактических мер является одним из направлений противодействия экстремистской деятельности [1].

В нормативных документах органов внутренних дел Российской Федерации отражены наиболее перспек-

тивные направления агентурно-оперативной работы по предупреждению экстремистских проявлений среди молодых лиц, склонных к совершению или намеренных совершить преступление:

– своевременное выявление лиц, которые намерены осуществить экстремистские деяния, особенно тех, которые формируют преступные группы, намечают объ-

екты преступного посягательства, пытаются приобрести оружие, технические средства и другие орудия преступления;

– обеспечение негласного контроля за особо опасными рецидивистами, освобожденными из мест лишения свободы и взятыми под административный надзор, а также судимых за тяжкие преступления, с целью своевременного выявления и пресечения их преступных намерений или разоблачения в совершении преступления;

– проведение профилактических мероприятий в отношении лиц, находящихся в оперативной разработке или под оперативным контролем;

– выявление с помощью агентуры различного рода организаторов и активных членов преступных групп.

Следует особое внимание обратить на использование агентуры для обнаружения и нейтрализации причин преступлений и условий, им способствующих. Роль негласных сотрудников в выявлении причин и условий определяется их разведывательными возможностями в среде лиц, которые вызывают оперативный интерес, знают их образ жизни, обычаи и намерения правонарушителей, нередко обладают сведениями о состоянии охраны и порядке работы тех или иных объектов и т. п. Имея жизненный опыт, знание основных способов маскировки и пользуясь доверием преступников, квалифицированный агент может самостоятельно оценить обстановку и прийти к выводу о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений. Агенты могут выявлять как условия, способствующие совершению преступлений, так и условия, которые могут способствовать преступлениям в будущем. Возможности агентуры в выявлении причин и условий, повлекших совершение преступлений, наиболее успешно используются подразделениями уголовного розыска и участковыми уполномоченными полиции главным образом в процессе производства по оперативно-розыскным делам в отношении лиц, проверяемых или разрабатываемых; оперативного обслуживания объектов и линий работы; оперативного наблюдения за лицами, которые могут негативно влиять на граждан с неустойчивой психикой.

В связи с этим, необходимо остановиться на наиболее актуальных организационных и практических формах и методах совершенствования работы органов внутренних дел по предупреждению экстремистских проявлений среди молодежи.

Общая профилактика экстремистских проявлений, осуществляемых оперативными сотрудниками и участковыми уполномоченными полиции самостоятельно или с участием общественности, предусматривает проведение регулярных проверок:

– состояния хранения огнестрельного оружия в квартирах и домах;

– состояния хранения огнестрельного оружия в спортивных клубах, тирах и других объектах, где оно используется на общих основаниях;

– освещение в вечернее и ночное время улиц, переулков, подъездов домов, лестничных клеток и внесение соответствующих предложений в местные органы исполнительной власти;

– инструктирование патрульных полицейских, осуществляющих патрулирование парков, скверов и других мест отдыха;

– принятие мер по выявлению и изъятию огнестрельного оружия, незаконно хранящегося у граждан, а также при установлении фактов изготовления самодельного оружия;

– наблюдение за местами сбора молодежи и несовершеннолетних, при этом особое внимание уделяется выявлению среди них ранее судимых или злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами;

– принятие необходимых мер реагирования на факты злоупотребления алкогольной продукцией, игр азартного характера и т. п.;

– проведение систематической разъяснительной работы среди населения, в том числе и среди молодежного населения.

В рамках оперативно-тактической характеристики осуществляется изучение социального состава и психологических качеств различных контингентов и лиц, характеризующихся антиобщественными и от которых можно ожидать совершения экстремистских преступлений, все это решение задач оперативно-розыскной профилактики и участкового уполномоченного полиции.

С целью устранения причин преступлений и условий, им способствующих, оперативные подразделения и участковые уполномоченные полиции проводят разъяснительную работу и правовую пропаганду среди населения, однако, правовая пропаганда может достигнуть положительных результатов только в том случае, если она будет проводиться планомерно и регулярно [2]. В ее осуществлении принимают участие и сотрудники других служб органов внутренних дел.

Материалы, используемые в проведении правовой пропаганды, должны быть конкретными и иллюстрированными примерами информации о причинах преступлений и условия, которые им способствуют, использовать при этом непроверенные данные, факты, унижающие достоинство человека, а также сведения, составляющие служебную тайну, запрещено.

Изучаются различные аспекты антиобщественного образа жизни, природы противоправных отношений, обычаев, традиций и норм поведения преступных элементов, психологические особенности в преступной среде, психологические учеты участников и организаторов преступных групп, методы поддержки преступного авторитета, групповой дисциплины и другое. Учет этих психологических факторов повысит качество деятельности сотрудников полиции в борьбе с экстремистскими группировками.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Исиченко А. П. Оперативно-розыскная криминология : учебное пособие / А. П. Исиченко. М. : ИНФА-М, 2014. 60 с.

References

1. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ «On Counteracting Extremist Activity».
2. Isichenko A. P. Operational-search criminology : textbook. manual / A. P. Isichenko. M. : INFА-M, 2014. 60 p.

Информация об авторах

И. В. Федорова – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

В. В. Кардашевский – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Fedorova – Associate Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

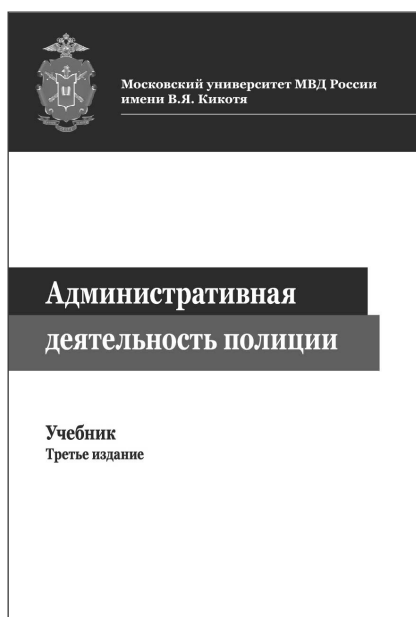
V. V. Kardashevsky – Associate Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 34.343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-183-185>

EDN: <https://elibrary.ru/tgpuab>

НИОН: 2015-0066-2/23-680

MOSURED: 77/27-011-2023-02-879

Актуальные проблемы обучения курсантов навыкам взаимодействия при расследовании наркопреступлений в процессе их обучения в образовательных организациях МВД России

Любовь Евгеньевна Чистова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость организации межфакультетских учений при обучении курсантов следственного факультета и факультета подготовки оперативных сотрудников после изучения ими основных дисциплин для овладения навыками взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, расследование преступлений, взаимодействие, межфакультетские учения

Для цитирования: Чистова Л. Е. Актуальные проблемы обучения курсантов навыкам взаимодействия при расследовании наркопреступлений в процессе их обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 183–185. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-183-185>. EDN: TGPUAB.

Original article

Actual problems of teaching cadets interaction skills in the investigation of drug crimes in the process of their training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Lyubov E. Chistova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

tchistova-lubov@yandex.ru

Abstract. The article draws attention to the need to organize inter-departmental exercises in the training of cadets of the investigative faculty and the faculty of training operational officers after they have studied the basic disciplines to master the skills of interaction in the investigation of crimes related to drug trafficking.

Keywords: drugs, investigation of crimes, interaction, inter-departmental teachings

For citation: Chistova L. E. Actual problems of teaching cadets interaction skills in the investigation of drug crimes in the process of their training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2023;(2):183–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-183-185>. EDN: TGPUAB.

Расследование любого вида преступлений невозможно без взаимодействия следователя с сотрудниками иных подразделений. Особенно это касается преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Объясняется это тем, что уголовные дела по таким преступлениям в подавляющем большинстве случаев возбуждаются по материалам оперативной разработки и без оперативного сопровождения, или, иными словами, без взаимодействия следователя и оперативно-го сотрудника, всесторонне и качественно расследовать не могут.

Что касается понятия взаимодействия, все авторы, посвятившие свои работы этой проблеме, единодушно понимают его как совместную согласованную по целям, месту, времени, средствам и методам деятельность следователя с сотрудниками иных подразделений при расследовании преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотических средств [1, с. 294; 2, с. 10 и др.].

Однако, как показывает практика, при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, взаимодействие сотрудников

© Чистова Л. Е., 2023

различных служб и подразделений и, прежде всего, следователей и оперативных работников нередко оставляет желать лучшего, что негативно сказывается на качестве расследования таких дел. По этой причине к уголовной ответственности привлекаются не все лица, имеющие отношение к незаконному обороту таких средств; не выясняются все обстоятельства этого преступления, в том числе, каналы поступления наркотических средств в конкретное преступное формирование или к отдельному лицу.

Особенностью преступлений рассматриваемого вида является то, что все незаконные действия с наркотическими средствами тесно связаны между собой, вытекают одно из другого и совершаются последовательно в тесной взаимосвязи. Так, для того чтобы заниматься сбытом наркотических средств, их следует определенным способом изготовить, доставить в определенное место путем незаконной перевозки или пересылки. Естественно, эти средства какое-то время у преступника хранятся. Таким образом, в данном случае преступная цепочка будет выглядеть следующим образом: незаконное культивирование (или незаконное приобретение прекурсоров) → изготовление наркотических средств → их перевозка, пересылка → хранение → сбыт.

Однако, как показывает практика, оперативные сотрудники, чаще всего задерживают лицо только за какое-либо одно незаконное действие с наркотическими средствами и направляют материал в следственное подразделение или подразделение дознания. Следователи или дознаватели собирают доказательства в отношении этого лица только за единичное преступление и, за редким исключением, даже не направляют отдельное поручение оперативным сотрудникам о выяснении всей преступной цепочки. Таким образом, задерживаются и привлекаются к уголовной ответственности лишь рядовые члены преступного формирования, которые тут же заменяются другими и, таким образом, незаконный оборот этих средств продолжает функционировать бесперебойно.

Как нам представляется, для того, чтобы взаимодействие между следователем и иными субъектами правоохранительной деятельности в расследовании преступлений, в том числе и по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, осуществлялось на должном уровне, навыки совместной деятельности они должны приобретать еще в процессе обучения в специализированных учебных заведениях. Для этого, по нашему мнению, следует организовать параллельное изучение курсантами факультетов подготовки следователей и дознавателей спецкурсов «Работа со следами на месте происшествия по дисциплине криминалистика и «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» по дисциплине предварительное расследование в органах внутренних дел, а по окончании их изучения проводить совместные учения с курсантами факультета подготовки оперативных сотрудников.

Курсанты этого факультета по теме о незаконном обороте наркотических средств заполняют практикум, где отвечают на вопросы, связанные с взаимодействием оперативного работника со следователем при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Кроме этого, при изучении этой дисциплины, курсантов обучают методам ведения переговоров, в данном случае со сбытчиками наркотиков, таким образом, чтобы инициатива сбыта исходила от них. Таким образом, в процессе обучения будущих оперативных сотрудников, у них формируются знания и навыки переговоров, исключающие провокационные действия с их стороны в отношении заподозренных лиц. Такие навыки было бы полезно отработать на совместных практических занятиях в форме деловой игры «О взаимодействии следователей с оперативными работниками», по крайней мере, в двух ситуациях.

Первая ситуация. Когда уголовное дело возбуждается по материалам, собранным в процессе оперативных проверок. В данной ситуации курсанты:

- оценивают качество полученного материала, его достаточность для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, при необходимости направляют отдельное получение для производства оперативно-розыскных мероприятий в целях сбора дополнительной информации;

- в составе СОГ на криминалистическом полигоне производят осмотр места происшествия в «жилой комнате», «гостиной», «кухне», которые оборудуются под место изготовления наркотиков или под наркопритон; совместно составляют план дальнейшего расследования уголовного дела, задерживают подозреваемого, допрашивают его и свидетелей, проводят иные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Вторая ситуация. Предполагает получение навыков в совместной работе по проведению оперативно-тактической комбинации «Задержание с поличным при проверочной закупке».

В данной ситуации курсанты в роли следователей и оперативных работников должны обсудить имеющуюся оперативную информацию о занятии конкретным лицом незаконными действиями с наркотическими средствами; выяснить, все ли обстоятельства этих действий установлены, в том числе каналы поступления таких средств и веществ, решить вопрос о достаточности (недостаточности) информации, при необходимости определить способ получения дополнительной информации. После этого разрабатывается план по задержанию с поличным. Готовятся денежные купюры для передачи сбытчику. При этом обращается внимание курсантов на то, что все составляемые ими документы должны впоследствии приобрести статус доказательств по делу.

План переговоров «покупателя» и «сбытчика» составляется таким образом, чтобы инициатива о сбыте таких средств исходила от «сбытчика». На данный факт следует обращать особое внимание, так как несмотря на то, что курсанты такие навыки при обучении получают, на практике все же провокация случается. Такие факты

неоднократно рассматривались в Европейском суде по правам человека [3; 4; 5; 6; 7].

Помимо этого, внимание уделяется расстановке оперативных сотрудников перед сделкой; определяется момент задержания, включения следователя в проводимую комбинацию и последовательность производства следственных действий.

При таком подходе к расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, данная деятельность является комплексной (впрочем, какой и должна быть). Иными словами, только объединенными усилиями подразделений правоохранительных органов и, прежде всего, следственных, оперативных, экспертных, а учитывая тот факт, что рассматриваемые нами преступления в последнее время совершаются, в основном, с помощью сети интернет, что, в свою очередь, способствует появлению следов иного качества, так называемых виртуальных или компьютерных, то и сотрудников подразделений «К». В связи с этим, большую помощь в организации расследования таких преступлений на практике настоящим курсантам могут оказать проводимые совместные межкафедральные учения по окончании изучения соответствующих дисциплин.

Список источников

1. Бурнашев Н. А. Взаимодействие следователя с работниками оперативно-розыскных подразделений, специалистами-криминалистами и сотрудниками других служб органов внутренних дел. // Криминалистика : учебник/ под ред. А. Г. Филиппова. Полный курс. Бакалавр. 5-е изд. М. : Юрайт, 2015.
2. Ушанов Р. Г. Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. Автореф. дис. ... канд юр. наук. М., 2012.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 187571/06 от 04.11.2010 г. от «Банникова против России» п. 75 // www/minjust.ru/.

Информация об авторе

Л. Е. Чистова – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. E. Chistova – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

4. Постановление ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против России». 28.10.2012 г. // <http://pravorub.ru/articles/21275.html>.

5. <https://12.mvd.ru/document/3199172> (дата обращения: 24.09.2022).

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.12.2005 г. жалоба № 53203/99 «Дело Ванын против Российской Федерации» // base.consultant.ru (дата обращения: 24.05.2016).

7. ЕСПЧ снова признал провокации по делам о сбыте наркотиков // europeancourt.ru 24.01.2021 (дата обращения: 24.09.2022).

References

1. Burnashev N. A. Interaction of the investigator with employees of the operational-search units, forensic specialists and employees of other services of the internal affairs bodies. // *Criminalistics : textbook / ed. A. G. Filippov. Full course. Bachelor. 5th ed. M. : Urayt, 2015.*
2. Ushanov R. G. Interaction of the investigator and the operational officer in the investigation of criminal cases on drug trafficking. Abstract dis. ... Ph.D. Sciences. M., 2012.
3. Ruling of the European Court of Human Rights on complaint № 187571/06 dated 04.11.2010 from «Bannikova v. Russia», item 75 // www/minjust/en/.
4. The ruling of the ECHR in the case «Veselov and others v. Russia». 28.10.2012 // <http://pravorub.ru/articles/21275.html>.
5. <https://12.mvd.ru/document/3199172> (accessed: 24.09.2022).
6. Ruling of the European Court of Human Rights of 15.12.2005, Complaint № 53203/99 «The case of Vanyan v. the Russian Federation» // base.consultant.ru (accessed: 24.05.2016).
7. The ECHR again recognized provocations in drug trafficking cases // europeancourt.ru 24.01.2021 (accessed: 24.09.2022).

Научная статья

УДК 342.597

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-186-189>

EDN: <https://elibrary.ru/tlbhjj>

ИПОН: 2015-0066-2/23-681

MOSURED: 77/27-011-2023-02-880

Ликбез как механизм легитимации власти большевиков

Виктор Алексеевич Шагаев¹, Татьяна Алексеевна Горохова²

^{1,2} МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, Москва

¹ vashagaev55@mail.ru

² tanya5x5@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процесс ликвидации безграмотности в 1920–1940-х годах не только как способ повышения образования населения, но и как механизм увеличения доверия к советской власти.

Ключевые слова: ликбез, легитимность, политическая социализация, неграмотность

Для цитирования: Шагаев В. А., Горохова Т. А. Ликбез как механизм легитимации власти большевиков // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 186–189. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-186-189>. EDN: TLBHJJ.

Original article

Educational program as a mechanism for legitimizing the power of the Bolsheviks

Viktor A. Shagaev¹, Tatiana A. Gorokhova²

^{1,2} MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

¹ vashagaev55@mail.ru

² tanya5x5@yandex.ru

Abstract. The process of eliminating illiteracy in the 1920s–1940s is being considered not only as a way to increase the education of the population, but also as a mechanism to increase confidence in the Soviet government.

Keywords: educational program, legitimacy, political socialization, illiteracy

For citation: Shagaev V. A., Gorokhova T. A. Educational program as a mechanism for legitimizing the power of the Bolsheviks. Bulletin of economic security. 2023;(2):186–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-186-189>. EDN: TLBHJJ.

Легитимность государственной власти – процесс, подразумевающий ее принятие массами, согласными подчиняться данной власти, считающими ее авторитетной и наиболее справедливой. От уровня легитимации зависит динамичность развития страны, то, насколько государство пострадает от кризиса, и как быстро оно сможет восстановиться. Именно поэтому поддержание высокого уровня легитимности – это важнейшая задача государственной власти.

1919 год был трудным для правительства большевиков. Недовольное политикой военного коммунизма население все меньше поддерживало «красных», произошло объединение разрозненных белых армий в один восточный фронт под предводительством Колчака. Все это создавало угрозу для будущей советской власти. Поэтому в самый разгар Гражданской войны большевики начали работу по повышению доверия

к своей власти на территориях бывшей Российской империи.

Для этого использовались способы, которые в правовой науке получили название механизмы легитимации. Данные процессы направлены на придание власти легитимного характера с целью обеспечить ее поддержку со стороны как можно большего числа населения. К универсальным механизмам относятся: социально-психологический механизм, политическая социализация, политическое участие, демонстрация эффективности принимаемых решений. Все они были применены правительством большевиков в рамках большой компании по борьбе с безграмотностью населения.

Началом ликбеза считается 26 декабря 1919 года, когда вышел декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР». В целях данного декрета указано предоставление «все-

му населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны...» [1]. Таким образом, первоначальной целью ликбеза в Советском государстве было не только повышение уровня образования населения, но и легитимация государственной власти, осуществляемая через пропаганду коммунистической идеологии в образовании.

Компания по ликвидации безграмотности длилась с 1919 по 1940 годы. Этот период можно разделить на два этапа, каждый из которых имеет свою специфику в зависимости от политической ситуации в государстве. Первый этап охватывает 1920-е годы, когда происходит начальное развитие советского государства, установление отношений с союзными республиками, реализация новой экономической политики. Данный этап характеризовался упором властей на ликвидацию безграмотности в среде молодежи, особенно беспризорников, которых к 1922 году насчитывалось около 7 млн. Для них создавалась большая сеть различных образовательных учреждений, ставивших своей целью не только обучение чтению и письму, но и патриотическое воспитание, заключавшееся во внушении приоритета социалистического государственного строя над капиталистическим.

В процессе второго этапа, охватывающего 1930–1940 годы, компания по ликвидации безграмотности ориентировалась больше на взрослых людей, чем на молодежь. Это связано с началом индустриализации государства, для которой требовались грамотные специалисты. Сложившаяся ситуация отражена в одном из политических лозунгов того времени: «В колхозе и на предприятии неграмотных нет и быть не должно» [2]. Сложная геополитическая обстановка того периода, процесс коллективизации нашли отражение и в ликбезе. Об этом можно судить по поставленной в 1930-х годах задаче: «...дать решительный отпор классовым врагам пролетариата, пытающимся спекулировать на культурной отсталости некоторой части населения» [2]. В образовании активно пропагандировалась борьба с классовыми врагами советского народа, что помогало решению данной задачи.

Таким образом, в рамках компании по ликвидации неграмотности, проводилось воздействие как на молодежь, так и на взрослое население; показывались с положительной стороны различные политические решения, в том числе изначально непопулярные; проводилась тотальная пропаганда коммунистической идеологии. Все это обеспечивало массовость поддержки советской власти и укрепление доверия к ней у населения.

Рассмотрим, как реализовывались различные механизмы легитимации власти в процессе ликвидации безграмотности населения. Социально-психологический механизм легитимации власти основан на психологии масс: «...одинаковое направление чувств и идей, определяемое внушением...» [3]. В процессе ликбеза большинству необразованного населения закладывались одинаковые установки. Данный процесс был регламентирован и включал воздействие на население путем

«бесед, лекций, митингов, концертов и спектаклей». Пропаганда нашла отражение даже в первых букварях, которые были составлены из коммунистических лозунгов: «*Мы не рабы, рабы не мы!*» [4] – букварь Элькиной, «*Большевики буржуев ищут. Буржуи мчатся верст за тыщу*» [5] – В. Маяковский «Советская азбука». Также, психология воздействия на массы подразумевает наличия лидера-вождя, который руководит массами силой внушения. Данным лидером в советском государстве был В. И. Ленин, который в процессе повышения уровня народного образования представлялся как спаситель народа от империализма. Таким образом, посредством ликвидации безграмотности в народных массах укоренялось представление о том, что своим благополучием они обязаны советскому государству, на благо которого они должны трудиться.

Еще одним механизмом легитимации, применяемым большевиками, была политическая социализация – процесс усвоения индивидом политических знаний, норм и ценностей. Данный механизм реализовывался непосредственно в процессе обучения, так как обучающийся наряду с усвоением основ чтения, письма и счета должен был ориентироваться в «основных вопросах строительства Советского государства» [6]. Политическую социализацию осуществляли работники ликпунктов – люди-носители коммунистической идеологии: члены профсоюзов, отделов по работе в деревне, союза коммунистической молодежи и т. д. В ходе бесед, называемых «Грамоты гражданина», они объясняли различные решения власти, рассказывали об идее мировой революции, пропагандировали приоритет советского строя над капиталистическим путем их сопоставления. Данный процесс масштабной политической социализации был неполным, так как левые идеологии освещались только с отрицательной стороны. Однако при этом укреплялось доверие к новой власти и ее авторитет в глазах народа.

Привлечение населения к политическому участию – механизм легитимации власти большевиками, активно использующийся в ликбезе. Он исходит непосредственно из цели компании по ликвидации безграмотности: «...возможность сознательного участия в политической жизни страны...» [1]. К политическому участию активно привлекали молодежь из комсомола. «*В походе за всеобщей грамотностью комсомольцы не только учились сами, но и учили своих земляков, пройдя краткосрочные курсы «красных учителей»...*» [7]. Люди призывались к активному участию в жизни государства и партии: к вступлению в коммунистическую партию и колхозы, к участию в выборах на всех уровнях, причем с использованием как активного, так и пассивного избирательного права. Данный механизм легитимации также нашел отражение в учебниках. Так «Сибирский букварь для взрослых» 1930 г. содержал такие призывы: «*Женщины, идите на выборы! Идите в Советы!*» [8], а также объяснял идею равноправия мужчин и женщин. Все это способствовало пропаганде коммунистического строя и

идей, формировало и поддерживало высокий уровень доверия населения к власти.

Последний из наиболее популярных механизмов легитимации власти в советском государстве был метод демонстрации эффективности. Наиболее полно данный метод реализовывался на втором этапе ликбеза, когда укрепилась советская власть, и были достигнуты успехи в развитии государства. Так в учебнике-журнале «Деревенские политчитки» 1930 г. рассказывается об отправке «тысячи тракторов» на сбор хлопка, строительстве передовых заводов (Константиновского цинкового завода), о росте промышленного производства. Представленные сведения должны были показать, как много положительного сделали советы за время своего недолгого нахождения у власти, повысить их авторитет и обеспечить лояльное отношение населения к любым политическим решениям.

Таким образом, ликвидация безграмотности, практически завершенная к 1940 году, оказала колоссальное влияние на укрепление и повышение авторитета советской власти. Граждане, получившие образование с коммунистическим уклоном, в своем большинстве верили в светлое будущее социализма, признавали авторитет вождей. Все это в будущем оказало большое влияние на развитие государства.

Список источников

1. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26.12.1919 г. URL: <https://www.prlib.ru/history/619846> (дата обращения: 30.08.2022).
2. Армия культурного назначения. URL: <https://little-histories.org/2014/09/03/kultarmy/> (дата обращения: 30.08.2022).
3. Мокшанцев Р., Мокшанцева А. Психология толпы (часть 2). URL: <https://smart-lab.ru/blog/38121.php> (дата обращения: 30.08.2022).
4. Элькина Э., Богуславская Н., Курская А. Долой неграмотность : Букварь для взрослых. М., 1920.
5. Маяковский В. Советская азбука. URL: <https://filosoff.org/mayakovskiyvladimir/wp-content/uploads/sites/337/2020/04/sovetskaya-azbuka-vladimir-vladimirovich-mayakovskij> (дата обращения: 30.08.2022).
6. Ликвидация безграмотности, материалы по вопросу ликвидации безграмотности за 1-е полугодие 1920 года / Выпуск 1-ый / Вятка, 2-я государственная типография, 1920.
7. Комсомол Алтая и ликвидация безграмотности. 20-е годы XX века, Потапчук О. М. // Современные гуманитарные исследования. ISSN: 1012-9103-2013. URL: <https://naukarus.com/komsomol-altaya-i-likvidatsiya-bezgramotnosti-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 31.08.2022).
8. Кондрашев В., Пупышев В. Сибирский букварь для взрослых / издание седьмое переработанное / государственное издательство Москва-Ленинград, 1930.

References

1. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR «On the elimination of illiteracy in the RSFSR» dated 26.12.1919. URL: <https://www.prlib.ru/history/619846> (accessed: 30.08.2022).
2. Army of cultural purpose. URL: <https://little-histories.org/2014/09/03/kultarmy/> (accessed: 30.08.2022).
3. Mokshantsev R., Mokshantseva A. Psychology of the crowd (part 2). URL: <https://smart-lab.ru/blog/38121.php> (accessed: 30.08.2022).
4. Elkina E., Boguslavskaya N., Kurskaya A. Down with illiteracy : A primer for adults. M., 1920.
5. Mayakovsky V. The Soviet alphabet. URL: <https://filosoff.org/mayakovskiyvladimir/wp-content/uploads/sites/337/2020/04/sovetskaya-azbuka-vladimir-vladimirovich-mayakovskij> (accessed: 30.08.2022).
6. Elimination of illiteracy, materials on the elimination of illiteracy for the 1st half of 1920 / Issue 1 / Vyatka, 2nd State Printing House, 1920.
7. The Komsomol of Altai and the elimination of illiteracy. 20-ies of the twentieth century, Potapchuk O. M. // Modern humanitarian studies. ISSN: 1012-9103-2013. URL: <https://naukarus.com/komsomol-altaya-i-likvidatsiya-bezgramotnosti-20-e-gody-xx-veka> (accessed: 31.08.2022).
8. Kondrashev V., Pupyshev V. Siberian primer for adults / seventh revised edition / state Publishing house Moscow-Leningrad, 1930.

Библиографический список

1. Деревенские полит читки, учебник-журнал ЦКВЛКСМ / издательство Молодая гвардия, № 3, 1930.
2. Советский просветительский проект : ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930-е годы., Глущенко И. В. // Вопросы образования, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-prosvetitskiy-proekt-likvidatsiya-negramotnosti-sredi-vzroslyh-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения: 31.08.2022).
3. Ликбез как социальный проект (на материалах Самарской губернии, 1920–1930-е годы.), Петрова Я. И. // Журнал исследования социальной политики, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likbez-kak-sotsialnyy-proekt-na-materialah-samarskoj-gubernii-1920-1930-e-gody> (дата обращения: 31.08.2022).
4. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов : доклад на II Всерос. съезде политпросветов 17 окт. 1921. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Новая_экономическая_политика_и_задачи_политпросветов_\(Ленин\)#ВТОРОЙ_ВРАГ_—_БЕЗГРАМОТНОСТЬ](https://ru.wikisource.org/wiki/Новая_экономическая_политика_и_задачи_политпросветов_(Ленин)#ВТОРОЙ_ВРАГ_—_БЕЗГРАМОТНОСТЬ) (дата обращения: 29.08.2022).

Bibliographic list

1. Village political readings, textbook-journal of the Komsomol Central Committee / Molodaya Gvardiya publishing house, № 3, 1930.
2. Soviet educational project: the elimination of illiteracy among adults in the 1920–1930s., Glushchenko I. V. //

Questions of Education, 2015. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-prosvetitel'skiy-proekt-likvidatsiya-negramotnosti-sredi-vzroslyh-v-1920-1930-e-gody> (accessed: 31.08.2022).

3. Educational program as a social project (based on the materials of the Samara province, 1920–1930s)., Petrova Ya. I. // Journal of Social Policy Research, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likbez-kak->

sotsialnyy-proekt-na-materialah-samarskoy-gubernii-1920-1930-e-gody (accessed: 31.08.2022).

4. Lenin V. I. New economic policy and tasks of political enlightenment: report on the II All-Russian. the Congress of Political lights on October 17, 1921. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/New_economic_politik_and_problem_politik_\(Lenin\)#THE_SECOND_ONE_is_LITERACY](https://ru.wikisource.org/wiki/New_economic_politik_and_problem_politik_(Lenin)#THE_SECOND_ONE_is_LITERACY) (accessed: 29.08.2022).

Информация об авторах

В. А. Шагаев – доцент кафедры государственного и административного права МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук, доцент;

Т. А. Горохова – студентка 2 курса Института технологий управления МИРЭА – Российского технологического университета.

Information about the authors

V. A. Shagaev – Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies of MIREA – Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

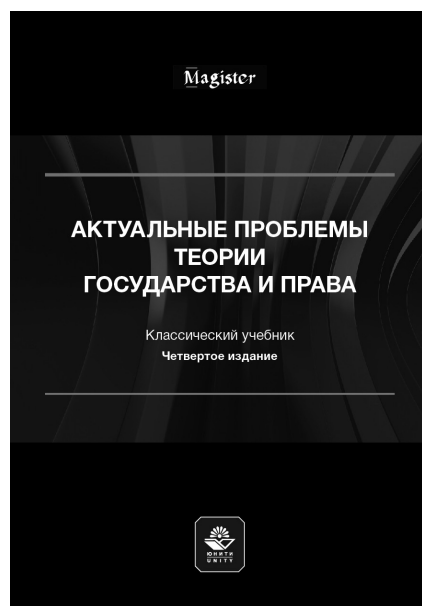
T. A. Gorokhova – 2st year Student of the Institute of Management Technologies of MIREA – Russian Technological University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.02.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 05.02.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-190-193>

EDN: <https://elibrary.ru/tlxxng>

НИОН: 2015-0066-2/23-682

MOSURED: 77/27-011-2023-02-881

К вопросу о балансе полномочий следователя, прокурора, суда (уголовно-процессуальный аспект)

Владислав Борисович Ястребов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва Россия,

18031937@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена характеристике актуальных аспектов регулирования процессуальных взаимоотношений функционально наиболее тесно связанных между собой в качестве участников уголовного судопроизводства суда, прокурора, следователя, исходя из их реального значения для решения общей проблемы совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Изложены соображения о понятии баланса полномочий следователя, прокурора, суда, принципах их определения, возможных путях совершенствования порядка правового решения вопросов обеспечения баланса полномочий.

Ключевые слова: прокурорский надзор, полномочия прокурора, предварительное расследование

Для цитирования: Ястребов В. Б. К вопросу о балансе полномочий следователя, прокурора, суда (уголовно-процессуальный аспект) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 190–193. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-190-193>. EDN: TLXXNG.

Original article

On the issue of the balance of powers of the investigator, prosecutor, court (criminal procedural aspect)

Vladislav B. Yastrebov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

18031937@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the characterization of topical aspects of the regulation of procedural relationships functionally most closely related to each other as participants in criminal proceedings of the court, prosecutor, investigator based on their real significance for solving the general problem of improving law-making and law enforcement activities in the field of criminal proceedings. The considerations on the concept of the balance of powers of the investigator, the prosecutor, the court, the principles of their definition, possible ways to improve the procedure for the legal solution of issues of ensuring the balance of powers are presented.

Keywords: prosecutorial supervision, powers of the prosecutor, preliminary investigation

For citation: Yastrebov V. B. On the issue of the balance of powers of the investigator, prosecutor, court (criminal procedural aspect). Bulletin of economic security. 2023;(2):190–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-190-193>. EDN: TLXXNG.

Баланс установленных законом полномочий участников уголовного судопроизводства, каждого по отдельности, в своей совокупности в целом, имеет основополагающее значение для решения масштабной проблемы совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности, причем не только в сфере уголовного судопроизводства. Особого внимания заслуживает обеспечение сбалансированности полномочий следователей, прокурора и суда как ключевых функциональ-

но наиболее тесно между собой связанных участников уголовного процесса. В диапазоне общей характеристики этой сложной и многоплановой проблемы в рамках данной статьи полагаем возможным ограничиться обозначением вопросов, касающихся: понятия, принципов обеспечения, показателей современного состояния правового регулирования полномочий, некоторых выводов о возможных вариантах совершенствования порядка правового решения вопросов обеспечения баланса

© Ястребов В. Б., 2023

полномочий следователя, прокурора, суда в досудебных стадиях уголовного процесса (далее – полномочий, баланса полномочий).

В общепринятом представлении «баланс», исходя из его буквального понимания, означает «равновесие» (В. И. Даль) [1, с. 50], соответственно предполагая соразмерность весов, уравновешенность взаимодействующих объектов и субъектов, их свойств, процессов и явлений и т. д. Применительно к характеристике названных участников уголовного процесса понятие баланса их полномочий можно рассматривать как соразмерное совместимое внутренне согласованное непротиворечивое законодательное определение прав и обязанностей следователя, прокурора, суда при реализации функций уголовного процесса [3, с. 98–103]. В содержательном плане баланс полномочий характеризует комплексное обеспечение защиты охраняемых законом интересов личности, общества, государства в сфере уголовного судопроизводства, отражая их включенность в единый процессуальный цикл, охватывающий выявление преступлений, установление обстоятельств их совершения, привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных лиц.

В методическом отношении баланс декларируется единством правового регулирования полномочий и процессуальным равенством участников уголовного судопроизводства. Важнейшими предпосылками реального достижения баланса полномочий является согласованность усилий органов государственной власти по обеспечению целенаправленного действия судопроизводительного механизма. В этом главная роль заслуженно принадлежит законодательной власти, которую философ и писатель Ж. Ж. Руссо образно определял как «сердце государства», призванной обеспечить нормативное правовое установление равновесия полномочий и адекватное смыслу закона надлежащее его применение. На долю исполнительной власти, признаваемой философом Ж. Ж. Руссо «его (государства) мозгом», приходится ответственная роль участия в разработке мер по реализации государственной политики в сфере исполнения уголовно-процессуального законодательства. Прямое отношение к упрочению системных связей участников судопроизводства имеет влияние потенциала судебной власти на обеспечение консолидации действий правоохранительных органов по обеспечению порядка производства по уголовным делам.

Нет необходимости доказывать то, что несомненное значение для обеспечения баланса полномочий следователей, прокурора, суда имеет соблюдение, как общих принципов уголовного судопроизводства, так и принципов, непосредственно влияющих на поддержание необходимого уровня баланса полномочий, к числу которых, на наш взгляд, относятся принципы непрерывности их осуществления, процессуальной обоснованности, внутренней и внешней согласованности, равенства взаимодействующих участников уголовного судопроизводства в части признания их прав и обязан-

ностей, соразмерности, взаимосвязи и взаимной поддержки имеющихся полномочий. Следуя выражению известного философа К. А. Гельвеция: «Знание принципов возмещает незнание некоторых фактов» [2, с. 6], принципы также можно считать условиями, требованиями, критериями оценки уровня сбалансированности полномочий.

Касаясь вопроса о показателях современного состояния правового регулирования полномочий, можно отметить, что по своему буквальному смыслу и правовому истолкованию положения статей 29, 37, 38 и дополняющие их другие нормативные предписания УПК РФ в своей совокупности в целом до определенной поры обеспечивали необходимое деловое сотрудничество рассматриваемых участников уголовного процесса. Тем не менее, общая судьба действующего УПК РФ, нередко подвергающегося массивным кардинальным изменениям, не миновала и норм, регламентирующих полномочия следователя, прокурора и, хотя в меньшей степени, – суда. Радикальную роль в этом процессе сыграл Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ (далее – Закон № 87-ФЗ) [4]. Хотелось бы поделиться наблюдениями, касающимися взаимоотношений прокурора и следователя. Нам уже приходилось высказываться на этот счет в публикациях, на научно-практических конференциях, в студенческой аудитории. Полагаем, вкратце можно коснуться некоторых из них и сейчас. По состоянию на июнь 2007 года процессуальный закон вполне удовлетворительно позволял прокурору выполнять возложенные на него законом функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования преступлений. Изменения, внесенные в статью 37 УПК РФ Законом № 87-ФЗ (о них надо помнить, до тех пор, пока не будут полностью устранены связанные с ними изъяны правового регулирования, чтобы не повторять в очередной раз), визуалью (но не фактически) лишали прокурора, а заодно и следователя нормативно до того установленных правовых средств профессионального взаимодействия. Произведенная тогда односторонняя «рокировка» передачи полномочий прокурора руководителю следственного органа в известной мере исключила возможность прямого использования «остатка» полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием. Однако вопреки ожиданиям сторонников опосредованной роли прокуратуры в уголовном процессе, громогласно объявлявших о ликвидации прокурорского надзора за законностью предварительного следствия, указанная операция не ограничила и тем более не уменьшила возможности осуществления прокурором функции надзора за предварительным следствием, хотя и существенно осложнила порядок ее реализации, в частности, ввиду нарушения правил ее информационного обеспечения, реагирования прокурора на решения и действия следователя и др. У прокуроров возникла необходимость при отсутствии прямых указаний закона, использовать потенциал их истолкования исходя

из целевых установок законодателя. Иными словами, в итоге у прокурора полностью сохранилась возможность наблюдать за следствием, но не напрямую, а главным образом через призму надзора за законностью деятельности руководителя следственного органа.

Вызывала недоумение явная рассогласованность статей об обязательности направления прокурору копий постановлений при исключении возможностей их отмены. В более общем плане не вполне логичным представлялось преимущественное сосредоточение внимания прокурора на законности менее объемного, по сравнению с предварительным следствием, производства дознания.

Справедливости ради нужно отметить, что ущербность сложившейся ситуации была достаточно быстро осознана законодателем. Федеральными законами от 2 декабря 2008 года [5] и от 28 декабря 2010 года [6] восстановлены права прокурора знакомиться с материалами находящегося в производстве следователя уголовного дела, правда, при условии представления руководителю следственного органа мотивированного письменного запроса, а также отмены прокурором незаконных и необоснованных постановлений следователя.

И, тем не менее, не все, по сути, ошибочные новеллы были пересмотрены. До сих пор статья 37 УПК РФ подчеркивает большую приверженность надзора прокурора к менее объемной деятельности органов дознания. Отнюдь небезупречной, лишь отчасти скорректированной является система информационного обеспечения реализации функций прокурора в досудебных стадиях, включая участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств следователя о производстве следственных действий и принятии решений, допустимых только при наличии соответствующего судебного решения. Не замечается сдвигов в части возвращения ряда изъятых у прокурора надзорных полномочий. Несовершенными, как с позиций профессиональных, так и соображений морально-этического, нравственно-психологического плана выглядят нормы, касающиеся полномочий прокурора, независимого, наиболее защищенного от местных и ведомственных влияний опытного профессионала, в стадии возбуждения уголовного дела. Даже при явной необходимости безотлагательного возбуждения уголовного дела прокурор может обеспечить лишь производство проверки, по материалам которой, по логике законодателя, он должен направить в следственный орган или орган дознания мотивированное постановление для решения вопроса об уголовном преследовании (при сохранении за ним функции уголовного преследования!). С передачей руководителю следственного органа полномочий, ранее принадлежавших прокурору, возникли противоречия статусных позиций следователя как процессуально самостоятельного участника уголовного процесса и руководителя следственного органа, по своему служебному положению являющегося его непосредственным начальником, все указания

которого, в том числе и процессуального характера, являются обязательными для следователя. В качестве средств обеспечения баланса полномочий имело бы значительный позитивный резонанс законодательное решение на комплексной, тесно связанной с реализацией функций основе, вопросов информационного обеспечения, уточнения статусных позиций, устранения отмеченных выше негативных факторов, влияющих на деятельность участников уголовного судопроизводства. Дополнительно можно также высказать следующие соображения.

Учитывая роль подзаконных актов в определении механизма исполнения законов, целесообразно в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, приказах Генерального прокурора РФ, Председателя СК России, руководителей следственных органов федеральных органов исполнительной власти уделять внимание вопросам обеспечения баланса полномочий участников уголовного судопроизводства. В условиях наблюдающейся в настоящее время растущей судебной нагрузки, по всей видимости, не лишено оснований обсуждение вопроса о целесообразности возвращения ранее действовавшего порядка санкционирования прокурором процессуальных действий и актов, осуществляемых ныне по судебному решению. Надо отметить, что характерные для того времени знание прокурором материалов каждого уголовного дела, обязательность допроса прокурором обвиняемого, которому избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, сводили к минимуму вероятность принятия ошибочных решений как прокурора, так и следователя. До внесения изменений в Конституцию РФ (статью 22) практически, конечно, беспредметно говорить об отнесении к компетенции прокурора санкционирования применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, оставляя разговор на будущее, хотя в свете возникающих мнений о необходимости подготовки новой Конституции, об отмене моратория на смертную казнь, начинать что-то делать в этом направлении можно и сейчас. Более решительные шаги, как кажется, могут быть реализованы и в отношении допустимости установления законом порядка санкционирования прокурором обыска, осмотра жилища, выемки. Утрата прокуратурой функции расследования преступлений и упразднение следственного аппарата прокуратуры заставляет искать дополнительные гарантии объективности предварительного следствия при расследовании некоторых категорий преступлений (например, совершенных руководителям следственных органов, судьями). В качестве варианта решения данного вопроса могло бы служить предложение о создании в Генеральной прокуратуре РФ группы (немногочисленной) высококвалифицированных следователей по делам особой важности.

В заключение представляется возможным отметить, что процессуальное единство полномочий следователя, прокурора, суда подчеркивает высокую актуальность повышения внимания к соблюдению системного подхо-

да к решению задач их законодательного определения, последовательного учета в правоприменительной практике взаимосвязи между осуществляемыми ими видами деятельности. Видимо, можно и нужно подумать о развитии института уголовно-процессуальной ответственности, признавая в качестве ее одной из основных превентивную функцию – предупреждение нарушений процессуального законодательства.

Список источников

1. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь. М., 2006.
2. Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л. В. Головки. М., 2016.
4. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 02.12.2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Dal V. I. Illustrated explanatory Dictionary. Moscow, 2006.
2. Ershov V. V. Legal nature, functions and classification of principles of national and international law // Russian justice. 2016. № 3.
3. Course of criminal procedure / Edited by prof. L. V. Golovko. M., 2016.
4. Federal Law № 87-FZ of 05.06.2007 «On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.
5. Federal Law № 226-FZ of 02.12.2008 «On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.
6. Federal Law № 404-FZ of December 28, 2010 «On amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the activities of preliminary investigation bodies» // RLS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

В. Б. Ястребов – профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Information about the author

V. B. Yastrebov – Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial Supervision of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Научная статья

УДК 338.24:004

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-194-195>

EDN: <https://elibrary.ru/trbgvc>

ИПОН: 2015-0066-2/23-683

MOSURED: 77/27-011-2023-02-882

Тенденции и проблемы развития организационно-информационных платформ цифровой поддержки закупочных операций с позиций необходимости обеспечения экономической безопасности

Владимир Иванович Абрамов

Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия,

wladimir.abramow@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются пути решения проблем развития организационно-информационных платформ цифровой поддержки закупочных операций с позиций необходимости обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономика, закупочные операции, управление, экономическая безопасность, информационная система

Благодарности: статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-010-00351 А.

Для цитирования: Абрамов В. И. Тенденции и проблемы развития организационно-информационных платформ цифровой поддержки закупочных операций с позиций необходимости обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 194–195. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-194-195>. EDN: TRBGVC.

Original article

Trends and problems in the development of organizational and information platforms for digital support of procurement operations from the standpoint of the need to ensure economic security

Vladimir I. Abramov

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,

wladimir.abramow@gmail.com

Abstract. The ways of solving the problems of development of organizational and information platforms for digital support of procurement operations are considered from the standpoint of the need to ensure economic security.

Keywords: economics, procurement operations, management, economic security, information system

Acknowledgements: the article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-010-00351 А.

For citation: Abramov V. I. Trends and problems in the development of organizational and information platforms for digital support of procurement operations from the standpoint of the need to ensure economic security. Bulletin of economic security. 2023;(2):194–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-194-195>. EDN: TRBGVC.

Наличие многочисленных закупочных институтов в структуре закупочной суперсистемы во избежание совершения возможных криминальных операций требует развития цифровых механизмов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [1; 2].

Организационно-информационный механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем опирается на совокупность нормативных актов, а его использование предполагает управление с помощью отраслевых и корпоративных стандартов контроля закупочных операций.

Формирование инфраструктуры мониторинга в рамках национальной закупочной системы должно исходить из следующих принципов:

© Абрамов В. И., 2023

– признания приоритетности обеспечения легитимности закупочных операций в системе факторов экономической безопасности;

– приоритета государственных интересов в сфере управления закупочными операциями;

– ориентация на цифровизацию работы с отдельными фрагментами и структурами закупочной суперсистемы.

Реализация рассматриваемых мер позволит вывести на новый качественный уровень прозрачность закупочной суперсистемы, облегчить реализацию антикриминальных приоритетов, снизить количество и остроту теневых диспропорций, обеспечить необходимую легитимизацию закупочных взаимосвязей в рамках мониторинговых механизмов.

Необходимым условием успешности проводимого реформирования закупочной суперсистемы является комплексность конструирования цифровых закупочных процедур с элементами искусственного интеллекта [3; 4].

Вместе с тем анализ тенденций развития организационно-информационных платформ цифровой поддержки соответствующих закупочных процедур свидетельствует о наличии системных недостатков при функционировании мониторинга закупочных операций с точки зрения их интероперабельности [5; 6].

Основными задачами обеспечения организационно-экономической эффективности мониторинга закупочных операций на различных уровнях управления являются:

– повышение экономической безопасности на различных уровнях управления;

– легитимизация закупочных взаимосвязей в рамках мониторинговых механизмов.

С учетом того, что конструирование интероперабельных закупочных процедур с элементами искусственного интеллекта в закупочной сфере, является сложной организационной и технической проблемой, необходима разработка организационно-информационных моделей интероперабельных закупочных процедур.

Список источников

1. Абрамов В. И., Григорьев В. В., Логинов Е. Л. Цифровые технологии обеспечения экономической безопасности в бюджетной сфере в условиях системных криминально-коррупционных проявлений. М. : МГИМО (У) МИД России, 2021. 220 с.

Информация об авторе

В. И. Абрамов – исполняющий обязанности директора Института управления образованием Российской академии образования, кандидат экономических наук.

Information about the author

V. I. Abramov – Acting Director of the Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.

2. Агеев А. И. Криптовалюты, рынки и институты // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. № 1 (151). С. 94–107.

3. Дубровин С. В., Глушков А. И., Казанцев С. Я., Дубровин И. С., Розина В. С., Эриашвили Н. Д. Основы теории криминалистической верификации // Государственная служба и кадры. 2022. № 3. С. 150–157.

4. Маилян С. С., Эриашвили Н. Д. О допустимости включения цифрового права в систему права и правоохранительной деятельности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 399–402.

5. Райков А. Н. Цифровая экономика: уязвимость к сетевым атакам и возможности обеспечения устойчивости управления // Проблемы рыночной экономики. 2017. № 4. С. 4–10.

6. Шкута А. А. Искусственный интеллект в органах государственного управления // Государственная служба. 2017. Т. 19. № 5 (109). С. 24–29.

References

1. Abramov V. I., Grigoriev V. V., Loginov E. L. Digital technologies for ensuring economic security in the public sector in the context of systemic criminal and corruption manifestations. M. : MGIMO (U) MFA of Russia, 2021. 220 p.

2. Ageev A. I. Cryptocurrencies, markets and institutions // Economic strategies. 2018. V. 20. No. 1 (151). P. 94–107.

3. Dubrovin S. V., Glushkov A. I., Kazantsev S. Ya., Dubrovin I. S., Rozina V. S., Eriashvili N. D. Fundamentals of the theory of forensic verification // Public service and personnel. 2022. No. 3. P. 150–157.

4. Mailyan S.S., Eriashvili N.D. On the admissibility of the inclusion of digital law in the system of law and law enforcement in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 6. P. 399–402.

5. Raikov A. N. Digital Economy: Vulnerability to Network Attacks and Possibilities for Ensuring Management Sustainability // Problems of the Market Economy. 2017. No. 4. P. 4–10.

6. Shkuta A. A. Artificial intelligence in public administration // Public service. 2017. V. 19. No. 5 (109). P. 24–29.

Научная статья

УДК 336

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-196-198>

EDN: <https://elibrary.ru/tskhhp>

ИПОН: 2015-0066-2/23-684

MOSURED: 77/27-011-2023-02-883

Развитие цифрового искусства как предмета инвестиций

Дмитрий Алексеевич Бланк

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

blanknot@mail.ru

Научный руководитель: профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент **О. В. Староверова**

Аннотация. Проанализирован рынок искусства на основании индекса Sotheby's Mei Moses, а также барометра арт-рынка от AMCI для оценки дальнейших перспектив развития рынка цифрового искусства.

Ключевые слова: искусство, арт-рынок, Christie's, Sotheby's, NFT, маркетплейс

Для цитирования: Бланк Д. А. Развитие цифрового искусства как предмета инвестиций // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 196–198. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-196-198>. EDN: TSKHHP.

Original article

Development of digital art as an investment tool

Dmitry A. Blank

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, blanknot@mail.ru

Scientific adviser: Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **O. V. Staroverova**

Abstract. The art market based on the Sotheby's Mei Moses index is being considered, as well as the AMCI art market barometer, to assess the future development prospects of the digital art market.

Keywords: art, art market, Christie's, Sotheby's, NFT, marketplace

For citation: Blank D. A. Development of digital art as an investment tool. Bulletin of economic security. 2023;(2): 196–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-196-198>. EDN: TSKHHP.

Предметы искусства издавна считаются инструментами инвестиций для состоятельных людей. Например, в 2007 году известная картина Энди Уорхола «Лимонная Мэрилин» была продана на аукционе Christie's за 28 миллионов долларов. Другим примером служит «Кролик» – скульптура Джеффа Кунса, которая была продана в мае 2019 года за 91,1 миллион долларов на аукционе Christie's [1].

Искусство – такой же рынок, как и рынок ценных бумаг или рынок недвижимости. В 2018 году компания Deloitte оценивала общий объем инвестиций в это направление частными лицами в 1,74 триллиона долларов США. В 2019 и 2020 году прослеживалась тенденция на снижение, однако в последующие годы потребительский спрос увеличивался на фоне развития цифровых предметов искусства.

Для того, чтобы измерить и спрогнозировать доходность инвесторов в предметы искусства, существуют различные индексы, как и на фондовом рынке. Неко-

торые из них: индекс Мея-Мозеса, индекс доверия арт-рынка AMCI, индекс арт-рынка ARTIMX.

Индекс Мея-Мозеса – самый известный в мире индекс мирового искусства, который принадлежит аукционному дому Sotheby's. Данный индекс следит за повторными продажами предметов искусства и коллекционирования, что дает возможность оценить доходность инвестиций в это направление.

На графике (рис. 1) показан индекс Мея-Мозеса с 1950 по 2021 год. Ориентир индекса составляет 1 в 1950 году и показывает траекторию спроса на рынке в целом. Совокупный годовой темп роста за этот промежуток времени составил 8,5 % [2].

Барометр арт-рынка от AMCI показывает отношение 5,4 миллионов членов сообщества к текущему состоянию дел. Ориентир барометра – 0. Положительные значения отражают оптимизм участников рынка, а значения ниже 0 – пессимизм. Внутриведенная динамика отслеживает реакцию и отзывы участников арт-рынка на

THE SOTHEBY'S MEI MOSES ALL ART INDEX: 1950-2021

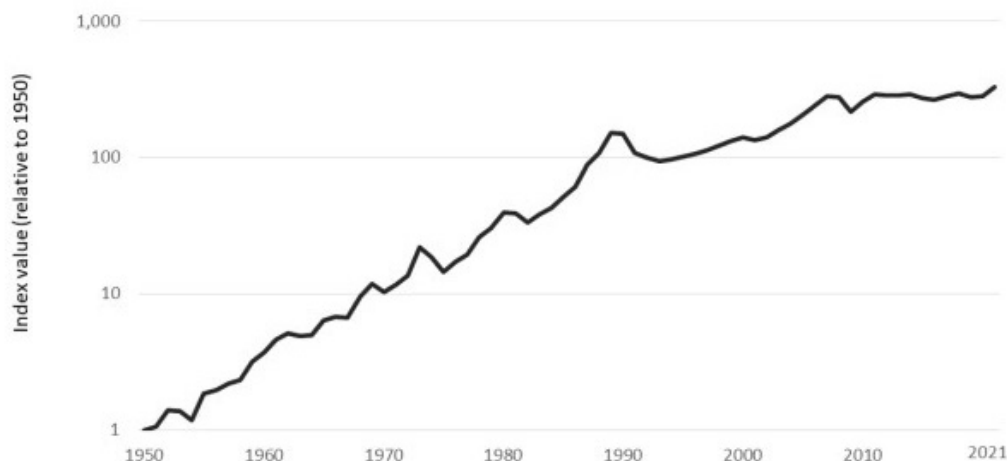

Рис. 1. Индекс Мей-Мозеса с 1950 по 2021 год

текущие новости (тенденции фондового рынка, геополитические события, итоги громких продаж и т. д.) [3]. На графике (рис. 2) изображены данные за последние два года.

Созданные в 2017 году невзаимозаменяемые токены (NFT) вторглись в мир искусства, особенно цифрового искусства. Чтобы понять арт-рынок NFT, мы должны сначала понять, что такое невзаимозаменяемый токен. «Взаимозаменяемость» – это специализированное слово в финансах и экономике, означающее «легко обменять или обменять на что-то другое того же типа или стоимости». Не взаимозаменяемые вещи обмену не подлежат [4]. Например, фотография Атлантического океана взаимозаменяема, а сам океан уникален и абсолютно невзаимозаменяем. NFT работает по такому принципу: предложить уникальный объект, который нельзя обменять на что-то подобное.

В то время как цифровой контент, по сути, был дублируемым, NFT позволили пронумеровать и сделать

каждую работу уникальной. «Токен» в NFT представляет собой определенное количество цифровых значений, которыми можно владеть, покупать, продавать или обменивать. Таким образом, цифровые произведения смогли стать редкостью и получить сертификат подлинности. Цифровую работу стало возможно продавать как оригинал. Благодаря этой системе NFT произвели революцию на трех уровнях арт-рынка. Во-первых, для цифровых художников, которые, наконец, нашли способ получать оплату за свою работу. Во-вторых, для мира искусства, потому что покупка произведений искусства стала более демократичной. И, наконец, для глобального рынка, потому что новый параллельный рынок открыл свои двери для коллекционеров и перепродавцов произведений искусства.

Однако, в 2021 году NFT достигло своих высот. Это направление открыло двери для огромного количества спекулянтов цифровыми произведениями искусства и скам-проектов, которые не представляли никакой цен-

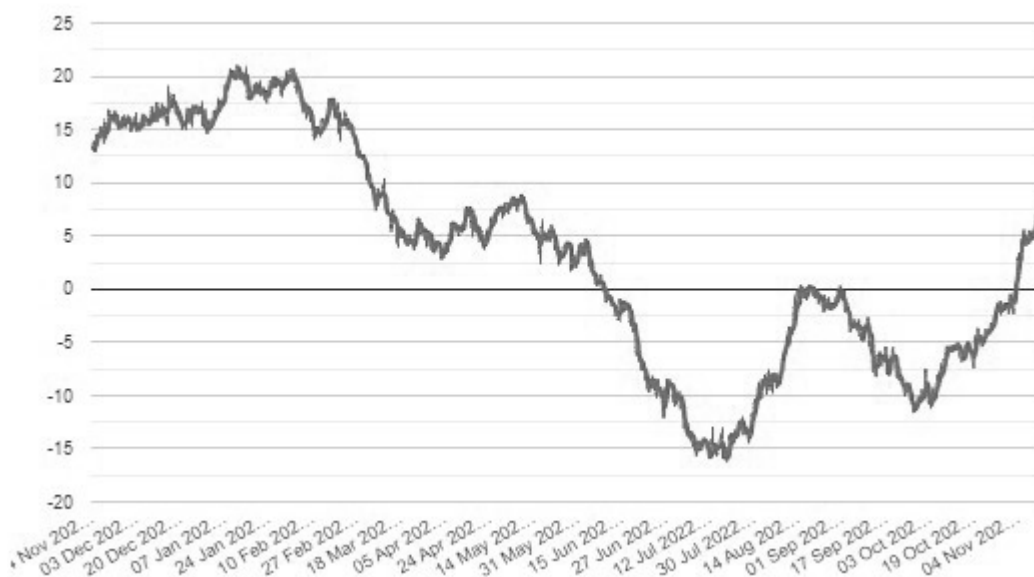

Рис. 2. Барометр арт-рынка от АМСИ

ности для покупателя. Многие специалисты и эксперты опасались спекулятивного пузыря, который в конечном итоге лопнул в мае 2022 года. Рынок NFT достиг пика в августе 2021 года, а в июле 2022 года он стоил в 10 раз меньше. Что будет в будущем? Прогнозировать пока очень сложно.

Несмотря на это, NFT не раскрыл весь потенциал инвестиций в предметы искусства, которые обеспечены реальными активами из частных и государственных коллекций. Отличным примером в данном случае может служить цифровизация предметов искусства Эрмитажа и инициация виртуальных выставок цифрового искусства [5]. Цифровое искусство может распространяться как в форме NFT на международном рынке, так и в форме ЦФА на российском локальном рынке.

Развитию инвестиций в предметы цифрового искусства также способствует регулярное привлечение средств инвесторов крупнейшим маркетплейсом невзаимозаменяемых токенов OpenSea. В июле 2021 года

компания подняла раунд инвестиций в 100 миллионов долларов по оценке 1,5 миллиарда, а в сентябре отчиталась о том, что выручка составляет 2,75 миллиарда долларов. Последней важной новостью для компании является привлечение 300 миллионов долларов в январе 2022 года [6].

Список источников / References

1. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/zarabatyvaem-na-geniiakh-investitsii-v-iskusstvo>.
2. <https://www.sothebys.com/en/the-sothebys-meimoses-indices>.
3. <https://www.artprice.com/artmarket-confidence-index>.
4. <https://blog.artsper.com/en/a-closer-look/nfts-art-market/amp/>
5. <https://ipquorum.ru/news/3192-kak-ermitaz-sozdaet-svoego-cifrovogo-dvojnika>.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/OpenSea>.

Информация об авторе

Д. А. Бланк – ООО «АТОН», аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Information about the author

D. A. Blank – ATON Ltd, Postgraduate Student of the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Основы экономической безопасности. Учебное пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах. Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике. Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-199-205>

EDN: <https://elibrary.ru/rkffum>

НИОН: 2015-0066-2/23-685

MOSURED: 77/27-011-2023-02-884

Меры государственной поддержки системообразующим организациям в современных условиях

Ольга Борисовна Буздалина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
obb7@rambler.ru

Аннотация. В статье представлена характеристика организационно-правовых и методических основ предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств. Проведен мониторинг нормативно-правовых актов, выявлены правовые коллизии в части неполного соответствия нормам Бюджетного кодекса, в этой связи предложены уточнения по отдельным статьям.

Ключевые слова: системообразующие организации, субсидии из федерального бюджета, российские кредитные организации, возмещение недополученных ими доходов по кредитам, меры поддержки

Для цитирования: Буздалина О. Б. Меры государственной поддержки системообразующим организациям в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 199–205. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-199-205>. EDN: RKFFUM.

Original article

Measures of state support of system-forming organizations in modern conditions

Olga B. Buzdalina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
obb7@rambler.ru

Abstract. The article presents the characteristics of the organizational, legal and methodological foundations for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit organizations for the reimbursement of their lost income on loans issued in 2020 to system-forming organizations and their subsidiaries for replenishment of working capital. The monitoring of regulatory legal acts has been held, legal conflicts in terms of incomplete compliance with the norms of the Budget Code, in this clarifications on individual articles have been proposed.

Keywords: system-forming organizations, subsidies from the federal budget, Russian credit organizations, reimbursement of their lost income on loans, support measures

For citation: Buzdalina O. B. Measures of state support of system-forming organizations in modern conditions. Bulletin of economic security. 2023;(2):199–205. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-199-205>. EDN: RKFFUM.

В настоящей статье представлена система организационно-правового обеспечения предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов. Субсидии из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств, являются действующим

механизмом государственной поддержки. Необходимость соответствующих мер возникла в связи с переносом на банки убытков, связанных с антикризисной помощью своим клиентам. Помощь бизнесу и гражданам была предоставлена своевременно. Банки действительно способны обеспечить устойчивый рост доступности и объемов кредитования для граждан и компаний, что является важнейшим фактором развития экономики.

© Буздалина О. Б., 2023

В этой связи руководством страны было принято решение о недопустимости накопления проблемных долгов и сбоев в работе кредитных учреждений. Поэтому было принято решение о выделении финансовых трансфертов (субсидий) кредитным организациям.

Основными нормативно-правовыми актами, образующими систему организационно-правового обеспечения предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов в связи с преодолением последствий, связанных с коронавирусной инфекцией в 2020–2021 годах и экономическими санкциями в 2022 году, являются:

– Бюджетный кодекс Российской Федерации (статья 78);

– Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2020 г. № 582 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств»;

– Постановление Правительства РФ от 10 мая 2020 г. № 651 (в ред. от 14.04.2022) «О мерах поддержки системообразующих организаций» (вместе с «Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций Российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки»);

– Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности»;

– Постановление Правительства РФ от 14 марта 2022 г. № 359 «О внесении изменений в Правила отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2022 году мер государственной поддержки»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2438 (ред. от 14.06.2021) «Об утверждении Правил предоставления в 2021 году субсидии из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным подрядным организациям на досрочное исполнение контрактов по объектам капитального строительства по льготной ставке»;

– Приказ Минэкономразвития России от 13 мая 2020 г. № 278 «Об утверждении Порядка проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующей организации российской экономики, претендующей на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки (включая анализ финансово-хозяйственной деятельности группы лиц, в которую входит системообразующая организация, при наличии

такой группы лиц), необходимого для определения объемов и сроков предоставления мер государственной поддержки в соответствии с правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций»;

– Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 136 «О реализации мер поддержки системообразующих организаций, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.05.2020 г. № 651»;

– Постановление Правительства РФ от 02 апреля 2022 г. № 574 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям топливно-энергетического комплекса и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации топливно-энергетического комплекса».

Под субсидией понимаются бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, юридическому и физическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов. Субсидии носят обязательный, безвозмездный и безвозвратный целевой характер [1].

В качестве оснований для предоставления данных субсидий выступают нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок выделения соответствующих средств, перечень которых предусмотрен статьей 78: «Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам» [1].

В Бюджетном кодексе определено, что средства могут выделяться из федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджетов субъектов федерации, бюджетов территориальных внебюджетных фондов и местных бюджетов. Предоставление средств возможно только в случае выполнения установленных кодексом условий, которые описаны ниже.

Субсидии предоставляются в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

Субсидии предоставляются на условиях участия бюджета, их выделяющего, в долевого финансирования определенных целевых расходов. Не допускается использование бюджетных средств, полученных в качестве субсидий, на иные цели, не предусмотренные изначально. В противном случае они подлежат возврату в связи с нецелевым расходованием средств или по причине их недоиспользования в установленные сроки.

Если анализировать положения статьи 78 Кодекса, то есть некоторые противоречия с подзаконными актами (постановлениями), регламентирующими выделение субсидий. В этой связи следует внести уточнения с целью реализации принципа транспарентности и уточнения предоставления субсидий кредитным организациям. Кроме того, в официальных комментариях целесообразно подробнее описать условия получения кредитными организациями субсидий. Так как субсидия выделяется при условии финансового взаимодействия именно с системообразующими организациями.

Определено, что предоставление субсидий возможно только юридическим, физическим лицам и публично-правовым образованиям. Но в главе и статье Кодекса не указано выделение трансфертов российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по предоставленным системообразующим организациям кредитам.

Также отсутствуют в статье 6 БК РФ определения понятий «юридическое лицо», «кредитное лицо». Хотя под юридическими лицами и понимаются денежно-кредитные учреждения, но все же целесообразно их указать. Поэтому предлагается уточнить статью 78 «Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам», изложив в следующей редакции:

«Субсидии юридическим лицам, включая кредитные организации, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам-предпринимателям...» и так далее по тексту этой статьи. То есть целесообразно внести изменения в части отнесения кредитных организаций к получателям субсидий.

Либо в статью 6 БК РФ включить соответствующие понятия, характеризующие юридические лица, к которым относятся и кредитные организации.

Среди нормативных правовых актов, регламентирующих организационно-правовое обеспечение субсидий на возмещение недополученных доходов, важным документом являются Постановление Правительства РФ от 10 мая 2020 г. № 651 (в ред. от 14.04.2022) «О мерах

поддержки системообразующих организаций». В отношении организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2022 году мер государственной поддержки, документом определены и установлены:

- перечень мер поддержки системообразующих организаций;
- правила отбора претендентов на субсидии;
- порядок рассмотрения их заявлений;
- порядок проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности претендентов;
- правила предоставления субсидий, включая порядок проведения оценки;
- порядок ведения реестра претендентов.

Решение по отбору организаций, отвечающих утвержденным требованиям, принимается Межведомственной комиссией, организованной Министерством экономического развития Российской Федерации [2].

Изначально, в 2020 году, эти меры государственной финансовой поддержки были направлены на преодоление финансовыми и системообразующими организациями экономических последствий в условиях ухудшения эпидемиологической ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. В текущем году эти меры направлены на повышение устойчивости российской экономики в связи с вводимыми санкциями недружеских стран.

Системообразующие организации могут претендовать на получение одной или нескольких мер поддержки при условии их соответствия совокупности ряда критериев.

Рассматривая правила поддержки, необходимо отметить основные виды государственной поддержки (см. таблицу 1).

Критерии, а также порядок включения компаний в перечень системообразующих организаций российской экономики, были утверждены протоколом заседания Правительственной подкомиссии по повышению устойчивости развития российской экономики. Юридически необходимо либо пролонгировать действие этого порядка, либо отменить.

Таблица 1

Виды мер государственной поддержки системообразующим организациям российской экономики (СОРЭ)

№ п/п	Описание мер	НПА
1.	Субсидии для возмещения затрат на производство (реализацию) товаров/выполнение работ/оказание услуг	пп. а, п. 2 Правил (Постановление правительства РФ от 10.05.2017 № 549)
2.	Отсрочка (до 1)/ рассрочка (до 5 лет) по уплате налогов, авансов. Искл. – НДС, НДСП, акцизы, НДС	постановление правительства РФ от 6.03.2022 № 296 (утратило силу)
3.	Гос. гарантии по кредитам/облигационным займам на ведение осн. производственной деятельности, капвложения/погашение ранее выданных на те же цели кредитов и займов	пп. в, п. 2 Правил (Постановление правительства РФ от 10.05.2017 № 549)

Таблица 2

Критерии, необходимые для получения одной и более мер поддержки [2]

№ п/п	Описание критерия	Применение критерия	Нормативно-правовой акт
1.	СОРЭ, не являющиеся иностранным юридическим лицом или юридическим лицом с долей иностранного участия в уставном (складочном) капитале более 50 %	По решению комиссии	Постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2020 г. № 651 (ред. от 07.03.2022 г.) п. 3, пп. а)
2.	Проведение анализа их ФХД	В соответствии с порядком, установленным Минэкономразвития России	Приказ Минэкономразвития России от 13.05.2020 г. № 278
3.	Наличие недоимки по налогам (сборам)/ задолженности по др. обязательным платежам, не превышающую 10 000 рублей	По решению комиссии	Постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2020 г. № 651 (ред. от 07.03.2022 г.) п. 3, пп. в)
4.	Отсутствие просроченной задолженности по возврату в федеральный бюджет субсидий/ бюджетных и инвестиций	По решению комиссии	Постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2020 г. № 651 (ред. от 07.03.2022 г.) п. 3, пп. в)

Отбор организаций для перечня проводится, в том числе, и на основании отраслевых показателей по предложениям федеральных органов исполнительной власти. Они осуществляют разработку государственной политики в соответствующих видов экономической деятельности. Показатели рассчитываются по группе компаний. Определен критерий для включения организации в перечень – это превышение min значений отраслевых показателей для каждого вида экономической деятельности (см. таблицу 2). Решение о включении организации в перечень принимается Правительственной подкомиссией по повышению устойчивости развития российской экономики [3].

Приказом Минэкономразвития России утвержден порядок проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующих организаций российской экономики и определена возможность получения субсидий, принятие решений об определении объемов предоставления им мер государственной поддержки по всем формам и возможность системообразующим организациям получения субсидий для возмещения затрат, отсрочки уплаты налогов и авансовых платежей по ним, государственных гарантий по кредитам и облигационным займам [4].

Системообразующие организации могут уменьшить объем предоставляемых субсидий. Постановление было уточнено Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 136 «О реализации мер поддержки системообразующих организаций, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.05.2020 № 651». То есть ранее применяемые нормы были пролонгированы, подход остался прежним.

Ниже представлен алгоритм действий принятия решений о предоставлении мер государственной поддержки системообразующих организаций российской экономики (СОРЭ) (см. таблицу 3).

Ранее системообразующие компании и их дочерние общества могли тратить льготные кредиты до 5 млрд руб. в условиях кризисного периода с учетом поправок, внесенных в постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2020 г. № 582 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств», по которому ранее максимальный объем был 3 млрд руб.

Таблица 3

Этапы принятия решений о предоставлении мер государственной поддержки (СОРЭ)

№ п/п	Наименование этапы	НПА
1.	Порядок рассмотрения заявлений СОРЭ о предоставлении господдержки	Приложение № 1 к Приказу № 136 от 18.03.2022 г.
2.	Порядок проведения анализа ФХД	Приложение № 2 к Приказу № 136 от 18.03.2022 г.
3.	Определение объемов и сроков предоставления господдержки	Приложение № 2 к Приказу № 136 от 18.03.2022 г.
4.	Принятие решения и дальнейший контроль – ведение реестра СОРЭ	Приложение № 3 к Приказу № 136 от 18.03.2022 г.

Объем финансирования был возможен при соблюдении следующих условий:

- заемщик осуществлял деятельность, относящуюся к радиоэлектронной промышленности, машиностроению для пищевой и перерабатывающей промышленности, станкостроению, тяжелому машиностроению нефтегазового машиностроения, судостроению, сельскохозяйственному м/с и т. д.;
- среднесписочная численность работников СОРЭ (или одного из ее дочерних обществ) составляла не менее 10 тыс. человек;
- общий размер кредитов не превышал 5 млрд руб.;
- сокращение выручки на 20 % и более по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Минэкономразвития России установлен новый порядок формирования реестра социально ориентированных НКО и реестра НКО, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Анализ динамики перечня системообразующих организаций представлен в п. 1.2.

Учитывая, что субсидии являются инструментом социально-экономического регулирования в рассматриваемом периоде проводилась оценка эффективности их предоставления и в соответствии с этим принимались оперативные управленческие решения, направленные на уточнение отдельных нормативных правовых актов. С одной стороны, позволяющие расширить перечень субъектов регулирования и применения мер государственной поддержки, а с другой стороны, вводимые дополнительные требования к получателям бюджетных средств, к обоснованному их целевому расходованию.

Кроме того, получателями льготного кредита на пополнение оборотных средств помимо системообразующих организаций стали и их дочерние общества. Были уточнены правила получения. То есть на льготный кредит могут претендовать заемщики, у которых на 30 % и более сократилась выручка по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Данное требование не распространяется на заемщиков, включенных в сводный реестр организаций ОПК.

Предельный срок кредитного договора был продлен с двенадцати до тридцати шести месяцев; период субсидирования составлял не более двенадцати меся-

цев со дня заключения договора. При определении максимальной суммы кредита, которую может получить системообразующая организация, учитывались кредиты, выданные ее дочерним обществам по этой же госпрограмме.

Предельная сумма кредита и размер льготной ставки не изменились – 3 млрд руб. и не более 5 % годовых соответственно.

Тем не менее для заемщиков был расширен перечень требований и ограничений (см. таблицу 4).

Хотя при многих положительных основаниях, предпочтения, входящие в этот список, озвучивали и негативные моменты, связанные с постоянным отвлечением от основной деятельности и периодическим представлением подтверждающих документов.

Важным документом, определяющим требования и рекомендации для кредитных организаций, являются методические рекомендации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 696. Рекомендациями определены этапы заключения соглашений (см. таблицу 5).

Итак, финансовое взаимодействие публично-правовых образований с коммерческими и некоммерческими организациями предполагает использование ряда финансовых инструментов, основным из которых является субсидирование. Субсидирование – это особый финансовый инструмент, применяемый в основном для финансирования расходов бюджетов бюджетной системы.

Субсидии определены двух типов:

- субсидии по процентной ставке;
- субсидии по списанию.

Субсидия по процентной ставке предоставлялась при соблюдении определенных условий, например, заемщик включен в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, заемщик не является объектом процедуры банкротства, кредитный договор не более 2 процентов годовых.

Субсидия по списанию предоставляется получателю при выполнении следующих условий, например, заемщик не является объектом процедуры банкротства, численность работников заемщика.

Цель предоставления субсидий – это возобновление предпринимательской деятельности. Расходы не мо-

Таблица 4

Дополненный перечень требований и ограничений для заемщиков

Требования к заемщикам	Ограничения для заемщиков
<ul style="list-style-type: none"> – кредитный договор по ГП заключался впервые; – заемщик не находится в процессе реорганизации/ликвидации, то есть его деятельность не приостановлена; – заемщик является российской организацией; – заемщик брал обязательства в период субсидирования процентной ставки сохранять штат; – дочернее общество получило согласие от основного общества на заключение кредитного договора 	<ul style="list-style-type: none"> – кредитные средства нельзя использовать для рефинансирования ранее полученных кредитов; – в период субсидирования процентной ставки нельзя выплачивать дивиденды, за исключением случаев, предусмотренных отдельными решениями правительства

Этапы заключения соглашений о предоставлении субсидии [4]

Этапы	Название этапа	НПА
Первый этап	Предоставление документов кредитной организацией или уполномоченными банками (кроме п. 6, п. 7) в Минэкономразвития России: 1) заявку на заключение соглашения о предоставлении субсидии (форма не унифицированная) 2) предварительно оцененный размер субсидии заемщика на возобновление деятельности 3) справку, подписанную руководителем/уполномоченным лицом кредитной организации (для перечисления субсидии) 4) доверенность уполномоченного лица получателя субсидии (для подписания заявки) 5) справку, подписанную руководителем/уполномоченным лицом получателя субсидии 6) сведения о государственной регистрации получателя субсидии в качестве юридического лица и копия лицензии на осуществление банковских операций, выданной Центральным банком Российской Федерации	Постановления Правительства Российской Федерации: – от 30.12.2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» – от 02.04.2020 г. № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости»
Второй этап	Проверка заявки, документов Минэкономразвития России в течение 5 рабочих дней	Распоряжение Минэкономразвития России
Третий этап	Принятие министерством решения в течение трех рабочих дней	Письмо Минэкономразвития России
Четвертый этап	Заключение соглашения о предоставлении субсидии	Соглашение между получателем и Минэкономразвития России

гут включать выплаты дивидендов, выкуп собственных акций или долей в уставном капитале, благотворительность.

Уполномоченный банк несет ответственность за некомплектность и недостоверность представленных документов.

В 2021 году данные меры поддержки показали свою востребованность среди подрядных организаций, в связи с чем принято решение о продлении срока действия таких мер.

На указанные цели в Федеральном законе от 06 февраля 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме 900 млн руб. ежегодно.

В текущем году было принято решение об адресной поддержке организаций отдельных видов экономической деятельности, которые относятся к стратегически важным для государства.

Вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2022 года № 745 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по

кредитам, выданным системообразующим организациям транспортного комплекса и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации транспортного комплекса».

То есть можно отметить, что в России реализовывают специальную кредитную программу поддержки системообразующих организаций транспортного комплекса (далее по тексту – ОТК). Они смогут получить займы по льготной ставке на поддержание текущей деятельности. Субсидия предоставляется в рамках государственной программы «Развитие транспортной системы». В рамках принятых мер системообразующие ОТК получают льготные кредиты на пополнение оборотных средств. К видам соответствующей деятельности заемщика относится, например, перевозка пассажиров метрополитеном, регулярные перевозки пассажиров автобусами, троллейбусами, трамваями в городском и пригородном сообщении и др.

Для указанных ОТК будут доступны кредиты в размере не более 30 млрд рублей (для системообразующей организации) или 10 млрд рублей (для юридического лица, входящего в группу СОО) по ставке не более 11 % на срок до 12 месяцев, то есть мера поддержки ограничивается текущим годом.

Следующим документом, регламентирующим отраслевую поддержку системообразующих организаций, является Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2022 г. № 742 «О внесении изменений в Правила представления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятым в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности». Нормативным правовым документом увеличен максимальный размер льготного оборотного кредита системообразующим организациям АПК (на осуществление операционной деятельности).

Кроме того, поддержка включает увеличение размера кредита с пяти до семи млрд рублей. При этом не допускается увеличение размера льготного оборотного кредита по ранее заключенному кредитному договору/соглашению.

Итак, в статье были рассмотрены организационно-правовые и методические основы предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 10 мая 2020 г. № 651 (в ред. от 14.04.2022) «О мерах поддержки системообразующих организаций» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2022 г. № 359 «О внесении изменений в Правила отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2022 году мер поддержки» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минэкономразвития России от 13 мая 2020 г. № 278 «Об утверждении Порядка проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующей организации российской экономики, претендующей на предоставление в 2020 году мер го-

сударственной поддержки (включая анализ финансово-хозяйственной деятельности группы лиц, в которую входит системообразующая организация, при наличии такой группы лиц), необходимого для определения объемов и сроков предоставления мер государственной поддержки в соответствии с правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 № 145-FZ // RLS «ConsultantPlus».
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 10.05.2020 № 651 (as amended, dated 14.04.2022) «On measures to support system-forming organizations» // RLS «ConsultantPlus».
3. Decree of the Government of the Russian Federation № 359 dated 14.05.2022 «On amendments to the rules for the selection of organizations included in the sectoral lists of system-forming organizations of the Russian economy applying for support measures in 2022» // RLS «ConsultantPlus».
4. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 13.05.2020 № 278 «On approval of the procedure for conducting an analysis of the financial and economic activities of a system-forming organization of the Russian economy claiming to provide state support measures in 2020 (including an analysis of the financial and economic activities of a group of persons that includes a system-forming organization, if there is such a group of persons) necessary to determine the scope and timing of the provision of state support measures in accordance with the rules for the selection of organizations included in the sectoral lists of system-forming organizations of the Russian economy, applicants for the provision of state support measures in 2020, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation № 651 dated May 10, 2020 «On measures to support system-forming organizations» // RLS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

О. Б. Буздалина – доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

O. B. Buzdalina – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 657.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-206-209>

EDN: <https://elibrary.ru/rzorbi>

НИОН: 2015-0066-2/23-686

MOSURED: 77/27-011-2023-02-885

Принципы и функции информационного обеспечения управления организацией

Лана Магометовна Кубатиева

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказ, Россия, лана6941333@yandex.ru

Аннотация. В статье обобщены мнения различных авторов относительно подходов к организации информационного обеспечения, его принципов и функций, проведен анализ этих суждений, сделаны некоторые выводы, представлена собственная точка зрения автора по рассматриваемым вопросам. Отмечается, что современные реалии деятельности организаций способствуют появлению предпосылок к сочетанию разнообразных подходов к информационному обеспечению, наиболее эффективным в этом случае является применение риск-ориентированного подхода с элементами стратегического. Подчеркивается, что разработка системы информационного обеспечения значима для любой организации, вне зависимости от ее масштабов, направлений деятельности и вида. При этом требования к формируемым сведениям должны быть повышенными, это позволит обеспечить конкурентоспособность и эффективность осуществления деятельности организации в течение долгосрочного периода.

Ключевые слова: информационное обеспечение, управленческие процессы, риск-ориентированный подход, элементы стратегического подхода, принципы и функции информационного обеспечения, эффективность деятельности

Для цитирования: Кубатиева Л. М. Принципы и функции информационного обеспечения управления организацией // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 206–209. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-206-209>. EDN: RZORBI.

Original article

Principles and functions of information support of organization management

Lana M. Kubatieva

Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Russia, лана6941333@yandex.ru

Abstract. The article summarizes the opinions of various authors regarding approaches to the organization of information support, its principles and functions, analyzes these judgments, draws some conclusions, and presents the author's own point of view on the issues under consideration. It is noted that the modern realities of organizations' activities contribute to the emergence of prerequisites for combining various approaches to information support, the most effective in this case is the use of a risk-based approach with elements of strategic. It is emphasized that the development of an information support system is significant for any organization, regardless of its scale, areas of activity and type. At the same time, the requirements for the generated information should be increased, this will ensure the competitiveness and efficiency of the organization's activities over the long term.

Keywords: information support, management processes, risk-based approach, elements of a strategic approach, principles and functions of information support, performance

For citation: Kubatieva L. M. Principles and functions of information support of organization management. Bulletin of economic security. 2023;(2):206–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-206-209>. EDN: RZORBI.

Введение. В настоящее время к информационному обеспечению деятельности организации, которое включает учетно-аналитическое обеспечение, внутрен-

ний контроль и внешнее информационное обеспечение, предъявляются повышенные требования. Необходимо отметить, что именно эти составляющие информацион-

© Кубатиева Л. М., 2023

ного обеспечения способствуют принятию правильных управленческих решений, а также справедливости и согласованности в представлении информации, непрерывности осуществления деятельности, оптимизации учетной и контрольной систем, а также грамотному управлению рисками в организации и, конечном итоге, повышению эффективности ее деятельности. При этом в научной литературе существует множество точек зрения относительно подходов к организации информационного обеспечения, его принципов и задач. В настоящей статье проведен анализ этих суждений, сделаны некоторые обобщения и выводы, представлена собственная точка зрения автора по рассматриваемым вопросам.

Материал и методы исследований. Материал исследования представлен научной литературой и мнениями различных ученых по вопросам организации учетно-аналитического обеспечения и контроля. Методической основой исследования послужили такие общенаучные приемы и методы, как: монографический, абстрактно-логический, сравнения, анализа, синтеза и др.

Результаты исследований. Учетно-аналитическое обеспечение, осуществление контроля и внешнего информационного обеспечения способствуют созданию единой системы информационной поддержки, к устройству которой выработано большое количество подходов. Рассмотрим их подробнее.

- **Процессный подход.** Его применение означает, что функционирование организации подразделяется на самостоятельные согласованные бизнес-процессы. Этот подход обеспечивает контроль за данными процессами в рамках целостной стратегии. Информационное обеспечение основано на дифференциации бизнес-процессов, особенности которых обуславливают возникновение тех или иных объектов бухучета и анализа.

- **Системный подход.** При его использовании предприятие рассматривается как целостная и сложная структура, включающая в себя взаимосвязанные элементы, играющие большую роль в ее работе. В основе данного подхода лежит применение системного анализа. Применение системного подхода способствует максимально полному и исчерпывающему анализу связей, воздействий, взаимодействий и изменений объектов, подлежащих исследованию. Когда при реализации информационного обеспечения применяется системный подход, необходимо выделить иерархию уровней, подсистем и всех составляющих целостной системы [2].

- **Ситуационный подход.** Его использование представляет собой продолжение системного. При этом акцент ставится на взаимодействии между системой, т. е. организацией, и внешней средой. При применении этого подхода определенные приемы и методики используются в зависимости от конкретных обстоятельств с целью принятия максимально правильных управленческих решений. То есть, одни и те же управленческие функции осуществляются по-разному в зависимости

от обстоятельств. В связи с этим основная роль при использовании этого подхода отводится исследованию причин текущей ситуации и поиску оптимальных путей решения. При этом принимаются во внимание все их преимущества и недостатки. Применение ситуационного подхода как ключевого компонента структуры информационного обеспечения подразумевает необходимость контроля за внешней и внутренней средой организации [7].

- **Институциональный подход.** При применении этого подхода четко устанавливаются формальные и неформальные правила, объекты, субъекты, компоненты, составляющие структуру информационного обеспечения, и особенности их взаимодействия. Применяется принцип справедливости с тем, чтобы определить институциональные риски.

- **Стратегический подход.** Его цель – осуществить стратегию организации, достичь стоящих перед ней целей и обеспечить стабильное финансовое состояние [3]. При реализации информационного обеспечения в соответствии с этим подходом применяются инструменты и средства стратегического учета и анализа, а также специальные методы оценивания и устранения недочетов стратегии.

- **Риск-ориентированный подход.** Сущность его состоит в том, чтобы управлять рисками, обусловленными воздействием на компанию внешних и внутренних факторов, устранить отрицательные последствия и минимизировать их влияние [4]. Фактор риска всегда воздействует на реализацию процессов в организации. Он может как отдельно, так и совместно с остальными факторами спровоцировать осуществление влияния определенных рисков.

На сегодняшний день условия бросают вызов предпринимательству, способствуя появлению предпосылок к сочетанию разнообразных подходов к информационному обеспечению. По нашему мнению, наиболее эффективно в этом случае применять риск-ориентированный подход с элементами стратегического подхода [3]. Это способствует качественному и сбалансированному развитию малых предприятий на протяжении долгого времени, а также минимизации возможности воплощения рисков, свойственных их функционированию.

Приведенный в таблице 1 список принципов информационного обеспечения управленческих процессов в организации разработан согласно имеющимся классическим принципам, которые выделяют такие исследователи, как Н. В. Парушина, Т. А. Тимофеева (конфиденциальность), Л. В. Андреев, Т. В. Бодров, Е. В. Зубарев (автономность, самостоятельность) [6], М. А. Вахрушина (компетентность) [1], Л. Б. Трофимова (иерархичность и непрерывность) [5], Л. И. Хоружий (оперативность), А. М. Петров (такие принципы, как структурность, преемственность и комплексность), А. В. Бахтеев, И. В. Алексеева, Н. Н. Хахонова (принцип целеполагания).

В таблице 2 отражены функции, которые выполняет информационное обеспечение в управлении организацией.

Отметим, что к классическим стандартным функциям мы добавили функции управления риска-

ми, а также диагностическую функции. Они способствуют осуществлению риск-ориентированного подхода.

Заключение. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что разработка си-

Таблица 1

Принципы информационного обеспечения управления предприятием

Принцип	Содержание принципа
Системности	Субъект или объект информационного обеспечения представлен единым целым, находящимся под взаимозависимым и взаимосвязанным влиянием как внутренних, так и внешних факторов
Целеполагания	Принцип основывается на установлении целей информационного обеспечения и достижении главных целевых установок организации
Комплексности	Реализация информационного обеспечения принятия управленческих решений предполагает необходимость учета всех факторов и составляющих, которые способны оказывать влияние на создание информационных массивов
Иерархичности	Информационное обеспечение по своей структуре представляет собой многоуровневую систему, в которой определенные полномочия делегируются отдельным подразделениям организации
Преимственности	Инструменты, методы и подходы информационного обеспечения должны применяться последовательно. Они не должны быть изменены при изменении целей организации и переориентации ее деятельности
Оперативности	Информация в рамках системы информационного обеспечения формируется своевременно, что обеспечивает своевременное принятие эффективных управленческих решений
Автономности	Функционирование системы информационного обеспечения осуществляется вне зависимости от внешних факторов и субъектов
Компетентности	Реализация информационного обеспечения осуществляется через способность применять современные методы и приемы поиска, сбора необходимой информации, умение систематизировать и обобщать собранные данные
Непрерывности	Осуществляется постоянный мониторинг и оценка условий как внешней, так и внутренней среды организации
Конфиденциальности	Заключается в неразглашении формируемой информации и ограничении доступа к ней внешних и отдельных категорий внутренних пользователей

Примечание: составлено автором

Таблица 2

Функции информационного обеспечения управления предприятием

Функция	Характеристика
Учетная	Осуществление учетного процесса в организации в соответствии с действующим законодательством
Информационная	Формирование информации об объектах учета и представление ее в целях планирования деятельности организации, а также управления рисками и принятия прочих управленческих решений
Организационная	Подготовка и утверждение организационно-распорядительных документов в целях осуществления информационного обеспечения организации и реализации его функций
Контрольная	Контроль сохранности имущества предприятия, правильности и своевременности учета хозяйственных операций, осуществляемых в организации, осуществления налоговых платежей и др.
Аналитическая	Предоставление информации для проведения экономического анализа деятельности организации, в том числе в отношении оценивания выполнения поставленных целей и достижения целей и результативных показателей; выявления внутрихозяйственных резервов и определения перспективных направлений развития
Обратной связи	Использование информационного обеспечения, характеризующего деятельность отдельных участков, направлений работы и других объектов для использования в качестве основы принятия управленческих решений в отношении этих объектов
Управление рисками	Формирование информации, создаваемой в рамках системы информационного обеспечения для осуществления оценки рисков деятельности предприятия, а также прогнозирования вероятности их наступления и предотвращения негативных последствий реализации выявленных рисков
Диагностическая	Осуществление непрерывного мониторинга изменений как во внутренней, так и во внешней среде организации

Примечание: составлено автором

стемы информационного обеспечения значима для любой организации, вне зависимости от ее масштабов, направлений деятельности и вида. При этом требования к формируемым сведениям должны быть повышенными, так как это позволит обеспечить их качество, которое всегда представляет собой субъективный показатель. Но, решив эту задачу, можно добиться повышения конкурентоспособности и эффективности осуществления деятельности организации в течение долгосрочного периода.

Список источников

1. Вахрушина М. А. Бюджетирование в системе управленческого учета малого бизнеса: методика и организация постановки : монография / М. А. Вахрушина, Л. В. Пашкова. М. : ИНФРА-М, 2022. 114 с. (Научная книга). ISBN 978-5-9558-0374-6.
2. Кирилов И. Н. Теоретические аспекты развития системы учетно-аналитического обеспечения управленческих решений на предприятии. Текст: электронный. URL: <https://file:///C:/Users/User/Downloads/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-sistemy-uchetno-analiticheskogo-obespecheniya-upravlencheskih-resheniy-na-predpriyatii.pdf>. Режим доступа: свободный.
3. Кубатиева Л. М. Роль и место системы стратегического управленческого учета в организации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 1268–1275.
4. Серебрякова Т. Ю. Риски организации: их учет, анализ и контроль : монография / Т. Ю. Серебрякова, О. Г. Гордеева. М. : ИНФРА-М, 2020. 233 с. (Научная мысль). ISBN 978-5-16-014777-2.
5. Трофимова Л. Б. Релевантная финансовая отчетность в условиях развития интеграционных процессов : монография / Л. Б. Трофимова. М. : ИНФРА-М, 2018. 253 с. (Научная мысль). www.dx.doi.org/10.12737/14656. ISBN 978-5-16-011689-1.
6. Учетно-аналитическая система: теория и практика : монография / Л. В. Андреев, Т. В. Бодров, Е. В. Зубарев [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 292 с. ISBN 978-5-394-03996-6.
7. Improving the methodology for assessing the efficiency of labor in organizations of the agroindustrial

complex: strategic accounting and analysis / Ostaev G. Ya., Khosiev B. N., Nekrasova E. V., Frantsisko O. Yu., Markovina E. V., Kubatieva L. M. // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Т. 6. № 5. С. 9114–9120.

References

1. Vakhrushina M. A. Budgeting in the management accounting system of small business: methodology and organization of staging : monograph / M. A. Vakhrushina, L. V. Pashkova. M. : INFRA-M, 2022. 114 p. (Scientific book). ISBN 978-5-9558-0374-6.
2. Kirilov I. N. Theoretical aspects of the development of the system of accounting and analytical support of management decisions at the enterprise. Text: electronic. URL: <https://file:///C:/Users/User/Downloads/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-sistemy-uchetno-analiticheskogo-obespecheniya-upravlencheskih-resheniy-na-predpriyatii.pdf>. Access mode: free.
3. Kubatieva L. M. The role and place of the strategic management accounting system in the organization // Economics and entrepreneurship. 2020. No. 7 (120). P. 1268–1275.
4. Serebryakova T. Y. Risks of the organization: their accounting, analysis and control : monograph / T. Y. Serebryakova, O. G. Gordeeva. M. : INFRA-M, 2020. 233 p. (Scientific thought). ISBN 978-5-16-014777-2.
5. Trofimova L. B. Relevant financial reporting in the context of the development of integration processes : monograph / L. B. Trofimova. M. : INFRA-M, 2018. 253 p. (Scientific thought). www.dx.doi.org/10.12737/14656. ISBN 978-5-16-011689-1.
6. Accounting and analytical system: theory and practice : monograph / L. V. Andreev, T. V. Bodrov, E. V. Zubarev [et al.]. 3rd ed., reprint. and additional M. : Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co.», 2020. 292 p. ISBN 978-5-394-03996-6.
7. Improving the methodology for assessing the efficiency of labor in organizations of the agroindustrial

Информация об авторе

Л. М. Кубатиева – доцент кафедры «Налогов. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

L. M. Kubatieva – Associate Professor of the Department «Taxes. Accounting services» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 338.23

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-210-217>

EDN: <https://elibrary.ru/seczjw>

ИПОН: 2015-0066-2/23-687

MOSURED: 77/27-011-2023-02-886

Проактивный механизм обеспечения экономической безопасности компании

Александр Николаевич Литвиненко¹, Михаил Сергеевич Сутягин²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, lanfk@mail.ru

² Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия, 9922244@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен проактивный подход к обеспечению экономической безопасности компании. Проанализировано развитие термина «проактивность», предложен проактивный механизм к обеспечению экономической безопасности компании, рассмотрены реактивные и проактивные инструменты, в рамках теории жизненного цикла организации определен их баланс.

Ключевые слова: экономическая безопасность компании, проактивный подход, механизм обеспечения, жизненный цикл организации, реактивные и проактивные инструменты

Для цитирования: Литвиненко А. Н., Сутягин М. С. Проактивный механизм обеспечения экономической безопасности компании // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 210–217. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-210-217>. EDN: SECZJW.

Original article

Proactive mechanism for ensuring the economic security of the company

Alexander N. Litvinenko¹, Mikhail S. Sutyagin²

¹ Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, lanfk@mail.ru

² International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, Saint Petersburg, Russia, 9922244@gmail.com

Abstract. The article considers a proactive approach to ensuring the economic security of the company. The development of the term «proactivity» is analyzed, a proactive mechanism to ensure the economic security of the company is proposed, reactive and proactive tools are considered, their balance is determined within the framework of the theory of the organization's life cycle.

Keywords: economic security of the company, proactive approach, support mechanism, organization life cycle, reactive and proactive tools

For citation: Litvinenko A. N., Sutyagin M. S. Proactive mechanism for ensuring the economic security of the company. Bulletin of economic security. 2023;(2):210–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-210-217>. EDN: SECZJW.

Проактивный механизм обеспечения экономической безопасности компании

В современной практике управления организацией распространено использование теории управления знаниями и модели жизненного цикла организации И. Адизеса, в соответствии с которой все инструменты можно разделить по критерию принятия управленческих решений на реактивные и проактивные. Традиционно реактивные методы управления связаны с ответом на уже

реализовавшиеся угрозы. В связи с этим актуальным представляется проактивный подход к управлению организацией, в том числе для обеспечения ее экономической безопасности.

В отечественной теории обеспечения экономической безопасности компании термины «проактивный подход», «проактивное управление», «проактивный механизм» еще не применяются в должной мере, уступая традиционным классификациям инструментов управле-

ния (краткосрочные/долгосрочные, тактические/стратегические). При этом проактивность уже рассматривается как стратегия управления и модернизации бизнес-структурами. На наш взгляд, в теории управления экономической безопасностью компании проактивному подходу следует уделить большее внимание.

Также на сегодняшний день нет определения проактивного механизма обеспечения экономической безопасности компании и соответствующих ему инструментов. В данной статье раскрывается проблематика формирования и совершенствования проактивного механизма обеспечения экономической безопасности компании в рамках модели жизненного цикла организации, ключевым аспектом которого выступает анализ и поиск баланса проактивности и реактивности применительно к обеспечению устойчивости компании.

Проактивность

Термин «проактивность» ввел в научное употребление психотерапевт Виктор Франкл. В его понимании проактивность близка к понятию интернальности. В своей книге «Человек в поисках смысла», написанной по материалам пребывания в нацистском концлагере, Франкл этим термином обозначает способность принимать ответственность, а не искать причины и обстоятельства, для снятия с себя этой ответственности [1].

Стивен Кови, анализируя эффективность применительно к личности, развивает понимание проактивности, смещая акцент с ответственности за происходящие события к контролю над ними. На его взгляд, проактивные люди самостоятельно способ реакции на событие. Проактивная позиция выражается в стремлении минимизировать влияние внешних факторов, в основе которой Стивен Кови выделяет целеполагание и планирование действий с учетом собственных ценностей [2].

Одним из первых анализ дихотомии проактивности-реактивности исследовал в своей работе Гордон Олпорт. В ней он противопоставлял базовой бихевиористской «ценности» S-R (стимул-реакция), по сути реактивности, проактивность, выражавшуюся в активной жизненной позиции личности. Олпорт, в отличие от большинства психологов, считал здоровым стремлением к формированию и поддержанию некоторого уровня напряжения, а не стремление к гомеостазу, редукции напряжения [3].

В дальнейшем исследование проактивности на уровне личности социологами, психологами и психотерапевтами было замечено и представителями экономической науки. В результате было предложено сместить акцент с уровня на личности на уровень организации. Проактивность стали рассматривать как основу конкурентоспособности и формирования конкурентных стратегий компании (Бостан А. [4], Тамаш К. [5]).

Гибкое управление

Ряд авторов анализируют проактивность как инструмент не только развития, но и достижения организационной гибкости (Шарифи Х.) [6].

В его понимании реактивная гибкость близка к понятию адаптивности, т. е. способность компании сохранять эффективность основной деятельности под воздействием непредвиденных внешних факторов и обстоятельств. В качестве примера Шарифи Х. приводит реакцию компании на изменение спроса на продукцию. При резком спаде потребуется оптимизировать расходы за счет кадровых мероприятий вроде сокращения персонала, перевода на неполную занятость части персонала; при ажиотажном спросе, наоборот, поиск возможностей ввести дополнительные производственные мощности, либо привлечении дополнительных сотрудников, либо целой команды, в рамках определенного проекта.

Проактивную гибкость Шарифи Х. отождествляет с венчурами и стартапами, раскрывая способность компании генерировать собственные инновации, адаптировать их к текущей деятельности, тестировать и внедрять.

Сторонники адаптивности и реактивной гибкости могли строить крепкие бизнесы в условиях стабильности и умеренного роста экономики, инноваций и инвестиций. Формирование бизнеса, его развитие и масштабирование осуществляется на классических постулатах, таких как строгая внутренняя иерархичная организация, четкое регламентирование ответственности за процессы в соответствии с должностными инструкциями, вертикальная декомпозиция целей и задач.

Современный мир быстрее, динамичнее и более конкурентен, что требует от менеджмента постоянно проявлять и реактивную, и проактивную гибкость. На смену классическим идеям пришел намного более эффективный сетевой подход к организации труда, основанный на противопоставлении традиционным форматам проактивных форм. Гибкое управление требует радикальных изменений во внутренней конструкции компании. Так вертикальная декомпозиция целей может быть заменена на ситуативную реакцию, ответственного исполнителя; на смену упорядоченной внутренней конструкции бизнеса может прийти непринужденная творческая атмосфера, характерная для работы команды проекта; вместо должностных инструкций могут быть введены центры ответственности и функциональный подход. Экспериментальное внедрение сетевых и проектных форм управления привело к образованию компаний совершенно иного типа.

В то же время организационная управленческая гибкость должна быть уравновешена определенной стабильностью ключевых бизнес-процессов. Сторонники проактивного подхода предлагают разделить деятельность компании на три звена с учетом целей, задач и компетенций персонала.

Традиционное звено – стабильная часть организации, включающая в себя процессы, не требующие частых и кардинальных изменений. Существуют сферы деятельности, где творческий и креативный подход может пойти (производственный процесс) во вред или привести к конфликту правовым полем (ведение бух-

галтерского учета). Тут достаточно проявлять реактивную гибкость в соответствии с классическими идеями; иерархии, отделов, распределением ответственности и долгосрочными целями. Второе звено, подразделения ответственные за стратегию развития, обеспечение реактивной гибкости, адаптивности организации. Основная деятельность это модернизация бизнес-процессов компании, выход на новые рынки сбыта, внедрение новых технологий, для поддержания конкурентоспособности, внутренняя оптимизация и т. д. Для этих целей потребуются гибкие быстрые сотрудники, открытые к обратной связи, и зрелый регулярный менеджмент на основе сетевого и проектного подходов к управлению процессами.

Третье звено – собственные инновации, направленные на создание новых технологий и лидерство в отрасли. Для этого оптимально сетевое управление с креативными сотрудниками и творческой атмосферой.

На наш взгляд, возможно сюда включение четвертого – инвестиционного звена, для масштабирования бизнеса, выхода на новые рынки, повышение эффективности и качества деятельности компании. Для этого перспективно проектное управление.

Поиск баланса между данными тремя звеньями – важнейшая задача менеджмента, от успешного решения которой, будет зависеть успешность самого бизнеса.

На сегодняшний день нет четкого ответа о взаимоположении и взаимодействии трех звеньев. Простейшее, но не всегда наиболее эффективное решение, о замкнутых контурах между звеньями не способствует гибкости всей организации как единого целого. Нужно обеспечить взаимодействие между сотрудниками, командами и менеджментом, сформировать разумную дискуссию и мотивацию для каждого.

Другой подход предполагает наложение и сочетание звеньев, т. е. работник может быть задействован во всех звеньях в разных пропорциях своего рабочего времени. Такая система взаимосвязанных потоков обеспечивает действительную гибкость компании – способность оперативно перестраиваться в ответ на вызовы внешней среды, сохраняя стабильность, а также активно экспериментировать, но требует исключительного уровня отлаженности и взаимопонимания внутри. Также вызывает сомнение возможность реализации данного подхода в крупных компаниях и повышается зависимость компаний от конкретных сотрудников.

Паркер С. К. [7], Безденежных В. М., Родионов А. С. [8] в своих работах рассматривают проактивность как ориентацию на результат и использование возможностей, действие против потенциальных угроз. Развитие данного понятия в экономической теории определяется внешнеэкономическими векторами наиболее успешных стран и проанализировано в работах Нанавати А., Ахмед С. [9].

Анализ вышеуказанных подходов к проактивности показывает перспективность в обеспечении действенности рыночных механизмов, и формировании предпо-

сылок и векторов модернизации бизнес-структур. Эта стратегия выглядит жизненно важной в условиях трансформации конкурентной среды, развития скорости обслуживания, кастомизации и цифровизации [10].

Сущность проактивного механизма обеспечения экономической безопасности компании

В научной литературе, посвященной проактивности, не уделено достаточно внимания проактивности как элементу механизма обеспечения экономической безопасности компании. Проактивный подход противопоставляется реактивному подходу, предполагающему решение проблем при их возникновении, т. е. без предварительной идентификации проблем и подготовки к их решению или недопущению.

Таким образом, под проактивным подходом к управлению экономической безопасностью компании можно понимать подход, подразумевающий определение внутренних и внешних факторов деятельности компании, способных привести к возникновению неблагоприятных событий и принятие мер по минимизации негативного воздействия таких факторов до возникновения соответствующих неблагоприятных событий.

Ключевым элементом системы экономической безопасности компании является механизм ее обеспечения, включающий в себя весь необходимый инструментарий. Эффективность, как самого механизма, так и функционирования компании в целом, в сложившейся экономической ситуации невозможно обеспечить без рационального использования ресурсов и роста производительности труда. На рисунке 1 представлен традиционный механизм обеспечения экономической безопасности компании.

Проактивное управление

Важным элементом механизма экономической безопасности компании является ее управляющая подсистема. Внедрение проактивного направлено на предотвращение целого спектра угроз экономической безопасности компании. Реализация данного подхода, на наш взгляд, возможна на основе проецирования проактивной гибкости на менеджмент. В соответствии с этим подходом стабильные участки организации будут управляться традиционно на основе реактивного управления. При этом нельзя отождествлять реактивное управление с запоздалой реакцией менеджмента компании. Данный тезис применим к бизнес-процессам, требующих проактивной позиции, но не адаптивной.

Промежуточным состоянием между реактивным и проактивным управлением является активное, это тоже управление по результатам, но более энергичное и ответственное с некоторым опережением событий, или же хотя бы не с запаздыванием в 2–3 месяца.

Проактивное управление – это управление на опережение, оно сочетает активное управление с прогнозированием. В случае ошибочного прогноза работают реактивные инструменты управления, при правильном прогнозе бизнес достигает поставленных целей.

Проактивность компаний – как представлений владельца и топ-менеджмента – рассматривается как

фактор управления риском, поиск ресурсов и рыночных возможностей. Ранее проактивность изучали как инвариантную трехуровневую предпринимательскую активность, охватывающую индивидуальный уровень, уровень компаний, а также – экономики в целом как регуляторного уровня. Сегодня уже очевидно, что необхо-

димо накладывать четвертый уровень – международный внешнеэкономический контур независимо от того имеет компания выход на международный рынок или сосредоточилась на национальном или региональном уровне. Система инвариантного проактивного управления компанией представлена на рис. 2.

Рис. 1. Традиционный механизм обеспечения экономической безопасности компании

Международный контур

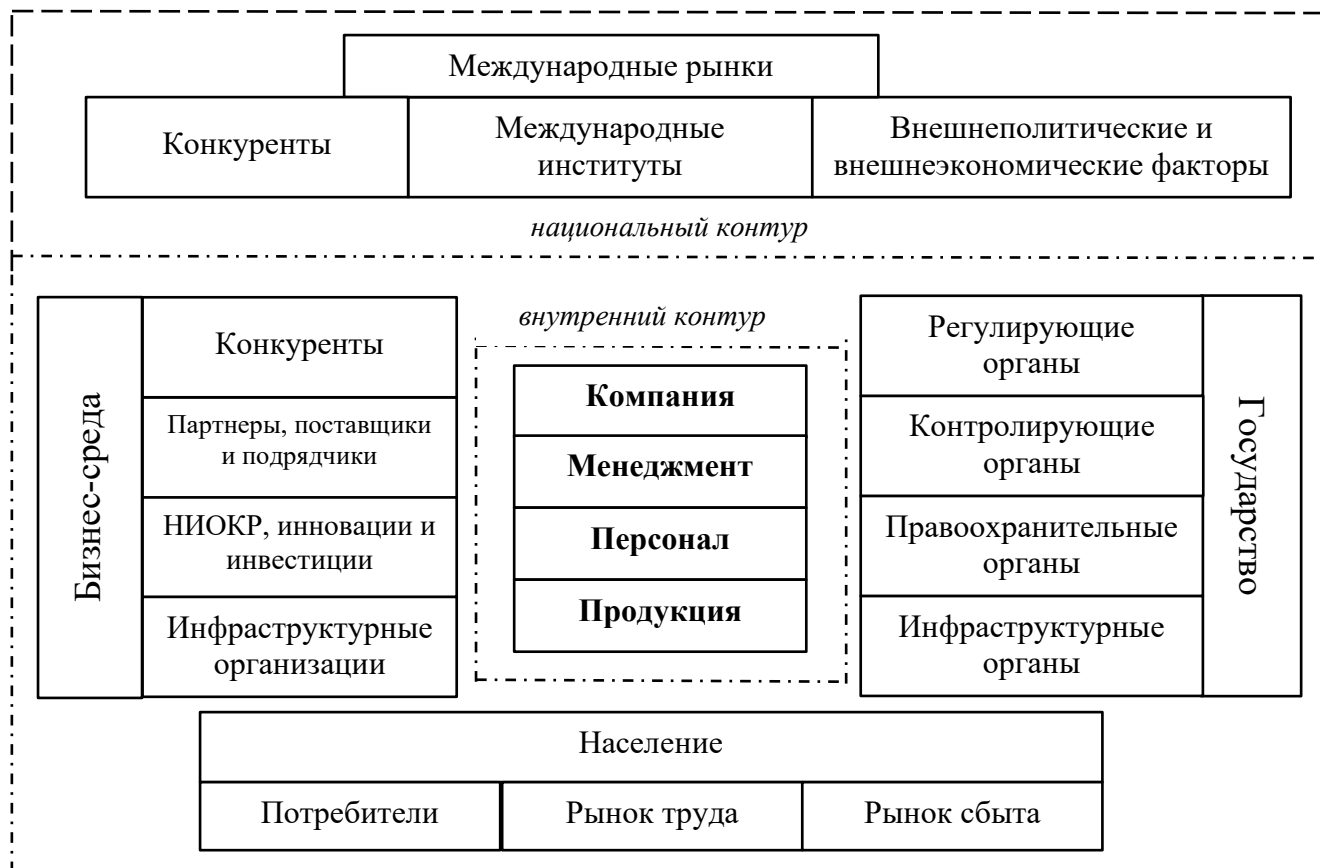

Рис. 2. Система инвариантного проактивного управления компанией

Инструменты обеспечения экономической безопасности компании

Согласно Сергеевой И. А. [11] инструменты обеспечения экономической безопасности компании должны соответствовать принципам комплексности, непрерывности, подконтрольности, экономической целесообразности, дифференцированности, координации, законности, баланса реактивности и проактивности.

Ключевые конъюнктурные векторы трансформации компании, ориентированные на рост производительности труда, обеспечение эффективности деятельности и конкурентоспособности компании, – в рамках механизма экономической безопасности, – отражены в таблице 1.

Необходимо на постоянной основе проводить сравнительный анализ инструментов проактивности и реактивности в экономике компании в контексте взаимозависимости бизнес-моделей и инструментов регулирования.

Реактивные инструменты базируются на управлении в субъектах противодействия и ориентированы на выявление потребностей в использовании актуальных знаний для оперативного решения текущих проблем в деятельности системы [12].

Традиционный менеджмент основывается на взаимосвязях между отделами компании в соответствии с установленными инструкциями для быстрого реагирования на возникшие нарушения. К реактивным инструментам можно отнести: заключение контрактов для

обеспечения нужд экономической безопасности компании; страхование имущества компании, от несчастных случаев в соответствии с законодательством и риска наступления неблагоприятных ситуаций; внедрение инноваций для поддержания конкурентоспособности бизнеса; корректировка маркетинговых стратегий по результатам отчетных периодов; повышение квалификации персонала; формирование инвестиционной модели компании.

Анализируя реактивный подход к управлению экономической безопасностью компании следует отметить его основные преимущества: распространенность, доступность, простота понимания и дешевизна; скорость реакции на реализовавшиеся угрозы; темпы планирования мероприятий по противодействию угрозам, как до, так и в ходе их реализации; предполагает активность менеджмента.

К недостаткам реактивного подхода следует отнести: нерешаемость скрытых проблем; невосприимчивость системы к нечетким слабым сигналам; низкая выявляемость угроз на этапе их формирования; дефицит времени и нехватка информации для анализа различных вариантов решения проблемы и принятия оптимального управленческого решения.

Проактивные инструменты – это управление знаниями, которое нацелено на получение прогнозных данных относительно ключевых аспектов деятельности. Они позволяют разрешать проблемы, определяющие развитие жизненного цикла системы на перспективу. К ним отно-

Таблица 1

Основные направления механизма обеспечения безопасности компании

Направления обеспечения ЭБК	Реактивные	Проактивные
Технические	обеспечение техническими средствами наблюдения, контроля, идентификации	проактивное заключение контрактов в механизме обеспечения экономической безопасности компании
Организационные	формирование подразделений, ответственных за экономической безопасности компании	сетевой менеджмент и функциональное распределение обязанностей
Информационные	обеспечение информационной безопасности	проактивное взаимодействие с партнерами в сфере кибербезопасности
Финансовые	обеспечение финансовой устойчивости компании (финансовый мониторинг, управленческий учет и контроль, бюджетирование)	проактивное управление финансовыми потоками в модели жизненного цикла компании
Правовые	судебная защита прав и интересов компании по вопросам экономической безопасности	проактивная нормативно-правовая экспертиза деятельности компании
Кадровые	подбор и обучение кадров, занимающихся вопросами ЭБК; материальное стимулирование работников	проактивная кадровая политика на основе сочетания функционального и проектного подходов к подбору персонала
Управление рисками	работа с результатами реализации рисков	Профилактика и оперативное решение в случае возникновения (диверсификация, страхование, хеджирование)

Баланс инструментов управления в модели жизненного цикла организации

Стадия ЖЦО	Жизненный цикл организации			
	Формирование	Рост	Зрелость	Спад
Этап/Инструменты	Предпринимательский	Коллегиальности и формализации деятельности	Реструктуризации	Спада
Реактивные	20 %	40 %	60 %	80 %
Проактивные	80 %	60 %	40 %	20 %

сятся: проактивное заключение контрактов в механизме обеспечения экономической безопасности компании; страхование как проактивный инструмент обеспечения экономической безопасности компании; инновации и взаимодействие с инновационной инфраструктурой как проактивные бизнес-стратегии; проактивный маркетинг на основе сегментации клиентов по степени их активности и прогнозировании секторальных рыночных тенденций; проактивная кадровая политика на основе сочетания функционального и проектного подходов к подбору персонала; проактивная модель управления акционерным капиталом, отвечающая интересам мажоритариев и миноритариев; проактивный менеджмент, предполагающий гибкую систему управления в условия реального времени, нацеленную на рост капитализации компании, улучшение ключевых бизнес-метрик, в том числе за счет деятельного вовлечения сотрудников в реализацию планов по выручке и прибыли на основе прямой финансовой зависимости персонала от успехов компании.

Таким образом, при формировании механизма обеспечения экономической безопасности компании необходимо поддерживать такое соотношение проактивных и реактивных инструментов управления, которое обеспечит достижение стратегических приоритетов в системе регулирования, экономических выгод, в том числе выручки, прибыли и капитализации, а также технологическую модернизацию компании

Проактивный контроль

Переход к проактивным методам управления в компании по направлениям, где это целесообразно с учетом теории и баланса проактивной и реактивной гибкости, предполагает не только формирование соответствующих инструментов управления, но и последующий их мониторинг и контроль. Система мониторинга, позволяющая выявить проблемы, угрозы и конкретные управленческие ошибки, требует контроля. Проактивный контроль ориентирован на выявление отклонений в системе экономической безопасности компании в соответствии с критериями, показателями и индикаторами, включенными в механизм, которые в будущем могут привести к негативным последствиям [13]. На основе результатов проактивного контроля формируются управленческие решения превентивного характера по отношению

к потенциальным угрозам экономической безопасности компании.

Базовый реактивный контроль направлен на выявление ошибок и их последующее устранение и, может быть, профилактику аналогичных угроз в будущем. Данный подход возможен в условиях монополизации отрасли, консервативного характера бизнеса либо государственного малоэффективного управления, но выглядит архаичным в условиях высоко конкурентной, динамично развивающейся рыночной среды. Задержки с исправлением ошибок, допущение реализации угроз и наступлении некоторых неблагоприятных событий могут нанести серьезный ущерб, либо вообще привести бизнес к краху.

Логичной реакцией на такие вызовы современности становится превентивный подход к потенциальным угрозам экономической безопасности компании, который в сочетании с включением прогностических моделей лежит в основе проактивного контроля, направленного на заблаговременное выявление и пресечение угроз, а при невозможности полного предотвращения, формировании мер по минимизации их последствий.

В то же время, следует понимать, что проактивные методы контроля намного ресурсозатратнее, что требует соблюдения принципа экономической целесообразности и возможностям компании на каждом этапе ее существования. Очевидно, что несущественные угрозы и проблемы, можно решить при их наступлении, чем тратить ресурсы на их предотвращение. Данный аспект в очередной раз подтверждает необходимость поддержки разумного баланса между проактивными и реактивными мерами. В тоже время, несмотря на то, что расходы на проактивный контроль не всегда могут оказаться оправданными, положительным эффектом будет информация, которая может быть использована для поиска и обоснования рациональных управленческих решений [13].

Жизненный цикл организации и проактивность

На сегодняшний день в теории управления знаниями и информацией наблюдается некоторое упорядочивание управленческих процессов в разрезе определенных направлений ведения бизнеса. Важная роль уделяется как достигнутым результатам, конкурентной позиции бизнеса, так и его стратегическим ориентирам и такти-

ческим задачам. Безусловно, в зависимости от стадии развития компании, меняется как набор инструментов обеспечения экономической безопасности, так и их баланс в структуре механизма. Следовательно, на каждой стадии жизненного цикла компании менеджмент будет сталкиваться с различными опасностями, вызовами и угрозами, которые потребуют конкретных управленческих решений.

Как результат, проактивность менеджмента, а также баланс и содержание проактивных и реактивных инструментов управления должны быть исследованы, проанализированы и определены для каждой стадии жизненного цикла компании в целях обеспечения устойчивости и эффективности бизнес-процессов.

Рассмотрение управления инструментами с точки зрения реактивности и проактивности обосновано и дает возможность поиска наилучшего решения на каждом этапе жизненного цикла системы. В таблице 2 показан примерный баланс инструментов управления в модели жизненного цикла компании с учетом предложенных направлений развития и перехода регулирования к акселерации проактивности как инструмента модернизации компании [14].

Организационно-экономические предложения по перераспределению ресурсов на стадиях жизненного цикла и проактивного подхода к заключению контрактов в части управления контрактами, управления рисками, управления бизнес-процессами и механизма альтернативного разрешения споров, могут лечь в основу модернизации бизнес-стратегий компании в условиях динамично развивающейся высоко конкурентной среды.

Список источников

1. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл // Сборник : пер. с англ. и нем. ; общ.ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
2. Кови С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности. М. : Альпина Паблишерз, 2011. 263 с.
3. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. Пер. с англ. М. : Смысл, 2002. 196 с.
4. Bostjan A. 2001. Intrapreneurship: construct refinement and cross-cultural validation // *Journal of Business Venturing*. № 16. P. 495–527.
5. Tamas C. Issues K. 2015. The Impact of Proactive Strategies on Market Performance in Economic Downturn: the Case of Hungary // «Convergence and Divergence in the New Europe : Marketing Challenges and Issues» : Proceedings Of The 6th Emac Regional Conference. Vienna : Vienna University of Economics and Business. P. 36–39.
6. Sharifi H. 1999. Methodology for achieving agility in manufacturing organisations: an introduction// *International Journal of Production Economics*. Vol. 62. Issue 1. P. 7–22.

7. Parker S. K. 2010. Making things happen : A model of proactive motivation // *Journal of Management*. 2010. Vol. 36. Issue 4. P. 827–856.

8. Безденежных В. М., Родионов А. С. Проактивный риск-ориентированный подход в сценарном планировании деятельности хозяйствующих субъектов // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. Т. 10. № 6. С. 76–83.

9. Nanavati A. Ahmed S. India-Canada Trade and FDI Bilateral Flows : Performance, Prospects and Proactive Strategies. Delhi : Allied Publishers, 2013. P. 236.

10. Гонтарь Н. В. Проактивность в стратегиях бизнеса и государства в контексте задач модернизации экономики территорий / Н. В. Гонтарь // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2019. № 4 (60).

11. Сергеева И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учеб. пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. 124 с.

12. Корелин В. В., Габуния Н. Г. Инструменты обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2016. № 2. С. 114–116.

13. Остроухова Н. Г. Проактивный менеджмент – основа эффективного управления организацией в современных условиях. Четвертая ежегодная всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы экономики и управления в современном обществе» : материалы научно-практической конференции. 28 октября 2010 г. / Под ред. Е. В. Ожгибесовой. Пермь : АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2010. С. 41–43.

14. Нотин Д. Г. Реактивное и проактивное управление знаниями на различных этапах жизненного цикла развития организации // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 8 (часть 3). С. 582–585.

References

1. Frankl V. Man in search of meaning / V. Frankl // Collection: per. from English. and German; general ed. L.Ya. Gozman and D.A. Leontiev. M. : Progress, 1990. 368 p.
2. Kovi S. R. Seven Habits of Highly Effective People: Powerful Personal Development Tools. M. : Alpina Publishers, 2011. 263 p.
3. Allport G. Formation of personality : Selected works. Per. from English. M. : Meaning, 2002. 196 p.
4. Bostjan A. 2001. Intrapreneurship: construct refinement and cross-cultural validation // *Journal of Business Venturing*. № 16. P. 495–527.
5. Tamas C. Issues K. 2015. The Impact of Proactive Strategies on Market Performance in Economic Downturn: the Case of Hungary // «Convergence and Divergence in the New Europe : Marketing Challenges and Issues» : Proceedings Of The 6th Emac Regional Conference.

Vienna : Vienna University of Economics and Business. P. 36–39.

6. Sharifi H. 1999. Methodology for achieving agility in manufacturing organisations: an introduction// International Journal of Production Economics. Vol. 62. Issue 1. P. 7–22.

7. Parker S. K. 2010. Making things happen : A model of proactive motivation // Journal of Management. 2010. Vol. 36. Issue 4. P. 827–856.

8. Bezdenezhnykh V. M., Rodionov A. S. Proactive Risk-Based Approach in Scenario Planning of Business Entities // Economics. Taxes. Right. 2017. V. 10. No. 6. P. 76–83.

9. Nanavati A. Ahmed S. India-Canada Trade and FDI Bilateral Flows : Performance, Prospects and Proactive Strategies. Delhi : Allied Publishers, 2013. P. 236.

10. Gontar N. V. Proactivity in the strategies of business and the state in the context of the tasks of modernizing the economy of territories / N. V. Gontar // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. 2019. No. 4 (60).

11. Sergeeva I. A. Complex system of ensuring economic security of the enterprise : textbook. manual / I. A. Sergeeva, A. Y. Sergeev. Penza : Publishing House of PSU, 2017. 124 p.

12. Korelin V. V., Gabunia N. G. Instruments for ensuring the economic security of an industrial enterprise. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2016. No. 2. P. 114–116.

13. Ostroukhova N. G. Proactive management is the basis for effective management of an organization in modern conditions. The fourth annual all-Russian scientific and practical conference with international participation «Actual problems of economics and management in modern society»: materials of the scientific and practical conference. October 28, 2010 / Ed. E.V. Ozhgibesova. Perm : AHO VPO «Perm Institute of Economics and Finance», 2010. P. 41–43.

14. Notin D. G. Reactive and proactive knowledge management at various stages of the organization's development life cycle // Fundamental Research. 2015. No. 8 (part 3). P. 582–585.

Информация об авторах

А. Н. Литвиненко – профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ;

М. С. Сутягин – аспирант Международного банковского института имени Анатолия Собчака.

Information about the authors

A. N. Litvinenko – Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation.

M. S. Sutyagin – postgraduate student of the International Banking Institute named after Anatoly Sobchak.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 12.05.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication 12.05.2023.

Научная статья

УДК 331.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-218-221>

EDN: <https://elibrary.ru/oxgmwu>

НИОН: 2015-0066-2/23-688

MOSURED: 77/27-011-2023-02-887

Анализ некоторых проблемных аспектов обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел

Иван Федорович Непомнящих

Управление МВД России по Тверской области, Тверь, Россия, ivan-baton23@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы заключается в исследовании проблем обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел, замещающих в соответствии с утвержденным штатным расписанием должности в строевых подразделениях полиции, осуществляющих функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. В работе осуществлен анализ законодательства и позиций подразделений МВД России, касающихся правомерности установления и выплаты строевым подразделениям ДПС ГИБДД надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время (надбавки за риск).

Ключевые слова: сотрудник, денежное довольствие, надбавка за риск, законодательство

Для цитирования: Непомнящих И. Ф. Анализ некоторых проблемных аспектов обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 218–221. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-218-221>. EDN: OXGMWU.

Original article

Analysis of some problematic aspects of providing monetary allowances to employees of internal affairs bodies

Ivan F. Nepomnyashchikh

Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver Region, Tver, Russia, ivan-baton23@mail.ru

Abstract. The relevance of the work lies in the study of problems in providing monetary allowances to employees of internal affairs bodies who, in accordance with the approved staffing table, fill positions in combatant police units performing functions to ensure law and order and public safety during mass events. The paper analyzes the legislation and positions of the units of the Ministry of Internal Affairs of Russia concerning the legality of establishing and paying an allowance to the official salary of the combatant units of the traffic police for performing tasks directly related to the risk (increased danger) to life and health in peacetime (risk allowance).

Keywords: employee, monetary allowance, risk allowance, legislation

For citation: Nepomnyashchikh I. F. Analysis of some problematic aspects of providing monetary allowances to employees of internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(2):218–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-218-221>. EDN: OXGMWU.

В настоящее время в условиях политической и экономической турбулентности деятельность органов внутренних дел сопряжена с повышенной нагрузкой и риском. В таких условиях для качественного и эффективного выполнения возложенных функций и задач на сотрудников органов внутренних дел требуются дополнительные меры, способствующие повышению их мотивации.

Научно доказано, что потребности человека в защищенности и комфорте реализовываются по большей части через получение материальных и финансовых

благ. Поэтому, своевременное и в полном объеме обеспечение денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел является приоритетным направлением, обеспечивающим повышение заинтересованности в выполнении своих служебных обязанностей.

В соответствии с требованиями Приказа МВД России от 16 марта 2021 г. № 126 [5] надбавка за риск устанавливается сотрудникам, замещающим в соответствии с утвержденным штатным расписанием должности в строевых подразделениях полиции, осуществляющих

Позиции подразделений МВД России по правовым основаниям установления и выплаты надбавки за риск

Подразделение	Нормативно-правовое обоснование	Описание позиции
ПО УМВД России по Тверской области	<p>Пункт 7 части 6 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ предусматривает установление сотрудникам надбавки за риск [1]. Конкретные размеры надбавки за риск в соответствии с частью 14 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ определяются Министром внутренних дел Российской Федерации.</p> <p>Надбавка за риск, выплачивается в размере до 100 процентов должностного оклада в порядке, определенном Правительством Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1122 «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время») [2], а также в соответствии с перечнем должностей и в размерах, определенных приказом МВД России (пункты 25 и 26 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 марта 2021 г. № 181) [3].</p> <p>Перечень должностей сотрудников, имеющих право на надбавку за риск, и ее размер в настоящее время определяется приказом МВД России от 16 марта 2021 г. № 126. До издания данного нормативного правового акта перечень должностей сотрудников, имеющих право на надбавку за риск, и ее размер определялся приказом МВД России от 21 мая 2018 г. № 314.</p> <p>Приказом УМВД от 06 апреля 2019 г. № 98 утверждено Положение об отдельном специализированном батальоне дорожно-патрульной службы УМВД. В первоначальной редакции данного положения отсутствовали функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Приказом УМВД от 26 ноября 2020 г. № 488 в Положение внесены изменения, согласно которым к основным функциям отдельного специализированного батальона ДПС ГИБДД УМВД отнесено участие в пределах компетенции в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении публичных (массовых) мероприятий.</p>	<p>Исходя из буквального толкования перечисленных выше положений нормативных правовых актов, установление указанной категории сотрудников надбавки за риск не находится в зависимости от отражения функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в их должностных регламентах (должностных инструкциях).</p> <p>В соответствии с пунктом 11 приказа МВД России от 31 марта 2021 г. № 181, денежное довольствие, полагающееся сотруднику и своевременно не выплаченное или выплаченное в меньшем, чем следовало, размере, выплачивается за весь период, в течение которого сотрудник имел право на него, но не превышающем трех лет, предшествовавших обращению за получением денежного довольствия. На основании вышеизложенного, полагаем, что сотрудникам отдельного специализированного батальона дорожно-патрульной службы УМВД надбавка за риск должна быть установлена с момента назначения на должность, но не ранее 26 ноября 2020 г. (с даты внесения изменений в Положение об отдельном специализированном батальоне дорожно-патрульной службы УМВД).</p>
ДПД МВД России	<p>В соответствии с требованиями приказа МВД России от 16 марта 2021 г. № 126, надбавка за риск в размере 20 процентов должна устанавливаться сотрудникам, замещающим в соответствии с утвержденными штатными расписаниями должности в строевых подразделениях полиции, осуществляющих функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.</p> <p>Функции строевых подразделений ДПС ГИБДД определяются положениями о них, разрабатываемыми в соответствии с Типовым положением о строевом подразделении дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 28 августа 2018 г. № 559.</p> <p>Реализация полицией названных полномочий возложена, в том числе, на Госавтоинспекцию (подпункт «е» пункта 11 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, Указ Президента Российской Федерации от 01 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»).</p> <p>При выполнении возложенных на подразделения Госавтоинспекции задач ими реализуются функции по участию наравне с другими подразделениями полиции в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (пункт 25 Типового положения об управлении (отделе, отделении) Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориального органа МВД Российской Федерации на региональном уровне и пункт 26 Типового положения об отделе (отделении) Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориального органа МВД Российской Федерации на районном уровне, утвержденных приказом МВД России от 20 апреля 2015 г. № 451, регулирующим деятельность в том числе строевых подразделений ДПС ГИБДД, подпункт 16.12 Типового положения о строевом подразделении ДПС ГИБДД.</p> <p>Подразделения Госавтоинспекции участвуют в указанной деятельности и при проведении публичных и массовых мероприятий (Наставление об организации деятельности по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка при проведении публичных и массовых мероприятий).</p>	<p>Названные нормативные предписания наделяют строевые подразделения Госавтоинспекции необходимым набором функций по участию в обеспечении правопорядка и общественной безопасности, в том числе при проведении публичных и массовых мероприятий на основании организационно-распорядительных документов, образующихся в рамках осуществления соответствующей деятельности органов внутренних дел.</p> <p>Внесенные приказом МВД России от 12 марта 2020 г. № 135 изменения в приказ МВД России от 28 августа 2018 г. № 559, предусматривающие закрепление функции строевого подразделения ДПС ГИБДД по участию в пределах компетенции в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении публичных (массовых) мероприятий, конкретизируют имевшиеся полномочия строевых подразделений ДПС ГИБДД и направлены на исключение неоднозначной правоприменительной практики.</p> <p>Условием для установления надбавки за риск является закрепление функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в соответствующем положении о строевом подразделении ДПС ГИБДД.</p>

ФЭД МВД России	<p>С переходом в 2012 году на новое денежное довольствие и отменой ряда региональных доплат, в том числе и специализированным строевым подразделениям патрульно-постовой службы полиции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, по решению руководства МВД России и согласованию с Минфином России в пределах доведенных бюджетных ассигнований на выплату денежного довольствия в соответствии с приказом МВД России от 20 февраля 2012 г. № 106 была установлена надбавка за риск.</p> <p>В соответствии с пунктом 46 приказа МВД России от 20 февраля 2012 г. № 106 (переиздан приказом МВД России от 21.05.2018 № 314 и приказом от 16.03.2021 № 126, приложение № 2) надбавка за риск была установлена и выплачивалась сотрудникам строевых подразделений полиции, специально созданных для обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, к которым относились исключительно созданные для этих целей подразделения ППСП.</p> <p>В дальнейшем при внесении изменений в положение о подразделении и закреплении функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в пределах выделенного МВД России фонда денежного довольствия надбавка за риск по указанным основаниям выплачивалась и в иных подразделениях ППСП.</p>	<p>Установление надбавки за риск, сотрудникам ДПС ГИБДД МВД России при издании нормативного акта и оценке финансовых последствий его реализации не предусматривалось. Таким образом, фонд денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации не предусматривает выплату надбавки за риск сотрудникам строевых подразделений дорожно-патрульной службы.</p> <p>Учитывая изложенное, реализовать предложения по установлению надбавки за риск, предусмотренной требованиями приказа МВД России от 16 марта 2021 г. №126, сотрудникам строевых подразделений дорожно-патрульной службы не представляется возможным.</p>
----------------	---	---

функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Функции строевых подразделений ДПС ГИБДД определены Типовым положением о строевом подразделении ДПС ГИБДД территориального органа МВД России, утвержденным Приказом МВД России от 28 августа 2018 г. № 559 [4]. Внесенные Приказом МВД России от 12 марта 2020 г. № 135 изменения в приказ МВД России от 28 августа 2018 г. № 559 предусматривают закрепление функций строевого подразделения ДПС ГИБДД по участию в пределах своей компетенции в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении публичных (массовых) мероприятий.

По результатам проведенных контрольных мероприятий в рамках ревизий финансово-хозяйственной деятельности подведомственных подразделений УМВД России по Тверской области (далее – УМВД) сотрудниками контрольно-ревизионного отдела установлено, что УМВД внесены изменения и дополнения в Положение об отдельном специализированном батальоне ДПС ГИБДД УМВД следующего содержания «участие в пределах компетенции в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении публичных (массовых) мероприятий», также в должностные регламенты указанной категории сотрудников внесены функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Таким образом, обоснованность установления надбавки за риск указанной категории сотрудников сомнений не вызывает.

С целью определения момента назначения и возникновения правовых оснований для установления надбавки за риск сотрудникам отдельного специализированного батальона ДПС ГИБДД УМВД были направлены запросы в правовой отдел УМВД, договорно-правовой департамент МВД России, департамент по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России.

Для удобства восприятия полученных ответов от подразделений МВД России, анализ позиций по вопросу установления и выплаты надбавки за риск сотрудникам строевых подразделений ДПС ГИБДД представлен в таблице 1.

Проанализировав позиции подразделений МВД России по правомерности назначения надбавки за риск сотрудникам строевых подразделений ДПС ГИБДД, очевидно, что в соответствии с внесенными изменениями в приказ МВД России от 28 августа 2018 г. № 559, предусматривающими закрепление функции строевого подразделения ДПС ГИБДД по участию в пределах своей компетенции в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении публичных (массовых) мероприятий, а также при соблюдении условий внесения изменений в Положение об отдельном специализированном батальоне ДПС ГИБДД УМВД и должностные инструкции сотрудников, у последних возникают права для получения вышеуказанной надбавки. Но тем не менее, ввиду не проработки данного вопроса при планировании [6] фонда денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, в настоящий момент указанный вопрос остается открытым.

При этом стоит отметить, что отсутствие решения по данной проблеме до настоящего времени, влечет за собою следующие риски для системы МВД:

- конфликт интересов;
- вероятность обращения сотрудников строевых подразделений ДПС ГИБДД в судебные инстанции;
- повышение некомплекта сотрудников данной категории.

Список источников

1. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2011 г. № 1122 (ред. от 28.04.2018) «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» (вместе с «Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время», «Правилами выплаты сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время») // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ МВД России от 28 августа 2018 г. № 559 «О некоторых организационных вопросах деятельности строевых подразделений дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации».

5. Приказ МВД России от 16 марта 2021 г. № 126 (ред. от 23.06.2022) «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

6. Непомнящих И. Ф. Контроллинг как инструмент повышения эффективности реализации федерального имущества // Экономика и предпринимательство. 2021 № 9 (134). С. 1092–1095.

References

1. Federal Law «On social guarantees to employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and

Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 19.07.2011 № 247-FZ // [Electronic resource] RLS «ConsultantPlus».

2. Decree of the Government of the Russian Federation of 24.12.2011 № 1122 (ed. dated 28.04.2018) «On additional payments to military Personnel undergoing military service under a contract, to employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation for performing tasks Associated with a risk (increased danger) to life and health in Peacetime» (together with «Rules of payment to military personnel undergoing military service under a contract, monthly allowances for performing tasks, directly related to the risk to life and health in peacetime», «The Rules for paying employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation allowances to the official salary for the performance of tasks, directly related to the risk (increased danger) to life and health in peacetime») // [Electronic resource] RLS «ConsultantPlus».

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 31, 2021 № 181 «On approval of the Procedure for providing monetary allowances to employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // [Electronic resource] RLS «ConsultantPlus».

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 559 dated 28.08.2018 «On some organizational issues of the activity of combatant units of the Road Patrol Service of the State Road Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation».

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 126 dated 16.03.2021 (ed. dated 23.06.2022) «On the Amount of an allowance to the official salary of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation for Performing Tasks Directly Related to the Risk (Increased danger) to life and health in Peacetime, and Approving the List of Positions of employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation, when replacing which an allowance is established to the official salary for performing tasks directly related to related to the risk (increased danger) for life and health in peacetime» // [Electronic resource] RLS «ConsultantPlus».

6. Nepomnyashchikh I. F. Controlling as a tool to improve the efficiency of the sale of federal property // Economics and entrepreneurship. 2021. № 9 (134). P. 1092–1095.

Информация об авторе

И. Ф. Непомнящих – главный ревизор контрольно-ревизионного отдела Управления МВД России по Тверской области, кандидат экономических наук.

Information about the author

I. F. Nepomnyashchikh – Chief Auditor of the Control and Audit Department of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver Region, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 28.02.2023.

Научная статья

УДК 657.3:33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-222-232>

EDN: <https://elibrary.ru/uuyjjk>

НИОН: 2015-0066-2/23-689

MOSURED: 77/27-011-2023-02-888

Управленческий учет: анализ моделей бизнес-финансирования и план производства

Гамлет Яковлевич Остаев¹, Оксана Олеговна Злобина², Борис Николаевич Хосиев³,
Лариса Владимировна Басиева⁴

^{1,2} Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

³ Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия

⁴ Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

¹ ostaeff@yandex.ru

² oksamaril@gmail.com

³ hosiev.b@yandex.ru

⁴ basya65@bk.ru

Аннотация. Анализ моделей бизнес-финансирования проекта – это один из многих инструментов финансового менеджмента, бюджетирования и управленческого учета. Результаты анализа моделей бизнес-финансирования выступают как информационная база финансового менеджмента бюджетирования и управленческого учета, целью которого является предоставление проверенной аналитической информации для ее оценки и эффективного управления инвестициями и денежными потоками. План производства в управленческом учете – это один из инструментов учетно- управленческой деятельности, направленный на формирование комплекса действий и событий в цифровом сопровождении.

Финансовая модель в управленческом учете должна быть направлена на решение, как текущих задач, так и на перспективу с учетом дальнейшей разработки плана производства и принятия управленческих решений с учетом финансового менеджмента. Это детализированное описание задач для производственных единиц всех уровней с указанием периода их выполнения

Сделан вывод, что в системе управленческого учета анализ моделей бизнес-финансирования несет в себе данные настоящего и будущего финансового положения, а производственный план, сформированный на основе этих данных, – детализированное описание производственных задач.

Ключевые слова: управленческий учет, анализ, бизнес-финансирование, план производства, финансовый менеджмент, бюджетирование

Для цитирования: Остаев Г. Я., Злобина О. О., Хосиев Б. Н., Басиева Л. В. Управленческий учет: анализ моделей бизнес-финансирования и план производства // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 222–232. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-222-232>. EDN: UUYJJK.

Original article

Management accounting: analysis of business financing models and production plan

Hamlet Ya. Ostaev¹, Oksana O. Zlobina², Boris N. Khosiev³, Larisa V. Basieva⁴

^{1,2} Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Russia

³ Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

⁴ K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

¹ ostaeff@yandex.ru

² oksamaril@gmail.com

³ hosiev.b@yandex.ru

⁴ basya65@bk.ru

Abstract. Analysis of business financing models of a project is one of the many tools of financial management, budgeting and management accounting. The results of the analysis of business finance models act as an information base for financial management budgeting and management accounting, the purpose of which is to provide verified analytical information for

© Остаев Г. Я., Злобина О. О., Хосиев Б. Н., Басиева Л. В., 2023

its evaluation and effective management of investments and cash flows. Production plan in management accounting – this is one of the tools of accounting and management activities aimed at forming a set of actions and events in digital support.

The financial model in management accounting should be aimed at solving both current tasks and for the future, taking into account the further development of the production plan and management decisions taking into account financial management. This is a detailed description of tasks for production units of all levels with an indication of the period of their execution

It is concluded that in the management accounting system, the analysis of business financing models carries the data of the present and future financial situation, and the production plan formed on the basis of these data is a detailed description of production tasks.

Keywords: management accounting, analysis, business financing, production plan, financial management, budgeting

For citation: Ostaev H. Ya., Zlobina O. O., Khosiev B. N., Basieva L. V. Management accounting: analysis of business financing models and production plan. Bulletin of economic security. 2023;(2):222–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-222-232>. EDN: UUYJJK.

Введение. Ведение бизнеса в современной России весьма трудоемко, так как бизнес зависит не только от микро решений на уровне хозяйствующего субъекта, но и от макро-экономических тенденций и политических решений не только в нашей стране, но и по отношению к нашей стране [13; 14].

На уровне хозяйствующего субъекта планирование бизнес-идей и бизнес-проектов следует рассматривать в системе управленческого учета [5].

Задачей управленческого учета является упрощение жизни хозяйствующему субъекту путем сбора и обработки информации с помощью учетно-аналитических методов и процедур [17]. К учетно-аналитическим методам и процедурам при разработке бизнес-идеи относятся анализ моделей бизнес-финансирования и составление план производства на основе представленных данных.

Анализ моделей бизнес-финансирования в системе управленческого учета нужен для ситуационного видения проблемы и убеждения инвесторов в рентабельности идеи с целью финансирования проекта. Бизнес в последнее время «трясет», то эпидемиологическая ситуация, то политическая и т. д., поэтому управленческий учет на стадии разработки бизнес-идеи, бизнес-проекта должен не только оценивать и прогнозировать текущее и будущее состояние бизнеса путем составления грамотного организационного плана, но и обоснованного плана производства.

Моделирование бизнес-идеи в управленческом учете должно быть направлено на решение, как текущих задач, так и на перспективу с учетом дальнейшей разработки организационного плана, плана производства и принятия управленческих решений с учетом финансового менеджмента.

Финансовый менеджмент и система управленческого учета в части управления денежными потоками хозяйствующего субъекта, переплетаются и нацелены на решение стратегических задач.

Цель исследования: выработка критериев управленческого учета с учетом приоритетных направлений бизнес-планирования.

Задачи исследования: выработать комплекс действий в части проведения анализа моделей бизнес-фи-

нансирования и составления плана производства при строительстве спортивных объектов. Объектом исследования является управленческий учет как механизм изучения бизнес-идеи, комплексное исследование и ее планирование.

Изучены нормативные акты, а также научные труды отечественных экономистов в области управленческого учета, моделирования, анализа, планирования и управления организацией.

Проблемы развития управленческого учета, анализа, планирования, моделирования освещены такими исследователями как Абашева О. Ю. [1; 2], Алборов Р. А. [3; 4], Ильин С. Ю. [6; 7], Кондратьев Д. В. [8; 9], Котлячков О. В. [10], Мухина И. А. [11; 12], Закирова А. Р. [18] и др.

Несмотря на имеющиеся исследования по проблеме развития управленческого учета, анализа, планирования, моделирования, в настоящее время многие ее аспекты остаются еще недостаточно разработанными, особенно в теоретическом и методологическом плане применительно к анализу моделей бизнес-финансирования и составления плана производства в системе управленческого учета.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, моделирование и абстрагирование и др.

Результаты исследования. Важным аспектом любого хозяйствующего субъекта для целей развития бизнеса является обеспечение своевременного учетно-аналитического сопровождения в рамках управленческого учета бизнес-идей и бизнес-проектов [15; 16].

Следует отметить, что анализ моделей бизнес-финансирования и составление плана производства являются составным механизмом управленческого учета, соединяющим информационные поля финансового и управленческого учета в рамках организации, и включают в себя элементы финансового менеджмента, организации и планирования, анализа и прогнозирования.

Как нам представляется, анализ моделей бизнес-финансирования и составление плана производства в системе управленческого учета является детальной информационной базой принятия управленческих ре-

шений с учетом производства и его финансирования. Составление плана производства в системе управленческого учета включает в себя учетно-аналитические мероприятия с пошаговой оценкой предстоящих затрат.

Ни одна бизнес-идея не может быть воплощена в жизнь, пока не проведены подробные аналитические исследования с помощью финансового моделирования и бизнес-планирования. От качества проведенных исследований и плановых мероприятий зависит воплощение в жизнь бизнес-идеи.

Примером анализа моделей бизнес-финансирования и плана производства возьмем ООО «Дворец Единоборств» с несколькими учредителями.

На сегодняшний день есть несколько вариантов разработки финансовых моделей. Их содержимое зависит от ряда факторов: цели проекта, масштаб, типы инвесторов, сфера деятельности, стадия проекта и т. п. Большая часть классификаций составляется на основании временных признаков, отрасли применения, характеристик моделируемых объектов.

Чаще всего применяют нормативные, дескриптивные и предикативные модели.

Финансовая модель строится на трех направлениях анализа: инвестиционная деятельность, операционная и финансовая. Получается, что процесс моделирования можно представить в виде взаимосвязи планов или бюджетов, которые содержат информацию с разных уровней планирования, исходя из срока. Система построения финансовой модели для Дворца Единоборств включает три основные задачи (рис. 1).

Финансовая природа вложений разъясняется закономерностями процесса расширенного воспроизводства производительных сил социума, а деятельность инвестирования призвана гарантировать не только финансовый подъем, но и становление социальной сферы, увеличение значения благосостояния жителей города.

Ключевой принцип построения финансовой модели в системе управленческого учета – это выявление минимальной планки доходности инвестиций, которую должна обеспечивать команда менеджеров и франчайзи-партнеров. Ее выявление помогает в системе управленческого учета четко сформулировать требования к результату, разработать бизнес-стратегию для достижения наилучших результатов.

Общая стоимость проекта – 592 346,900 тыс. руб., в которую включены:

– проектно-исследовательские работы – 46,3 тыс. руб.,
– строительно-монтажные работы – 300 980,900 тыс. руб.,

– покупка спортивного оборудования, инвентаря – 173 38,702 тыс. руб.,

– прочие затраты – 300 000 рублей.

В качестве источника финансирования для объекта Дворец Единоборств были выбраны следующие варианты (табл. 1).

Финансовая модель в системе управленческого учета должна допускать внесение изменений в первоначально заложенные допущения и автоматически корректировать финансовые прогнозы в случае внесения таких изменений. Финансовая модель в системе управленческого учета должна быть построена так, чтобы позволить проведение анализа чувствительности результатов финансовых прогнозов к изменению всех допущений (исходных данных) модели с учетом финансового менеджмента. Финансовая модель в системе управленческого учета должна обладать достаточной степенью детализации, то есть содержать разбивки по основным видам продукции, регионам, производственным единицам, периодам, статьям доходов и затрат и тому подобное. В то же время финансовая модель в системе управленческого учета должна предоставлять информацию в интегрированном виде, а именно, в ее составе должны присутствовать взаимосвязанные друг с другом прогнозный отчет о финансовых результатах, прогнозный баланс, прогнозный отчет о движении денежных средств (табл. 2).

Производственный план в системе управленческого учета предоставляет информацию о товарах и услугах, которые будет предоставлять организация. Важно в этом информационном блоке предоставить техническое и экономическое обоснование производства товара или услуг в определенном количестве и качестве в установленные сроки, чтобы показать потенциальным партнерам целесообразность сотрудничества. В связи с этим важно ответить на вопросы, касающиеся производственных мощностей, закупки сырья, материалов, репутации поставщиков, вероятностных субподрядных отношений, схемы производственных потоков, предполагаемых издержек и динамики производства, каким образом будет осуществляться контроль за основными элементами производства, которые входят в стоимость, а именно затраты на оплату труда и материалов.

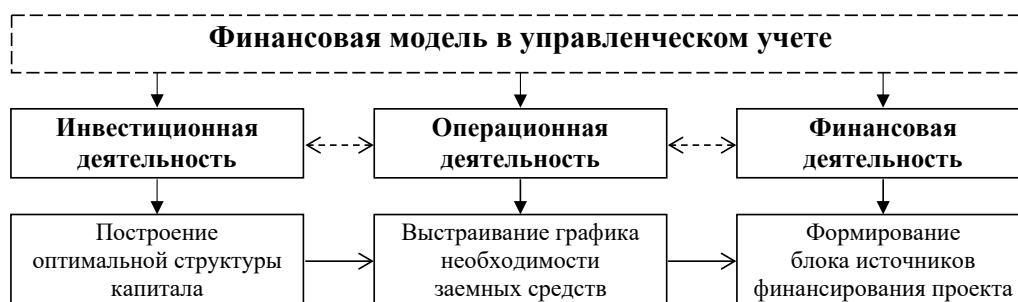

Рис. 1. Моделирование взаимосвязей планов или бюджетов в управленческом учете

Таблица 1

Варианты способов финансирования

№ п/п	Способ финансирования	Источник	Характеристика	Ограничения по срокам заимствования. Требования к обеспечению
1	Бюджетный	Микрокредитная организация Фонд поддержки бизнеса	Финансовые средства выдаются Фонду государством, а фонд выдает их под небольшой процент предпринимателям	Согласно установленным условиям – 5 лет
– Средства микрокредитной организации Фонд поддержки бизнеса на сумму 300 миллионов рублей с процентной ставкой 9,5 %. Ежемесячный платеж = 6 300 558,39 руб. Начисленные проценты = 8 033 503,40 руб. Долг + проценты = 378 033 503,40 руб.				
2	Внебюджетный	Кредит от Сбербанка	Средства, которые выдаются под банком с условием возврата с начисленным процентом	Согласно условиям – 10 лет
– Кредит от Сбербанка на сумму 200 миллионов рублей с процентной ставкой 20 %. Кредит дается на десять лет. Ежемесячный платеж = 3 865 113,44 руб. Начисленные проценты = 263 813 612,80 руб. Долг + проценты = 463 813 612,80 руб.				

Таблица 2

Финансовая модель (план) освоения инвестиций по годам в тыс. руб.

№ п/п	Наименование	Источник (С-собственные, З-Заемные)	Годы			
			2022	2023	2024	2025
1	Проектно-изыскательные работы	С+З	46 000			
2	Строительство	З	180 980 098			
3	Приобретение оборудования	З	173 388 702			
	Итого:		354 414 800			
4	Реклама	С	2 930 296	2 930 296	2 930 296	2 930 296
5	Заработная плата сотрудникам	С	866 000	866 000	866 000	866 000
6	Коммунальные платежи	С	420 000	420 000	420 000	420 000
	Итого:		358 631 096	4 216 296	4 216 296	4 216 296

Дворец Единоборств предоставляет широкий спектр спортивных услуг: единоборства (Бокс, Кикбоксинг, Муай Тай (тайский бокс), Смешанные единоборства (ММА), Рукопашный бой, Боевое самбо, Джиу-Джитсу, Айкидо, Каратэ), занятия кроссфитом, йогой, силовыми видами спорта, плаванием, футболом, волейболом, предоставляет услуги массажа, осуществляет продажу спортивного питания и одежды. Опишем предоставляемые услуги в таблице 3.

Рассмотрим расчет прогнозируемых доходов в системе управленческого учета.

1) Продажи абонементов в залах на месяц (табл. 4).

Суммарный доход составит 2 552 900 руб./мес. Также осуществляются продажи долгосрочных абонементов (табл. 5).

Доход с продаж долгосрочных абонементов при выполнении «плана месяца» составит 153 000 руб./месяц.

1) Продажи столовой.

Столовая/буфет: средний чек на одного человека предварительно составляет 125 рублей. Если средняя

посещаемость составит в день 350 человек, в месяц (22 дня) – 7 700 человек. Таким образом, предполагаемая выручка за месяц работы столовой будет 958 000 рублей.

2) Аренда помещения под соревнования.

Аренда пространства для проведения соревнований: 3 000/час × 48 часов (2 дня) = 144 000 руб. Предположительно, соревнования будут проводиться один раз в год по каждому виду единоборств. Тогда суммарный доход составит:

$$144\,000 \times 8 = 1\,152\,000 \text{ руб./год}$$

$$1\,152\,000/12 = 96\,000 \text{ руб./месяц}$$

3) Выручка массажных кабинетов.

Массажные кабинеты: мужской, женский, детский. Работают три специалиста одновременно (всего их 6) (табл. 6).

В месяц на всех часовая выработка составляет 1 056. Задействовано только 920 часов.

Следовательно, только 87 % возможностей использовано. Ежемесячный доход составляет 528 750 руб.

Услуги, предоставляемые Дворцом Единоборств

№ п/п	Название	Описание	Цена
1	Бокс	Олимпийский контактный вид спорта (единоборство), в котором разрешены удары только кулаками и только в специальных перчатках	350 рублей занятие для взрослого
2	Кикбоксинг	Разновидность боевых искусств, где принято наносить удары и руками, и нижними конечностями. В экипировку обязательно включены боксерские перчатки. Этот вид спорта сочетает в себе восточные единоборства и классический бокс	350 рублей занятие для взрослого
3	Муай Тай	Боевое искусство родом из Таиланда, в котором используются удары в стойке, а также различные техники в клинче. Данная боевая дисциплина известна как «искусство восьми конечностей», поскольку характерна использованием комбинаций ударов кулаками, локтями, коленями и голеньями	350 рублей занятие для взрослого
4	ММА	Боевые искусства, представляющие собой сочетание множества техник, школ и направлений единоборств. ММА являются полноконтактным боем с применением ударной техники и борьбы как в стойке (клинч), так и на полу (партер)	350 рублей занятие для взрослого
5	Рукопашный бой	Является одним из самых универсальных видов единоборств, который включает в себя ударную технику, броски и болевые приемы	350 рублей занятие для взрослого
6	Боевое самбо	Вид спортивного единоборства, а также комплексная система самообороны, разработанная в СССР в результате синтеза многих национальных видов единоборств и, в частности, борьбы дзюдо	350 рублей занятие для взрослого
7	Джиу-Джитсу	Японское элитарное боевое искусство, целая система рукопашного боя самурая, основанная на технике мягкости, податливости	350 рублей занятие для взрослого
8	Айкидо	Современный японский комплекс физических и духовных практик, созданный Морихэем Уэсибой как синтез его исследований боевых искусств, философии и религиозных убеждений	350 рублей занятие для взрослого
9	Каратэ	Японское боевое искусство, система защиты и нападения. В 2020 году – олимпийский вид спорта	350 рублей занятие для взрослого
10	Кроссфит	Уникальная запатентованная система функциональной тренировки, которая подходит и мужчинам, и женщинам, вобравшая в себя элементы различных видов спорта, таких как: пауэрлифтинг, тяжелая атлетика, гимнастика и гиревой спорт	300 рублей занятие
11	Йога	Вид спорта на основе ритмической гимнастики и аэробики, в котором основными элементами являются асаны	300 рублей занятие
12	Силовой спорт	Скоростно-силовой вид спорта. Основная цель спортсмена – подъем максимального веса в сумме трех соревновательных упражнений	350 рублей тренировка
13	Плавание	Олимпийский вид спорта, подразумевающий преодоление водной трассы разной протяженности на скорость	300 рублей час
14	Футбол	Командный вид спорта, в котором целью является забить мяч в ворота соперника ногами или другими частями тела (кроме рук) большее количество раз, чем команда соперника	300 рублей занятие
15	Волейбол	Вид спорта, командная спортивная игра, в процессе которой две команды соревнуются на специальной площадке, разделенной сеткой, стремясь направить мяч на сторону соперника таким образом, чтобы он приземлился на площадке противника либо чтобы игрок защищающейся команды допустил ошибку	300 рублей занятие
16	Массаж	Одна из мануальных техник, совокупность приемов механического и рефлекторного воздействия на ткани и органы в виде растирания, давления, вибрации, проводимых непосредственно на поверхности тела человека, как руками, так и специальными аппаратами через воздушную, водную или иную среду с целью достижения лечебного или иного эффекта	800 рублей
17	Продажа спортивного питания	Категория биологически активных добавок (БАД), которые выступают в роли дополнительного источника белков, углеводов, жиров, а также витаминов и минералов	От 1 000 рублей за комплекс добавок
18	Продажа спортивной одежды	Удобная, качественная одежда для занятия различными видами спорта, ориентированная на конкретный вид спорта и универсальная	От 1 500 рублей за вещь

4) Продажи через магазин спортивного питания.

Средний чек торговой точки варьируется в пределах 700–1 300 рублей, а доход зависит от количества покупателей. Предположим, в день поток клиентов составит 11–12 человек, тогда средний доход будет равен 13 600 руб./день.

$$11\ 360 \times 22 = 250\ 000 \text{ руб./месяц.}$$

При покупке продукции оптом накрутка составит 60 % – выручка 150 000 руб./месяц.

$$\text{Суммарный доход составит: } 2\ 552\ 900 + 153\ 000 + 958\ 000 + 96\ 000 + 528\ 750 + 75\ 000 + 150\ 000 = 4\ 513\ 650 \text{ руб./месяц.}$$

5) Продажи через вендинговые аппараты.

Продажи через вендинговый аппарат в качестве доп. монетизации: с продажи безалкогольных напитков,

Прогноз продажи абонементов

Зал № 1				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	10	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	15	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	10	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	10	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	15	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	15	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	10	3 800	76 000
Итого	85 абонементов	258 500		
Зал № 2				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	10	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	15	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	10	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	10	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	15	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	20	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	20	3 800	76 000
Итого:	100 абонементов	311 500		
Зал № 3				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	8	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	12	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	15	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	10	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	15	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	15	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	20	3 800	76 000
Итого	95 абонементов	295 900		
Зал № 4				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	15	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	20	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	14	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	14	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	18	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	20	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	25	3 800	76 000
Итого	126 абонементов	395 000		
Зал № 5				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	5	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	10	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	10	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	12	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	15	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	10	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	20	3 800	76 000
Итого	82 абонементов	249 000		

Зал № 6				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	10	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	20	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	10	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	10	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	15	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	20	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	20	3 800	76 000
Итого	105 абонементов	329000		
Зал № 7				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	25	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	15	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	15	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	10	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	15	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	25	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	25	3 800	76 000
Итого	125 абонементов	402 500		
Зал № 8				
№ группы	Групповые занятия	Количество абонементов	Цена абонемента на 10 занятий / месяц	Доход / месяц
1	07:00–8:30 (общ.)	10	3 800	38 000
2	8:30–10:30 (общ.)	15	3 500	52 500
3	10:30–12:00 (общ.)	10	3 500	35 000
4	16:00–17:00 (дети)	10	2 000	20 000
5	17:00–18:30 (юниоры)	15	2 000	30 000
6	18:30–20:00 (юн./взр.)	20	3 000	60 000
7	20:00–21:30 (взрослые)	20	3 800	76 000
Итого	100 абонементов	311 500		

боксерских бинтов и капш, протеиновых батончиков/коктейлей: от 10 000 до 20 000 руб./месяц.

Расход на обслуживание, в том числе на закупку продуктов, составит от 5 000 до 6 000 руб./мес. Чистая прибыль с 1 (одной) вендинговой точки составит: около 15 000 руб./мес. Всего планируется разместить пять единиц.
 $15\ 000 \times 5 = 75\ 000$ руб./месяц.

Рассмотрим важнейший показатель эффективности проекта – чистый дисконтированный доход (другие названия – ЧДД, интегральный эффект, NetPresentValue, NPV) – накопленный дисконтированный эффект за расчетный период.

ЧДД рассчитывается по формуле (1):

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=0}^T (R_t - Z_t) a_t - \sum_{t=0}^T K_t a_t \quad (1)$$

$$a = 1 / (1+E)^t$$

где R_t – выручка от реализации продукции без НДС и акцизов;

Z_t – затраты на t – м шаге расчета. Себестоимость реализованной продукции за вычетом амортизации

плюс налог на прибыль и другие налоги, отнесенные на финансовые результаты;

K_t – капитальные вложения на t -м шаге расчета;

a – коэффициент дисконтирования;

E – норма дисконта. Принимаем $E = 0,1$

t – шаг расчета (год);

T – горизонт расчета, год.

Приведем полученные расчеты в таблице 7.

Чистый дисконтированный доход по проекту составил:

$$\text{ЧДД} = -363\ 349 + 31\ 671 + 31\ 503 + 31\ 528 + 31\ 454 + 31\ 378 + 31\ 347 + 31\ 775 + 31\ 552 + 31\ 783 + 31\ 647 + 31\ 334 + 31\ 112 = 14\ 744 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{ИД} = 410\ 072 / 395\ 328 = 1,037 \text{ или } 103,7\ \%$$

Индекс доходности больше 1, следовательно, проект прибыльный. Срок окупаемости составляет 13 лет.

Заключение. В системе управленческого учета – анализ моделей бизнес-финансирования несет в себе данные настоящего и будущего финансового положения, а производственный план сформированный на основе этих данных – детализированное описание производственных задач.

Таблица 5

Продажи долгосрочных абонементов (за месяц)

№ п/п	Тип абонемента	План/мес.	Цена	Доход/мес.
1	Абонемент на «3 месяцев»	2	10 200	20 400
2	Абонемент на «6 месяцев»	3	20 200	60 600
3	Абонемент на «12 месяцев»	2	36 000	72 000
	Итого:	7	153 000	

Таблица 6

План оказания услуг

№ п/п	Наименование услуги	Стоимость	Количество в месяц	Общая выручка
1	Общий массаж (1 час)	800	65	52 000,00
2	Массаж спины (30 минут)	350	145	50 750,00
3	Массаж шеи (30 минут)	350	95	33 250,00
4	Массаж шейно-воротниковой зоны (30 минут)	350	55	19 250,00
5	Массаж поясничного отдела (40 минут)	500	75	37 500,00
6	Массаж грудного отдела (20 минут)	200	50	10 000,00
7	Массаж живота (20 минут)	250	45	11 250,00
8	Массаж рук (30 минут)	300	50	15 000,00
9	Массаж головы (15 минут)	150	45	6 750,00
10	Массаж нижних конечностей (40 минут)	600	60	36 000,00
11	Баночный антицеллюлитный массаж с медом (1 час)	1 200	110	132 000,00
12	Комплексный антицеллюлитный массаж (1 час)	1 000	125	125 000,00
	Итого	–	920	528 750,00

Управленческий учет при анализе моделей бизнес-финансирования и составления производственного плана является исследовательским инструментом по планированию и развитию бизнеса.

Список источников

1. Абашева О. Ю. Оценка экономической эффективности производственных инноваций / О. Ю. Абашева, Е. А. Кониная, С. А. Доронина // Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия : А. А. Королева (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2022. С. 12–16.

2. Абашева О. Ю. Эффективность инновационных подходов в системе управления деятельностью многопрофильных предприятий / О. Ю. Абашева, С. А. Доронина // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 153–159.

3. Алборов Р. А. Учет капитальных вложений в сельском хозяйстве / Р. А. Алборов, Л. И. Хоружий, С. М. Концевая, Г. Р. Алборов, В. И. Хоружий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2021. № 7. С. 15–24.

4. Алборов Р. А. Анализ операционных финансовых результатов от производства продукции растениеводства / Р. А. Алборов, О. О. Злобина, П. В. Антонов, С. В. Бодрикова // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и

публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 391–394.

5. Гоголев И. М. Управление материально-техническими ресурсами регионального агрокомплекса / И. М. Гоголев, О. И. Рыжкова // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 163–169.

6. Ильин С. Ю. Аналитические процедуры оценки эффективности и интенсификации общественных финансов : концептуальный подход / С. Ю. Ильин, А. С. Труба, Г. Я. Остаев, И. М. Гоголев // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2022. № 3. С. 254–265.

7. Ильин С. Ю. Эффективность и интенсификация финансов корпорации в системе ее экономической безопасности / С. Ю. Ильин, Г. Я. Остаев, З. В. Соскиева // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 407–413.

8. Кондратьев Д. В. Организация и проблемы управления имуществом МО «ГОРОД ИЖЕВСК» /

Расчет чистого дисконтированного дохода и индекса доходности

№ п/п	Показатель, единица измерения	Годы					
		1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	6-й год
1	Выручка от реализации (без НДС) тыс. руб.	52 000	52 000	52 150	52 500	52 750	53 000
2	Себестоимость продукции, тыс. руб., в том числе	19 692	19 692	19 692	19 692	19 692	19 692
3	Денежный поток по операционной деятельности, т. р. (стр. 1-2+3-4)	32 308	32 308	32 458	32 808	33 058	33 308
4	Коэффициент дисконтирования	0,9901	0,9803	0,97059	0,96098	0,95147	0,94205
5	Дисконтированный денежный поток (стр. 5*6)	31 988	31 671	31 503	31 528	31 454	31 378
6	ДДП нарастающим итогом, тыс. руб.(сумма показателей стр. 7)	31 988	63 660	95 163	126 691	158 144	189 522
7	Капитальные вложения, тыс. руб.	395 328					
8	Чистый дисконтированный доход, тыс. руб. (стр. 6–10)	-363 340	31 671	31 503	31 528	31 454	31 378
9	ЧДД нарастающим итогом, тыс. руб. (сумма показателей стр. 11)	-363 340	-331 668	-300 165	-268 637	-237 183	-205 806
10	Индекс доходности						

Продолжение

№ п/п	Показатель, единица измерения	Годы						
		7-й год	8-й год	9-й год	10-й год	11-й год	12-й год	13-й год
1	Выручка от реализации (без НДС) тыс. руб.	53 300	54 100	54 200	54 800	55 000	55 000	55 100
2	Себестоимость продукции, тыс. руб., в том числе	19 692	19 692	19 692	19 692	19 692	19 692	19 692
3	Денежный поток по операционной деятельности, т. р. (стр. 1–2+3–4)	33 608	34 408	34 508	35 108	35 308	35 308	35 408
4	Коэффициент дисконтирования	0,93272	0,92348	0,91434	0,90529	0,89632	0,88745	0,87866
5	Дисконтированный денежный поток (стр. 5*6)	31 347	31 775	31 552	31 783	31 647	31 334	31 112
6	ДДП нарастающим итогом, тыс. руб.(сумма показателей стр. 7)	220 869	252 644	284 196	315 979	347 626	378 960	410 072
7	Капитальные вложения, тыс. руб.							
8	Чистый дисконтированный доход, тыс. руб. (стр. 6–10)	31 347	31 775	31 552	31 783	31 647	31 334	31 112
9	ЧДД нарастающим итогом, тыс. руб. (сумма показателей стр. 11)	-174 459	-142 684	-111 132	-79 349	-47 701	-16 367	14 744
10	Индекс доходности						0,9586	1,0373

Д. В. Кондратьев, С. Н. Суетин, О. В. Котлячков // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 266–273.

9. Кондратьев Д. В. Обоснование программы развития территориального устройства и благоустройства МО «ОКТЯБРЬСКОЕ» / Д. В. Кондратьев, О. Ю. Абашева, С. А. Доронина // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований. материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. Ижевск, 2021. С. 120–129.

10. Котлячков О. В. Риск-ориентированное понимание экономической безопасности организации /

О. В. Котлячков, Н. В. Котляčkова, Г. Я. Остаев, Д. В. Кондратьев // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 477–483.

11. Мухина И. А. Эффективность производственного предпринимательства Удмуртии в разрезе видов экономической деятельности / И. А. Мухина, Е. В. Марковина // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 159–163.

12. Мухина И. А. Квалиметрическая оценка определения инвестиционной безопасности муниципальных образований / И. А. Мухина, Е. В. Марковина, И. М. Гоголев // ЭТАП : экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 6. С. 85–99.

13. Остаев Г. Я. Управленческий учет инвестиционных показателей / Г. Я. Остаев, О. О. Злобина, Б. Н. Хосиев, Н. Д. Эриашвили // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 446–452.

14. Остаев Г. Я. Методика управленческого учета с учетом факторов макро, мезо и микросреды / Г. Я. Остаев, Д. В. Кондратьев, З. З. Хубецова // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М. И. Шишкина. 2022. С. 500–509.

15. Остаев Г. Я. Корпоративное управление финансовым потенциалом / Г. Я. Остаев, Д. В. Кондратьев, Г. С. Клычова, Н. Н. Нигматуллина, А. С. Клычова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. № 1 (65). С. 129–134.

16. Остаев Г. Я. Управленческий учет в системе управления экономической безопасностью организации / Г. Я. Остаев, Г. Р. Алборов, Д. В. Кондратьев, О. В. Котлячков, В. И. Хоружий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 1. С. 71–80.

17. Остаев Г. Я., Финансовое моделирование в управлении бизнесом / Г. Я. Остаев, И. М. Гоголев, Г. Р. Алборов // Экономика и управление землеустройством и землепользованием в регионе. Материалы III Национальной научно-практической конференции. Ижевск, 2021. С. 148–153.

18. Zakirova A. R. Formation of economic security tools for assessing the effectiveness and intensification of corporate finance / A. R., Zakirova, G. S. Klychova, G. Ya. Ostaev // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. П. Петрова. Казань, 2022. С. 30–38.

References

1. Abasheva O. Yu. Assessment of the economic efficiency of industrial innovations / O. Yu. Abasheva, E. A. Konina, S. A. Doronina // Trends of economic development in the XXI century. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Editorial board: A. A. Koroleva (Chief Editor) [and others]. Minsk, 2022. P. 12–16.

2. Abasheva O. Yu. The effectiveness of innovative approaches in the management system of multi-profile enterprises / O. Yu. Abasheva, S. A. Doronina // Management of the efficiency and safety of the activities of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 153–159.

3. Alborov R. A. Accounting of capital investments in agriculture / R. A. Alborov, L. I. Khoruzhiy, S. M. Kontsevaya, G. R. Alborov, V. I. Khoruzhiy // Accounting in agriculture. 2021. № 7. P. 15–24.

4. Alborov R. A. Analysis of operational financial results from the production of crop production / R. A. Alborov, O. O. Zlobina, P. V. Antonov, S. V. Bodrikova // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 391–394.

5. Gogolev I. M. Management of material and technical resources of the regional agrocomplex / I. M. Gogolev, O. I. Ryzhkova // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 163–169.

6. Ilyin S. Yu. Analytical procedures for evaluating the effectiveness and intensification of public finance : a conceptual approach / S. Yu. Ilyin, A. S. Truba, G. Ya. Ostaev, I. M. Gogolev // Bulletin of the Kerch State Marine Technological University. 2022. № 3. P. 254–265.

7. Ilyin S. Yu. Efficiency and intensification of corporate finance in the system of its economic security / S. Yu. Ilyin, G. Ya. Ostaev, Z. V. Soskiewa // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 407–413.

8. Kondratiev D. V. Organization and problems of property management of MO «IZHEVSK CITY» / D. V. Kondratiev, S. N. Suetin, O. V. Kotlyachkov // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 266–273.

9. Kondratiev D. V. Substantiation of the program for the development of the territorial structure and improvement of the OKTYABRSKOYE MO / D. V. Kondratiev, O. Yu. Abasheva, S. A. Doronina // Experience and prospects of managing the activities of economic entities and public entities. Materials of the National Scientific and Practical Conference with international participation. Izhevsk, 2021. P. 120–129.

10. Kotlyachkov O. V. Risk-oriented understanding of the economic security of an organization / O. V. Kotlyachkov, N. V. Kotlyachkova, G. Ya. Ostaev, D. V. Kondratiev // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 477–483.

11. Mukhina I. A. Efficiency of industrial entrepreneurship in Udmurtia in the context of types of economic activity / I. A. Mukhina, E. V. Markovina // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 159–163.

12. Mukhina I. A. Qualimetric assessment of the definition of investment security of municipalities / I. A. Mukhina, E. V. Markovina, I. M. Gogolev // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2021. № 6. P. 85–99.

13. Ostaev G. Ya. Managerial accounting of investment indicators / G. Ya. Ostaev, O. O. Zlobina, B. N. Khosiev, N. D. Eriashvili // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 446–452.

14. Ostaev G. Ya. Methodology of management accounting taking into account the factors of macro, meso

and microenvironment / G. Ya. Ostaev, D. V. Kondratiev, Z. Z. Khubetsova // Management of efficiency and safety of economic entities and public entities. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor M. I. Shishkin. 2022. P. 500–509.

15. Ostaev G. Ya. Corporate management of financial potential / G. Ya. Ostaev, D. V. Kondratiev, G. S. Klychova, N. N. Nigmatullina, A. S. Klychova // Bulletin of Kazan State Agrarian University. 2022. Vol. 17. № 1 (65). P. 129–134.

16. Ostaev G. Ya. Managerial accounting in the economic security management system of an organization / G. Ya. Ostaev, G. R. Alborov, D. V. Kondratiev, O. V. Kotlyachkov, V. I. Khoruzhiy // Accounting in agriculture. 2022. № 1. P. 71–80.

17. Ostaev G. Ya., Financial modeling in business management / G. Ya. Ostaev, I. M. Gogolev, G. R. Alborov // Economics and management of land management and land use in the region. Materials of the III National Scientific and Practical Conference. Izhevsk, 2021. P. 148–153.

18. Zakirova A. R. Formation of economic security tools for assessing the effectiveness and intensification of corporate finance / A. R., Zakirova, G. S. Klychova, G. Ya. Ostaev // The accountant profession is the most important tool for effective management of agricultural production. Collection of scientific papers based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor V. P. Petrov. Kazan, 2022. P. 30–38.

Информация об авторах

Г. Я. Остаев – декан экономического факультета Удмуртского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, доцент;

О. О. Злобина – доцент кафедры бухгалтерского учета Удмуртского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, доцент;

Б. Н. Хосиев – доцент кафедры экономики и экономической безопасности Горского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук;

Л. В. Басиева – доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, кандидат экономических наук.

Information about the authors

P. Ya. Ostaev – Dean of the Faculty of Economics of the Udmurt State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

O. O. Zlobina – Associate Professor of the Accounting Department of the Udmurt State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

B. N. Khosiev – Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences;

L. V. Basieva – Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation of K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

Научная статья

УДК 339

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-233-237>

EDN: <https://elibrary.ru/uwzguq>

НИОН: 2015-0066-2/23-690

MOSURED: 77/27-011-2023-02-889

Особенности создания и поддержки кластеров как инновационных территорий в Европейском Союзе и России

Андрей Алексеевич Яковлев

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, andrew0880@rambler.ru

Рецензент: доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования **Н. Д. Эриашвили**

Аннотация. Кратко раскрывается тезис о том, что инновационно-территориальные кластеры в настоящее время позволяют определенным образом наращивать потенциал компаний, в том числе, путем совместного применения отдельных элементов ноу-хау. При этом обосновывается, что некоторые отраслевые преимущества кластеризации основаны на способности кластера повышать значимость определенного сектора в конкретном регионе на внутреннем и наднациональном уровнях. Приводятся ключевые аспекты кластерной политики ЕС, которая реализуется через целевые финансовые программы Евросоюза. Также рассматриваются основные стратегические направления развития кластеров в Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационная система, кластер, промышленный район, инвестиционная привлекательность страны, модернизация промышленности, технологический центр, высокотехнологичный бизнес, производственно-сбытовая цепочка

Для цитирования: Яковлев А. А. Особенности создания и поддержки кластеров как инновационных территорий в Европейском Союзе и России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 233–237. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-233-237>. EDN: UWZGUQ.

Original article

Features of creating and supporting clusters as innovative territories in the European Union and Russia

Andrey A. Yakovlev

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, andrew0880@rambler.ru

Reviewer: Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education **N. D. Eriashvili**

Abstract. The thesis is briefly revealed that innovation-territorial clusters currently allow companies to increase their potential in a certain way, including through the joint application of individual elements of know-how. At the same time, it is substantiated that certain industry advantages of clustering are based on the cluster's ability to increase the importance of a particular sector in a concrete region at the internal and supranational levels. Some elements of the EU cluster policy, which is implemented through significant financial programs of the European Union, are given. The main strategic directions of cluster development in the Russian Federation are also considered.

Keywords: innovation system, cluster, industrial area, investment attractiveness of the country, industrial modernization, technology center, high-tech business, value chain

For citation: Yakovlev A. A. Features of creating and supporting clusters as innovative territories in the European Union and Russia. Bulletin of economic security. 2023;(2):233–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-233-237>. EDN: UWZGUQ.

© Яковлев А. А., 2023

Начать следует с того, что в последнее время кластеры стали рассматриваться как объект интереса и со стороны науки, и со стороны политики. Подобная ситуация была фактически «подогрета» появлением весьма знаковых кластеров (включая Силиконовую долину или ряд промышленных зон, например, в Италии) и последующей реализацией целенаправленной стратегической политики как в большинстве развитых, так и в определенном количестве развивающихся стран.

Далее необходимо отметить, что термин «кластеризация» раскрывается через категории, основанные на базовых принципах интеграции и сотрудничества участников для взаимной выгоды. De facto кластерные преимущества предоставляются на трех уровнях: на уровне отдельной компании, далее – сектора (региона) и на более широком – уровне национальной экономики. Кластеры способствуют улучшению наращивания потенциала организаций и предприятий, предлагая при этом и межфирменное обучение, и обмен предпринимательским опытом, и совместное использование ноу-хау. Также можно выделить и преимущества в аспекте менеджмента и маркетинга. К примеру, применение общих каналов продаж (сбыта) существенным образом расширяет торговые возможности конкретного участника кластера. Более того, разделение персонала (особенно это касается узких функций, включая, в первую очередь, НИОКР) минимизирует затраты и оптимизирует время выхода на целевой рынок.

Также можно сказать, что региональные и отраслевые преимущества от системы кластеров связаны со способностью кластера увеличивать авторитет целевого сектора в определенном регионе на локальном и международном уровнях. Указанное автоматически приводит к росту инвестиционной привлекательности государств ввиду того, что это отражает оптимум (для бизнеса) среды в регионе с требуемой политической поддержкой и общим менеджментом. Абсолютно все кластеры стимулируют конкурентоспособность как в динамическом, так и глобальном аспекте, т.е. они a priori соотносятся с инновациями и внедрением т.н. модели «наилучшей практики». Помимо этого кластеризация предусматривает и дифференцированный подход, направленный на весьма большой спектр видов деловой активности (учитывая различия в промышленных структурах и определенных потребностях бизнеса). Кластеры, таким образом, стимулируют экономический рост, создавая среду, способствующую инновациям, что обеспечивает увеличение производительности за счет повышения экономической эффективности, дифференциации и качества продукции (работ) и услуг. Даже не учитывая, что кластеры – это инновационные системы, а инновационные кластеры – это высокотехнологичные субъекты предпринимательской деятельности, в целом кластерные инициативы есть одно из наиболее действенных средств формирования окружения, способствующего продвижению инноваций как таковых.

Следуя логике вышесказанного, целесообразно обратить внимание на то, что общей целью, например, европейской кластерной политики является оптимизация развития кластеров мирового уровня с более чем конкурентоспособными промышленными производственно-сбытовыми цепочками, охватывающими разнообразные сегменты – т. н. «силиконовые долины» Европы. В рамках довольно масштабной политики ЕС по отношению к кластеризации выделяют следующие приоритетные области внедрения кластерных инициатив: перезапуск промышленности; т. н. «умная специализация» внутренних и иностранных инвестиций; бизнес как таковой (стартапы, например), общий рост и очевидное ускорение сектора малого и среднего предпринимательства (МСП); межрегиональное, международное и иные виды сотрудничества; приоритет в системе менеджмента кластеров для оптимальной поддержки дотационного бизнеса.

Кластерная политика ЕС реализуется через конкретные инициативы ЕС, запущенные в рамках финансовых программ ЕС, в основном, COSME (например, кластерная интернационализация и «Кластер Совершенство» с бюджетом около 40 млн евро) и Горизонт-2020 (кластер INNOSUP-1 содействовал проектам для новых промышленных цепочек создания стоимости – бюджет 130 млн евро). Они тесно связаны со стратегиями «умной специализации», которые направляют около 121 млрд евро европейских структурных и инвестиционных фондов, выделяемых на инновационные инвестиции и INTERREG. Европейские структурные и инвестиционные фонды (ESIF) также используют несколько мер для поддержки развития региональных кластеров, которые предусматривают 2,32 млн евро для поддержки кластеров и бизнес-сетей, которые, в первую очередь, приносят пользу МСП. Качественное управление кластерами является ключевым элементом успешных кластеров мирового уровня... Европейская инициатива по совершенствованию кластеров, начатая в 2009 году, была создана для поддержки создания большего числа кластеров мирового уровня по всему ЕС путем укрепления превосходства кластеров. Он основан на принципе содействия профессионализации управления кластером через сравнительный анализ кластерных организаций. Схема маркировки кластеров, управляемая Европейским секретариатом по кластерному анализу и региональному развитию (ESCARD), была разработана в рамках этой инициативы. Схема обычно служит основной отправной точкой для кластерных организаций, чтобы начать процесс качественного улучшения поддержки кластерных компаний, а также движущей силой для интернационализации и инвестиций за счет лучшего использования региональных инновационных экосистем [1, с. 19–20].

Современная роль как кластеров, так и кластерной политики в целом, которая стала наиболее значимой в последний период, связана с модернизацией довольно многих отраслей промышленности. Итак, для того,

чтобы стимулировать промышленную трансформацию, обновленная промышленная стратегия Европейского Союза придерживается того, что странам Европы (в частности, еврозоны) следует активизировать увеличение капиталовложений, при этом поощряя освоение наиболее перспективных инноваций и создавая оптимальные условия для расширения весьма динамичных блоков малого и среднего бизнеса. Более того, задача модернизации фактически требует, чтобы имел место охват цифровизацией и передовыми технологическими изменениями, равно как и интегрированными товарами (работами) и услугами. Актуально применение наименее энергоемких технологий наравне с инвестированием в рабочую силу с узкоспециализированными навыками. При этом полагается, что кластеры и могут стать неким политическим инструментом в целях достижения указанного. Следует отметить, что комплексная политика в данном направлении уже включает в себя поддержку образовательных программ, привлечение иностранных инвесторов и оптимизацию ключевых экспортных операций. В то же время задача по модернизации промышленности решается целым рядом технологических центров в Европе, которые содействуют освоению как технологий, так и инноваций в производстве и участвуют в определенных кластерных инициативах. Объективные факты говорят о том, что кластеры являются основой для образования новых организаций ввиду присутствия т.н. «агломерационных экономик». Особо необходимо подчеркнуть, что кластеры значительно легче создавать там, где наиболее развита предпринимательская культура. Поэтому в концепции инновационных экосистем и необходимо учитывать системный характер подобных отношений.

Полагая, что страны Евросоюза еще не сформировали единую (комплексную) среду для наращивания масштабов кластеризации, можно в качестве положительного примера привести следующее.

Так, где-то с середины 1980-х гг. в Италии, например, развивались т.н. промышленные районы без финансирования (или сопутствующих программ). Данные территории являются инновационной формой регионального развития в виде определенных сетевых структур. Специфическая особенность таких промышленных зон – это горизонтальное сотрудничество между их предприятиями, однако, при этом они же находятся и в острой внутренней конкурентной борьбе. В основном такие зоны связаны с традиционными секторами и сферой «конечной продукции» (это, главным образом, мебель, товары для дома, одежда, товары народного потребления и проч.). В 1990-е гг. была создана Ассоциация промышленных районов в целях повышения значимости регионов (как в политическом аспекте, так и в аспекте обмена опытом). Сегодня в Италии создано порядка 180 подобных районов. Данное государство является одним из тех, кто осознал, что ему необходимы новые инструменты, которые больше соответствуют современным задачам, если государство планирует кон-

курировать на внешнем рынке и стимулировать инновации, которые позволят максимизировать значимость превосходства, свойственного формулировке «*Prodotto in Italia*». Правительством Италии разрабатываются соответствующие стратегии и координируется активность различных субъектов на национальном уровне. Помимо этого, Министерством образования, университетов и исследований в 2012 г. была создана Программа развития и укрепления национальных технологических кластеров. В соответствии с ней в Италии были определены 8 системных технологических кластеров с общим объемом финансирования более 200 млн евро. Это такие кластеры, как: авиакосмический, агропродуктовый, «зеленой» химии, кластер «Умная фабрика», блок транспортных средств и систем мобильности, цикл «Науки о жизни», технологии для жизненной среды, технологии для т.н. «умных сообществ». Помимо этого впоследствии были созданы еще 4 национальных технологических кластера – дизайн, креатив и «Сделано в Италии», культурное наследие, экономика моря, энергия.

Следует сказать, что подобные кластеры позволяют применить преимущества в области исследований и инноваций и делают Италию конкурентоспособной на международной арене. Приминая во внимание, что доступные для решения стратегических вопросов ресурсы весьма ограничены, технологические кластеры однозначно способствуют оптимизации расходования средств и внесению позитивного вклада в национальное благосостояние.

В мае 2017 года был утвержден новый... план стратегического развития «Национального технологического кластера наук о жизни» ALISEI... План основан на глобальных макро-тенденциях в области наук о жизни и инициативах, уже разработанных в Италии, таких, как «Национальная стратегия интеллектуальной специализации»... и «Национальная исследовательская программа»..., в которой изложены цели, траектории развития и планирование приоритетов, необходимых для гармонизации всей системы наук о жизни (исследования, промышленность, услуги). Новый «Стратегический план» начинается с определения роли Кластера ALISEI, а затем с определения его технологической дорожной карты и основ стратегических действий. В национальном контексте ALISEI работает как «умная» связь между бизнес-требованиями, институциональными приоритетами и существующими потребностями с точки зрения инновационных медицинских решений... Новый стратегический план ALISEI определяет четыре приоритетных направления. 1. Электронное здоровье, расширенная диагностика, медицинские приборы и минимальная инвазивность. 2. Биотехнология, биоинформатика и фармацевтическая разработка. 3. Регенеративная, прогностическая и персонализированная медицина. 4. Нутрицевтические, питательные и функциональные продукты. Все направления полностью соответствуют тематическим областям, определенным в «Национальной стратегии интеллектуальной специализации»,

и включают приоритетные проекты, определенные в самой «Национальной стратегии интеллектуальной специализации». После определения этих направлений в новом «Стратегическом плане» определены приоритетные области действий в связи с ростом национальной инновационной экосистемы [1, с. 82–83].

Однако в основном кластерная политика в Италии реализуется на региональном уровне: так, например, в таком регионе, как Ломбардия, были сформированы 9 кластеров в области «зеленой» химии, продуктов питания, транспорта и мобильности, аэрокосмической сферы и др. При этом ключевые цели здесь – это укрепление структур сотрудничества между организациями либо между промышленностью и наукой, содействие приращению инновационного потенциала и др.

Далее следует обратить внимание на ситуацию в рассматриваемой сфере в нашей стране. Так, в Российской Федерации имеют место следующие основные направления развития кластеров – это, во-первых, Программа поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров Минэкономразвития и, во-вторых, Программа поддержки промышленных кластеров Минпромторга. Данные программы учитывают специфику и отражают формы развития кластерных инициатив на территории России. Определение промышленного кластера представлено в законе «О промышленной политике в Российской Федерации». Следуя букве закона, можно сформулировать, что инновационно-территориальный кластер – это определенная совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (т. н. участников кластера), которая характеризуется наличием объединяющей всех участников кластера научно-производственной цепочки в одной (или более) отраслях (т. н. ключевых видах экономической деятельности), механизма координации действий и кооперации участников кластера, синергетического эффекта, проявляющегося в увеличении экономической эффективности и результативности деятельности каждого субъекта за счет довольно высокой степени концентрации (и кооперации).

Особо необходимо выделить, что наиболее действенным фактором развития кластеризации в РФ стало предоставление крупных целевых субсидий из федерального бюджета субъектам РФ, в которых расположены т. н. «пилотные» инновационные кластеры. Итогом развития подобных территориальных кластеров можно считать опережающий рост выпуска промышленной продукции и создания услуг интеллектуальной сферы, высокие темпы масштабов осуществления научных исследований и разработок.

Сегодня в качестве приоритетных векторов развития кластеров позиционируются такие, как стратегия «Технологическое лидерство», поддержка быстроразвивающихся компаний среднего бизнеса, помощь в модернизации т. н. «якорных» предприятий кластера (или отрасли), интеграция системы профильного образования и потребностей организаций внутри стратегических кла-

стеров. Таким образом, функционирование кластеров должно быть направлено исключительно на опережающий рост предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности, реализацию проектов по импортозамещению при условии достижения среднемирового уровня инвестиционной привлекательности, а также на встраивание их в т. н. «глобальные цепочки добавленной стоимости». Следующий пример, отражающий основные показатели эффективности проекта «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», конкретизирует вышесказанное.

Объем инвестиций, привлеченных из внебюджетных источников кластерами в период 2016–2020 годов должен составить 1,1 трлн рублей, должно быть создано или модернизировано 170 тысяч высокопроизводительных рабочих мест, создано не менее 1,6 тысяч высокотехнологичных и инновационных компаний – стартапов, суммарный объем экспорта несырьевой продукции участников кластера должен превысить 34 млрд долларов США, объем кооперационных исследовательских работ, выполненных в рамках кластеров – превысить 94 млрд рублей. Состав кластеров-лидеров, как и пилотных инновационных кластеров, определялся по итогам конкурса: из 22 заявок, поступивших от 21 региона, были отобраны 11. В 2017 г. перечень был расширен до 12 кластеров. Кластеры, подавшие заявки, относились к одному из следующих типов: научно-образовательный центр мирового уровня, ориентированный на реализацию потенциала расположенных на его территории научных и образовательных организаций; объединение средних и крупных инновационных компаний, в котором ведущую роль играет высокотехнологичный бизнес [1, с. 215].

Итак, вышеописанное говорит о повышении роли кластеров в оптимизации развития экономики конкретного государства. При этом в целом можно отметить, что несмотря на то, что поддержка кластеров имеет разные основания, концепции и характеристики в странах (и регионах), рассмотренных на примерах Европы и России, она является важнейшим (ключевым) катализатором экономического роста. Более того, кластер весьма тесно связан с другими стратегиями и политиками и преследует определенный ряд объективных целей. Таким образом, средне- и долгосрочные проекты и расширение объемов кластерной поддержки в целом, равно как и довольно высокая значимость, придаваемая кластерной программе как таковой, показывают актуальность данного инструмента политики в развитых странах.

Список источников

1. Инновационные территории : кластеры, технопарки и технополисы : учебное пособие / Т. Н. Васильева, И. В. Васильева ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,

кафедра менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой. М. : МГИМО-Университет, 2019.

References

1. Innovative territories : clusters, technoparks and technopolises : textbook / T. N. Vasilyeva, I. V. Vasilyeva ; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova. М. : MGIMO-University, 2019.

Библиографический список

1. Бегентаев М. М. Экономика промышленности : учебное пособие для студентов экономических специальностей. Павлодар : Кереку, 2008.
2. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации / В. В. Перская, М. А. Эскиндаров. М. : Экономика, 2016.
3. Международная экономическая безопасность / Ю. П. Господарик, М. В. Пашковская. 3-е изд., стер. М. : Университет «Синергия», 2018.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова,

П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др. ; под ред. Л. М. Гохберга ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017.

5. Сакович В. А., Бровка Г. М. Инновационная безопасность. Некоторые аспекты теории, методологии, практики. Мн. : БНТУ, 2016.

Bibliographic list

1. Begentaev M. M. Industrial economics : textbook for students of economic specialties. Pavlodar : Kereku, 2008.
2. Integration in conditions of multipolarity. Evolution of the theory and practice of implementation / V. V. Perskaya, M. A. Eskindarov. М. : Economics, 2016.
3. International economic security / Yu. P. Gospodarik, M. V. Pashkovskaya. 3rd ed., ster. М. : University «Synergy», 2018.
4. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 5 / G. I. Abdrahmanova, P. D. Bahtin, L. M. Gohberg and others ; ed. L. M. Gohberg ; National Research University «Higher School of Economics». М. : NRU HSE, 2017.
5. Sakovich V. A., Brovka G. M. Innovative security. Some aspects of theory, methodology and practice. Мн. : BNTU, 2016.

Информация об авторе

А. А. Яковлев – доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Yakovlev – Associate Professor of the Department «Management of the hi-tech enterprises» of the Moscow Aviation Institute (National Research University), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

Научная статья

УДК 37.035:796.01:316.62

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-238-241>

EDN: <https://elibrary.ru/vdzybg>

ИПОН: 2015-0066-2/23-691

MOSURED: 77/27-011-2023-02-890

К вопросу о повышении групповой сплоченности спортивных команд в высших учебных заведениях

Марина Михайловна Иванова¹, Олег Викторович Красилов², Андрей Александрович Сысоев³

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, arinagleb17@rambler.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, krasilovov@list.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sysoeff555@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам групповой сплоченности сборных студенческих команд в высших учебных заведениях. Групповая сплоченность является одним из важнейших критериев, определяющих результативное выступление команд на соревнованиях, в связи с этим в системе подготовки ему уделяется значительное внимание. Анализ психолого-педагогической и специальной отечественной и зарубежной литературы показал, что имеются наработки в области сплочения команд в условиях специализированных спортивных школ, в то время как в условиях высших учебных заведений данная тема является слабо освещенной. В статье проанализированы подходы к понятию «сплоченность», выделены составляющие ее компоненты. Обозначены направления повышения групповой сплоченности спортивных команд в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: физическая подготовка, студенческий спорт, спортивная подготовка, обучающиеся, групповая сплоченность, спортивные команды

Для цитирования: Иванова М. М., Красилов О. В., Сысоев А. А. К вопросу о повышении групповой сплоченности спортивных команд в высших учебных заведениях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 238–241. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-238-241>. EDN: VDZYBG.

Original article

On the issue of increasing the group cohesion of sports teams in higher educational institutions

Marina M. Ivanova¹, Oleg V. Krasilov², Andrey A. Sysoev³

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, arinagleb17@rambler.ru

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, krasilovov@list.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sysoeff555@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the issues of group cohesion of national student teams in higher educational institutions. Group cohesion is one of the most important criteria determining the effective performance of teams at competitions, in this regard, considerable attention is paid to it in the training system. The analysis of psychological and pedagogical and special domestic and foreign literature has shown that there are developments in the field of team building in the conditions of specialized sports schools, while in the conditions of higher educational institutions this topic is poorly covered. The article analyzes approaches to the concept of «cohesion», highlights its components. The directions of increasing the group cohesion of sports teams in higher educational institutions are outlined.

Keywords: physical training, student sports, sports training, students, group cohesion, sports teams

For citation: Ivanova M. M., Krasilov O. V., Sysoev A. A. On the issue of increasing the group cohesion of sports teams in higher educational institutions. Bulletin of economic security. 2023;(2):238–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-238-241>. EDN: VDZYBG.

© Иванова М. М., Красилов О. В., Сысоев А. А., 2023

Неотъемлемой частью полноценного функционирования высшего учебного заведения является студенческий спорт, рационально интегрирующий массовый спорт и спорт высших достижений. Для современных вузов характерны следующие особенности студенческого спорта (М. С. Бойченко, Ю. Ю. Гришин, И. А. Журова, Ю. Б. Никифоров, Е. Г. Чиикляева и др.):

– возможность заниматься физической культурой и спортом в рамках учебной нагрузки;

– посещение спортивных секций как элективных курсов;

– возможность заниматься спортом на оборудованных территориях вуза спортивных сооружениях (спортивные и тренажерные залы, спортивные площадки, стадионы, бассейны и т. д.);

– систематическое участие в студенческих спортивных соревнованиях различного уровня.

В вузах на регулярной основе действуют специализированные секции по различным видам спорта, где занимаются студенты с высоким уровнем спортивной подготовки по выбранному виду спорта. Количество видов спорта зависит от ряда факторов, таких как: кадровый педагогический (тренерский) состав, финансирование секции, материально-технические возможности учебного заведения, природно-климатические условия региона и т. д. [1].

Студенты-спортсмены, входящие в группы высшего спортивного мастерства, регулярно участвуют в межвузовских соревнованиях. Помимо специальной спортивной подготовки (физической, технической, тактической) необходима психологическая подготовка (А. В. Алексеев, Г. Д. Бабушкин, В. Ф. Сопов, Е. П. Ильин, и др.). Психологическая подготовка высококвалифицированных спортсменов заключается в организации совместной деятельности спортсменов в команде и их тренеров в тренировочной и соревновательной деятельности. В рамках психологической подготовки особое внимание уделяется сплочению команды. В условиях студенческого спорта данный вопрос приобретает особую актуальность, поскольку обусловлено тенденцией к смене состава спортивной группы (команды) по причине поступления новых спортсменов и завершения процесса обучения прежними спортсменами [3].

В социальной психологии спортивная команда рассматривается как малая группа, осуществляющая спортивную деятельность. Для спортивной команды присущи те же признаки, что и для малой группы. К основным относятся: численность (от 2 до 25 спортсменов), наличие общей групповой цели (Е. П. Ильин акцентирует внимание на общности целей, а не на схожести, поскольку по его мнению, первая характеристика приводит к сплочению, а вторая – к противодействию [5]), сплоченность, автономность, дифференцированность и структурность, наличие особого психологического климата (Е. В. Мельник, Ж. К. Шелет). Все перечисленные свойства в совокупности определяют успех команды.

Спортивная команда как малая группа проходит соответствующие уровни социального развития.

1. Диффузная группа характерна для этапа первичного знакомства, для которой свойственны поверхностные контакты, неустоявшиеся внутригрупповые связи.

2. Ассоциация – основана на более близком социально-психологическом взаимодействии.

3. Корпорация – группа, приобретающая характеристики коллектива, включающая общность целей, соподчиненность мотивов деятельности, согласованность в действиях и т. д. (Т. В. Огородова) [5].

В процессе становления и развития спортивная команда приобретает различные групповые свойства и качества. Одно из таких качеств – сплоченность. В научной литературе вопросы управления групповой сплоченностью, в том числе и в спорте раскрываются в работах Г. М. Андреевой, И. П. Волкова, Г. М. Двали, А. И. Донцова, Н. В. Зайцевой, Е. П. Ильина, А. В. Петровского и др.

Сплоченность представляет собой, с одной стороны, устойчивое интегративное качество, а с другой – динамический процесс формирования и совершенствования компонентов сплоченности. Команда, в которой присутствует сплоченность, характеризуется общей осознаваемой целью, участники работают слаженно, присутствует взаимоподдержка, высокий уровень доверия, командных дух, все то, что приводит к результативным выступлениям [4].

Существуют различные подходы к пониманию составляющих компонентов сплоченности. Анализ литературы по общей, социальной, спортивной психологии, а также методических подходов по вопросам комплектования спортивных команд, позволяют выделить виды совместимости, определяющие сплоченность как социально-психологического феномена группы [1; 2]:

– психофизиологическая совместимость: соотношение членов команды по уровню возбуждения-торможения, скорости протекания реакции, способам реагирования и т. д. (В. Д. Гончаров, Ю. А. Коломейцев);

– психологическая совместимость, основанная на сочетании психических качеств и свойств: схожести психических процессов, близости мотивационных сфер, особенностей характера и др. (Г. Д. Бабушкин, Б. Дж. Кретти и др.);

– социально-психологическая, заключающаяся в оптимальном соотношении ценностей, потребностей, побуждений, мотивов, интересов, целей, ценностных установок, сочетание социальных ролей и т. д. (А. Ю. Коломейцев, В. Г. Чибиркина, М. В. Шлемова).

Знание видов совместимости позволяет осуществлять подбор упражнений и заданий на отработку необходимых качеств и свойств. Согласно эмпирически обоснованному подходу Свена-Йорана Эрикссона, шведского футбольного тренера, который на основе опыта результативной подготовки команд шведских, итальянских, португальских и английских клубов выделил восемь характеристик успешной спортивной команды:

общее видение и понимание игры; наличие четкого понимания целей команды, понимание командной стратегии и тактики; внутренняя дисциплина, дополнение игроками друг друга; командное разделение ролей и соблюдение уважения ко всем спортсменам; умение ставить общие интересы выше собственных, мыслить категорией «мы», а не «я». Анализ выделенных характеристик позволяет соотнести их с перечисленными выше видами совместимости, доказывая сходство результатов теоретических и эмпирических исследований [6].

Возвращаясь к предмету нашего исследования, следует отметить, что работа по сплочению спортивных команд высших учебных заведений, в отличие от спортивных школ, секций, клубов и пр. будет обусловлена рядом специфических особенностей, среди которых:

– возраст спортсменов. К моменту поступления в высшее учебное заведение (17–19 лет) спортсмены уже знают специфику учебно-тренировочного процесса, имеют опыт командной деятельности, включая опыт выстраивания системы межличностных взаимоотношений;

– ведущий вид деятельности. На первом месте у студентов-спортсменов учебно-профессиональная деятельность, спортивная – на втором. Данное обстоятельство может оказывать влияние на расстановку приоритетов у студентов в тренировочном процессе;

– ограниченное количество или отсутствие учебно-тренировочных сборов;

– разный уровень спортивной подготовки занимающихся;

– частая смена игроков команды, что обусловлено временной определенностью процесса обучения в вузе (4–6 лет).

В теории и практике социальной, педагогической и спортивной психологии существуют различные направления формирования сплочения команды. Выделенные выше особенности будут определять специфическое содержание процесса сплочения команд. На основе проведенного анализа нами выделены следующие направления по сплочению команд, максимально отражающие специфику предмета нашего исследования [7].

Первое направление – диагностическое. Для определения индивидуально-типологических особенностей членов спортивной группы и дальнейшего их учета необходима диагностика. Поскольку в студенческом спорте отсутствуют возможность продолжительного процесса адаптации к тренеру и новой спортивной команде, данный процесс можно оптимизировать с помощью диагностики необходимых качеств. С этой целью можно использовать блок психодиагностических методик на определение типа темперамента, особенностей характера, уровня сформированности познавательных процессов, наличие коммуникативных, организаторских, лидерских способностей, особенностей мотивационной сферы, ценностных ориентаций и т. д.

Второе – социально-психологическое направление, включающее проведение социально-психологических

тренингов, которые представляют своего рода концентрированный жизненный опыт, позволяя за относительно короткий временной промежуток овладеть социально-психологическими знаниями, формировать коммуникативные компетенции, корректировать необходимые личностные качества и т. д. В рамках тренинга будет эффективной работа по постановке общих целей, систематизации и иерархии мотивов каждого участника. В рамках тренинга наряду с традиционными способами постановки целей целесообразно применять метод постановки количественных игровых целей (Бобби Най).

Третье – игровое моделирование ситуаций, способствующих проявлению необходимых качеств игроков. Так, по мнению А. Г. Грецова, данный метод является наиболее эффективным для результативной сплоченной работы команды. Моделирование игровой среды с максимальной схожестью игровых ситуаций на площадке (атака, оборона, защита и т. д.) способствует интенсификации учебно-тренировочного процесса, тем самым способствуя слаженной работе членов команды.

Представленные направления носят условный характер и определяются конкретными характеристиками образовательной организации, видом спорта, а также совокупностью особенностей членов спортивной команды.

Список источников

1. Бабушкин Г. Д. Психологическая совместимость и срабатываемость в различных видах спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры, (10): 28-30.
2. Бочавер К. А., Савинкина А. О. К вопросу о феномене групповой сплоченности в спорте: анализ методологических подходов // Социология власти. 2018. Т. 30, № 2. С. 55–82.
3. Грецов А. Г. Лучшие упражнения для сплочения команды : учебно-методическое пособие. СПб., СПбНИИ физической культуры, 2006. 44 с.
4. Дарвиш О.Б. Повышение уровня групповой сплоченности в спортивных группах и ее влияние на психологическую устойчивость спортсменов. Мир науки, культуры, образования. № 2 (51) 2015. С. 316–318.
5. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2012. 352 с
6. Красилов О. В., Мананников С. В., Хромов В. А. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 337–339.
7. Мельник Е. В. Психология физической культуры и спорта в вопросах и ответах : пособие для студентов, учащихся училищ олимпийского резерва. Минск : БГУФК, 2008. 100 с.

References

1. Babushkin G. D. Psychological compatibility and responsiveness in various types of sports activities // Theory and practice of physical culture, (10): 28-30.

2. Bochaver K. A., Savinkina A. O. On the phenomenon of group cohesion in sports: analysis of methodological approaches // *Sociology of Power*. 2018. Vol. 30, No. 2. P. 55–82.

3. Gretsov A. G. The best exercises for team building. Educational and methodical manual. SPb., SPbNII of Physical Culture, 2006. 44 p.

4. Darvish O. B. Increasing the level of group cohesion in sports groups and its impact on the psychological stability of athletes. *The world of science, culture, education*. № 2 (51) 2015. P. 316–318.

5. Ilyin E. P. *Psychology of sports*. SPb. : Peter, 2012. 352 p.

6. Krasilov O. V., Manannikov S. V., Khromov V. A. On the issue of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 1. P. 337–339.

7. Melnik E. V. *Psychology of physical culture and sports in questions and answers : a manual for students, students of Olympic reserve schools*. Minsk : BSUFK, 2008. 100 p.

Информация об авторах

М. М. Иванова – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук;

О. В. Красилов – доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

А. А. Сысоев – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. M. Ivanova – Assistant Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences;

O. V. Krasilov – Assistant Professor of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. A. Sysoev – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 13.06.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-242-245>

EDN: <https://elibrary.ru/wftioh>

ИПОН: 2015-0066-2/23-692

MOSURED: 77/27-011-2023-02-891

Формирование первоначальных навыков выполнения упражнений курса стрельб у сотрудников, проходящих обучение по основным программам профессионального обучения

Владимир Владимирович Карпушкин

Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации МВД России, Брянск, Россия, vovo4kaw@mail.ru

Аннотация. Исследовано состояние формирования навыков выполнения упражнений курса стрельб у сотрудников, проходящих обучение по основным программам профессионального обучения, в условиях их реализации в 2022 году. В качестве методов исследования использовались опрос, анкетирование, выполнение упражнений стрельб из пистолета Макарова.

Теоретически обоснована необходимость учета стадий становления навыка с учетом адаптации к реальному уровню подготовки обучаемого и имеющейся у него базисной подготовки, или ее отсутствия. Сделан вывод о том, что характерной особенностью формирования необходимых умений, двигательных навыков является техническая составляющая процесса обучения стрельбе из оружия, с учетом индивидуальной психофизиологических особенностей и эмоционального состояния обучаемых.

Ключевые слова: формирование первоначальных умений, двигательные навыки, огневая подготовка, совершенствование профессиональной служебной огневой подготовки

Для цитирования: Карпушкин В. В. Формирование первоначальных навыков выполнения упражнений курса стрельб у сотрудников, проходящих обучение по основным программам профессионального обучения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 242–245. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-242-245>. EDN: WFTIOH.

Original article

Formation of the initial skills of performing the exercises of the shooting course among employees undergoing training in the main professional training programs

Vladimir V. Karpushkin

Bryansk Branch of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Bryansk, Russia, vovo4kaw@mail.ru

Abstract. The state of formation of skills for performing exercises of the shooting course among employees undergoing training in the main programs of professional training, in the conditions of their implementation in 2022, was studied. As research methods, a survey, questioning, and performing exercises for shooting from a Makarov pistol were used.

The necessity of taking into account the stages of skill formation is theoretically substantiated, taking into account adaptation to the actual level of training of the student and the basic training he has, or its absence. It is concluded that a characteristic feature of the formation of the necessary skill and motor skill is the technical component of the process of teaching shooting from weapons, taking into account the individual psycho-physiological characteristics and the emotional state of the trainees.

Keywords: formation of initial skills, motor skills, fire training, improvement of professional service fire training

For citation: Karpushkin V. V. Formation of the initial skills of performing the exercises of the shooting course among employees undergoing training in the main professional training programs. Bulletin of economic security. 2023;(2):242–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-242-245>. EDN: WFTIOH.

© Карпушкин В. В., 2023

Потребность повышения эффективности и качества обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из огнестрельного оружия продиктована тем, что выработка устойчивых навыков наиболее эффективна, именно на этапе первоначального обучения в рамках прохождения первоначальной подготовки, в образовательных организациях МВД России.

Эмпирический материал собирался на базе Брянского филиала ВИПК МВД России в 2020–2022 годах.

В качестве субъектов исследования выступили более 250 сотрудников полиции, проходивших обучение по основным программам профессионального обучения (впервые поступающие на службу в ОВД).

Целью исследования являлось изучение эффективности имеющегося инструментария, используемого для организации обучения по дисциплине «Огневая подготовка», его соответствия современным требованиям, предъявляемым к уровню практических умений владения табельным огнестрельным оружием у данной категории сотрудников, с учетом специфики выполняемых ими задач.

Задачи исследования:

1. Раскрыть теоретические основы формирования первоначальных навыков стрельбы из огнестрельного оружия у слушателей впервые поступающих на службу в органы внутренних дел МВД Российской Федерации.

2. Сформировать критерии оценки физической и психоэмоциональной готовности к применению оружия в повседневной деятельности.

3. Разработать начальные положения методики обучения, формированию двигательного навыка, используемого для стрельбы из огнестрельного оружия.

В качестве **методов исследования** использовались: опрос, анкетирование, выполнение упражнений практических стрельб из пистолета Макарова по условиям упражнений Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел.

Результаты исследования и обсуждение

Как уже отмечалось, в течение 2-х лет анкетированию подверглись более 250 сотрудников правоохранительных органов, проходивших обучение. За период обучения с ними трижды проводилось анкетирование на следующих этапах: начальном (1–4 неделя обучения), основном (4–16 неделя) и заключительном (18 неделя), после сдачи итогового экзамена по дисциплине «Огневая подготовка». Содержание вопросов анкеты менялось не значительно, основной целью являлось – выявление тенденций к переосмыслению обучающимися основных понятий и отношения к необходимым умениям и навыкам, формируемым на занятиях по учебной дисциплине.

Деление на этапы носило условный характер, в основу авторы положили степень форсированности основных умений, навыков обращения и с огнестрельным оружием, уровня выполнения ими учебных и контрольных стрельб из пистолета.

Так, на начальном этапе, в рамках освоения теоретической части дисциплины «Огневая подготовка»,

у слушателей формируется база знаний об основах стрельбы, материальной части оружия, правовым основаниям его применения.

В ходе основного этапа (после сдачи теоретического зачета), основной целью обучения, является формирование первоначальных умений в стрельбе из пистолета, а также выработка мотивационной составляющей и формирование основ эмоционально-психологической составляющей производства выстрела. К окончанию основного этапа, при успешном освоении программы слушатель обладает устойчивыми навыками в выполнении упражнений практических стрельб, а также уверенно выполняет контрольные стрельбы, предусмотренные Наставлением.

Таким образом, для целей обучения наиболее важным с точки зрения формирования базисных понятий и умений, является именно начальный и первая треть основного этапа, именно в данный период формируется «фундамент» обучения стрельбе, позволяющий в дальнейшем лишь поддерживать полученные умения, совершенствуя их.

Как следует из данных проведенного анкетирования менее 50 % проходивших обучение имели «за плечами» опыт стрельбы, причем в 90 % случаев это была стрельба из автоматического оружия в ходе прохождения срочной службы в рядах вооруженных сил, в 4 % – стрельба из охотничьего оружия, в 6 % – стрельба из боевого оружия при прохождении стажировки в комплектующих органах внутренних дел МВД России. Большая часть сотрудников, впервые принятых на службу в ОВД не имеют вообще опыта стрельбы из огнестрельного оружия.

Не смотря на то, что имеющейся у слушателей опыт стрельбы минимален, в своих оценках уровня огневой подготовки, они придерживаются оптимистичных взглядов. Так, по данным проведенного опроса, лишь 24,6 % респондентов, предположили, что возможно их ожидают трудности с освоением программы. 51 %, считают, что после прохождения теоретического курса и начала выполнения упражнений практических стрельб смогут уверенно поражать цели, согласно требованиям Наставления.

Такой подход к переоценке своих возможностей обучающимися напрямую связан с имеющимся у них стрелковым опытом, вернее с его отсутствием и свидетельствует, в первую очередь о невозможности достоверного прогнозирования.

Проведенным в заключительной части основного этапа освоения учебной дисциплины опросом, установлено, что лишь 42 % считают имевшийся до начала обучения опыт стрельбы – полезным для обучения, а 18 %, считают, что он больше навредил, чем помог. Тем самым, подтверждается тезис о необходимости обучения по единой методике.

Возвращаясь к тезису о важности первоначального этапа формирования умений и навыков стрельбы, хотелось бы отметить, что формирование навыка – сложный,

многосоставной процесс, включающий следующие элементы:

- ознакомительный этап;
- этап осмысления и представления действий;
- этап осознания и формирования первоначальных умений;
- этап овладения отдельными элементами техники;
- этап консолидации отдельных элементов и автоматизации их выполнения по наиболее эффективному алгоритму;
- этап вариативного использования техники, в зависимости от обстановки ее применения.

Как уже отмечалось, для формирования у обучающегося эффективной техники производства выстрела, важнейшее значение имеет формирование первоначальных навыков в его производстве. Как и в иных видах сложно-координационных действий, важное значение имеет тип вхождения в действие, мотивационная стабилизация результатов в процессе обучения, а также интерференция навыков различного типа.

Применяемые для обучения стрельбе подводящие упражнения, должны учитывать пространственные и временные компоненты формирования навыка. На первоначальном этапе, как уже отмечалось, большое значение имеет мотивационная сфера.

Несмотря на то, что в целом уровень мотивации сотрудников к дальнейшей профессиональной деятельности достаточно высок, что отражает их осознанный выбор сферы трудовой деятельности, проводимыми анкетированием установлено, что 58 % респондентов, не намерены применять оружие в повседневной деятельности, даже при наличии к тому законных оснований. Прежде всего, объясняя свое решение боязнью правовых последствий (82,5 %) и неуверенностью в уровне своей огневой подготовки (16 %). При этом анкетирование, проведенное среди обучающихся после сдачи ими экзамена по огневой подготовке, выявило, что 79 % считает, свой уровень, позволяющим уверенно поражать цели на любых дистанциях. Как мы видим, первостепенным является именно сложность правовой оценки своей деятельности и опасение принять неверное решение, что может повлечь за собой негативные последствия для сотрудника.

Насколько видно из результатов исследования, наиболее важным является психологический критерий, включающий в себя мотивационную составляющую и эмоциональные реакции на действия с оружием, устойчивость к оценкам «со стороны», как от слушателей своей группы, так и преподавателя. Немаловажным, если не определяющим критерием успешного формирования навыков стрельбы, являются уровень развитых волевых качеств: трудолюбие, настойчивость, упорство в освоении технических действий, способность противостоять неудачам.

Заключение.

Наиболее сложной педагогической задачей при формировании у обучающихся по основным про-

граммам профессионального обучения, первоначальных навыков стрельбы, является выбор и использование в совокупности различных методов и приемов обучения.

Условиями, повышающими эффективность усвоения знаний и формирования навыков, являются:

1. Взаимосвязь между теоретическими разделами дисциплины «Огневая подготовка» и практической деятельностью ОВД.
2. Разработка для обучающихся ситуационных задач, отражающих специфику деятельности с учетом психоэмоционального состояния.
3. Индивидуальный подбор средств и методов для регуляции психического состояния обучающегося.

Эффективность формирования первоначальных навыков в стрельбе из боевого оружия напрямую зависит от уровня психологической готовности обучающихся, воспринимать технику стрельбы, как обязательную к освоению каждым сотрудником, независимо от его профессиональной специализации, как неотъемлемую часть профессиональной компетенции.

В целях повышения качества процесса обучения по дисциплине «Огневая подготовка» у слушателей профессионального обучения, впервые, поступающих на службу в органы внутренних дел, рекомендовать к использованию модель поэтапного формирования двигательных действий.

При обучении слушателей, целесообразно учитывать сведения о психофизиологических и психолого-педагогических особенностях формирования первоначальных навыков стрельбы из табельного оружия.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2022).
2. Приказ МВД России от 05 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2022).
3. Косовский В. Б. Особенности формирования психологической устойчивости и готовности в процессе огневой подготовки / В. Б. Косовский, С. Н. Мартынюк // Альманах современной науки и образования. 2015. № 3 (93).
4. Кубышко В. Л. Огневая подготовка : учебник / В. Л. Кубышко. М., 2016. 288 с.
5. Хуснетдинов Г. Р. Актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки / Г. Р. Хуснетдинов, Е. Н. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24).

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 880 dated November 23, 2017 «On approval of the Instruction on the organization of fire training in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» (with amendments and additions) // RLS «ConsultantPlus» (accessed: 22.09.2022).
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 05, 2018 № 275 «On approval of the Procedure for organizing training for positions in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» (with amendments

and additions) // RLS «ConsultantPlus» (accessed: 27.10.2022).

3. Kosovsky V. B. Features of the formation of psychological stability and readiness in the process of fire training / V. B. Kosovsky, S. N. Martynyuk // Almanac of modern science and education. 2015. № 3 (93).

4. Kubyshko V. L. Fire training : textbook / V. L. Kubyshko. M., 2016. 288 p.

5. Khusnetdinov G. R. Topical issues of improving fire training / G. R. Khusnetdinov, E. N. Karpov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2 (24).

Информация об авторе

В. В. Карпушкин – профессор кафедры огневой, физической и тактико-специальной подготовки Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. V. Karpushkin – Professor of the Department of Fire, Physical and Tactical-special Training of the Bryansk Branch of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 28.02.2023.

Педагогика. Под ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 463 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах.

Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-246-250>

EDN: <https://elibrary.ru/whycsj>

ИПОН: 2015-0066-2/23-693

MOSURED: 77/27-011-2023-02-892

Зависимость произвольного контроля интеллектуальной деятельности от двигательной активности курсантов

Евгений Викторович Мальченков¹, Анатолий Николаевич Шадрин²,
Владимир Николаевич Косякин³

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
natalie-barnaul77@bk.ru

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
natalie-barnaul77@bk.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
vladimir-kosyakin@mail.ru

Аннотация. В данной научной статье проанализированы теоретические и практические аспекты зависимости произвольного контроля интеллектуальной деятельности от двигательной активности курсантов. В исследовании принимали участие 35 курсантов-мужчин Барнаульского юридического института МВД России 20–21 года. Авторская позиция в том, что согласно проведенному исследованию существует два типа факторов, влияющих на способность испытуемых к произвольной регуляции интеллектуальной деятельности. Эксперименты показали, что скоростные характеристики интеллектуальной деятельности и степень ускорения ее темпа выше у испытуемых с правосторонним типом ПЛО.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, двигательная активность, межполушарная асимметрия, произвольный контроль, профили латеральности, симметрия-асимметрия

Для цитирования: Мальченков Е. В., Шадрин А. Н., Косякин В. Н. Зависимость произвольного контроля интеллектуальной деятельности от двигательной активности курсантов // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 246–250. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-246-250>. EDN: WHYCSJ.

Original article

Dependence of arbitrary control of intellectual activity on motor activity of cadets

Evgeny V. Malchenkov¹, Anatoly N. Shadrin², Vladimir N. Kosyakin³

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
natalie-barnaul77@bk.ru

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
natalie-barnaul77@bk.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
vladimir-kosyakin@mail.ru

Abstract. This scientific article analyzes the theoretical and practical aspects of the dependence of arbitrary control of intellectual activity on the physical activity of cadets. The study involved 35 male cadets of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 20–21 years old. The author's position is that, according to the study, there are two types of factors that affect the ability of the subjects to voluntarily regulate intellectual activity. Experiments have shown that the speed characteristics of intellectual activity and the degree of acceleration of its pace are higher in subjects with a right-sided type of PLO.

Keywords: intellectual activity, motor activity, hemispheric asymmetry, voluntary control, laterality profiles, symmetry-
asymmetry

For citation: Malchenkov E. V., Shadrin A. N., Kosyakin V. N. Dependence of arbitrary control of intellectual activity on motor activity of cadets. Bulletin of economic security. 2023;(2):246–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-246-250>. EDN: WHYCSJ.

© Мальченков Е. В., Шадрин А. Н., Косякин В. Н., 2023

Одна из актуальных задач, стоящих перед вузами, изучение факторов, обеспечивающих высокий уровень умственной работоспособности в процессе обучения. Как известно, физическая культура – эффективное средство повышения общей работоспособности и устранения неблагоприятного влияния нервно-эмоционального напряжения, характеризующих учебный процесс [1]. Однако для современной литературы характерен определенный дефицит строго выверенных научных данных относительно связи между уровнем двигательной активности (ДА) студентов и различными характеристиками их умственной деятельности [2]. Изучение этих закономерностей совершенно необходимо для разработки оптимальных режимов умственного труда и двигательной активности студентов.

В то же время при изучении двигательной функции все большее внимание сегодня начинает привлекать связь особенностей их протекания с межполушарной асимметрией мозга (т. е. профилем латеральной организации – ПЛО) моторных и сенсорных функций. Имеются данные о влиянии межполушарной асимметрии на развитие спортивных навыков и овладение ими [3]. При этом установлено, что у здоровых испытуемых наблюдается большое разнообразие латеральной организации функций – «профилей латеральности» [4].

На основании анализа философской закономерности единства и борьбы противоположностей, неразрывности и диалектического единства симметрии-асимметрии как парной категории познания окружающего мира и человека, определены и экспериментально доказаны ее прогностические возможности для оценки биологических основ здоровья, процессов развития и старения организма человека. Выявлены методологические основания применения гармонической пары «симметрия-асимметрия» для оценки физического состояния человека, определены прогностические возможности абстрактных и других видов симметрии для диагностирования состояния здоровья, уровня работоспособности и тренированности людей [5].

Одна из важнейших характеристик двигательных функций – их произвольная регуляция. В наших предыдущих работах показано, что существует четкая связь между способностью к произвольной регуляции моторных и интеллектуальных функций [6].

Произвольная регуляция высших психических функций исследуется в контексте как общей психологии, так и нейропсихологии, изучающей мозговую организацию психических функций.

Рядом авторов установлено, что произвольный контроль за психическими функциями в целом связан преимущественно с работой левого полушария мозга (у правой), и особенно левой лобной доли [7; 9]. Разработка проблемы латеральных особенностей мозговой организации различных психических функций имеет большое значение для физиологии и психологии спорта. Поэтому в настоящее время актуально исследование связи между двигательной активностью и способно-

стью к произвольной регуляции высших психических функций у людей с различными ПЛО сенсорных и моторных функций.

Цель исследования. Проанализировать теоретические и практические аспекты зависимости произвольного контроля интеллектуальной деятельности от двигательной активности курсантов.

Задачи исследования.

1) изучение связи между уровнем ДА и способностью к произвольному контролю за интеллектуальной деятельностью;

2) изучение связи между ПЛО моторных и сенсорных функций и особенностями произвольной регуляции интеллектуальной деятельности.

Уровень ДА оценивался на основании опроса курсантов по специально разработанной анкете. Анализ ответов на вопросы давал информацию об объеме, интенсивности, содержании и распределении ДА в процессе учебной деятельности, в быту, а также в процессе обязательных и самостоятельных занятий физкультурой и спортом в довузовский период и в различные периоды учебного года в вузе. Количественный анализ анкетных данных курсантов и преподавателей позволил выявить суммарный показатель, характеризующий в баллах ДА каждого курсанта, и условно разделить испытуемых курсантов на две группы с относительно высоким и низким уровнем ДА. Кроме того, оценивался уровень развития основных физических качеств испытуемых, а именно: их физическая работоспособность, показатели силы, скорости и координации движений (по данным динамометрии, теппинга и тремометрии).

Для оценки ПЛО функций мозга использовались показатели, характеризующие моторную, двигательную и слухоречевую асимметрию.

Все испытуемые были разделены на четыре группы в зависимости от уровня ДА и профиля латеральной организации: 1-я группа – испытуемые с правосторонним ПЛО по всем выбранным показателям и высоким уровнем ДА; 2-я – испытуемые с правосторонним ПЛО по всем выбранным показателям и низким уровнем ДА; 3-я – испытуемые со смешанным ПЛО и высоким уровнем ДА; 4-я – испытуемые со смешанным ПЛО и низким уровнем ДА.

Интеллектуальная деятельность изучалась на модели серийных счетных операций с помощью модифицированного теста Бурдона.

В исследовании принимали участие 35 курсантов-мужчин Барнаульского юридического института МВД России 20-21 года. Исследование проводилось во второй половине дня (в 14–16 ч), после учебных занятий. В экспериментальные дни занятия по физическому воспитанию не проводились.

1. Для исследования зависимости между уровнем ДА и способностью к произвольной регуляции интеллектуальных функций был проведен сравнительный анализ показателей интеллектуальной деятельности в двух группах испытуемых с относительно высоким и

Таблица 1

Динамика интеллектуальной деятельности у испытуемых с разным уровнем ДА и разным типом ПЛО

Регистрируемые показатели	Общее время, с		Количество ошибок за 30 с		Среднее число операций за 30 с		Число правильных ответов за 30 с		ИУ за 30 с	
	№ серии	1	2	1	2	1	2	1		2
I		11,7	7,60	0,54	1,14	33,27	48,52	32,73	47,38	14,65
II		10,58	7,68	1,05	1,53	34,70	46,85	33,65	45,32	11,67
III		11,77	8,96	0,49	0,52	32,08	41,54	31,59	41,02	9,43
IV		14,17	10,50	0,45	0,64	24,97	34,70	24,52	34,06	9,54

низким уровнем ДА без учета ПЛО. Показатели произвольной регуляции интеллектуальной деятельности у испытуемых с высоким уровнем ДА оказались выше, чем у испытуемых с низким уровнем ДА. Полученные данные подтверждают результаты ранее проведенного исследования [8].

2. Изучена связь между тремя группами показателей: уровнем ДА, особенностями произвольной регуляции интеллектуальной деятельности и ПЛО моторных и сенсорных функций.

Полученные результаты позволили выявить следующие различия в динамике интеллектуальной деятельности у разных групп испытуемых (см. таблицу 1).

Исходные значения скорости выполнения счетных операций в 1-й серии экспериментов («оптимальный» темп) мало различались у испытуемых 1, 2 и 3-й групп как по общему времени выполнения всего задания, так и по среднему числу операций за 30 с, тогда как у испытуемых 4-й группы наблюдалось наибольшее общее время выполнения всего задания и соответственно наименьшее среднее число операций за 30 с. Это свидетельствует о низкой скорости выполнения задания в «оптимальном» темпе у испытуемых 4-й группы.

При переходе к работе в «максимально быстром» темпе соотношение скоростных характеристик между группами меняется. Испытуемые 1-й и 2-й групп выполняют задание с высокой скоростью, причем у испытуемых 1-й группы отмечена тенденция к большему ускорению темпа интеллектуальной деятельности, чем у испытуемых 2-й группы. Сравнительный анализ интеллектуальной деятельности 3-й и 4-й групп в «максимально быстром» темпе показал, что скоростные характеристики интеллектуальной деятельности у испытуемых 4-й группы по сравнению с испытуемыми 3-й группы несколько ниже как по данным общего времени выполнения задания, так и по значениям среднего числа операций за 30 с. Однако степень изменения скоростных характеристик при переходе от «оптимального» к «максимально быстрому» режиму работы у этих групп практически одинакова.

Необходимо подчеркнуть, что прирост скорости выполнения интеллектуальной деятельности у испытуемых 3-й и 4-й групп, т. е. со смешанным типом ПЛО, был существенно ниже, чем у студентов с правосторонним типом асимметрии. Полученные данные свидетельствуют, что испытуемые с правосторонним типом ПЛО по всем выбранным показателям обнаруживают большую способность к произвольному ускорению темпа интеллектуальной деятельности, чем со смешанным типом ПЛО, причем в наибольшей степени эта способность проявляется у студентов с высоким уровнем ДА.

Важно отметить, что изменение показателя истинного ускорения – ИУ (прироста числа правильных ответов за каждые 30 с деятельности) оказалось связанным как с уровнем ДА испытуемых, так и с типом ПЛО (см. таблицу 1). Этот показатель, был выше у испытуемых с правосторонним типом ПЛО по сравнению с испытуемыми со смешанным его типом. Одновременно выявилась и другая зависимость, а именно: среди испытуемых с правосторонним типом ПЛО наилучшие показатели по произвольному ускорению интеллектуальной деятельности обнаружены у студентов с высоким уровнем ДА. В группах со смешанным типом ПЛО данная зависимость не проявлялась.

Таким образом, согласно проведенному исследованию, существует два типа факторов, влияющих на способность испытуемых к произвольной регуляции интеллектуальной деятельности. К первому относится уровень двигательной активности: более высокие значения этого показателя коррелируют с более высокими значениями показателей произвольной регуляции интеллектуальной деятельности. Второй тип факторов связан с профилем латеральной организации психических функций. Эксперименты показали, что скоростные характеристики интеллектуальной деятельности и степень ускорения ее темпа выше у испытуемых с правосторонним типом ПЛО.

Результаты работы могут представлять определенный интерес с точки зрения прикладных задач, и прежде всего задачи отбора людей для спортивной деятельно-

сти, предъявляющей высокие требования к скоростным параметрам произвольной регуляции моторных и интеллектуальных функций.

1. Способность к произвольному контролю интеллектуальной деятельности связана с уровнем двигательной активности: у курсантов с высоким уровнем ДА произвольное ускорение выше, чем у курсантов с низким ее уровнем.

2. Способность к произвольному контролю связана с ПЛО: испытуемые с правосторонней асимметрией моторных, зрительных и слухоречевых функций обнаружили большую способность к ускорению интеллектуальных операций, чем испытуемые с другими типами ПЛО.

3. Максимальные значения произвольного контроля интеллектуальной деятельности наблюдаются при сочетании высокой ДА с правосторонним ПЛО.

Список источников

1. Князев С. А., Пацук Ю. В. Комплексное исследование физической работоспособности девушек, не занимающихся спортом // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2021. С. 85–87.

2. Смокотнина И. М. Физкультурно-спортивная деятельность как эффективное средство повышения работоспособности студентов в учебном процессе // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор : А. Н. Вакурин. 2019. С. 54–57.

3. Тюкин В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.

4. Попова Н. В. Двигательная активность обучающихся в педагогическом колледже // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-1. С. 82–85.

5. Чермит К. Д. Прогностические возможности дуализма «Симметрия-асимметрия» для оценки биологических основ здоровья, процессов развития и старения организма человека // В сборнике : Материалы Международной научной конференции «Бисосфера и человек». Материалы Международной научной конференции. 2019. С. 427–431.

6. Клименко А. А., Ильин В. В., Кабанов Р. А. Изучение латеральных предпочтений юных дзюдоистов, как одного из критериев оценки уровня асимметрии технической подготовленности // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-6. С. 85–88.

7. Князева Ю. А. Физическая подготовленность студентов Алтайского государственного аграрного университета // В сборнике : Актуальные вопросы физиче-

ской культуры и спорта. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор : А. Н. Вакурин. 2019. С. 51–54.

8. Клименко А. А., Болтовский А. Ю., Захожий К. А. Самбо как вид студенческого спорта среди обучающихся в современных условиях // В сборнике : Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 94–98.

9. Ермолов П. С., Ермолов А. С., Хромов В. А. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: проблемы и пути решения // В сборнике : Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. материалы международной научно-практической конференции : Секция «Организация огневой и физической подготовки» по теме: Актуальные вопросы организации огневой и физической подготовки в органах внутренних дел. 2021. С. 20–24.

References

1. Knyazev S. A., Patsyuk Yu. V. A comprehensive study of the physical performance of girls who do not go in for sports // In the collection: TOPICAL ISSUES OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT. Materials of the XXIII All-Russian scientific-practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin. Tomsk, 2021. P. 85–87.

2. Smokotnina I. M. Physical culture and sports activities as an effective means of increasing the efficiency of students in the educational process // In the collection: Actual issues of physical culture and sports. materials of the XXI All-Russian scientific-practical conference with international participation. Managing editor : A. N. Vakurin. 2019. P. 54–57.

3. Tyukin V. G. Special orientation in the development of motor abilities as an effective way of educating reliability in the actions of future specialists // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.

4. Popova N. V. Motor activity of students in the pedagogical college // Trends in the development of science and education. 2019. No. 51-1. P. 82–85.

5. Chermit K. D. Prognostic possibilities of the «Symmetry-asymmetry» dualism for assessing the biological foundations of health, the processes of development and aging of the human body // In the collection: Materials of the International Scientific Conference «Biosphere and Man». Materials of the International scientific conference. 2019. P. 427–431.

6. Klimentko A. A., Ilyin V. V., Kabanov R. A. The study of lateral preferences of young judokas as one of the criteria for assessing the level of asymmetry of technical readiness // Trends in the development of science and education. 2020. No. 63-6. P. 85–88.

7. Knyazeva Yu. A. Physical readiness of students of the Altai State Agrarian University // In the collection: Topical issues of physical culture and sports. materials of

the XXI All-Russian scientific-practical conference with international participation. Managing editor : A. N. Vakurin. 2019. P. 51–54.

8. Klimenko A. A., Boltovsky A. Yu., Zakhzhiy K. A. Sambo as a kind of student sport among students in modern conditions // In the collection: Topical issues of physical education of youth and student sports. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2020. P. 94–98.

9. Ermolov P. S., Ermolov A. S., Khromov V. A. Physical training of employees of internal affairs bodies: problems and solutions // In the collection: Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: status, trends, prospects. Materials of the international scientific and practical conference : Section «Organization of fire and physical training» on the topic: Topical issues of organization of fire and physical training in the internal affairs bodies. 2021. P. 20–24.

Информация об авторах

Е. В. Мальченков – доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

А. Н. Шадрин – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

В. Н. Косякин – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

E. V. Malchenkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. N. Shadrin – Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

V. N. Kosyakin – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 13.06.2023.

Научная статья

УДК 379.8.093

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-251-259>

EDN: <https://elibrary.ru/wrgaig>

НИОН: 2015-0066-2/23-694

MOSURED: 77/27-011-2023-02-893

Участие родителей в Интернет-интересах своих детей (анализ социологического опроса родителей подростков)

Мышко Федор Георгиевич¹, Титор Светлана Евгеньевна²

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ fg_myshko@guu.ru

² setitor@mail.ru

Аннотация. Защита от деструктивной информационной среды стоит очень остро. Целый ряд мер, включая законодательные, принимается на всех уровнях регулирования: федеральном, региональном, муниципальном и локальном, т. е. непосредственно в образовательных организациях. Однако, роль родительского воспитания не должна принижаться. Актуальным в этой связи является оценка самими родителями Интернет-интересов своих детей, их вовлеченности в информационную среду. В настоящем исследовании проведен анализ социологического опроса родителей подростков по тематике: «Влияние информационной среды на детей и подростков», оценка глазами родителей социально-психологического состояния детей после информационного общения.

Ключевые слова: родители, подростки, информационная среда, социально-психологическая характеристика подростков, Интернет, роль семьи в воспитании ребенка

Благодарности: исследование проведено в рамках экспертно-аналитического исследования в соответствии с государственным контрактом № 01731000096220000400001 (заказчик – Аппарат Государственной Думы РФ).

Для цитирования: Мышко Ф. Г., Титор С. Е. Участие родителей в Интернет-интересах своих детей (анализ социологического опроса родителей подростков) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 251–259. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-251-259>. EDN: WRGAIG.

Original article

Participation of parents in the Internet interests of their children (analysis of a sociological survey of parents of teenagers)

Fyodor G. Myshko¹, Svetlana E. Titor²

^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia

¹ fg_myshko@guu.ru

² setitor@mail.ru

Abstract. Protection from a destructive information environment is very acute. A number of measures, including legislative ones, are being taken at all levels of regulation: federal, regional, municipal and local, i. e. directly by educational organizations. However, the role of parenting should not be belittled. Relevant in this regard is the assessment by the parents themselves of the Internet interests of their children, their involvement in the information environment. In this study, an analysis of a sociological survey of adolescent parents on the topic: «The influence of the information environment on children and adolescents», an assessment through the eyes of parents of the socio-psychological state of children after information communication.

Keywords: parents, adolescents, information environment, socio-psychological characteristics of adolescents, Internet, role of the family in the upbringing of a child

Acknowledgements: the study was conducted as part of an expert and analytical study in accordance with state contract № 01731000096220000400001 (the customer is the State Duma of the Russian Federation).

For citation: Myshko F. G., Titor S. E. Participation of parents in the Internet interests of their children (analysis of a sociological survey of parents of teenagers). Bulletin of economic security. 2023;(2):251–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-251-259>. EDN: WRGAIG.

© Мышко Ф. Г., Титор С. Е., 2023

Стратегической целью государственной политики в области информационной безопасности несовершеннолетних, закрепленной в Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р [1], является обеспечение гармоничного развития молодого поколения при условии минимизации всех негативных факторов.

Одной из приоритетных задач, стоящих перед семьей, государством и общественными организациями, реализующими политику обеспечения информационной безопасности, названо формирование у детей навыков самостоятельного и ответственного потребления информационной продукции.

Взрослые и несовершеннолетние столкнулись с рисками (например, компьютерными вирусами) уже в процессе применения данных новшеств, и это продолжается до сих пор: по мнению исследователей, у российского населения по-прежнему наблюдается относительно невысокий уровень цифровой грамотности [2].

Отмечается важная роль семьи в воспитании всесторонне развитого человека [3].

Несомненно, родители несовершеннолетних должны способствовать становлению культуры информационной безопасности детей. Предлагается [4] реализовывать такие формы работы с родителями, как проведение систематических социологических исследований среди родителей на предмет выявления ранних признаков компьютерной зависимости у детей и подростков.

В рамках настоящего исследования проведен социологический опрос по теме: «Влияние информационной среды на детей и подростков».

Методология проведения исследования. Социологическое исследование, посвященное влиянию деструктивной информационной среды на детей и подростков, проводилось в августе-сентябре 2022 г. В исследовательском блоке «Роль Интернета в современной жизни детей и подростков» приняли участие 29 746 респондентов в возрасте от 29 до 70 лет. Географический охват опроса – 28 населенных пунктов (Пермский край – Пермь; Тверская область – Тверь, Старица, Кимры, Красный холм,

д. Захоломье, Калязин, с. Редкино, Торопец; Самарская область – Жигулевск, Чапаевск, Новокуйбышевск; Оренбургская область – Оренбург, Бузулук; Республика Бурятия – Северобайкальск, Улан-Удэ; Республика Мордовия – Саранск, Атемар; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – Сургут; Саратовская область – Саратов, Пугачев; Белгородская область – Белгород; Республика Чувашия – Чебоксары; Новосибирская область – Новосибирск; Волгоградская область – Волгоград; Воронежская область – Воронеж; Курская область – Курск; Ярославская область – Ярославль; Липецкая область – Липецк; Республика Татарстан – Казань; Брянская область – Брянск; Ростовская область – Ростов, Мурманская область – Мурманск и др.). Исследование проводилось по специально разработанной анкете, размещенной на сервисе Яндекс.Формы, путем адресной рассылки анкеты.

Социальный портрет респондентов

В опросе приняли участие 93,6 % женщин, 6,4 % – мужчины. Такое распределение по полу подтверждает тот факт, что вопросами обучения и воспитания детей, взаимодействия с образовательными организациями в большей степени занимаются именно женщины.

Возраст опрошенных родителей колебался в границах от 29 до 70 лет, средний возраст составил 41 год.

Среда проживания опрошенных родителей (рис. 1):

- 58,4 % проживают в собственной квартире;
- 35,2 % в частном доме;
- 3,9 % имеют съемное жилье;
- 1,3 % проживают в квартирах социального найма;
- 1,2 % проживают в общежитиях.

Большинство семей имели удовлетворительные условия проживания.

Семейное положение опрошенных родителей (рис. 2):

- 57,7 % – состоят в первом браке;
- 14,3 % – в разводе;
- 14,2 % – состоят в повторном браке;
- 6,4 % – находятся в гражданских отношениях;
- 4,2 % – никогда не состояли в браке;
- 3,3 % – вдовцы.

Рис. 1. Картина условия проживания респондентов

Рис. 2. Семейное положение респондентов

Большинство респондентов состояли в браке и имели полные семьи (рис. 3):

- 54,3 % – воспитывали двоих детей;
- 21,5 % – одного ребенка;
- 18,4 % – троих и четверых;
- 5,9 % – более.

В своем большинстве семьи были патриархальными – главой являлся муж (63,3 %), в 33,4 % семей обязанности главы семьи были возложены на женщину (рис. 4).

Большинство родителей имели высшее образование (49,8 %), среднее специальное (35,1 %), а 0,6 % – ученую степень (рис. 5).

Ответы на вопрос о профессиональной занятости родителей распределились следующим образом. Большинство работали в бюджетных организациях (29,8 %), на частных предприятиях (26 %), в реальных секторах экономики были заняты 17,9 %, временно не работали – 13,5 %. Статус безработного указали 6,5 % (рис. 6).

Родители, принявшие участие в опросе, как правило, отмечали удовлетворительное материальное положение (рис. 7). Так:

38,3 % – без труда приобретают вещи длительного пользования;

34,8 % – денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования вызывает затруднения;

- 10,9 % – денег хватает только на продукты;
- 3,9 % – могут позволить себе дорогие покупки;
- 1,8 % – денег не хватает даже на продукты.

Осведомленность родителей о поведении детей в Интернете

Исследователи [5] полагают, что родители должны определить с какой целью их дети используют Интернет (для учебы, развлечения, общения) и обговорить с ребенком время посещения Интернет-страниц.

Социологическое исследование показало, что родители осведомлены о том, что их дети проводят в Интернете длительное время. Так, на вопрос «Сколько времени ежедневно Ваш ребенок проводит в Интернете?» родители ответили (рис. 8):

- 25,9 % – дети проводят в Интернете более 5 часов в день;
- 21,6 % – от 4 до 5 часов;
- 27,6 % – от 2 до 4 часов;
- 19,3 % – менее двух часов;
- 5,6 % – не имеют представления о том, сколько времени на Интернет тратит их ребенок.

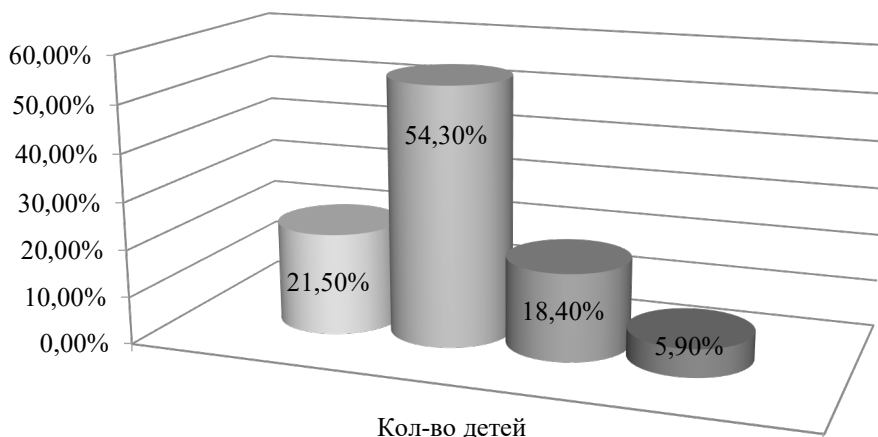

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько у Вас детей в семье?», %

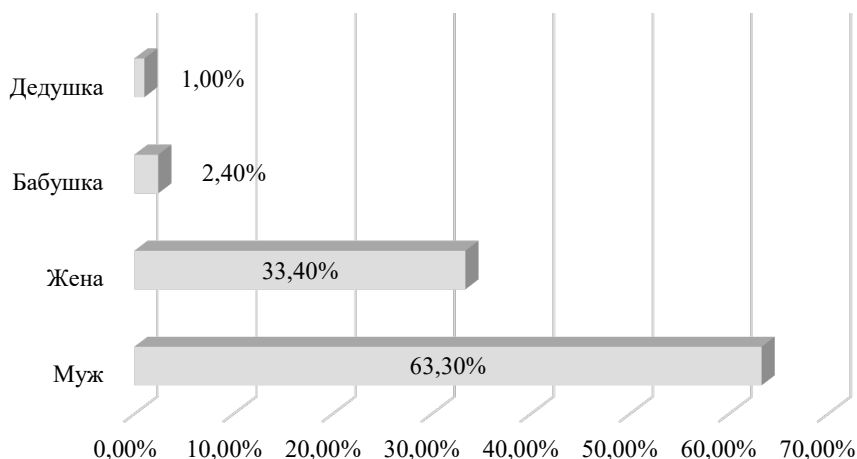

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто в Вашей семье является главой», %

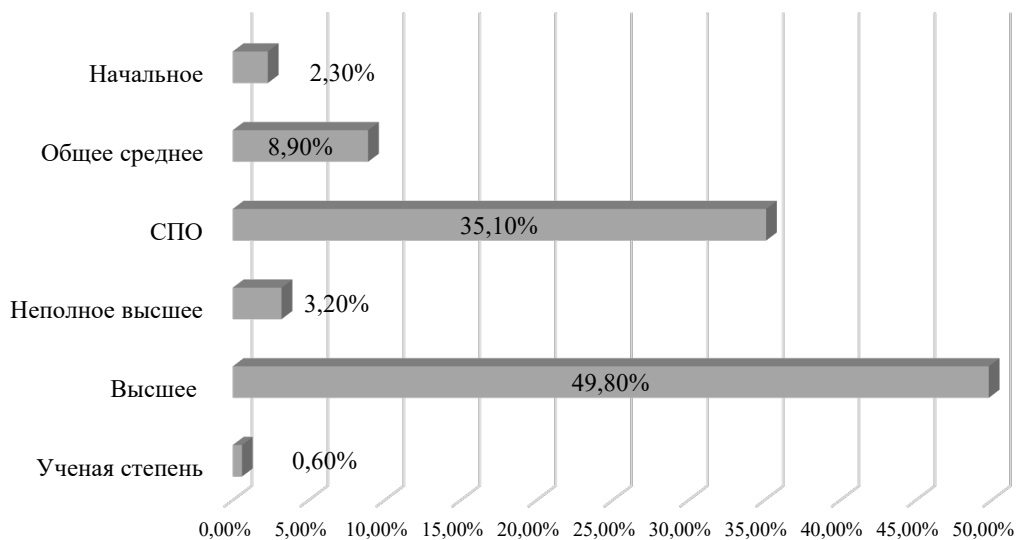
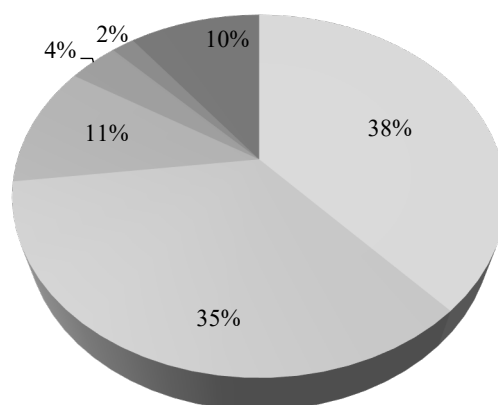

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос об уровне образования, %

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос о профессиональной занятости, %

- Могут без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи
- Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой
- На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения
- Могут позволить себе достаточно дорогие покупки – автомобиль, дачу и многое
- Едва сводят концы с концами; денег не хватает даже на продукты
- Иное

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос о материальном положении семьи, %

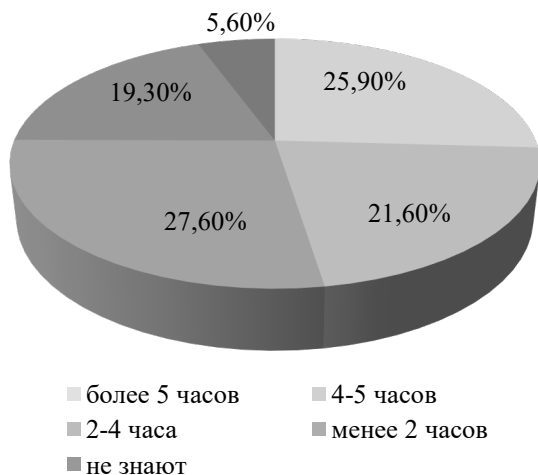

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько времени ежедневно Ваш ребенок проводит в Интернете?», %

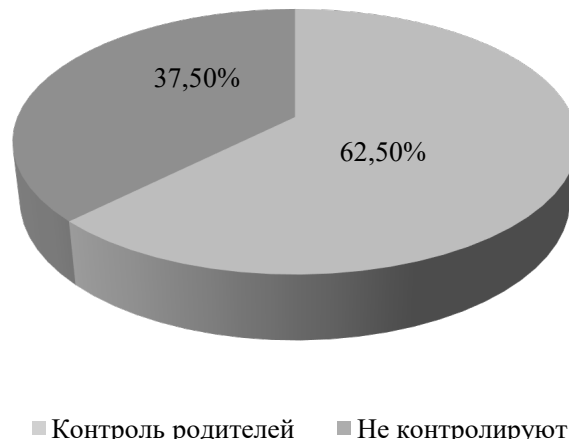

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос «Контролируете ли Вы, какие сайты Ваш ребенок посещает в Интернете?», %

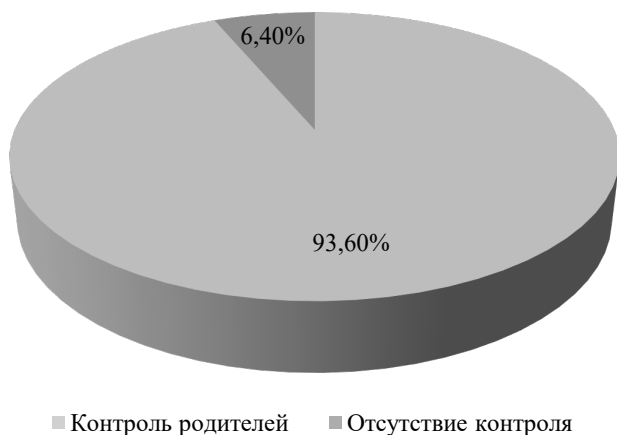

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос «Знаете ли Вы, в каких социальных сетях и на каких сайтах зарегистрирован Ваш ребенок?», %

Результаты опроса показали, что 62,5 % родителей контролируют, что их дети смотрят в Интернете, в частности (рис. 9):

27,2 % – контролируют сайты, которые смотрят их дети;

35,3 % – указали, что их дети используют Интернет только для учебы и пользования социальными сетями.

Однако 37,5 % не контролируют, что их дети смотрят в Интернете.

Подавляющее большинство родителей осведомлены о том, на каких сайтах, в каких социальных сетях зарегистрирован их ребенок. 93,6 % опрошенных родителей ознакомлены с информацией, в каких социальных сетях зарегистрированы их дети. В то время как 6,4 % родителей не контролируют этот вопрос (рис. 10).

Важным является тот факт, что родители осознают наличие рисков и угроз со стороны современных средств коммуникации для детей и подростков. Так, 55,8 % ответили, что информация из социальных сетей является угрозой для их детей, в то время как 34 % не поддерживали такого мнения (рис. 11).

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, являются ли социальные сети угрозой для детей и подростков?», %

Мнение родителей в отношении мобильных телефонов как источников угрозы для их детей разделились следующим образом (рис. 12):

42,6 % – усматривают угрозу для своих детей от пользования мобильными телефонами;

49,1 % – такой угрозы не видят;

8,30 % – затрудняются ответить.

По мнению большинства родителей, СМИ и Интернет представляют опасность для современных детей (77,1 %) (рис. 13).

57,1 % – объясняют своим детям, что в Интернете много негативной информации, способной нанести вред;

18,3 % – считают своей обязанностью ограждать детей от негативного влияния Интернета;

17,2 % – считают, что наличие или отсутствие опасности от информации из СМИ и Интернета для ребенка, зависит от самого ребенка;

3,0 % – не видят никакой угрозы для своих детей в СМИ и Интернете;

2,7 % – затруднились с ответом.

Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, являются ли мобильные телефоны угрозой для детей и подростков?», %

Рис. 13. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, представляют ли СМИ и Интернет опасность для современных детей?», %

Рис. 14. Распределение ответов респондентов на вопрос «Знает ли Ваш ребенок правила безопасного поведения в Интернете?», %

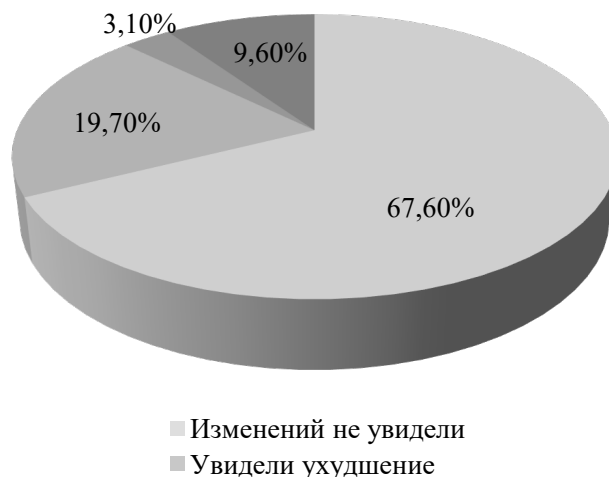

Рис. 15. Распределение ответов респондентов на вопрос «Замечали ли Вы изменение настроения ребенка после посещения Интернета?», %

Современные СМИ и Интернет, их контент вызывают обеспокоенность со стороны родителей, которые, в свою очередь, прилагают усилия по разъяснению ребенку правил безопасного поведения в Интернете. Однако вопрос об эффективности методов, применяемых в семьях, остается открытым (рис. 14).

86 % – считают, что их дети ознакомлены с правилами безопасного поведения в Интернете;
3,8 % – не интересовались этим вопросом;
3,1 % – считают, что ответственность за обучение детей правилам безопасности поведения в Интернете лежит на образовательных организациях;
7,2 % – затруднились с ответом.

Важным фактором для диагностики деструктивного влияния информационной среды на детей и подростков является изменение настроения ребенка после посещения Интернета (рис. 15).

Анализ результатов исследования показал, что:
67,6 % – не замечали перемен в настроении детей;
19,7 % – отметили тревожность и проявление агрессии в своих детях после посещения Интернета;

5,3 % – заявили о наличии интернет-зависимости своих детей;

3,1 % – заявили о том, что настроение их детей улучшается от посещения Интернета;

9,6 % – затруднились с ответом.

Доверительные отношения между родителями и детьми позволяют своевременно предупредить негативные влияния со стороны Интернета. Большинство родителей, принявших участие в опросе, отметили, что дети не делятся с ними информацией о сценах насилия, эротики, порнографии, увиденных ими в СМИ и Интернете (89,5 %). Только 10,5 % опрошенных родителей знают о таких случаях со слов своих детей (рис. 16).

О том, что дети рассказывали об угрозах, поступивших в их адрес при посещении Интернета, заявили 17,1 % родителей, в то время как 79,8 % респондентов не слышали от своих детей о подобных ситуациях (рис. 17).

Социально-психологическая характеристика родителями своих детей

В оценках своих детей родители выбирали, как правило, положительные характеристики, в том числе (рис. 18):

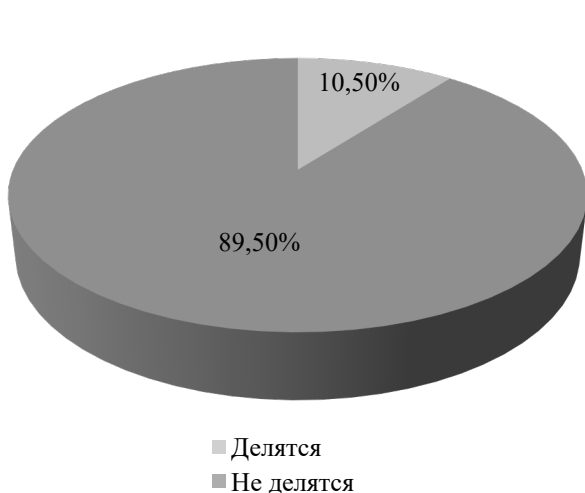

Рис. 16. Распределение ответов респондентов на вопрос «Рассказывал ли Вам ребенок о сценах насилия, эротики, порнографии, увиденных им в СМИ, Интернете?», %

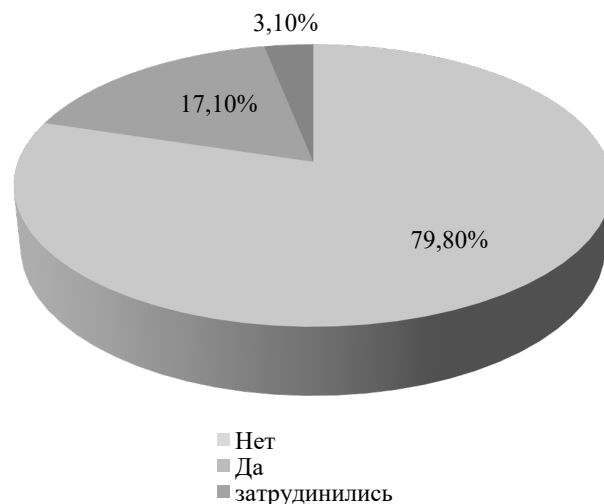

Рис. 17. Распределение ответов респондентов на вопрос «Рассказывал ли Вам ребенок об угрозах, поступивших в его адрес при посещении Интернета?», %

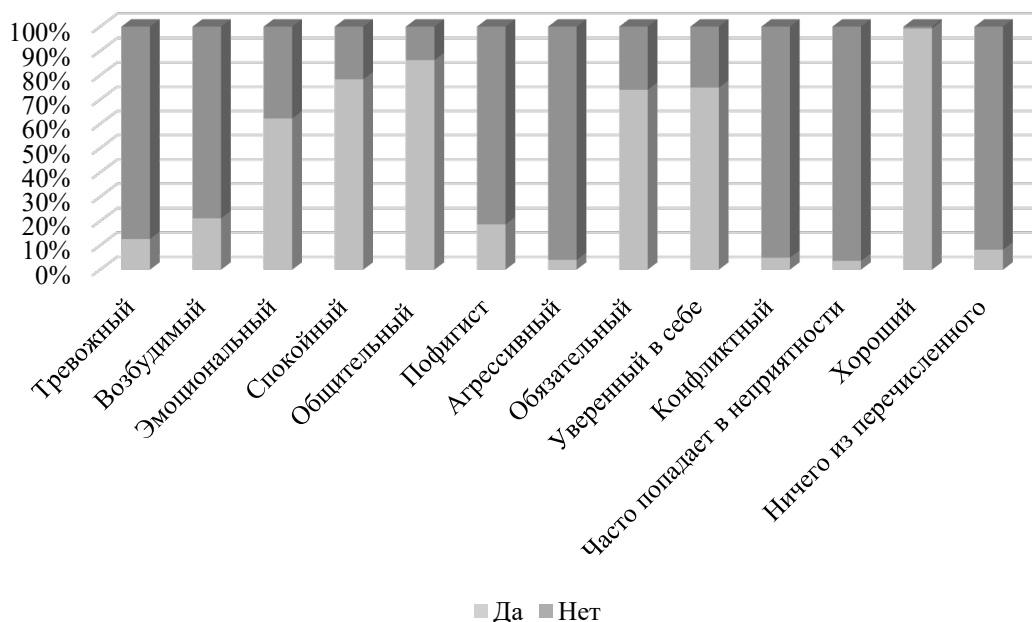

Рис. 18. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы охарактеризуете своего ребенка?», %

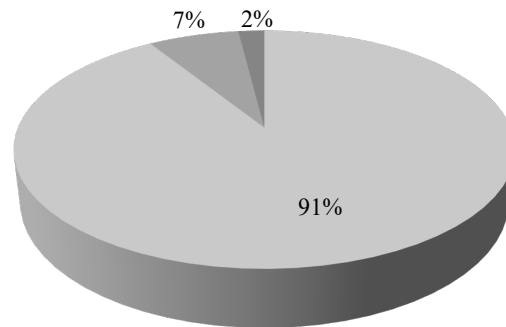
99,2 % – «хороший»;
 86,2 % – «общительный»;
 78,3 % – «спокойный»;
 74,9 % – «уверенный в себе»;
 74 % – «обязательный»;
 62,2 % – «эмоциональный»;
 21,1 % – «возбудимый»;
 18,6 % – «пофигист»;
 12,6 % – «тревожный»;
 4,9 % – «конфликтный»;
 4 % – «агрессивный»;
 3,6 % – способность попадать в неприятные ситуации.
 91 % – родителей испытывают чувство гордости за своих детей;
 7 % – считают, их ребенком можно гордиться, но только в отдельных случаях;

2 % – не готовы сказать, что испытывают чувство гордости за своих детей (рис. 19).

Вовлеченность родителей в социальные сети и чаты

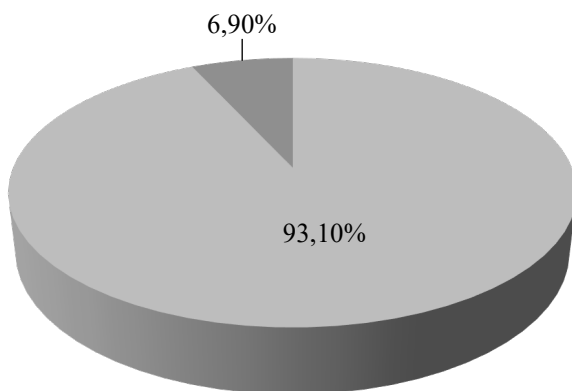
Авторы [5] полагают, что для формирования эффективной информационной безопасности несовершеннолетних, родители сами должны повышать компьютерную грамотность, они должны сформировать отношение к Интернету своим личным положительным примером.

При ответе родителей на вопрос «Состоите ли Вы в каких-либо социальных сетях» 99 % ответили, что используют социальные сети. Наиболее часто упоминались такие социальные сети, как Вконтакте, Instagram, Телеграм, Facebook, Одноклассники, TikTok – Make. Также 93,1 % родителей состоят и в школьных родительских чатах (рис. 20).

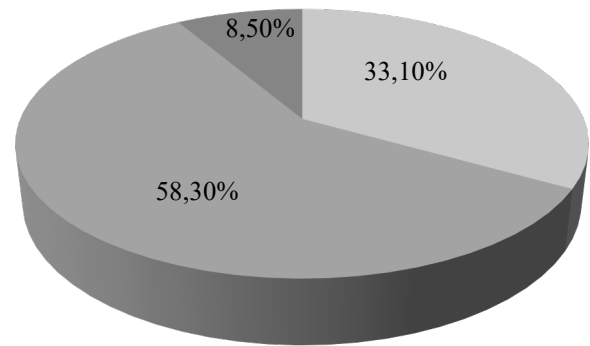
■ Чувство гордости ■ Можно гордиться в отдельных случаях ■ Не испытывают чувство гордости

Рис. 19. Распределение ответов респондентов на вопрос «Испытываете ли Вы чувство гордости за своего ребенка»

■ Да, состою ■ Нет, не состою

Рис. 20. Распределение ответов респондентов на вопрос «Состоите/состояли ли в школьных родительских чатах?», %

■ Да, часто ■ Иногда ■ Никогда

Рис. 21. Распределение ответов респондентов на вопрос «Часто ли Ваша семья путешествует/путешествовала вместе?», %

Отношение к совместному досугу

Более половины родителей отметили, что их семьи не всегда имеют возможность всем вместе путешествовать – 58,3 %, всегда путешествуют всей семьей треть респондентов и 8,5 % родителей не путешествует со своими детьми.

Выводы

Анализ полученных в ходе исследования результатов показал следующее:

В российских семьях превалирует воспитательный компонент женщины, хотя, главой семьи респонденты в большинстве назвали мужчину.

В большей части родители осведомлены о том, какие сайты просматривают их дети и какое количество времени они проводят на страницах Интернета. Треть родителей не усматривают ничего плохого в том, что их ребенок проводит много времени в Интернете, но в целом, большинство из них усматривают наличие угрозы для их детей со стороны информационной среды. Большинство родителей доверяют своим детям и не увидели в них отрицательных перемен от взаимодействия с Интернет-средой. Большинство родителей оценивают своих детей положительными качествами: хороший, об-

щительный, спокойный, обязательный, большинство родителей испытывают чувство гордости за своих детей.

В то же время, оставляет желать лучшего отношение родителей к совместному досугу с детьми: более половины респондентов отметили, что не имеют возможности часто путешествовать со своими детьми или проводить с ними иные формы досуга. Как результат, большинство родителей ответственность за обучение детей правилам безопасности поведения в Интернете возлагают на образовательные организации.

Список источников

1. Концепция информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190009/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 22.11.2022).
2. Деревянченко А. А., Шалин А. П. Проблемы интернет-безопасности детей и подростков // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Под редакцией С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. Серия «Демография. Социология. Экономика». М. : Издательство «Экон-Информ». 2019. С. 141–145.

3. Vargas Rubilar, J., Lemos, V., & Richaud, M. C. (2017). Program of parental strengthening in contexts of social vulnerability: A proposal from the school environment. [Programa de fortalecimiento parental en contextos de vulnerabilidad social: Una Propuesta desde el ámbito escolar] *Interdisciplinaria*, 34(1), 157-172. Retrieved from www.scopus.com.

4. Привалов А. Н., Богатырева Ю. И., Калугина Е. С. К вопросу о снижении негативного информационного воздействия на учащихся в образовательных организациях // *Молодежь. Образование. Наука*. 2017. № 1-1. С. 203–207.

5. Завалишина О. В. Информационная безопасность детей в интернете: помощь родителям // *Педагогический поиск*. 2014. № 10-12. С. 97–99.

References

1. The concept of information security of children, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 2, 2015 No. 2471-R. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_190009/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed: 22.11.2022).

2. Derevyanchenko A. A., Shalin A. P. Problems of Internet safety of children and adolescents // *Youth and youth policy: new meanings and practices*. Edited by S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. The series «Demography. Sociology. Economy». М. : Ekon-Inform Publishing House. 2019. P. 141–145.

3. Vargas Rubilar, J., Lemos, V., & Richaud, M. C. (2017). Program of parental strengthening in contexts of social vulnerability: A proposal from the school environment. [Programa de fortalecimiento parental en contextos de vulnerabilidad social: Una Propuesta desde el ámbito escolar] *Interdisciplinaria*, 34(1), 157-172. Retrieved from www.scopus.com.

4. Privalov A. N., Bogatyreva Yu. I., Kalugina E. S. On the issue of reducing the negative information impact on students in educational organizations // *Youth. Education. Science*. 2017. № 1-1. P. 203–207.

5. Zavalishina O. V. Information security of children on the Internet: assistance to parents // *Pedagogical search*. 2014. No. 10-12. P. 97–99.

Информация об авторах

Ф. Г. Мышко – доктор юридических наук, доцент;

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

F. G. Myshko – Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor;

S. E. Titor – Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 15.03.2023.

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 15.03.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-260-266>

EDN: <https://elibrary.ru/xhagzj>

НИОН: 2015-0066-2/23-695

MOSURED: 77/27-011-2023-02-894

Инновационный опыт осуществления социального воспитания в контексте профессиональной социализации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Екатерина Александровна Никитская¹, Ирина Георгиевна Евсеева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ katamax@yandex.ru

Аннотация. Недостаточная изученность и практическая востребованность определяют актуальность предлагаемой статьи, целью которой является постановка проблемы изучения социального воспитания в контексте профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы. В частности, в статье представлен опыт кафедры педагогики по созданию условий для эффективного внедрения следующих базовых духовно-нравственных ценностей в систему подготовки сотрудников полиции: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. Представленные в статье материалы исследования и опыт реализации комплексного проекта организации учебной и внеучебной деятельности по социальному воспитанию курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя внесут существенный вклад в теории профессиональной социализации и социального воспитания, а также расширят предметное и понятийное поля социальной педагогики.

Ключевые слова: профессиональная социализация, социальное воспитание, традиционные духовно-нравственные ценности, специалист социальной сферы, учебно-воспитательный процесс, внеаудиторная работа, дополнительное профессиональное образование, научно-исследовательская деятельность

Для цитирования: Никитская Е. А., Евсеева И. Г. Инновационный опыт осуществления социального воспитания в контексте профессиональной социализации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 260–266. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-260-266>. EDN: XHAGZJ.

Original article

Innovative experience of social education in the context of professional socialization of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ekaterina A. Nikitskaya¹, Irina G. Evseeva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ katamax@yandex.ru

Abstract. Insufficient study and practical relevance determine the relevance of the proposed article, which aims to raise the problem of social education in the context of professional socialization of future specialists in the social sphere. In particular, the article presents the experience of the Department of Pedagogy to create conditions for the effective implementation of the following basic spiritual and moral values in the system of police training: priority of spiritual over material, protection of human life, human rights and freedoms, family, creative work, serving the Fatherland, standards of morality and ethics humanism, mercy, justice, mutual assistance, historical unity of the peoples of Russia, continuity of our Motherland history. The presented in the article research materials and experience of the complex project realization in the organization of educational and extracurricular activities on social education of cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' will make a significant contribution to the theory of professional socialization and social education as well as expand the subject and conceptual field of social pedagogy.

© Никитская Е. А., Евсеева И. Г., 2023

Keywords: professional socialization, social education, traditional spiritual and moral values, educational process, extracurricular work, additional professional education, research activities

For citation: Nikitskaya E. A., Evseeva I. G. Innovative experience of social education in the context of professional socialization of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of economic security*. 2023;(2):260–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-260-266>. EDN: XHAGZJ.

Динамика социально-экономических и политических процессов обуславливают актуальность и необходимость интенсификации исследований в области теории и практики профессиональной социализации, которая, с одной стороны, во многом отражает сущность и закономерности в целом процесса социализации человека, а с другой – является условием развития и формирования личности конкретного специалиста.

Применение теоретических и эмпирических методов исследования позволило констатировать, что использование практико-ориентированных воспитательных форм в учебно-воспитательном процессе не только расширяет спектр современных воспитательных технологий, применяемых в ходе освоения обучающимися учебных дисциплин, но и является эффективным инструментом решения задач профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения.

Специфический характер и содержание практико-ориентированных форм подготовки специалистов социальной сферы преимущественно определяется: содержанием учебно-воспитательного процесса; содержанием внеаудиторной работы; содержанием дополнительного профессионального образования; содержанием научно-исследовательской деятельности.

Реализуемый с 2016 года кафедрой педагогики Учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя комплексный практико-ориентированный проект организации учебной и внеучебной деятельности по социальному воспитанию курсантов и слушателей основывается на федеральных и локальных нормативно-правовых актах, в числе которых: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»; Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Рос-

сийской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «О стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»; «Концепция реализации национальных целей в сфере науки и высшего образования до 2030 года»; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (2018–2025 гг.); Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» и иные нормативные правовые акты, концептуальные и стратегические документы Российской Федерации, определяющие приоритетные направления развития образования и социальной сферы.

На основе комплексного анализа ряда представленных законов, указов, нормативно-правовых актов, распоряжений и пр. были выделены базовые ценности в системе подготовки сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, необходимые и достаточные для эффективной реализации проекта.

Флагманской целью проекта является социальное воспитание в контексте профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы.

Задачи социального воспитания в ведомственных вузах системы МВД направлены на достижение цели профессиональной социализации специалистов социальной сферы, которые актуализируются трансформацией системы образования в нашей стране на фоне социальных, экономических, военных потрясений социальной сферы и несформированной государственной идеологии, мировоззренческой позиции, единообразия духовно-нравственного целеполагания (не зависимо от конфессии); противоречием между прагматическим запросом общества на подготовку профессионала и необходимостью взращивания личности с устойчивой ценностной ориентацией и ценностной картиной мира.

Социальное воспитание – смыслообразующий структурный элемент, который направлен на решение задач профессиональной социализации социально-педагогическими средствами и определяет его междисциплинарную и межведомственную специфику в различных типах учреждений высшего образования. Социальное воспитание рассматривается нами в русле научной школы А. В. Мудрика и понимается как составная часть

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809	ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ	ФЗ от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ	Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460
<ol style="list-style-type: none"> 1. Жизнь. 2. Достоинство. 3. Права и свободы человека. 4. Патриотизм. 5. Гражданственность. 6. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу. 7. Высокие нравственные идеалы. 8. Крепкая семья. 9. Созидательный труд. 10. Приоритет духовного над материальным. 11. Гуманизм. 12. Милосердие. 13. Справедливость. 14. Коллективизм. 15. Взаимопомощь. 16. Взаимоуважение. 17. Историческая память. 18. Преемственность поколений. 19. Единство народов России. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Уважение и защита прав и свободы человека и гражданина. 2. Строгое соблюдение Конституции Российской Федерации и федеральных законов. 3. Мужественность. 4. Честность. 5. Бдительность. 6. Достойное исполнение своего служебного долга и возложенных обязанностей по обеспечению безопасности, законности и правопорядка 7. Соблюдение государственной тайны. 8. Знание и соблюдение Конституции Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение. 9. Соблюдение при выполнении служебных обязанностей прав и законных интересов граждан, общественных объединений и организаций. 10. Соблюдение внутреннего служебного распорядка. 11. Недопущение злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдение установленных федеральными законами ограничений и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел, а также соблюдение требований к служебному поведению сотрудника. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. 2. Недопущение использования пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. 3. Осуществление деятельности в точном соответствии с законом. 4. Защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. 5. Воздержание от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции. 6. Действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Защита жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан как высшая нравственная цель служебной деятельности. 2. Приоритет государственных и служебных интересов над личными. 3. Готовность к выполнению служебных обязанностей в особых условиях. 4. Готовность к перемещению в интересах службы, в том числе в другую местность. 5. Служить примером исполнения законов, неукоснительного соблюдения требований служебной дисциплины. 6. Способность учитывать национальные обычаи и традиции, религиозные чувства граждан, культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп, конфессий, способствовать согласию между ними. 7. Вести себя достойно и вежливо, вызывая доверие и уважение граждан к органам внутренних дел, готовность оказывать им содействие. 8. Приверженность делового стиля поведения, основанного на самодисциплине и обязательности. 9. Аккуратность. 10. Точность. 11. Внимательность. 12. Воздержание в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики. 13. Построение взаимоотношений с коллегами на принципах товарищеского партнерства, взаимопомощи и взаимовыручки, не злословить и не допускать необоснованной критики их служебной деятельности. 14. Быть примером профессионализма, образцового выполнения служебных обязанностей, этических требований, соблюдения служебной дисциплины и законности. 15. Сотруднику полагается не только своим поведением, но и сдержанным и официальным внешним видом подчеркивать принадлежность к службе в органах внутренних дел, формировать уважительное отношение к ней граждан и коллег. 16. Необходимость воздерживаться от публичного размещения, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и других ресурсах: информации, содержащей негативные высказывания, суждения и оценки в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, за исключением случаев, когда это входит в должностные обязанности сотрудника... материалов, дискредитирующих образ сотрудника либо наносящих ущерб авторитету и деловой репутации органов внутренних дел...

процесса профессиональной социализации на этапе обучения в высшей школе [5; 6].

Кратко охарактеризуем содержание основных элементов нацеленных на решение задач профессиональной социализации через комплексное социаль-

ное воспитание, осуществляемое на этапе обучения в вузе.

Для достижения цели профессиональной социализации в учебно-воспитательном процессе профессорско-преподавательским составом кафедры педагогики

определяются базовые ценности необходимые в профессиональной подготовке сотрудников подразделений органов внутренних дел (обозначены выше) и анализируются образовательные компетенции, которые лягут в основу разработки рабочих программ дисциплин, модулей, практик и продемонстрируют максимальную эффективность и результативность. Особую ценностно-смысловую нагрузку в учебно-воспитательном процессе несут регулярные выездные практические занятия, учебные занятия с участием практических сотрудников, учебные занятия с приглашением ведущих ученых в области педагогики и психологии девиантного поведения.

Фундаментальное значение для формирования и развития традиционных духовно-нравственных ценностей имеет практика. Практика курсантов являясь составной частью учебных программ подготовки обучающихся Университета МВД, представляет собой одну из форм организации учебно-воспитательного процесса, заключающуюся в профессионально-практической подготовке курсантов на базах практики (на основе договоров о сотрудничестве). Особую значимость профессионально-личностного становления курсантов, связанного с реализацией практики в образовательном процессе, можно представить двупланово, а именно как: во-первых, как реальное профессиональное общение и взаимодействие с теми субъектами, с которыми осуществляется первичное профессиональное сотрудничество, в том числе с несовершеннолетними лицами группы нормы, а также несовершеннолетними девиантного и делинквентного поведения; во-вторых, как саморазвитие, самовоспитание обучающихся, формирование ими гуманистических смысло-жизненных ориентаций.

Внеаудиторная работа, реализуемая кафедрой педагогики представлена достаточно широким перечнем видов и форм: индивидуальная работа профессорско-преподавательского состава с курсантами и слушателями (анализ документов, независимых характеристик и повседневной деятельности, наблюдение, беседа, консультация и пр.); групповая работа профессорско-преподавательского состава с курсантами и слушателями (дискуссии, диспуты, экскурсии, проектная деятельность, интерактивные профессионально-ориентированные игры; акции; флеш-мобы; конкурсы; добровольческие межвузовские/межведомственные мероприятия и пр.); работа педагогов-кураторов («вечер-портрет» [9], воспитательные часы куратора (тематические и по текущим вопросам); беседы; экскурсии; работа с активом учебного взвода и младшими командирами; изучение социально-бытовых условий проживания курсантов; занятия в рамках единого дня государственно-правового информирования; спортивные игры; культурно-массовые мероприятия и пр.); досуговая деятельность (посещение выставок, музеев, театров и пр.; спортивные мероприятия; дополнительная физическая подготовка; клубная деятельность; художественное и музыкальное творчество и пр.).

Содержание *дополнительного профессионального образования* представлено кафедрой педагогики и, прежде всего, автором статьи (И. Г. Евсеевой), во-первых, посредством разработки в реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации педагогических работников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя «Школа педагогического мастерства» (с частичным применением дистанционных образовательных технологий), где отдельным модулем представлены основы организации воспитательной работы в вузах системы МВД, раскрывающие современные подходы воспитательной работы, воспитательные практики; технологии, методы, формы воспитания; передовые практики работы педагогов-кураторов и пр.; во-вторых, посредством разработки в реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для начальников курсов, заместителей начальников курсов, заместителей командиров взводов по теме: «Педагогическое сопровождение организации воспитательной работы и развитие управленческой компетентности начальников курсов (их заместителей), командиров взводов образовательных организаций МВД России» (с частичным применением дистанционных образовательных технологий). Программа направлена на совершенствование и/или приобретение компетенций, необходимых для профессиональной служебной деятельности – способность организовывать учебно-воспитательный процесс, сопровождать и организовывать воспитательную работу, развивать управленческие качества. В 2022–2023 учебном году кафедрой педагогики запланирована разработка программ для сотрудников УРЛС, а также для начальников факультетов, заместителей начальников факультетов, кадрового резерва.

Содержание научно-исследовательской деятельности представлено тремя базовыми элементами: работа курсантского научного кружка «Живая педагогика», где курсанты изучают научный потенциал ведущих кафедр университета, знакомятся с современными исследованиями в области педагогики и психологии девиантного поведения, направлениями воспитательной работы с несовершеннолетними; передовыми воспитательными практиками в образовательных организациях и пр.; участие в организации и проведении научно-представительских мероприятий вузовского, всероссийского и международного уровней; ежегодное проведение научно-методических семинаров по проблемам воспитания подрастающих поколений.

С целью решения задач социального воспитания в контексте профессиональной социализации сотрудников полиции на этапе обучения в высшей школе с 2016 года по настоящее время под научным руководством и при непосредственном контроле за реализацией Е. А. Никитской и И. Г. Евсеевой проводятся воспитательные мероприятия различного уровня по следующим направлениям:

– *патриотическое* (межвузовский флешмоб (межвузовская патриотическая акция курсантов и студентов)

«Собибор: победившие смерть!»; межвузовские конкурсы эссе «Дети войны», «Дети блокады», «Сказать, жизни – Да!»; дискуссионный клуб «Мы патриоты, а Вы!?, при участии образовательных учреждений (школ и колледжей) Москвы; патриотический квест «От рядового до генерала» для обучающихся состоящих на различных учетах, Всероссийская патриотическая игра «Мы – наследники Победителей!»; межвузовский конкурс инфографики «Моя профессия в годы Великой Отечественной войны» и пр.);

– **профессиональное** (проведение выездных практических занятий с сотрудниками ПДН и социальными педагогами образовательных учреждений с целью знакомства с актуальными профессиональными проблемами и технологиями решения; ежегодные уроки профессионального мастерства с приглашением сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних; разработка и проведение профессионально-ориентированных тренингов по работе с несовершеннолетними девиантного поведения; участие в конкурсе Государственной Думы «Принудительные меры воспитательного воздействия: к исправлению без судимости»; ежегодное участие во Всероссийском конкурсе социальной рекламы антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни «Спасем жизнь вместе!» (организатор УНК ГУ МВД России по г. Москве) пр.);

– **профориентационное** (разработка сценариев и проведение квизов, квестов, викторин, деловых игр для потенциальных абитуриентов как на площадке университета, так и в образовательных организациях курсантами и преподавателями кафедры педагогики УНК ПСД; подготовка докладов и выступление на родительских собраниях с целью информирования о поступлении в университет слушателями (5 курс) ИПСД ОВД; ежегод-

ное проведение межкурсовой передачи опыта и знаний о профессии старшие курсы проводят для младших, а первокурсники проводят мероприятие для абитуриентов и пр.);

– **нравственно-этическое** (организация экскурсий в храмы Москвы (Храм Христа Спасителя, Собор Василия Блаженного, Храмы на территории Кремля); организация и проведение просветительских бесед со священниками (протоиерей Александр Миронов, иерей Максим Никитский, иерей Григорий Гниденко); волонтерская помощь храмам (Храм Тихвинской иконы Божией матери в Сушеве); ежегодное участие с докладами на Международных Рождественских образовательных чтениях; проведение межвузовских мероприятий воспитательной направленности совместно Православным Свято-Тихоновским университетом, кафедрой теологии РУТ (МИИТ), кафедрой теологии МПГУ и пр.);

– **эстетическое воспитание** (организация и проведение концертов для детей сирот в ЦССВ «Каховские ромашки», коррекционной школе интерната № 102 курсантами ИПСД ОВД, посвященные празднованию «23 февраля – День Защитника отечества», «8 марта – Международный женский день», «Масленица», «1 июня – День защиты детей» и пр.).

Отметим, что ежегодно авторами проекта определяется магистральная направленность и задачи социального воспитания исходя из вышеперечисленных нормативно-правовых актов, специфики социальной и политической ситуации в стране и мире; анализа содержания и результативности учебно-воспитательного процесса, внеаудиторной работы; дополнительного профессионального образования; научно-исследовательской деятельности. В 2022–2023 году внимание было сфокусировано на формировании и развитии общего чувства сопричастности к событиям Великой Отечественной войны и Специальной Военной Операции, который был назван «От Победы к Победе».

Для получения ощутимых результатов исследования обозначенной проблематики используется комплекс методов: теоретических (междисциплинарный анализ научной литературы и интернет-ресурсов, сравнительно-сопоставительный анализ источников и документов и пр.) и эмпирических (изучение опыта организации образовательного процесса в высшей школе, анализ нормативно-правовой документации, изучение административных документов различных учреждений социальной сферы, включенное наблюдение, экспертная оценка и пр.).

Как показал промежуточный анализ результативности проекта социального воспитания успешно решаются и/или решены следующие задачи:

- сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению [2];
- противодействие распространению деструктивной идеологии [7];

Рис. 1. Статистика по реализации проекта (с 2016 года по настоящее время)

– формирование смысложизненных ценностей профессиональной деятельности и духовно-нравственное развитие личности на основе осмысления идеалов культуры [1];

– поддержка и трансляция воспитательных традиций образовательного учреждения (Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) [4];

– формирование и развитие коллектива как структурной единицы социально-воспитательного и духовно-нравственного пространства высшей школы [3];

– развитие готовности к добровольческой деятельности как специфической характеристики ценностной установки личности сотрудника полиции;

– обеспечение межведомственного взаимодействия специалистов социальной сферы на общей интеграционной платформе.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что воспитательные практико-ориентированные технологии как средство профессиональной социализации открывают дополнительные возможности более объемного понимания специфики профессиональной деятельности, ее ключевых аспектов, осмысления и способов решения профессиональных задач. Представленный в статье анализ опыта разработки и реализации на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя комплексного проекта организации учебной и внеучебной деятельности по социальному воспитанию курсантов и слушателей дает основание считать последние эффективным средством профессиональной социализации специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе.

Список источников

1. Илакавичус М. Р. Педагогическое освоение воспитательного потенциала персонифицированных идеалов культуры : историко-социальный аспект / М. Р. Илакавичус // Человек и образование. 2010. № 2 (23). С. 40–45. EDN MLMQCL.

2. Казанцева Л. А. Инновационные принципы профессиональной подготовки и личностного развития студентов в высшей школе в условиях глобализации / Л. А. Казанцева, И. А. Калиниченко // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 333–336. DOI 10.24411/2414–3995-2020-10138. EDN NOMTGY.

3. Калиниченко И. А. Университетское образование и государственные интересы / И. А. Калиниченко, В. Ю. Бельский // Социально-гуманитарное обозрение. 2021. № 2. С. 6–10. EDN MYUOQV.

4. Калиниченко И. А. Формирование ценностных оснований профессионального правосознания сотрудника полиции в процессе образовательной деятельности высших учебных заведений МВД России / И. А. Калиниченко, О. В. Зиборов, А. И. Клименко // История государ-

ства и права. 2020. № 10. С. 3–10. DOI 10.18572/1812–3805-2020-10-3-10. EDN FDDTCB.

5. Мудрик А. В. О теории социального воспитания / А. В. Мудрик // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 3. С. 6–9. EDN XYUPXF.

6. Мудрик А. В. Воспитание в контексте социализации человека: ретроспектива и педагогическая реальность / А. В. Мудрик, Е. А. Никитская // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 224–230. DOI 10.24411/2073–3305-2021-2-224-230. EDN YPNRZS.

7. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 10.02.2023).

8. <https://мосу.мвд.пф/Press-sluzhba/Novosti/item/8784736> (дата обращения: 26.02.2023).

References

1. Ilakavicius M. R. Pedagogical development of the educational potential of personified cultural ideals: historical and social aspect / M. R. Ilakavicius // Man and Education. 2010. № 2(23). P. 40–45. EDN MLMQCL.

2. Kazantseva L. A., Kalinichenko I. A. Innovative principles of professional training and personal development of students in higher education under globalization / L. A. Kazantseva, I. A. Kalinichenko // Bulletin of Economic Security. 2020. № 2. P. 333–336. DOI 10.24411/2414-3995-2020-10138. EDN NOMTGY.

3. Kalinichenko I. A. University education and state interests / I. A. Kalinichenko, V. Y. Belsky // Social and Humanitarian Review. 2021. № 2. P. 6–10. EDN MYUOQV.

4. Kalinichenko I. A. Formation of valuable bases of professional legal consciousness of police officer in the process of educational activity of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. A. Kalinichenko, O. V. Ziborov, A. I. Klimenko // History of State and Law. 2020. № 10. P. 3–10. DOI 10.18572/1812-3805-2020-10-3-10. EDN FDDTCB.

5. Mudrik A. V. On the theory of social education / A. V. Mudrik // Innovative projects and programmes in education. 2018. № 3. P. 6–9. EDN XYUPXF.

6. Mudrik A. V. Upbringing in the context of human socialization: a retrospective and pedagogical reality / A. V. Mudrik, E. A. Nikitskaya // Education. Science. Scientific personnel. 2021. № 2. P. 224–230. DOI 10.24411/2073–3305-2021-224-230. EDN YPNRZS.

7. Presidential Decree № 809 dated November 9, 2022 «On the Approval of the Fundamentals of State Policy to Preserve and Strengthen Traditional Russian Spiritual and Moral Values». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (accessed: 10.02.2023).

8. <https://мосу.мвд.пф/Press-sluzhba/Novosti/item/8784736> (accessed: 26.02.2023).

Информация об авторах

Е. А. Никитская – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

И. Г. Евсеева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

E. A. Nikitskaya – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

I. G. Evseeva – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов:

Е. А. Никитская – концепция исследования, развитие методологии; участие в разработке и реализации проекта; написание исходного текста;

И. Г. Евсеева – участие в реализации проекта и разработке программ, обозначенных в тексте статьи; итоговые выводы.

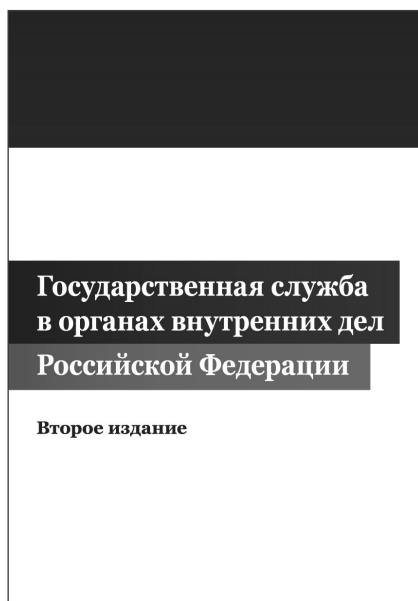
Contribution of the authors:

E. A. Nikitskaya – the concept of the study, the development of methodology; participation in the development and implementation of the project; writing the source text;

I. G. Evseeva – participation in the implementation of the project and the development of programs indicated in the text of the article; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 316.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-267-271>

EDN: <https://elibrary.ru/xvokkr>

НИОН: 2015-0066-2/23-696

MOSURED: 77/27-011-2023-02-895

Реализация психолого-педагогической компетентности руководителя в служебном коллективе

Анастасия Александровна Попова¹, Эдуард Дмитриевич Данильченко²,

Марина Алексеевна Буркова³

^{1,2,3} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,

Домодедово, Россия

¹ nastyavsckb@mail.ru

² danilchenkoed@yandex.ru

³ burkovav@yandex.ru

Аннотация. Авторы уделяют внимание вопросам психолого-педагогической компетентности руководителя организации, относящейся к сфере профессиональной компетентности, которая является внутренним изменяемым ресурсом деятельности руководителя. В статье обращается внимание, что компетентность руководителя влияет на продуктивность деятельности всего служебного коллектива, непосредственно связана с уровнем организации психолого-педагогического воздействия на членов данного коллектива. Повышение уровня указанной компетентности руководителя пропорционально повышает эффективность работы коллектива.

Ключевые слова: психолого-педагогическая компетентность, руководитель, компетенция, профессионализм, психолого-педагогическое воздействие

Для цитирования: Попова А. А., Данильченко Э. Д., Буркова М. А. Реализация психолого-педагогической компетентности руководителя в служебном коллективе // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 267–271. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-267-271>. EDN: XVOKKR.

Original article

Implementation of the psychological and pedagogical competence of the head in the service team

Anastasia A. Popova¹, Eduard D. Danilchenko²,

Marina A. Burkova³

^{1,2,3} All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Domodedovo, Russia

¹ nastyavsckb@mail.ru

² danilchenkoed@yandex.ru

³ burkovav@yandex.ru

Abstract. The authors pay attention to the issues of psychological and pedagogical competence of the head of an organization related to the sphere of professional competence, which is an internal changeable resource of the head's activity. The article draws attention to the fact that the competence of the head affects the productivity of the entire service team, is directly related to the level of organization of psychological and pedagogical impact on the members of this team. Increasing the level of the specified competence of the head proportionally increases the efficiency of the team.

Keywords: psychological and pedagogical competence, supervisor, competence, professionalism, psychological and pedagogical impact

For citation: Popova A. A., Danilchenko E. D., Burkova M. A. Implementation of the psychological and pedagogical competence of the head in the service team. Bulletin of economic security. 2023;(2):267–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-267-271>. EDN: XVOKKR.

© Попова А. А., Данильченко Э. Д., Буркова М. А., 2023

Применительно к профессиональной деятельности, основной целью реализации психолого-педагогической компетентности руководителя видится достижение такого уровня развития личности (в служебном коллективе), при котором константным становится процесс самосовершенствования человека, а именно – стремления к достижению профессиональных, духовно-нравственных высот, приобретения устойчивого вектора развития, направленного на высшие гуманитарные ценности общества.

Профессиональная компетентность неотъемлемая часть профессионализма руководителя, которая позволяет выполнять служебную деятельность наиболее эффективно.

Учитывая сказанное, отметим, что развитие профессиональной психолого-педагогической компетентности руководителя представляется затруднительным без изучения основных направлений педагогической науки, которая, разумеется, содержит и основы психологии.

Психолого-педагогические задачи, которые приходится решать руководителю разноплановые, сложные, и именно сформированная педагогическая компетенция позволяет их осилить.

Мотивация руководителя может быть следующей:
достижение собственных целей;

стремление быть принятым коллективом;

понимание значимости эффективной работы управляемой системы для развития общества (предполагает востребованность педагогических и психологических знаний по оптимизации деятельности подчиненных).

Приобретение рассматриваемой компетентности требует соблюдения внешних и внутренних условий.

А именно, к внешним относятся:

обучение в профилированных учебных заведениях, на курсах повышения квалификации, наличие возможности оперативно получать консультативную помощь на местах (своевременно, точно, без отрыва от служебной деятельности).

К внутренним относятся:

желание самообразования;

умение планировать свое время;

устойчивость морально-нравственных установок личности (целеполагание, ответственность за принимаемые решения, самоконтроль, ориентация на гуманистические идеалы).

Несомненно, что психолого-педагогическое влияние процесс крайне сложный, транс дисциплинарный. Системообразующей основой является наставник, преподаватель, лидер (то есть пример). Причем не просто источник получения широко известного педагогической науке триединства Знаний, Умений и Навыков, а формирующая сила, все действия которой направлены на воспитание самоактуализирующейся личности, профессионала.

Суть педагогического влияния сложна в плане того, что его объект обязан обладать глубокими познаниями в двух областях: профессиональной деятель-

ности и сфере межличностного взаимодействия. Это и созидание и управление в одно и то же время. С одной стороны – воспитание личности, с другой – обеспечение эффективности работы коллектива.

Для успешного подбора работников необходимо понимание, какие общекультурные и профессиональные компетенции должны быть у кандидата. Обеспечение адаптации вновь принятых работников невозможно без достижения достаточного социально-педагогического развития коллектива. Для формирования здорового коллектива руководителю необходимо представлять возможность «роста» работникам, способы их мотивации, умение создавать условия формирования профессиональной компетентности.

Обратим внимание, что у компетенций есть свойства и они универсальны, то есть ими могут обладать любые индивиды, они формируются, развиваются и воспроизводятся. Компетенции коррелируют с целями деятельности. Их наличие и свойства делают результат деятельности прогнозируемым, что дает возможность планировать будущие обучающие воздействия, формировать требуемые профессиональные навыки.

Компетенции руководителя – это знания, умения и навыки, характеристики его личности, определяющие результативность его труда. Минимально необходимый перечень таких компетенций зависит от специфики организации (здесь крайне важно помнить, что такой минимальный набор – недостаточен с точки зрения главной цели: воспитания самоактуализирующейся личности).

Исследователи выделяют три соответствия психологических характеристик личности педагогическим требованиям к осуществлению педагогической деятельности [1].

Первое – предрасположенность (в общем ее понимании), т. е. пригодность к педагогической деятельности (биологические, анатомо-физиологические и иные свойства руководителя). В плане именно педагогики – предрасположенность к конструктивному межличностному взаимодействию: эмпатийность, положительный эмоциональный тон и т. д.

Второе: личностная готовность к педагогической деятельности (отрефлексированная психологическая направленность на взаимодействие; мировоззренческая зрелость).

Третье: достаточная коммуникативная способность (адекватность, контактность, активная рефлексия).

Стоит отметить, что существуют следующие блоки личности руководителя, обладающего педагогической компетенцией:

– индивидуальные качества человека;

– коммуникативные качества;

– особенности социального положения, роли, отношений в коллективе;

– профессионально-предметные;

– внешне-поведенческие показатели.

Учитывая вышеизложенное, выделим основные функции обучения (педагогики):

1. Управление. Наличие плана, четкой организации, наличие системы продуманного контроля. Решением руководителя ставятся цели. Определяются задачи. Исходя из них руководитель (как субъект педагогической деятельности) подбирает способы подачи необходимого материала, формы его донесения до сотрудников, подходящие ему средства. Результатом этой деятельности должно быть достижение поставленной цели (ей).

2. Воспитание. Укоренение в сознании сотрудников (коллектива подразделения – управляемой системы) сформированных образов жизни в обществе (социально-одобряемых). Образ включает унифицированное понятие о мире, взгляды с позиции общепринятых постулатов науки, ценности, идеалы.

3. Обучение. Знания, умения и навыки доводятся до обучаемого (объекта педагогического воздействия), при этом необходимо исходить из требований объективно существующей реальности. Усвоенные (остаточные) знания, умения и навыки, их объем – выступает главным и единственным критерием успешности педагогического воздействия. Как следствие – личность развивается. Налицо тесная связь обучения и воспитания с точки зрения целей. Не говоря о том, что методы также очень сходны, как и сама суть указанных процессов.

4. Развитие. Сумма когнитивных, духовных и телесных усилий обучаемых, которая схожа по внутреннему наполнению и основным чертам формируемых профессиональных компетенций, требованиям и ожиданиям общества.

5. Психологическая подготовка. Построение внутренней предрасположенности к восприятию обучающего воздействия. Ориентация сознания личности на впитывание знаний, общепризнанных ценностей, основ морали и нравственности. Как отдельная цель достойно упоминания – направленность на противостояние возникающим в процессе обучения трудностям и проблемам.

Воспитание – это, прежде всего, влияние, воздействие, сила, приложенная в методически обоснованное место, которая реализуется в течение обучения (и не только), воздействующие на личность, с целью построение положительных ценностей (с точки зрения объективно существующей действительности), укоренение поощряемого обществом (приемлемого) поведения, оздоровления с системой допустимости.

Существуют различные мнения, по поводу пропорций обучения и развития. Наиболее распространенное, что обучение и воспитание необходимы для психического развития личности [2]. Обучение ориентировано «не на вчерашний, а на завтрашний день» [3]. Обозначенная идея – краеугольный камень педагогики. Развитие характерно как для материи, так и для сознания. Оно обладает такими свойствами как: необратимость, направленность и закономерность. Главная черта – протяженность развития во времени.

В повседневной работе руководителя нередко, встречаются случаи, когда подчиненные сотрудники

оказываются в кризисной ситуации (в психологическом плане). Кризис такая же разноплановая система, имеющая ряд уровней. Чаще всего кризисные явления носят ситуативный характер и обусловлены различными форс-мажорными обстоятельствами (это могут быть проблемы в оперативно-служебной деятельности, семейные неурядицы, аварии, высокое эмоциональное напряжение).

Среди работников чаще встречаются кризисные проявления, вызванные длящейся неблагоприятной обстановкой, чем разовыми событиями. Однако, необходимо учитывать и ту и другую ситуации.

К первому выделенному нами типу относятся фобии, дистрессы, фрустрации, конфликтные ситуации и т. д. Ко второму – катастрофы, переживаемые смерти близких (также суициды), аварии, резкие перемены политической, экономической, служебной обстановки, незапланированная смена места жительства, распад семьи и, другие негативные обстоятельства (список резко неблагоприятных деликтов явно не исчерпывающий).

Таким образом, кризисы можно схематично поделить на:

- соматического плана (проблемы со здоровьем, травмы);
- психологической этиологии (нервные, различные фобии, стрессы);
- социального плана (проблемы в коммуникативной сфере, вызванные бытовыми факторами, проблемы в обществе, имеющие непосредственное негативное влияние на личность);
- семейные (зачастую связанные именно с работой одного из членов семьи);
- чрезвычайные ситуации (страх, боль утраты близких, большое количество интериоризированных смертей);
- экзистенциального плана (например, возрастные кризисы, кризисы осмысления действительности и своего места в ней).

Данная классификация сугубо схематична и выполняет функцию опорного материала и ориентирована на ознакомление руководителей, будущих руководителей с основами теории психологии.

Необходимо уяснить, что любой кризис обнажает какое-то противоречие, противоположность. Личность обнаруживает (иногда одномоментно, вдруг с появившейся неожиданно ясностью) новые потребности, и на фоне отсутствия возможностей (разного плана) возникает проблема. Мы рассматриваем случаи, когда противоречие отрицательно по значению, образует проблему негативного толка (противоречия могут быть положительными, вести к духовному росту, осмыслению без возникновения психически кризисной ситуации – в таком случае происходят «+» трансформации, личность приобретает новые необходимые блоки, такие ситуации мы не будем рассматривать, в силу того, что они не образуют особой проблемы, а с их использованием в воспита-

тельной деятельности руководитель, имеющий навыки работы с кризисными проявлениями, справится).

Хронические кризисные проявления в среде работников составляют серьезную проблему, и руководитель должен уделять этому внимание, уметь эффективно работать с такими проявлениями, чтобы поддерживать служебный коллектив в максимально «рабочем» состоянии. Эпизодические проявления кризисных явлений оставленных без внимания могут легко перейти в хронические, застойные (в этом случае руководителю необходимо учитывать, существование понятия такой черты характера как «застывание»). Негативные последствия упущений в этой области могут грозить коллективу потерей эффективности, даже потерей его функционально-полезных членов.

Руководителю важно знать и помнить, что в настоящее время существуют валидные методы и технологии борьбы с кризисными проявлениями (психотехнологии).

Рассмотрим основные группы таких методов.

1. Рефлексия. В качестве основного инструмента выступает сознание личности, а как результат – осознание ситуации, психологическая рефлексия. Переоценка проблемного вопроса. Здесь руководителю целесообразно овладеть технологиями амплификации (смены «–» на «+»), медитации, аутогенные тренинги, упражнения по визуализации и другие.

2. Телесно-ориентированные практики (ролевые игры, шоковые практики).

3. Интеграция. В плане комплексного воздействия методов различной направленности (диктуемых ситуацией, опытом и интуицией руководителя. Здесь также важны традиции коллектива, местности, устои и особенности личности объекта воздействия).

4. Психотехнологии воздействия (метапсихотехнологии, облегчают усвоение психотехнологий, методически правильной их реализации).

Касаемо применения психотехнологий, на практике выделяют следующие уровни воздействия:

- физический,
- энергетический,
- эмоциональный (чувственный),
- интеллектуальный,
- духовный.

Уровни тесно взаимосвязаны, в плане достижения результатов воздействия иногда и взаимозаменяемы. С одного уровня не только несложно, но чаще всего даже целесообразно переходить на другие, сходные и в данный момент – перспективные.

В соответствии с этими уровнями выделены и типы психотехнологий (названия и смысл идентичны вышеупомянутым и на них отдельно останавливаться не имеет смысла, чтобы не заниматься теоретизированием).

В практиках, как правило, какой-либо уровень имеет приоритет, но воздействие все равно идет по всем подходящим смежным уровням.

Руководитель не обладает (да и не должен обладать) исчерпывающими умениями для применения пси-

хотехник в ситуации, если личность испытывает глубокий кризис, сильное потрясение, переживание и т. д. Тем не менее, не лишено смысла вовремя распознать и, возможно, затормозить развитие таких явлений (до оказания компетентной помощи), а также обеспечить привлечение и последующее деятельное участие профильного специалиста.

В заключении отметим, что цель реализации психолого-педагогической компетентности руководителя достижения в профессиональной деятельности такого уровня развития личности (в служебном коллективе), при котором приоритетом становится процесс самосовершенствования личности, т. е. стремление к достижению профессиональных, духовно-нравственных высот, приобретения устойчивого вектора развития, направленного на высшие гуманитарные ценности общества.

Список источников

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М., 2002. 384 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. М. : АСТ, 2008. 671 с.
3. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения / Я. А. Коменский. М. : Юрайт, 2019. 440 с.

References

1. Zimnaya I. A. Pedagogical psychology. M., 2002. 384 p.
2. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology / L. S. Vygotsky. M. : AST, 2008. 671 p.
3. Komensky Ya. A. Selected pedagogical works / Ya. A. Komensky. M. : Yurayt, 2019. 440 p.

Библиографический список

1. Мамонтов А. Г., Оксамытный В. В., Иванов С. А., Правкин И. В., Рыжов А. А., Сигалов К. Е. Сравнительное правоведение. М., 2013.
2. Медушевская Н. Ф., Сигалов К. Е. Условия формирования гражданского общества в контексте пространственно-временных факторов // Пространство и время. 2015. № 3 (21). С. 32–40.
3. Сигалов К. Е. Среда права : дис. ... доктора юрид. наук. Московский университет МВД РФ. М., 2010.

Bibliographic list

1. Mamontov A. G., Oxamytny V. V., Ivanov S. A., Pravkin I. V., Ryzhov A. A., Sigalov K. E. Comparative jurisprudence. M., 2013.
2. Medushevskaya N. F., Sigalov K. E. Conditions for the formation of civil society in the context of space-time factors // Space and time. 2015. № 3 (21). P. 32–40.
3. Sigalov K. E. Environment of law : dis. ... of Doctor of Law. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M., 2010.

Информация об авторах

А. А. Попова – доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Э. Д. Данильченко – начальник кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат технических наук;

М. А. Буркова – заместитель начальника кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Information about the authors

A. A. Popova – Associate Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. D. Danilchenko – Head of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences;

M. A. Burkova – Deputy Head of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 29.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-272-275>

EDN: <https://elibrary.ru/vitxko>

ИПОН: 2015-0066-2/23-697

MOSURED: 77/27-011-2023-02-896

Облик современного преподавателя в концепции фасилитативного подхода к обучению

Владимир Федорович Родин¹, Евгений Андреевич Щуров²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ akademikvrodin@mail.ru

² e.a.mvd@inbox.ru

Аннотация. В статье дается представление о фасилитативном подходе к обучению будущих специалистов, а также осуществлен анализ профессиональных и личностных качеств, необходимых преподавателю, задействованному в реализации обучения с использованием фасилитативного подхода.

Ключевые слова: фасилитация, высшее образование, личностные качества, облик преподавателя, обучение

Для цитирования: Родин В. Ф., Щуров Е. А. Облик современного преподавателя в концепции фасилитативного подхода к обучению // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 272–275. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-272-275>. EDN: VITXKO.

Original article

The image of a modern teacher in the concept of a facilitative approach to learning

Vladimir F. Rodin¹, Eugene A. Shchurov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ akademikvrodin@mail.ru

² e.a.mvd@inbox.ru

Abstract. The article gives an idea of the facilitative approach to the training of future specialists, and also analyzes the professional and personal qualities necessary for a teacher involved in the implementation of training using a facilitative approach to education.

Keywords: facilitation, higher education, personal qualities, teacher's appearance, training

For citation: Rodin V. F., Shchurov E. A. The image of a modern teacher in the concept of a facilitative approach to learning. Bulletin of economic security. 2023;(2):272–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-272-275>. EDN: VITXKO.

Модернизация системы образования затрагивает такой важный аспект, как совершенствование педагогического мастерства преподавателя, что является неотъемлемым элементом обучения будущих специалистов. Преподаватель высшей школы выступает представителем социологической профессии, предусматривающей взаимодействие в системе «человек-человек». Такое место преподавателя обусловлено самой спецификой педагогической деятельности, объектом которой выступает человек, процесс его личностного и профессионального развития. Несомненно, высокие современные требования к подготовке специалистов, смена стандартов обучения, модернизация и автоматизация многих сфер жизнедеятельности общества во многих случаях исключают

работу преподавателя с использованием «унифицированных трафаретов» и, как следствие, определяют необходимость поиска таких основ совершенствования процесса образования, которые бы эффективно сочетали творческое начало педагога с выработанным алгоритмом обучения.

В современных условиях глобализации и коммерциализации высшего образования, диктующих иные ориентиры и ценности развития профессионального сознания, преподаватели должны не допустить утраты высокого социального статуса, приняв на себя новые роли, ориентированные на вызовы времени.

Роль образования в новых социокультурных условиях предполагает переосмысление сущности, ме-

ста и роли учебного процесса обучаемого в современных условиях (А. А. Вербицкий, Г. С. Вершловский, Б. С. Гершунский, А. И. Субетто и др.). Сегодня отмечено небывалое повышение интереса к проблемам высшей школы (Ю. П. Ветров, А. Р. Галустов, Р. А. Галустов, Н. В. Кузьмина, Н. Б. Лаврентьева, В. А. Слостенин, А. В. Скрипкина, Н. Р. Туравец и др.). Наиболее часто в исследованиях авторов рассматриваются проблемы деятельности преподавателя высшей школы, которая связана с обеспечением качества отечественного образования. Одним из способов повышения качества образования предлагается развитие фасилитативного подхода в процессе обучения будущих специалистов.

Концепция фасилитативного подхода в образовании берет свое начало во второй половине двадцатого века и связана с исследованиями, проведенными в 50-ых годах группой психологов под руководством К. Роджерса. Исследование заключалась в наблюдении за австралийскими аборигенами с целью выяснения способа передачи накопленных поколением знаний и навыков будущим охотникам племени. К. Роджерс совместно с научной группой определили важнейшие факторы усвоения знания. Полученный опыт, несмотря на свою полезность, все-таки не мог быть перенят в неизменном виде, так как у обучаемых процесс усвоения знаний выстраивался на освоении принципов полезности и актуальности. Динамизм в обновлении знаний заключается в том, что научная информация удваивается каждые три года, расширяется и обновляется в соответствии с потребностями современного общества.

В работах К. Роджерса обоснована установка фасилитатора на взаимодействие с обучаемыми, реализуемая в ходе межличностного общения. При этом происходит изменение личностных установок обучающего, в качестве которых К. Роджерс называет:

– «открытость», то есть установка на транслирование собственных переживаний, суждений, доводов в ходе процесса обучения в рамках межличностного контакта с обучаемым;

– «принятие», то есть готовность работать с обучаемыми несмотря на существующий у них к началу обучения жизненный опыт и желание в освоении учебного материала;

– «доверие», выражается в убежденности, что каждый из учеников способен к обучению, может освоить предлагаемый материал;

– «эмпатическое восприятие», подразумевает способность преподавателя чувствовать внутренний настрой обучающихся, вовремя оценивать их поведение и его динамику в зависимости от действий педагога.

Важность изучения фасилитации преподавателя вуза основывается на структурных компонентах, включающих:

а) требования модернизации высшего образования, включающие необходимость активизирующего саморазвития как преподавателя, так и обучаемого;

б) реализацию личностно-ориентированного подхода, обеспечивающего создание условий для сотрудничества, взаимоуважения и доверия;

в) развитие фасилитативных качеств преподавателя, обеспечивающих, повышение его профессиональной компетентности, профессионального мастерства и профессиональной культуры.

Педагогическая фасилитация опирается на перечень профессионально значимых и необходимых свойств и качеств преподавателя вуза, насчитывающих свыше 100 профессионально значимых и личностных качеств преподавателя: это – личность и деятельность. Первый подразумевает набор определенных личностных качеств преподавателя, а второй – их внешнее выражение в действиях преподавателя при осуществлении обучения.

Следует заметить, что единого представления о педагогической фасилитации, содержательных характеристиках данного качества у преподавателей вузов не сформулировано. Существуют требования к компетенциям современного вузовского преподавателя. Педагогическая фасилитация формирования профессионально важных качеств, обучающихся представляет неотъемлемую составляющую *педагогического мастерства*. Это, владение педагогической технологией, профессиональный опыт, профессиональная позиция, личностно-деловые качества и пр. которые определяют высокую эффективность педагогической деятельности.

Несмотря на различные точки зрения авторы сходятся во мнении, что педагогическая техника является неотъемлемым элементом педагогического мастерства и выражается в виде имеющихся у преподавателя умений и навыков, позволяющих осуществлять должное педагогическое воздействие на обучаемого. Преподаватель-фасилитатор должен уметь избрать в зависимости от ситуации обучения темп изложения учебного материала, способствовать восприятию аудитории, организовать концентрацию внимания обучающихся, уметь управлять им. Так, например, особое значение педагогической техники придавал А. С. Макаренко, о чем свидетельствуют его многочисленные исследования, где он указывает: «я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15–20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса».

Существенный вклад в формировании облика преподавателя, разработку проблемы педагогического мастерства внесли работы, опубликованные под авторством Н. В. Кузьминой. В ее научных трудах раскрываются такие ключевые аспекты, как закономерности педагогической деятельности, а также выработаны критерии эффективности деятельности преподавателя. Автор полагает, что решение педагогической задачи осуществляется посредством целенаправленной педагогической деятельности преподавателя, важной составляющей которой выступает психологическая составляющая указанного процесса. В структуре деятельности

преподавателя – цели, которые соответствуют функциональным компонентам: гностическому, конструктивному, коммуникативному и организаторскому.

Значимым элементом динамики развития преподавателя становится достижение *педагогической культуры*. Понятие «педагогическая культура» включено в практику педагогической деятельности и отражено в работах С. И. Архангельского, А. В. Барабанщикова, Е. В. Бондаревской, Н. В. Кузьминой и др.

Отметим, что педагогическая культура еще не обеспечивает успех в реализации профессиональной деятельности преподавателя вуза. В педагогическом процессе данное качество выражается вместе с общекультурными качествами личности педагога. Основываясь на анализе исследований отечественных ученых, определены основные компоненты понятия «педагогическая культура». Это:

- уровень развития и реализации способностей и возможностей преподавателя;
- наличие педагогической позиции в решении задач обучения и воспитания, использование педагогических технологий и методик;
- наличие духовного, нравственного, интеллектуального развития преподавателя, высокого профессионализма, необходимых для успешного решения педагогических задач;
- способы творческой педагогической деятельности, необходимые для социализации личности, осуществления образовательно-воспитательных процессов;
- способность актуализировать свои эмоциональные, интеллектуальные и волевые процессы;
- педагогическое мастерство, общительность, установка на постоянное самосовершенствование, саморазвитие, широкий научный кругозор.

Следовательно, педагогическая культура есть не что иное как высший уровень культуры общей в разрезе педагогического процесса, проявляющийся через систему профессиональных качеств преподавателя, нацеленных на обеспечение эффективной педагогической деятельности, а также качеств личностных, способствующих реализации эффективной педагогической деятельности.

Необходимо понимать, что профессионально значимые качества педагога будут обусловлены не только самой педагогической деятельностью, но и той профессией, которую осваивает обучающийся. Конкретный перечень таких качеств, а также степень их выраженности и характер внутренних связей может быть определен только по результатам психологического анализа конкретной деятельности и составления ее профессиограммы и психограммы.

В рамках фасилитативного подхода к обучению преподаватель получает возможность самостоятельно определять перечень тех педагогических методов и приемов, которые будут способствовать:

- повышению эффективности процесса освоения обучающимся нового материала;

- развитию творческого мышления и рассудительности;

- поиску новых, инновационных путей решения поставленных задач;

- принятию возможных рисков и ошибок, а также процессу аргументированного их анализа, проработки средств их предупреждения в будущем, самоконтролю;

- формированию критического мышления.

Таким образом, облик современного преподавателя-фасилитатора это, прежде всего, преподаватель-исследователя, который создает условия для повышения интереса к своей педагогической деятельности, оптимизирует процесс развития профессионального самосознания.

Библиографический список

1. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая деятельность учителя и формирование его личности / Н. В. Кузьмина. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1967. 183 с.
2. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы : учеб.-метод. пособие / С. И. Архангельский. М. : Высшая школа, 1980. 368 с.
3. Барабанщиков А. В. Проблемы педагогической культуры преподавателей вузов (к вопросу о сущности педагогической культуры) / А. В. Барабанщиков // Советская педагогика. 1981. № 1. С. 78–91.
4. Бондаревская Е. В. Педагогическая культура как общественная и личностная ценность / Е. В. Бондаревская // Педагогика. 1999. № 1. С. 43–47.
5. Бенин В. Л. Педагогическая культура: ее содержание и специфика / В. Л. Бенин. Уфа : Изд-во БГПИ, 1994. 200 с.
6. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учеб. пособие / И. Ф. Исаев. М. : Академия, 2004. 208 с.
7. Сластенин В. А. Формирование профессиональной культуры учителя / В. А. Сластенин. М. : Прометей, 1993. 177 с.
8. Коломенский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976. 112 с.
9. Абросимова З. Ф. Педагогическая культура учителя / З. Ф. Абросимова // Наука и образование Зауралья. 1998. № 2. С. 35–39.
10. Дружинин В. Н. Психология : учебник для гуманитарных вузов : 2-е изд. / В. Н. Дружинин. СПб. : Питер, 2009. 656 с.
11. Елканов С. Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя / С. Б. Елканов. М. : Просвещение, 1989. 189 с.

Bibliographic list

1. Kuzmina N. V. Essays on the psychology of teacher labor: Psychological activity of a teacher and the formation of his personality / N. V. Kuzmina. L. :

Publishing House of Leningrad University, 1967. 183 p.

2. Arkhangelsk S. I. The educational process in higher school, its natural foundations and methods: studies.-method. manual / S. I. Arkhangelsk. M. : Higher School, 1980. 368 p.

3. Barabanshchikov A. V. Problems of pedagogical culture of university teachers (on the question of the essence of pedagogical culture) / A. V. Barabanshchikov // Soviet pedagogy. 1981. No. 1. P. 78–91.

4. Bondarevskaya E. V. Pedagogical culture as a social and personal value / E. V. Bondarevskaya // Pedagogy. 1999. No. 1. P. 43–47.

5. Benin V. L. Pedagogical culture: its content and specificity / V. L. Benin. Ufa : Publishing House of BSPI, 1994. 200 p.

6. Isaev I. F. Professional and pedagogical culture of a teacher : studies. manual / I. F. Isaev. M. : Academy, 2004. 208 p.

7. Slastenin V. A. Formation of professional culture of a teacher / V. A. Slastenin. M. : Prometheus, 1993. 177 p.

8. Kolomenskiy Ya. L. Psychology of relationships in small groups. Minsk, 1976. 112 p.

9. Abrosimova Z. F. Pedagogical culture of a teacher / Z. F. Abrosimova // Science and education of the Trans-Urals. 1998. No. 2. P. 35–39.

10. Druzhinin V. N. Psychology: textbook for humanities universities : 2nd ed. / V. N. Druzhinin. SPb. : Peter, 2009. 656 p.

11. Elkanov S. B. Fundamentals of professional self-education of a future teacher / S. B. Elkanov. M. : Enlightenment, 1989. 189 p.

Информация об авторах

В. Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, почетный работник образования РФ;

Е. А. Щуров – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. F. Rodin – Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician RAEN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation;

E. A. Shchurov – Associate Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Научная статья

УДК 37.035.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-276-280>

EDN: <https://elibrary.ru/yrjygf>

ИПОН: 2015-0066-2/23-698

MOSURED: 77/27-011-2023-02-897

Роль Интернета в патриотическом воспитании: плюсы и минусы

Ирина Юрьевна Харламова¹, Владислав Олегович Учеватов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kharlamovaiju@gmail.com

² eosprve@bk.ru

Аннотация. В статье представлен анализ воздействия интернет-коммуникаций на патриотическое воспитание молодежи. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны данного влияния.

Ключевые слова: Интернет, интернет-коммуникация, гражданско-патриотическое воспитание, молодежь, патриотизм

Для цитирования: Харламова И. Ю., Учеватов В. О. Роль Интернета в патриотическом воспитании: плюсы и минусы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 276–280. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-276-280>. EDN: YRJYGF.

Original article

The role of the Internet in patriotic education: pros and cons

Irina Yu. Kharlamova¹, Vladislav O. Uchevatov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kharlamovaiju@gmail.com

² eosprve@bk.ru

Abstract. The article presents an analysis of the impact of Internet communications on the patriotic education of young people. The positive and negative aspects of this influence are considered.

Keywords: Internet, web communications, civil-Patriotic education, young people, patriotism

For citation: Kharlamova I. Yu., Uchevatov V. O. The role of the Internet in patriotic education: pros and cons. Bulletin of economic security. 2023;(2):276–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-2-276-280>. EDN: YRJYGF.

Введение

Сегодня не только в России, но и во всем мире как никогда актуальна проблема воспитания и поддержания патриотизма. А в условиях существования «мировой паутины» – сети Интернет она только усугубляется. Безграничные возможности Сети предполагают многообразие и разнообразие выражения мнений, что приводит не только к прогрессу, но и к дезинформации населения, снижению уровня патриотизма.

Уважение к Родине – главное качество, которым должен обладать настоящий гражданин. Можно критиковать работу государственных органов, но при этом очень важно любить землю, где ты родился, был воспитан, работаешь и живешь, где будут расти твои

дети. «Я далеко не восторгаюсь тем, что вижу вокруг себя, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечества, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой Бог нам ее дал.» (А. С. Пушкин в письме к другу, П. Я. Чаадаеву).

Пользователи сети Интернет разделились на два лагеря: одни способствуют развитию патриотизма, пишут статьи о Героях Отечества, воспитывают уважение к родной земле, гордость за нее. Другие же, наоборот, делают все, чтобы население задумалось о том, стоит ли им уважать свое государство. Поэтому проблема влияния социальных сетей и Интернета на поддержание патриотизма очень важна.

© Харламова И. Ю., Учеватов В. О., 2023

Положительное влияние Интернета на развитие патриотизма

Любовь к Родине складывается из множества элементов. Рассмотрим основные: память о Героях Отечества, уважительное отношение к культурному наследию, желание защищать Родину в любой ситуации, знание истории своей страны.

Изучая историю нашей великой страны, можно смело сделать вывод, что Россия имеет такое количество Героев Отечества, которого нет, никогда не было и не будет в других странах. К сожалению, со временем подвиги забываются, стираются из памяти людей. Раньше для того, чтобы помнить и чтить поступки тех, кто способен на большее, чем обычный человек, проводили уроки мужества, печатали статьи в газетах, возводили мемориалы и создавали мемориальные доски. Сейчас же достаточно иметь доступ к Интернету и социальным сетям, и перед вами открыты истории подвигов и образы людей, их совершивших. Это огромный плюс, ведь теперь мужество и самоотверженность героев навсегда останутся жить на просторах «мировой паутины».

Так на сайте Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени Владимира Яковлевича Кикотя (<https://мосу.мвд.рф>) размещена информация о Героях нашей страны, служивших в органах внутренних дел РФ.

Например, Нурбагандов Магомед Нурбагандович, лейтенант полиции, был застрелен в схватке с пятью нападавшими при попытке заступиться за своего младшего брата, который так же был застрелен. Бандиты требовали от полицейских отречься от своих убеждений и сказать на камеру, чтобы никто не шел служить в полицию. Но последние слова Магомеда были иные: «Работайте, братья!». Эта фраза стала поистине крылатой, ее знают и часто повторяют все российские полицейские.

Александр Николаевич Головашкин, майор полиции, прикрыв собой командира мобильной группы ОМСН (СОБР), открыл огонь по боевикам, получил множественные ранения, но все равно продолжал прикрывать товарищей, чем и обеспечил их эвакуацию.

Эта информация находится в открытом доступе, каждый при желании может ознакомиться с подвигами сотрудников полиции. Знание своих героев, пожертвовавших своими жизнями во имя спасения незнакомых им людей, укрепляет патриотический дух и мотивирует совершать такие же подвиги, служить на благо стране.

Большое значение для патриотического воспитания играет освещение в Интернете роли исторического и культурного наследия. «Жив народ, пока жива его историческая память» (В. Астафьев). Помимо простого перечисления наименований и особенностей культурных объектов, также описываются и действия граждан, направленные на восстановление и сохранение памятников, соборов, домов-музеев известных поэтов и писателей, парков и скверов.

Позвольте привести пример, взятый и основанный полностью на материалах из интернет-пространства [1].

В новостной ленте был размещен анонс выставки в Музее русского импрессионизма «Александр Савинов. Миражи». Посмотрели неизвестное для нас имя в поисковике и узнали совершенно замечательную историю, образец истинного патриотизма. Не будем излагать весь жизненный путь художника, опишем лишь его завершение. В 1941 году Александр Иванович жил и работал в Ленинграде. Во время Блокады было принято решение об эвакуации коллекций Эрмитажа. Для ускорения процесса упаковки было разрешено не снимать холсты с подрамников, а срезать и сворачивать в трубки. Савинову были поручены картины Рембрандта. Отказавшись от скоростного метода, он несколько дней и ночей, лежа на холодном полу в неотапливаемом помещении, истощенный от голода, аккуратно вынимал старинные мелкие гвозди, крепившие холсты к подрамникам, и без единого повреждения упаковал шедевры любимого им великого мастера. Это и был его последний художественный акт любви и преданности искусству. Художнику предлагали эвакуироваться из блокадного Ленинграда самолетом, но мастер на него не успел. Умер А. И. Савинов в феврале 1942 года в Ленинграде. Вот благодаря чьему подвигу и патриотизму мы можем любоваться шедеврами Рембрандта в первозданном виде.

Нельзя не отметить, что жизнь каждого ленинградца-блокадника была подвигом и примером беззаветной любви к Родине. И Интернет хранит и будет хранить память о них.

Благодаря Сети нам постоянно доступно огромное количество художественных и документальных произведений, посвященных не только Великой Отечественной войне, но и героизму граждан в повседневной жизни; картины великих русских художников, отображающих самобытность русского народа, например, «Хоровод» В. Е. Маковского, «Письмо с фронта» А. И. Лактионова, «Защитники Брестской крепости» П. А. Кривоногова и так далее.

Очень важно понимать, что патриотизм – это не только «Я люблю свою страну», а в первую очередь «Я готов делать все, что в моих силах на благо Родины». Социальные сети способствуют совершению немасштабных, но очень ценных по своей сути поступков, позволяя людям, общаясь между собой, собираться в группы для организации субботника, для того, чтобы навестить ветеранов Великой Отечественной войны, облагородить придомовую территорию, посадить цветы и деревья. А затем, также с помощью Интернета, рассказать о результатах своей деятельности и привлечь себе помощников и последователей.

Самое лучшее и, одновременно, самое худшее – это доступность Интернета всем и каждому. К публикации могут быть допущены совершенно разные и противоположные по содержанию, противоречащие друг другу материалы. Но мы должны понимать, что «Сила в правде!». Именно под таким названием состоялся 19 апреля 2022 года первый Всероссийский школьный историче-

ский форум. В приветственной телеграмме участникам форума Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул важность активной позиции молодежи в защите исторической правды. Сергей Новиков, начальник Управления Президента РФ по общественным проектам, обратил особое внимание на то, что «правду надо защищать от фейков, документируя информацию» [2].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что социальные сети и Интернет активно способствуют развитию патриотизма, с их помощью человек знакомится и с Героями России, на которых надо равняться; и с действиями активного гражданского общества, к которому захочет примкнуть; и с историей страны, тем самым учась отделять ложь от правды, выстраивая свое собственное мнение.

Отрицательное влияние Интернета на развитие патриотизма

Как бы не способствовали социальные сети развитию духа патриотизма у населения, есть у них огромный минус – дезинформация. В век развития технологий каждый пользователь имеет право выкладывать все, что пожелает и посчитает нужным, так как в соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода мысли и слова», что, как следствие, приводит к огромному количеству недостоверной информации.

Так почти сразу после начала специальной военной операции на Украине в Сети появилось огромное количество фейков о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины. И хоть официальные источники публиковали сведения о проведении тех или иных мероприятий, направленных на демобилизацию и денацификацию страны, а на сайте Министерства обороны была опубликована статистика и отчеты, в социальных сетях, в большей степени в Телеграме, появлялись посты о том, что русские военные стреляют по мирным жителям, обстреливают мирные районы и пытаются украинский солдат. 12 мая 2022 года CNN опубликовал видео, на котором русские солдаты якобы стреляют в спины мирным жителям в Киеве. «Повторяю, наши солдаты и офицеры стремятся не допустить жертв среди мирного населения. И, к сожалению, сами несут потери», – заявил В. В. Путин на совещании Совета Безопасности РФ в ответ на обвинения в адрес Вооруженных Сил РФ [3]. К сожалению, очень много людей, не разобравшись в ситуации, верят лжи о специальной операции. Блогеры с аудиторией в несколько миллионов человек призывали выходить на митинги за выведение войск с территории Украины, подрывали дух патриотизма и заставляли население сомневаться в верности решений, принимаемых органами государственной власти и Президентом.

Снижается уровень патриотизма в стране из-за высказывания блогерами в сети Инстаграм своего мнения о политике, проводимой государством, в различных сферах общественной жизни.

Так во время первой волны распространения коронавирусной инфекции Covid-19 Виктория Боня, Андрей Петров, Анна Решетова и некоторые другие призывали граждан отказаться от вакцинации по причине недоверия к российской вакцине, чем способствовали увеличению числа инфицированных и подрыву доверия граждан Правительству Российской Федерации.

Постоянно выходящие видеоролики на платформе YouTube о пропаганде на российском телевидении, расследования о том, сколько недвижимости имеется у членов Правительства, также отрицательно влияют на настроение населения. 30 мая на канале Яна Топлеса вышел видеоролик о пропаганде, где пусть и не прямым текстом, но явно говорится о том, что на федеральном телевидении нет ни доли правды о специальной военной операции и международных политических отношениях. Видео набрало несколько миллионов просмотров, мы уверены, что «просмотр» не означает согласие и поддержку позиции автора, но даже если чувство патриотизма хотя бы одного человека будет разрушено, это должно рассматривать как урон всей государственной системе.

Одним из ярчайших показателей отрицательного влияния социальных сетей на патриотическое воспитание молодежи можно считать январь 2020 года, когда благодаря действиям оппозиционера Алексея Навального и распространению призывов в социальной сети Телеграм, на улицы более 10 городов России вышли на митинги люди, выступавшие против действий государственного аппарата. На протяжении 5 дней в различных Телеграм-каналах публиковались посты о том, что необходимо брать с собой на демонстрации, выкладывались в открытый доступ адреса места жительства сотрудников ОМОНа и полиции, а также агитационные материалы, направленные на свержение власти в России.

С большим сожалением мы делаем вывод о том, что огромное положительное влияние социальных сетей, иногда всего лишь одним постом блогера-миллионника, может быть разрушено за считанные секунды. Роль Интернета слишком велика, в первую очередь для подрастающего поколения с неустоявшейся гражданской позицией. Кумиру молодежи достаточно просто что-то эмоционально сказать, чтобы человек с неокрепшей психикой и взглядами изменил свое мнение.

Заключение

Сколько бы не пыталась власть решить проблему отрицательного влияния социальных сетей и Интернета на дух патриотизма, самостоятельно она этого сделать не сможет. Конечно, можно блокировать сайты, где размещается информация, признанная экстремистской, можно блокировать социальные сети, как, например, Инстаграм, который не работает на территории Российской Федерации из-за публикаций, подрывающих авторитет органов власти государства, можно запрещать деятельность тех или иных блогеров, признавать их иностранными агентами, чтобы население поняло, что они манипулируют в личных целях или в интересах других

стран. Но есть множество лазеек, с помощью которых возможен обход блокировок. Именно поэтому каждый человек сам должен уметь отличать ложь от правды, понимать, где его пытаются использовать и навязывают чуждые взгляды.

Для того чтобы «не попасться на удочку» и не стать жертвой манипуляции пользователей социальных сетей, необходимо:

1. Проверять достоверность информации, публикуемой в социальных сетях;

2. Верить только официальным, верифицированным страницам и аккаунтам, например, странице Министерства обороны РФ, Президента РФ, Министерства просвещения и так далее;

3. Не идти на поводу провокации, когда, например, вместо рекламы перед видеороликом появляются призывы не идти на службу в армию, когда появляются вопросы о том, «хочешь ли ты жить в таком государстве?»;

4. Думать только своей головой.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что каждому человеку в отдельности по силам противостоять огромному количеству недостоверной информации и, придерживаясь своего собственного мнения, сохранять в душе преданность и любовь к Родине.

Подводя итог, хочется отметить, что нельзя говорить только о положительном или только об отрицательном влиянии социальных сетей и Интернета на развитие патриотизма у молодежи.

С одной стороны, глобальная сеть позволяет людям сплотиться для помощи властям в благоустройстве территории, для выхода на патриотические шествия, например, «Бессмертный полк», но с другой стороны, социальные сети подрывают доверие населения к политике государства. Каждый россиянин обладает одной очень важной чертой: сколько бы он не читал лживых новостей, как бы сильно ни негодовал по поводу действий чиновников и органов государственной власти, как только суверенитет и безопасность России окажется под угрозой, он тут же встанет на защиту Родины. Любить не означает нравиться, любят со всеми недостатками и минусами. Очевидно, что угодить всем невозможно, кто-то всегда останется недовольным. Но если что-то не устраивает, это не означает, что любовь на этом и заканчивается. Мы живем в огромной, изумительно красивой стране. Именно поэтому мы обязаны понимать, что пост в социальной сети сомнительного блогера не должен изменять в душе то, что воспитывалось многие годы и передавалось из поколения в поколение – любовь к Родине.

Список источников

1. Вильям Мейланд. Время и безвременье Александра Савинова. Текст : электронный. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7014.php> (дата обращения: 14.02.2023).

2. Владимир Путин: «Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого». Текст : электронный // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/5021/vladimir-putin-glubokoe-znanie-svoey-istorii-uvazhitelnoe-berezhnoe-otnoshenie-k-velikomu-patrioticheskomu-duhovnomu-kulturnomu-naslediyu-otechestva-pozvolyaet-delat-vernnye-vyvody-iz-proshlogo> (дата обращения: 14.02.2023).

3. Владимир Путин в режиме видеоконференции провел оперативное совещание с постоянными членами Совета Безопасности. Текст : электронный. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67903> (дата обращения: 15.02.2023).

References

1. William Meiland. Time and timelessness by Alexander Savinov. Text : electronic. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7014.php> (accessed: 14.02.2023).

2. Vladimir Putin: «A deep knowledge of one's history, a respectful, caring attitude towards the great patriotic, spiritual, cultural heritage of the Fatherland allows one to draw correct conclusions from the past». Text : electronic // Ministry of Education of the Russian Federation. URL: <https://edu.gov.ru/press/5021/vladimir-putin-glubokoe-znanie-svoey-istorii-uvazhitelnoe-berezhnoe-otnoshenie-k-velikomu-patrioticheskomu-duhovnomu-kulturnomu-naslediyu-otechestva-pozvolyaet-delat-vernnye-vyvody-iz-proshlogo> (accessed: 14.02.2023).

3. Vladimir Putin held an operational meeting via videoconference with the permanent members of the Security Council. Text : electronic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67903> (accessed: 15.02.2023).

Библиографический список

1. Ляукина Г. А., Ефимов Е. Г. Формирование патриотизма студентов в социальных интернет-сетях. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithmy-zaschity-ot-fejkovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 15.02.2023).

2. Петрова Э. Н. Алгоритмы защиты от фейковой информации в социальных сетях. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithmy-zaschity-ot-fejkovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 15.02.2023).

Bibliographic list

1. Lyaikina G. A., Efimov E. G. Formation of patriotism of students in social Internet networks. Text : electronic. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithmy-zaschity-ot-fejkovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (accessed: 15.02.2023).

2. Petrova E. N. Algorithms for protecting against fake information in social networks. Text : electronic. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithmy-zaschity-ot-fejkovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (accessed: 15.02.2023).

Информация об авторах

И. Ю. Харламова – доцент кафедры «Информатика и математика» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, доцент;

В. О. Учеватов – курсант Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. Yu. Kharlamova – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

V. O. Uchevatov – Cadet of the Institute of Staff Training for Preliminary Investigation Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 05.06.2023.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Организация
социально-психологических
тренингов для курсантов
образовательных организаций
МВД России

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.